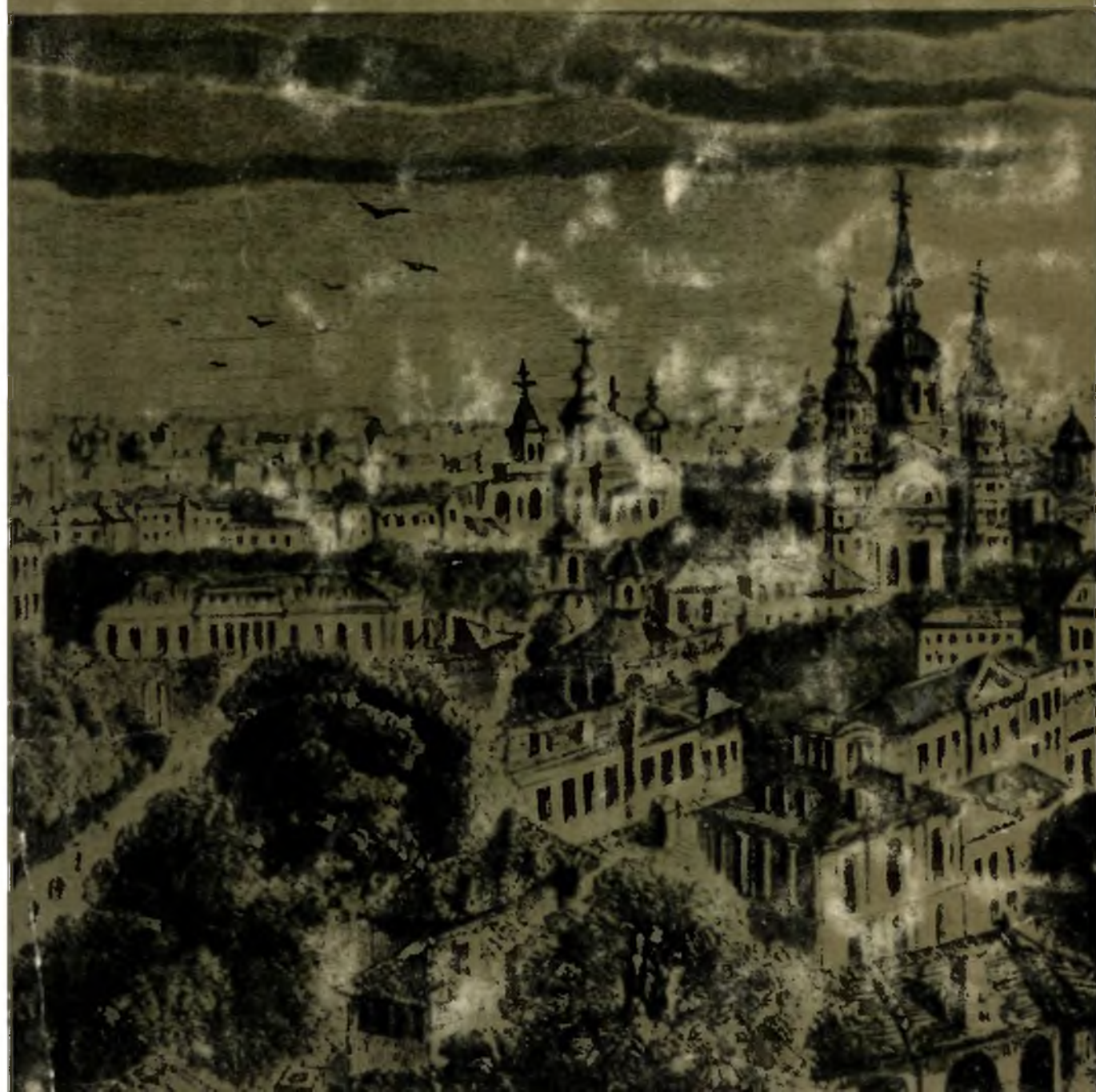

ИСТОРИЯ

РУМЫНИИ

ИСТОРИЯ

Редакционная коллегия:

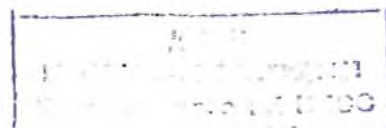
В. Н. ВИНОГРАДОВ (ответственный редактор),
член-корр. АН СССР Я. С. ГРОСУЛ,
Ю. А. ПИСАРЕВ, П. В. СОВЕТОВ

РУМЫНИИ

1848 — 1917

27151

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА 1971

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя коллективная работа охватывает важный период истории Румынии (1848—1917 гг.) и основана главным образом на изучении источников. Вышедшая у нас в стране в 1964 г. «История Румынии нового и новейшего времени» представляла собой первый опыт советских ученых в создании обобщающего труда по истории этой страны. Принимаемое ныне издание является дальнейшим шагом в этом направлении.

В ходе работы советские исследователи имели возможность использовать многочисленные документы, ставшие известными и доступными в годы народной власти в Румынии либо в форме публикаций, либо в архивных фондах. Хорошо известны издания, большей частью многотомные, посвященные революции 1848 — 1849 гг., объединению Дунайских княжеств, войне за независимость, рабочему и социалистическому движению, крестьянским восстаниям 1888 и 1907 гг.

В работах К. Маркса и Ф. Энгельса содержатся ценнейшие методологические указания по вопросам экономического развития, социальных отношений, национально-освободительной и революционной борьбы Молдовы, Валахии и Трансильвании. Труды В. И. Ле-

нина содержат не только основополагающие, имеющие громадное значение для изучения истории Румынии положения по проблемам империализма, национальной и крестьянской, по вопросам стратегии и тактики пролетарской партии в буржуазно-демократической и пролетарской революциях, но и вполне конкретные оценки важнейших моментов экономического развития самой Румынии, крестьянского движения, деятельности румынских социал-демократов. В нашем распоряжении была также богатая историческая литература, появившаяся в СРР в последние годы и трактующая самые животрепещущие вопросы румынской истории. В Советском Союзе уже напечатано немало исследований, посвященных узловым вопросам революционного рабочего и крестьянского движения Румынии, образованию единого румынского государства, русско-румынским отношениям — межгосударственным, общественным и, особенно, революционным связям наших народов, имеющим давние, прочные традиции.

Авторы и редакционная коллегия стремились дать с позиций марксизма-ленинизма достаточно полное и систематическое изложение основных событий истории Румынии в 1848—1917 гг. В центре их внимания неизменно находилась история народных масс, подлинных творцов исторического процесса.

В ходе работы над изданием возникло немало трудностей, связанных как с необеспеченностью источниками отдельных тем, так и недостаточной еще разработкой некоторых проблем, что ощущалось, например, при написании разделов, посвященных внутренней политике правящих кругов Румынии. К сложным вопросам относится и выбор исходного хронологического рубежа работы. История Румынии не знает победоносной буржуазной революции. В 1848—1849 гг. внутренняя и внешняя реакция в Дунайских княжествах, Молдове и Валахии, одержала верх над революционными силами. Процесс перехода к капитализму затянулся здесь еще на десятилетия. Основные буржуазные преобразования были осуществлены одновременно с борьбой за объединение Дунайских княжеств, образование румынского государства (1859—1861 гг.)¹ и завоевание национальной независимости (1877 г.). Именно тогда потеряло свои привилегии боярское сословие, были секуляризованы монастырские земли, отменены феодальные повинности крестьян, которые за тяжелый выкуп получили земельные участки, проведены административная и судебная реформы, приняты основанные на имущественном цензе избирательные законы, формально провозглашены

¹ Здесь идет речь о Румынии в границах так называемого «старого королевства» без Трансильвании в границах до 1913 г. Буржуазным преобразованиям в Трансильвании посвящены соответствующие главы настоящего издания.

основные буржуазные права и свободы, введена буржуазная конституция 1866 г.

Однако на глубину, форму и методы этих преобразований, на позицию различных классов и прослоек оказал самое непосредственное влияние опыт революции 1848 г., «в программе которой стояло устранение феодальной общественно-экономической формации и замена ее формацией буржуазной»². Поэтому редколлегия остановилась на 1848 г., как условной дате, с которой можно начать изложение истории Румынии эпохи капитализма.

Дальнейшие события освещаются в труде в тесной связи с уроками 1848 г. Неудача революции предопределила поиски иных путей для осуществления буржуазных преобразований. Примиренческие тенденции, свойственные румынской буржуазии, одержали верх и легли в основу ее политического курса. В Румынии образовался буржуазно-помещичий блок, спаянный, несмотря на довольно значительные разногласия, общим интересом сохранения своего господства в стране. В жертву этому союзу были принесены идеалы румынской буржуазии 1848 г., лозунги свободы, равенства, справедливости и братства. Крупный румынский капитал превратился в реакционную силу, он не только примирился, но и приспособился к сохранившимся в сельском хозяйстве страны тяжелейшим феодальным пережиткам.

В этих условиях на долю молодого, еще не окрепшего рабочего движения Румынии выпала задача не только подготовки социалистической революции, но и повседневной борьбы за общедемократические права. Пробиваясь сквозь толщу ошибочных взглядов, преодолевая влияние домарксовых форм социализма, из которых наиболее значительным было влияние русского революционного народничества, оно шло к марксизму. В нашем труде уделено значительное внимание борьбе революционной и реформистской тенденций в рабочем движении, анализу взглядов и политики румынских социал-демократов по основным вопросам стратегии и тактики, в том числе и по такой злободневной для Румынии проблеме, как аграрная. В книге показано массовое движение рабочего класса и крестьянства.

Авторский коллектив и редколлегия считали своим долгом дать сравнительно полную для обобщающей работы картину русско-румынских отношений, как межгосударственных, — подчеркивая при этом такие моменты, как значительная поддержка, оказанная Россией объединению Дунайских княжеств и завоеванию Румынией государственной независимости, — так и связей

² «Istoria României», v. IV. Buc., 1964, p. VII.

Предисловие

культурных и, в особенности, революционных, вершиной которых является влияние ленинизма на Румынию.

Предлагаемый читателю труд хронологически завершается ноябрем 1917 г. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новой эры в истории человечества, эры социализма. Если капиталистические отношения вызревали постепенно в недрах феодального общества, — что порой приводит к таким трудностям в периодизации, — то возникновение социалистических отношений мыслимо лишь в результате революционного переворота. Поэтому Октябрь, как первая победоносная пролетарская революция, является не условной, а безусловной датой начала новейшей истории во всемирном масштабе.

В 1969 г. по инициативе Института славяноведения и балканистики АН СССР в Бухаресте в Институте истории Академии СРР состоялось обсуждение ряда важных проблем истории Румынии периода 1848—1917 гг., освещенного в настоящей книге. Мы приносим глубокую благодарность нашим румынским коллегам, принявшим участие в дискуссии. Редколлегия выражает также благодарность советским историкам, высказавшим ценные замечания в ходе обсуждения книги.

Авторский коллектив и редколлегия выражают надежду, что выход в свет данного труда будет способствовать укреплению плодотворных научных связей между советскими и румынскими историками.

В редакционной работе над книгой принимали участие В. Т. Пашуто и В. П. Шушарин. Научно-организационная работа проделана Э. А. Джапаридзе, В. П. Шушариным и Л. В. Катковой. Хронологическая таблица, именной указатель и библиография составлены Э. А. Джапаридзе, список сокращений — В. П. Шушариным. В библиографию включены, как правило, лишь отдельные издания; редкие исключения сделаны для статей, имеющих особо важное значение. Даты в разделах по Дунайским княжествам, а затем так называемому «старому королевству» приведены по старому стилю, действовавшему тогда в Румынии; в разделах, посвященных истории Трансильвании, они даны и по новому, и по старому стилю, двойная датировка применена и к международным событиям.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ 1848—1849 ГГ. В МОЛДОВЕ, ВАЛАХИИ И ТРАНСИЛЬВАНИИ

НАЗРЕВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВАХ

Революция 1848 г. была не первым антифеодальным движением крупного масштаба в Дунайских княжествах; и до этого происходили выступления, свидетельствовавшие не только о тенденциях к изменению феодального строя, но и о начале его кризиса. Важнейшим из них явилось восстание 1821 г. в Валахии под водительством Тудора Владимиреску, жестоко подавленное турецкими карателями. Однако и после него в княжествах продолжали господствовать феодальные отношения, а власть находилась безраздельно в руках крупного боярства. Слабость передового в то время класса, буржуазии (представленной главным образом торговцами, промышленники насчитывались единицами), проявилась в том, что она на первых порах не оказала сопротивления попытке феодалов добиться расширения производства на несколько видоизмененной феодальной основе, что нашло выражение в принятых в 1831—1832 гг. Органических регламентах, своего рода конституциях Валахии и Молдовы (Молдавского княжества в границах 1812—1856 гг.).

На этой странице румынской истории (являющейся в то же время и важной страницей русско-румынских отношений) мы считаем нужным вкратце остановиться. В 1829 г. миром, подписанным в Адрианополе, завершилась русско-турецкая война. Молдове и Валахии были посвящены V статья и отдельный акт этого договора, которые можно считать завершением целой серии

актов¹, вырванных у правительства Османской империи в результате русско-турецких войн и способствовавших ослаблению зависимости от нее Дунайских княжеств.

В Адрианополе было постановлено: «Оным княжествам предоставляется свобода богослужения, совершенная безопасность, народное независимое правление и право беспрепятственной торговли»². Молдова и Валахия должны были пользоваться полным внутренним самоуправлением. Нашам запрещалось в какой-либо форме и под любым предлогом вмешиваться в дела княжеств. «Для вящего обеспечения неприкосновенности земель молдавских и валахских» Турция обязалась «не оставлять за собою на левом берегу Дуная никакого укрепленного места и не допускать мусульманским своим подданным иметь какие-либо на оном заведения»³. Турецкие крепости подлежали срытию; их гарнизоны выводились за Дунай. После более чем столетнего перерыва княжества получили возможность развить свои национальные вооруженные силы (милицию). В обмен на определенную сумму денег, выплачиваемую ежегодно, Турция отказалась от прежних обязательных поставок продовольствия и леса из Валахии и Молдовы. Ликвидировалась существовавшая прежде (хотя и неполная) турецкая монополия на внешнюю торговлю Дунайских княжеств: в трактате говорилось о «свободе торговать произведениями своей земли и промышленности» для жителей Молдовы и Валахии. Этот пункт договора имел громадное значение: княжества, прежде отрезанные от внешних рынков, приобщились к ним и вскоре стали одной из житниц Западной Европы.

За Адрианопольским миром последовал период быстрого экономического и культурного подъема Валахии и Молдовы. В «Статистическом описании Княжества валахского», составленном всего через четыре года, в 1833 г., говорилось: «С тех пор, как Адрианопольским трактатом край сей обеспечен от алчности турок, торговля края объявлена свободной, Брэиловский порт открыт, и отсель более 400 кораблей отплыли наполненные хлебом, и цена оного возвысилась вдвое и даже втрое против прежнего, а с тех пор валахи начали чувствовать сколько выгодно для них будет, если улучшить хлебопашество в крае...»⁴

¹ Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г., Ясский договор 1791 г., хатт и-шериф 1802 г., Бухарестский договор 1812 г., Аккерманская конвенция 1826 г.

² Т. Юзефович. Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869, стр. 74.

³ Там же, стр. 80—84.

⁴ Цит. по: В. Я. Гросул. Реформы в Дунайских княжествах и Россия, М., 1966, стр. 338.

Имеющиеся сведения, несмотря на их неполноту, позволяют составить достаточное представление об этом процессе. Так, посевные площади под зерновыми и только что начавшим внедряться картофелем возросли в 1829—1838 гг. в Молдове вдвое, а под основной экспортной культурой—пшеницей—даже вчетверо. В Валахии этот процесс шел еще более интенсивно, и за 10 лет (1830—1840 гг.), по некоторым данным, площадь пшеничных полей возросла в десять раз.

Сразу же встает вопрос: каким путем был достигнут столь значительный подъем? Происходил ли рост только вширь, либо он сопровождался значительными изменениями в характере аграрных отношений, в государственном устройстве княжеств?

В начале 30-х годов XIX в. русская администрация княжеств (в которых до 1834 г. стояли русские войска) во главе с генералом П. Д. Киселевым при участии комиссий, состоявших из крупных бояр, выработала для Валахии и Молдовы конституции, известные под именем Органических регламентов (1831—1832 гг.). Эти документы имели определенные положительные для своего времени черты. В известной мере было проведено разделение властей. Князья (господари), ранее назначавшиеся султаном, должны были избираться пожизненно так называемым общим чрезвычайным собранием, большинство членов которого составляли представители боярства, но куда входили также и депутаты от богатых горожан, крупные купцы и ремесленники. Полномочия господарей были ограничены законом. Появилось обычное общее собрание (состоявшее только из бояр и высшего духовенства), которое проверяло доходы и расходы княжества, утверждало бюджет, изучало и обсуждало проекты новых законов и т. д. Были созданы министерства, руководители которых несли ответственность перед князем (но не собранием).

Органические регламенты предусматривали реорганизацию местной административной системы. Уезды отныне управлялись исправниками. Срок службы чиновников был ограничен тремя годами, но мог быть продлен, если за ними не было замечено злоупотреблений. В городах возникли муниципалитеты, в которых были представлены и купечество и верхушка ремесленников. Были уничтожены внутренние таможи. Регламенты подчеркивали, что торговля является «подлинным источником общественного благополучия», и купечеству следует предоставить «права, более широкие и соответствующие той пользе», которую торговцы приносят государству и обществу⁵.

⁵ Органический регламент для Валахии, ст. 154.— АВПР, ф. Главный архив, V-A2, 1854, д. 176.

Преобразования коснулись и судебной системы; в частности, были созданы особые сельские (из священника и трех крестьян-присяжных) и коммерческие суды.

В соответствии с Органическими регламентами в княжествах была создана медицинская и санитарная служба; вдоль границ учреждены карантинные пункты, что снизило опасность занесения эпидемий; налажена работа почты; введена запись актов гражданского состояния; провозглашен буржуазный по своему характеру принцип равенства граждан перед законом; господам определен цивильный лист (раньше они не делали различия между казной и личными средствами).

В регламентах не только признавалось право Молдовы и Валахии на объединение, но и говорилось о его необходимости⁶. В этих документах предусматривались меры, в определенной степени приближавшие объединение: подданные одного из Дунайских княжеств, проживавшие на территории другого, обладали одинаковыми с местными жителями гражданскими правами.

Создатели регламента стремились ввести какой-то элемент порядка в государственное устройство, где до этого царил произвол, ввести принцип законности там, где раньше в закон было введено беззаконие, но потерпели в этом неудачу.

Объяснялось это глубоким противоречием, которое отразилось на содержании регламентов, а впоследствии подорвало имевшиеся в них положительные черты. Русские законодатели во главе с П. Д. Киселевым понимали необходимость нововведений, но, будучи верными выразителями интересов царизма, они опирались в княжествах на крупное боярство, т. е. на самую реакционную общественную прослойку, носительницу отсталых феодальных отношений, единовластно распоряжавшуюся в княжествах и использовавшую административный и судебный произвол в своих интересах. Столь же непоследовательной была позиция молдаво-валахских реформаторов из крупнобоярских кругов. Поэтому записанные в регламентах положения остались в значительной степени благими пожеланиями. И, главное, воля феодального крупного боярства совершенно явно проявилась в важнейших разделах этих документов, посвященных развитию аграрных отношений.

В конце XVIII — начале XIX в. земельный вопрос не стоял еще так остро в Молдове и Валахии. При ограниченности внутренних потребностей и оторванности от внешнего рынка зерно просто было некому продавать. Поэтому в XIX столетии отмечались лишь первые попытки боярства ограничить площадь крестьян-

⁶ Ст. 371 регламента для Валахии. — АВПР, ф. Главный архив, V-A2, 1854, д. 176.

ских лугов и пастбищ; на пахотные земли пока что никто не посягал.

Положение круто изменилось после Адрианопольского мира и последовавшего за ним быстрого роста земледелия. Боярство стремится до минимума ограничить площадь предоставляемых крестьянам участков с тем, чтобы на остальной земле развивать собственное хозяйство, либо сдавать ее тем же крестьянам в аренду по «добровольному» соглашению, условия которого от первой до последней буквы диктовал, разумеется, земельный собственник. Поскольку вырабатывавшие регламенты комиссии состояли из крупных бояр, их усилия увенчались полным успехом. В регламентах было зафиксировано крайнее ограничение земельной площади, которую крестьянский двор мог получить у помещика (в зависимости от количества числившегося у него рабочего скота), в Молдове — 3,4—7,7 га, в Валахии — и того меньше — 2,2—4,4 га. Это включало и пашню, и луг, и пастбище, и приусадебный участок. О жестокости этой меры можно судить по тому, что прежде в Молдове, например, крестьянин мог «брать» гораздо больший участок.

Крестьяне были обязаны «в обмен» на предоставленную землю нести на помещика повинности. Феодальное общество — общество обычая; поэтому законодатели «сохранили» в регламентах существовавшие и ранее 12 барщинных дней в году. Цифра, на первый взгляд, скромная. Однако составители регламентов вышли из положения, детально расписав средний «дневной урок» по разного рода сельскохозяйственным работам в таком объеме, что, по выражению К. Маркса, внимательно изучавшего аграрные отношения в Дунайских княжествах, «ни один циклоп не справился бы с ним за сутки»⁷. В результате в 40-е годы крестьянин работал на помещика в Молдове 60—70 дней в году, в Валахии — около 56 дней, значительно больше, чем до вступления в силу Органических регламентов. Маркс поэтому с полным основанием охарактеризовал эти документы, как «кодекс барщинных работ», который «был, конечно, продиктован самими боярами»⁸.

П. Д. Киселев принадлежал к той группировке русской знати, которая понимала, что крепостничество в России изживает себя, и искала «дворянского» выхода из положения. Киселев очень не хотел связывать деятельность русской администрации в Дунайских княжествах с усилением барщины. Он писал: «Мы приступаем к рассмотрению повинностей крестьян. Мое положение весьма щекотливо, и я не знаю, какой будет результат. Я один дол-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 249.

⁸ Там же.

жен защищать этих беззащитных людей против олигархии, жадной и буйной»⁹. Кончилось дело полной капитуляцией генерала.

Еще в одном отношении положение крестьян по Органическим регламентам ухудшилось. Эти документы подтвердили личную свободу крестьянина — формально крепостного права в Молдове и Валахии не существовало с середины XVIII в. Однако провозглашение права «свободного переезда» сопровождалось перечнем столь тяжелых условий, что подавляющее большинство крестьян было прочно прикреплено к «своему» помещику: переселенец обязан был предупредить о своем намерении боярина и власти за шесть месяцев до Юрьева дня; оплатить за год вперед в деньгах барщину и прочие повинности в пользу землевладельца и государства; оставить (безвозмездно!) помещику свой дом, сад и огород; внести поголовную подать за все годы вплоть до следующей переписи (а налоговые переписи производились один раз в семь лет!).

Нельзя пройти мимо еще одной особенности аграрных отношений по Органическим регламентам, которая долгое время оставалась в тени и почти не привлекала к себе внимания исследователей: сильно увеличив повинности крестьян помещикам, регламенты сократили существовавшие ранее повинности государству. Исторической особенностью молдаво-валахского феодализма являлось решительное преобладание именно второго рода повинностей. Дань Турции и так называемое фанариотское правление способствовали их большому росту. В течение ста лет князьями в Яссах и Бухаресте были греки, выходцы из богатого стамбульского квартала Фанар. Они в буквальном смысле слова покупали свою высокую должность, и, попав на престол, стремились в кратчайший срок с лихвой наверстать «затраченное», введя в Молдове и Валахии изощренную систему прямых и косвенных налогов, денежных и натуральных повинностей. В условиях слабого развития товарных отношений молдаво-валахское боярство приспособилось к этой системе, получая основную часть дохода не от земли, а в качестве чиновников раздутого государственного аппарата.

С падением фанариотского режима после восстания 1821 г., с ослаблением зависимости от Порты, с развитием товарного производства необходимость в такой опосредствованной, с помощью феодального государства, эксплуатации уменьшилась. Органические регламенты отразили это изменение, взвалив на плечи крестьянства основную массу повинностей в форме работы непосредственно на помещика и несколько ослабив налоговый пресс.

⁹ А. П. Заблоцкий-Десятовский. Граф П. Д. Киселев и его время, т. I. СПб., 1882, стр. 390.

Советский исследователь В. Я. Гросул, внимательно проанализировавший сложную и запутанную систему аграрных и фискальных отношений в княжествах, пришел к выводу, что «Органический регламент увеличил доходы землевладельцев и, по-видимому, несколько отяготил положение крестьян»¹⁰. По его вычислениям, работа в пользу бояр увеличилась в Молдове в 1,3 раза, в Валахии — в 2,5 раза. Государственные налоги, падавшие на крестьян, уменьшились в 1,4—1,7 раза. Это было развитием процесса, начавшегося раньше. Регламент изменил формы, но не посягнул на сущность феодальных отношений в сельском хозяйстве Дунайских княжеств, зафиксировал стремление крупных землевладельцев добиться расширения производства на старой феодальной основе, усилив эксплуатацию крестьян.

Данные о росте посевных площадей, приведенные выше, показывают, что в известной мере крупному боярству удалось достигнуть своих экономических целей. Феодальный способ производства еще не исчерпал себя; к моменту вступления Органических регламентов в силу еще существовали возможности его расширения, распространения экстенсивного земледелия на новые, до того пустовавшие площади. В какой-то (хотя и очень скромной степени) наблюдалось и развитие ремесленно-мануфактурного производства. В 30-е годы в княжествах основывается около 3 тыс. предприятий, в 40-х годах — свыше 2 тыс. Появляются отдельные крупные мануфактуры — керамические, стекольные, бумагоделательные, лесопильные. Была построена судоремонтная верфь. Несколько крупных мельниц использовали энергию пара.

Если мы обратимся к политической жизни княжеств в момент принятия Органических регламентов, то не обнаружим протестов против них со стороны торговой и еще очень слабой в то время промышленной буржуазии, хотя эти документы сохраняли феодальные отношения в деревне. Быстрый рост вывоза хлеба, исключительно благоприятная конъюнктура на европейском рынке радовали торговцев не менее, чем бояр, втянувшихся в товарное производство. И на то были веские причины: экспорт Валахии, например, возрос с 25,6 млн. лей в 1831 г. до 43,6 млн. в 1833 г. и до 64,4 млн. в 1844 г.

Крестьянство, оказавшееся жертвой нового законодательства, волновалось. Но после жестокого подавления турками восстания Тудора Владимиреску в 1821 г. нового общенародного подъема не произошло. Крестьянские волнения были разрозненными и стихийными.

Молдова и Валахия 30-х годов XIX в. знали немало заговоров. Но именно заговоров, т. е. движений узких, охватывавших еди-

¹⁰ В. Я. Гросул. Указ, соч., стр. 320.

ницы. Участниками их были и крупные, и мелкие бояре, и буржуазия. Цели заговорщиков были столь же сложны и противоречивы, как и их состав. Одни заговоры отражали борьбу между различными группировками боярства за власть и влияние, за свою долю «феодалного пирога». Но возникали и кружки, выставлявшие важные требования — национального освобождения, равенства граждан перед законом, свободы печати, ликвидации крепостного права, распространявшегося на цыган, отмены протектората, фактически установленного царской Россией над княжествами после Адрианопольского мира. Однако требование освобождения барщинных крестьян было выдвинуто лишь в 1840 г. в программе общества, основанного в Валахии Д. Филипеску и Е. Мургу и просуществовавшего всего несколько месяцев. Это общество в отличие от остальных стремилось привлечь к себе ремесленников и крестьян. Его деятельность положила начало подготовке к революции.

Что же касается 30-х годов, то отсутствие не только широкого буржуазно-демократического движения, но даже требований (в программах заговорщиков) устранения феодальной общественно-экономической формации показывает, на наш взгляд, что водораздел между историей феодальных Дунайских княжеств и историей буржуазно-помещичьей Румынии проходит не в этот период и тем более не в 20-е годы.

Но возможности развития производительных сил на феодальной основе были очень относительными и исчерпали себя в какой-нибудь десяток лет. Запас «свободных» земель был быстро исчерпан. Уже в конце 40-х годов процесс освоения новых площадей сократился; в 60-е годы румынская деревня, обобранная боярами, стонет от земельного голода. Феодализм с его экстенсивными методами обработки земли и с полной незаинтересованностью основного производителя — крестьянина — в результатах своего труда должен был уступить место более передовому строю.

«Неудобство» феодальных отношений ощущали и представители господствующего класса. Попытки усилить еще более эксплуатацию наталкивались на ожесточенное сопротивление крестьянства. А иного способа увеличить производительность труда феодалы не знали. Громадные доходы, полученные от продажи зерна, растрачивались непроизводительно, уплывали за границу в обмен на предметы роскоши. Часть боярства, в первую очередь мелкого и среднего, начинает думать о новых, более эффективных методах хозяйства, и впоследствии становится активной участницей революции 1848 г.

Среди румынской буржуазии скоро наступило разочарование Органическими регламентами. Внешнеторговый рынок принес ей солидные прибыли. А как она могла их использовать? Несмотря на благие намерения составителей Органических регламентов, воп-

*Площадь в Яссах.
1845 г.*

27151

реки расточаемым ими по адресу торговцев и промышленников комплиментам, — условий для развития промышленности не было (и не могло быть) в маленьких феодальных государствах. Деревня жила замкнутым натуральным хозяйством и поглощала минимум городских товаров. Внутренний рынок продолжал оставаться узким. Фактическое прикрепление крестьян к земле делало очень острой проблему свободных рабочих рук, необходимых для развития национальной индустрии. Нечего было и думать о сопротивлении проникновению иностранных товаров в княжества. Стоявшие у кормила правления крупные бояре и не помышляли, да и не имели формальных прав на это: на Молдову и Валахию распространялась турецкая таможенная система. Княжества постепенно превращались в аграрный придаток развитых стран Западной Европы. Налаженной кредитной системы не существовало. Банки отсутствовали. Ростовщичество процветало. О введении в Молдове и Валахии национальной денежной единицы в Стамбуле и слышать не желали. Пути сообщения находились в жалком состоянии. Коррупция, злоупотребления разъедали государственный аппарат сверху донизу.

Положительные черты введенного регламентами государственного устройства оказались ослабленными, а часто и уничтожен-

ными реакционным крупным боярством. Отрицательные — расцвели пышным цветом. Передовые силы стали смотреть на регламенты, на страже которых стояли дворы — сюзеренный, турецкий, и покровительствующий, царский, как на символ феодального застоя. Во второй половине 40-х годов в княжествах созрели условия для революции.

Вокруг оценки значения 1848 г. в истории Румынии завязалась полемика уже среди современников и участников революции. Великий революционный демократ Николае Бэлческу подчеркивал социальную (а не только национально-освободительную) сущность провозглашенных ею лозунгов и ее глубокую закономерность: «Румынская революция не была чем-то нерегулируемым, эфемерным, без прошлого и будущего, без иных причин, помимо случайной воли меньшинства, либо общего европейского движения. Общая революция явилась поводом, а не причиной румынской революции. Причины ее скрываются в веках»¹¹. Известный 13-й пункт Ислазской программы¹², провозглашавший отмену феодальных повинностей и наделение крестьян землей, он называл основой революции 1848 г.

Другой видный деятель 1848 г. Михаил Когэлничану, писал о делах «поколения 1848—1864 гг.»¹³, правильно определяя тот период, когда в княжествах, а потом в единой Румынии были произведены важнейшие буржуазные преобразования. Однако, являясь (в противоположность Н. Бэлческу) сторонником буржуазной эволюции, Когэлничану с удовлетворением констатировал: «Великий социальный вопрос, который повсюду решался ценою таких колоссальных материальных жертв, приводил к разорению целых классов и потокам крови, в Румынии разрешен без потери капли крови, без разорения кого-либо...»¹⁴.

Высокая оценка 1848 г. была забыта торжествующей румынской буржуазией после прихода ее к власти. Ион Брэтиану подчеркивал лишь национально-освободительные задачи, стоявшие в 1848 г. Титу Майореску, представитель группы жунимистов (младоконсерваторов)¹⁵, отражавшей интересы помещиков, вставших на капиталистический путь развития хозяйства, писал уже о «так называемом возрождении 1848 г.», которое-де ничего не дало и ничего после себя не оставило¹⁶.

Эта смена оценки 1848 г. отразилась и в историографии буржу-

¹¹ *N. Balcescu. Opere, v. I. Buc., 1953, p. 307.*

¹² См. стр. 34.

¹³ *M. Kogălniceanu. Opere, t. I. Buc., 1946, p. 684.*

¹⁴ *Ibid., p. 683.*

¹⁵ См. главу 9.

¹⁶ Цит. по: *E. Lovinescu. Istoria civilizatiei române moderne. II. Buc., 1925, p. 135.*

азно-помещичьей Румынии. Было сделано немало в области публикации источников и воссоздания фактической канвы событий. Но наряду с этим прилагались все усилия для того, чтобы умалить их социальное значение. Автор работы (богатой фактическим материалом), выпущенной к 50-летию революции и отразившей эволюцию взглядов национальной буржуазии, К. Колеску-Вартик, писал: «Великая проблема, занимавшая патриотов, особенно в Валахии, заключалась в том, как предотвратить взрыв революции, которая могла бы принять насильственный характер под влиянием страстей народа, прежде всего угнетенного крестьянства»¹⁷. Итак, недостатки возводились в ранг добродетели, робость и непоследовательность руководителей движения 1848 г., их склонность к компромиссу с реакционными силами расценивались как проявление патриотизма.

В общем русле умаления значения 1848 г. следовали и патриархи старой румынской историографии А. Д. Ксенопол и Н. Йорга. Сделав много для раскрытия хода революции, оба они тем не менее отрицали ее закономерность, объясняя ее причины агитацией молодежи, обучавшейся в Париже и других европейских столицах: горячие, патриотически настроенные юноши, познакомившись с передовым Западом, возненавидели жалкое положение у себя на родине и решили произвести переворот, подняв знамя свободы, равенства и братства и руководствуясь французским примером. «Революция 1848 г. в румынских землях,— писал А. Д. Ксенопол,— была делом либеральной партии, этой половины национальной партии, которая оторвала от почвы идеи французской революции»¹⁸. Н. Йорга объявлял, что «студенческая молодежь подверглась революционной заразе, которая носилась повсюду в воздухе», и категорически утверждал: «Не существовало ни внутренней, ни внешней базы для нового порядка вещей»¹⁹.

Мы далеки от того, чтобы отрицать важную и даже ведущую роль революционной молодежи в событиях 1848 г. Но сама эта роль стала возможной потому, что и в Молдове, и в Валахии, и в Трансильвании созрели условия для революционного подъема.

Взрыв европейской революции создал благоприятные внешние условия для сокрушения здесь феодализма. Царизм, напуганный событиями во Франции и Германии, поневоле ослабил «внимание» к Дунайским княжествам. Габсбургская монархия была целиком поглощена внутренними делами. Одно время казалось, что австрий-

¹⁷ *C. Colescu-Vartic. 1848. Zilele revoluționare. Buc., 1898, p. 93.*

¹⁸ *A. D. Xenopol. Istoria românilor din Dacia Traiana, ed. III, v. XII, p. 48.*

¹⁹ *N. Iorga. Istoria românilor, v. IX. Buc., p. 131, 164.*

ский абсолютизм падет под натиском революционного и национально-освободительного движения населявших империю народов.

Весть о начавшейся в Италии и Франции революции произвела глубокое впечатление в Дунайских княжествах и среди их жителей, находившихся за границей. Молодежь, учившаяся или нашедшая пристанище от преследований в Париже, не оставалась сочувствующим наблюдателем развернувшихся здесь событий, а приняла в них деятельное участие. Н. Бэлческу и многие другие были в рядах парижан, ворвавшихся во дворец короля Луи-Филиппа и настоявших на провозглашении второй Французской республики.

Но все их помыслы были связаны с родиной. В скромных студенческих квартирах шли бурные дискуссии о том, как действовать. Уже несколько лет существовало их общество в Париже²⁰. Именно в этом обществе, в которое вступили выходцы из Валахии и Молдовы, происходило обсуждение важнейших политических проблем, оно поддерживало связь с оппозиционными и революционными кругами в княжествах. Весной 1848 г. наступил момент выступления.

Н. Бэлческу принял меры к тому, чтобы оно произошло согласованно. Он созвал у себя на квартире (8 марта 1848 г.) собрание с участием как валахов, так и молдаван, предлагая сосредоточить усилия сперва в Валахии и уже оттуда распространить движение на Молдову. Молдавские участники собрания с этим не согласились, заявив, что выступят одновременно. Через несколько дней все они отправляются на родину. Но, если валахам во главе с Бэлческу удалось добраться до Бухареста, их товарищам, направлявшимся в Яссы, достигнуть молдавской столицы не удалось. События опередили их.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ И ОППОЗИЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОЛДОВЕ²¹

В княжестве к началу 1848 г. создалась революционная ситуация. Сокращение земельных наделов и рост повинностей по Органическому регламенту вызвали повсеместное недовольство крестьян. В 1847 г. Молдову поразило двойное бедствие — засуха и нашествие саранчи. Отказ от барщины, бегство из родных

²⁰ V. Maciu. Une centre revolutionnaire roumain dans les annees 1845—1848.— «Nouvelles etudes d'histoire», v. III. Buc., 1965.

²¹ В этом и следующем параграфах настоящей главы использованы материалы соответствующих разделов книги «История Румынии нового и новейшего времени» (М., 1964 г.), написанных В. Н. Виноградовым.

мест и выступления против помещиков с осени 1847 года не прекращались²².

Городская торговая и ремесленная буржуазия открыто выражала недовольство такими сохранившимися привилегиями бояр, как освобождение от налогов и право основывать в имениях предприятия, не платя при этом за патент. Узость внутреннего рынка, коррупция, разъедавшая администрацию сверху донизу, нежелание последней создать условия для буржуазного предпринимательства подогревали это недовольство.

Были причины для протеста и у довольно многочисленной прослойки мелкого и среднего боярства. От государственных дел оно было фактически отстранено и выступало против самоуправства нескольких семей «великих бояр». Сравнительно небольшие имения давали, в условиях феодальной эксплуатации крестьян, низкие доходы. Именно эта боярская прослойка оказалась наиболее восприимчивой к капиталистическим формам сельского хозяйства. Знакомство с опытом Франции, Англии и Германии, где природные условия и плодородные земли не шли ни в какое сравнение с молдавскими и валашскими, а урожаи были в 2—3 раза выше²³, приводили этих представителей помещичьего класса к мысли о необходимости экономических и политических перемен. И то, что поверхностному наблюдателю могло показаться юношеским увлечением абстрактными идеями свободы, равенства и братства, на самом деле было стремлением к буржуазным преобразованиям всего социально-экономического уклада страны. Поэтому значительная часть мелкого и среднего боярства в Молдове, как и в Валахии, в 1848 г. находилась в одном лагере с буржуазией и, при слабости и немногочисленности последней, стала в нем ведущей силой.

При рассмотрении расстановки классовых сил в Молдове надо учитывать, что в самой правящей верхушке царили глубокие разногласия. Даже часть крупного боярства была недовольна деспотическими методами правления и самовластием господаря Михаила Стурдзы, слава о казнокрадстве и административных злоупотреблениях которого перешагнула пределы страны. Революционное движение снизу сочеталось в Молдове с оппозиционным движением сверху. Проходившие в 1847 г. выборы в обычное общественное собрание, которые раньше господарь фальсифицировал, не встречая организованного сопротивления, на этот раз вылились в бурную кампанию протеста. Опытный и циничный делец от поли-

²² См. Gh. Unghureanu. Framântări social-politice premergatoare mișcării revoluționare din 1848 în Moldova. — «Studii», 1958, № 3, p. 51—76.

²³ A. G. Golesco. De l'abolition du servage dans les Principautés Danubiennes. Paris, 1936, p. 108.

тики, Стурдза заранее принял меры для борьбы с «мятежом» и сформировал отряд иноземных наемников.

Вести о начавшейся в Западной Европе революции привели в волнение всю страну. Восстание 3 (15) марта в венгерской столице Пеште показало, что революция подступает к Молдове. Из многих собраний, происходивших тогда в столице и других молдавских городах, выделяется созванное 27 марта в ясской гостинице «Петербург» с участием более тысячи человек бояр, как мелких, так и крупных, кушцов и ремесленников, не только столичных, но и прибывших из провинции. Оно обсудило требования, которые затем были сформулированы в виде «петиции-прокламации» особым, избранным для этой цели комитетом и вручены через несколько дней господарю.

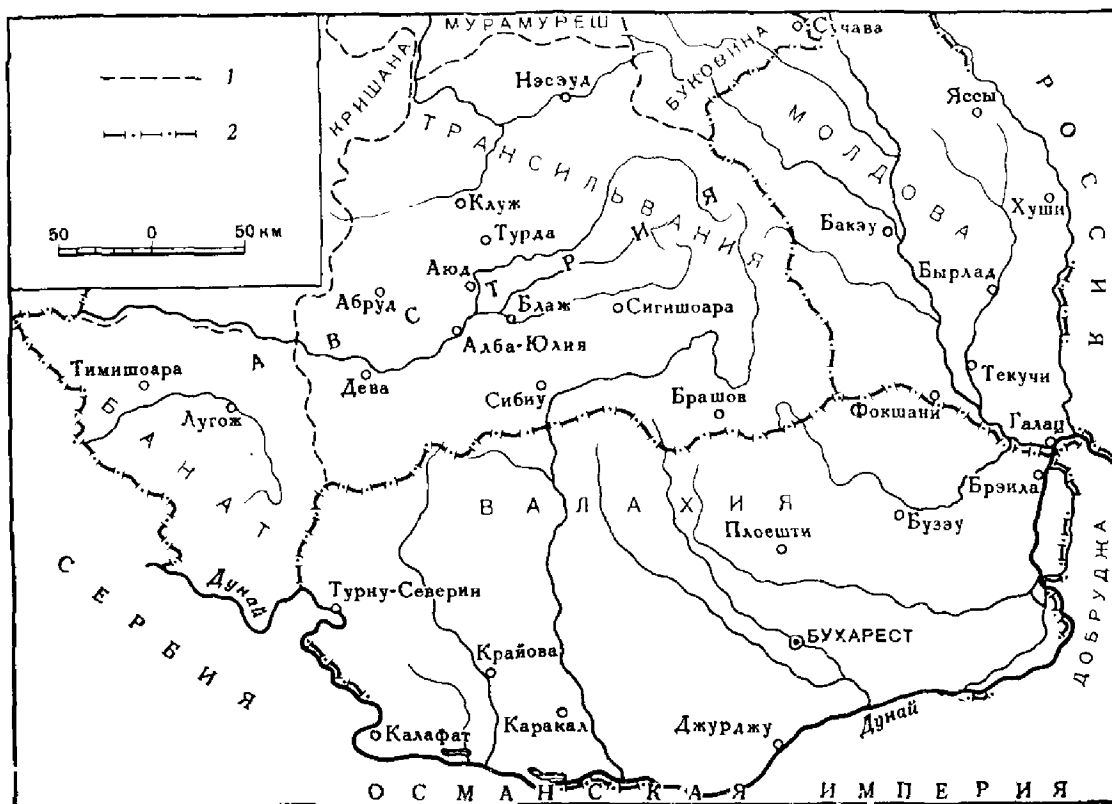
Начинался этот документ с призыва к безукоснительному соблюдению Органического регламента. Далее выдвигались требования гарантии неприкосновенности личности, отмены телесных наказаний и цензуры, преобразования школы, введения ответственного министерства, освобождения политических заключенных, роспуска отрядов иноземных наемников, создания национальной гвардии и т. д.²⁴ Главный вопрос жизни Молдовы, аграрный, был сформулирован в общих выражениях: высказывалось пожелание срочно улучшить положение крестьян, урегулировав их отношения как с помещиками, так и с правительством. Об отмене барщины и наделении крестьян землей ни в одном из 35 пунктов петиции не говорилось.

В целом петиция носила компромиссный характер и отражала разнородный характер сил, выступивших против господаря. «Рука» оппозиционного Стурдзы, но по своему существу консервативного ясского боярства ощущается в этом документе весьма определенно. Разумеется, воодушевить народ, в первую очередь крестьян, повести его за собой во имя программы, в которой фактически обходилась аграрная проблема, невозможно. Многие петиционеры и не стремились к этому.

Программа безусловно содержала ряд важных требований буржуазно-демократического характера, подрывавших не только безраздельную власть Стурдзы, но и господствующее положение крупного боярства. Но почему же все-таки радикально настроенные буржуазные круги пошли на такие значительные уступки умеренной оппозиции?

В Молдове их стремление произвести преобразования, не прибегая к помощи масс, проявилось особенно отчетливо. Объяснялось это не только слабостью буржуазии, но и таким специфическим

²⁴ «Anul 1848 in Principatele Române», I. Buc., 1902, p. 176—179.

*Молдова,
Валахия и Трансильвания в 1848 г.*

1. Границы исторических областей
2. Государственная граница

обстоятельством, как сравнительно большое наличие в ее среде иностранцев. Каждый второй торговец и владелец мастерской был здесь иностранным (чаще всего — австрийским) подданным и, в соответствии с неравноправными договорами Турецкой империи, находился под консульской юрисдикцией, пользовался освобождением от налогов и другими привилегиями. Буржуазная струя в движении была поэтому здесь слабее, чем в соседней Валахии. Вовлеченные же в него мелкие и средние бояре опасались, что участие в революции крестьян приведет к захвату помещичьих земель. Живым примером являлась соседняя Галиция: в 1846 г. восставшие крепостные кровью панов записали здесь свою программу аграрных преобразований²⁵.

Перепуганный Михаил Стурдза поспешил принять 33 из 35 пунктов петиции, отказавшись удовлетворить лишь два — расформировать отряды наемников и провести новые выборы в обычное общее собрание²⁶. Встретив повторное требование — удовлет-

²⁵ С. Colescu-Vartic. Op. cit., p. 94, 114.

²⁶ S. Albini. 1848 în Principatele Române. — «Anual 1848», VI, p. XLIV.

ворить программу без изъятия, — он вместе с семьей бежал в казармы милиции.

Встал вопрос о том, как действовать дальше. Среди петиционеров произошел раскол. Умеренные выступили против каких-либо попыток обращения к народу. Более решительные участники движения стали распространять петицию среди жителей Ясс, стремясь поднять их на борьбу. Отдельные лица, понимая, что из Стурдзы конституционного правителя не получится, хотели выступить против него с оружием в руках. «Ясно, что господарь издевается над нами, как издевался в течение многих лет. Не будем терять времени, — говорил И. Гика на собрании в доме боярина А. Маврокордата, где совещались недовольные, — вооружимся от мала до велика и завтра в 8 часов во главе с митрополитом выступим против штыков тирана, прольем его и нашу кровь, чтобы спасти страну от деспотизма».

Отмечая самоотверженность подобных призывов, нельзя в то же время не обратить внимания на их наивность. Разумеется, сама мысль о том, чтобы двинуть престарелого и робкого митрополита Мелетия «против штыков тирана» была фантастической.

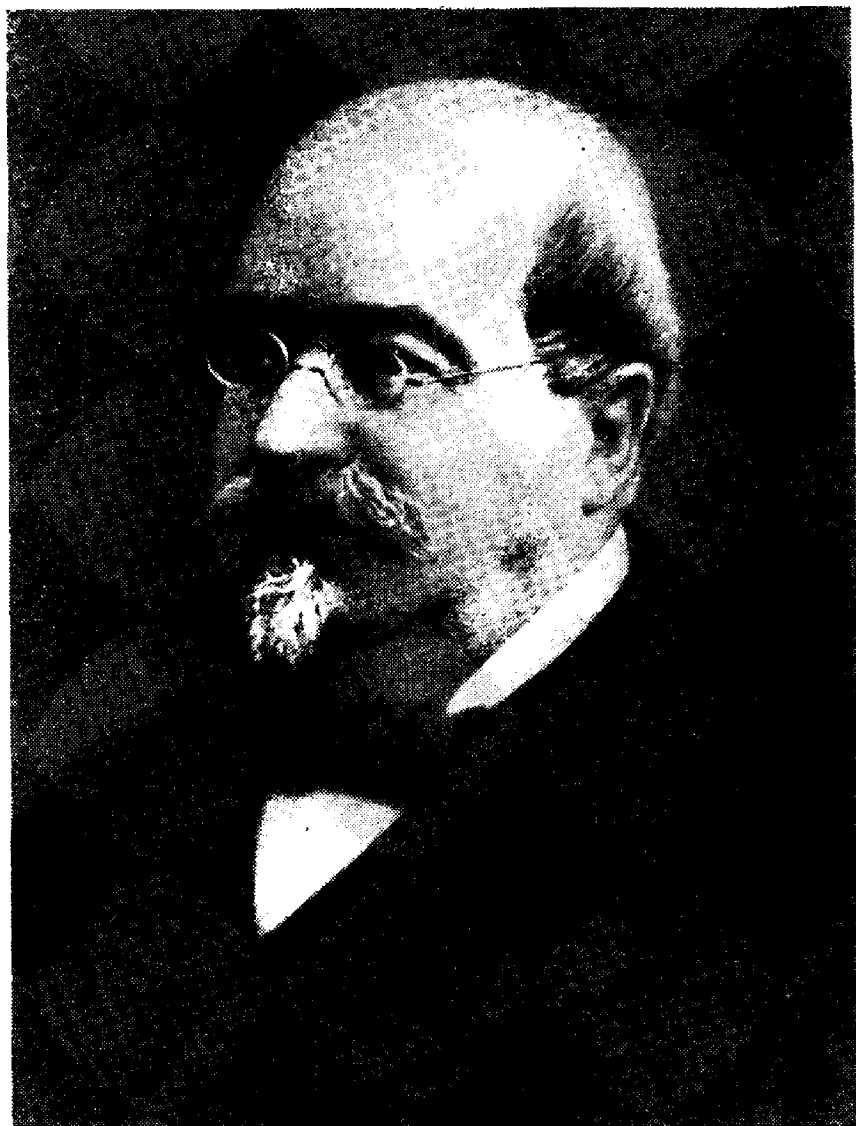
Налицо была разобщенность выступавших против князя сил. На улицах Ясс толпился и волновался народ. Особенно много людей собралось у дома Маврокордата — торговцы, ремесленники, чиновники, рабочие мануфактур. Захария Молдовану призывал горожан провозгласить республику. Отмечались и попытки вовлечь в движение крестьян обещаниями улучшить их участь. Но без четкой программы сокрушения феодализма, в первую очередь в деревне, буржуазные революционеры не могли повести за собой ни городских низов, ни тем более крестьянства.

Слабость движения, глубокие противоречия между его участниками быстро надунал господарь. Оправившись от первоначального испуга, Михаил Стурдза начал действовать решительно. 28 марта поздно вечером отряды солдат, пожарных и иноземных наемников под предводительством двух сыновей господаря устроили в Яссах облаву²⁷.

У дома Маврокардата революционеры пытались оказать сопротивление, спешно возведя баррикаду. Но перевес сил был явно на стороне карателей, хотя присутствовавшая при аресте толпа вела себя угрожающе, и в княжеских наемников летели камни. Других участников движения застигли по квартирам. Всего было произведено около 300 арестов²⁸. Ряду участников движения удалось скрыться. Главных «зачинщиков», 13 человек, отправили через

²⁷ S. Albin. Op. cit., p. XLV.

²⁸ C. Căzănișteanu, D. Berindei, M. Florescu, V. Niculae. Revolutia română din 1848. Buc., 1969, p. 157.

Михаил Когэлничану

Галац в Турцию. По пути некоторым удалось бежать и пробраться в Трансильванию.

Стурдза объявил «своим возлюбленным горожанам», что «недостойные люди с мятежным складом ума» утихомирены, коварные козни заговорщиков пресечены и «порядок» восстановлен²⁹. Но он поторопился. Движение перебросилось в деревню. Господарю доносили, что в селах началась «политическая эпидемия», крестьяне решили, что настало время делить боярские земли. В селе Фолтешти (уезд Ковурлуй) жители отказались работать на барщине и избили управляющего. В Козна (уезд Фэлчиу) произошел «бунт», резеши³⁰ в Златари (уезд Бакэу) выступили против судеб-

²⁹ «Anul 1848», I, p. 180.

³⁰ Категория свободных крестьян, не несших феодальных повинностей.

ных властей. В Бучиумени (уезд Роман) были разгромлены принадлежавшие помещику амбары. В уездах Бакэу, Нямц, Роман, Сучава, Васлуй, Тутова крестьяне начали вооружаться. В леса у деревни Грозешти (уезд Бакэу) стекались крестьянские отряды. То же самое происходило в гористых местностях уезда Нямц. «Победный» манифест Стурдзы, расклеенный на стенах, население срывало.

Правда, в селах противоречия в движении проявлялись еще более остро, нежели в городах. Известно, что некоторые помещики, например, братья Георге и Григоре Кантакузино, раздавали оружие крестьянам для борьбы против господаря, но затем они же посоветовали распустить созданные отряды, явно испугавшись, что крестьяне обратят его против помещиков.

Тем не менее князь Михаил Стурдза переживал глубокую тревогу. Он направил в села отряды войск и воззвал к царю Николаю I о помощи.

ЦАРСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В МОЛДОВЕ

Политика царизма в Дунайских княжествах в 1848 г. соответствовала его реакционным целям. В апреле месяце в Яссы и Бухарест был направлен в качестве чрезвычайного комиссара генерал А. О. Дюгамель, получивший от Николая I самые широкие полномочия, вплоть до вызова русских войск. Одновременно с Дюгамелем в княжества прибыл турецкий комиссар Талаат-эффенди.

Русский представитель оценивал события с точки зрения пресловутых «охранительных начал», означавших сохранение в княжествах феодального застоя. Значения выдвигаемых революционерами лозунгов он решительно не мог оценить, ему они казались погоней за французскими утопиями. Его появление в Бухаресте вызвало вполне обоснованное раздражение и недовольство³¹.

Когда и в Валахии началась революция, а князь Георге Бибеску бежал из страны, Дюгамель решил, что настало время воспользоваться данными ему полномочиями. Он предложил генералу Д. А. Герштенцвейгу, командиру расположенного в районе Леово отряда русских войск, перейти границу Молдовы, чтобы предотвратить распространение здесь валашского «мятежа» и сделать невозможным новый подъем революционного движения. 28 июня Герштенцвейг занял Яссы.

На первых порах инициатива Дюгамеля не встретила одобре-

³¹ Автобиографию А. О. Дюгамеля см. «Русский архив», 1885, № 7, стр. 373.

ния при дворе. Николай I колебался в выборе средств подавления движения в княжествах, понимая, что военная расправа неизбежно подорвет здесь позиции царизма. Царь писал И. Ф. Паскевичу: «Крайне мне прискорбно, что Дюгамель, напуганный смутами в Валахии, решился сам от себя предложить Герштенцвейгу вступить в Молдавию. Не убежден я в сей необходимости и опасаясь больших затруднений»³². Генерал получил распоряжение — переправить свои части обратно через Прут. Исправный служака Герштенцвейг вообразил, что нарушил царскую волю, и застрелился.

Но вскоре, убедившись в серьезном размахе движения в Валахии, царь вторично изменил приказ и «кочующая» русская оккупационная армия вновь вступила в Молдову. Ее присутствие прервало естественное развитие событий. Революционная ситуация так и не переросла в Молдове в революцию. Движение здесь имело ограниченно-революционный характер, определявшийся слабостью буржуазии, ее боязнью революционной энергии масс и соглашательской позицией в аграрном вопросе. Отдельные попытки вовлечь в движение городские низы и крестьянство не могли иметь успеха из-за отсутствия в программе революционеров пунктов, предусматривавших ликвидацию феодальных отношений в первую очередь в сельском хозяйстве.

Все это не означает, что в Молдове не существовало решительно настроенного буржуазно-демократического течения. Оно было, но вследствие быстрого подавления движение не успело организационно выделиться, выдвинуть свою собственную программу требований и возглавить массы. В условиях княжеского террора и царской оккупации революционеры внутри страны вынуждены были вести жизнь подпольщиков. Тем большее значение для дальнейших судеб Молдовы имела деятельность революционной эмиграции, которая извлекла уроки из горького опыта 1848 г. и выработала широкую программу буржуазно-демократических реформ.

МОЛДАВСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЭМИГРАЦИЯ

Беглецы из Молдовы осели в Трансильвании и в Буковине, входивших тогда в состав Австрийской империи. Сюда же приехали молдавские «парижане»³³, которым власти так и не разрешили въезд на родину. События в Молдове и разгоравшаяся в Трансильвании революция наложили отпечаток на содержание документов, выработанных эмигрантами.

³² Цит. по: А. С. Нифонтов. Россия в 1848 г. М., 1949, стр. 261.

³³ См. стр. 20.

Важнейшее значение имеют два из них. Первый, самый решительный, озаглавленный «Наши принципы для преобразования родины» (май 1848 г. Брашов), краток и энергичен по форме и подлинно революционен по содержанию. В его шести пунктах предусматривались следующие меры: отмена барщины и всех видов феодальных повинностей, наделение крестьян землей без всякого выкупа, отмена сословных привилегий, управление страной в духе принципов свободы, равенства и братства, объединение Молдовы и Валахии³⁴.

Молдавские революционеры во главе с Костаке Негри и Захарией Молдавану, составившие этот документ, первым в ряду своих требований выдвинули радикальное решение аграрного вопроса, посвятив ему два из шести пунктов и предусмотрев решительную ликвидацию феодальных отношений. Они же впервые после прокламаций Тудора Владимиреску вписали в программный документ пункт об объединении Дунайских княжеств, связав его, как это видно из содержания «Принципов», с решением важнейших социальных вопросов.

Интересна судьба этого документа. Долгие годы он был известен лишь в рукописи и доступен поэтому ограниченному кругу лиц. Даже в многотомной публикации документов, выпущенной спустя более чем полвека («Anul 1848 în Principatele Române», t. I—VI. Buc., 1902—1910), «Принципы» были опущены: румынская буржуазия не питала теплых чувств к своему революционному прошлому.

Кардинальное решение социальных вопросов, предусматривавшееся «Принципами», разделялось немногими участниками движения из среды буржуазии и помещиков. В августе 1848 г. в Черновцах вышла из печати брошюра Михаила Когэлничану «Пожелания национальной партии в Молдове». Сам автор много позже в своих воспоминаниях писал, что в «Пожеланиях» он, по просьбе своих друзей, развивал программу, изложенную в «Принципах».

Однако сравнение двух документов приводит к выводу, что Когэлничану внес в изложенные в «Принципах» требования определенные коррективы. Подвергнув резкой и обоснованной критике Органический регламент, Когэлничану осудил бесправное положение молдавских крестьян; он говорил даже о бесчеловечности эксплуатации человека человеком, излагал широкую программу буржуазно-демократических реформ (равенство гражданских и политических прав, личная свобода, отмена классовых привилегий, бесплатное обучение); предусматривал ряд мер для быстрого эконо-

³⁴ V. Popovici. Dezvoltarea mișcării revoluționare din Moldova după evenimentele din martie 1848.— Ac. RPR, Filiala Iași. Studii și cercetări științifice, 1954, 1—2, p. 447.

номического развития страны; писал о значении объединения Молдовы и Валахии, считая эту проблему ключевой в ряду стоявших перед княжествами ³⁵. Но в отличие от «Принципов» Когэлничану ввел в программу выкуп за предоставляемые крестьянам земли и предусматривал создание конституционной монархии. Это, несомненно, было шагом назад. Его программа в отличие от «брашовской» составлялась в расчете на «мирную» капиталистическую эволюцию в ходе борьбы за объединение княжеств.

РЕВОЛЮЦИЯ В ВАЛАХИИ

ПОДГОТОВКА ВЫСТУПЛЕНИЯ

Если причины, породившие события 1848 г. в Валахии, были те же, что и в Молдове, то по своему размаху, по степени участия в них народных масс, по широте выдвинутых требований они значительно превзошли молдавские. Надо учитывать, что буржуазия здесь была многочисленнее, что значительные слои боярства были вовлечены в торговлю, в первую очередь в экспорт зерна. Среди крестьянства были живы воспоминания о восстании Тудора Владимиреску. Наконец, организация движения стояла на несравненно более высоком уровне. Традиции тайного «Братства» («Фрэция», 1843 — 1845) были восприняты студенческим обществом в Париже.

В самом княжестве росла оппозиция, несмотря на все усилия господаря Георге Бибеску ее подавить. Неурожай усугубил бедственное положение крестьянства. Государственные запасы зерна были проданы перекупщикам, которые развернули невиданную до толе спекуляцию ³⁶. Деспотическое управление князя вызывало недовольство даже у части бояр.

Поскольку опальная печать была задушена, процветали подпольные издания. В начале марта по столице были расклеены листовки с требованием «полной отмены боярских привилегий, создания гражданской гвардии и введения свободы печати». Затем появилась брошюра «Кто такие ремесленники», автора которой до сих пор не удалось установить, написанная явно в подражание брошюре Сийеса «Что такое третье сословие?», сыгравшей свою роль в идеологической подготовке Великой французской буржуазной революции.

³⁵ *Dorințele partidei naționale în Moldova.* — «Anul 1848», IV, p. 89—136.

³⁶ *Н. В. Березняков.* Национально-освободительное и революционное движение в Молдавии и Валахии в 1848 г. В кн.: «Революции 1848—1849 гг.» т. II, М., 1952, стр. 361.

Воспользовавшись приездом в Бухарест турецкого комиссара Талаата-эффенди, группа оппозиционно настроенных либеральных бояр и буржуа вручила ему, как представителю «одушевленного идеями прогресса» правительства Блистательной Порты (!!), написанный в мирном духе меморандум, в котором все же фигурировали такие важные требования, как свобода печати, создание национальной гвардии, введение прогрессивно-подоходного налогообложения, полное освобождение крестьян путем справедливого выкупа за счет государства³⁷ (характерно, что о земле не упоминалось!).

Весной 1848 г. Ион Гика и К. А. Росетти возобновили деятельность «Фрэции» в Бухаресте. В апреле в столицу прибыли Н. Бэлческу и другие валашские революционеры. По пути Бэлческу совещался в Кёльне с главой польской эмиграции Адамом Чарторыйским. Приехавшие с той же группой эмигрантов братья Ион и Димитрие Брэтиану перед отъездом из Парижа имели беседу с министром иностранных дел временного революционного правительства Франции Ламартином. Ламартину же валашские революционеры направили письмо, прося поддержки своего движения. Основную опасность они видели в царизме. Для предотвращения его вмешательства они полагали достаточным, чтобы французское правительство объявило о своей готовности поддержать вооруженной силой княжество³⁸. Все эти действия показывали, что валашские революционеры рассматривали революцию в своей стране как часть общеевропейского движения и стремились как можно тщательнее подготовить ее.

Однако первые же встречи с Н. Бэлческу выявили разногласия по вопросам методов и сроков выступления. На учредительном заседании валашского революционного комитета 8 апреля Н. Бэлческу настаивал на участии в подготавливаемом выступлении армии и предлагал выступить через три дня, когда начиналась пасха. Он договорился с капитаном Н. Плешояну, командиром стоявшей в Олтевии (Западная Валахия) роты, и майором К. Теллем из Джурджу об участии их частей в движении.

Однако большинство участников этого и последующих собраний не согласилось со смелыми планами Н. Бэлческу. Раздавались голоса против опоры на армию. Советовали подождать, посмотреть, как разворачивается европейская революция, получить помощь из Франции.

Тем временем вспыхнувшее в Молдове движение было подавлено царской армией; Ламартин, на которого столь уповали валашские

³⁷ «Anul 1848», I, p. 438—442.

³⁸ U. C. A. Rosetti. Amintiri istorice. Buc., 1889, p. 79—89.

революционеры, сперва отделялся туманными обещаниями³⁹, а позднее, выйдя в отставку, сообщил, что как частное лицо может обратиться к ним «лишь с выражением надежды»⁴⁰. Тем временем в революционный комитет согласилась вступить (май 1848 г.) группа умеренной буржуазии во главе с братьями Голеску и Ионом Элиаде-Рэдулеску, крупным деятелем румынской культуры, просветителем, пользовавшимся большим авторитетом в стране. Социальная база комитета расширилась. Он объединил все выступавшие против господаря силы. Но это имело и свои минусы. Политические взгляды Элиаде, сторонника компромисса с боярством, его протурецкая ориентация могли лишь затруднить деятельность комитета. Сам Элиаде впоследствии с предельной откровенностью разъяснил мотивы своего сотрудничества: он стремился «воспрепятствовать подстрекательским средствам, ультрарадикальным реформам и воинственному энтузиазму «Фрэции»»⁴¹.

Комитет провел большую организационную работу по подготовке восстания. Закупалось оружие. В Бухаресте из ремесленников и торговцев организовывались вооруженные группы по 10—20 «братьев». Выступление было намечено на 9 июня и должно было произойти в уездах Вылча и Прахова, в Бухаресте и Ислазе (Олтения). Руководители рассчитывали поднять прежде всего ремесленников, подмастерьев, учеников, учащуюся молодежь⁴².

ТРИ ТЕЧЕНИЯ В РУКОВОДСТВЕ ДВИЖЕНИЕМ

Выработка программы происходила в обстановке глубоких разногласий. Два противоположных полюса олицетворяли Н. Бэлческу и И. Элиаде. По настоянию первого в программу был внесен 13-й пункт, предусматривавший отмену феодальных повинностей крестьян и наделение их землей за выкуп. Какое важное значение Бэлческу придавал этому требованию, видно из его позднейшего свидетельства: «Данная статья представляет особую и главную черту революции 1848 г.»⁴³.

Бэлческу в это время не было еще и тридцати лет. Но за его плечами уже и арест за участие в подпольной организации Д. Фи-

³⁹ *L. Patraşcanu. Adevăratul 1848.*— «Analele», 1968, № 2-3, p. 90. В это же время Ламартип «самым любезным образом» принял царского посла П. Д. Киселева и говорил о желательности союза между Францией и Россией».— См. *А. С. Нифонтов. Россия в 1848 г.*, стр. 259.

⁴⁰ *V. C. A. Rosetti. Op. cit.*, p. 90.

⁴¹ *Gh. Georgescu-Buzău. Activitatea lui N. Bălcescu pentru pregătirea revoluţiei din 1848.*— «Studii», 1956, N 1, p. 61.

⁴² *L. Pătraşcanu. Adevăratul 1848.*— «Analele», 1968, № 2—3, p. 89.

⁴³ *N. Bălcescu. Opere, v. I. Buc.*, 1953, p. 275.

липеску, и заключение в монастыре Мэрджинени, и руководство обществом «Фрэция», и напряженная деятельность историка и публициста, и эмиграция во Францию. Бэлческу выступал глашатаем крестьянских требований, выразителем его революционно-демократических настроений.

Положение несчастного, забитого, неграмотного, обираемого помещиками и государством царана вызывала у Бэлческу бурный протест: «Где же тут справедливость, когда весь народ стонет в нищете и страданиях, тяжело работая ради выгоды и прихотей ничтожного числа лиц? Крестьянин и боярин разве не созданы они из одной и той же плоти, разве они не свободны и равны перед богом, и разве они не должны быть равны и перед людьми?»⁴⁴.

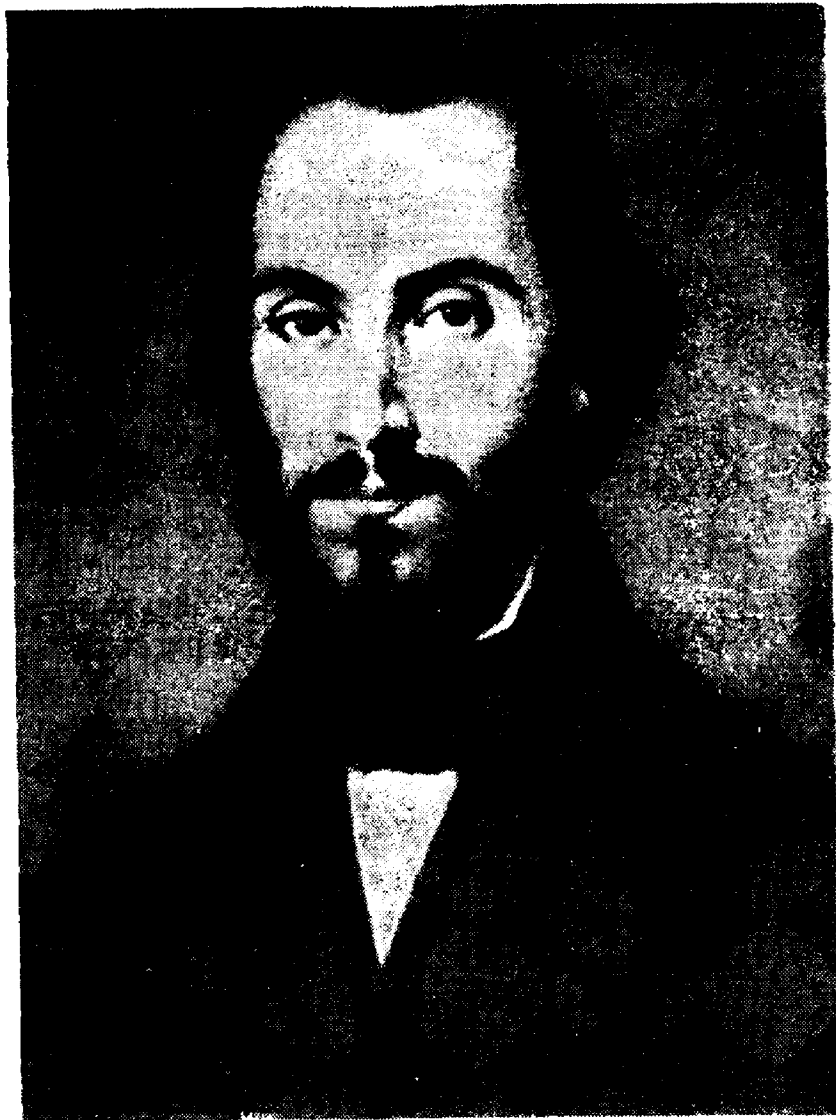
Еще до революции в Валахии он опубликовал работы о социальном положении крестьян в разные времена и о наделении их земель, в которых излагал и отстаивал свои взгляды по аграрной проблеме. Бэлческу искренно и глубоко верил, что после того, как феодальные отношения падут и каждый крестьянин получит свой участок земли, наступит царство справедливости и братства, о котором он грезил. В этом, несомненно, сказывалась известная ограниченность его мировоззрения, объяснявшаяся историческими условиями. Буржуазной эксплуатации, только зарождавшейся у него на родине, он не видел. Тем не менее выработанная им программа означала громадный шаг вперед и в экономическом, и в социальном плане, хотя Бэлческу и допускал наделение земель за выкуп, считая последний пусть несправедливым, но целесообразным. Он писал: «В 1848 г. румынский народ не сказал боярину: «Я выплачивал тебе в течение веков удесятенную ренту за землю, которую мне предоставляли. Я не должен ничего», — а сказал: «Забудем прошлое, я хочу выкупить землю; я дам тебе цену, чтобы избавиться от ренты, с помощью которой меня угнетают»⁴⁵.

Н. Бэлческу пришлось выдержать в комитете нелегкую борьбу за 13-й пункт программы. Его поддержали лишь два члена комитета: А. Г. Голеску-Арапилэ и Ион Гика. Ни радикально настроенный К. А. Росетти, ни братья И. и Д. Брэтиану, будущие руководители либеральной партии Румынии, не оказали Бэлческу помощи. Выступая в пользу довольно широкого круга реформ, эти выразители интересов городской буржуазии обращали сравнительно мало внимания на решение аграрного вопроса.

Так, уже в ходе дебатов по программе действий обрисовались три течения: либерально-радикальное, умеренное, по существу капитулянтское; третье, революционно-демократическое, пред-

⁴⁴ N. Bălcescu. Opere, v. I, p. 275.

⁴⁵ Ibid., p. 276.

Николае Бэлческу

ставлял в руководстве по сути дела один Бэлческу, ибо А. Г. Голеску-Арапилэ особым влиянием не пользовался, для знатного же боярина Иона Гики, вскоре посланного с дипломатическим поручением в Константинополь, выступление в пользу кресгьян было чем-то вроде греха молодости. В дальнейшем он стремительно эволюционировал вправо и превратился в одного из столпов буржуазно-помещичьей Румынии. В таких условиях включение 13-го пункта в программу (хотя в нем ничего не говорилось ни о величине участков, ни о размерах выкупа) было значительной победой Бэлческу.

Выработанная комитетом программа выдвигала требование административной и законодательной независимости (т. е. автономии для княжества), провозглашала равенство всех граждан перед законом, отмену титулов и рангов, создание ответственного министерства, образование национальной гвардии, свободу слова, собраний, печати, введение прогрессивно-подходного налого-

обложения, всеобщее обучение всех детей до 12 лет, отмену рабства цыган. Предусматривалось проведение «прямых, свободных, широких выборов» в учредительное собрание, чтобы только «способности, добродетели, поведение и общественное доверие» могли привести человека в парламент страны. Господарь по сути дела превращался в президента республики (говорилось об его избрании на пять лет). Программа высказывалась против смертной казни, а также телесных наказаний, унижающих человеческое достоинство ⁴⁶.

Несмотря на некоторые недомолвки (например, по вопросу о том, будут ли всеобщими «широкие выборы»), это был выдающийся документ буржуазно-демократического характера.

Изложению конкретных положений предшествовала прокламация, написанная И. Элиаде в присутствии ему торжественном и даже высокопарном стиле, со ссылками на бога и небесное провидение и с призывами к миру и любви между классами. Не сохранилось свидетельств, почему Бэлческу согласился на эту декларацию, столь противоречившую его убеждениям. Возможно, это была «плата» за принятие 13-го пункта. Наверняка можно сказать, что оба, и Элиаде, и Бэлческу, надеялись, что в ходе событий восторжествует та линия, которую они представляли.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ИСЛАЗЕ И БУХАРЕСТЕ

Выступить одновременно в разных местах страны не удалось. За Н. Бэлческу, отправившимся в уезд Прахова, полиция следовала по пятам. Не удалось поднять движение и в Вылче.

Но в селении Ислаз (Олтения) выступление 9 июня 1848 г. было успешным. Элиаде зачитал собравшимся крестьянам и выстроенной в полной парадной форме роте солдат капитана Н. Плешояну революционную программу (ставшую известной как Ислазская прокламация). Священник Раду Шапкэ из села Челей произнес проповедь, в которой призывал бога избавить народ «от произвола клаки» (барщины) ⁴⁷. Этот призыв и 13-й пункт программы воздействовали на крестьян и солдат куда более торжественных деклараций Элиаде, заверявшего, что румынский народ «в своем благородстве и благочестии» будет и впредь поклоняться святыням и исправно послать «святой гробнице и другим священным местам

⁴⁶ «Anul 1848», I, p. 490—501. Русский перевод программы и предшествовавшей ей прокламации см. в приложении к книге Н. Попеску-Доряну. Революция 1848 г. в Румынии и Николай Бэлческу. М., 1950, стр. 151—162.

⁴⁷ Н. В. Березняков. Революционное и национально-освободительное движение в Дунайских княжествах в 1848—1849 гг. Кишинев, 1955, стр. 58.

лампадное масло, ладан, восковые свечи, а также деньги на содержание школ и священников, которые бы пели хвалу господу»⁴⁸.

Собравшиеся восторженно приветствовали и проповедь и программу и тут же присягнули ей. Было образовано Временное правительство⁴⁹ из И. Элиаде, Шт. Голеску, Хр. Телля, Н. Плешояну и Раду Шапкэ. Сопровождаемое толпами народа и переходившими на его сторону отрядами войск через Каракал и Крайову оно двинулось в Бухарест.

В столице царило волнение. Выступление здесь несколько задержалось из-за многочисленных арестов, предпринятых господарем. В самый день 9 июня неизвестные лица стреляли в князя в то время, когда он проезжал в коляске по шоссе Киселева. Бибеску не пострадал, и поспешил воспользоваться покушением для усиления репрессий. Он отправился в казармы, где воззвал к верности солдат и офицеров. Результаты были для него неутешительны. В пехотном полку господарю прямо заявили, что готовы защищать родину от врагов, но участвовать в братоубийственной войне не собираются. На улицах члены революционного комитета зачитывали Ислазскую прокламацию.

11 июля в 4 часа дня в столице ударили в колокола. Из всех предместий толпы бухарестцев двинулись ко дворцу. Здесь были ремесленники (по свидетельству современников, наибольшую активность проявили кожевники и мясники), торговцы, рабочие мануфактур, чиновники. Чуть позже к городским заставам стали прибывать крестьяне окрестных сел. Ни войска, ни полиция не оказывали ни малейшего сопротивления.

Депутация во главе с Н. Голеску отправилась во дворец с текстом Ислазской прокламации. Бибеску сопротивлялся недолго. Вид огромной толпы, запрудившей площадь, испугал князя, и он, сидя между двумя членами революционного комитета, подписал прокламацию, присовокупив, что делает это по настоянию народа⁵⁰. Тут же было образовано правительство.

Н. Балческу (еще не вернувшийся в столицу из Праховы) был введен в него на правах государственного секретаря с поручением заниматься внешними делами. Но ключевые посты в кабинете заняли умеренные (Н. и Шт. Голеску, И. Элиаде). На посту военного министра был сохранен занимавший этот пост и ранее полковник И. Одобеску. Умеренные давали тем самым понять, что счита-

⁴⁸ Н. Попеску-Доряну. Указ. соч., стр. 154.

⁴⁹ Некоторые его члены вошли затем в правительство, образованное в Бухаресте.

⁵⁰ С. Colescu-Vartic. Op. cit., p. 150—153.

ют революцию законченной и готовы к компромиссу с боярством.

В том же духе действовала и группа, поднявшая движение в Ислазе. По пути, еще до восстания в Бухаресте, она обратилась к Бибеску с адресом, в котором заверяла, что встала во главе «стихийно вспыхнувшего восстания», стремясь не допустить его вырождения в анархию, и призывала князя принять Ислазскую программу ради «укрепления в крае порядка»⁵¹. В Крайове Элиаде принял депутацию бояр. Смысл их обращения сводился к тому, что свобода — свободой, а вот земли должны оставаться боярскими. Элиаде с ними согласился и обещал убедить своих товарищей в необходимости изъять из программы 13-й пункт. И действительно, ему удалось договориться со всеми членами ислазского правительства, кроме Хр. Телля. Умиротворителей не смутило и то обстоятельство, что князь Бибеску распорядился их арестовать, а в Крайове им с помощью населения пришлось отбить попытку реакционного переворота. С ними смыкались и представители либерально-радикальной группировки.

На другой день после восстания в Бухаресте Константин Росетти в газете «Прункул ромын» («Румынский младенец») выступил с восторженным прославлением господаря, митрополита, духовенства и юношества: «Бояре, священники, торговцы, ремесленники — все обнимаются, кричат и плачут от радости, и нет человека в Бухаресте, который не участвовал бы в общей радости». И все это происходит «в обстановке глубокого спокойствия», «собственность священна для всех»⁵². Увы, это были лишь мечты прекрасного Росетти. Улыбались далеко не все. Не улыбался прежде всего сам князь. По зрелом размышлении он через два дня уложил чемодан и покинул страну. Не улыбались и реакционные бояре, они устраивали один заговор за другим.

И хотя нити заговорщической деятельности сходились в митрополии, умеренные, после бегства князя, предложили поставить митрополита Неофита во главе правительства.

15 июня на Филаретовом поле в столице (переименованном тогда же в Поле свободы) состоялось народное собрание, превратившееся в смотр революционных сил. Тридцать тысяч горожан и крестьян собрались здесь. Ремесленники пришли цехами во главе со знаменосцами. Печатники привезли на повозке станок и тут же печатали и распространяли революционные стихи. С громадным воодушевлением народ дал клятву верности революционной программе⁵³.

⁵¹ Н. В. Березняков. Указ. соч., стр. 58.

⁵² Цит. по: С. А. Rosetti. Ginditorul. Omul. Buc., 1969, p. 90.

⁵³ Н. В. Березняков. Указ. соч., стр. 62—63.

БОРЬБА РЕВОЛЮЦИОННЫХ
И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ

А через четыре дня революции пришлось выдержать первое серьезное испытание. 19 июня в правительственную резиденцию явились полковники И. Одобеску (военный министр) и И. Соломон (командир столичного гарнизона) во главе двух рот. Заняв все входы и выходы, они ворвались в помещение и арестовали большую часть министров. Солдаты, однако, не заметили, что некоторым из находившихся во дворце людей удалось ускользнуть незамеченными и поднять в городе тревогу. Пока реакционеры спешно сколачивали новое «правительство», толпы народа начали стекаться на площадь. Солдаты колебались и позволили народу ворваться во дворец и арестовать Одобеску. Но Соломону удалось вывести часть отряда во двор. По народу был открыт огонь. Отступившие горожане начали вооружаться камнями, палками и чем попало. Отважная женщина Анна Ипатеску с пистолетами в обеих руках с возгласом «Смерть предателям!» увлекла за собой толпу. Солдаты, явно не желавшие идти на новое кровопролитие, отступили в казармы. Покинутый войсками, Соломон сдался⁵⁴.

Однако и после попытки путча правительство не прекратило своих «миротворческих» усилий. Офицеров мятежных рот было решено завоевать на свою сторону добротой и кротостью, некоторые из них были произведены в следующий чин. С организаторами кровопролития, изменниками Одобеску и Соломоном, поступили с непростительной мягкостью, ограничившись их удалением из армии. Понятно, что подобные репрессии лишь одобрили реакцию. По городу ползли распространяемые боярами слухи о вторжении в Валахию царских войск.

Вероятность вторжения вообще была действительно велика и опасения революционеров, что Валахия окажется следующей жертвой уже вступивших в Молдову карателей, вполне обоснованны. Однако во второй половине июня непосредственной угрозы еще не существовало. Петербург и Стамбул не могли договориться, как действовать⁵⁵, и царские войска, перешедшие было Прут (28 июня), через несколько дней вернулись (ненадолго) обратно.

Между тем революционное правительство в Бухаресте в большой тревоге обсуждало, что делать, если слухи о вторжении в Валахию подтвердятся. Элиаде советовал бежать в горы⁵⁶. Н. Балческу настаивал на сопротивлении. Однако большинство кабинета, не отличавшееся решительностью, склонялось на сторону Элиаде.

⁵⁴ Описание мятежа см.: *Н. В. Березняков*. Указ. соч., стр. 65—66; *S. Albini*. Op. cit., p. LIX—LXI; *C. Colescu-Vartic*. Op. cit., p. 174—183.

⁵⁵ Подробнее см. стр. 44.

⁵⁶ *C. Colescu-Vartic*. Op. cit., p. 206.

27 июня на север был направлен правительственный гонец — выяснить действительное положение вещей. Он доскакал до Фокшан, не обнаружил там никаких иноземных войск и спешно вернулся обратно.

В Бухаресте тем временем торжествовала реакция. Оказалось, что еще 28-го объятый страхом Элгаде бежал. Остальные министры, собравшись поздно вечером на заседание, вопреки сопротивлению Балческу, решили покинуть столицу и выехали в Рукэр, в Карпатских горах, сообщив в оставленном манифесте, что посыплют головы пеплом в знак скорби, и советуя возложить надежды на святой крест⁵⁷. Другой манифест, с призывом к сопротивлению, попал в руки реакционеров.

Бегство правительства было крупной политической ошибкой. Непосредственной опасности русской интервенции не было. Царь писал как раз в эти дни (5 июля): «Укротив мятежи в Молдавии, я хочу воротить войска свои и ни в коем случае не переходить Серет и вступать в Валахию»⁵⁸. Крайне изумленные царские дипломаты сделали из поведения временного валашского правительства соответствующие выводы. Как писал К. В. Нессельроде русскому послу в Стамбуле, один фальшивый слух о вступлении царских войск породил у руководителей революции «панический страх»⁵⁹, и это дает представление о том сопротивлении, которое они окажут в случае интервенции.

Утром 29 июня изумленные бухарестцы обнаружили, что власть переменялась. На стенах висели объявления за подписью митрополита, в которых этот предатель, еще накануне фигурировавший в качестве номинального главы революционного правительства, сообщал «добрую весть» о бегстве «мятежников» и восстановлении «порядка». Самозванная каймакамия (наместничество) из двух крупных бояр, Т. Бэляну и Е. Вакареску, объявила, что берет власть в свои руки.

В тот же день жители столицы смогли ощутить все прелести вновь обретенного «спокойствия». В городе были восстановлены в должностях все прежние полицейские чины. Капитан Костаке объявил во всеуслышание: «Я сплету себе бич из кожи румын, я раскрашу свое седло кровью румын, чтобы румыны хорошо запомнили, что бывает со свободой, когда она пытается проникнуть сюда»⁶⁰. В полицейских участках арестованных истязали кнутом. Воздвигнутая в городе статуя Свободы была разбита на куски.

⁵⁷ «Anul 1848», II, р. 173—174.

⁵⁸ Цит. по: А. С. Нисфонтова. Указ. соч., стр. 263.

⁵⁹ АВПР, ф. Главный архив, V-A4, 1848, д. 1, л. 124.

⁶⁰ Цит. по: Н. В. Березняков. Указ. соч., стр. 67.

Но реакция преждевременно предавалась торжеству. Уже на следующий день к митрополиту явилась делегация горожан с требованием низложить каймакамию. Ее сопровождала несметная толпа народа, по свидетельству современников, до 40 тыс. человек. Как не раз случалось в те бурные дни, ремесленники и торговцы ворвались в митрополию и вероломному руководителю валашской церкви пришлось пережить немало неприятных минут. Его называли клятвопреступником, заставили отказаться от подписанной накануне прокламации, распустить полицию, взяли с него обещание послать гонца за правительством. Бурные демонстрации шли по всему городу. Народ, потеряв терпение, врвался в дома ненавистных реакционеров, в ярости громил их. 1 июля бухарестцы отправились в казармы, где пытались укрепиться восстановленные в армии Одобеску и Соломон. Вид пушек, у которых дежурили с зажженными фитилями канониры, не испугал их. Толпа смяла строй солдат, не оказавших сопротивления. Так трудовой люд столицы снова спас революцию ⁶¹. Двух полковников-предателей Неофит (ради их же спасения) поспешил выдворить из страны, снабдив их пенсией (за «старые заслуги»).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

После этого наступила передышка. Потерпев дважды поражение, бояре разъехались по поместьям. А по дорогам на север и на юг потянулись гонцы к русским и турецким властям. Убедившись в собственном бессилии, реакционеры все надежды возложили на иноземное вторжение.

Вернувшееся в Бухарест правительство могло продолжить нормальную деятельность. Еще в первые дни своего существования оно освободило политических заключенных, предоставило гражданские права евреям и прочим «иноверцам», отменило смертную казнь и телесные наказания, боярские звания и связанные с ними привилегии, ликвидировало цензуру, провозгласило свободу слова, собраний и печати (чем воспользовались не только демократы, приступившие к выпуску газет ⁶², но и бояре для митингов «в защиту собственности»). Трехцветное, синее, желтое и красное, знамя с девизом «Справедливость и братство» стало государственным. Было принято решение о создании национальной гвардии. Поскольку ее формирование затягивалось, а с при-

⁶¹ См.: *C. Colescu-Vartic. Op. cit., p. 202—225; Н. В. Березняков. Указ. соч.* стр. 67—68.

⁶² Газета К. А. Росетти «Прункул ромни» стала выходить на другой день после восстания в столице.

обретением оружия испытывались большие затруднения (в Валахии не существовало сколько-нибудь значительных оружейных мастерских), решено было образовать добровольческую нерегулярную армию во главе с Г. Магеру с центром в Олтении. Несомненно, Временное правительство учитывало революционные традиции крестьян этой области, из которых Тудор Владимиреску набирал своих пандур.

По инициативе Бэлческу правительство разослало по уездам своих комиссаров для пропаганды и разъяснения новых законов. Характерно, что в инструкции, которой он снабдил комиссаров, ничего не говорилось о «долге» крестьян перед помещиками. Они должны были разъяснять идеи народовластия, изобличать и устранять из административного аппарата реакционеров.

В столицу в свою очередь прибывали делегации из уездов и волостей, чтобы выразить преданность новой власти и заверить ее в своей поддержке. На Поле свободы, окруженные тысячами ликующих бухарестцев, под звон колоколов, делегаты целовали крест и на Евангелии клялись в верности новым законам страны.

Самой многочисленной и красочной была депутация столичного уезда Илфов. Каждая волость имела в ней свою повозку, в которую были впряжены быки с раскрашенными в национальные цвета рогами. В телегах ехали красивые девушки, демонстрируя всем орудия крестьянского труда — серпы, косы, мотыги, — и плоды земли. Их окружали молодые конники в национальных костюмах.

Правительство отменило рабство цыган (с возмещением «убытков» их владельцам), образовало комиссию для подготовки реформ в области просвещения, финансов, администрации, налоговой системы, сельского хозяйства и промышленности, торговли и судостроительства. В уезды были направлены новые администраторы, к сожалению, большей частью из числа умеренных, которые принялись искать соглашения с помещиками и арендаторами. Осталась на своих местах и значительная часть полицейского аппарата. Даже в отношении печально-знаменитого капитана Костаке, грозившего потопить в крови революцию, ограничились перемещением его в Рымникул-Сэрат⁶³, где тот ожидал наступления лучших времен.

Во главе правительства продолжал числиться вероломный митрополит, умолявший русского консула Коцебу о помощи против «коммунистической революции» (!!), посягнувшей на основы семьи и собственности.

Подушепительство реакции происходило, несмотря на неоднократные уверения правительства, что будет пресечена «всякая

⁶³ С. Căzanișteanu ș. а. Revolutia româna, p. 256.

интрига, всякая попытка, пагубная для свободы»⁶⁴. В правительстве происходила острая борьба. Н. Бэлческу приходилось нелегко в «умеренном» окружении. Беспokoйного революционера при реорганизации кабинета, произведенной после бегства князя Бибеску, т. е. всего через три дня после выступления в столице, перевели на второстепенный пост одного из четырех секретарей (с правом совещательного голоса) и загружали командировками в провинцию, стараясь держать его подальше от Бухареста.

Два важнейших вопроса ждали своего решения: выборы в Учредительное собрание и, главное, аграрный. По первому Бэлческу пришлось выдержать нелегкую борьбу. Элиаде и его сторонники настаивали на создании сословного органа, в котором боярство и склонная к соглашению с ним буржуазия имели бы прочное большинство и могли бы навязать свою волю крестьянству. По их проекту бояре, купечество и крестьяне должны были послать по 100 представителей в собрание. Эту программу поддержали и радикалы во главе с К. А. Росетти.

Бэлческу резко обрушился на эту затею и провалил ее. Революционная самодеятельность масс так ярко проявилась в критические для судеб страны дни 19 и 30 июня, что загнать ее в сословно-представительные рамки было уже невозможно. После четырех заседаний Бэлческу удалось привлечь большинство министров на свою сторону⁶⁵. 14 июня был опубликован декрет о созыве Учредительного собрания путем всеобщих двухстепенных (а не прямых, как предлагал Бэлческу) выборов⁶⁶.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Однако крестьяне не хотели ждать, пока собрание приступит к работе. Они требовали немедленного улучшения своей участи. Из всех вопросов революции их прежде всего и больше всего волновал вопрос о земле и воле — ликвидации феодальных повинностей и получении в собственность земельных наделов. Отмена чинов и званий их не занимала, с цензурой они не сталкивались, ибо вообще не знали грамоты. Только кардинальное решение аграрной проблемы могло породить тот революционный энтузиазм сбросившего феодальные путы народа, который был нужен для того, чтобы дать отпор внутренней реакции и развеять сгущавшиеся над страной тучи иноземного нашествия.

⁶⁴ «Anul 1848», II, p. 334.

⁶⁵ Gh. Georgescu-Buzău. N. Bălcescu. Buc., 1956, p. 160.

⁶⁶ Декрет о выборах см. «Anul 1848», II, p. 495—500. Здесь же опубликован проект Н. Бэлческу.

Между тем руководители движения вступили на путь уступок помещикам. Ислазская группа еще по пути в Бухарест призвала крестьян нести барщину до нового года. 16 июня бухарестское правительство издало постановление о незыблемости принципа частной собственности и заявило, что аграрный вопрос может быть решен лишь Учредительным собранием. Правительство уверяло, что бояре вовсе не являются врагами крестьян, что в тяжких бедствиях последних повинны дурные законы и административные злоупотребления, напоминало евангельский завет — не желать имущества ближнего своего и призывало «братьев-крестьян» еще три месяца выполнять все повинности⁶⁷. Одновременно правительство обратилось к «братьям-помещикам», уговаривая их признать за крестьянами право на «маленький клочок земли, необходимый для пропитания»⁶⁸, и заверяя их, что государство позаботится о возмещении.

Стремление умеренного большинства правительства быть «дамой, приятной во всех отношениях», не имело шансов на успех. Обе стороны, и крестьяне, и помещики, были настроены непримиримо. Крестьяне не понимали и не принимали «свободы», сохранявшей, пусть даже временно, феодальные цепи. Помещики в громадном большинстве не желали расставаться хотя бы с частью принадлежавших им угодий. «Братство», о котором с таким жаром толковали представители еще неопытной румынской буржуазии, существовало лишь на страницах газет. Константин Росетти искренно и пылко обещал удовлетворить всех: «Пусть помещики не верят лживым выдумкам, будто у них отберут имения. Пусть будут уверены, что их имущество не тронут, пока не соберется, не обсудит вопроса и не примет решения общественное собрание... Родина, наша общая мать, одинаково любит всех своих сыновей, и позаботится о том, чтобы не пострадал крестьянин, стонавший до сих пор под гнетом, лишенный самых священных человеческих прав, чтобы он не оставался в униженном состоянии и чтобы не пострадал также помещик, лишившись своего имущества»⁶⁹. Но, как ни призывал Росетти обе стороны отказаться от «эгоизма», деревня волновалась.

Отказ от выполнения барщины принял массовый характер, причем крестьяне ссылались на Ислазскую прокламацию. «Разъяснений», сводившихся к тому, что временно надо продолжать

⁶⁷ «Anul 1848», I, p. 615—616. В дальнейшем правительство неоднократно обращалось к крестьянам с призывом — подождать, потерпеть. См. «Anul 1848», II, p. 314; III, p. 52, 476; IV, p. 294.

⁶⁸ «Anul 1848», I, p. 619—620.

⁶⁹ C. A. Rosetti. Gînditorul. Omul., p. 94—95.

работы, они не принимали. Иногда дело доходило до захвата боярского хлеба, покоса травы на помещичьих лугах. В отдельных случаях совершались нападения на усадьбы. Министр внутренних дел Николае Голеску с беспокойством писал: «Жители нескольких сел Илфовского уезда проявили столь упорное неповиновение и столь сильное озлобление, что некоторые из них, именно из села Ульмен, до основания разрушили боярские усадьбы со службами»⁷⁰. Помимо Илфова, крестьянское движение захватило уезды Романаца, Телеорман, Долж, Брэила. О случаях открытых «мятежей» против помещиков поступали сообщения из уезда Прахова.

Н. Бэлческу с глубокой тревогой наблюдал за политикой своих коллег. Ему были одинаково чужды как курс Элиаде на примирение (фактически — на капитуляцию перед помещиками), так и иллюзии Росетти. Он видел положение в деревне таким, каким оно было на самом деле, и требовал решительных мер. Он писал своему другу А. Г. Голеску-Арапилэ: «Крестьяне не верят обещаниям и спрашивают, почему им не дают (землю) сейчас. Мы совершили ошибку, надо было использовать победу и уничтожить пока хотя бы барщину... Иначе наша революция, являющаяся политической и социальной, будет проиграна наполовину, если не целиком»⁷¹. Понимали это и его немногочисленные единомышленники: «Румынская революция укрепитя, — писал Ион Ионеску де ла Брад, — когда будет решен сложный вопрос о собственности»⁷².

С негодованием обнаружил Бэлческу под очередными призывами правительства к крестьянам свою фальшивую подпись. Чтобы отмежеваться от подобных деклараций, он помещает в газете «Попорул суверан» статью о наделении крестьян землей⁷³.

Но правительственное большинство не замечало, как его нерешительная, в сущности, капитулянтская перед боярами политика подрывает его собственные позиции. По настоянию Бэлческу было решено созвать комиссию из помещиков и крестьян для подготовки аграрной реформы. Но пока она приступила (9 августа) к работе, положение Валахии значительно осложнилось: она находилась перед прямой угрозой иностранного вторжения.

7

⁷⁰ Цит. по: Н. В. Березняков. Указ. соч., стр. 70. О крестьянском движении см. IR, IV, p. 95—96; «Anul 1848», IV, p. 465.

⁷¹ N. Bălcescu. Opere, v. IV. Buc., 1964, p. 89.

⁷² D. Berindei. L'ideologie politique de l'annee 1848. — «Nouvelles etudes d'histoire». Buc., 1970, p. 212.

⁷³ Despre improprietățile țăranilor. — N. Bălcescu. Opere, v. I. Buc., 1953.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВОПРОС ОБЪЕДИНЕНИЯ ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВ

Валашским революционерам сразу же пришлось столкнуться с крайне сложной и неблагоприятной международной обстановкой. С севера нависла угроза со стороны царской армии. На юге располагались войска сюзеренной Турции, внимательно и настороженно следившей за развитием событий в княжестве. Надежды на поддержку Парижа оказались иллюзорными. Консулы Франции и Англии, казалось, с сочувствием выслушивали планы валашских руководителей, но этим их «участие» и ограничивалось.

Существовал крупный очаг революционного движения в Восточной Европе. Вспыхнувшая в Венгрии «мартовская» революция 1848 г. по своему размаху, глубине и вовлечению в движение народных масс стала значительнейшим явлением общеевропейской революции. Она быстро распространилась на Трансильванию⁷⁴. Однако здесь неверная политика венгерского правительства в национальном вопросе быстро привела к расколу единого на первых порах революционного движения разных национальностей обернувшегося трагической братоубийственной войной. Мало кто из видных румынских деятелей сумел подняться над разногласиями и понять, что интересы революции требуют упорной работы по их преодолению. Это были Ефтимiu Мургу (лицейский учитель Бэлческу) в Банате, Аврам Янку в Трансильвании, Николае Бэлческу, Чезар Боллиак, Георге Магеру и некоторые другие в Валахии.

Большинство же валашских руководителей устремило свои надежды в ином направлении. Исходя из бесспорного факта соперничества между Петербургом и Стамбулом, они решили сыграть на противоречиях между «покровительствующим» и сюзеренным дворами.

Действительно, в Стамбуле испытывали сильнейшие опасения, как бы царь Николай не воспользовался «смутой» в Валахии для того, чтобы усилить в княжестве позиции России, и на первых порах заняли выжидательную позицию. Нессельроде с досадой писал Дюгамелю, что Порта с готовностью приписывает царю захватнические по отношению к Турции планы⁷⁵.

Западная Европа доставляла царизму еще больше беспокойства, нежели Балканы. И лишь после кровавой расправы Кавеньяка с июньским восстанием 1848 г. парижского пролетариата в

⁴ О событиях 1848—1849 гг. в Трансильвании см. стр. 56 настоящей главы.

⁵ АВПР, ф. Главный архив, V-A4, 1848, д. 1, л. 94.

Царском Селе вздохнули с облегчением и решили, что до некоторой степени обрели «свободу рук».

В Петербурге предпочитали, чтобы движение в Валахии (и в княжествах вообще) подавили турки. Опасение утратить влияние среди населения играло значительную роль при выработке конкретных планов. Сказывалось и тяжелое внутреннее положение в России: неурожай, эпидемия холеры, крестьянские волнения. Поэтому царь и Нессельроде неоднократно выражали готовность предоставить султану «заботы» по восстановлению «законного порядка»⁷⁶. Стамбул, однако, не спешил воспользоваться предложенной «честью». Там рассчитывали использовать революцию для подрыва позиций царской России. Поэтому предложение Нессельроде поначалу было воспринято «холодно и с недовольством»⁷⁷. Царские сановники, хоть и после колебаний, предприняли карательную экспедицию в Молдову единолично.

Все эти обстоятельства учитывали валашские революционеры. Однако, вообразив, что русско-турецкие противоречия непримиримы, они допустили крупнейший просчет. Они не учли того обстоятельства, что сколь ни были значительны разногласия между Петербургом и Стамбулом, как ни велики подозрительность и недоверие, все это отступало на второй план перед общей задачей подавления революции. Поэтому план валашских руководителей — столкнуть лбами царизм и султанскую Турцию и, заручившись поддержкой турецкого дивана, обезопасить себя от вторжения с севера — был бесперспективен.

«Протурки» в руководстве движением в лице Элиаде и Иона Гики активно проводили свою линию. В Стамбул была спешно направлена причитавшаяся с Валахии дань, с выплатой которой не очень спешил князь Бибеску. В турецкой столице уже находился И. Гика, которому поручили добиваться невмешательства султанского правительства в события. Турки, не готовые еще к вооруженному вторжению, не давали определенного ответа и обещали обследовать создавшееся положение. Это породило у неискушенных в оттоманском коварстве министров надежду на успех. Когда же Гика, после долгих хлопот и мытарств по стамбульским канцеляриям, добился аудиенции у самого падишаха, они воспрянули духом.

План «умиротворить» турок и побудить их признать новые законы был не только утопичен, но и наносил определенный ущерб престижу Временного правительства. Заверения в преданности самому деспотическому правительству в Европе невозможно было примирить с провозглашенными принципами свободы, равенства и

⁷⁶ Там же, л. 94—95, 100.

⁷⁷ Там же, л. 99.

братства. В Валахии оставалось немало живых свидетелей диких зверств, учиненных янычарами во время подавления восстания Тудора Владимиреску в 1821 г., и медоточивые речи министров насчет благодетельных намерений султана отнюдь не способствовали росту их авторитета.

Взятый правительством курс лишил его возможности использовать официально такое мощное оружие, как лозунг объединения Дунайских княжеств. В Валахии было не меньше убежденных сторонников этой назревшей меры, нежели в Молдове⁷⁸. Во главе их стоял Н. Бэлческу. В печати раздавалось немало призывов. Горячим пропагандистом совместных действий революционных сил двух стран выступил К. А. Росетти. В первом же номере своей газеты «Прункул ромын» он воззвал к жителям Молдовы: «Объединяйтесь с нами, гоните тирана, чье имя останется навсегда пятном позора в истории страны, поднимите знамя свободы и завоюйте священные права»⁷⁹. Позднее, когда у него, как и у многих, спала с глаз пелена насчет турецкого невмешательства, он выступил с требованием объединения княжеств, считая его необходимым условием достижения свободы и могущества своей страны⁸⁰.

Но в программных документах валашской революции, в отличие от молдавских «Принципов для преобразования родины» и «Пожеланий национальной партии в Молдове», требование объединения княжеств не фигурировало. «Политическая обстановка не позволила... с самого начала вписать в программу вопрос национального объединения»⁸¹, — отмечал Бэлческу. И это было, несомненно, слабостью движения в Валахии.

Заблуждения стремившихся к соглашению с Портой членов валашского правительства длились недолго. Турецкий диван действительно направил в Валахию своего комиссара Сулейман-пашу, способного дипломата, вполне пригодного для затеянной с валахами игры в кошки-мышки. Тем временем турки договорились с царским послом в Стамбуле о совместных действиях в княжествах⁸².

«Обследователь» Сулейман-паша явился в сопровождении 20 тыс. карателей и 19 июля начал переправу своих войск через Дунай в Джурджу, сообщив в Бухарест, что вступает в Валахию не как враг, а для восстановления «законного порядка» и охраны ее «древних прав» (!!). Одновременно русское правительство разослало европейским дворам ноту с оправданием турецкой интер-

⁷⁸ С. Bodea. Lupta românilor pentru unitatea națională. Buc., 1967.

⁷⁹ С. А. Rosetti. Gînditorul. Omul., p. 91.

⁸⁰ Ibid., p. 101—102.

⁸¹ N. Bălcescu. Opere..., v. I, part. II. Buc., 1940, p. 130.

⁸² АВПР, ф. Главный архив, V-A4, 1848, д. 1, л. 122.

венции и недвусмысленным намеком на то, что царизм последует этому примеру ⁸³.

Подавление революции в союзе с известными своей недисциплинированностью и жестокостью турецкими войсками смущало даже царских дипломатов. Нессельроде писал послу в Стамбуле Титову в депеше от 9 июля 1848 г.: «Турецкие войска сохраняют свои традиционные нравы и предаются самым разнузданным эксцессам, когда их используют против христианских народов». Если не принять мер, «вступление оттоманских войск в княжества может легко превратиться в нашествие, погрузит эту страну в слезы, печаль и нищету». «Акты варварства и грабежа, учиненные недисциплинированной солдатней», могут привести жителей в отчаяние, и они «поднимутся как один человек против ненавистного нашествия» ⁸⁴.

Картина достаточно яркая и убедительная. Но какова политика, таковы и средства. Приходилось мириться с подобным союзником. Нессельроде ограничился предписанием Титову обратить внимание султанских министров на необходимость «мудрого, благожелательного и справедливого отношения» к христианским подданным.

Начавшаяся турецкая интервенция вызвала в Валахии взрыв негодования. На следующий день на Поле свободы состоялось 30-тысячное собрание жителей столицы и окрестных крестьян, которые массами прибывали в город и располагались лагерем здесь же, на поле. Его участники в энергичных выражениях потребовали вывести турецкие войска с валашской территории, указав, что в противном случае народ будет считать себя свободным от всяких обязательств перед Портой ⁸⁵. Специальная депутация доставила Сулейману текст протеста, под которым стояли тысячи подписей. Турецкий вельможа выслушал уполномоченных с видимой «благосклонностью», а на следующий день переправил на левый берег Дуная еще 12 тыс. карателей.

Проведя эту «предварительную подготовку» к «переговорам», Сулейман разрешил своему посланцу Тингир-эффенди огласить в Бухаресте свое письмо митрополиту и боярам (временного правительства он не признавал). В нем говорилось, что вместо признательности за постоянно оказываемое им «благодаяния» валахи прибегли к «незаконным действиям», свергнув своего господаря и вынудив его бежать. Порта потребовала роспуска временного правительства, назначения наместника, прекращения деятельности всех «произвольно созданных» учреждений. Лишь после этого

⁸³ А. С. Нифонтов. Указ. соч., стр. 264—265.

⁸⁴ АВПР, ф. Главный архив, V-A4, 1848, д. 1, л. 118—119.

⁸⁵ «Anul 1848», II, р. 642—643.

Сулейман соглашался выслушать жалобы и претензии. На размышление было дано 24 часа. Письмо являлось неприкрытым ультиматумом. В случае отказа Сулейман грозил прибегнуть к вооруженной силе для исполнения «приказа его величества императора» (т. е. султана) ⁸⁶.

Встревоженное правительство заседало почти без перерыва. Большинство во главе с Элиаде настояло на капитуляции, надеясь таким путем избежать конфликта с турками. 23 июля правительство объявило о самороспуске. В порыве смирения оно назвало в последнем своем манифесте султана «освободителем Востока» ⁸⁷. Оно хотело сманеврировать и включить в намечаемое наместничество 6 своих членов (т. е. фактически то же самое умеренное большинство).

24 июля на 40-тысячном собрании в Бухаресте было избрано наместничество. По требованию Сулеймана оно в специальных манифестах, расклеенных по городу, объявило, что новые, т. е. рожденные революцией законы, вступят в силу лишь после утверждения их султаном, который будто бы «с родительской заботливостью покровительствует стране» (!) ⁸⁸. И только после этого Сулейман, сократив наместничество до 3 человек (И. Элиаде, Хр. Телль, Н. Голеску), как это предусматривалось Органическим регламентом, и потребовав, чтобы оно называлось по-турецки «каймаками», «признал» его. У власти (и то формально) остались робкие соглашатели, боявшиеся революционных действий своего народа куда больше, чем турецкого вмешательства.

Сулейман легко добивался у каймаками уступок, несмотря на бурные митинги, происходившие чуть ли не ежедневно. В Бухарест были возвращены бежавшие за границу реакционеры-бояре. Проект конституции был по настоянию турецкого вельможи урезан: свобода печати должна быть ограничена законом, в котором личность султана объявлялась священной и неприкосновенной, национальная гвардия заменялась «коммунальной милицией», состоявшей из имущих слоев — помещиков, коммерсантов, промышленников, вводился ценз грамотности для избирателей (что лишало права голоса по меньшей мере 9 из каждых 10 жителей), господарь избирался пожизненно ⁸⁹.

В письме А. Г. Голеску-Арапилэ Н. Бэлческу излил свое возмущение Элиаде и братьями Н. и Шт. Голеску, совершившими

⁸⁶ «Anul 1848», II, p. 607—609.

⁸⁷ Ibid., p. 689.

⁸⁸ Ibid., 704—705. Против этого протестовали Н. Бэлческу, К. Росетти, И. Брэтнану, Хр. Телль.

⁸⁹ N. Bălcescu. Opere, v. IV. Buc., 1964, p. 103—104.

эту сделку. Он протестовал, но ничего сделать не мог⁹⁰. Наместничество, констатировал он позднее, ознаменовало свой приход к власти тем, что публично пожертвовало в акте, врученном Сулейман-паше, автономией страны, несмотря на его оппозицию. С этого момента политическая революция принесена в жертву и покинута точно так же, как еще до этого поступили с социальной революцией.

Превратив таким образом Ислазскую прокламацию в прошение о реформах, Сулейман-паша подсластил пилюлю банкетами и празднествами в честь наместничества и санкционировал посылку специальной делегации в Стамбул — на утверждение законов к султану. В состав делегации вошел и Бэлческу, питавший очень мало надежд на успех этой миссии. Он полагал, однако, что для обсуждения некоторых вопросов необходимо его присутствие. Но в Турции никто не стал разговаривать с валашскими представителями. В Стамбуле прекрасно понимали значение провозглашенных даже в урезанном документе принципов и их несовместимость с пребыванием княжества в составе деспотической Османской империи. Англо-французские «друзья» валашской революции и раньше ровным счетом ничего не сделали, чтобы помочь ей. В переживаемый же критический момент сотрудник французского посольства заявил Бэлческу: «Вы (т. е. валашские руководители. — *Авт.*) покорились и не можете больше говорить о правах революции».

Поняв полную бесперспективность даже надежд на переговоры, Бэлческу через несколько дней отправился на родину — организовать сопротивление неизбежному вторжению. Остальные дела авы продолжали хлопоты.

РАБОТА КОМИССИИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

В этих условиях 9 августа в Бухаресте начала работать комиссия из бояр и крестьян для выработки проекта аграрной реформы. К. А. Росетти приветствовал ее пылкой речью: «Одна лишь туча затемняла небо нашей свободы — это был вопрос о собственности. Но отныне мы ничего не боимся; не боимся потому, что это собрание, в котором сидят рядом богач и бедняк, счастливец и несчастный, бывший господин и бывший раб, созвано по заветам Иисуса, господь будет среди вас, а там, где присутствует господь, — все люди братья»⁹¹. Нечего и говорить, что призывы Росетти оказались гласом вопиющего в пустыне. Заседания комиссии вскрыли такую

⁹⁰ Ibid., p. 103.

⁹¹ C. A. Rosetti. Gînditorul. Omul., p. 118.

пропасть противоречий, через которую нельзя было перекинуть никакой мостик компромисса.

Крестьянские посланцы обрушили град обвинений на бояр. Священник Нягу Бэнеску, представлявший крестьян уезда Рымникул-Сэрат, говорил о безмерной жадности бояр: «Если бы чокою удалось наложить свою руку на солнце, он присвоил бы его себе и продал бы крестьянам за деньги свет и тепло... если бы он мог завладеть водой морей, то он и ею спекулировал бы и заставил бы крестьян страдать от тьмы, холода и жажды, как заставляет их страдать от голода, захватив их земли»⁹². Делегат от уезда Брэила Липан рассказал, как полицейский ударами бича выгнал его в поле, в то время как у него рожала жена. Ене Кожокару из уезда Прахова жаловался: «Крестьяне живут как в каменной крепости и за железными воротами, откуда нет выхода». Бежать бесполезно — изловят солдаты. Да и куда бежать?»⁹³

Деревня с нетерпением ожидала результатов работы комиссии. С мест прибывали многолюдные делегации. Только лишь из уезда Прахова явилась тысяча человек во главе со священниками. Зал заседаний был всегда набит битком, публика вела себя бурно, выступления крестьянских представителей встречали горячее одобрение.

Выставленные ими требования по существу носили очень умеренный характер, сказывалось, что все крестьянские делегаты принадлежали к зажиточной деревенской верхушке. Они настаивали на том, чтобы крестьяне получили по 4—8 га земли (в зависимости от места и плодородия почвы), соглашаясь внести за это выкуп.

Нягу Бэнеску предлагал боярам до решения Учредительного собрания ограничиться взиманием десятины. Когда председательствовавший в комиссии известный ученый-агроном, сторонник Бэлческу, Ион Ионеску де ла Брад прикинул, во сколько же обойдется выкуп (7,2 млн. золотых), — он воскликнул: «У меня кровь бросилась в голову, когда я подумал об этом»⁹⁴.

Однако даже эти скромные требования крестьян наталкивались на ожесточенное сопротивление крупных землевладельцев. Боярин Робеску заявил: «Сколько можем, столько и дадим». Другой член комиссии предлагал крестьянам по одному гектару (!) земли. Третий не шел даже на это и объявил, что «достаточно»

⁹² Цит. по: Н. В. Березняков. Указ. соч., стр. 75. Чокой — мироед.

⁹³ См. Gh. Georgescu-Buzău. Aspectul agrar al revoluției din 1848 în Muntenia. Buc., 1948, p. 84—85.

⁹⁴ Gh. Georgescu-Buzău. Op. cit., p. 120. Надо сказать, что Н. Бэлческу и некоторые другие руководители революции думали для облегчения положения крестьян получить за границей заем.

будет предоставить дом с участком в 20 кв. сажен⁹⁵. Саботируя работу комиссии, некоторые из боярских делегатов прикинулись больными, другие вообще уехали из Бухареста. Девятое заседание комиссии оказалось последним: наместничество распустило ее, ссылаясь на то, что она «одушевлена не духом примирения, а враждой».

Надежды крестьянства на немедленное получение земли были развеяны в прах, решение аграрного вопроса отложено в долгий ящик. Случилось то, чего так опасался Н. Бэлческу. Сужение внутренней базы революции неминуемо должно было сказаться и на ее способности к отпору внешней реакции: «... Когда речь идет о защите национальной территории, об обороне родины от иноземного нашествия или освобождении ее от оккупации, тогда горожане, несмотря на свою храбрость, бессильны, тогда недостаточно армейских корпусов, недостаточно солдат; тогда нужно нечто большее, надо вооружить все население, нужно фанатичное крестьянство, объятые священным огнем любви к родине»⁹⁶.

ПОДАВЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Душой подготовки отпора неминуемому вторжению стал Н. Бэлческу. По его настоянию в лагерь нерегулярных войск на Траяновом поле в Олтении из столицы направляются кавалерийские части и артиллерия. Он советует предоставить генералу Магеру чрезвычайные полномочия для организации сопротивления. В переписке с Ефтимииу Мургу, одним из руководителей революционного движения в Банате, он обсуждает вопросы совместных действий против внешнего врага⁹⁷. Бэлческу выступает против политики мира любой ценой, которую проводит наместничество.

Утратив позиции в правительстве, потерпев неудачу в попытке решить аграрный вопрос, революционные демократы не сошли со сцены. Подготовка к противодействию вторжению стала осью их деятельности. На этот раз либерально-радикальная группировка во главе с К. А. Росетти⁹⁸ оказала им поддержку. Росетти резко осудил наместничество, которое выдало туркам автономные права княжества, и потребовал вывода оттоманских войск: без этого «мы не можем свободно вести переговоры с Высокой Портой,

⁹⁵ Ibid., p. 123, 126, 101.

⁹⁶ N. Bălcescu. Opere, v. I, p. 237.

⁹⁷ IR, IV, p. 107—108.

⁹⁸ A. D. Xenopol. Istoria românilor din Dacia Traiana, ed. III, v. XII, p. 89.

ибо все, что бы ни предприняло наше правительство, будет сделано под давлением турецких штыков»⁹⁹. Он высказывался за вооруженное сопротивление захватчикам¹⁰⁰.

В начале сентября султанское правительство заменило «благоклонного» Сулеймана, сыгравшего свою роль, «твердым» Фуад-пашой. С представителями валашского правительства новый комиссар даже не пожелал разговаривать. Зато реакционеров бояр принимал с распростертыми объятиями. Это вызвало взрыв недовольства в стране. 6 сентября при большом стечении народа в Бухаресте были сожжены тексты Органического регламента и местнической книги бояр¹⁰¹.

Документы погрузили на похоронные дроги и под звуки траурного марша привезли во двор митрополии и швырнули в костер. Присутствующие дали клятву верности новым законам.

Это выступление подстегнуло Фуада. Перепуганное местничество приложило немало усилий, чтобы задуть огонь протеста. Оно продолжало сеять иллюзии о добрых намерениях султана и уговаривало народ мирно выступить навстречу двинувшимся к Бухаресту турецким войскам. 10 сентября свыше 50 тыс. горожан и жителей соседних сел разбили лагерь в окрестностях столицы¹⁰². Три дня продолжалось ожидание. Наконец, каратели подошли и расположились неподалеку. 13 сентября Фуад-паша вызвал к себе митрополита, бояр, высших должностных лиц, руководителей ремесленных цехов. К нему явилась многочисленная депутация. Турецкий комиссар зачитал ей заявление, резко осуждавшее революцию как порождение духа коммунизма (!!)¹⁰³, против которого-де поднялась вся Европа. Он потребовал восстановить старые порядки и сообщил о назначении местником реакционного боярина К. Кантакузина. Бэлческу, входивший в депутацию, выступил со смелым протестом. Он указал, что Фуад растаптывает даже те права, которые санкционировал его предшественник.

Турецкий комиссар не пожелал вступить с Бэлческу в дискуссию. Он предложил всем, кто согласен с Органическим регламентом, выйти из группы депутатов; остальных (160 человек) окружили солдаты и отвели в монастырь Котрочени.

Под барабанный бой несколькими колоннами турки двинулись в город. У заставы Земляной мост войска столкнулись с многотысячной толпой. Солдаты топтали ногами знамена, хоругви, евангелия. Но люди стояли так плотно, что пехота не смогла пробить

⁹⁹ С. А. Rosetti. Ginditorul. Omul., p. 107.

¹⁰⁰ Ibid., p. 112.

¹⁰¹ «Anul 1848», IV, p. 346.

¹⁰² Шт. Голеску — И. Гике, 10.IX 1848 г.— «Anul 1848», IV, p. 287, 324; французский консул приводил цифру 30 тыс. человек. (Ibid., p. 313).

¹⁰³ «Anul 1848», IV, p. 319.

ся. Оружие в ход она не пускала. Тогда командование двинуло вперед кавалерию. Растоптав и зарубив несколько человек, конники прорвались к городу.

Настоящее сражение завязалось у казарм, расположенных у заставы Дялул Спирей, к которым подошла колонна турок, сопровождаемая только что назначенным каймакамом и предателями боярами. Особую доблесть проявила рота пожарных, которая понесла большие потери и сложила оружие только тогда, когда у нее иссякли патроны¹⁰⁴. Турки после этого учинили расправу над сдавшимися. У дворца наместничества на защиту созданной революцией власти собралось более 2 тыс. человек. Их уговорили разойтись¹⁰⁵. В столице начался террор. «Всю ночь, — писал очевидец, — турки грабили дома, раздевали и убивали мужчин, женщин и детей, разрушали и грабили церкви. На второй день на улицах у прохожих силой отбирали кошельки и часы, а в магазинах и лавках турки забирали все, что им нравилось, ничего за это не платя»¹⁰⁶. Когда к генералу Омер-паше обратились с просьбой об освобождении некоторых арестованных, он философски заметил, что те как-никак находятся под стражей и, следовательно, в большей безопасности, нежели другие горожане. Учитывая положение в городе, Омер пригрозил стереть с лица земли пушечным огнем предместья, если те восстанут.

В Валахии оставался еще один очаг сопротивления — укрепленный лагерь в Рукэре (Олтения). Здесь под руководством генерала Магеру собралось до 30 тыс. человек (из них 4 тыс. солдат регулярной армии, 8 тыс. слабо вооруженных добровольцев; остальные — крестьяне окрестных сел)¹⁰⁷. Из столицы, по настоянию Бэлческу, прибыли кавалерия и пушки. И хотя оружия не хватало, войско Магеру представляло определенную силу. Генерал на предложение прекратить сопротивление ответил отказом, заявив, что скорее умрет, чем отдастся в рабство. 26 сентября во время смотра солдаты и крестьяне требовали выступить навстречу неприятелю. Магеру пытался продолжить уже провалившиеся попытки поссорить царизм с султанской Турцией¹⁰⁸.

Тогда в дело вмешался британский консул Колкун, осуществлявший традиционную британскую политику сохранения целостности Турецкой империи как поля приложения британского ка-

¹⁰⁴ «Anul 1848», IV, p. 375—379.

¹⁰⁵ См. *ibid.*, p. 341—345; 351—354; 437—450; *C. Colescu-Vartic. Op. cit.*, p. 388—407; IR, IV, 109—111; *C. Căzănișteanu ș. a. Op. cit.*, p. 323—330.

¹⁰⁶ «Anul 1848», IV, p. 446.

¹⁰⁷ *C. Căzănișteanu, M. Cucu, E. Popescu. Aspecte militare al revolutiei din 1848 în Tara Românească. Buc., 1969, p. 115.*

¹⁰⁸ «Anul 1848», IV, p. 389, 425—427.

питала. Его посланцу Гранту удалось убедить Магеру разоружиться, чтобы не отвращать султана от его «благодетельных» по отношению к валахам намерений. «Самый страшный удар грома не мог бы произвести большей сенсации»¹⁰⁹, — вспоминал современник, чем призыв разойтись по домам, с которым обратился к солдатам и крестьянам Магеру. Многих пришлось уговаривать, и они с проклятиями и слезами на глазах бросали винтовки. Отдельные группы не подчинились приказу и ушли в горы. Некоторые переправились в Трансильванию. К. Маркс резко осудил это вмешательство британской дипломатии: Магеру, «вождь валашских иррегулярных войск, один только оказывал сопротивление, но вынужден был отступить за Карпаты, «подчиняясь доводам британского генерального консула»»¹¹⁰.

15 сентября валашскую границу перешли русские войска генерала Лидерса: царизм стремился как можно скорее задуть революцию. Кроме того, он опасался, как бы Турция, воспользовавшись оккупацией, не установила здесь своего единоличного влияния. Революционная Россия резко осудила жандармские акции царизма. Н. Г. Чернышевский писал впоследствии: в 1848 г. «без австрийского и русского охранения султан переехал бы жить в Эрзерум или Брусу»¹¹¹.

ХАРАКТЕР ДВИЖЕНИЯ В ВАЛАХИИ

Революция в Валахии закончилась поражением. Слабость буржуазии, ее страх перед народным восстанием и склонность к компромиссу с реакцией, нежелание и неумение объединить силы с венгерской революцией явились внутренней причиной этой неудачи. Буржуазия княжества, подобно немецкой, слишком поздно появилась на свет, чтобы действовать с решимостью великих французских революционеров XVIII в. Она была свидетельницей грозных классовых битв французского пролетариата. Она не оторвалась от боярской пуповины и слишком тесно была связана с крупным землевладением, чтобы принять радикальные решения по аграрному вопросу.

Исключительно неблагоприятная международная обстановка, при которой Валахия оказалась зажатой в клещах между двумя бастионами реакции в Европе, царской Россией и султанской Турцией, предопределила ее поражение.

¹⁰⁹ С. Colescu-Vartic. Op. cit., p. 455.

¹¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 311.

¹¹¹ Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. X, стр. 302.

И все же 1848 год, когда Бухарест стал последним рубежом европейской революции¹¹², навсегда останется в истории румынского народа. Не робкие капитулянты во главе с И. Элиаде определяли характер революции, народные массы, крестьяне и городская беднота, ремесленники, мелкие торговцы и интеллигенция сыграли в революции решающую роль. Выделилось революционно-демократическое течение, хотя и недостаточно сильное, выражавшее антифеодалную идеологию крестьянства. Вмешательство масс, их революционная самодеятельность не раз спасали революцию, находившуюся на волоске от гибели. Требования и широкое участие масс определили буржуазно-демократический характер движения.

Несмотря на поражение революции 1848 г., она сыграла важную роль в истории страны. Каждый класс и каждая общественная прослойка, сознательно или несознательно, обобщали ее опыт и делали выводы из ее уроков.

Перед революционерами Молдовы, Валахии и Трансильвании в 1848 г. стояли задачи буржуазно-демократического и национально-освободительного порядка. Между ними существовали тесные личные связи, а выходцы из Молдовы и Валахии пытались выработать план совместного выступления, но не сумели договориться. Стремление руководителей валашского революционного правительства сыграть на русско-турецких противоречиях, их попытка противопоставить султанскую Турцию царизму лишили их возможности включить в программу революции важный, направленный на сплочение революционных сил в Молдове и Валахии лозунг объединения княжеств. Впоследствии, анализируя уроки 1848 г., Н. Бэлческу пришел к выводу, что одна из причин неудачи — в недостаточной связи между движением в Молдове, Валахии и Трансильвании, в том, что революция была, как он резко писал, «провинциальным движением»¹¹³. Залог победы он видел в революционном сплочении народа и в союзе с европейской революцией.

Основная часть буржуазии княжеств вкупе с помещиками, напуганная народными выступлениями в 1848 г., напротив, хотела, как это видно из последующего изложения, использовать лозунг объединения Дунайских княжеств не для вовлечения, а для отвлечения масс от революционной борьбы, стремилась ограничить социальную программу объединения умеренными буржуазными реформами.

¹¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 33.

¹¹³ N. Bălcescu. Opere, v. I, p. 327.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ТРАНСИЛЬВАНИИ И БАНАТЕ В 1848—1849 ГГ.

Революционные выступления весны 1848 г. в Трансильвании, Банате, Кришане и Марамуреше, подготовленные всем ходом их внутреннего развития, явились составной частью охвативших почти всю континентальную Европу буржуазных революций. Пламя пожара, зажженного Февральской революцией во Франции, быстро охватило империю Габсбургов. (13) марта улицы Вены покрылись баррикадами, и революция одержала свою первую победу — пало правительство князя Меттерниха, символа всеевропейской реакции. Сам Меттерних бежал, переодетый в женское платье.

Примеру венской демократии последовал народ Пешта¹¹⁴. Восставший народ во главе с Петефи, Вашвари и другими руководителями революционно-демократического крыла освободил из тюрьмы М. Танчича и других политических заключенных, в числе которых был и Ефтимiu Мургу, отменил ненавистную цензуру, провозгласил «12 пунктов» — программу венгерской революции. Эта программа содержала требования ответственного министерства, ежегодного созыва Государственного собрания, равного народного представительства, равенства граждан перед законом, всеобщего налогообложения, свободы печати, отмены крепостничества, учреждения присяжного суда, национальной гвардии, освобождения политических заключенных, вывода иностранных войск и возвращения в страну венгерских войск, приведения армии к присяге конституции и унии Венгрии с Трансильванией.

4 (17) марта император дал согласие на формирование первого ответственного перед парламентом правительства Венгрии во главе с графом Л. Баттьяни. Однако понадобилось еще одно решительное выступление пештской бедноты (30 марта), чтобы заставить двор прекратить закулисные интриги и утвердить состав правительства, а также разработанные Государственным собранием реформы. Одним из важнейших социально-экономических завоеваний революции было принятие закона об аграрной реформе.

Революция отменила церковную десятину, феодальные повинности за урбарияльные (барщинные) земли, передав эти земли в собственность крестьян. Так барщинные крестьяне, составлявшие 40% всего крепостного крестьянства, получили $\frac{1}{3}$ обрабатываемых земель страны,¹¹⁵ Важное значение имело то обстоятельство,

¹¹⁴ Подробно о ходе венгерской революции см. *Р. А. Авербух. Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии 1848—1849. М., 1965.*

¹¹⁵ «Magyarország Története». Вр., 1964, Iк., 494. I.

что возмещение за отмененные повинности должны были платить не крестьяне, а государство. В то же время, однако, много освобожденных от личной зависимости крестьян осталось безземельными; помещики сохранили за собой значительную часть земель, а также ряд довольно существенных привилегий. Тем не менее закон имел огромное значение для развития капиталистических отношений в деревне.

Завоевания венгерской революции, не только аграрная реформа, но и буржуазные права и свободы, распространялись на все население страны без различия национальностей. Революция оказала значительное влияние на ускорение этнических процессов. Возросшее самосознание романоязычного населения Трансильвании нашло свое отражение, в частности, в требованиях замены его наименования в официальных документах «олах» («влах») на «румын». Однако государственным языком был объявлен венгерский. Человек, не владеющий им, не мог быть избран в Национальное собрание.

33-я статья закона от 1848 г. объявила полное равенство всех религий и церквей, включая православную, а также постановила финансировать церкви и церковные школы за счет государственного бюджета ¹¹⁶.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ В ТРАНСИЛЬВАНИИ

Развитие революционных событий в Трансильвании определялось не только особым ее положением в системе Габсбургской империи, но и сложностью национально-этнического состава, запутанностью административно-политического деления, многообразием форм феодальной зависимости.

В 40-х годах XIX в. многонациональная Трансильвания насчитывала немногим более 2 млн. жителей, из которых румын было 1,3 млн., мадьяр — 0,6 млн., немцев — 0,2 млн. ¹¹⁷

В старинных ее городах с процветающими в средневековые ремеслами и оживленной некогда торговлей проживало всего 8% населения страны, в основном немцев и венгров.

В административно-политическом отношении страна была разделена на 10 комитатов, руководство которыми осуществляли венгерская аристократия и дворянство, и территории Военной границы, подчинявшейся в административном отношении австрийскому командованию, а также особой области заселения немцев

¹¹⁶ J. Tóth. Z. Magyarok és románok. Bp., 1966.232. I

¹¹⁷ J. Söllner. Statistik des Großfürstentums Siebenbürgen. Hermannstadt, 1856, S. 297; Kövály L. Erdélyország statisztikája Kolozsvár. Bp., 1847, I. k., 289—290. I.

(саксов)¹¹⁸, называвшейся Кенигсбоден (Фундус региус), или же Захсенланд. В Захсенланде проживало 172 тыс. саксов, преимущественно свободных крестьян, ремесленников, подмастерьев, рабочих и 205 тыс. румын, бывших в основном феодально зависимыми крестьянами¹¹⁹. Областью правил граф, или комес «саксонской нации», вместе с назначаемыми им чиновниками и городскими магистрами, в которых верховодили бюргеры, называвшие себя патрициями. Весьма характерно, что румынских ремесленников принимали только в цехи портных и мясников.

В целом же Трансильвания накануне революции являлась крестьянской страной с сильным преобладанием крепостных. Слой свободных крестьян концентрировался в основном на территории пограничных полков, а также на территории, населенной секеями¹²⁰.

Число крепостных доходило до 235 тыс., свободных — ремесленников, торговцев, подмастерьев, рабочих, свободных секеев и саксов, а также чиновников — до 522 тыс., дворян и служителей культа — 206 тыс. человек¹²¹.

Раскрепостить крестьян, превратить землю в свободную буржуазную собственность, уничтожить феодальные привилегии, устранить цеховые ограничения — таковы были главные задачи, которые предстояло решить буржуазной революции в Трансильвании. Победа революции в соседней Венгрии, создала благоприятные условия для решения этих задач. Последние в свою очередь не могли быть осуществлены без уничтожения габсбургского абсолютизма, являвшегося оплотом и гарантом сохранения трансильванского феодализма, верным стражем интересов венгерской аристократии и саксонского патрициата.

Однако решение социальных и экономических задач буржуазного преобразования страны осложнялось многонациональностью состава ее населения, чем издавна искусно пользовались Габсбурги в целях порабощения народов империи. Специфически габсбургская интерпретация политики «разделяй и властвуй» с редкой откровенностью сформулирована императором Францем: «Мои народы чужды друг другу — тем лучше... из их антипатии рождается порядок, а из взаимной ненависти — мир»¹²².

Прогрессивным силам Венгрии и Трансильвании было необходимо опрокинуть габсбургский «порядок», не дать развернувшемуся

¹¹⁸ Их предки переселились в средние века из Саксонии.

¹¹⁹ *Trócsányi Zs. Az erdélyi parasztság története. 1790—1849. Bp., 1956, 233. I.*

¹²⁰ Секец, секлеры — этническая группа венгров, предки которых в XIII в. были поселены в горных районах Трансильвании для охраны границ.

¹²¹ «Magyarország Története», I.k., Bp., 1964, 430. I.

¹²² *E. Fischer. Österreich 1848. Wien, 1946, S. 130.*

повсюду социальным движениям превратиться в разрозненные, взаимоисключающие национальные движения. Понимал это и один из видных деятелей движения за реформы Вешшеленьи, который за свою оппозиционную деятельность был заточен в тюрьму, откуда вышел ослепшим. В апреле он предложил премьер-министру Л. Баттьяни предоставить независимость Хорватии, удовлетворить старые обиды румын, обеспечить их представительство в административных учреждениях, назначить чиновников из румын, послать в населенные ими районы эмиссаров для разъяснения целей венгерской революции, отделить румынскую православную церковь от сербской ¹²³.

Вешшеленьи настойчиво внушал дворянству, цеплявшемуся за свои привилегии: если помещики не освободят крепостных добровольно, то это сделают крестьяне, но тогда последствия будут для господ ужасающими ¹²⁴. Однако венгерские землевладельцы Трансильвании не желали прислушиваться к голосу разума.

Проведению аграрных преобразований, осуществленных венгерской революцией на территории Трансильвании, помимо сопротивления ретроградного дворянства мешало еще и то обстоятельство, что здесь в отличие от Венгрии (включая области, где было румынское население: Тимишоарский Банат, комитаты Бихар, Сатмар, Марамуреш, Арад) крестьянские реформы во времена Марии-Терезии не были проведены; отсутствовало четкое разграничение между домениальными (аллодиальными, майоратными) землями и крестьянскими держаниями. Такая неопределенность юридического положения (статуса) различных форм землевладения в Трансильвании создавала почву для злоупотреблений со стороны помещиков в ущерб интересам крестьянства. Поэтому в Трансильвании, прежде чем объявить буржуазной собственностью крестьянские земли, необходимо было отделить их от помещичьих ¹²⁵.

АНТИФЕОДАЛЬНОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Венгерская революция, особенно ее завоевания в области аграрного законодательства, дала огромный толчок антифеодальному движению крестьянства. Однако условия борьбы крестьян за землю, за освобождение от пут феодализма в Трансильвании и Венгрии в силу ряда причин существенно отличались.

¹²³ *Trócsányi Zs.* Wesselényi Miklós. Budapest., 1965, 529—530. I.

¹²⁴ См. *Trócsányi Zs.* Op. cit., 527. I.

¹²⁵ Следует подчеркнуть, что число крепостных, лишенных земли (желлеров), в Трансильвании было значительно выше, чем в Венгрии: 175 тыс. крестьянских семей имели землю, 77 тыс. не имели. *V. Chereștesiu.* *Adunarea națională de la Blaj.* Buc., 1966, p. 45.

В то время как крестьяне Баната и других территорий, входивших в Венгерское королевство, уже с апреля 1848 г. были освобождены от крепостничества и феодальных повинностей, трансильванские помещики, напротив, усиливали феодальную эксплуатацию. Это обстоятельство не могло не оказать огромного революционизирующего воздействия на трансильванскую деревню. Первыми на борьбу поднялись крепостные сел, расположенных в районе Клужа и Дежа. Движение охватило 11 селений комитата Алба де Жос (Фелшэ-Фехер) и 10 селений комитата Кёзеп-Солнок. Меньших масштабов волнения произошли также в комитатах Киар (Кёвар), Заранд, Белшэ-Солнок, Добыка. Наиболее сильными, упорными и настойчивыми были выступления румынских крестьян в районе Рудных Гор и граничар-секеев в комитате Треи-скауне (Харомсек).

Характерной особенностью крестьянского движения весны 1848 г. являлось то, что в этот период в борьбе против государственной и местной власти и помещичьего класса, крестьянство выступало как единый класс без различия языка, религии и имущественного положения. В отмене барщины, церковной десятины, всевозможных прав и преимуществ дворян, в возвращении захваченных помещиками земель, пастбищ и лесов были одинаково заинтересованы все категории крестьян, и зависимые, и свободные, и бедняки, и имущие. Нередко их поддерживала и так называемая «деревенская интеллигенция». То была классовая борьба феодально угнетаемого крестьянства за достижение вполне определенных социальных целей.

Современная марксистская историография Румынии и Венгрии единодушно отвергает националистические извращения буржуазных историков обеих стран, которые пытались объяснить подъем крестьянского движения весной 1848 г. «воздействием» (в устах венгерских буржуазных историков это звучало как «подстрекательство») агитации румынской интеллигенции. Наиболее часто встречавшейся формой классовой борьбы в это время наряду с захватом земли был самовольный отказ от выполнения повинностей, а также неповиновение властям. На этой почве часто дело доходило до вооруженных стычек и столкновений с войсками. Так, волнение, охватившее около 40 сел в районе Драга (комитат Добыка), в апреле приняло характер открытого восстания¹²⁶.

Господствующие классы Трансильвании в единении с габсбургской центральной властью беспощадно подавляли волнения крепостных, жестоко расправлялись с их участниками, не делая при этом различия между бунтовщиками разных национальностей.

¹²⁶ V. Chereșteșiu. Adunarea națională de la Blaj. Buc., 1966, p. 231.

Движение в апреле продолжало нарастать и приняло столь угрожающий размах, что для быстрейшего подавления беспорядков были учреждены военно-полевые суды; смертные приговоры, выносившиеся ими, не подлежали обжалованию и приводились в исполнение немедленно. Деревни Трансильвании покрылись виселицами.

В этих условиях либеральные представители дворянства, не веря в успех одних только репрессий, все более решительно настаивали на ускорении присоединения края к Венгрии, с тем, чтобы путем постепенного распространения революционных завоеваний на Трансильванию, хотя бы частично удовлетворить и успокоить крестьян. По мнению венгерских либералов, только одна уния могла «спасти» Трансильванию от надвигавшегося крестьянского восстания¹²⁷. Консервативная аристократия решительно возражала против унии, особенно на первых порах, полагая, что единственным гарантом господства землевладельцев в Трансильвании может быть габсбургская династия¹²⁸, которая все еще продолжала пользоваться известным авторитетом и доверием крестьян, особенно румын и саксов. Однако с течением времени и консервативная часть венгерского дворянства начала переходить на позиции либералов, в надежде, что уния окажется более надежной опорой помещиков, чем австрийская монархия.

РАССТАНОВКА СИЛ В РУМЫНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Вопросы об отношении к антифеодальной борьбе крестьян, к венгерской революции и к осуществлению унии, волновавшие все слои и группы трансильванского общества, занимали умы и сердца руководящих деятелей румынского движения.

Румынскую буржуазию Трансильвании и Баната отличало отсутствие связей с крупным землевладением. Здесь не существовало ничего похожего на то тесное переплетение интересов помещиков и нарождавшегося капитала, которое было столь характерно для Дунайских княжеств. Помещиков румын насчитывались единицы, и не они, а представители молодой интеллигенции, выходцы из городской буржуазии и зажиточной сельской верхушки, являлись идеологами и руководителями национального движения. Отсюда их решительный тон в аграрном во-

¹²⁷ *Waldapfel E.* A forradalom és a szabadságharc levelestára. Bp., I. k., 143. I.

¹²⁸ *Deák I.* 1848, a szabadságharc története levelekben, ahogyan a kortársák látták. Bp., 1943, 28—30. I.

просе. Молодежь — это были в основном преподаватели и слушатели юридической академии в Клуже и церковных школ в Блаже, а также чиновники апелляционного суда и казначейства в Тыргу-Муреше — восторженно приветствовала венгерскую революцию, послужившую сигналом к резкой активизации политической деятельности румынской буржуазной интеллигенции. А. Янку¹²⁹, А. Папиу-Иллариан, И. Бутяну и другие видные деятели тыргумурешской группы, тесно связанные с народными массами, активно поддерживали революционную борьбу крестьянства. Группа Янку совместно с венгерской молодежью Тыргу-Муреша 25 марта участвовала в собрании, которое в принятой на нем петиции единогласно высказалось за одобрение программы венгерской революции. Румынская печать утверждала тогда, что разночинная молодежь в социальном плане была настроена решительнее молодых венгерских дворян. Аврам Янку с жаром провозгласил на собрании: отмена барщины без всякого выкупа или смерть. На совещании, состоявшемся на следующий день в доме Янку (на нем присутствовали представители блажской молодежи), было подтверждено решение о поддержке венгерской революции. Сознвая важность координации действий разрозненных и изолированных друг от друга революционных групп, участники совещания решили созвать в день воскресенья св. Фомы 18 (30) апреля широкое представительное собрание трансильванских румын в Блаже¹³⁰. Участники этого совещания, равно как и учащиеся духовных семинарий (распущенные на каникулы), обходя деревню за деревней, приглашали народ в Блаж.

Важную роль в агитации и пропаганде в селах играла прокламация блажского учителя философии А. Пумнула. Учащиеся и деревенские священники, знакомявшие крестьян с этой прокламацией, нередко намекали, что именно на этом собрании они обретут долгожданную свободу¹³¹.

В конце марта — в течение апреля собрания помимо Тыргу-Муреша имели место и в других городах, и почти во всех случаях румынские участники, выражая свою солидарность с венгерской революцией, с «12 пунктами» (включая и унию), в то же время выступали за политическое признание румынской нации¹³².

¹²⁹ Об А. Янку см. *S. Dragomir*. Avram Iancu. Buc., 1965.

¹³⁰ IR, IV, p. 119.

¹³¹ *S. Dragomir*. Op. cit., p. 113—115.

¹³² Феодалное право признавало политические права за тремя народами — венграми, секеями, саксонцами, которые именовались «нациями». Такого же статуса требовали для себя румыны.

Аврам Янку

Лишь городская община Сибиу решительно отвергла и революцию и унию ¹³³.

В первые весенние месяцы 1848 г. вопрос о способах и путях объединения с революционной Венгрией стал в центре внимания трансильванской общественности. Прогрессивные лидеры румыны стремились к тому, чтобы при осуществлении унии были гарантированы национальные права и интересы народа. Редактор ведущей румынской газеты Трансильвании Г. Барициу, по его словам, «обливаясь слезами радости», приветствовал венгерскую революцию и в частности «12 пунктов».

Гарантию против денационализации он видел не только в многочисленности румынского населения, но и в возможности свободного употребления родного языка в школах, церкви, в местной администрации. Национальное равноправие в Трансильвании наи-

¹³³ C. Göllner. Die Siebenbürger Sachsen in den Revolutionsjahren 1848—1849. Buk., 1967, S. 46.

лучшим образом могла бы обеспечить кантональная система, наподобие швейцарской, полагал он ¹³⁴.

Примерно таких же взглядов придерживался и редактор газеты «Органул Луминэрий» («Орган просвещения, Блаж») Т. Чипариу. Уния, по его мнению, должна была привести к экономическому прогрессу края; сила и вес румын Трансильвании во много раз возрастут за счет воссоединения с 1,2 млн. румын Баната и других провинций Венгрии ¹³⁵. Барициу и Чипариу представляли буржуазно-демократическое направление в национальном движении. Выступая за слом феодальных отношений, они, однако, уговаривали крестьян воздержаться от насильственных действий и самовольных захватов земли.

А. Янку и А. Папиу-Иллариан, подписывая петицию совместного собрания венгерской и румынской молодежи Тыргу-Муреша от 13 (25) марта, делали это в надежде, что уния обеспечит национальное и языковое равноправие всех народов, входивших в состав Венгрии ¹³⁶.

В петиции, составленной в Клуже 16 (28) марта Папиу-Илларианом, Бутяну, Микашом, выдвигалось требование употребления румынского языка в местной администрации, в судах и школах; венгерский язык в ней признавался государственным (языком официальной переписки и высших учреждений и округов), выражалось согласие на распространение венгерского аграрного законодательства на Трансильванию и на сотрудничество с мадьярами ¹³⁷. Сходные петиции были приняты в Златна, Абруде и других местах участниками многолюдных собраний, организованных И. Бутяну и священником С. Балинтом.

Группа А. Янку, А. Папиу-Иллариан, И. Бутяну призывала крестьян, не дожидаясь указов императора и Государственного собрания, прекратить выполнение повинностей и даже приступить к разделу помещичьих угодий. Именно поэтому в апреле — мае трансильванские власти отдали приказ об аресте упомянутых лиц, а также Микаша, обвиненных в подстрекательстве крестьян к мятежу.

Политическая платформа либеральных элементов венгерского общества Трансильвании была сформулирована состоявшимся 9 (21) марта в Клуже многолюдным собранием. Эта программа требовала отмены крепостничества, всеобщего налогообложения, свободы печати и создания национальной гвардии, скорейшего

¹³⁴ K. Hitchins. The Rumanian National Movement in Transylvania 1780—1849. Harvard University Press, 1969, p. 202—203.

¹³⁵ «Organul Luminarii», 1848, III, 24.

¹³⁶ «Foaie pentru», 29.III.1848; «Erdély története» (Buc.), 1964, k. II, 10.I.

¹³⁷ Trócsányi Zs. Az erdélyi, 258.I.

созыва трансильванского Государственного собрания с целью провозглашения унии с Венгрией. Ее роковая слабость заключалась в том, что она не ставила задачи решения специфических проблем Трансильвании, и прежде всего национального вопроса. В условиях бурного роста национального сознания румынского народа одностороннее требование объединения с Венгрией должно было рано или поздно стать еще одним поводом межнациональной розни.

Однако в марте-апреле революционный энтузиазм, вера в идеалы революции были столь велики, что в это время еще не были столь заметны признаки отчуждения между национальными движениями обоих народов, которые стали преобладать начиная с конца апреля 1848 г.

В тех городах, где преобладали венгерские дворянство и буржуазия, в начавшихся в марте демонстрациях лозунг унии отеснил на задний план требования прогрессивных социальных и политических реформ, выдвинутых пештской революцией. Объективно это играло на руку главному врагу национальной свободы и общественного прогресса всех населявших империю народов — габсбургскому абсолютизму, интересам его союзников в лице венгерской аристократии, саксонского патрициата и румынской церковной иерархии и создало почву для подрывной деятельности представителей имперской администрации, реакционной верхушки румынских церквей (православной и униатской) и для развертывания националистической агитации.

В это время на первый план в национальном движении стал выдвигаться Симион Барнуциу, 40-летний слушатель немецкой академии права в Сибиу, до того служивший архивариусом, нотариусом и преподавателем философии¹³⁸. По своим общественно-политическим воззрениям он примыкал к буржуазно-либеральному течению, выступая противником феодального строя и требуя наделения крестьян землей без выкупа. Однако в отличие от других деятелей румынского движения он с самого начала настаивал на первоочередности разрешения национального вопроса, подчиняя ему все прочее, утверждая, что без этого и рай превращается в ад¹³⁹.

Он требовал признания трансильванских румын «четвертой нацией» страны. Пока их представители не займут своего законного места в трансильванском Государственном собрании наряду с секеями, мадьярами, саксами, настаивал Барнуциу, — не может

¹³⁸ Подробно о С. Барнуциу см. *R. Pantazi. Simion Bărnuțiu. Opera și gândirea.* Buc., 1967.

¹³⁹ *V. Chereșteșiu. Op. cit., p. 214.*

быть и речи о признании унии. Сам вопрос об унии он предлагал обсудить на специальном народном собрании. Крестьян он призывал, сохраняя спокойствие и не покушаясь на «чужое» имущество, дожидаться решения Государственного собрания об отмене крепостного права. Все это было изложено в обращении Барнуциу от 12 (24) марта 1848 г.¹⁴⁰

Копии этой прокламации разошлись по всей Трансильвании и сыграли важную роль как в подготовке намеченного на апрель блажского собрания, так и в усилении антиунионистских настроений.

Конец марта и апрель прошли в лихорадочных приготовлениях к созыву собрания в Блаже.

На совещании лидеров румын Трансильвании, которое состоялось в Брашове 11 (23) апреля, было решено одобрить прокламацию Барнуциу в качестве руководящего документа движения, что свидетельствовало об усилении его влияния. Было постановлено пригласить на блажское собрание не только руководящих деятелей Трансильвании и Баната¹⁴¹, но и видных революционеров из Дунайских княжеств. Это говорит о тесных связях между движением в Молдове, Валахии и Трансильвании.

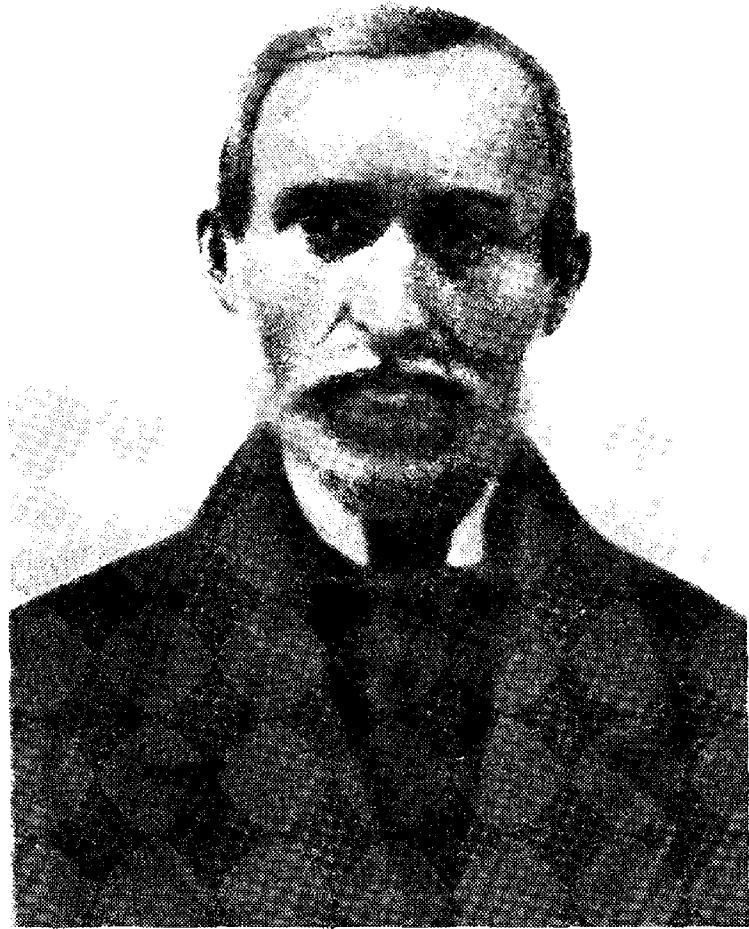
Напуганный возбуждением, охватившим крестьян в связи с подготовкой Блажского собрания, губернатор Й. Телеки запретил его проведение. Страх власть имущих еще более усилился в связи с поступающими из Дунайских княжеств сообщениями об агитации, целью которой якобы являлось их объединение с Трансильванией в «Дакийскую империю»¹⁴².

Несмотря на террор и угрозы, 18 (30) апреля собрание все же состоялось. Правда, оно не было столь представительным и внушительным, как это предполагалось его организаторами Пумнуллом, Бутяну, Янку и др. В нем участвовало около 4 тыс. крестьян, главным образом из близлежащих к Блажу сел и деревень. В речах, произнесенных на площади перед кафедральным собором, национальные мотивы уже явственно преобладали. Революционные лидеры позволили себя увлечь романтической агитацией Барнуциу. Выступивший на митинге Барнуциу с присущим ему красноречием убеждал собравшихся: пришло время, когда румыны должны вернуть себе похищенные у них древние привилегии и права. Необходимо также покончить с гнетом крепостничества,

¹⁴⁰ V. Cheresesiu. Op. cit., p. 211—214; S. Dragomir. Studii și documente. 1848—1849, v. V, p. 110.

¹⁴¹ A. Papiu-Illarian. Op. cit., p. 224.

¹⁴² E. Jakab. Szabadságharcunk történetéhez. Bp., 1880. 86—87. l.; C. Bodea. Lupta Românilor pentru unitatea națională (1834—1849). Buc., 1967.

Симион Барнуциу

но румыны не должны вести себя как революционеры, ибо тогда они не были бы достойны свободы; они должны уважать и неукоснительно соблюдать права помещиков, до тех пор, пока существующее положение не будет изменено законным путем¹⁴³.

Ситуация в Трансильвании принимала все более тревожный характер. Демократические силы румынского движения все более подпадали под влияние лидеров, выдвигавших на первое место национальный вопрос, либеральные элементы венгерского населения княжества все теснее смыкались с контрреволюционной аристократией, упорно цеплявшейся за свои экономические и политические привилегии. В конечном счете как шовинизм, так и национализм служили службу злейшему врагу обоих народов — габсбургскому абсолютизму.

¹⁴³ *S. Dragomir. Op. cit., p. 156.*

БАНАТ

В иных, отличных от трансильванских, условиях развивались революционные события в тех населенных румынами районах Венгрии, которые не входили в состав Трансильвании (Банат, Кришана, Бихар, Арад, Марамуреш, и др.). Революционные законы вступили здесь в силу сразу же после их утверждения в апреле 1848 г. В лагере революции здесь оказалось не только венгерское население, но и большинство немецкой буржуазии и значительная часть румынского крестьянства. Все они проявляли готовность защищать революционные завоевания и независимость Венгрии от покушений со стороны Габсбургов. Помимо национального равноправия румынское население требовало восстановления Тимишоарского Баната», создания самостоятельной от сербской православной румынской церкви и назначения собственного епископа, преподавания в школах на родном языке.

Революция не только отменила барщину и церковную десятину, но и передала бывшим крепостным барщинные наделы, о чем торжественно были оповещены в конце апреля — начале мая жители всех сел и деревень. Почти 1/3 всех обрабатываемых земель, а также лугов стала крестьянской собственностью, причем выплату компенсации взяло на себя государство. Именно потому, что румынское и венгерское крестьянство этих районов получило ощутимую выгоду от реформ, большая его часть (как справедливо указывают авторы «История Трансильвании») стала на сторону венгерской революции¹⁴⁴.

Взаимоотношения прогрессивных сил обоих народов здесь были дружественными. Восставший 3 (15) марта народ Пешта освободил не только венгерского революционера М. Танчича, но и революционно-демократического лидера банатских румын Е. Мургу. По словам тех же авторов, румынская молодежь этих провинций, впитавшая в себя революционный дух эпохи в венгерских университетах, с самого начала революции вступила в единый фронт с прогрессивной венгерской интеллигенцией, чтобы защищать завоевания революции и завоевать независимость страны и обеспечить ее свободное развитие¹⁴⁵.

Митинги и собрания, прокатившиеся весной 1848 г. по населенным в той или иной мере (частично или почти полностью) румынами районам, включая города Лугож, Арад, Тимишоара, Орадя проходили под знаком верности революции. Их лидеры в Банате выдвигали на первый план общие интересы революции. В таком духе высказывались и Е. Мургу и И. Драгош. «Венгер-

¹⁴⁴ «Erdély Története», 18. I.

¹⁴⁵ Ibid., 31—32. I.

ская нация, усвоив европейскую свободу, стремится распространить ее также и на румынскую...», — писал Мургу. Он подчеркивал, что «эти два народа могли отстоять конституционную свободу, только сплотившись рука об руку»¹⁴⁶.

Многие румынские демократы (Е. Мургу, А. Влад, Д. Стройческу, А. Буда, И. Драгош, Г. Иоанович, Т. Шерб, Д. Хайка, Э. Гойду, И. Аркоши) стали чиновниками революционного правительства Венгрии.

ЗАХСЕНЛАНД

Идеи венгерской революции здесь не нашли сколько-нибудь глубокого и значительного отклика. Приверженность к сословным привилегиям и особым правам, пожалованным венгерскими королями в XIII в., а затем подтвержденным Габсбургами, стремление сохранить территориально-этническую обособленность, страх быть поглощенными многочисленными соседями, окружавшими саксов со всех сторон, возобладали над идеями прогресса.

Буржуазная верхушка саксонских городов видела главную угрозу своим привилегиям в венгерской революции и в унии. Уже 17 (29) марта, желая заручиться поддержкой Габсбургов, высший орган местного самоуправления «Университет саксонской нации» направил в Вену специальный адрес, в котором заверил императора в лояльности и верноподданнических чувствах^{146а}. Одновременно саксонская буржуазия предпринимала лихорадочные попытки склонить на свою сторону румынское население Захсенланда. Высшее должностное лицо этой земли комес (граф) Ф. Салмен с этой целью настойчиво рекомендовал магистрату города Брашова добиваться «взаимного согласия» саксов и румын¹⁴⁷.

Усиливавшееся с каждым днем национальное движение румын заставляло господствующий класс маневрировать с целью сохранения дореволюционного статус-кво. Лозунг равноправия был важнейшим требованием румынского населения в Захсенланде. Собравшаяся здесь перед ратушей Сибиу группа румын требовала национального равноправия и пропорционального представительства в административных органах. Отцы города грозили повесить зачинщиков, хотя всего за несколько дней до этого состоявшееся в том же Сибиу заседание высшего органа

¹⁴⁶ *Eftimie Murgu. Scrieri. Buc., 1969, p. 463.*

^{146а} «*Siebenbürger Bote*», 29.III 1848.

¹⁴⁷ *C. Göllner. Op. cit., S. 47.*

Захсенланда «Университета саксонской нации» объявило о предоставлении румынам права быть избранными в муниципалитеты, вступать в цехи, об оказании материальной помощи румынским священникам.

Богатое бюргерство саксонских городов, ревниво оберегавшее свои привилегии, делая мнимые уступки, пыталось использовать румынское население в борьбе против венгерского дворянства. Земля саксов посылала в трансильванское Государственное собрание 24 делегата, среди которых не было ни одного румына, хотя они составляли большинство жителей, особенно в сельских районах.

Прогрессивные круги саксонской торгово-промышленной (мануфактурной) буржуазии, группировавшиеся вокруг газеты «Зибенбюргер Вохенблатт» (Ст. Л. Рот, Антон Курц, М. Мольтке и др.), с воодушевлением воспринявшие вместе с представителями других народов революцию, заявили о своей решимости разнести стены ненависти, разделяющие различные нации и языки.

Наиболее видную роль из них сыграл Стефан Людвиг Рот— крупный педагог, убежденный противник феодализма и горячий защитник национальных прав румынского народа Трансильвании, одоббивший программу национальных и социальных требований, выдвинутую в Блаже ¹⁴⁸.

В конце марта в обстановке растущей парализации старой администрации в саксонских городах стали возникать отряды национальной гвардии из зажиточных слоев населения. Они должны были позаботиться о поддержании «порядка, спокойствия и безопасности», дабы «толпы пролетариев» и «злонамеренные» не причиняли беспорядков ¹⁴⁹.

СОБРАНИЕ РУМЫН В БЛАЖЕ 3—5 (15—17) МАЯ 1848 Г.

Состоявшаяся 26 апреля (8 мая) в Сибиу конференция представителей интеллигенции и православной церкви по предложению Барнуциу определила основные цели национального движения трансильванских румын для утверждения их предстоящим собранием в Блаже. Проект Барнуциу гласил:

1. Провозглашение «независимости румынской нации»; 2. Принятие национальной клятвы; 3. Объявление протеста против

¹⁴⁸ V. Maciu. Stephan Ludwig Roth et le problème roumain. — «Nouvelles études d'histoire». Buc., 1970. В мае 1849 г. Рот, ставший чиновником австрийской администрации, был расстрелян по приговору венгерского военного трибунала.

¹⁴⁹ C. Göllner. Op. cit., S. 75.

унии с Венгрией. Поставленные революцией на повестку дня обширные задачи экономических, социальных и политических преобразований таким образом были сведены к одному единственному требованию «национальной независимости» (фактически автономии), которую Барнуциу надеялся неизвестно как получить из рук императора Фердинанда ¹⁵⁰.

Между тем трансильванские крестьяне, в том числе и румыны, жаждали в первую очередь земли и свободы. Об этом свидетельствовало начавшееся во второй половине апреля крупное антифеодальное выступление крепостных в комитате Добыка, в ходе которого жители целых деревень поголовно отказывались от выполнения барщины, и волнения секейской бедноты, самовольно захватывавшей барские луга и пастбища, поджигавшие помещичьи леса, и участвовавшие случаи неповиновения граничар, как румын, так и венгров. Румынские крестьяне ожидали от Блажского собрания осуществления своих вековых чаяний.

В воскресенье 2 (14) мая после торжественного богослужения, проведенного совместно православными и униатами, состоялось совещание руководящих деятелей, на котором со взволнованной речью выступил Симион Барнуциу. Глубоко справедливые и обоснованные жалобы, притязания, обиды и требования, высказанные им от имени своего народа, перемежались в ней с неправомерными обвинениями других народов. С. Барнуциу высоко оценил программу «мартовской революции» в Венгрии, добавив: «Остается совершить еще одну чудесную вещь, от которой и мертвые восстанут от радости, когда она будет проведена на земле Трансильвании, — это уничтожение крепостничества» ¹⁵¹. Потребовав отмены феодальных отношений без всякого выкупа, выразив тем самым свою решительную антифеодальную позицию, Барнуциу вместе с тем дал понять, что ожидает этого не от союза с венгерскими революционерами. Оратор высказался за объединение румын «со всеми народами, которые признают свободу наций и уважают ее на деле» ¹⁵². Венгры из этого числа, однако, исключались. Оратор утверждал, что мадьяры, секеи и саксы (а не венгерские магнаты и не австрийский абсолютизм) узурпировали права румын, и потому, говорил он, главная задача последних — вернуть себе эти права. На практике Барнуциу возлагал надежды на венский двор, который только что обнародовал конституцию (только для Австрии), в которой чисто декларативно провозгла-

¹⁵⁰ A. Papiu-Ilarian. *Istoria Romînilor...*, v. VII, p. 189, 193.

¹⁵¹ P. Cornea, M. Zamfir. *Gîndirea românească în epoca pașoptista*. Buc., 1969, p. 359.

¹⁵² *Ibid.*, p. 371.

шались неприкосновенность национальности и языка всех народностей. Но важнее всего для румын, утверждал Барнуциу, сохранение «национальности, которую не в состоянии были искоренить ни гот, ни гунн, ни турок». Поставив таким способом на одну доску средневековых завоевателей с венгерскими революционерами, Барнуциу утверждал, что они, венгерские либералы, не имеют иной цели, кроме как поглотить невенгерские национальности¹⁵³. Авторы изданной в СРР «Истории Трансильвании» справедливо отмечают, что, отождествив венгерский господствующий класс с венгерским народом, а социальный гнет с национальным угнетением, Барнуциу этой речью оказал националистическое воздействие на движение румын и способствовал тем самым ослаблению революционных сил¹⁵⁴. В этой речи отразились мечты румынской буржуазии об установлении своей гегемонии в Трансильвании (хотя Барнуциу и заверял, что его народ не желает властвовать над другими).

В отличие от Барнуциу, другой видный деятель 1848 г. Г. Барициу возражал против отождествления венгерского народа с венгерской аристократией. Он отвергал как ошибочную точку зрения, рассматривавшую «румын как таковых в качестве представителей эксплуатируемых, а венгров в их совокупности как эксплуататоров...»¹⁵⁵.

После речи Барнуциу состоялось совещание в «узком составе» под руководством униатского епископа Леменьи и новоиспеченного православного епископа А. Шагуны, только что возведенного в сан митрополитом Раячичем. На этом совещании были выработаны тексты решений для предоставления на следующий день общему собранию.

Его участникам удалось договориться по всем 16 пунктам предложенной Барнуциу программы. Оно упрочило ведущее положение Барнуциу и его группы в руководстве национальным движением румын.

С раннего утра 3 (15) мая тысячи людей заполнили рыночную площадь. Вход в собор украшали транспаранты, которые славили пробуждение самосознания румын и Фердинанда — «императора Австрии и Рومании». Поскольку площадь не могла вместить всех желающих (по разным данным их было от 20 до 30—40 тыс.) — было решено перенести собрание на Греческое поле, которое тут же постановили называть отныне Полем свободы. На

¹⁵³ G. Bogdan-Ducă. Romăni și Ungurii. Cluj, 1924; T. V. Păcațianu. Op. cit. p. 275.

¹⁵⁴ IT, v. II, p. 39—40.

¹⁵⁵ V. Chereșteșiu, C. Mureșan, G. Marica. George Bariț. Scrieri social-politice. Buc., 1969, p. 195.

собрании председательствовали Шагуна и Леменьи, Барнуциу и Барициу были избраны вице-председателями.

Выступивший первым Барнуциу в патетических выражениях апеллировал к прошлому и гордости румын: «Вы, чьи предки когда-то властвовали в этой прекрасной стране и во многих других, впали в рабство и потеряли ваши исторические земли. Тираны — три нации: мадьяры, саксы и секеи — изгнали нас, самых многочисленных... Румыны! Не забывайте славу ваших предков римлян, правителей мира!»

По предложению Барнуциу была принята программа, состоявшая из 4 пунктов: 1. место, на котором происходило первое национальное собрание трансильванских румын, назвать Полем свободы, 2. «румынская нация заявляет о своей вечной и непоколебимой преданности императору и австрийскому дому», 3. румынская нация провозглашает свою национальную самостоятельность и заявляет, что считает себя на основе равных прав и свобод неотъемлемой частью Трансильвании, 4. «румынская нация выражает свою верность императору, родине и румынской нации»¹⁵⁶. В «национальной клятве», принятой собранием и начавшейся словами преданности Габсбургам, подчеркивалась решимость собравшихся защищать права и интересы румынского народа, его свободу, равенство, а также веру в родной язык. Текст клятвы, зачитанный тем же Барнуциу, включал также обязательство «по мере возможности стараться ликвидировать крепостничество, содействовать процветанию промышленности и торговли».

На следующий день, 4 (16) мая, А. Т. Лауриан зачитал текст петиции, которую предполагалось вручить императору. Первый из 16 пунктов включал требование признания «независимости румынской нации» от других народов Трансильвании, пропорционального представительства в Государственном собрании княжества, употребление родного языка в законодательных и исполнительных учреждениях, ежегодного созыва общего Национального собрания; назначения румынских чиновников в органы управления и юстиции в соответствии с численностью населения; румыны отныне официально должны называться румынской нацией, а не «олахами» или «влахами». В других пунктах говорилось о необходимости отделения румынских церквей от сербской и венгерской, учреждения синода. Важнейшим из всех 16 пунктов был третий, о «незамедлительной отмене крепостничества без выкупа со стороны крестьян».

¹⁵⁶ А. Papiu-Ilarian. *Istoria Românilor...*, v. II, p. 232, 234; T. V. Păcațian. *Cartea de aur*, v. I, Sibiu, 1904, p. 227—328.

В этой программе несомненно нашли отражение крестьянские чаяния о земле и воле. Революционная молодежь сумела сказать свое слово. Два архиконсервативных руководителя румынской церкви хотели бы ограничиться бесконечными молебствиями и словесиями царствующему дому. Однако уже в первый день работы собрания толпа явно проявляла нетерпение, а вечерами обстановка в городе ничуть не походила на братское единение. И оба епископа вынуждены были подчиниться царившим среди собравшихся настроениям, утешаясь тем, что демократическая программа была составлена в виде петиции императору.

В четвертом пункте, отражавшем интересы нарождавшейся румынской буржуазии, говорилось о свободе торговли и промышленности, об отмене цехов, привилегий и об устранении ограничений на торговлю с соседними странами (т. е. Дунайскими княжествами).

Петиция требовала свободы печати, введения суда присяжных, создания национальной гвардии, открытия румынских школ — начальных, средних и высших, введения пропорционального налогообложения. Важное политическое значение имели последние два пункта петиции. В них выдвигалось требование созыва учредительного собрания представителей всех наций с целью выработки новой конституции Трансильвании. Авторы петиции требовали, чтобы вопрос об унии не обсуждался до тех пор, пока румынский народ не станет «конституционной нацией» Трансильвании и равноправным членом законодательного органа страны¹⁵⁷.

Несмотря на явные монархические иллюзии собравшихся, принятие этой петиции имело важное значение для развития национального движения. В «16 пунктах» наряду с национальными лозунгами нашли отражение стремления народных масс к социально-экономическим реформам буржуазно-демократического характера. После единодушного утверждения петиции были избраны две делегации для ее вручения императору и трансильванскому Государственному собранию; первую возглавил Шагуна, вторую — униатский епископ Леменьи. Под председательством Шагуны (Барнуциу — вице-председатель) был создан Постоянный комитет из 23 человек, который должен был принять отчет обеих делегаций и подготовить созыв следующего собрания. Это был первый в истории Трансильвании политический орган румын, который, опираясь на представительный характер блажского собрания, мог говорить от имени всей нации.

¹⁵⁷ А. О. Papiu-Ilarian. *Istoria Românilor...*, v. II, p. 246—249; А. Д. Xenopol, *Istoria Românilor...*, v. XII, p. 33.

На третий день собрания, 5 (17) мая, оба епископа обратились к присутствующим с настойчивым призывом разойтись по домам и ждать решений императора и Государственного собрания. До тех пор крестьянам предлагалось неукоснительно соблюдать все феодальные повинности¹⁵⁸. Так закончилось знаменательное в истории Трансильвании собрание — первая и внушительная политическая демонстрация румынских трудящихся.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ УНИИ С ВЕНГРИЕЙ

Решения, принятые в Блаже, усилили подозрительность и недоверчивость руководящих кругов Пешта к движению трансильванских румын и к его политическим целям.

В Пеште, вероятно, не осталась незамеченной миссия А. Руссо в Вене в апреле 1848 г. Он имел поручение братьев Хурмузаки предложить Фердинанду обе короны Дунайских княжеств с тем, чтобы Молдова и Валахия были включены в состав империи¹⁵⁹. К. Сас доносил из Аюда в Пешт, что румынские «агитаторы» мечтают создать «новую Дакию»¹⁶⁰. Надо сказать, что сами трансильванские руководители румын отмежевывались от подобных планов. Тем не менее сообщение об участии в работе собрания большой группы эмигрантов, прибывших из Дунайских княжеств в Блаж, было встречено венгерским правительством неприязненно. Оно не могло знать, что Н. Бэлческу обратился к А. Т. Лауриану с призывом заключить союз с революционной Венгрией. Правители Венгрии поспешили с осуществлением унии.

17 (29) мая 1848 г. в Клуже начались заседания Государственного собрания. Сословиям, представлявшим почти исключительно дворянство и духовенство трех привилегированных «наций» — венгров, секеев, саксов, — предстояло решить судьбу всей Трансильвании. 205 назначенных императором и 110 выборных депутатов должны были одобрить или отклонить унию.

Девизом большинства венгерских членов собрания был лозунг: «Теперь или никогда!» На ход дебатов оказывал непосредственное воздействие воинственный клич «Уния или смерть!», провозглашавшийся заполнившими улицы города толпами демонстрантов. В этой обстановке не осмелились голосовать против унии и саксонские представители, являвшиеся главными ее противниками. Господствующие классы Венгрии и Трансиль-

¹⁵⁸ IT, p. 49—50.

¹⁵⁹ C. Bodea. The Rumanians struggle for Unification, 1834 — 1849. Buc., 1970, p. 149.

¹⁶⁰ I. Deák. Op. cit., 89.I.; V. Chereșteșiu. Op. cit., p. 339.

вании не пожелали принять во внимание настроения и законные требования румынского народа. Они не прислушивались и к трезвому голосу и разумным предложениям пештских радикалов, орган которых писал в эти дни: «Судьбу унии в Трансильвании будут решать две силы: Государственное собрание и румынский народ. Но Государственное собрание состоит лишь из нескольких сотен депутатов — румыны же олицетворяют всю Трансильванию. Уния Трансильвании с Венгрией без румын вообще не должна ставиться на обсуждение»¹⁶¹.

Тщетными оказались усилия прибывшей в Клуж делегации Блажского собрания, завязавшей переговоры с руководителями венгерской оппозиции (Вешшеленьи, Д. Кемень, К. Сас и др.). Депутат румын предложил в целях успокоения румынского населения включить в закон об унии пункт об их равноправии. Предложение было отклонено со ссылкой на то, что мартовские законы венгерской революции гарантируют равенство всех граждан. Однако после некоторой дискуссии собрание принимает поддержанное Вешшеленьи предложение епископа Леменьи устранить из трансильванских законов униженные для румын выражения¹⁶². Этим ограничивалась «забота» о румынах.

Реакционное большинство Государственного собрания рассматривало унию лишь в качестве средства укрепления классовых позиций и привилегий дворянства. Вопреки настойчивым призывам либеральной оппозиции во главе с Вешшеленьи оно не пожелало одновременно с унией распространить на Трансильванию прогрессивные буржуазные реформы венгерской революции. В результате аграрная и избирательная реформы в Трансильвании осуществлялись с большим трудом; учрежденные Государственным собранием суды для определения характера крестьянских держаний и юридического статуса крепостных (барщинные или майоратные) не сразу приступили к работе. Помещики саботировали их деятельность. С большим трудом либеральной оппозиции во главе с Вешшеленьи удалось добиться принятия закона об отмене крепостничества (барщины и десятины) и передаче в собственность крестьян их наделов.

Избирательный закон, принятый трансильванским собранием, оказался еще менее демократичным, чем соответствующий венгерский. Право голоса предоставлялось не собственникам недвижимости, как это было в Венгрии, а тем крестьянам, которые платили не менее 8 форинтов годового налога. На выборах депутатов в венгерское Государственное собрание приняли участие по два

¹⁶¹ «*Marczius Tizenötödike*», 26.V.1848. Цит. по: С. Göllner. Op. cit., S. 133.

¹⁶² Ibid., 535—536.I; «*Pesti Hirlap*», 4, 6.VI.1848.

представителя от крестьян каждой трансильванской деревни. Таким образом, депутаты пештского парламента от Трансильвании представляли не крестьян, а помещиков.

29 мая (10 июня) император утвердил решение о присоединении Трансильвании к Венгрии.

Руководители венгерской революции в силу классовой ограниченности и стремления к утверждению мадьярской гегемонии в многонациональной стране не в состоянии были удовлетворить справедливые национальные требования народов Венгрии. Правительство ограничилось общими декларациями, не подкрепленными конкретными мероприятиями. Министр внутренних дел Семере опубликовал прокламацию, в которой говорилось: «Венгерское правительство считает все народы Венгрии и Трансильвании без различия религии и языка братьями... В отношении права и свободы между нами нет и не будет различия»¹⁶³.

13 (25) августа 1848 г. Вешшеленьи внес в венгерское Государственное собрание специальный законопроект, который должен был выразить симпатии парламента к румынам и другим национальностям, объявить их под защитой конституции, уравнивать в правах униатскую и православную церковь, разрешить употребление родного языка в церковных делах и школах, обязать государственные учреждения принимать заявления, составленные на этом языке. Уклонившись от решения вопроса, собрание передало его на рассмотрение комиссии по унии. Т. Чипариу, П. Дунка, Д. Молдован, И. Бран и другие румынские члены комиссии, кооптированные в ее состав по решению венгерского правительства, нашли предложения Вешшеленьи недостаточными¹⁶⁴.

ОБОСТРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО КОНФЛИКТА В ТРАНСИЛЬВАНИИ ЛЕТОМ 1848 Г.

Выдвинутые в мае в Блаже национальные требования сочетались с социальными. В результате этой грандиозной демонстрации крестьяне поверили в свою силу. Их борьба против феодально-крепостнических порядков после Блажа приобрела еще больший размах. В румынских селах, расположенных в области Западных Рудных гор, недалеко от Блажа, Аюда, в комитате Хунедоара крестьянские выступления происходили почти беспрерывно.

¹⁶³ *Kövári László. Okmánytar az 1848—49 i erdélyi eseményekhez. Kővár, 1861, 53.1.*

¹⁶⁴ *Trócsányi Zs. Op. cit., 545—546.1.*

Под воздействием блажских решений крестьяне двух румынских сел Михалци и Кошларда (комитат Алба де Жос) в конце мая, отказавшись от выполнения барщинных повинностей, захватили земли венгерского помещика. Против михалцких крестьян был двинут отряд войск секеев. 21 мая (2 июня) произошло побоище. Были убиты один солдат и 12 крестьян¹⁶⁵.

Весть об этой кровавой расправе разнеслась по всей Трансильвании, вызвав гнев и возмущение. Многие призывали к немедленному отомщению. Барициу и Барнуциу с трудом удержали А. Янку, который собирался поднять крестьян родного села на восстание. Михалцы стали существенным этапом обострения межнациональных противоречий, хотя первоначально речь шла о чисто социальном конфликте. В этих трагических событиях сыграло зловещую роль австрийское военное командование. Это по приказу генерала Пухнера в конце мая часть секейских войск была направлена для несения гарнизонной службы в румынские и в саксонские местечки, а не в венгерские города Трансильвании. Этим старый генерал пытался сразу убить двух зайцев: ослабить напряженность в секейских комитатах¹⁶⁶, а во-вторых, пользуясь испытанным габсбургским рецептом, держать в узде народы, натравливая их друг против друга.

После Блажа обострение социальной и национальной борьбы румын наблюдалось также в многонациональном Банате. Здесь ее острие было направлено против сербского духовенства и буржуазии, провозгласивших образование сербского воеводства во главе с императорским полковником И. Шупликацом и архиепископом И. Раячичем.

15 (27) июня в Лугоже с разрешения венгерского правительства состоялся митинг, который потребовал вооружения румын Баната, назначения их капитаном Е. Мургу, образования автономной территории, отмены решения об образовании сербского воеводства¹⁶⁷.

Е. Мургу, И. Драгош, А. Влад и другие лидеры банатских румын, получившие депутатские мандаты на первых в истории Венгрии всеобщих выборах, прилагали огромные усилия, чтобы, отстаивая национальные права своего народа, наладить сотрудничество революционных сил Венгрии, Трансильвании, Валахии и Молдовы. Несмотря на это, просьба лугожского собрания об автономии и назначении Мургу капитаном вызвала недо-

¹⁶⁵ V. Cheresteşiu. Op. cit., IR, IV, p. 119.

¹⁶⁶ «Der Winterfeldzug des Revolutionskrieges in Siebenbürgen in den Jahren 1848 und 1849 von einem österreichischen Veteranen». Leipzig, 1861, S. 26—28.

¹⁶⁷ O. Suci. Revoluția 1848—1849 în Banat. Buc., 1968, p. 106—111.

вольство Кошута, считавшего, что подобные тенденции могут привести к ослаблению государственного единства Венгрии¹⁶⁸.

Отказ удовлетворить национальные требования румын Кошут пытался обосновать наличием контрреволюционного антивенгерского заговора. При этом Кошут имел в виду перехваченные венгерскими властями письма представителя валашского правительства в Вене А. Г. Голеску-Арапилэ, направленные последним членам трансильванского комитета. Голеску предлагал трансильванцам заключить союз с саксонцами и хорватским баном Елачичем для вооруженного подавления венгерской революции. Опасения Кошута подтвердил допрос арестованного в Пеште эмиссара бухарестского правительства И. Майореску, который был направлен во Франкфурт для выяснения возможности создания германского протектората в составе Валахии, Молдовы и Трансильвании во главе с австрийским герцогом¹⁶⁹.

Пользуясь разрозненностью и разногласиями между национальными движениями населявших империю народов, венская камарилья плела обширный заговор против венгерской революции. Она не имела ни сил, ни возможности бороться против революции одновременно на трех фронтах — в Италии, Венгрии и в собственной столице. После очередного (майского) восстания народа Вены кайзер Фердинанд нашел убежище у богобоязненных и верных трону бюргеров Инсбрука и в июне, когда происходило утверждение закона об унии, все еще находился там. В такой ситуации имперская реакция не осмелилась бросить открытый вызов Венгрии и исподволь готовилась к нанесению удара.

Австрийский военный министр предложил воспользоваться национальными движениями для защиты империи и ее единства от венгров. Особую роль при этом министр отводил трансильванским румынам, которые, по его мнению, могли бы стать не только главными союзниками Австрии, но и оказать ей содействие в вовлечении Дунайских княжеств в сферу влияния империи Габсбургов¹⁷⁰.

В свете этой политики правящих кругов империи становятся понятными те авансы, которые делались ими и лично Фердинандом прибывшей в Австрию делегации во главе с Шагуной (согласно решениям Блажского собрания). Император, в частности, намекнул, что окажет воздействие на Пешт в желательном для румын направлении¹⁷¹.

Надо сказать, что при всей ограниченности, нетерпимости национальной политики правительства Венгрии, при всем национа-

¹⁶⁸ *Kossuth L. Összes Munkái*, k.XI, 301.l.

¹⁶⁹ *I. Tóth. Z. Op. cit.*, 59.l.

¹⁷⁰ *A. Károlyi. Az 1848-iki pozsonyi törvéncikkek az udvar előtt*. Bp. 1936, 344.345.l.

¹⁷¹ *I. Toth. Z. Op. cit.*, 42.l.

лизме венгерских руководителей в этот период у них наблюдалась известная готовность идти навстречу румынам в некоторых вопросах. После долгих переговоров комиссия по унии одобрила законопроект, предусматривавший автономию обеих румынских церквей, свободное употребление румынского языка в местной администрации, в школах, церкви, а также назначение чиновников румын, пропорционально численности румынского населения¹⁷². Однако было уже поздно, враг уже стучался в ворота венгерской столицы. Войска Елачича 14 (26) сентября уже достигли Секешфехервара. Смертельная опасность нависла над революцией, и вотирование законопроекта было отложено.

Тем временем обстановка в Трансильвании продолжала ухудшаться с каждым днем, в первую очередь по вине венгерских властей и господствующих классов. Потерявшие терпение молодые лидеры румын А. Янку, Папиу-Иллариан, Р. Романул настаивали на создании вооруженных отрядов¹⁷³. Местная власть в Клуже со своей стороны, казалось, делала все, чтобы разжечь страсти. В августе правительственный комиссар М. Вай приказал арестовать членов комитета, избранного в Блаже. Удалось задержать только двоих.

Все эти события способствовали росту недовольства венгерским правительством, чем воспользовалась австрийская контрреволюция. С помощью духовенства она вела агитацию среди трансильванских румын и немцев, готовя их к выступлению против Венгрии. Уже в середине мая руководители румынского движения приступили к формированию первых отрядов национальной гвардии. Оружие они получали от командующего австрийскими войсками генерала Пухнера. Объявленная в августе 1848 г. венгерским революционным правительством мобилизация в армию натолкнулась на упорное сопротивление румынских, немецких и даже некоторых мадьярских сел. «Сперва дайте нам землю, тогда мы дадим солдат», — заявляли крестьяне вербовщикам¹⁷⁴. Крестьяне, не только румынские, но и венгерские, отказывались повиноваться, заявляя, что не желают воевать против императора, и требовали «настоящего» документа с печатью и двуглавым габсбургским орлом. Правительство оказалось вынужденным временно отложить набор рекрутов, обещая одновременно созвать в ноябре румынский национальный конгресс.

В некоторых случаях попытки получить рекрутов приводили

¹⁷² S. Stighe. Documente privitoare la trecutul Românilor din Schei Brasov, 1910, v. IV, p. 29—28; Béer. J. Az 1848—1849. évi népképviselőtársaság-gyűlés. Bp., 1954, 583—585.1.

¹⁷³ Jakab E. Op. cit., 223—224.1.

¹⁷⁴ A, JT, II, p. 86.

к кровавым стычкам. Так, в общине Луна во время ожесточенной схватки было убито 22 крестьянина, в том числе венгры¹⁷⁵.

Пользуясь растущим недовольством крестьянства, бездействием центрального пештского правительства, развалом старой администрации и практическим отсутствием новых органов власти, летом 1848 г. чрезвычайно активизировали свою контрреволюционную деятельность австрийская военщина во главе с генералом Пухнером и саксонская верхушка.

Агентура Габсбургов стала распространять слухи, что венгерское правительство восстановит отмененное якобы императором крепостничество. По мере приближения окончательного разрыва Венгрии с Габсбургами и ослабления революционного движения в Западной Европе, осмелевшая трансильванская реакция все более открыто поднимала голову.

В сентябре 1848 г. в национальном движении румын произошел поворот, в результате которого объективно и независимо от социальных желаний и устремлений масс оно оказалось в лагере европейской контрреволюции. Румынский национальный комитет, укrywшийся в Сибиу, все больше подпадал под влияние генерала Пухнера, подполковника Кароля Урбана (командира румынского пограничного полка) и саксонского комеса Салмена, которые проводили политику венского двора.

В первой половине сентября в Орлате и Нэсэуде, где дислоцировались два румынских пограничных полка, состоялись совместные собрания офицеров и представителей окрестных деревень. В петиции, подписанной офицерами, священниками и учителями и направленной императору, говорилось о необходимости отмены крепостнических повинностей и прекращении террора. В этих же документах говорилось о сохранении единства империи под скипетром Габсбургов. Вернувшийся из Вены Урбан специальной прокламацией объявил венгерское правительство мятежным и призвал крестьян присягнуть на верность императору¹⁷⁶.

3—13 (15—25) сентября в Блаже состоялось новое многолюдное собрание крестьян, которым руководили Барнуциу, Папиу-Иллариан и Лауриан. В его решении говорилось о непризнании унии и венгерского правительства, о необходимости подчинения Трансильвании непосредственно императорскому правительству до тех пор, пока не будет создано Государственное собрание при пропорциональном представительстве румынского, венгерского, секейского и саксонского населения¹⁷⁷. На этом собрании, указы-

¹⁷⁵ Ibid., p. 87.

¹⁷⁶ Jakab E. Szabadságharcunk történetéhez. Bp., 1880, 360.1; V. Cheresteşiu. Revoluția din 1848 în Transilvania.—IR, IV, p. 147.

¹⁷⁷ V. Cheresteşiu. Revoluția din 1848 în Transilvania.—JR, IV, p. 147—148.

вают авторы «Истории Трансильвании», было принято решение о разрыве с венгерской революцией, вооруженном выступлении против нее и о подчинении румынского национального движения с этого времени императору и его армии¹⁷⁸.

Для руководства восстанием был избран узкий комитет во главе с Барнуциу. Повстанческая армия формировалась по образцу древнеримского войска; предусматривалось создание 15 легионов и центурий во главе с трибунами, префектами, центурионами.

В сентябре 1848 г. в обстановке повсеместного отступления демократических сил Европы наступил новый, высший этап венгерской революции, который ознаменовался вторжением армии Елачича, казнью габсбургского главнокомандующего генерала Ламберга народом Пешта, переходом власти в руки Комитета обороны родины во главе с Кошутом, окончательным разрывом с Габсбургами и объявлением революционной войны австрийскому абсолютизму¹⁷⁹.

В ответ 6 (18) октября Пухнер опубликовал манифест, которым объявил парламент и правительство Венгрии незаконными. Введя в Трансильвании осадное положение, генерал заявил, что берет в свои руки управление страной¹⁸⁰.

В некоторых районах с компактным румынским населением (например, в комитате Хунедоара, в районе Блажа и т. д.) впервые в истории трансильванских румын была создана местная национальная администрация, которая подчинялась Национальному комитету, выполнявшему фактически правительственные функции¹⁸¹. Последнее слово, разумеется, принадлежало Пухнеру. Назначенные префектами А. Янку, А. Север, И. Бутяну и другие, осуществляли одновременно и военную и гражданскую власть на местах. К их отрядам были прикомандированы кадровые офицеры из штаба Пухнера. Эти военные советники зорко следили за тем, чтобы румынские отряды, состоявшие из крестьян, не вышли из повиновения. Пухнер не доверял своим союзникам. Деятельность австрийских офицеров в отрядах была источником постоянных столкновений и конфликтов с префектами.

Первым делом Пухнер бросил румынские отряды на разрушение отрядов венгерской национальной гвардии¹⁸². Наскоро сформированные части этой гвардии, не оказав существенного

¹⁷⁸ «Erdély Története», II, k., 87.1.

¹⁷⁹ Р. А. Авербух. Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии 1848—1849. М., 1965.

¹⁸⁰ Kővári L. Op. cit., 105—106.1.

¹⁸¹ S. Dragomir. Op. cit., v. II, p. 36—37.

¹⁸² V. Cheresteşiu. Revoluția din 1848 în Transilvania.— IR, IV, 150.

сопротивления, укрылись в Венгрии, а частично в секейских округах. Братоубийственная война, сопровождавшаяся взаимными жестокостями, убийством мирного населения, поджогами деревень, вписала одну из самых мрачных страниц в историю обоих народов. Однако часть румынского населения, особенно в Банате, не приняла участия в разгоревшейся междоусобной войне.

ДЕЙСТВИЯ Ю. БЕМА

В Трансильвании первоначально удача сопутствовала австрийскому оружию. К середине ноября вся Трансильвания, за исключением секейского комитата Трейскауне (Харомсек), оказалась в руках Пухнера.

В конце ноября — начале декабря революционные венгерские войска отступали на всех фронтах.

2 декабря 1848 г. Кошут объявил о назначении командующим действующей в Трансильвании венгерской армией организатора обороны Вены Юзефа Бема, «передового борца польской свободы, героя Остроленки, закаленного в боях мужа, которого знает вся Европа...»¹⁸³

По прибытии в Орадя Бем обратился к населению Трансильвании с воззванием, в котором были ясно изложены основные принципы его политики. Генерал во всеуслышание и категорически объявил, что считает всех жителей края без различия национальности, религии и ранга равными; все они, подчеркивалось в манифесте, «располагают равными правами на любой пост, если честно и верно служат государству и обладают нужными качествами». Подтвердив, что государственным языком является венгерский, Бем в то же время разъяснил, что в своих внутренних делах каждый народ может пользоваться родным языком¹⁸⁴. Все это, разумеется, не выходило за рамки официальной правительственной политики; разница состояла в том, что Бем был готов на деле проводить эту политику и сурово наказывать ее нарушителей.

«Пока Трансильвания была в его руках, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — он снискал себе уважение, предупредив бессмысленные и политически бестактные жестокости, которые намеревались учинить мадьярские уполномоченные»¹⁸⁵. Эта политика дала положительные результаты: венгры, румыны, сербы и словаки вступали в полки Бема.

¹⁸³ *Kossuth Lajos. Összes Munkái, XIII, k. 613. I.*

¹⁸⁴ *Kovács E. Bem József. Bp., 1954, 297—298. I.*

¹⁸⁵ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 136—137.*

Румынские крестьяне из Бихора и Арада, мобилизованные в его армию, сражались под знаменем революции¹⁸⁶. Уже в начале похода Бема в его армии находилось выше 3 тысяч румын.

Реорганизовав деморализованные и отступившие из Трансильвании части, Бем 8 (20) декабря двинулся из Байе Маре в Трансильванию, а 13 (25) декабря он освободил Клуж. «Венгерская армия идет, чтобы освободить вас от ига реакции и военного деспотизма,— писал он. — Свобода, гарантированная венгерской конституцией, вновь вступает в силу». Обещав, что введенные в заблуждение будут прощены и прошлое будет забыто, Бем в то же время решительно предупредил, что любое «новое политическое преступление против конституционного правительства будет караться по закону военного времени»¹⁸⁷.

Таким образом, великодушные и терпимые Бем сочетались с революционной твердостью и решительностью. В этом состояло принципиальное различие между позицией главнокомандующего и политикой местных венгерских властей, в частности, правительства комиссара Л. Чаньи, полагавшегося на один лишь террор. Из-за этого между комиссаром Чаньи и Бемом возникли резкие разногласия.

Своей политикой Бем способствовал установлению братства между венграми, румынами и немцами, отмечал Н. Бэлческу¹⁸⁸. Начав в декабре 1848 г. свой поход с отрядом всего в 8 тыс. человек, он в течение нескольких месяцев создал 45-тысячную армию, состоявшую из венгров, немцев, сербов и румын. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что этому способствовала его «политика примирения враждующих национальностей»¹⁸⁹. Бем нанес ряд поражений войскам Пухнера, отрезал его от австрийских частей в Банате и двинулся на Сибиу и Брашов¹⁹⁰.

Между тем охваченные страхом румынские и саксонские руководители уже в конце декабря решили призвать в страну царские войска. Вопреки воле левых членов румынского Национального комитета к царскому командующему в Бухаресте была направлена румыно-саксонская делегация во главе с Шагуной просить помощь якобы от имени румынского и саксонского народа¹⁹¹. В начале февраля 1849 г. царские войска вступили в Брашов и Сибиу.

¹⁸⁶ V. Cheresteşiu. *Revoluția din 1848 în Transilvania*. — IR, IV, p. 154; G. Barişiu. *Op. cit.*, v. II, p. 396.

¹⁸⁷ Kővári L. *Op. cit.*, 134.l.

¹⁸⁸ N. Bălcescu. *Opere*, v. IV. Buc., 1964, p. 161.

¹⁸⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. *Соч.*, т. 14, стр. 137.

¹⁹⁰ «Очерк венгерской войны 1848—1849 годов». Пер. с нем. СПб., 1850, стр. 61.

¹⁹¹ «Erdély Története», II. k., 102—103.l.

Юзеф Бем

Однако силы революции в Трансильвании были еще достаточно велики. Пополнив свою армию новыми отрядами, Бем смог в начале февраля разгромить войска Пухнера. Еще через месяц упорных боев Бем освободил от царских войск Сибю¹⁹², а затем и Брашов. Трансильвания, за исключением Алба-Юлии и Рудных Гор, где укренился Янку, была очищена от габсбургской армии и интервентов.

После освобождения Брашова Бем призвал народы Трансильвании «протянуть друг другу руку братства и вытравить всякую национальную вражду»¹⁹³. Во имя осуществления этой благородной цели генерал решил вступить в контакт с румынским Национальным комитетом и деятелями валашской эмиграции, находившимися в Сибю¹⁹⁴.

¹⁹² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 4432. М.

¹⁹³ *Kövári L.* Op. cit., 160.l.

¹⁹⁴ *I. Tóth Z.* Magyarok és románok. Вр. 1966, 236.l.

В апреле -- мае венгерские войска одержали ряд блестящих побед, поставивших империю и абсолютизм в критическое положение. Обращение нового императора Франца-Иосифа за помощью к царю и встреча двух монархов в Варшаве означали публичное признание Габсбургами собственного бессилия. Спасти их могла лишь иностранная интервенция.

Все эти события весной 1849 г. создали чрезвычайно благоприятные условия для ликвидации межнационального конфликта в Трансильвании.

ПОПЫТКИ ДОСТИЧЬ РУМЫНО-ВЕНГЕРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Н. Бэлческу и его сторонники приветствовали победы революционной Венгрии и политику братства народов, проводимую Бемом, и готовились к шагам, направленным на ликвидацию межнациональной розни и организации совместных действий против имперских сил.

Необходимость примирения с венгерской стороны особенно остро ощущали представители радикального крыла революции. Ратуя за предоставление национальностям права свободно пользоваться родным языком в местной администрации и в переписке с правительством, газета радикалов писала: «... вместо того, чтобы защищать исторические права, сейчас самое время создать те основы, на которых в будущем могут быть построены федеративные республики, объединенные в пештском правительстве...»¹⁹⁵

Дальше всех по пути удовлетворения прав невенгерских народов шел представитель венгерского правительства в Париже граф Ласло Телеки, который весной 1849 г. советовал Кошуту дать сербам, хорватам, румынам «все, что только возможно». Он был готов даже признать за ними право на национальное самоопределение и территориальную автономию¹⁹⁶. Именно на базе этих принципов Телеки завязал в Париже важные переговоры с представителями польской и румынской эмиграции, которые предшествовали миссии Н. Бэлческу. Успех переговоров в Париже позволил ему выехать в начале мая в сопровождении итальянца А. Монти и поляка А. Ильинского в Венгрию. Конкретной целью миссии было достижение румыно-венгерского примирения и создание румынского и итальянского легионов.

Одновременно Кошут дал разрешение депутату венгерского

¹⁹⁵ «*Marcus Tizenötödike*», 10.III 1849.

¹⁹⁶ *Teleki L. Válogatott munkái*. II. k. Bp., 1961, 28—28.1.

парламента от Баната И. Драгошу вступить в непосредственный контакт с руководителем румынских повстанцев в Рудных Горах А. Янку. В инструкции, данной Кошутом Драгошу, подчеркивалась готовность правительства гарантировать «свободное развитие всех народов и языков», оказание материальной помощи государством церквям и школам, предоставление автономии православной церкви, использование румын в гражданских и военных учреждениях без какой-либо дискриминации¹⁹⁷. Янку принял предложение Драгоша. Но начавшиеся переговоры через три дня трагически прервались. Командир венгерского партизанского отряда И. Хатвани напал на Абруд, захватил румынских префектов И. Бутяну, П. Добра и казнил их. Янку, которому удалось скрыться в горах, собрав свои отряды, разбил Хатвани и взял Абруд. Драгоша, незаслуженно заподозренного в предательстве, румыны разрубили на куски.

Кровавый инцидент в Абруде на целых два месяца задержал начавшиеся переговоры с румынскими повстанцами. Контакты с Янку возобновились лишь во второй половине июня, на этот раз по инициативе венгерского полковника Й. Шимонфи. Янку в своем ответе указывал, что восстание румын вызвано не интригами Австрии, а политическим непризнанием их нацией и деспотизмом трансильванской аристократии; он подчеркивал, что в Трансильвании «мадьяр не может говорить о существовании и будущем без румына, а румын без мадьяра»¹⁹⁸. Переписка Шимонфи с Янку дала Кошуту повод и основание просить совет министров возобновить переговоры.

Виднейшую роль в урегулировании румыно-венгерского конфликта сыграл Н. Бэлческу, которому после долгого и опасного путешествия удалось добраться до штаба венгерского генерала М. Перцеля. Как истинный революционер и пламенный патриот своего народа, Бэлческу был глубоко убежден в том, что место его соотечественников не на стороне «реакционной Австрии», а в рядах «единственной армии», сражающейся за свободу, — армии венгерской революции. Прибыв в Дебрецен, он немедленно приступил к переговорам с Кошутом и его представителями, а также румынскими депутатами венгерского парламента. Бэлческу удалось довольно быстро получить согласие правительства на создание румынского легиона, зато гораздо более сложным оказалось урегулирование национального вопроса. В ходе бесед с мадьярами Бэлческу разъяснил им, что одной личной свободы народам мало, они хотят национальных прав и свобод. В то же время стремясь склонить депутатов к уступкам, он указывал, что свобода

¹⁹⁷ J. Tóth Zoltán. Op. cit., 241—242.l.

¹⁹⁸ Ibid., 243.l.

Валахии и Молдовы может быть завоевана в союзе с венгерской революцией.

Со своей стороны Л. Телеки в это время убеждал Кошута быть более великодушным в отношении национальностей. Однако руководители венгерской революции не были способны к такому кардинальному решению проблемы.

Затяжка переговоров была связана также с переломом в ходе военных действий. Правительству пришлось переехать в Сегед, где 2 (14) июля были подписаны два важных документа. Первый из них, официально названный «Проект примирения» и подписанный Кошутом, с одной стороны, Бэлческу и Ч. Боллиаком — с другой, был в основном подготовлен Бэлческу. Важнейшее его значение состояло в том, что буржуазная Венгрия государственным актом в первый и последний раз в своей истории официально признавала права румын как нации. В этом документе признавалось право на использование родного языка в администрации комитатов с преобладающим румынским населением, говорилось о преподавании на этом языке в румынских школах, о прекращении дискриминации при приеме на государственную службу, об амнистии повстанцам, об отмене навязанных дворянами крестьянам договоров о сельскохозяйственных работах¹⁹⁹.

В этом же духе был выдержан первый в европейской истории закон о национальностях, принятый венгерским парламентом 11 (23) июля 1849 г. Бэлческу получил согласие Кошута на то, чтобы румынский легион вместе с отрядом Янку направился в Валахию. Когда воодушевленный достигнутым успехом Бэлческу прибыл к Янку, было уже поздно. В условиях начавшегося вторжения царских войск в Трансильванию, предопределившего судьбу всей венгерской революции, Янку мог позаботиться лишь о безопасности небольшого своего отряда. Поэтому в ответ на предложение Бэлческу А. Янку обещал сохранить нейтралитет.

В конце июля в Трансильванию из Молдовы и Валахии вступили царские войска, а также находившиеся в Валахии австрийские части. 31 июля (12 августа) войска Бема потерпели поражение у Сигишоары.

1(13) августа венгерская армия под командованием А. Гергея сложила оружие под Ширией (Вилагошем).

*

¹⁹⁹ IR, IV, p. 164—165.

Говоря об итогах революционного и национально-освободительного движения в Трансильвании, необходимо сказать, что одна из целей революции — уничтожение феодального строя — была достигнута. Австрийская корона с опозданием и оговорками вынуждена была санкционировать меры, осуществленные в ходе революции²⁰⁰. Даже венская бюрократия не посмела посягнуть на земли, полученные тогда крестьянами.

Но демократические и национальные задачи не были решены. И хотя в поражении венгерской революции решающую роль сыграло вторжение русского царизма и габсбургских войск, немалое значение сыграли и обстоятельства иного плана. Глубоко неверная политика венгерского революционного правительства в национальном вопросе, умело использованная императорским двором, недостаточная последовательность одних румынских руководителей, склонность к национализму других привели к тому, что венгерская революция и румынское национальное движение были сперва разьединены, а затем и противопоставлены друг другу. В результате вспыхнула пагубная для обоих народов кровопролитная междоусобица.

Остается сказать еще о таком важном вопросе, как объединение с Дунайскими княжествами, который в то время оживленно обсуждался. Очевидцы и участники Блажского собрания 3—5 (15—17) мая 1848 года свидетельствовали, что из толпы раздавались возгласы: «Хотим объединиться со страной!» (Валахией)²⁰¹. Мысли и мечты «восстановления Дакии» то в виде королевства, то в виде республики (это зависело от политических взглядов говорившего) многократно высказывались и в печати, и в личной переписке²⁰². Однако ни в одном официальном документе подробных требований не выдвигалось. К. Роман писал в июле 1848 г. в связи с этим: «Все говорят, что желают создать Дакию, зачем же мы прячем kota в мешке?»²⁰³.

На самом деле практической постановке вопроса препятствовали очень важные обстоятельства. Дунайские княжества находились в вассальной зависимости от турецкой империи; Трансильвания входила в состав австрийской.

Некоторые румынские деятели (в том числе трансильванец Т. Чипариу) думали о включении Дунайских княжеств в Австрию и преобразовании последней в федеративное государство.

Однако этот план был не только утопичен (ибо натолкнулся бы на ожесточенное сопротивление не только Турции, но и Рос-

²⁰⁰ См. гл. 3.

²⁰¹ *C. Căzănișteanu. Revoluția română din 1848*, p. 312.

²⁰² *V. Cheresteșiu. Adunarea națională de la Blaj*, p. 335—340.

²⁰³ *C. Căzănișteanu. Op. cit.*, p. 312.

Революция 1848—1849 гг.

сии), но с точки зрения исторической перспективы просто реакционен. Не Австрия, а Турция была тогда «больным человеком Европы». Процесс распада Турецкой империи под ударами освободительного движения балканских народов и русского оружия развивался неуклонно. На повестке дня стояло объединение Дунайских княжеств и завоевание ими национальной независимости. Объективно план присоединения Молдовы и Валахии к Австрии означал продление на неопределенный срок их зависимого состояния.

ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛДОВЫ И ВАЛАХИИ. ОБРАЗОВАНИЕ РУМЫНСКОГО ГОСУДАРСТВА

УНИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1848 Г. И ПОЗИЦИЯ ДЕРЖАВ

Едва успев расправиться с революцией, Николай I и султан Абдул-Меджид приступили к искоренению ее завоеваний. В княжествах с небольшими изменениями были восстановлены Органические регламенты.

19 апреля (1 мая) 1849 г., когда в Трансильвании шли еще ожесточенные бои, представители России и Турции подписали в Балта-Лимане конвенцию на 7 лет. Она предусматривала назначение господарей, считавшихся турецкими чиновниками, султаном с согласия петербургского двора (напомним, что по регламентам они избирались особыми собраниями). Сами собрания, в том числе обычные, заменялись советами (диванами), составленными исключительно из крупных бояр, заслуживших доверие Петербурга и Стамбула. В Молдове и Валахии сохранялась русско-турецкая оккупация для борьбы с «мятежными движениями». В Яссы и Бухарест назначались чрезвычайные комиссары двух государств. Включенный в конвенцию пункт о создании комиссии для пересмотра и усовершенствования некоторых статей регламентов не мог изменить общего характера конвенции, глубоко враждебной населению княжеств¹. Царские уполномоченные, напуганные революцией, без колебаний пожертвовали значительной частью автономных прав Молдовы и Валахии, завоеванных при

¹ Т. Юзефович. Договоры России с Востоком. СПб., 1869, стр. 103—107.

Объединение Дунайских княжеств

решающей помощи России, и пошли на укрепление влияния султана.

В княжествах воцарилась реакция. На трон в Яссах был посажен Грегоре Гика, в Бухаресте — Барбу Штирбей. Министерские посты заняли представители консервативного боярства; была установлена строжайшая цензура; выступления крестьян против барщины свирепо подавлялись. Вооруженные силы обоих княжеств были увеличены с явной целью служить орудием борьбы против «внутреннего врага».

Но все же вычеркнуть из памяти революцию 1848 г. и оставить все по-старому не удалось. Не мог долго держаться строй без сколько-нибудь прочной социальной опоры, а иностранные штыки были бессильны приостановить разложение феодальных отношений.

Органический регламент устраивал лишь крупное боярство, сосредоточившее в своих руках экономическое господство и политическую власть. Но к нему принадлежало всего несколько десятков семейств (из 5-миллионного населения княжеств): все остальные, не исключая мелких бояр, проявляли недовольство.

Вернувшиеся к власти в Бухаресте и Яссах реакционеры и их высокие покровители в Петербурге и Стамбуле жестоко ошибались, воображая, что надолго искоренили «крамолу». На самом деле наступивший после 1848 г. период в княжествах не был временем общественного застоя. Все классы, прослойки и группировки, сознательно или бессознательно, обобщали опыт происшедших событий и извлекали из них урок.

Промышленная буржуазия в княжествах была еще слабой. Тон в буржуазной среде задавали торговцы, тесно связанные с помещиками. Размах революционных выступлений крестьянства и городских низов, их стремление осуществить в ходе революции свои требования отшатнули от них буржуазию и усилили ее стремление объединиться со средними и мелкими боярами на почве умеренных реформ. Однако даже самые скромные преобразования были немислимы при создавшемся в те годы положении. Борьба против усилившегося стремления Турции подчинить себе Молдову и Валахию и сохранить в них старые порядки требовала объединенных усилий двух государств. Опыт 1848—1849 гг. показал это со всей очевидностью. В немалой степени вследствие еще недостаточной связи между ними интервентам удалось сравнительно быстро справиться с движением. Объединение княжеств — вот тот лозунг, который зрел и креп в годы, предшествовавшие Крымской войне. Объединение привело бы к созданию сравнительно крупного государства на юго-востоке Европы, способного оказать серьезное сопротивление давлению внешней реакции, восстановить и расширить автономию княжеств, а в дальнейшем поставить вопрос

об их полной независимости. Без этого какой-либо социально-экономический прогресс был немыслим.

Еще в 1848 г. газета «Прункул ромын» писала: «Разве может процветать торговля в стране рабов?... Разве может шириться коммерция там, где... постоянно меняются деньги? Где нет ни дорог, ни каналов, где невозможно легко перевозить товары?»². Каждое слово этой характеристики справедливо и для 50-х годов. Феодалские отношения сковывали развитие сельского хозяйства и внутреннего рынка. Промышленность страдала от распространявшейся на княжества турецкой таможенной системы с ее низкими пошлинами на промышленные изделия. В Молдове и Валахии не существовало собственной денежной системы и циркулировало 70 (!) видов иностранной монеты, курс которых постоянно менялся. Банков не было, сколько-нибудь налаженный и упорядоченный кредит отсутствовал, зато процветали ростовщики, от произвола которых страдали не только беднейшие слои населения, но и торговцы, и промышленники. В княжествах отсутствовал элементарный порядок, необходимый для буржуазного предпринимательства. В администрации подвизались взяточники и хапуги, суды тянули дела до бесконечности, вымогая деньги у тяжущихся сторон.

Лозунг объединения княжеств приобрел общенародный характер. Никто не мыслил его как механическое слияние двух существовавших до этого порознь государств, хотя даже простое расширение внутреннего рынка сказалось бы положительно на развитии экономики. Все понимали, что объединение приведет к глубоким изменениям в хозяйственном и политическом строе страны, повлечет за собой важные социальные и политические реформы. Однако широкий размах движения за унию не должен заслонить то важное обстоятельство, что каждый класс и каждая общественная прослойка смотрели на него своими глазами, вкладывали в него определенное социальное содержание, стремились осуществить объединение в своих интересах.

Крестьянство, самый многочисленный и самый угнетенный класс в княжествах, связывало объединение с решением аграрного вопроса и наделением землей. Оно считало, что в процессе борьбы должна быть решена эта самая важная для него проблема, поставленная революцией 1848 г.

Ремесленники надеялись, что расширение рынка и упорядочение кредита приведут к расцвету промыслов.

Либерально-буржуазное течение состояло из представителей

² См. G. I. Gulian. Gîndirea social-politică a lui Nicolae Bălcescu. Buc., 1954, p. 12—13.

Объединение Дунайских княжеств

еще слабого, но непрерывно крепнущего торгового и промышленного капитала и действовавших в союзе с ним помещиков, главным образом средних и мелких, связанных с торговлей зерном³.

Промышленники связывали с объединением надежды на создание благоприятных условий для развития индустрии. Помещики и торговцы предвкушали оживление коммерции, внутренней и внешней. И все они полагали, что в объединенном государстве сумеют укрепить свое классовое господство. Впоследствии депутат чрезвычайного собрания Молдовы Константин Хурмузаки в следующих словах сформулировал эти надежды: «Объединение порождает силу, сила дает безопасность, безопасность приводит к доверию, доверие воодушевляет и развивает торговлю и цивилизацию»⁴. Безопасность и доверие здесь следует понимать не только как гарантию от внешней угрозы; нет, это прежде всего гарантия от потрясений внутри страны.

Это соображение заставило примкнуть к движению за объединение даже многих крупных бояр, и в нем, наряду с либеральным, образовалось и консервативное крыло, в которое входили в основном помещики. Немало бояр считало ошибочным и даже опасным открыто выступать против объединения княжеств. Они не желали прослыть предателями общего дела и предпочитали оказывать на движение за объединение княжеств влияние изнутри, а именно, включившись и возглавив его, служить как бы тормозом, препятствующим проведению «крайних» мер, в первую очередь по аграрному вопросу. Характерно, что даже господарь Молдовы Григоре Гика относился с сочувствием к объединению, хотя и держался осторожно. Он разрешил участникам революции 1848 г. вернуться на родину, а некоторых из них (М. Когэлничану, В. Александри, А. Кузу) назначил на видные государственные посты. Гика несколько ослабил строгости цензуры. Помимо официальных органов, ограничивавшихся сухими информационными сообщениями, в Яссах выходили «Газета де Молдавия» и «Зимбрул». В те годы был переведен даже знаменитый роман Гарриет Бичер Стоу «Хижина дяди Тома», что явилось хоть и скромным, но все же несомненным признаком того, что некоторые послабления «вольнодумству» в Молдове делались.

Иной позиции придерживался валахский господарь Барбу Штирбей. Размах революционного движения в 1848 г. в Валахии был шире и степень участия в нем народных масс — гораздо больше, чем в Молдове. Поэтому и размежевание классовых сил здесь

³ Внутри либерально-буржуазного течения существовали различные группировки, о которых будет сказано ниже.

⁴ ADR, VI/1, p. 72.

носило более четкий и определенный характер. Штирбей не допускал никаких уступок и не шел на компромиссы. Въезд для участников революции 1848 г. в Валахию был закрыт. Исключение сделали для некоторых умеренных вроде Николае Крецулеску. Попытки остальных вернуться на родину нелегально обычно кончались высылкой⁵. Поэтому для Валахии большее значение, чем для Молдовы, имела активность эмиграции.

После революции многие ее деятели вынуждены были скрыться за границу. В Турции, Австрии, Италии, Франции образовались колонии румын. К ним примкнула учащаяся молодежь, искавшая выхода из тупика, в который загнала реакция родину. В зарубежных центрах румынской эмиграции наиболее интенсивно велись поиски путей, по которым должны пойти княжества.

Бэлческу, которому удалось скрыться от австрийской жандармерии в Трансильвании, поселился в Париже. Те три года, которые он еще прожил, 1849—1852 гг., заполнены интенсивной практической деятельностью по сплочению революционных сил и теоретической работой. К тому времени относится создание таких важнейших трудов, как «Экономический вопрос в Дунайских княжествах» и «История румын в царствование Михаила Храброго»⁶. И в этих фундаментальных произведениях, и в многочисленных статьях, и в обширной переписке Бэлческу отстаивал революционный путь развития. В специальной работе о значении революции в истории своей страны он показал глубокую закономерность событий 1848 г. Важнейшей причиной поражения революции он считал разрозненность выступлений в Молдове, Валахии и Трансильвании. «Мы не действовали сообща, — писал он еще в марте 1849 г. — Мы не восстали единовременно». Выступая горячим борником революции, он писал: «Наши разрозненные, изолированные, слабые выступления были задушены или повернуты в другом направлении⁷, и ныне враги попирают священную землю нашей родины»⁸. К прежнему лозунгу революционеров 1848 г. «Справедливость и братство» он добавил новый — «Единство».

Бэлческу приходилось действовать в нелегких условиях глубоких идейно-политических расхождений и личного соперничества, царивших в эмигрантской среде. Ее руководителями были уже не пылкие юноши, а люди с большим жизненным опытом. Революция

⁵ Даже в 1854 г. власти не разрешали въезд сколько-нибудь видным участникам революции (DUP, I, № 348—353, 363—364).

⁶ N. Bălcescu. Opere, v. I—II. Buc., 1953.

⁷ Намек на то, что австрийской реакции удалось воспользоваться движением румын Трансильвании в своих целях.

⁸ N. Bălcescu. Opere, v. IV. Buc., 1964, p. 135.

способствовала выявлению взглядов и размежеванию политических позиций. Представители буржуазии и либеральных помещиков твердо усвоили, что народные массы, не ограничиваясь борьбой за буржуазно-демократические свободы и реформы, хотели получить реальные выгоды, что крестьяне выступали не только против феодальных повинностей, а требовали земли, что городские массы настаивали на улучшении своего положения. Это охладило энтузиазм многих участников революции 1848 г. из буржуазно-помещичьей среды. В целом можно констатировать значительный сдвиг вправо большинства ее деятелей. Балческу по сути дела остался единственным крупным представителем революционно-демократического крыла ⁹.

Группу радикалов возглавлял Константин Росетти. Это был искренний демократ, сторонник широких буржуазно-демократических реформ и последовательный борец за объединение княжеств. Однако Росетти уделял основное внимание борьбе за гражданские свободы, создание условий для развития промышленности и торговли и гораздо меньше — таким вопросам, как аграрный. Его красноречивые призывы к примирению крестьян и бояр были гласом вопиющего в пустыне ¹⁰. Он не мог рассчитывать на понимание и поддержку со стороны крестьянства. Подобно многим другим мелкобуржуазным политикам, Росетти была свойственна определенная неустойчивость во взглядах, и в жизни он не раз допускал компромисс и сотрудничество с силами реакции. Но все же Росетти был лучшим в радикальной группе, ибо в ее состав входили и люди, для которых участие в революционном движении явилось чем-то вроде детской болезни и которые в зрелом возрасте верой и правдой служили буржуазно-помещичьему режиму, например братья Ион и Думитру Брэтиану.

Наконец, многие эмигранты стояли на позициях умеренного реформизма и надеялись добиться своих целей дипломатическим путем, с помощью либо западных держав, либо даже Турции (Ион Гика, А. Г. Голеску и др.).

Большим весом среди изгнанников пользовался Михаил Когэлничану, самый выдающийся представитель поднимающейся промышленной буржуазии. Энциклопедически образованный человек, он в 20-летнем возрасте стал автором серьезного исследования по истории молдаван и валахов и уже до событий 1848 г. проявил себя как крупный деятель просвещения. Передовые взгляды при-

⁹ Его идеи встречали поддержку у группы румынской учащейся молодежи, издававшей в Париже в 1851 г. журнал «*Junimea Româna*» (вышло два номера). См. об этом журнале С. *Bodea*. *Din activitatea revoluționară a «Junimii române» de la Paris între 1851 și 1853.* — Ст., 1961, № 5.

¹⁰ С. А. *Rosetti*. *Gînditorul*. Омил. Бус., 1969, p. 102—103, 117—118.

вели Когэлничану к конфликту с господарем М. Стурдзой. В эмиграции он составил документ под названием «Пожелания национальной партии», в котором отразились важнейшие стороны его мировоззрения¹¹.

Вопрос об объединении Когэлничану считал узловым, главным в цепи тех задач, которые предстояло разрешить. В этом он сходилась с Бэлческу. Он был врагом феодального строя и самого уродливого из его порождений — феодальной зависимости крестьян. Когэлничану считал нужным отменить барщину и другие повинности крестьян и наделить их землей (за выкуп).

Но на этом сходство взглядов Бэлческу и Когэлничану кончалось. Первый выражал интересы крестьянства и был революционером. Второй, будучи идеологом демократически настроенных прослоек буржуазии, выступал как убежденный противник революционных методов и сторонник реформ: «Всякое насильственное изменение, всякое внезапное преобразование могут стать для нас фатальными. С началом революции цивилизация кончается; война всегда лишь уничтожала семена, посеянные в дни мира»¹².

Попытки создать единую организацию эмигрантов Молдовы и Валахии, что явилось бы не только выражением стремления к объединению княжеств, но и способствовало бы успеху этой борьбы, наталкивались на большие трудности, причем политические разногласия дополнялись и обострялись личными трениями и соперничеством¹³.

В октябре 1849 г. Бэлческу прибыл в Париж из Трансильвании. В декабре ему удалось организовать «Румынскую ассоциацию для руководства эмиграцией», просуществовавшую два месяца. После ее распада неутомимый революционер основывает, при сотрудничестве группы К. А. Росетти, газету «Ромыния виитоаре». Он ратует за революционный путь объединения. Он осуждает своих бывших коллег по валашскому правительству, пытавшихся выхлопотать поддержку объединению то на берегах Темзы, то на Сене: «Напрасно вы будете бить челом и посылать мольбы императорам и стучаться в двери их министров... И императоры, и господа, и бояре... дают лишь то, что вырывают у них народы». Дипломатическим комбинациям он противопоставляет «тесное объединение всех румын и выступление их... в союзе со всеми угнетенными народами»¹⁴.

¹¹ V. Popovici. Dezvoltarea miscării revoluționare din Moldova după evenimentele din martie 1848.— SCȘt, 1954, № 1-2, p. 453—456.

¹² M. Kogălniceanu. Opere, t. I. Buc., 1946, p. 675.

¹³ Детально вопрос освещен: С. Bodea. Lupta pentru unire a revoluționarilor de la 1848.— STUP, 1960, p. 125—166.

¹⁴ Цит. по: Д. Бериндей. Николае Бэлческу. Бухарест, 1966, стр. 63—64.

В годы эмиграции Бэлческу не был свободен от ошибок и заблуждений, распространенных среди политических изгнанников разных стран — Венгрии, Польши, Италии. После 1849 г. в Европе наступила эпоха бурного развития производительных сил, и буржуазия, окунувшись целиком в сферу материальных интересов, повернулась к революции спиной. Эра буржуазных революций в Западной и Центральной Европе миновала; заря революций пролетарских, непонятных Бэлческу, еще только занималась, чтобы вспыхнуть ослепительным пламенем на баррикадах Парижской Коммуны в 1871 г.

Бэлческу и Росетти вступают в сношения с созданным Джузеппе Мадзини «Центральным комитетом европейской демократии», который Маркс и Энгельс подвергли резкой критике¹⁵ за легкомысленную игру в восстание: «Новая революция возможна только вслед за новым кризисом»¹⁶. Бэлческу полагал, что деятельность комитета будет способствовать развертыванию общеевропейской революции, которую он считал единственным путем спасения своей родины. Те же иллюзии питал К. А. Росетти. Еще в апреле 1849 г. он писал, что скоро произойдет «священный взрыв» и будет провозглашена «Независимая и социальная румынская республика»¹⁷.

Летом 1851 г. восстановленный незадолго до этого «Революционный комитет 48-го года» (братья Бэлческу, К. А. Росетти, братья Голеску, братья Брэтиану и др.) официально вошел в руководимую Мадзини организацию. В изданном по этому случаю манифесте комитет призвал вместе со всеми угнетенными народами готовиться к восстанию против тиранов «во имя свободы и объединения». Вскоре вышел в свет первый номер журнала «Република ромынэ»¹⁸ — уже без участия Бэлческу. Туберкулез заставил его покинуть Париж и поселиться на южном берегу Франции, а затем в Италии. Он скончался вдали от родины, в Палермо в 1852 г., всего 33 лет от роду.

Смерть Бэлческу совпала с крушением надежд радикальной части эмиграции на быструю революцию в Европе. Мадзинисты, взгляды которых она разделяла, полагали, что эра монархий в Европе окончилась. Они думали, что истечение срока президентских полномочий Луи-Наполеона Бонапарта совпадет с революцией во Франции, примеру которой последует вся Европа. Переворот Луи-Бонапарта, растоптавшего республиканские институты и провозгласившего себя императором, явился для них тяжелым

¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 307, 310, 317.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 467.

¹⁷ D. Berindei. Din începuturile diplomației românești moderne. Buc., 1965, p. 85—86.

¹⁸ Второй и последний был издан в 1853 г.

ударом, а неудача миланского восстания (февраль 1853 г.) дискредитировала их путчистскую тактику. Под влиянием этих обстоятельств соглашательское крыло среди эмигрантов окрепло, особенно после смерти Бэлческу.

В 1853 г. вновь обострился восточный вопрос. События нарастали с угрожающей быстротой. В июне русские войска вступили в Дунайские княжества, в октябре господа покинули Бухарест и Яссы, в ноябре начались военные операции против Турции на Дунае. А после разгрома османского флота под Синопом в военный конфликт вмешались Франция и Англия, к которым впоследствии присоединилось Сардинское королевство. Так завязалась Крымская война. Она вписала немало героических страниц в историю русского оружия, но и в то же время показала всему миру как гнилость крепостнического царского режима, так и его полнейшую внешнеполитическую изоляцию. Не нашлось ни одного государства, которое поддержало бы Николая I. Габсбурги заплатили ему «черной неблагодарностью» за оказанные в 1849 г. «услуги». Австрийская дипломатия, шантажируя Петербург открытым переходом на сторону неприятеля, добились в апреле 1854 г. эвакуации Дунайских княжеств. Разумеется, она радела не об интересах жителей Валахии и Молдовы, а проводила собственную захватническую политику.

На смену русской армии в княжества вступили австрийские части под командованием генерала Коронини и турки, предводительствуемые Омер-пашой.

Таков был внешнеполитический фон в 1853—1854 гг.

Эмигранты из Польши, Венгрии и Дунайских княжеств рассчитывали в ходе войны с жандармом Европы — царизмом добиться освобождения своей родины. Поляки и мадьяры потянулись в Стамбул, чтобы с оружием в руках биться, как они считали, за свободу.

Усилились надежды и эмигрантов из Валахии.

В княжествах еще тлели угли пожара, зажженного в 1848 г. Роптало крестьянство, задавленное ноборами и повинностями, лишенное по Органическому регламенту большей части земель, которые оно раньше обрабатывало.

Особое беспокойство у властей вызывало положение по дунайской границе. Здешнее крестьянское население несло пограничную службу, каждые 120 семей выставляли один пикет (из 22 человек). Призывы прибывавших в Валахию и Молдову эмигрантов встречали живой отклик, уже с конца 1853 г. усилились протесты крестьян против барщины и налогов. На сцену вновь выступил полковник Ион Соломон, с редкой жестокостью подавивший выступления в селах Салча, Пристоу, Кужмир, Маглавит. Весной 1854 г. волнения вспыхнули вновь.

Обстановка была сложной. Эмигранты планировали создание особого легиона. Росетти, братья Голеску, Василе Малинеску, Д. Брэтиану в особом обращении призывали молодежь княжеств забыть прошлое (т. е. подавление турками революции 1848 г.) и прийти на помощь Порте. Освобождение своей страны они мыслили в ходе войны с Россией.

Крестьянство же, охотно выступавшее против помещиков, не проявляло никакого желания воевать с русскими. Вековая дружба двух народов, воспоминания о той роли, которую Россия сыграла в постепенном подрыве власти султана, давали себя знать. Источники, которые трудно заподозрить в сочувствии к России, а именно французские, свидетельствуют о том, что даже в условиях оккупации между крестьянами Дунайских княжеств и солдатами русской армии установились вполне доброжелательные отношения. Армия располагалась на постой в деревнях. Солдаты постепенно втягивались в дела своих хозяев и помогали им в работе¹⁹. Чуждый «высокой политике» крестьянин не понимал, почему он должен выступать против русского солдата, с которым еще вчера сидел за одним столом и крестился на одну икону, на стороне своих вековых угнетателей — турок. Этот факт признавали и некоторые лидеры валашской эмиграции. «Что сделали румыны с начала войны, чтобы доказать державам, что являются врагами москалей?» — спрашивали они. И отвечали: «Ничего». Даже в тяжелое для русских войск время эвакуации не наблюдалось ни малейших признаков желания помочь союзнической коалиции, и «румыны не пошевельнулись, не подали ни малейшего признака жизни!»²⁰ Русские части беспрепятственно совершили отход, их заменили австрийские и турецкие силы.

В нежелании народа выступать против русских войск отдавали себе ясный отчет и стамбульские власти. Они опасались, что выдача оружия волонтерам из княжеств поведет совсем к иным результатам, а именно к антифеодальным и антитурецким выступлениям. К идее объединения Молдовы и Валахии Порты относилась резко отрицательно²¹. Поэтому в турецкой столице с подозрением отнеслись к деятельности эмиссаров эмиграции и не только не предоставили им оружия, а постарались поскорее выпроводить их из владений султана.

Неудача попытки включиться в вооруженную борьбу с цариз-

¹⁹ Французский консул в Бухаресте Беклар — министру иностранных дел Валуевскому, 15 марта 1857 г. — ADR, IX, p. 6.

²⁰ «Apelul naționalilor din Paris către naționali din București». In: G. Fotino. Din vremea renașterii naționale a României. Boierii Golești, v. IV. Buc., 1939, p. 129.

²¹ Подробнее о турецкой позиции см. ниже.

мом побудила унионистов искать дипломатической поддержки держав. Попытки в этом направлении предпринимались и раньше, причем некоторые из эмигрантов не останавливались перед обещанием превратить свою родину в сельскохозяйственный придаток западноевропейских государств. Ион Брэттану заверял, например, что Франция будет иметь в объединенных княжествах «все преимущества колониальной державы без связанных с этим затрат»²². С приближением конца войны в среде унионистов ожили надежды на иностранное вмешательство. Многим дипломатический путь объединения «сверху» казался наиболее удобным и безопасным, ибо не был связан с движением масс, которое грозило выйти за рамки умеренных реформ.

Первой откликнулась на их предложения Франция. В марте 1855 г. ее представитель Буркнэ внес на рассмотрение конференции в Вене, пытавшейся найти пути к прекращению Крымской войны, меморандум, в котором в самой общей форме ставился вопрос об объединении Молдовы и Валахии. Буркнэ аргументировал тем, что подобный шаг затруднит в будущем продвижение царизма к черноморским проливам²³.

Но мирные переговоры сменились новыми ожесточенными схватками на фронтах. Проект Буркнэ был забыт. Луи-Наполеон, стремясь вовлечь Австрию в войну, совершил поворот на сто восемьдесят градусов: он предложил габсбургскому двору обменять Молдову и Валахию на Ломбардию. Последнюю он хотел передать Сардинскому королевству, а самому получить за это «компенсацию» в Италии²⁴. Из этого плана ничего не получилось: венские политики, оккупировавшие княжества, надеялись приобрести их даром, безо всяких «жертв».

В феврале 1856 г. в Константинополе собралась конференция союзников по вопросу о государственном устройстве Молдовы и Валахии. И вновь надежды унионистов на Францию были обмануты: послы держав поручили проводить реформы в них турецкому правительству, что заранее исключало всякую возможность серьезного прогресса. Французский представитель Эдуард Тувенель воздержался от постановки щекотливого вопроса об объединении²⁵. Французы боялись, что придется провести еще одну кровопролит-

²² *A. Oțelea. Insemnătatea istorică a Unirii.*— St, 1959, № 1, p. 30.

²³ *A. Ubicini. La question des Principautés devant l'Europe.* Paris, 1858, p. 6—10.

²⁴ *Al. Vianu. Relațiile franco-ruse în problema Unirii.*— St, 1959, № 1, p. 196—197; *A. Дж. П. Тейлор. Борьба за господство в Европе. 1848—1918.* М., 1958, стр. 122.

²⁵ *T. W. Riker. The Concert of Europe and Moldavia in 1857.*— «The English Historical Review», v. 42, № 166. London, April 1927, p. 229.

ную кампанию в России и страшились, что расшатает и без того непрочный фронт союзников²⁶.

Вскоре эти опасения отпали. 25 (13) февраля 1856 г. в Париже открылся мирный конгресс. Представители царизма вынуждены были согласиться на замену своего единоличного протектората над Сербией, Молдовой и Валахией коллективной гарантией держав, на закрытие Босфора и Дарданелл, на ликвидацию Черноморского флота, отказались от покровительства христианским подданным султана и пошли на отторжение части Южной Бессарабии²⁷. Автономные права княжеств сохранились.

На одном из заседаний министр иностранных дел Франции Валуевский поднял вопрос об объединении Молдовы и Валахии.

Дипломатия Луи-Наполеона действовала на два фронта: и против бывшего врага, России, и против недавних союзников, Англии и Австрии. Объединенные княжества, полагала она, станут серьезным препятствием на пути экспансии царизма в будущем. В то же время французские банкиры и промышленники рассчитывали, что в новом государстве, при благосклонном содействии правителей можно будет усилить свои экономические позиции и потеснить английских и австрийских конкурентов. Пока же их попытки в этом направлении (например, получить концессию на плавание по рекам Молдовы) наталкивались на дружный отпор представителей Англии, Австрии и Турции.

Вынашивая уже в то время планы войны с Австрией в Италии, бонапартистская дипломатия была не прочь доставить габсбургской державе побольше хлопот на востоке в связи с объединением княжеств.

Все эти сложные и далеко не бескорыстные расчеты побудили французов выступить на Парижском конгрессе поборниками этого объединения.

Совсем иначе смотрели на подобное решение вопроса союзники Франции. Султанская Турция не желала выпускать княжества из своих рук. Она не без основания считала, что уния явится первым шагом к отпадению Молдовы и Валахии и это, в свою очередь, подаст пример другим подвластным народам и поставит под угрозу целостность Османской империи²⁸.

²⁶ Под влиянием возмущенных унионистов молдавский господарь Григоре Гика направил державам свои замечания, протестуя¹ против попрания автономных прав княжеств и требуя их объединения. Его примеру последовал валашский господарь Барбу Штирбей (ADR, II, p. 916, 966, 972).

²⁷ Ф. Мартенс. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, т. XV. СПб., 1909, стр. 307—325.

²⁸ А. Д. Хенроп. *Istoria românilor din Dacia Traiana*, ed. III, v. XII. Buc., s. a., p. 221—222.

Объединение Молдовы и Валахии противоречило расчетам и габсбургского двора. В Вене вынашивались планы установления австрийского господства на всем протяжении Дуная. Соперничество других держав не оставляло надежд на прямой захват княжеств. Тем с большей активностью проводила Австрия экономическую экспансию. Шоссейные дороги связали Яссы и Бухарест с Австрией. Венское правительство вступило во время Крымской войны в переговоры с банкиром Ротшильдом о постройке железной дороги из Клузы в Брэилу²⁹. Австрийская пароходная компания контролировала судоходство по Дунаю.

В 1856 г. в венских газетах появилась серия статей профессора Лоренца фон Штейна, выдвинувшего довольно стройную и продуманную программу превращения земель княжеств в придаток габсбургской державы без их прямого присоединения³⁰. Для этого Штейн предлагал создать компанию для эксплуатации природных богатств и лесоразработок; вложить значительные капиталы в обрабатывающую промышленность; взять в свои руки почту, телеграф и пути сообщения; поощрять переселение в княжества австрийских подданных; расширить консульскую юрисдикцию.

Наконец, еще одно важное соображение руководило действиями австрийских дипломатов. Создание единого румынского государства во много раз усилило бы тягу трансильванских румын к объединению с Валахией и Молдовой и отпадению от лоскутной габсбургской монархии³¹. Австрия в интересах своей империи, — писал немного позднее один русский дипломат, — должна принести в жертву будущее христианского населения Балкан. Освободительное движение балканских народов ставило ее перед вопросом: «Быть или не быть державой первого порядка»³².

Английский Форин оффис к вопросу объединения Дунайских княжеств отнесся сперва настороженно, а затем явно враждебно. Турция в эти годы превратилась в сферу эксплуатации британского капитала. Безостановочно рос вывоз товаров из Англии в Турецкую империю (включая Дунайские княжества). Вот какие данные приводил Ф. Энгельс в 1853 г.³³

1840 г. — 1 440 592 [ф. ст.

1846 г. — 2 707 571 » »

1851 г. — 3 548 959 » »

²⁹ R. W. Seton-Watson. A History of the Roumanians. Cambridge, 1934, p. 235—236.

³⁰ A. D. Xenopol. Istoria românilor..., v. XII, p. 215—217.

³¹ АВПР, ф. Канцелярия, 1856, д. 224, л. 137.

³² АВПР, ф. Гл. архив, V-A2, 1857, д. 170, л. 49.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 13.

«Англия не может согласиться, чтобы Россия завладела Дарданеллами и Босфором,— писал Энгельс,— это событие нанесло бы и в торговом и в политическом отношении тяжелый, если не смертельный удар британской мощи»³⁴. На султана в Лондоне смотрели как на своего уполномоченного. Принцип сохранения «целостности» и «неприкосновенности» Османской империи был положен в основу британской политики на Балканах. Для национально-освободительной борьбы балканских народов не оставалось места в этой схеме, ибо лондонское Сити хотело господствовать на рынках Османской империи и обезопасить себе путь в Индию. Турецкому представителю в Лондоне Музурус-бею удалось поэтому без труда склонить британских дипломатов на свою сторону.

Что касается позиции России, то правящий Петербург опасался социальных перемен в Молдове и Валахии. В русской столице прекрасно знали, что Франция надеялась прочно утвердиться в новом государстве, и это усиливало здесь настороженность. Однако существовали еще более веские доводы в пользу объединения.

Становилось очевидным, что нужно пересматривать методы политики на Балканах. Практиковавшиеся при Николае нажим и прямое военное вмешательство не годились. Царское правительство поэтому вновь готовилось выступить в качестве «освободителя балканских народов от мусульманского ига» и поборника их национального движения. Оно не могло начать эту роль с голосования против стремления жителей Молдовы и Валахии к объединению.

Самым опасным в тот момент представлялось усиление Австрии на Балканах. Австрийское господство на Дунае означало провал всей балканской политики России, проводившейся начиная с Петра I. Вена хотела иметь дело со слабыми разрозненными государствами, чтобы доминировать над ними. Петербург пытался дать отпор этим поползновениям.

Завязавшийся вокруг объединения спор позволял русской дипломатии надеяться, что появилось то яблоко раздора, с помощью которого можно было столкнуть бывших союзников. Еще не подписав Парижского трактата, она мечтала о его пересмотре, и это превратилось в главную цель ее усилий на ближайшие годы. «...Здесь можно найти средство, чтобы разорвать остатки военного союза и приступить к совместным действиям с Францией»³⁵,— писал министр иностранных дел Горчаков об унии княжеств.

Русский делегат А. Ф. Орлов высказался поэтому в принципе

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, стр. 11.

³⁵ АВНР, Отчет за 1857 г., л. 10.

за объединение. Русские представители, по его словам, имели возможность судить о желаниях населения и поэтому поддерживают французский проект³⁶.

После жарких прений конгресс пришел к половинчатому решению. О создании единого государства в мирном договоре даже не упоминалось. Было постановлено созвать в Яссах и Бухаресте чрезвычайные собрания (диваны), чтобы узнать мнение населения о будущем государственном устройстве княжеств, окончательную разработку которого державы взяли на себя. С этой целью в Париже должна была собраться особая конференция.

РЕШАЮЩАЯ СТАДИЯ БОРЬБЫ ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ. РАССТАНОВКА КЛАССОВЫХ СИЛ В КНЯЖЕСТВАХ

По букве Парижского трактата (1856 г.), подтвердившего права, полученные или возвращенные княжествами в результате русско-турецких войн, они пользовались самоуправлением. Однако на деле Австрия и Англия, используя султанские фирманы, без всякого стеснения вмешивались во внутренние дела Молдовы и Валахии. Сделать это было тем легче, что в обоих государствах были расквартированы турецкие и австрийские военные силы. На переходный период, до утверждения нового государственного устройства, в Яссы и Бухарест были назначены наместники, являвшиеся марионетками в руках поддерживавших Турцию держав.

В таких трудных условиях пришлось действовать унионистам. В Валахии все их попытки добиться разрешения на выпуск газеты не увенчались успехом. Приходилось ограничиваться устной агитацией. Буржуазные и либерально-помещичьи круги собирались использовать массы, «те силы, которые зовутся низами, и чья смелость превышает всякой похвалы»³⁷.

В Молдове на первых порах возможности для пропаганды были несколько шире. С конца 1855 г. Михаил Когэлничану издавал в Яссах газету «Стяуа Дунэрий». Главным в ее программе был пункт об объединении княжеств. Газета выступала за освобождение крестьян от феодальной зависимости, распространение начального обучения, за создание условий, в которых можно «спокойно подготовиться к введению у себя учреждений цивилизованной

³⁶ О позиции России на Парижском конгрессе по вопросу об объединении княжеств см.: В. Н. Виноградов. Россия и объединение румынских княжеств. М., 1961, стр. 93—100.

³⁷ G. Fotino. Op. cit., p. 133.

Европы»³⁸. Упоминание о «спокойном» развитии и замалчивание вопроса о том, получают ли крестьяне землю, хотя бы за выкуп, показывало, что и такие убежденные сторонники реформ, как Когэлничану, не желая обострять отношения с помещиками, предпочитали отложить разрешение аграрного вопроса.

6 июня 1856 г. в Яссах оформилось «Общество объединения». Движение стало организованной силой. На собраниях в Яссах, Бакэу, Романе, Бырладе, Фокшани, Фэлчуи, Фэлтичени, Текучи, Дорохое принимали участие интеллигенты, мелкие бояре, буржуа, ремесленники, даже крестьяне из окрестных сел. Включилась в унионистскую агитацию и часть крупного боярства. Воспользовавшись «миролюбием» буржуазии, ее стремлением к компромиссу с помещиками, бояре настояли на исключении социальных вопросов из кампании, ослабив тем самым, но не подорвав в глазах крестьянства и городских низов притягательную силу идеи объединения.

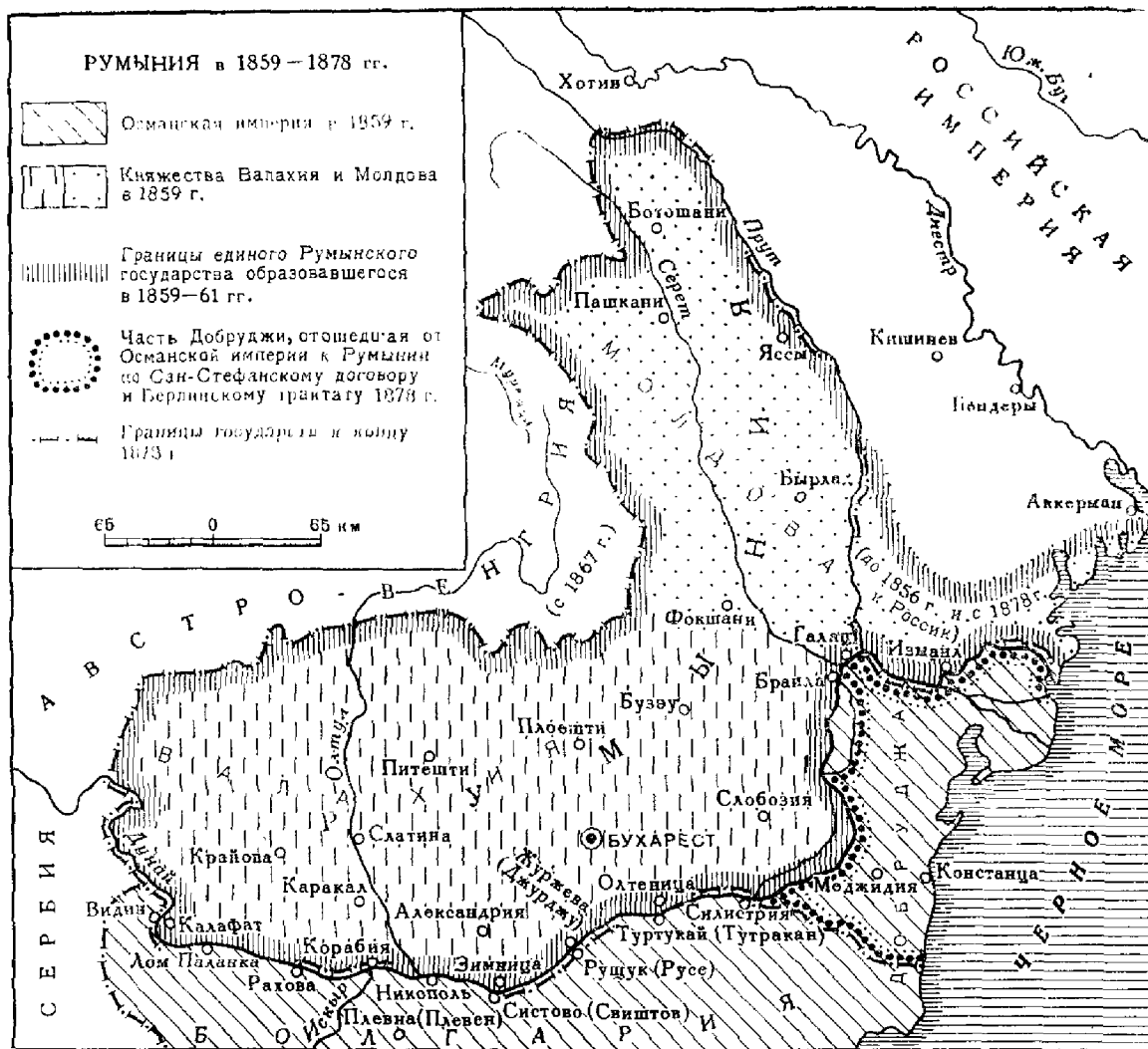
Сплотили в Молдове свои ряды и немногочисленные, но влиятельные и пользовавшиеся поддержкой Турции и стоящих за ней держав сторонники раздельного существования княжеств. К ним относилась группа крупнейших бояр, державшая в своих руках все рычаги управления и боявшаяся, что в объединенном государстве валахи оттеснят ее на второй план, чиновники раздутго государственного аппарата, часть буржуазии, ростовщики, связанные с господарским двором и правящей кликой, торговцы и домовладельцы, опасавшиеся, что перемещение столицы в Бухарест приведет к упадку яесской торговли, и небольшая часть интеллигенции (например, Г. Асаки).

Смещение с престола Григоре Гики, поддерживавшего, хотя и весьма осторожно, унионистов, усилило позиции сепаратистов. Назначенный султаном наместник Теодор Балш восстановил цензуру во всей ее строгости, «Стяуа Дунэрий»³⁹ прекратила существование. Административный и судебный аппарат, армия подверглись чистке, собрания запрещались.

В Валахии, напротив, гонения на унионистов несколько ослабли после того, как господарь Барбу Штирбей стал частным лицом, а наместником (каймаком) был назначен Александру Гика. Последний принадлежал к числу крайне умеренных и осторожных консервативных сторонников унии. Расстановка сил в Валахии отличалась от той, что существовала в Молдове. Валашское круп-

³⁸ V. Maciu. Organizarea mișcării pentru Unire (1855—1875).— St., 1959, № 1, p. 50.

³⁹ С конца 1856 г. унионисты наладили выпуск этой газеты в Брюсселе на французском языке («Étoile du Danube»).

ное боярство рассчитывало, что в объединенном государстве оно будет играть первую скрипку, и ничего не имело против того, чтобы хозяйничать не только в Валахии, но и в Молдове. Сам Александру Гика рассчитывал получить престол. По его указанию несколько высших чиновников даже организовали свой унионистский клуб.

Консервативная струя унионизма проступала в Валахии сильнее и борьба шла не между сепаратистами и унионистами, а между различными течениями в движении за объединение. Консерваторы при этом выступали как попутчики, включившиеся в движение для того, чтобы провести объединение в интересах реакционных помещичьих кругов. Руководители унионистов отнеслись к новоявленным сторонникам единства княжеств с понятным недоверием и враждой и тем, чтобы не выступать открыто в роли раскольников, пришлось согласиться на организационное слияние. Разногласия, разумеется, не исчезли, а были перенесены внутрь движения.

ПОЗИЦИЯ ДЕРЖАВ

Как отмечалось выше, державы — участницы Парижского конгресса оставили за собой право на решение судьбы Молдовы и Валахии. Для того чтобы выяснить мнение жителей, в княжества должна была отправиться специальная комиссия. Однако путь ее в Яссы и Бухарест оказался тернистым. Делегаты надолго застряли в Константинополе. Много времени отняли споры по поводу султанского фирмана о порядке выборов и функциях совещательных собраний (диванов *ad hoc*), которые должны были сформулировать пожелания населения. Сразу же выявилось стремление делегатов Турции и Австрии решить все вопросы в Стамбуле, «а в княжествах соблюсти лишь кое-какие формальности приличия ради»⁴⁰. С большим трудом удалось уговорить турок отказаться от включения в фирман специального пункта, запрещавшего диванам касаться вопроса об объединении, сам созыв этих собраний превратился бы в таком случае в бессмыслицу. Турецкие уполномоченные ограничились внесением в фирман своей излюбленной формулы о княжествах как неотъемлемой части Османской империи. Быстрее был улажен вопрос об избирательном законе: население было разбито на пять коллегий — крупных землевладельцев, мелких землевладельцев⁴¹, духовенство, горожан и крестьян. Закон был сформулирован так, чтобы большинство в собраниях принадлежало помещикам и высшему духовенству. По несколько депутатов, избранных трехстепенным голосованием, могли послать в диваны и барщинные крестьяне Молдовы и Валахии⁴².

Но и после отправки фирмана международная комиссия не смогла приступить к работе. В Молдове и Валахии стояли австрийские и турецкие полки. Работа диванов в условиях оккупации превратилась бы в фарс. Русские представители, опасавшиеся, что их соперники приберут княжества к рукам, потребовали вывода этих войск. Полученные ими от министра иностранных дел Горчакова инструкции носили категорический характер. Россия, говорилось в них, не потерпит присутствия в княжествах ни одного вооруженного австрийца или турка⁴³. Русский комиссар Ба-

⁴⁰ Русский комиссар Базили — директору Азиатского департамента МИД Ковалевскому, 5(17). VIII 1856.—АВПР, ф. СПб. Гл. архив, V-A2, 1856, д. 176, л. 31.

⁴¹ В эту категорию входили лица, имевшие участки от 15 до 150 га, т. е. зажиточные свободные крестьяне и мелкие помещики.

⁴² ADR, III, p. 912—918; A. I. Gonița. Firmanul pentru convocarea divanurilor *ad-hoc* și problema unirii principatelor române.— STUP, 1960, p. 281—296.

⁴³ АВПР, ф. Канцелярия, 1856, д. 43, л. 213; 1857, д. 181, лл. 44, 50—52; «Санкт-Петербургские ведомости», 22.II 1857, стр. 197; 12.III 1857, стр. 277.

зили отказывался ехать в оккупированный Бухарест. Убедившись, что сопротивления России преодолеть не удастся, султан и габсбургская монархия вывели свои войска.

Несомненно, упорная и успешная борьба русской дипломатии за вывод оккупантов создала более благоприятные условия для деятельности унионистов.

Так постепенно обрисовывалось главное направление активности России в княжествах. Царизм действовал исключительно в собственных интересах, борясь за свое влияние на Балканах. Но у правительства России для противодействия соперникам имелось одно средство — отстаивать автономию Молдовы и Валахии и препятствовать вмешательству Турции, Австрии и Англии в их внутренние дела. Эти действия русской дипломатии совпадали с интересами прогрессивных сил в княжествах.

ВЫБОРЫ В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ СОБРАНИЕ

С подготовкой к выборам в чрезвычайные собрания борьба вокруг вопроса об объединении княжеств достигла кульминации. От состава этих органов зависело, выскажутся ли они за или против создания единого государства. Надо учитывать еще одно обстоятельство — сепаратистам достаточно было добиться успеха в одном из диванов, чтобы их зарубежные покровители похоронили идею объединения на предстоявшей международной конференции.

Главные усилия внутренняя и внешняя реакция сосредоточила в Молдове, где позиции сепаратистов были несколько прочнее. Послушным орудием в руках Турции и Австрии выступали каймакамы Теодор Балш, а после его смерти — весной 1857 г. — Николае Канаки-Вогоридес, грек по происхождению, много лет находившийся на турецкой службе и дослужившийся до чина двухбучужного паши⁴⁴. Свой пост Вогоридес считал переходной ступенью к престолу Молдовы и беспрекословно выполнял поступавшие из Стамбула распоряжения. Он объявил о роспуске унионистских комитетов под тем предлогом, что их деятельность мешает «беспристрастной» подготовке к выборам. Разумеется, сепаратисты при поддержке администрации продолжали свою агитацию. Вогоридес закончил начатую еще его предшественником чистку государственного аппарата и суда от лиц, подозреваемых в сочувствии к объединению. Из 107 членов различных судов лишь 9 человек удержались на местах⁴⁵.

⁴⁴ Т. е. генерал-лейтенанта.

⁴⁵ ADR, IV, p. 905.

Министр внутренних дел Константин Катарджиу хвастался, что «сотрет партию унионистов в порошок и пусть ему обрежут усы, если хоть один из ее членов пройдет в диван»⁴⁶. Демонстрации в пользу объединения запрещались. За видными унионистами была организована слежка, их арестовывали, подвергали допросам и даже избиениям без всякого повода. «Реформированные» и пополненные реакционерами суды получили указание решать имущественные дела не в пользу унионистов — угрозой разорения их пытались заставить изменить своим убеждениям. Негласным соправителем Вогоридеса стал австрийский консул Гедель-Ланной. Дело доходило до того, что назначенные в уезды исправники получали от него указания⁴⁷.

Вогоридес затратил большие средства на подкуп избирателей. Он пытался играть не только на алчности, но и на тщеславии людей, раздавая боярские титулы и офицерские чины. Одних полковников в крошечной, всего в 2 тыс. человек, молдавской милиции насчитывалось 60. Из списков избирателей вычеркивались неугодные каймакаму и австрийскому консулу лица.

В результате подобной «подготовки», по разным коллегиям были лишены избирательных прав от $\frac{3}{4}$ до $\frac{9}{10}$ пользовавшихся правом граждан⁴⁸. По отношению к последней, крестьянской коллегии, применялись несколько иные методы. Правительственные агенты запугивали крестьян слухами о том, что в объединенном государстве будут усилены рекрутские наборы. Среди свободных землевладельцев-резешей распространялись сведения о введении нового налога на землю, для чего якобы и составляются списки⁴⁹.

Руководители унионистов протестовали против вопиющих беззаконий перед Вогоридесом, консулами держав, международной комиссией, направляли послания министрам иностранных дел⁵⁰. Все было тщетно. Тогда они решили бойкотировать выборы.

Их призыв нашел широкий отклик в стране. В день выборов, 19 июня 1857 г., избирательные участки пустовали. Администрация забила тревогу: нужно было обеспечить хотя бы минимум голосов. Злоупотреблениям не было счета: избирателей силой тащили на участки, сопротивлявшихся избивали и даже сажали в тюрьму. Широко использовались подставные лица. Власти не брезговали и подделкой бюллетеней⁵¹. В результате самого не-

⁴⁶ ADR, IV, p. 447;

⁴⁷ Ibid., p. 184; АВПР, ф. Консульство в Яссах, 1857, д. 616, л. 67.

⁴⁸ ADR, V, p. 403—409.

⁴⁹ ADR, IV, p. 817; V, p. 408.

⁵⁰ ADR, IV, p. 330—340, 497.

⁵¹ ADR, V, p. 188, 242, 292, 113—114, 247, 422—423, 334, 372—373.

прикрытого жульничества в Молдове оказался избранным сепаратистский диван.

Однако Вогоридес и его зарубежные покровители рано поздравляли себя с успехом. Обстановка в Молдове накалилась. «Гри консула (Франции, России, Пруссии), — докладывал французский комиссар в княжествах Талейран министру иностранных дел Валуевскому, — единодушно сигнализировали о неизбежности восстания, если диван сможет конституироваться»⁵².

Встревоженные таким оборотом дела и опасаясь революционного исхода развернувшихся в Молдове событий не меньше, чем победы сторонников Турции, Австрии и Англии, правительства четырех держав — Франции, России, Пруссии и Сардинии — решились на сильное средство. Они порвали дипломатические отношения с Портой⁵³.

А. М. Горчаков преследовал при этом не только непосредственную цель — защитить княжества от посягательств соперников, — но и более далекую — расшатать и ослабить фронт выступавших против России в Крымскую войну государств.

Однако французская дипломатия испугалась собственной смелости. Она не хотела ссориться с Великобританией. Непрочное внутреннее положение и подготовка войны с Австрией побуждали ее к осторожности. Лондонский кабинет, поглощенный расправой над вспыхнувшим в то время народным восстанием в Индии, тоже проявлял готовность к сближению. Сделка состоялась во время свидания Наполеона III и Валуевского с королевой Викторией и ее министрами в Осборне (остров Уайт) в августе 1857 г. Французы дали понять, что отказываются от своих проектов политического объединения княжеств, англичане, в виде уступки, согласились поддержать план одинакового государственного и административного устройства Молдовы и Валахии и обещали «посоветовать» своим турецким друзьям отменить произведенные в Молдове выборы⁵⁴.

Стамбул мгновенно внял «советам» из Лондона, и на новых выборах унионисты нанесли своим противникам сокрушительное поражение. Успешным оказался для них и исход выборов в Валахии.

*

⁵² Ibid., p. 413.

⁵³ АВПР, ф. Канцелярия, 1857, д. 181, лл. 181, 186, 193, 196, 203; *Charles-Roux. Alexandre II, Gortchakoff et Napoleon*, t. II. Paris, 1913, p. 184.

⁵⁴ *R. V. Bossy. L'Autriche et les Principautés Unies*. Buc., 1938, p. 220—221; *T. W. Riker. The Pact of Osborn — a Controversial Episode in the Making of Rumania*. — «The American Historical Review». New York, 1929, № 2, p. 241.

Работа Чрезвычайных собраний проходила с конца сентября 1857 г. до начала 1858 г. Они приняли «пожелания», сводившиеся в основных пунктах к следующему: уважение прав княжеств, в особенности их автономии; объединение Молдовы и Валахии в одно государство под названием Румыния; установление наследственной монархии, для чего предполагалось пригласить иностранного принца; провозглашение постоянного нейтралитета; предоставление законодательной власти народному собранию (порядок выборов в пожеланиях не предусматривался)⁵⁵. Принятый валашским собранием документ предусматривал создание конституционного представительного правительства.

В обоих собраниях отчетливо проявилось стремление буржуазно-помещичьего большинства депутатов не допустить обсуждения аграрного вопроса и отложить его до более спокойных времен. В Яссах сделать этого не удалось. Крестьяне-барщинники в числе 15 внесли свой собственный меморандум. В этом документе они приводили длинный перечень лежавших на них повинностей. «Работаем, — висали они, — от весны и до осени, от первого снега и до наступления стужи — и все на барщину. Работаем, сколько предписывает закон, а чаще гораздо больше этого, не останавливаясь ни в праздники, ни в будни»⁵⁶. Они требовали прекращения издевательств, побоев и расправ без суда, настаивали на предоставлении крестьянам избирательных прав. Но главное, они требовали отменить барщину и передать им, правда за выкуп⁵⁷, те земли, которые обрабатывали.

Меморандум произвел впечатление разорвавшейся бомбы. Помещики обрушились на него с яростными нападками. Боярин П. Маврогени охарактеризовал меморандум как «преступление против страны», а Гр. Балш утверждал даже, что он проникнут «коммунистическими идеями»⁵⁸. У крестьян нашлось в диване лишь десять доброжелателей — все остальные высказались против или воздержались от голосования. Обсуждение происходило в глубокой тайне. Депутатам было запрещено разглашать содержание меморандума за стенами митрополии, где заседал диван.

Крестьянские представители не сочли, однако, что они обязаны хранить молчание. Из уездов Яссы, Бакэу, Фэлтичени, Васлуй, Роман, Сучава правительство получило донесения о распростране-

⁵⁵ «Пожелания» собрания Молдовы: ADR, VI/1, p. 68; Валахии; ADR, VI/2, p. 22—34.

⁵⁶ ADP, VI/1, p. 343—346.

⁵⁷ Ibid., p. 387.

⁵⁸ Ibid., p. 397.

*Чрезвычайное собрание
Валахии*

нии меморандума. Ссылаясь на него, барщинники все чаще отказывались работать на бояр.

Отмечались случаи открытых выступлений против властей ⁵⁹.

Выступление крестьян в диване Молдовы еще раз подтвердило остроту внутреннего положения, насторожило помещиков и буржуазию и заставило их сплотиться во имя защиты собственности. «Если существует возможность сближения между умеренными унионистами и сепаратистами,— писал русский комиссар Базили,— то она порождена опасностью, нависшей над всеми состояниями в связи с волнениями низших классов. Дело не только в отмене барщины, но и в претензии пахарей на все сеньориальные земли. Это социальная проблема куда значительнее всех политических вопросов» ⁶⁰.

Руководители валашского собрания, работа которого началась несколько позже, учли опыт своих молдавских коллег и приложили немало усилий, чтобы не допустить обсуждения крестьянского вопроса. Когда крестьянский представитель Г. Лупеску при об-

⁵⁹ Gh. Platon. Framîntări țărănești în Moldova în preajma Unirii.—St, 1959, № 1, p. 134—135.

⁶⁰ АВПР, ф. Консульство в Бухаресте, 1856—1858, д. 977, л. 150.

суждении пожеланий внес дополнение, в котором потребовал, чтобы крестьяне были представлены в будущем парламенте страны ⁶¹, против него началась кампания, ее возглавил Ион Брэтиану, переживавший в то время процесс быстрой трансформации из радикала в верного поборника интересов помещиков и крупной буржуазии. Этот опытный демагог принялся разглагольствовать о необходимости ради общего дела пожертвовать «частными интересами». Используя патриотизм крестьян и их стремление к объединению княжеств, он уговорил большинство их депутатов отказаться от внесения поправки.

Но когда пожелания были приняты, представители сел вновь подняли тот же вопрос. От их имени выступил Тэнасе Константин. «Господа, — заявил он, — бесполезно приводить здесь длинный список нечеловеческих страданий, которые мы испытывали и испытываем...» ⁶² Крестьянам не на кого надеяться, кроме себя. Они должны быть поэтому представлены в законодательном собрании.

Перерыв в работе дивана, а затем и его роспуск избавил помещиков и буржуа от обсуждения неприятного для них вопроса.

10 (22) мая 1858 г. в Париже открылась новая конференция держав по вопросу о княжествах. Воля собраний не вызывала сомнений. Они требовали создания единого государства. Этого никак нельзя было сказать о представителях великих держав, каждая из которых преследовала свои корыстные цели. Наполеон III и Валуевский связали себе руки осборнской сделкой и от них нечего было ожидать энергичного отстаивания унии. Русская дипломатия знала, что в подготовленном Валуевским проекте предусматривалось существование двух собраний, двух правительств, двух князей. Поэтому она относилась к конференции скептически. Посол в Париже Киселев называл заседания, в которых участвовал, то фарсом, то мизансценой. Царь в своих пометках на полях характеризовал конференцию как «печальную комедию».

Валуевский во время первой же встречи уполномоченных объявил, что французское правительство в принципе стоит за объединение Молдовы и Валахии. Киселев «ради популярности» России в княжествах горячо его поддержал.

Встретив дружный отпор делегатов Австрии, Англии и Турции, «принципиальный сторонник» унии Валуевский на следующем же заседании внес проект, в котором по сути дела предусматривалось раздельное существование княжеств. Всем развернувшимся вокруг проекта спорам Киселев придавал мало значения, считая

⁶¹ ADR, VI/2, p. 84—85.

⁶² Ibid., p. 382.

«твердость», проявленную в некоторых случаях Велевским, наигранной. Сам он больше всего был озабочен включением в решения конференции пункта о правах и привилегиях княжеств в их отношениях с Турцией. Это может в какой-то степени «компенсировать общий слабый итог конференции и смягчить разочарование в княжествах»⁶³. С этой целью он выступил со специальным меморандумом, показывая тем самым решимость России не отступить в данном вопросе⁶¹.

В конце концов конференция приняла сложный, запутанный документ, имевший мало общего с выраженным двумя собраниями пожеланиями безусловного объединения княжеств, слияния их в одно государство под названием Румыния.

Каждое княжество должно было иметь своего господаря, отдельное правительство и собрание. Законы, представлявшие общий интерес, вырабатывала специальная, общая для Молдовы и Валахии центральная комиссия, но принимали их собрания отдельно. Молдове и Валахии дали наименование «Соединенных княжеств»⁶⁵.

Быстро и без разногласий был решен вопрос о порядке выборов в собрания, которым надлежало избрать князей. Державы воздвигали перед избирателями высокий цензовый барьер. Право голоса получили лишь люди с крупными доходами (особенно в городах). Для крестьян, рабочих, ремесленников двери ассамблей были закрыты. Русская реакция была довольна плодами сотрудничества со своими западными партнерами в этом вопросе. Закон, радовался Киселев, «создает желательные гарантии стабильности и порядка»⁶⁶. Господарем мог стать лишь человек, владевший доходом от недвижимости в 3 тыс. дукатов. Князь обладал обширными правами — санкционировал все законы и мог наложить вето на любой из них; он же вносил законы в собрание, назначал всех служащих, обладал правом помилования.

Данью буржуазным веяниям явилась зафиксированная в конвенции отмена всяких классовых привилегий и монополий. Речь шла об отмене прав боярства на освобождение от налогов и рекрутчины. Боярство, имевшее ранее прочное большинство в совещательном собрании (обычном диване), должно было потесниться и пустить к кормилу власти верхушку буржуазии. Привилегия сословия заменялась привилегией богатства: среди пятимиллионного

⁶³ АВПР, ф. Канцелярия, 1858, д. 117, л. 30.

⁶⁴ «Меморандум представителя России о привилегиях и иммунитетах Дунайских княжеств». — АВПР, ф. Канцелярия, 1858, д. 116, лл. 401—410.

⁶⁵ Конвенцию об организации княжеств Молдавии и Валахии см. *Ф. Мартенс*. Указ. соч., стр. 360—377.

⁶⁶ П. Д. Киселев — А. С. Горчакову, 2 июля 1858 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1858, д. 117, л. 28.

населения княжеств менее 4 тыс. человек отвечали требованиям высокого имущественного ценза, установленного конвенцией для избирателей.

Интересы трудящихся княжеств европейских законодателей не трогали. Они ограничились тем, что призвали будущие собрания Молдовы и Валахии пересмотреть существовавшие отношения между помещиками и крестьянами с целью улучшить положение последних.

Положительным в конвенции было сравнительно полное определение прав и привилегий Молдовы и Валахии в их сношениях с Портой. Ссылаясь на старые договоры, хатт и-шериф 1834 г. и ст. 23—24 Парижского трактата, конвенция указывала: «...Княжества осуществляют самоуправление свободно и без всякого вмешательства Порты в рамках, установленных по договоренности держав-гарантов с сюзеренным двором»⁶⁷. Эти положения, достигнутые в немалой степени благодаря усилиям русской дипломатии, в известной мере гарантировали княжества от хозяйничанья Турции и стоявших за ее спиной Англии и Австрии. И в данном случае заинтересованность царского правительства в ослаблении Оттоманской империи и в подрыве австрийского влияния на Балканах объективно совпадала со стремлением обоих княжеств к созданию единого государства. Обеспечение автономии являлось необходимой предпосылкой объединения. Недаром этот пункт стоял первым в ряду пожеланий общих чрезвычайных собраний.

Русский представитель на конференции П. Д. Киселев считал пункты, определявшие автономные права княжеств, «здоровой стороной», сочиненной семью уполномоченными конвенции. Что же касается туманных упоминаний об объединении, то они, по его мнению, давали лишь «тень удовлетворения» его сторонникам⁶⁸.

Конвенция явилась плодом борьбы и соперничества великих держав, но не документом, отражающим чаяния самого народа. Представители британского кабинета и Луи-Наполеона, пользовавшегося в княжествах дутой репутацией защитника «принципа национальностей», вместе с уполномоченными самодержца всероссийского, кайзера Австрии и прусского короля пытались распорядиться его судьбами. Даже наиболее рьяные защитники самоуправления княжеств из числа русских дипломатов понимали под этим отказ от одностороннего вмешательства трех держав — Англии, Австрии и Турции, — но не возражали против вмешательства европейского ареопага. Реакционе-

⁶⁷ Статья 2-я Парижской конвенции. См. Ф. Мартенс. Указ. соч., стр. 363.

⁶⁸ П. Д. Киселев — А. С. Горчакову, 15 июля 1858 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1858, д. 117, л. 175.

ры предусмотрели и меры по борьбе с революционным движением в княжествах. В конвенцию был включен пункт, дававший Порте в согласии с державами-гарантами возможность принимать меры для «восстановления порядка, если такой будет нарушен»⁶⁹.

ДВОЙНОЕ ИЗБРАНИЕ АЛЕКСАНДРУ ИОНА КУЗЫ

Решения конференции в Париже породили в Молдове и Валахии глубокое недовольство. Упования либералов на благие намерения Запада оказались разбитыми. В Яссах разочарование и возмущение выражались открыто⁷⁰.

В княжествах возникла мысль о том, чтобы осуществить объединение вопреки воле держав. Самым подходящим путем для этого казалось избрание в Яссах и Бухаресте одного князя, а затем — постепенное слияние государственного аппарата. Уже в ноябре 1856 г. австрийский консул Гедель информировал канцлера Буоля о том, что подходящим кандидатом считается Николае Голеску⁷¹.

В Молдове обстоятельства складывались благоприятно для последовательных сторонников унии. Их противники не оправились еще от удара, нанесенного им при Вогоридесе. Последнему пришлось оставить свой пост, и по решению Парижской конференции на смену ему пришло наместничество из трех лиц. Попытки реакции с помощью турецкого эмиссара Аффиф-бея разжечь в наместничестве раздоры и повторить опыт с фальсификацией выборов провалились. Двое наместников, твердые унионисты — Василе Стурдза и Анастасе Пану, решительно пресекли вмешательство Аффиф-бея. Они использовали для этого положения Парижской конвенции, оговаривавшей полную самостоятельность княжеств в решении внутренних дел. Им удалось добиться смены третьего члена наместничества, Штефана Катарджиу, служившего орудием реакционеров. Ссылаясь на отсутствие у Аффиф-бея дипломатического статуса, Стурдза и Пану запретили телеграфу принимать у него шифрованные донесения и таким путем парализовали подрывную активность турецкого уполномоченного.

Выборы принесли полный успех унионистам. Им противостояли разрозненные силы сепаратистов, к тому же раздиравшиеся жестокими разногласиями. Дело в том, что последние имели двух кандидатов на княжеский престол, бывшего господаря Михая

⁶⁹ Статья 8-я конвенции.

⁷⁰ *L. Thouvenel. Trois années de la question d'orient 1856—1859, d'après les papiers inédits de M. Thouvenel. Paris, 1897, p. 289.*

⁷¹ DUP, II, p. 392—393.

Стурдзу, подавившего революцию 1848 г., и его сына Григоре, долго подвизавшегося на турецкой службе под именем Мухлиспаши и достигшего чина дивизионного генерала. Отец и сын ненавидели друг друга, и возможность объединения их сторонников исключалась.

Но и среди унионистских депутатов царил раздор. Разбитые на многочисленные группы и кружки, они сходились лишь в стремлении к объединению княжеств. Количество выдвинутых кандидатов в господари достигло 38. Стремясь разрядить надвигающийся кризис, некоторые из них во главе с Когэлничану сняли свои кандидатуры. Однако преодолеть тупик не удалось. Число унионистских кандидатов удалось сократить до двух, но противоречия между ними казались непреодолимыми. Костаке Негри, лидер демократически настроенных кругов, выступал за решение аграрного вопроса с наделением крестьян землей. Барбу Катарджиу, руководитель консервативно настроенных помещиков, заявлял, что не отдаст голоса за человека, который «отнимет» земли у бояр.

Совещание унионистов 3 (15) января 1859 г. в Музее естественной истории затянулось до ночи и все безрезультатно. Наконец, в 11 часов один из участников запер двери, заявив, что никто не выйдет из комнаты, пока не будет найдена кандидатура, способная объединить партию. Тогда-то было впервые названо имя полковника Александру Иона Кузы. Он сразу же получил большинство голосов, а при повторной процедуре за него высказались все присутствующие.

Куза к тому времени был уже широко известен в княжествах. Выходец из старого боярства, он был связан с буржуазией и либеральными помещиками. Участие в революции 1848 г. и демонстративная отставка в 1857 г. с поста исправника в Галаце в знак протеста против беззаконий каймакама Вогоридеса создали ему репутацию человека твердого и принципиального. Кроме того, Куза держался в стороне от группировок и не выставлял своей кандидатуры в господари, что делало его приемлемым для соперничающих элементов, надеявшихся на то, что им в будущем удастся оказывать на князя влияние.

Избрание Кузы было определено ночным голосованием. Унионистам, обладавшим большинством в собрании, оставалось лишь официально оформить этот акт. Им удалось во время предварительных переговоров с противниками склонить их к поддержке Кузы: увидев, что его избрания все равно не миновать, консерваторы не хотели портить с ним отношений. Лишь четверо депутатов не явилось на голосование. 5 января 1859 г. Куза был избран на молдавский престол⁷².

⁷² ADR, VIII, p. 340—345.

Жители Ясс приветствовали избрание Кузы. «Я никогда не наблюдал подобного энтузиазма,— писал свидетель,— большая улица была полна народа... В течение четырех дней город был иллюминирован, и при свете 400—500 факелов проходили демонстрации, участники которых поздравляли князя и каймакамию»⁷³.

Совсем в иной обстановке проходила предвыборная кампания в Валахии. Ее проведение, так же как и в Молдове, было поручено Парижской конференцией наместничеству, состоявшему из трех высших министров последнего княжеского правительства. Но если в Яссах у власти оказались сотрудники относившегося с сочувствием к унии Григоре Гики, то в Бухаресте в наместничество вошли три бывших министра реакционера Барбу Штирбея. Немедленно начались гонения против унионистской печати; из избирательных списков вычеркивались имена видных сторонников объединения. А после того, как на члена наместничества Ману было совершено нечто вроде покушения (правда, он не получил ни царапины), правительство издало драконовский декрет, разрешавший полиции врываться в частные дома для поимки «заговорщиков»⁷⁴.

Жалобы руководителей национальной партии, их призывы к Наполеону III—не допустить, чтобы на валашском троне очутился «австрийский губернатор» Барбу Штирбей⁷⁵ или стоивший его Георге Бибеску, успеха не имели. Французский император, поглощенный подготовкой войны с Австрией, не желал еще одного «восточного кризиса», подобного кризису 1857 г. Французский консул в Бухаресте Беклар относился весьма прохладно к бывшим руководителям революции 1848 г., ставшим теперь во главе национальной партии. Последние даже жаловались родственнику Наполеона, принцу Н. Бонапарту на консула⁷⁶. Бойкотировать выборы унионисты не решались — Беклар не советовал им делать это⁷⁷. Шансов на победу у них не было никаких.

Избирательный закон устранял от участия на выборах не только крестьян и ремесленников, но даже среднюю буржуазию и мелких помещиков. Дело доходило до того, что некоторым руководителям унионистов, людям, как правило, состоятельным, приходилось поспешно принимать «дары» от родственников, в виде земли и недвижимости, иначе они «не дотягивали» до имущественного ценза, необходимого для избрания в собрание.

Выборы принесли победу сепаратистам (153 места против 29)⁷⁸

⁷³ A. Oțetea. Insemnătatea istorică a unirii.—St, 1959, p. 35.

⁷⁴ ADR, VII, p. 849—850.

⁷⁵ ADR, VII.

⁷⁶ Ibid., p. 123.

⁷⁷ Ibid., p. 234.

⁷⁸ По подсчету Беклара. См. IR, IV, p. 306.

Правда, консервативная часть собрания делила свои симпатии между двумя бывшими господами — Георге Бибеску и Барбу Штирбеем, но и среди самих унионистов царили разногласия по вопросу о кандидате. Казалось, стоило консерваторам договориться — и их победа обеспечена.

Однако судьба выборов решалась не только и не столько в зале митрополии, где собрались депутаты. В дело вмешался народ. Эмиссары унионистской партии заранее начали агитацию в кварталах бухарестских ремесленников и в окрестных селах. С рассвета 22 января холм, на котором стояла митрополия, окружали 20 тыс. человек — ремесленники, приказчики, мелкие торговцы и крестьяне, учащаяся молодежь⁷⁹. Депутаты реакции с опаской проходили сквозь толпу, направляясь в зал. В самом зале многочисленная публика на трибунах вела себя шумно и не давала говорить представителям правых.

Обстановка накалялась с каждым часом. Утром 23 января весь двор митрополии и все подступы к ней были заполнены народом. Беклар считал, что число собравшихся достигало нескольких тысяч и непрерывно увеличивалось. В толпе было множество крестьян, выделявшихся из толпы своей одеждой⁸⁰.

Испуганное правительство вызвало милицию. Прибытие войск послужило причиной взрыва негодования.

Вскоре народ проник за окружающую митрополию стену, заполнил двор, а многие явились в зал заседаний. Раздавались громкие требования удалить войска и крики «Долой тиранов», «Да здравствует свобода!». Батальон пехоты, стоявший во дворе, не оказывал ни малейшего сопротивления. «Народ и войско, — писал свидетель событий, русский журналист Елисицын, — действовали заодно, с той только разницей, что первые открыто, а последние — тайно»⁸¹.

Спатар (командующий войсками) Владояну, чтобы не потерять совершенно контроля над армией, распорядился о выводе воинских частей⁸². Но толпа не расходилась, несмотря на уговоры руководителей национальной партии, опасавшихся, как бы народное движение не переросло в революционный взрыв. Французский консул Беклар доносил своему правительству: «Масса осталась хозяином подступов к ассамблее». Толпа все увеличивалась. Казалось, что она вот-вот наводнит зал заседания. «Панический ужас

⁷⁹ A. D. Xenopol. Istoria românilor..., v. XII, p. 297; M. Adâniloiaie, M. Vlad. Rolul maselor în făurirea Unirii — St, 1959, № 1, p. 95.

⁸⁰ ADR, IX, p. 268.

⁸¹ А. Елисицын. Избрание в молдо-валахские господа Александра Иоанна Кузы. Одесса, 1861, стр. 4.

⁸² АВПР, ф. Консульство в Яссах, д. 631, 1859, л. 5.

овладел некоторыми из депутатов»⁸³. Прения носили крайне беспорядочный характер. В конце концов было решено не допускать на следующий день к митрополии ни войск, ни народа.

Описывая обстановку в Бухаресте вечером 23 января, Беклар употребил слово «восстание»⁸⁴.

Улицы были полны народом, в том числе крестьянами, явившимися из окрестных деревень в количестве до 5 тыс.⁸⁵ В нескольких случаях дело едва не дошло до столкновения с полицией.

В 9 часов группа конных жандармов, отправленная в окрестности, чтобы остановить новые толпы шедших в столицу крестьян, подверглась у заставы нападению. Жандармов стащили с лошадей. Затем толпа направилась к дому исправника Крецулеску, которого обвиняли в избиениях крестьян, прибывших в Бухарест. Перепуганный исправник бежал⁸⁶.

В это время депутаты обеих фракций совещались. Консерваторы, собравшиеся в доме боярина Оцелешану, решили было перенести заседание в какой-нибудь тихий городок, подальше от мятежного Бухареста. Но они не встретили отклика ни у унионистов, ни у консулов (за исключением австрийского).

Однако другое предложение консерваторов — отказаться от старых кандидатов было принято собравшимися в отеле «Конкордия» унионистами: все понимали, что ни один из них не имеет шансов на избрание. В 2 часа ночи 24 января на собрании депутатов — сторонников объединения было внесено предложение избрать и в Валахии князем Александру Кузу и таким путем осуществить объединение. После бурного обсуждения все согласились с этой кандидатурой.

Утром 24 января руководители унионистов договорились с префектом полиции полковником Караджей о том, что ни войск, ни народа во дворе митрополии не будет. Они использовали народное движение для того, чтобы вырвать у противников уступки, но опасаясь инициативы масс, стремились уладить дело путем переговоров.

Сразу же после того как собрались депутаты, В. Боереску предложил провести тайное заседание. Поскольку оно было неофициальным, протокола не велось. Однако из сообщений печати можно судить о том, что Боереску приводил не только патриоти-

⁸³ ADR, IX, p. 268, 269, 270.

⁸⁴ Ibid., p. 270.

⁸⁵ Ibid., p. 271. В некоторых воспоминаниях (например, Н. Т. Орэшану) приводится значительно большая цифра (*N. T. Orășanu. O pagină a vieții mele său 22, 23, și 24 ianuarie 1859. In: «Mărturii despre Unire». Buc., 1959. p. 478).*

⁸⁶ Ibid., p. 478—483.

ческие аргументы в поддержку своего предложения об избрании Кузы. Он указал, что предотвратить анархию можно лишь отказавшись от выставления соперничающих кандидатов и выдвинув человека, олицетворяющего объединение — Александру Кузу⁸⁷. Доводы его показались консерваторам убедительными. На официальном заседании все 64 депутата высказались в пользу Кузы. Весть об этом была радостно воспринята в столице. Город был иллюминирован, вечером началось народное гулянье. На улицах звучала «Хора объединения». Глубокое впечатление произвела весть об избрании Кузы в Трансильвании⁸⁸. Оттуда поступали приветствия князю. В далеком Петербурге Николай Гаврилович Чернышевский и другие русские революционные демократы встретили это событие с горячим сочувствием⁸⁹.

Объединение де-факто двух княжеств поставило перед державами вопрос о его признании. Русский генеральный консул в Бухаресте Н. К. Гирс, очевидец и внимательный наблюдатель событий, полагал: «...Нам действительно следовало бы, если возможно, поддержать выбор Кузы — уж только потому, что этим разрушаются все турко-австрийские козни. Если, как я полагаю, французы горячо выскажутся за это дело, то нам бы следовало от них не отставать, ибо в противном случае им одним будет честь и слава от руманов, над которыми нам по соседству и для непредвиденных обстоятельств всегда надо иметь доброе влияние»⁹⁰.

К советам Гирса и консула в Яссах Попова в Петербурге прислушивались, тем более, что они совпадали с мнением Киселева, считавшегося знатоком княжеств. Три обстоятельства побуждали царских сановников к признанию двойного избрания Кузы. Во-первых, нежелание обострять внутреннее положение в Молдове и Валахии. «Возможно,— указывал Горчаков,— люди, полагающие, что в княжествах речь идет о выборе между объединением и анархией, не ошибаются»⁹¹. Царь разделял эту точку зрения⁹².

⁸⁷ «Naționalul», 25.I.1859; ADR, VII, p. 654.

⁸⁸ *Șt. Pascu. Escoul unirii Țării Românești și Moldovei în Transilvania.* — STUP, p. 451—466.

⁸⁹ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. VI. М., 1949, стр. 106—108. Подробно вопрос освещен в монографии Е. Е. Чертана (Русско-румынские отношения в 1859—1863 гг. Кишинев, 1968).

⁹⁰ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1859, д. 1529, л. 683.

⁹¹ АВПР, ф. Канцелярия, 1859, д. 143, л. 348.

⁹² Это мнение он выразил в беседе с прусским посланником Вертером. См. В. Jelavich. *Russia and the Rumanian National Cause 1858—1859.* Bloomington, 1959, p. 66. Об обстоятельствах признания: Е. Е. Чертан. Русско-румынские отношения в 1859—1863 гг. Кишинев, 1968.

*«Хора объединения в Крайове»
(«Празднование объединения в Крайове»)*

Худ. Т. Аман

Во-вторых, российские правители не желали выступать открытыми врагами движения за объединение. В-третьих, они не хотели лить воду на мельницу своих австро-турецких соперников, поддерживавших сепаратизм.

В апреле 1859 г. послы в Париже собрались на очередную конференцию по вопросу о княжествах. Позиция правительств Франции, России, Пруссии и Сардинии в пользу признания свершившегося факта двойного избрания уже определилась. Сам «виновник», Куза, организовал во Флоренции общий лагерь двух армий. Тем самым «европейскому концерту» давали понять, что Дунайские княжества готовы постоять за свое право на объединение. В то же время сосредоточение сравнительно крупных военных сил рождало в Вене опасение, что Куза готовится вмешаться в назревавший во-

енный конфликт между Австрией, с одной стороны, и Францией и Сардинией — с другой. И действительно, Наполеон «маленький» в величайшей тайне, в обход собственного министра иностранных дел Валуевского вступил в переговоры с Кузой. Но со свойственной ему непоследовательностью французский император не довел дело до конца: он не собирался расчленять Австрию, что неминуемо натолкнулось бы на противодействие Великобритании, а хотел лишь ослабить это государство.

Венские дипломаты попытались парализовать угрозу войны на два фронта, втянув в нее Россию. Канцлер Буоль мечтал о том, чтобы напасть на княжества австро-русскими силами. Некоторые государственные деятели Австрии шли еще дальше и заявляли, что не станут возражать против русской интервенции⁹³. Эти планы отвечали и замыслам британского правительства⁹⁴. Однако они ни в коей мере не отвечали курсу, проводимому Петербургом после Крымской войны, и были отвергнуты в категорической форме. Россия выдвинула на границу с Австрией наблюдательный корпус. Но в Вене хорошо понимали, что царь и Горчаков предназначали его не против княжеств, а для сдерживания самой Австрии.

Благоприятная для Молдовы и Валахии расстановка международных сил привела к тому, что угроза иноземной интервенции отпала еще до начала австро-франко-итальянской войны (апрель — июль 1859 г.)

Турецкие правители были не прочь повторить в княжествах резню, сопровождавшую подавление восстания 1821 г. и революции 1848 г., но сил у них на это не хватало. Да и Россия заняла открыто враждебную позицию. Русский посол в Лондоне Бруннов официально заявил, что его страна не потерпит, чтобы хотя один турецкий оккупант вступил на землю объединенных княжеств.

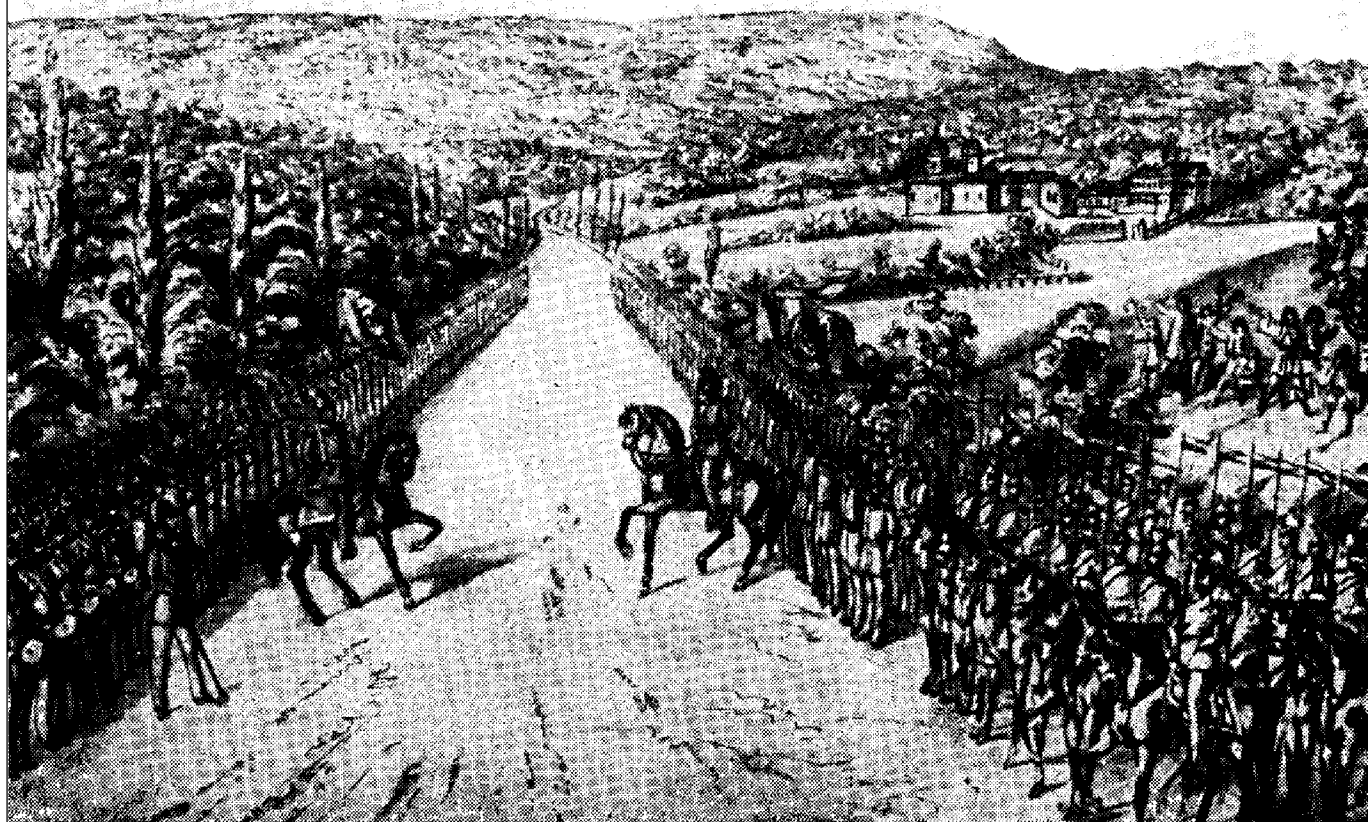
Многоопытные британские политики посоветовали тогда своим австро-турецким друзьям прекратить лобовые атаки против объединения и возложить надежды на раздоры в молдаво-валашских правящих кругах. Глава Форин оффис лорд Малмсбери уверял австрийского посланника Апоньи, что Куза «износится через год»⁹⁵.

Поражение Австрии в войне похоронило всякие надежды на то, что против Кузы удастся что-нибудь предпринять, и султанское правительство смирилось с двойным избранием Кузы. Па-

⁹³ АВПР, ф. Канцелярия, 1859, д. 143, л. 39, 362.

⁹⁴ АВПР, ф. Канцелярия, 1859, д. 139, л. 282.

⁹⁵ Апоньи — Буолю, 26 февраля 1859 г. См. *R. V. Bossy. Op. cit.*, p. 220—223.

*Встреча армий
Молдовы и Валахии*

рижская конференция (сентябрь) признала объединение княжеств, но лишь на время его жизни.

Куза и его советники сделали все от них зависящее, чтобы свести к минимуму церемониал, связанный с вручением ему султанских инвеститур (отдельно на княжение в Валахии и Молдове). Не было ни пышных встреч посланцев султана, ни многолюдного собрания. Прием происходил в почти пустом зале. Куза, подчеркивая свою самостоятельность, не целовал присланных грамот. В Бухаресте постарались свести утверждение князя к формальности, занявшей четверть часа.

Первый и важнейший этап битвы за объединение был выигран. Но предстояло сделать немало, а именно, превратить личную унию двух государств не только в прочный союз, но и в единое государственное образование.

Умело используя разлад среди европейских держав, Куза стал проводить политику свершившихся фактов. В конце года он под предлогом экономии поручил представительство интересов обоих

княжеств при султанском дворе одному лицу. Весной 1860 г. он попытался перевести резиденцию Центральной комиссии из Фокшан в Бухарест, что придало бы последнему характер столицы объединенных княжеств. Но «друзья» в лице французского министра иностранных дел Тувенеля посоветовали князю соблюдать осторожность, и Куза отказался от своего намерения.

Глава княжеств проявил качества незаурядного дипломата. Он использовал народное движение за полное объединение княжеств, чтобы сломить сопротивление европейского ареопага. Он высказал при этом самый веский в глазах иноземных реакционеров аргумент, а именно, что административное объединение и аграрная реформа необходимы для того, чтобы предотвратить «насильственный взрыв». Волнения летом 1859 г. среди доробанцев⁹⁶ и пограничников, выступления горожан осенью 1860 г. в Крайове и Плоешти, вызванные тяжестью налогов, казалось, подтверждали правоту князя⁹⁷. Продолжая линию на постепенное объединение администрации княжеств, Куза слил управление армиями.

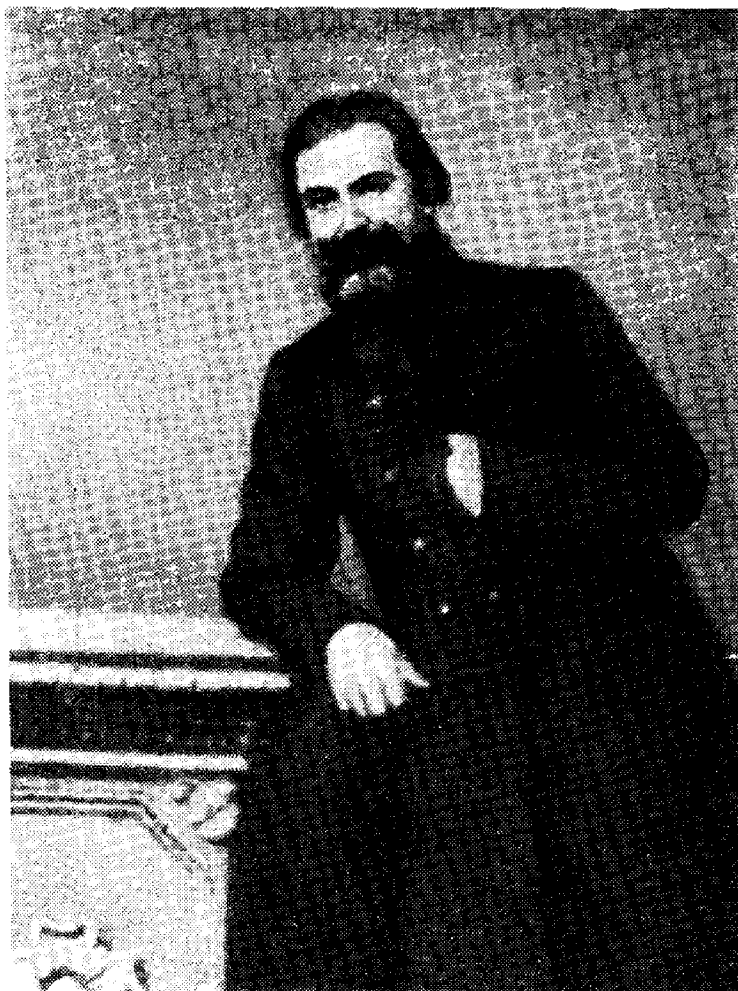
Но вне страны он сталкивался с большими трудностями, и в связи с этим в Яссах и Бухаресте крепла мысль о том, чтобы завершить объединение в обход держав. Решение собраний Молдовы и Валахии созвать общую сессию для обсуждения аграрного вопроса явилось бы хорошей отправной точкой для этого. Даже такой осторожный человек, как агент Кузы в Константинополе К. Негри склонялся к подобному плану, а новый французский консул, сторонник унии Виктор Плас, писал, что ему больше по душе народ, завоевывающий независимость, чем народ, получающий ее⁹⁸.

Но в Париже рассуждали иначе, опасаясь новых крупных международных осложнений, и советовали Кузе проявлять осторожность. Князь колебался. Осенью 1860 г. Куза совершил путешествие в Стамбул. Он был принят с почетом, но никаких уступок по вопросу объединения Порты не сделала. Лишь в апреле следующего года, в результате упорной борьбы молодой дипломатии княжеств, султанское правительство обещало вынести вопрос об их пожеланиях на обсуждение стран-гарантов. Державы долго не могли сговориться ни о месте, ни о программе новой конференции по вопросу о княжествах. Было ясно одно — решительно в пользу полного

⁹⁶ Доробанцы — солдаты, исполнявшие полицейскую службу.

⁹⁷ *D. Berindei. Frământările grănicerilor și dorobanților în jurul formării taberei de la Florești.* — St, 1957, № 10; *idem. Frământările orașenești din Noiembrie 1860 în Țara Românească. Tulburările de la Craiova și Ploești.* — SAI, I.

⁹⁸ *D. Berindei. Lupta diplomatică pentru desavîrșirea Unirii.* — STUP, p. 435

Костаке Негри

объединения не выступал никто, и Куза вновь склонился к тому, чтобы провозгласить унию без внешней санкции. Натолкнувшись на сопротивление внутренней реакции, понимавшей, что подобный курс наверняка повлечет за собой укрепление прогрессивных сил, проведение аграрной реформы в нежелательном для нее духе и расширение избирательных прав, Куза вновь отступил. Он попытался решить вопрос путем двухсторонних переговоров с Портой. Прибывшая на церемонию вступления на престол нового султана Абдул-Азиза депутация княжеств сделала соответствующее предложение, но оно было отвергнуто.

Глава яесского кабинета Анастасе Пану посоветовал, тогда Кузе последовать примеру итальянцев, а Виктор Плас составил проект провозглашения объединения в день тезоименитства Наполеона III в расчете на то, что растроганный именинник поддержит этот проект. Однако разногласия между правительствами Молдовы и Валахии (где у власти стояли консерваторы) и колебания самого князя помешали претворить эти замыслы в жизнь. Куза предпочел действовать осторожнее, и, не бросая открытого вызова

державам, проводил работу по слиянию управления в двух государствах, назначив для этого специальную комиссию⁹⁹.

15 (27) сентября 1861 г. в Стамбуле открылась конференция по вопросу о княжествах. Дипломатические агенты Кузы в Стамбуле и Париже умело поддерживали толки о том, что в случае неблагоприятного исхода конференции жители Молдовы и Валахии обойдутся и без санкции держав на объединение. На самой конференции представители Австрии и Турции прибегали к бесконечным проволочкам. В начале ноября даже терпеливый Константин Негри посоветовал Кузе провозгласить объединение, если «дипломатия» так и не выйдет из тупика¹⁰⁰.

Представители держав опасались, как бы Куза и его советники и впрямь не обошлись без их санкции. Турецкий делегат на конференции внес запутанный проект, который, по мнению Негри, скорее устанавливал сепарацию, чем способствовал унии. Проект предусматривал, что половинчатые объединительные органы будут существовать лишь при жизни Кузы, а затем княжества вернуться к прежнему раздельному существованию. Куза подверг резкой критике турецкие предложения, указав, между прочим, что его жизнь будет постоянно находиться в опасности — уж очень соблазнительно для реакционеров добиться сепарации путем устранения князя.

Негри удалось удалить из проекта часть ограничительных положений. В окончательном виде он предусматривал создание, на время княжения Кузы, единого национального собрания и правительства. При князе, правда, должны были существовать два провинциальных совета, но они так и не появились на свет. Куза торжественно объявил, что «после трех лет непрерывных усилий мы добились объединения». 11 (24) декабря Куза в прокламации впервые официально провозгласил объединение. Этот государственный акт знаменовал рождение единого румынского государства¹⁰¹.

Еще через месяц 24 января 1862 г. он открыл сессию единого Национального собрания Румынии в Бухаресте. «Европа, — заявил Куза, — предоставила нам самим решать свою судьбу»¹⁰². Во дворец он возвращался пешком. Улицы были заполнены жите

⁹⁹ D. Berindei. *Lupta diplomatică...*, p. 443.

¹⁰⁰ Детали борьбы за завершение объединения см. в работах: Е. Е. Чертан. Русско-румынские отношения в 1859—1863 гг. Кишинев, 1968; D. Berindei. *Lupta diplomatică...*

¹⁰¹ G. G. Florescu. *Aspecte privind dezvoltarea relațiilor internaționale ale principatelor unite (1859—1866)*. — St, 1964, № 1, p. 79.

¹⁰² Тронная речь А. И. Кузы. — АВПР, ф. Консульство в Бухаресте, 1862, д. 1098, лл. 5—6.

лями. Народ ликовал. Тяжелая борьба увенчалась победой. Родилось единое румынское государство.

Параллельно с борьбой за завершение унии разворачивались дипломатические акции хотя и меньшего, но отнюдь не второстепенного значения. По настоянию Румынии в 1861 г. была исправлена граница между нею и Турцией по Килийскому гирлу Дуная. В 1860 г. было подписано (но лишь через два года ратифицировано) соглашение о телеграфной связи между Россией и княжествами. Оформлено оно было скромно — в виде дополнения к тексту русско-турецкого телеграфного договора. Но это был первый международный акт соединенных княжеств, не вязавшийся с понятием вассальной зависимости от Порты.

Россия, всячески стремившаяся подорвать Парижский договор 1856 г., пошла навстречу Румынии в важном для последней вопросе об отмене консульской юрисдикции. Во время происходивших в 1859—1862 гг. переговоров русская сторона значительно ограничила судебные права своих консулов, нарушив тем самым единый фронт держав в этом вопросе¹⁰³.

Объединение создало важнейшее условие для консолидации румынской буржуазной нации. В борьбе за унию выступали на первый план совместные интересы жителей Молдовы и Валахии, стирались и забывались различия. Общественные деятели и публицисты, поэты и писатели выступали в защиту прав и от имени формирующейся румынской нации¹⁰⁴. К близости языка, происхождения культуры объединение добавляло и общность экономической жизни, являющуюся необходимым компонентом нации.

БОРЬБА ПО ВОПРОСУ О БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМАХ

Политическая жизнь только что родившегося румынского государства протекала бурно. Мало было провозгласить унию, надо было осуществить ее на деле, создать единую политическую и административную организацию, разработать общее законодательство, провести буржуазные реформы. И разногласия, загонявшиеся

¹⁰³ О заключенных конвенциях см. гл. IV указ. работы Е. Е. Чертана.

¹⁰⁴ Подчеркиваем, что в данном случае речь идет о населении Валахского и Молдавского княжеств, продолжавших еще оставаться под сюзеренитетом Турции. Напротив, в развитии молдавского народа Бессарабии и левобережных районов Поднепровья после освобождения от турецкого ига в конце XVIII—начале XIX в. наблюдаются отличные процессы. Культура молдавского народа здесь обогащается в ходе общения с народами России. Складывается иная, чем в Дунайских княжествах XIX в., экономическая общность в рамках общероссийского рынка. Формируется самостоятельная молдавская буржуазная нация.

внутри в годы борьбы за объединение, неминуемо должны были всплыть на поверхность.

Буржуазные реформы проводились в сложнейших условиях. На пути их осуществления лежало немало препятствий. Зависимость от Турции и покровительство держав мешали деятельности румынских реформаторов. Все сколько-нибудь значительные шаги приходилось согласовывать с сюзеренным двором и «покровителями», искать обходных путей, играть на противоречиях между державами. В общем и целом это удавалось, ибо противоречий было сколько угодно и державы никогда и ни по одному вопросу не могли между собой договориться. Но подобная политика лавирования не только требовала больших усилий, но и была связана с компромиссами, порождавшими недовольство среди горячих и нетерпеливых сторонников полного единства румынского государства.

С внешнеполитическими трудностями были тесно связаны и внутренние. Конвенция 1858 г., выработанная державами для княжеств, навязала им реакционный избирательный закон, делавший помещиков хозяевами Национального собрания.

Обнаружились и противоречия иного плана. Радикальные группировки, близкие к Кузе по взглядам на необходимость проведения реформ, решительно расходились с ним в политических воззрениях. Они хотели бы превратить Румынию в парламентское государство, глава которого царствовал бы, но не управлял¹⁰⁵. С этим князь был решительно не согласен. Напротив, он стал проявлять явные признаки стремления к личной власти. Оппозиция радикальных кругов толкала его к консерваторам, на которых он пытался опереться в политическом плане. Но опорой ему они служить не могли, ибо буржуазный реформатор Куза не находил общего языка с реакционерами-помещиками. Признанный глава радикалов К. А. Росетти охладел к князю, а затем перешел на открыто враждебные позиции. Его газета «Ромынул» обрушивалась на имевшие место нарушения гражданских свобод и упрекала княжеское правительство в отказе от поддержки польских и венгерских эмигрантов-революционеров. Это вызывало репрессии властей. Сам Росетти дважды сидел в тюрьме, газета «Ромынул» в конце концов была закрыта.

Сложное переплетение внешних и внутренних противоречий порождало крайнюю неустойчивость обстановки в стране, непрерывные конфликты в парламенте, столкновения между парламентом и правительством. Министерская чехарда не прекращалась. Осуществление реформ требовало денег; рост налогов тяжелее

¹⁰⁵ Н. Гирс — А. Горчакову, 19 января 1863 г. — АВПР, ф. СПб. Гл. архив, 1-9, оп. 8, д. 10, 1857—1867, л. 559.

всего сказывался на положении малоимущих городских слоев, ремесленников и мелких торговцев, вызывая недовольство, вылившееся в открытые выступления в Плоешти и Крайове. И надо всем нависал главный вопрос — крестьянский.

Мера терпения румынской деревни была исчерпана до конца. Участились случаи отказа работать на помещика, тайной порубки лесов, нарушения границ участков, поджогов боярского имущества. Особенно часто тревожные сигналы были из уездов Дымбовица, Долж, Бакэу, Текучи, Ковурлуй. В январе 1862 г., т. е. сразу после завершения объединения, вспыхнуло крупное восстание в окружающих Бухарест селах. Во Фиербинци был убит управляющий помещьем. Возглавил повстанцев Мирча Малаеру, бывший крестьянский депутат в чрезвычайном собрании Валахии в 1857 г. 10 тыс. крестьян, вооруженные дубинками и топорами, двинулись к столице, грозя перерезать горло «кровопийцам», требуя земли и, явно под влиянием агитации радикалов, — всеобщего избирательного права. По пути они отбирали оружие у встречных. Они разогнали отряд жандармов, жестоко избив при этом командовавшего отрядом субпрефекта. Навстречу повстанцам было выслано несколько рот пехоты и эскадрон кавалерии, которым и удалось разогнать восставших и произвести аресты. Движение удалось подавить сравнительно быстро благодаря вере крестьян в то, что Куза освободит их от боярского ига и наделит землей¹⁰⁶.

Между тем обсуждение аграрного вопроса шло черепашим шагом.

Не желая обострять отношения с державами и наталкиваясь на сопротивление консерваторов на каждом шагу, Куза решил продемонстрировать умеренность и поставил во главе первого правительства объединенных княжеств руководителя валашских консерваторов Барбу Катарджиу. Радикальные группировки негодовали, дело дошло до уличных демонстраций в Бухаресте.

Разумеется, от Катарджиу и боярского большинства Национального собрания нечего было ожидать сколько-нибудь последовательного решения аграрного вопроса. Суть представленного правительством летом 1862 г. проекта можно было охарактеризовать коротко: освободить крестьян от земли, превратить их в обездоленных, целиком зависевших от помещиков арендаторов. Правда, провести эту линию до конца помещики не решались: помещик,

¹⁰⁶ Н. Гире — А. Горчакову, 26 января (8 февраля) 1862 г. — АВПР, ф. Консульство в Бухаресте, 1862, д. 1098, лл. 8—10; *N. Iorga. Mișcarea țărănească din 1862 (acte ale poliției din București)*. — RI, 1937, № 7-9, p. 210—216. 200 арестованных крестьян были выпущены. *A. D. Xenopol. Istoria romînilor...*, v. XIII. Buc., s. a., p. 139.

за выкуп, должен был предоставить общине землю из расчета от 0,75 до 1,5 га на семью. Но эта уступка не меняла сущности грабительского для крестьян проекта¹⁰⁷.

Бой консерваторам дал Михаил Когэлничану, возглавивший объединенную оппозицию либералов и радикалов и считавший выдвинутый проект не только реакционным, но и опасным для самих же помещиков: «По моему убеждению, лишение румынских крестьян земли повлечет за собой ужасную катастрофу... Не требую для крестьян наших... больше того, что император Александр II и русское дворянство сделали для рабов, для крепостных. Вы не можете сказать, что вас толкают на проведение коммунистических или социалистических мер; я требую решения, подобного тому, что было принято в наиболее консервативном государстве Европы...»¹⁰⁸

Но красноречивые и настойчивые призывы Когэлничану не произвели ни малейшего впечатления на боярское большинство собрания. Премьер Барбу Катарджиу обвинил Когэлничану в том, что тот следует примеру братьев Гракхов, Томаса Мора, Кампанеллы, Сен-Симона и других, столь же «страшных» людей. Умеренные взгляды Когэлничану премьер назвал «химерой с головой голубя и телом змеи». Румынского крестьянина премьер сравнил с «добровольным Диогеном», который терпеливо ждет, когда же будет решена его судьба, а попытку ограбить крестьянство, лишив его земли, Катарджиу охарактеризовал, как стремление к «свободе, единству и режиму любовных сделок»¹⁰⁹.

Не успели закончиться дебаты, как на Катарджиу было совершено покушение. Он был убит, когда выезжал из здания митрополии, где заседало Национальное собрание. Убийцу отыскать не удалось. Молва приписывала этот безумный шаг какому-то фанатику-радикалу, возмущенному реакционным курсом премьера¹¹⁰.

Позиция большинства палаты после этого стала еще более непримиримой. В середине июня 1862 г. собрание приняло выработанный консерваторами проект закона по аграрному вопросу и

¹⁰⁷ *D. Berindei*. Infăptuirea reformelor burgheze. Lovitura de stat și legea rurală (1862—1865).— IR, IV, p. 344—347; *N. Adăniloie, D. Berindei*. La réformation agraire de 1864 en Roumanie et son application. Buc., 1966, p. 44—51.

¹⁰⁸ *M. Kogălniceanu*. Imbunătățirea soartei țăranilor.— In: «Mărturii despre Unire». Buc., 1959, p. 451—461.

¹⁰⁹ *M. Emerit*. Les paysans roumains depuis le traité d'Adrianopole jusqu'à la liberation des terres (1829—1864). Paris, 1937, p. 465—467.

¹¹⁰ *Tr. Ionescu-Nișcov*. In legătura ou asasinarea lui Barbu Catargiu.— RI, 1940, № 11-13, p. 21.

передало его на утверждение князя ¹¹¹. Тот, понимая, что подобную реформу можно навязать деревне только силой, отказался подписать закон, а вскоре дал отставку правительству и призвал к власти «умеренного» консерватора Николае Крещулеску. Новый кабинет, окрещенный «правительством среднего пути», отличался инертностью и находился в почти непрерывном конфликте с палатой. И отстраненные от управления и недовольные провалом своего аграрного проекта сторонники Барбу Катарджиу, и радикальные группировки образовали оппозицию.

Столкновения по внутриполитическим вопросам происходили одновременно с обострением международной обстановки. Освободительное движение на Балканах нарастало. Летом 1862 г. обострились сербо-турецкие отношения. Все симпатии румынской общественности в этом конфликте были на стороне сербов. Куза, по донесению русского консула, был настроен «воинственно» и двинул к Железным воротам на Дунае войска. В доверительной беседе он сказал, что не может оставаться безучастным зрителем борьбы христиан против турецкого владычества. Радикальная печать во главе с газетой «Ромынул» развернула антитурецкую кампанию ¹¹².

В ноябре-декабре того же года в румынской столице разразился дипломатический конфликт. Было обнаружено, что из России в Сербию отправлен большой транспорт с оружием (по разным подсчетам, от 200 до 350 и даже до 500 повозок) и что румынское правительство дало санкцию на его транзит через свою территорию. Представители Турции, Австрии, Англии настаивали на вмешательстве держав ¹¹³. Горчаков, по понятным причинам, воспротивился этому. «Возможно (!!), — писал он русскому консулу Гирсу, — что кое-какое старое оружие и было продано сербам. Но они имеют полное право вооружать свою армию» ¹¹⁴. Сербский князь заверил в свою очередь, что оружие предназначается «для обычных целей». Пока шла переписка, транспорт прибыл по назначению, и охотникам вмешиваться в румынские дела пришлось отступить.

¹¹¹ L. Botezan. Problema agrară în dezbaterile parlamentare din România în anul 1862.— SUBB, 1961, f. 1, p. 107—138; D. Berindei. Problema reformei agrare în Principate la mijlocul veacului trecut.— St, 1964, № 3, p. 534—539.

¹¹² Донесения Оффенберга от 21 июня, 18 августа 1862.— АВПР, ф. Консульство в Бухаресте, 1862, д. 1098, лл. 109, 118—121.

¹¹³ Переписку об этом эпизоде см. АВПР, ф. Консульство в Бухаресте, 1862, д. 1098, лл. 177—190, 202.

¹¹⁴ Более подробные данные приведены в гл. V указ. работы Е. Е. Чертана. А. Горчаков — Н. Гирсу, 30 ноября 1862 г.— АВПР, ф. Консульство в Бухаресте, 1862, д. 1100, л. 84.

Но если в вопросе о помощи Сербии правительства России и Румынии оказались союзниками, то в связи с польским восстанием 1863 г. их пути разошлись.

В Румынию стекались многочисленные эмигранты венгерского, польского, итальянского происхождения. «*Политические беженцы в княжествах составляют нечто вроде революционного гарнизона, который западные вожди перебросили в эту страну в предвидении будущих операций*», — с тревогой сообщал русский консул ¹¹⁵.

Боязнь международных осложнений заставила Кузу действовать осторожно и непоследовательно. Князь заверял царских дипломатов, что не потерпит деятельности эмигрантов на румынской территории ¹¹⁶. Когда в Румынии появился отряд повстанцев, направлявшийся из Турции в Польшу, румынские войска после нескольких стычек разоружили его. Правда, ни один из инсургентов не был задержан. Напротив, их переправили в Польшу, а сам Куза, нарушая обещания, не только терпел, но даже поощрял тайком деятельность эмигрантов. И все же его двойственная позиция давала радикалам возможность резкой критики.

Постепенно в борьбе с князем оформлялся тот союз, к которому современники стали применять термин «чудовищная коалиция», таким противоестественным казался стовор либералов и радикалов с частью реакционных помещичьих группировок для свержения Кузы. Причем с самого начала их сотрудничество осуществлялось на почве уступок почти исключительно с либеральной и радикальной стороны.

Стоя «в принципе» за республику, радикалы на деле способствовали учреждению в стране иноземной династии взамен свергнутого «тирана» Кузы. В угоду новым союзникам либералы «умерили» свои взгляды по аграрному вопросу. В 1863 г. И. Брэтриану советовал на то, что «крестьянин вбил себе в голову, что помещики — причина всех зол в стране. Идет ли град, льет ли дождь — все это потому, что помещики владеют землей». Он советовал повременить с реформой, подождать, пока рассеются «предрассудки», и затем «спокойно и хладнокровно» обсудить вопрос ¹¹⁷.

Не только очевидцам, но, вероятно, и многим радикалам не приходило в голову, что намечавшийся стовор отражал глубинные процессы в недрах румынской буржуазии, ее отход от прежних позиций и стремление к союзу с помещиками не по отдель-

¹¹⁵ Н. Гирс — А. Горчакову, 18 августа 1862 г. — АВПР, ф. Консульство в Бухаресте, 1862, д. 1098, л. 128.

¹¹⁶ Дешоша консула в Яссах от 9 мая 1863 г. — АВПР, ф. Консульство в Яссах, 1863, д. 661, л. 46.

¹¹⁷ E. Lovinescu. Istoria civilizației române moderne, v. I. Buc., 1925, p. 215—216.

ным проблемам, как это было, например, в период борьбы за объединение, а по всем важным вопросам.

У Кузы зрела мысль о государственном перевороте. Летом 1863 г. его дипломатический агент в Константинополе Костаке Негри вел об этом доверительные разговоры с представителями держав. Князю, говорил он русскому поверенному в делах Новикову, приходится бороться на два фронта: против консерваторов и против радикалов. За четыре года он сменил 21 министерство. По словам Негри, Куза устал, изверился в будущем, его постоянно преследуют анонимные угрозы смерти, и он серьезно думает о том, чтобы уйти в частную жизнь. Друзья отговорили его, опасаясь распада княжеств. Если державы не поддержат князя, он отречется от престола. Народ за Кузу, это доказывается тем, что выплачиваются налоги, хотя палата и не утвердила бюджета.

Планы князя состояли в том, чтобы снизить имущественный ценз, создать зависимый от него государственный совет и ограничить полномочия палаты ¹¹⁸.

Вскоре представители держав получили возможность ознакомиться с соответствующим проектом (сперва в устной, а затем и письменной форме) ¹¹⁹. Костаке Негри убедился, что никто не поддержит Кузу. Но этот опытный дипломат увидел, что из-за царивших между «покровителями» разногласий серьезного противодействия ни с чьей стороны не предвидится.

4 октября 1864 г. только что сменивший Гирса на посту генерального консула в Бухаресте Г. Оффенберг передал в Петербург довольно подробные и, надо сказать, очень точные сведения о предстоявших в княжестве изменениях: призыв к власти Когэлничану — роспуск собраний — провозглашение новых законов ¹²⁰.

Через несколько дней Куза поручил Когэлничану формирование правительства. План начал претворяться в жизнь.

Правда, между князем и его премьером возникли тактические разногласия. Куза хотел, не мешкая, разогнать собрание. Он планировал переворот на 30 ноября. Как далеко зашли приготовления, видно из того, что были даже приготовлены кареты для арестованных ¹²¹. Когэлничану уговорил господаря отказаться от таких поспешных действий и предпринять попытку провести бюджет, закон об аграрной реформе и другие законы, не прибегая к перевороту. По его настоянию тронная речь была составлена в

¹¹⁸ Копия депеши Новикова от 2 июля 1863 г. — АВПР, ф. СПб. Гл. архив, оп. 8, д. 10, 1857—1867, лл. 582—583.

¹¹⁹ АВПР, ф. 126, СПб. Гл. архив, оп. 8, д. 10, 1857—1867, лл. 591—592, 608—617.

¹²⁰ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 4 октября 1863 г. — Там же, лл. 825—826.

¹²¹ *D. Berindei. Infăptuirea...*, p. 361.

примирительных тонах. В декабре парламентом был принят закон о секуляризации монастырских земель. Этот акт имел громадное значение, если учесть, что монастырские земли составляли четверть сельскохозяйственной площади княжества и являлись здесь одним из оплотов феодализма. При этом очень умеренное вознаграждение было предоставлено лишь за имущество «преклоненных монастырей», принадлежавших греческой церкви.

В стране закон был принят с глубоким удовлетворением. Крестьяне надеялись, что после осуществления аграрной реформы эти земли перейдут к ним. Не возражали и помещики, рассчитывая, что реформа будет проведена прежде всего за счет государственных владений, а их имения останутся в целости и сохранности. Закон поэтому прошел в Национальном собрании почти единогласно. Был принят уголовный кодекс, создан государственный совет, проведены законы о школьном образовании и т. д. Но стоило в повестке дня собрания (апрель 1864 г.) появиться проекту аграрной реформы, как «доброму согласию» между палатой и правительством пришел конец.

Консерваторы обрушились на внесенный Когэлничану проект, предусматривавший выкуп крестьянами земли, которой они владели. «Крайней уступкой», на которую они шли, было предоставление крестьянам не более чем по 2 га земли на двор, причем предлагалось, чтобы подобное «наделение» (означавшее фактически обделение) производилось из государственных фондов, только что пополненных монастырскими землями. Князь Д. Гика, выступая от имени консервативного большинства, назвал внесенный правительством проект «поджигательским» и «развязывающим гражданскую войну». Радикалы, лавируя между правительством и консерваторами, представили свой проект, более умеренный, чем предложенный Когэлничану закон, и предусматривавший более тяжелые для крестьян условия выкупа.

Демонстрируя свою непримиримость, большинство палаты выразило недоверие кабинету Когэлничану. Куза отказался принять его отставку.

2 мая заседание открылось в обстановке надвигавшегося кризиса. Депутаты знали, что у Когэлничану имеется княжеский декрет о роспуске собрания. Это их не остановило. В. Боереску внес предложение, означавшее отказ работать с правительством¹²². В зале стоял невообразимый шум, когда Когэлничану, поднявшись на трибуну, попытался огласить декрет господаря. Ему так и не удалось перекрыть бесновавшихся реакционеров, и он ограничился тем, что вручил бумагу председателю. Подтянутая

¹²² Текст см. АВПР, ф. СПб. Гл. архив, оп. 8, д. 10, 1857—1867, лл. 684—686.

заранее к зданию парламента рота солдат заняла помещение, очистив его от депутатов. Некоторые из них, в страхе перед арестом, выпрыгивали из окон ¹²³.

В тот же день Куза издал манифест, обвинив «мятежную олигархию» в стремлении лишить земли три миллиона крестьян, и призвал народ помочь ему в установлении режима «свободы и равенства». Он предлагал одобрить новый избирательный закон, снижавший избирательный ценз и предоставлявший избирательные права средней и мелкой городской буржуазии, и некоторые другие законы, ограничивавшие полномочия палаты и расширявшие прерогативы княжеской власти. В целом нововведения напоминали конституцию, существовавшую во Франции Луи-Наполеона. Основная часть либералов отнеслась к перевороту отрицательно. Куза явно нарушал принцип, положенный в основу их политики: союз с помещиками. Но проведенный через несколько дней плебисцит дал громадное большинство в пользу Кузы, народ и в первую очередь крестьяне давали ему мандат на проведение аграрной реформы ¹²⁴.

Оставалось уладить вопрос с державами. Налицо было явное нарушение присвоенных себе «покровителями» прав.

Куза отправился в Стамбул, зная, что на сочувствие и поддержку ему рассчитывать нечего. Даже французская дипломатия умыла руки, известив князя, что он сам несет ответственность за свои действия ¹²⁵. Но князь знал и то, что среди держав царят глубокие разногласия, что Франция поглощена авантюрой в Бразилии, что Россия после подавления польского восстания 1863 г. не расположена вступать в конфликт на юго-востоке Европы, что Австрия и Пруссия заняты войной против Дании. Будучи искусным дипломатом, Куза в полной мере использовал эти благоприятные факторы.

В беседе с турецким великим визирем Куза не скупился на обещания — говорил о готовности прислать в Стамбул батальон солдат и даже разрешить в Румынии вербовку рекрутов для султанской гвардии, уверял, что автономию своей страны мыслит лишь под сенью турецкого сюзеренитета, и т. д. Сами турки сообщали русскому поверенному в делах, что не придают значения этим фразам ¹²⁶.

Своей цели господарь добился: новые законы, с незначительными поправками, были санкционированы державами. Вернув-

¹²³ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 4 мая 1864 г. — Там же, лл. 679—682.

¹²⁴ А. Д. Хенорол. *Istoria Romînilor...*, v. XIV. Buc., s. a., p. 10.

¹²⁵ АВПР, ф. СПб. Гл. архив, оп. 8, д. 10, 1857—1867.

¹²⁶ Дешеша Новикова от 2 июня 1864 г. — АВПР, ф. СПб. Гл. архив, оп. 8, д. 10, 1857—1867, л. 700.

Объединение Дунайских княжеств

шись с триумфом в Бухарест, он опубликовал целиком статут от 2 мая и в виде приложения — те поправки, о которых было договорено в Стамбуле. Тем самым он подчеркнул внутренний характер происшедших в Румынии перемен. Куза снова сумел «поставить свою волю над решениями Европы»¹²⁷, — досадовал русский консул Г. Оффенберг по поводу его «самостоятельности».

Руки у Кузы были развязаны. Чтобы ослабить оппозицию, он закрыл «Ромынул» и некоторые другие газеты. А в августе того же 1864 г. был принят закон об аграрной реформе.

¹²⁷ Делепа Оффенберга от 10 июня 1864 г. — Там же, л. 731.

ТРАНСИЛЬВАНИЯ И БАНАТ В ПЕРИОД АБСОЛЮТИЗМА (1849—1867 ГГ.).

УСТАНОВЛЕНИЕ РЕЖИМА АБСОЛЮТИЗМА (1849—1859 ГГ.)

После поражения революции Трансильвания, вновь превращенная в обычную, лишенную каких-либо автономных или конституционных прав австрийскую провинцию, стала управляться непосредственно из Вены. Но победа контрреволюции все же не повлекла за собой возврата к феодальным порядкам и восстановления предреволюционного абсолютизма. Невозможность этого была очевидна даже для самой правой группировки реакции, стремившейся в 1848 г. лишь к тому, чтобы спасти империю от дальнейших буржуазных преобразований.

В условиях неограниченного господства габсбургской политической реакции общественный прогресс крайне замедлился, но новая абсолютистская система, воздвигавшаяся аристократией при помощи военной силы и чиновничьей бюрократии, не могла игнорировать основных интересов развивавшегося австрийского капитала.

В основе этого нового абсолютизма лежал классовый союз крупной буржуазии с аристократией и династией. Крупная буржуазия, напуганная революцией 1848 г., признала и приняла политическое руководство аристократии. Она была представлена в правительстве князя Ф. Шварценберга своими виднейшими деятелями А. Бахом и К. Бруком, активными проводниками принципов абсолютистского централизма. Осуществление этих принципов путем проведения единой экономической политики и соз-

дания единого политического и административного руководства всеми землями империи объективно способствовало складыванию единого общеимперского рынка и открывало перед австрийской буржуазией новые заманчивые перспективы развития и обогащения. Она была готова ради этого отказаться от буржуазных свобод и конституционных идеалов.

Австрийская буржуазия не была безучастна к тому, кто и каким образом претворит в жизнь ее мечту о создании Великой Германии. Централизованная австрийская монархия должна была стать, по ее мысли, ядром и гегемоном новой германской империи во главе с Габсбургами. Во всяком случае, Ф. Шварценбергу и его сторонникам казалось, что возрожденная абсолютизмом монархия сможет если не раздавить Пруссию, то хотя бы положить конец ее честолюбивым замыслам в Германии.

Режим абсолютизма окончательно сложился к лету 1851 г., когда специальным декретом официально было объявлено, что в Австрии правительство ответственно только перед императором. «Дарованная» Францем-Иосифом в марте 1849 г. так называемая Ольмюцкая конституция¹, подтвердившая отмену крепостничества и принцип конституционной ответственности правительства и обещавшая созыв парламента на основе народного представительства, была отменена императорским указом от 19 (31) декабря 1851 г.²

Весной того же года вместо обещанного в годы революции парламента Австрия получила имперский совет (рейхсрат). Совет состоял из девяти назначенных императором лиц и имел право выслушать соображения императора и его правительства по интересующим их вопросам.

Так сложилась система абсолютистского централизма, функционировавшая при помощи армии чиновников и военно-аристократической клики во главе с министром А. Бахом и самим Францем-Иосифом. После смерти Шварценберга в апреле 1852 г. император отказался назначить первого министра, решив не только царствовать, но и управлять.

Еще осенью 1849 г. в соответствии с Ольмюцкой конституцией Трансильвания и Хорватия со Славонией были отделены от Венгрии. При размежевании национальный принцип грубо нарушался. Часть населенных румынами земель вошла в состав вновь образованных административных единиц Сербской Воеводины и Тимишоарского Баната и Военной границы (район Карансебеш-

¹ «Die Entwicklung der Verfassung Österreichs vom Mittelalter bis zur Gegenwart». Wien — Graz, 1963, S. 79.

² Ibid., S. 83—84; *H. Hantsch*. Die Geschichte Österreichs, Bd. II. Graz—Wien, 1953, S. 362.

Оршо́ва); довольно значительная по размерам территория (районы Арад, Бихор, Сату-Маре, Марамуреш, Орадя) была оставлена в Венгрии и вошла в ее V округ. Таким образом, волей австрийских правителей области, где румыны составляли большинство населения, оказались раздробленными на четыре части. Во главе военной администрации Трансильвании был поставлен генерал Людвиг Вольгемут, гражданским комиссаром был назначен племянник всесильного министра А. Баха Эдуард Бах.

С целью облегчения задачи «умиротворения» Трансильвании в сентябре 1849 г. приказом Вольгемута старая комитатская система была отменена и заменена новым административным делением. Вся Трансильвания была разбита на шесть округов; высшим должностным лицом в каждом из них являлся военный начальник, которому был придан в качестве гражданского советника окружной комиссар. Последние назначались из числа лиц саксонской, румынской, а иногда и венгерской национальности, доказавших свою благонадежность ревностным служением династии и империи в 1848—1849 гг.

Впрочем, компетенция гражданской администрации в силу ее подчиненности, особенно в первое время, военным властям и из-за чрезмерной централизации была чрезвычайно ограничена и сведена к выполнению бесчисленных распоряжений и приказов канцелярии министра внутренних дел.

Навербованные в Австрии, Чехии и Галиции чиновники-пришельцы — их было немало даже среди деревенских старост и сельских судей, — чуждые местному населению, его вековым традициям, обычаям и религии, враждебные революционному духу и гордому свободолюбию трансильванских народов, с безжалостной последовательностью осуществляли политику «органического» включения Трансильвании в империю. По существу венская бюрократия относилась к Трансильвании как к завоеванной провинции, а установленный здесь режим являлся военно-оккупационным. Лишенный какой бы то ни было массовой базы, он мог функционировать и существовать только опираясь на силу. Императорские чиновники вначале правили страной «при помощи» пеших и конных драгун, а затем специальных отрядов военной полиции, жандармерии и финансовой полиции. Последние два новых органа «баховского режима» — детище «творческой» фантазии его столпов — являлись самыми грозными и ненавистными.

Острие военно-полицейской диктатуры было направлено против главного и опаснейшего врага империи — венгерской революции. Хорватия, Трансильвания, Воеводина с Банатом были отделены от Венгрии не ради удовлетворения национальных чаяний населявших их народов, а с целью наказания Венгрии и ослабле-

ния ее способности к сопротивлению. Попутно Вена добивалась разобщения и противопоставления друг другу поработанных ею народов. Столь странное на первый взгляд объединение Сербской Воеводины с Банатом³, с одной стороны, сокращало численность румынского населения Трансильвании и Венгрии, а с другой — создавало в лице сильного румынского меньшинства новой провинции, где сербская церковь занимала привилегированное положение, противовес, способный парализовать сепаратистские стремления сербов. Следствием подобной политики явилось раздробление румын не только в общеимперском масштабе, но и в самой Трансильвании, где при разграничении шести упомянутых выше военно-административных округов австрийцы стремились не допустить слишком большого скопления не только венгерского, но и румынского этнического элемента в том или ином округе. В результате в Трансильвании с ее преобладающим румынским большинством оказалось лишь три округа, считавшиеся румынскими.

Первой заповедью австрийской администрации был террор. В Трансильвании, как и в Венгрии, наступление «мира» ознаменовалось началом массовых казней участников революции. Главной сценой кровавого эпилога венгерской освободительной войны стал г. Арад. Именно здесь, на следующий день после капитуляции гарнизона крепости Комаром, 24 сентября (6 октября) 1849 г. были казнены 13 генералов венгерской армии. Правитель Венгрии палач Хайнау вешал каждого командира отряда, расстреливал «из милости» каждого бывшего офицера императорской армии, принимавшего участие в войне против Австрии, а всех остальных пленных отдавал в солдаты. Трансильванский сатрап Вольгемут в одном из первых же своих публичных манифестов обещал подвергнуть «заслуженному наказанию» всех тех, кто действовал на стороне «мятежной партии». Для этого были созданы четыре полицейских округа (в Сибиу, Брашове, Клуже, Тыргу-Муреше), а в семи крупнейших городах Трансильвании учреждены специальные трибуналы и так называемые «удостоверяющие комиссии», которые творили суд скорый, но не правый. К смертной казни или заключению в крепости (на срок от 2 до 16 лет) было приговорено 100 человек. В самый разгар безжалостных репрессий издававшаяся в Сибиу газета «Зибенбюргер Боте» прославляла «снисходительность Австрии и фамильную доброту сердца ее регентов»⁴.

³ Крупный румынский помещик Баната Андрей Мочоши был назначен комиссаром Тимишоарского округа. См. SB, № 156, 12.XI 1849.

⁴ SB, № 152, 5.XI 1849.

В числе жертв победителей оказалось немало румын. Австрийцы посадили в тюрьму на два месяца Аксенте Севера за невыполнение приказа о разоружении отрядов и попытку собрать все румынские вооруженные группы в Блаже. В декабре был схвачен вождь румынских крестьян Аврам Янку, но угрожающее поведение крестьян заставило полицию отпустить арестованного.

Даже лояльнейший из румын, преданный слуга династии митрополит Андрей Шагуна, не остался вне подозрения. Особое недоверие властей вызывала деятельность низшего румынского духовенства, которое, по сведению хорошо поставленной службы сыска, «устраивало тайные собрания» и участвовало в «политических махинациях»⁵. Поэтому было приказано строжайшим образом контролировать проповеди священников, которым запрещалось без особого разрешения высшего духовенства зачитывать и разъяснять пастве официальные документы и воззвания правительства, а также местной военной и гражданской администрации. Между тем часть священников искренне верила, что выпавшие на долю румын после окончания революции испытания и несправедливости — дело рук недобросовестных чиновников, которые неправильно информируют доброго монарха о положении и настроениях румын.

По инициативе князей румынской православной церкви в конце 1849 — начале 1850 г. началось движение за сбор подписей под петицией на имя Франца-Иосифа. В первой такой петиции, составленной в Банате в декабре 1849 г., выражался протест против включения населенной румынами территории в Сербскую Воеводину⁶. В январе следующего года епископ города Орадя представил двору меморандум, в котором излагалась просьба образовать единую румынскую национальную область, подобную Хорватии, с центром в Блаже и во главе с губернатором или префектом.

Спустя два месяца, в марте, представительная делегация румын Венгрии и Трансильвании во главе с Шагуной и Янку привезла в Вену меморандум, перечислявший как заслуги румын перед Австрией, так и их жалобы и обиды. Однако в Хофбурге деле-

⁵ J. Kovács. Parasztmozgalmak az erdélyi Szigethegységben és környékén az 1848—1849 es forradalom után. In: «A Kolozsvári Bolyai Tudományegyetem (1946—1955)». Cluj, 1956, 270—272.1.

⁶ Требование объединения всех румын империи, проживавших в четырех землях, подвластных австрийским Габсбургам, рассматривалось саксонской газетой как результат непоследовательности румынских политических лидеров. Газета настойчиво рекомендовала властям быть осторожными при рассмотрении всего того, «что выдавалось за желание румынского народа» («Siebenbürger Bote», 12.XI 1849).

гацию ожидало горькое разочарование: из 37 человек к императору был допущен один Шагуна, а меморандум, направленный на «расследование» в министерство внутренних дел, был похоронен среди бесчисленных бумаг канцелярии Баха. После долгого и бесплодного ожидания, так и не добившись ответа Франца-Иосифа, делегация вынуждена была вернуться на родину. Аврама Янку, попытавшегося получить личную аудиенцию у монарха, вызвали в полицию и велели покинуть город в течение 24 часов. Тогда-то у него вырвались гордые и совершенно не вязавшиеся с верноподданническими заверениями меморандума слова: «Не за трон сражался я, а за нацию»⁷.

Власти реагировали на активизацию румынского национального движения быстро и решительно. Единственной румынской «Газете Трансильванией», издававшейся в Брашове Георге Баррицу, было предъявлено обвинение в «страстном обсуждении претензий румын» и в «несправедливом суждении о прогрессивном строе страны!»⁸ С 9 марта по 9 сентября 1850 г. газета не выходила.

Другим газетам Трансильвании было предписано воздержаться от обсуждения общественно-политических проблем и исправно печатать постановления и приказы правительства. Полиция арестовала несколько румынских священников, обвинив их в подстрекательстве против немцев; усилился надзор за видными деятелями румынского движения. Поощряемая явно антирумынской политикой правительства, местная немецкая газета открыто призвала «повесить пару префектов-румын» для острастки остальных.

Таким образом, с первых же шагов абсолютизм противопоставил себя и румынам, и мадьярам. Для того чтобы избежать полной изоляции, он вынужден был сделать ставку на немецкую буржуазию этой области и с ее помощью обеспечить себе поддержку трансильванских немцев. Сразу же после подавления революции Вена предприняла усиленные меры, чтобы сделать эту буржуазию своей надежной опорой путем предоставления ей всевозможных политических, экономических и прочих льгот и преимуществ. Перераспределение административных округов, создание новых органов управления и другие меры проводились таким образом, чтобы подчеркнуть и усилить «особое положение саксонской нации»⁹.

⁷ B. Jancsó. Erdély története. Cluj, 1931, 307.1.

⁸ J. Kovács. Adatok az 1848. utáni Erdélyi tőkés[mezőgazdaságról. Buc., 1957, 14.1.

⁹ I. Martins. Großösterreich und die Siebenbürgensachsen. München, 1957, S. 38.

Георге Баричиу

Поощрение абсолютистским режимом саксонских патрициев и бюргеров породило у некоторых из них далеко идущие замыслы образования в составе империи автономной коронной земли Захсенланд (Саксонская земля). С таким требованием 19 декабря 1849 г. выступила местная саксонская газета Брашова. Соответствующий план был разработан старинным сословным учреждением саксонцев «национальным университетом» в октябре 1850 г. Однако сторонники централизации, мечтавшие превратить Трансильванию «в чисто географическое попятис», противились созданию больших коронных земель, считая, и не без основания, что таковые всегда становятся носителями идей федерализма, «доходящего до отделения»¹⁰. Преемник Вольгемута на посту губернатора с февраля 1851 г., Карл Шварценберг, решив распространить политику унификации и «растворения» также на немцев, отменил в 1852 г. судебные функции «саксонского университета».

¹⁰ Ibid., S. 55.

Попытка «университета» напомнить Францу-Иосифу о прошлых заслугах и об их особой миссии немцев «на границах монархии» не возымела желаемого результата. Действия губернатора были поддержаны имперским советом, который отметил, что существование особого национального представительства противоречит идее централизации¹¹.

Как видно, идея создания прочной внутренней опоры в Трансильвании в лице немецкого населения не оправдала себя. Что касается румынской верхушки, то в политических комбинациях австрийских руководителей она вовсе не принималась в расчет. Австрийский наместник Трансильвании в одном из своих донесений министру Шварценбергу с присущим его касте высокомерием писал, что якобы «румыны не могут быть носителями, базой, опорой власти, поскольку у них отсутствуют должные способности»¹².

О каком-либо политическом союзе с венгерским дворянством не могло быть и речи после того, как многие его представители стали жертвой жестокости победителей. Вена умудрилась разочаровать и оттолкнуть от себя даже своего традиционного и надежнейшего союзника — венгерскую аристократию, которая никак не могла взять в толк, почему же двор медлит с восстановлением «старого режима», т. е. ее средневековых привилегий.

В сложившейся ситуации центральная власть, являвшаяся к тому же чужеземной по отношению к основным народностям Трансильвании, оказалась противопоставленной основным классам и социальным слоям населения страны. Так возникла «баховская система», воплотившая в себе главные принципы управления эпохи Меттерниха и худшие черты абсолютистского централизма. Кстати, дух злого гения изгнанного канцлера продолжал витать в дворцовых покоях Шенбрунна. Подлинным автором пресловутой системы, названной по имени Баха, на самом деле являлся политический деятель меттерниховской школы, председатель имперского совета барон Кюбек, который, находясь в оживленной переписке с князем Меттернихом, и разработал знаменитые «36 основных принципов». По замыслу автора системы, она была концентрацией чисто бюрократической власти в руках министров, «опирающихся на модернизированную государственную полицию с сильным корпусом вновь созданной жандармерии»¹³.

¹¹ *I. Martins. Großösterreich und die Siebenbürgensachsen. München, 1957, S. 64.*

¹² *Ibid., S. 38.*

¹³ *H. Hantsch. Op. cit., S. 362.*

ЭКОНОМИКА

Складывавшийся в 1850-х годах в Трансильвании экономический строй, весьма своеобразный по своему характеру и по форме, будучи продуктом двух исторических формаций — капитализма и феодализма, воплощал в себе черты обоих. Революция подорвала господство феодальных отношений, но политическая победа контрреволюции, предотвратив их окончательный и быстрый разгром, затянула на длительный срок ликвидацию феодализма.

Тем не менее крупная буржуазия оказывала влияние на экономическую политику правительства. При всей противоречивости экономических мероприятий режима обеспечение интересов австрийской крупной буржуазии наряду с увеличением поступлений в государственную казну оставалось одним из тех немногих принципов, который проводился в жизнь с большей или меньшей последовательностью. Однако классовые интересы австрийской аристократии и крупной буржуазии и еще более узкие чисто меркантильные интересы казны не всегда совпадали с интересами капиталистического развития Венгрии и Трансильвании. Центральная власть часто проводила здесь политику, стеснявшую и задерживавшую это развитие, хотя и не стремилась вовсе его приостановить.

Одним из первых шагов австрийской администрации в деле экономического «освоения» Трансильвании и Венгрии явилось изъятие из денежного обращения «банкнот Кошута» (революционных денег), вылившееся в открытый грабеж населения страны. Отнятые под угрозой тюремного заключения банкноты предавались публичному сожжению на рынках городов Трансильвании и Венгрии.

Еще более далеко идущие последствия имело распространение на все территории империи начиная с весны 1850 г. австрийской системы налогов — сначала косвенных и табачной монополии, а затем и поземельного налога. Эта мера, во-первых, спасла Австрию от финансового краха, а во-вторых, создала необходимые предпосылки для снятия таможенных перегородок, разделявших Австрию и Венгрию. Образование единой общеимперской таможенной территории в конце 1851 г. открыло широкий и свободный доступ на рынки Трансильвании и Венгрии продукции австрийской капиталистической промышленности, ускорив разложение и гибель цехового ремесла трансильванских городов.

Облегчалась возможность и для более широкого притока австрийских капиталов. В эти годы австрийская буржуазия прибирает к своим рукам природные богатства страны: обширные леса в Трансильвании, рудные и угольные месторождения в Банате переходят в руки акционерных обществ, среди которых

уже тогда выделялось Государственное общество железных дорог. Решица, Анина, Калан, Лупени становятся центрами угольной промышленности и металлургии.

Особенно быстро растет добыча угля. Так, производство угля в Решице поднялось с 58 404 в 1851 г. до 1 260 000 центнеров в 1856 г.¹⁴ Быстрому росту добычи угля и развитию металлургии способствовало возобновившееся строительство железных дорог, которые сооружались не только с целью освоения природных богатств Трансильвании, Баната, Кришаны, но и для продвижения австрийских товаров на рынки Дунайских княжеств и других балканских стран и из стратегических соображений. В 50-х годах было завершено строительство железнодорожной линии Оравица—Базиаш и начато сооружение линий Орадя—Клуж—Брашов—Турну-Северин с их соединением с железными дорогами Молдовы и Валахии. Протяженность железных дорог Трансильвании (включая строящиеся) составила в это время около 500 км¹⁵.

Торгово-промышленные палаты Клужа, Брашова, Тимишоары, основанные в 50-х годах XIX в., становятся активными проводниками австрийской торговой политики. Опираясь на эти палаты, австрийская буржуазия вытесняет местную буржуазию из сферы обращения, лишая ее тем самым важного источника быстрого накопления капитала, необходимого для промышленного предпринимательства.

Вся экономика страны испытывала острый недостаток в капиталах, недостаток, который еще более усугублялся безвозмездной конфискацией банкнот Кошута и утечкой громадных сумм в венскую казну после введения новой системы налогообложения. Проблема кредита, дешевого и доступного, стала одной из острейших экономических проблем. Сельское хозяйство, переходившее на капиталистические рельсы, нуждалось в обильных ссудах не меньше, чем торговля и промышленность.

Австрийские власти препятствовали учреждению новых касс и строго регламентировали деятельность уже существующих. Согласно закону от 22 ноября 1852 г. запрещалось функционирование касс, созданных по принципу акционерных обществ, использование части прибыли для благотворительных и общественных целей, предоставление ипотечных кредитов по ставке, превышавшей 5%. Многие вновь образованные кассы не могли открыться просто потому, что чиновники министерства внутренних дел в Вене часто затягивали утверждение их уставов на годы.

Даже филиалам привилегированного Австрийского национального банка было запрещено заниматься наиболее прибыльной

¹⁴ V. Chereșteșiu și I. Kovács. Transilvania între 1849 și 1867. — IR, IV, p. 409.

¹⁵ Ibid., p. 418.

операцией — ипотечным кредитом. Некоторый сдвиг в этом отношении произошел в 1856 г., когда при Национальном банке был учрежден отдел ипотечного кредита, но условия предоставления ссуд все равно оставались чрезвычайно тяжелыми. Размер ссуды не должен был быть меньше 5 тыс. форинтов. Это означало, что услугами банка могли пользоваться лишь очень крупные землевладельцы. Множество мелких помещиков, получивших землю крестьян, вынуждены были обращаться к ростовщикам и платить за кредит 20%, а иногда даже 80—100%. Преступнее чем получить ссуду от Национального банка, клиент был обязан доказать свое лояльное поведение во время революции. Таким образом, для многих «политически скомпрометированных» мелких дворян Трансильвании этот источник кредита был закрыт.

Реакция не осмелилась поднять руку на главное завоевание революции — на ликвидацию крепостничества; она была достаточно благоразумна, чтобы обещать соблюдать аграрное законодательство венгерского правительства и не нарушать своего обязательства и после капитуляции венгерской армии. Иного выхода у нее не оставалось, ибо в противном случае пришлось бы завоевывать каждую деревню, каждый клочок крестьянской земли силой оружия. Власти были бессильны предотвратить продолжавшиеся даже в 1850 г. «незаконные» захваты крестьянами помещичьих земель в отдельных районах страны (например, в комитате Заранд и в области Западных Трансильванских гор). Более того, правительство вынуждено было принять меры, направленные против попыток помещиков вернуть потерянные земли и восстановить прежние повинности.

Отмена барщины была специально для Трансильвании подтверждена распоряжением Вольгемута от 27 (15) ноября 1849 г. Чрезвычайно важное значение имело распоряжение губернатора от 10 января 1850 г. (29 декабря 1849 г.), запрещавшее без особого постановления суда препятствовать крестьянам, как бывшим крепостным, так и желлерам (барщинным), пользоваться находящимися в их руках землями. По существу это означало восстановление § 4 статьи закона 1848 г. Правда, если суд признавал крестьянина желлером, а участок его — майоратной землей, то он был обязан компенсировать владельца деньгами или натурой. Но последняя оговорка не имела существенного значения, так как суды практически начали действовать лишь в 60-годах. Попытки взимания феодальных повинностей, говорилось далее в постановлении, особенно насильственное нарушение прав крестьян пользоваться лугами и лесами, «подвергают опасности закон и правовой порядок»¹⁶. В сентябре 1850 г. последовало официаль-

¹⁶ J. Kovács. Adatok..., 29.1.

ное признание властями порядка возмещения помещикам, установленного революционным законом 1848 г.

В то время как в других австрийских владениях выкуп полностью или частично взимался непосредственно с крестьян, что несомненно и без того увеличивало их тяжкое бремя, в Венгрии и Трансильвании благодаря революции компенсацию помещиков за отмененные повинности крепостных целиком взяло на себя государство. И это принципиальное достижение революции Габсбурги не осмелились уничтожить.

На первых порах австрийские власти могли думать лишь о том, чтобы (имевшимися в их распоряжении ограниченными средствами) не допустить слишком резкого нарушения сложившегося в ходе революции статус-кво в аграрных отношениях. Это не мешало, однако, им при случае угрожать крестьянству репрессиями. Такая угроза содержалась в одной из прокламаций барона Вольгемута в сентябре 1849 г., в которой под страхом военного трибунала и конфискации скота крестьянам запрещалось выгонять скот на помещичьи луга и леса, рубить дрова в лесу без разрешения помещика. Между тем для крестьян многих горнолесистых районов Трансильвании возможность пользоваться лесами имела жизненно важное значение. Поэтому не случайно в деревнях и после революции распространялись упорные слухи о разделе имений помещиков.

Вследствие политической неустойчивости и отсутствия достаточного количества войск и жандармерии правительство, местные власти, да и сами помещики, опасаясь нежелательных последствий, остерегались раздражать крестьянство.

В результате революции землю и личную свободу обрело большее число крепостных крестьян Трансильвании (173 781 семья); многие из них стали свободными собственниками наделов величиной в 5—10 кадастровых хольдов¹⁷, немало было и средних хозяйств размером в 10—15 хольдов. Но очень большое число бывших крепостных стали обладателями жалких клочков в 1—2 хольда и лишь немногие из них — крупных участков земли, свыше 20 хольдов. Всего в собственность крестьян перешло 1 615 574 хольда, в руках же 5 тыс. помещиков осталось 6,5 млн. хольдов земли¹⁸.

Разительный контраст этих цифр показывает, что революция 1848—1849 гг. лишь заложила фундамент крестьянского землевладения, в первую очередь румынского, в Трансильвании. Но вопиющая несправедливость в распределении земли продолжала

¹⁷ Кадастровый хольд равен 0,57 га.

¹⁸ IOS AV; *Ritter von Grimm. Das Urbarialwesen in Siebenbürgen. Wien, 1863, S. 150.*

существовать, мешая свободному развитию капитализма в землевладении. Основным содержанием классовой борьбы в деревне отныне стало стремление крестьянства к уничтожению всех пережитков феодализма и к расширению своих наделов.

Крестьянское движение периода абсолютизма преследовало главным образом три цели: освобождение от феодальных повинностей тех категорий крестьян, которые пользовались домениальными землями помещиков; раздел лесов, пастбищ, лугов и разрешение в пользу крестьян всех спорных дел, возникших в связи с ликвидацией общинной собственности на угодья; отмена некоторых оставшихся еще привилегий помещиков — так называемых «регалий» (право охоты, рыболовства, права держать мельницу, лавку и т. д.).

Основным центром крестьянского движения в 1849 г. и в начале 50-х годов продолжал оставаться район Западных гор. Крестьяне комитатов Заранд, Хунедоара (Хуняд), разделив заброшенные помещиками земли, сразу же после революции начали обрабатывать их, возводить на них дома и хозяйственные постройки. Вооруженные отряды крестьян задерживали и изгоняли возвращавшихся после победы контрреволюции помещиков. В связи с этим на страницах венгерской печати весной 1850 г. раздавались жалобы по поводу того, что землевладельцы «комитата Заранд не осмеливаются вернуться в свои поместья, ибо среди народа распространено мнение, что революция еще не закончена; во главе крестьян стоят руководители, которые подстрекают их»¹⁹.

Командование Клужского военного округа в начале марта 1850 г. установило, что А. Янку и его эмиссары «возбуждают румыноязычных жителей» комитатов Хуняд и Заранд²⁰.

Для подавления волнений крестьян власти направили в эти районы роту пехоты, а через некоторое время арестовали и самого Янку.

Много случаев захвата земель венгерскими крестьянами было в комитате Арад осенью 1849 г.; о размахе движения свидетельствует тот факт, что в последующие годы около 40 тыс. крестьян этого комитата привлекались к суду по обвинению в незаконном захвате помещичьей земли²¹. В 1850 и 1851 гг. произошли столкновения крестьян с помещиками и властями из-за попыток взимания десятины с урожая винограда и других повинностей. В ряде случаев крестьяне отказывались платить налоги, поджигали сено и амбары, опустошали господские поля.

¹⁹ J. Kovács. Parasztmozgalmak..., 273.l.

²⁰ Ibidem.

²¹ J. Kovács. Adatok..., 44.l.

Стихийное, экономическое по своему содержанию движение принимало политический характер и национальную окраску. 103 трансильванских помещика во главе с магнатами Банфи, Телеки, Борнемисса подписали меморандум, в котором губернатор Вольгемут и местные власти обвинялись в поощрении захвата крестьянами помещичьих земель. Они указывали, что «политика сохранения статус-кво еще больше усиливает коммунистические идеи и стремления, пустившие глубокие корни в Трансильвании»²².

По сведениям, собранным офицером генштаба в пограничных с Венгрией областях Трансильвании, волнения румынского населения были связаны с идеей создания «великой владшской империи вплоть до Тисы, правителем или королем которой должен стать Янку. Здесь повсеместно Янку называют король Янку»²³. По просьбе гражданской администрации в Бутини была направлена рота пехоты, а в четыре другие деревни — по взводу солдат. Несмотря на эти меры, весной 1851 г. вновь распространились слухи о подготовке восстания в Трансильвании. Характерно, что на этот раз войска были усилены не только в Трансильвании, но и в пограничных венгерских округах: «на всякий случай» австрийцы заняли несколько пунктов в комитатах Бихор и Арад. Ишпан комитата Арад доносил в мае, что недовольством и возбуждением охвачены не только румыны комитата, «но и народ всей Нижней Венгрии»²⁴.

Крестьянское движение конца 1840-х — начала 1850-х годов явилось решающим аргументом, заставившим правителей империи пойти на окончательное признание важнейших социально-экономических завоеваний революции 1848—1849 гг., что выразилось в издании законов (патентов) 2 марта (18 февраля) 1853 г. для Венгрии и 21 (9) июля 1854 г. для Трансильвании.

В буржуазной историографии считается общепризнанным, что именно принятие патентов 1853—1854 гг. привело к освобождению крестьян. На самом же деле эти документы представляли собой ухудшенное издание революционных законов 1848 г.

Подтвердив мартовские реформы 1848 г. об освобождении крепостных крестьян, они в то же время игнорировали законы венгерского Государственного собрания от сентября 1848 г. о выкупе за счет государства большей части крестьянских виноградников и желлерских наделов, не говоря уже о законопроектах, предусматривавших передачу в собственность крестьянам других земель. По патентам большая часть наделов желлеров и других

²² J. Kovács, Adatok..., 38.1.

²³ МРМ, 99.1.

²⁴ Ibid., 100.1.

спорных земель была признана барской собственностью, и поэтому крестьяне могли приобрести их, взяв на себя бремя выкупа. Сумма выкупа, установленная законом, была столь высока, что крестьяне, обязавшиеся ее уплатить, попадали в новую долготлетнюю зависимость от помещика.

Предусмотренный патентами порядок размежевания лесов, лугов, пастбищ и других бывших ранее в совместном пользовании крестьян и помещиков угодий, а также ликвидации чересполосицы обеспечил доминирующее положение в сельском хозяйстве крупного землевладения. Остальное довершили так называемые урбариальные суды, учрежденные в 1858 г. и ставшие официальными органами произвола местного дворянства.

Следует также отметить, что трансильванский патент 1854 г. был для крестьян менее выгоден, чем венгерский 1853 г. Венские законодатели ловко воспользовались тем, что в Трансильвании, которая до революции управлялась отдельно от Венгрии, не были урегулированы отношения между помещиками и крестьянами и не был определен размер крестьянского надела. Согласно патенту 1854 г. крестьянскими считали лишь те наделы, которыми крепостные владели начиная с 1819 г. и до января 1848 г. Это означало, во-первых, признание расширения барской запашки за счет крестьянских наделов до 1819 г. (напомним, что этот процесс наиболее быстро проходил именно в конце XVIII и начале XIX в.) и, во-вторых, лишение крестьян земель, захваченных ими после 1 января 1848 г., особенно в годы революции.

Особую трудность на территории Трансильванского княжества составило юридическое определение происхождения находившихся в пользовании крестьян различных категорий земель. Вопрос приобрел особую остроту при практическом осуществлении законов об упразднении крепостничества, ибо от того, какие земли будут признаны барщинными (урбариальными), а какие домениальными (аллодиальными), зависела судьба миллионных масс бывших крепостных. Закон признавал собственность крестьян лишь на земли, считавшиеся барщинными, остальные же переходили в помещичью собственность. Положение в Трансильвании осложнялось тем, что здесь в отличие от территорий, непосредственно входивших в состав Венгрии, не были проведены урбариальные реформы Марии-Терезии, и потому существовала полная неясность относительно классификации различных крестьянских держаний. Что же касается урбариальных реформ трансильванского Государственного собрания от 1847 г., в основе которых лежали соответствующие венгерские законы, то их претворению в жизнь помешала революция 1848 г. Таким образом, единственным законным основанием, ключом или критерием для различения барщинных наделов от всех прочих категорий крестьян-

ского землепользования оставалась весьма несовершенная налоговая перепись 1819 г., которая к тому же не содержала перечня всех крепостных наделов. Тем не менее размежевание помещичьих и крестьянских владений после 1848 г. в Трансильвании проводилось на основе данных налоговой переписи 1819 г.²⁵, т. е. к явной невыгоде крепостных. Явно антикрестьянский характер носил императорский патент 1854 г. Стремясь лишить бывших крепостных революционных завоеваний, он постановил считать урбаниальными лишь те земли, которые находились в руках крестьян на 1 января 1848 г., т. е. до начала революции.

Патент 1854 г., кроме того, признал права помещиков на виноградники и различные категории договорных земель, а также на так называемые регалии (охота, рыбная ловля, право на содержание мельницы и корчмы)²⁶. Таким образом, почти 174 тыс. освободившихся от крепостной зависимости трансильванских крестьян (из общего числа 210 тыс.) могли получить в свою собственность лишь немногим более 1,6 млн. хольдов земли (из 8 млн. хольдов²⁷).

Но, пожалуй, наиболее губительным образом поражение революции и торжество абсолютистской реакции отразились на судьбе многочисленных групп жителей села, объединенных под общим названием «майоратных желлеров». Небольшие клочки земельных участков, которые они обрабатывали, были отнесены в категорию «договорных», т. е. не подлежащих немедленному выкупу за счет государства. Таких желлеров, освобожденных без земли, в Трансильвании насчитывалось около 200 тыс.²⁸

В результате того, что аграрные реформы были проведены «сверху», в обстановке господства абсолютистского режима, лишь менее 32% трансильванских крестьян получили в собственность ту землю, которой они владели до революции²⁹.

Аграрные реформы абсолютизма, закрепившие за помещиками большую часть земли и лесов, предопределили сохранение в трансильванской деревне пережитков феодализма и развитие капитализма в земледелии по мучительному и разорительному для крестьян «прусскому пути». Исключение составила небольшая область, населенная немцами (саксами), где во главе капиталистического развития шло имущее крестьянство. В остальных районах Трансильвании смена феодальных отношений буржуаз-

²⁵ *Trócsányi Zs.* Az erdélyi parasztság története 1790—1849. Bp., 1956, 206—233.l.

²⁶ «A Parasztság Magyarországon a kapitalizmus korában 1848—1914». Bp., 1965, I. k., 72—75.l.

²⁷ *J. Kovács.* Op. cit., 24.l.

²⁸ «A Parasztság Magyarországon...», 74.l.

²⁹ *Ibid.*, 79.l.

ными в силу указанных причин произошла не сразу, а постепенно. Наличие феодальных пережитков обусловило появление особого переходного этапа, которому соответствовала система хозяйства, соединявшая в себе характерные черты феодализма и капитализма — отработки и использование наемного труда.

В переходный период капитализм в сельском хозяйстве развивался в первую очередь в центральной и западной частях Трансильвании, а также в комитатах Бихор и Арад, где крупные помещики располагали достаточными средствами для применения наемного труда. В целом же в стране преобладали бедные капиталом средние владения, существование которых ранее обеспечивалось даровым трудом крепостных. В новых условиях они в значительной мере лишились его. Выплачиваемых государством средств в счет погашения займов по выкупу повинностей оказалось явно недостаточно, чтобы нанять рабочих и обзавестись собственным инвентарем.

Согласно законам 1853—1854 гг. казна платила от 300 до 700 форинтов в зависимости от того, в какую из восьми категорий был отнесен тот или иной комитат; самую большую сумму получали помещики комитатов, входивших в первую категорию. Именно поэтому комитаты, где преобладали средние и мелкие владения, оказывались в низких категориях и получали самую меньшую сумму выкупа. Правительство, щедро вознаграждая усердие верных трону и империи магнатов, мстило среднепоместному и мелкопоместному дворянству за то, что в 1848—1849 гг. оно являлось руководящей силой революции и освободительной войны, а в 1850—1860-х годах оппозиционного движения против абсолютизма и централизации. Политэмигранты и лица, осужденные австрийскими судами за участие в революции, а в первые годы даже амнистированные, вообще лишались права на компенсацию. Затруднения мелких и средних помещичьих хозяйств усугублялись еще тем, что начавшиеся в 1857 г. операции по выкупу затянулись почти до конца века; к тому же выкуп выплачивался не деньгами, а 5%-ными облигациями, которые периодически разыгрывались. Несмотря на объявленный правительством десятилетний мораторий в отношении задолженности помещиков, в 1856 г. она уже составляла 20 млн. форинтов³⁰. В 50-е и даже в 60-е годы XIX в. Вена неизменно срывала все попытки венгерских помещиков Трансильвании и румынских политических деятелей добиться создания ипотечных банков и сберегательных касс для кредитования сельского хозяйства. Что касается филиала венского банка «Кредитанштальт» в Брашове, то он предоставлял кредиты в первую очередь и главным образом немцам.

³⁰ J. Kovács. Adatok..., 106.1.

Наличие в Трансильвании большого числа мелких и средних помещичьих владений, неспособных из-за отсутствия накоплений и кредитов стать хозяйствами капиталистического типа, породило систему аренды, которая по мере прогрессирующего разорения среднепоместного дворянства распространялась все больше и больше. Широкое применение аренды оказало влияние на развитие сельского хозяйства Трансильвании. Ни помещики, довольствовавшиеся получением одной ренты, ни арендаторы, стремившиеся лишь к увеличению своей доли прибыли за счет усиления эксплуатации крестьян, не были заинтересованы в крупных капиталовложениях, необходимых для использования в широких масштабах наемного труда, машин и агротехники. В свою очередь аренда способствовала процветанию системы отработок в самых разнообразных формах.

Наиболее распространенной в годы абсолютизма формой была обработка помещичьей земли с применением собственного инвентаря и рабочего скота крестьян за четверть или треть, а изредка — за половину урожая. Помимо того, крестьян, как правило, заставляли работать на помещика еще несколько дней в году без всякого вознаграждения.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

В середине 50-х годов в трансильванской деревне воцарилось относительное затишье; аграрные реформы и связанная с Крымской войной благоприятная для сельского хозяйства конъюнктура принесли в деревню кратковременное успокоение. Однако уже в конце 50-х, начале 60-х годов вновь начались волнения. Экономический кризис 1857 г., усиление налогового пресса в связи с угрозой государственного банкротства, а самое главное — возобновление деятельности судов по урегулированию поземельных отношений, причинивших много горя тысячам семей, поставили лицом к лицу крестьянство и помещиков.

В политическом положении страны, так же как в запутанных национальных взаимоотношениях, в 50-х годах заметных изменений не произошло. Н. Бэлческу вместе с И. Гикой и другими румынскими лидерами возобновил свои попытки достичь единства действий с мадьярами. Его усилия, а также различные планы совместных антиавстрийских выступлений придунайских народов, вплоть до смелых проектов создания Дунайской конфедерации³¹,

³¹ N. Bălcescu. Opere, v. IV. Corespondență, scrisori, memorii, documente. Buc., 1964, p. 352—362.

находили большее понимание и сочувственный отклик в кругах венгерской эмиграции, нежели в самой Венгрии или Трансильвании. Несмотря на трагические уроки недавнего прошлого, Кошут вначале продолжал настаивать на сохранении территориальной целостности венгерского королевства и отклонял любую уступку (в пользу национальностей), ставящую под сомнение идею интегритета или идущую с ней вразрез. Он был готов предоставить национальностям широкие права в области языка, местной администрации и т. д. Л. Телеки и Д. Клапка в отличие от Кошута с самого начала допускали возможность образования в составе Венгрии автономных областей по этническому принципу.

Характерное для эмиграционных политиков непонимание происходивших в стране экономических, политических и социальных сдвигов с особой силой сказалось в попытке перенести на венгеро-трансильванскую почву заимствованные у итальянских карбонариев методы и тактику тайной организации. Лидеры венгерской эмиграции, как и радикальные элементы трансильванского дворянства и интеллигенции, искренне верили, что с помощью заговорщических организаций можно поднять народное восстание. Для этого, полагали они, нужен лишь авторитетный и популярный вождь. Недовольство масс и враждебность их абсолютизму они ошибочно приняли за революционную ситуацию.

Инициатором создания подполья выступил бывший артиллерийский офицер, отличавшийся при обороне крепости Комаром, Й. Макк. Весной 1851 г., получив согласие Кошута, он переехал в Бухарест и начал засылать своих эмиссаров с инструкциями в Трансильванию. К движению были привлечены главным образом представители венгерского дворянства, интеллигенции и протестантского духовенства. Самую сильную группу возглавил Я. Тёрёк. Предпринимались попытки наладить контакт и с румынами, участие которых в движении Кошут считал необходимым условием успеха. Агенты, посланные в Ретеаг и Трей-Скаун, имели специальное задание выяснить у румын, «может ли дело революции рассчитывать на их помощь»³².

Однако тайну сохранить не удалось. Уже с начала сентября 1851 г. Вена была точно осведомлена обо всем, что делалось в лагере заговорщиков, и лишь выжидала удобный момент для нанесения удара. В январе — феврале 1852 г. последовал арест членов подпольных групп, в их числе пяти женщин. В октябре прибывший из Бухареста венгерский эмигрант Й. Варади предпринял отчаянное усилие изменить ход событий: во главе небольшого отряда он отправился в трансильванские леса и поднял знамя

³² *L. Lukács. Magyar függetlenségi és alkotmányos mozgalmak. 1849—1867. Bp., 1955, 63.1.*

восстания. Но чуда не произошло. Австрийцам не стоило большого труда окружить и разоружить полсотни людей.

В 1853—1854 гг. были раскрыты новые подпольные группы. На Трансильванию обрушилась волна жестоких репрессий. Главные руководители заговора были повешены, другие участники его заключены в крепость. Палачи не щадили даже женщин: руководитель женской подпольной группы графиня Бланка Телеки была осуждена на 10 лет. Основная ошибка лидеров движения заключалась в том, что они продолжали делать ставку на среднее дворянство, не замечая того, что этот класс уже перестал быть революционным, и совершенно игнорировали демократические стремления крестьянства, его борьбу за землю.

В то же время, идя навстречу давним пожеланиям румынского духовенства, двор санкционировал в 1853 г. создание автономной униатской церкви румын Трансильвании и Венгрии. Глава нового епископата с центрами в Лугоже и Герле (Самошуйвар), к которому присоединили также и епископство в Орадя, принял сан митрополита и перестал подчиняться архиепископу эстергомскому. Менее уступчивой Вена оказалась в отношении требований румынской православной церкви, которая по-прежнему продолжала зависеть от сербско-карловацкого архиепископа. Но все же именно в эти годы наряду с румынскими семинариями в Блаже и Нэсэуде возникла первая православная духовная семинария в Брашове, ставшая крупным центром румынского просвещения и культуры.

КОНЕЦ АБСОЛЮТИСТСКОГО РЕЖИМА. УНИЯ И ДУАЛИЗМ (1859—1867 ГГ.)

После крымской кампании, а в особенности после Парижской мирной конференции 1856 г., возникла явная опасность внешнеполитической изоляции Австрии. Она потеряла поддержку России, не завоевав взамен ни расположения Англии, ни благодарности Франции; в Германии чаша весов все больше склонялась на сторону векового врага и опаснейшего соперника Австрии — Пруссии. И когда одновременно началась война с Францией и Италией, монархия оказалась в полнейшем одиночестве с ненадежной армией, на вербованной в значительной мере из сыновей угнетенных народов, и с еще более ненадежным тылом.

Сокрушительные поражения у Мадженты и Сольферино показали бессилие абсолютистского режима. Уже через четыре дня после перемирия в Виллафранке последовало торжественное обещание Франца-Иосифа о проведении реформ, а спустя неделю — отставка Баха и реорганизация правительства. Однако эти из-

менения не затрагивали существа абсолютизма и не могли поэтому предотвратить брожения масс.

1859 год стал исходным пунктом оживления освободительного движения, патриотических манифестаций и оппозиционных выступлений. В марте 1859 г. была предпринята попытка урегулирования взаимоотношений двух соседних народов. Достигнутая в Бухаресте договоренность между представителями Венгерского национального директориума и правительством Кузы предусматривала провоз через княжества оружия для венгерских повстанцев. Уроки трагических событий недавнего прошлого не прошли даром³³.

Налаживание румыно-мадьярского сотрудничества проявилось в участии румын в праздновании столетия со дня рождения выдающегося венгерского поэта и просветителя Ф. Казинци. Проходившие в конце ноября 1859 г. в Клуже, Орадя, Сату-Маре (Сатмарнемети), Бая-Маре (Надьбана) юбилейные торжества носили ярко выраженный антиавстрийский и антиабсолютистский характер. В составленный полицией список венгерских деятелей наряду с Танчичем и Д. Андраши, которые, по ее мнению, могли бы стать вождями возможного восстания³⁴, был включен в ноябре 1859 г. румынский революционный демократ Е. Мургу.

20 августа 1860 г. по случаю празднования дня св. Иштвана по всей Венгрии и Трансильвании прокатилась волна демонстраций протеста против австрийского ига. В манифестации жителей города Сигета (Марамарошсигета) приняли участие также тысячи крестьян окрестных украинских и румынских сел и деревень. В Залэу (Зилах), Шимлеул-Силванией (Силадьшомлйю), Тушнаде и других трансильванских городах вышедшие на улицу горожане и крестьяне, демонстративно распевая запрещенные революционные песни, открыто прославляли Кошута и Гарибальди. Распространялись слухи о предстоящем вторжении в страну венгерских легионов из Италии. Губернатор Трансильвании с полным основанием мог констатировать, что «антиправительственная революционная партия» использует праздники «для демонстраций и подстрекательств, а также для различных незаконных эксцессов»³⁵.

Подъем национального самосознания народов Трансильвании проявился в создании двух крупных культурно-просветительских центров: венгерского «Трансильванского музея» и «Ассоциации румынской литературы и культуры Трансильвании» («Астра»). Инициаторами образования «Астры» были А. Янку, А. Север, С. Барнуциу, Г. Барициу и другие видные румынские

³³ V. Chereștișiu și I Kovács. Op. cit., p. 434; IT, II, p. 174—175.

³⁴ MPM, 249.1.

³⁵ L. Lukács. Op. cit., 293.1.

деятели. В мае 1860 г. губернатору Лихтенштейну была вручена петиция, под которой стояла 171 подпись, с просьбой разрешить создание общества, а в середине ноября следующего года в Сибиу состоялось учредительное собрание. Членами ассоциации являлись преимущественно студенты, преподаватели, деятели культуры и науки, адвокаты, коммерсанты, чиновники, т. е. представители складывавшейся румынской буржуазии и интеллигенции, которые стремились возглавить национальное движение румынского народа Трансильвании и Венгрии. О популярности «Астры» среди народа свидетельствует тот факт, что крестьяне ряда деревень добровольно сдавали в ее фонд зерно и кукурузу³⁶. Руководителями были избраны А. Шагуна, Т. Чипариу и Г. Барициу. Ассоциация, как и все румынское национальное движение в целом, стала ареной борьбы двух течений; консервативного во главе с Шагуной и либерально-буржуазного, которое представлял Барициу.

Весной 1860 г. наступила новая фаза кризиса абсолютизма. «... Слабая, нищая, поверженная, истощенная, ставшая жертвой внутренних раздоров...», по выражению Ф. Энгельса³⁷, Австрия оказалась на грани финансовой катастрофы и новой, «второй австрийской революции»³⁸. Франц-Иосифу, упорно цеплявшемуся за прерогативы абсолютного монарха, пришлось перейти к политике уступок, хотя и непринципиальных. Состояние казны требовало принятия безотлагательных мер. Восстановление же государственного кредита было немыслимо без изъятия финансовых дел из рук кучки аристократов и введения буржуазных порядков в связи с вскрытыми злоупотреблениями с военными поставками, в которых оказались замешаны министр финансов и генерал из ближайшего окружения императора. В марте 1860 г. Франц-Иосиф разрешил созвать имперский совет. Однако эта уступка была мнимой. «Рейхсрат, пополненный некоторыми наиболее консервативными и аристократическими элементами из разных провинций...»³⁹ империи, в том числе и Трансильвании, оставался совещательным органом, хотя и обсуждал, помимо бюджета, вопросы восстановления конституции и конституционных органов. В совет были приглашены румыны А. Шагуна, А. Мочони (Банат), сакс К. Маагер и армянин Я. Богдан в качестве представителя трансильванских мадьяр⁴⁰.

³⁶ V. Curticăpeanu. La fondation de la société «Astra» et son rôle dans la culture du peuple roumaine (1861).— «Revue roumaine d'histoire». Buc., 1962, t. I, № 2, p. 534.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 133.

³⁸ См. там же, стр. 134.

³⁹ Там же

⁴⁰ IT, II, p. 177.

Кризис империи Габсбургов, героическая борьба итальянцев за свободу и единство своей родины, и в особенности, конечно, объединение Дунайских княжеств, оказали вдохновляющее воздействие на настроения и умы румынского народа Трансильвании и Венгрии. Созыв имперского совета и ослабление абсолютистского режима способствовали оживлению политической деятельности в Трансильвании, испытывавшей гнет реакции в течение предыдущих лет.

В рейхсрате, заседавшем с мая по ноябрь 1860 г., А. Шагуна выступал за равноправие румын, «первой и самой многочисленной народности Трансильвании». Во имя сохранения единства империи он ратовал за расширение местной автономии, за развитие национальной культуры и национального языка. Более энергично действовали румынские деятели, группировавшиеся в Брашове вокруг Барициу. В отличие от Шагуны они выдвигали конкретные и довольно радикальные требования: признание политической автономии румын в австрийской империи, созыв румынского национального конгресса империи, пересмотр административных границ с целью образования более однородных в этническом отношении областей, равноправие румынского языка в законодательстве и в администрации, обеспечение свободы слова, печати и объединений, понижение избирательного ценза и гарантия пропорционального представительства в будущем сейме и руководящих органах власти Трансильвании в соответствии с численностью того или иного народа. Эта программа была выработана в июне 1860 г. 60 румынскими лидерами во главе с Барициу для представления рейхсрату⁴¹.

Растущая волна народных выступлений в Венгрии, Трансильвании и других частях империи заставила ее правителей пойти на дальнейшее отступление. В октябре Франц-Иосиф провозгласил новую федеральную конституцию, названную Октябрьским дипломом. Октябрьский диплом в известной мере ограничил компетенцию центральных имперских властей путем расширения полномочий земельных провинциальных ландтагов. Он признал особое положение Венгрии и венгерского Государственного собрания в рамках империи и имперских конституционных учреждений, восстановил комитатскую конституцию, признав одновременно венгерский язык официальным языком страны. Кроме того, к Венгрии вновь была присоединена Воеводина с Банатом⁴².

⁴¹ K. Hitchens. The Rumanians of Transylvania and the Constitutional Experiment in the Habsburg Monarchy 1860—1865.— «Balkan Studies», v. 5, № 1, Thessalonike, 1964, p. 91.

⁴² E. Bernatzik. Die österreichischen Verfassungsgesetze. Wien, 1911, S. 222—250.

Надо сказать, что в Вене и Пеште и на этот раз «забыли» спросить мнения на этот счет самих жителей провинции. Не удивительно, что конференция представителей румынской буржуазии, состоявшаяся в Тимишоаре в ноябре 1860 г., выразила протест против присоединения Баната к Венгрии⁴³.

Издание диплома, содержавшего ряд уступок Венгрии, Ф. Энгельс оценил как признание императором того факта, «что его империя находится в состоянии революции...»⁴⁴ Этими половинчатыми уступками, которые «по сравнению с ничтожными подачками...» другим народам казались весьма значительными, правители Австрии надеялись успокоить Венгрию и сделать ее верным орудием своей политики.

Новая политика Вены была направлена не на удовлетворение национальных требований мадьяр, а на разжигание к ним ненависти остальных народов королевства. «Сам факт неограниченного и безусловного признания венгерского языка единственным официальным языком в Венгрии должен был послужить исключительно возбуждению венгерских славян, румын и немцев против мадьярской национальности», — писал в то время Ф. Энгельс, разгадав замысел Австрии⁴⁵.

Последующие события, со всей очевидностью обнаружившие провал этого маневра, побудили правительство в феврале следующего года заменить диплом прямо противоположной ему централистской конституцией, февральским патентом, который предусматривал созыв двухпалатного парламента, получившего название рейхсрата. В нижней палате рейхсрата представители трансильванского Государственного собрания получили 26 мест.

События осени 1860 г. поставили румынское национальное движение перед необходимостью разработки единой политической платформы. Состоявшаяся в начале ноября в Сибиу конференция 50 высших иерархов православной церкви и клерикально настроенных светских лиц из окружения Шагуны высказалась за статус-кво Трансильвании, за равноправие румын, снижение имущественного ценза, которое бы дало возможность румынам воспользоваться их численным превосходством на выборах в трансильванское Государственное собрание. Сторонники Барициу, хотя и критиковали консерваторов в Сибиу за умеренность, тем не менее приняли их предложение добиваться в первую очередь разрешения правительства на созыв национального конгресса.

⁴³ *I. D. Suciū. Nicolae Tincu Velia. Bucarest 1945, p. 37—38; I. D. Suciū. La lutte des roumains du Banat pour l'unité. — «Revue roumaine d'histoire», 1966, t. VII, № 6, p. 996.*

⁴⁴ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 242.*

⁴⁵ Там же, стр. 243.

Было решено завоевать расположение двора, чтобы не допустить осуществления венгерского требования об унии Трансильвании с Венгрией. Угроза унии помогла преодолеть отчужденность обеих румынских церквей, возникшую в начале 50-х годов. В знак примирения Шагуна предложил избрать главой направляющейся в Вену делегации, которая объединяла представителей основных политических течений, униатского митрополита Блажа А. Стерца-Шулуциу.

Между тем опасность политической унии с Венгрией принимала вполне реальные очертания. После провозглашения октябрьского диплома военная администрация в Трансильвании была ликвидирована и заменена гражданской. И в день прибытия в Вену делегации румын в составе 20 членов было объявлено о назначении на пост губернатора видного деятеля венгерской партии старых консерваторов графа Имре Мико. С этого времени влияние консервативной мадьярской знати возросло не только в Пеште и Клуже, но и в самой Вене.

Только два члена румынской делегации — Стерца-Шулуциу и И. Папиу — были допущены к императору. Оскорбленные таким приемом, многие делегаты отказались подписать петицию. Все же она была вручена императору. Руководители делегации просили Франца-Иосифа сделать ясное заявление о том, что румынской национальности будут предоставлены те же права, особенно в области языка, какими пользовались в Трансильвании другие народы. Они настаивали на участии румын в трансильванской канцелярии и во всех органах управления. В ответ Франц-Иосиф заверил румын в своей дружбе, а министр юстиции с похвалой отзывался об их лояльности.

В декабре 1860 г. трансильванская канцелярия получила указание организовать встречу представителей всех национальностей, в том числе и румынской, с целью подготовки новой конституции. Это означало, что впервые в истории Трансильвании румынам как равной стороне разрешалось участвовать в обсуждении политических вопросов. Определенным успехом румынского движения следует считать и разрешение созыва национальной конференции, которая открылась 13 (1) января в Алба-Юлии (Дюлафехервар). Из 150 делегатов большинство составляли священники обеих румынских церквей, а также адвокаты, чиновники, учителя, т. е. представители состоятельных слоев населения. Несмотря на отсутствие делегатов крестьян, Шагуна и Шулуциу, задававшие тон работе конференции, призывали румын к национальному единству. Они заверяли соседние народы, что румынская нация не будет стремиться к созданию «дакорумынской империи». Клерикально-консервативное большинство заставило умолкнуть голоса тех немногочисленных делегатов, которые призывали к во-

возобновлению борьбы за объединение всех румын Австрийской империи.

Конференция предложила дать право голоса всем тем, кто владел земельной собственностью, домом или имел годовой доход до 50 форинтов. Делегаты протестовали против несправедливого распределения мест на предстоявшем общетрансильванском совещании, указывая, что 1 млн. 400 тыс. румын получали столько же мест (8), как и 200 тыс. немцев, а мадьярам (свыше 830 тыс.) было обеспечено 24 места.

В феврале в той же Алба-Юлии открылось первое общетрансильванское совещание с участием румынских делегатов. Глава венгерской делегации, католический епископ Л. Хайналд потребовал восстановления конституции 1848 г., что означало безоговорочное присоединение Трансильвании к Венгрии; по его мнению единственной задачей совещания должно быть составление адреса королю с требованием разрешить Трансильвании послать своих депутатов в Венгерское Государственное собрание. Часть немецких делегатов присоединилась к предложению мадьяр. Другая, во главе с «графом саксонцев» К. Шмидтом, вместе с румынами высказалась за восстановление Государственного собрания и сохранение автономии. Конференция, выявившая глубокое расхождение точек зрения руководителей румынского и мадьярского движения, не имела никакого практического значения. Гораздо важнее было то обстоятельство, что реальная власть в Трансильвании оказалась в руках сторонников унии.

Губернатор Мико и канцлер Кемень немедленно после своего назначения приступили к систематическому возрождению старой мадьярской административной системы и комитатского самоуправления; вместо уволенных австрийских чиновников, как правило, назначались мадьяры. В редких случаях, если в каком-либо комитатском собрании верх брали румыны, в эти комитаты немедленно направлялись правительственные комиссары, как это имело место в Фэгэраше и Алба-де-Жос. Мадьярское большинство комитатских собраний неизменно отвергало требования румын о пропорциональном представительстве, о равноправии их языка. Не более справедливо обращались с румынами и немецкие буржуа. В Сибиу румыны не имели ни одного представителя в городском совете (сенате), а из 120 членов городского собрания румын было всего трое, несмотря на то что в городе проживали 31 тыс. румын и 36 тыс. немцев⁴⁶.

Однако уступки, сделанные мадьярам как в Венгрии, так и в Трансильвании, не достигли желаемой цели. Сбылось предсказание Ф. Энгельса: «... вместо того, чтобы успокоить его под-

⁴⁶ В. Јапсб. *Op. cit.*, 330.1.

данных, каждая новая уступка все больше будет возмущать их неприкрытой фальшью, с которой эти уступки делаются»⁴⁷.

Магьяры добивались большего, чем мог дать не изменивший своей абсолютистской сущности, но окрашенный в либеральные тона новый режим Шмерлинга, ставшего фактическим главой министерства после Баха. Провал австро-венгерского сближения заставил Вену распустить пештское Государственное собрание, которое отклонило октябрьский диплом и настаивало на восстановлении конституции 1848 г., и форсировать созыв общеимперского парламента. Двор оказался заинтересованным в поддержке румынских депутатов для борьбы против Венгрии. Согласно февральскому патенту трансильванское Государственное собрание должно было послать в рейхсрат 26 человек. Поэтому летом 1861 г. Шмерлинг начал торопить с его созывом. Одновременно Вена заявила, что вопрос об унии может быть решен только Трансильванским собранием, где будут представлены все три народа.

В конце декабря ушли в отставку Мико и Кемень, которые отказались выполнить императорский указ (ноябрь 1861 г.) об открытии Государственного собрания. Во главе канцелярии стал Ф. Надашди, губернатором назначили графа Людовика де Кренвиля. В знак протеста многие венгерские чиновники отказались от службы, а венгерская партия в Трансильвании перешла к пассивному сопротивлению. Из-за обструкции магьяр Шмерлингу пришлось отложить открытие Государственного собрания⁴⁸.

В абсолютистскую эпоху центр тяжести деятельности революционных элементов угнетенных народов империи переместился в Западную Европу. Эмигрировавшие после поражения Венгрии политические и военные лидеры революции, налаживая связь не только в демократических, но и в правительственных кругах европейских столиц, изыскивали средства, возможности и методы свержения режима Габсбургов. Вождь венгерской эмиграции Л. Кошут, заключивший в начале 50-х годов союз с Мадзини, вначале верил в возможность нового восстания и надеялся ускорить его организацией заговоров. Однако заговорщическая тактика провалилась, а многие участники тайных организаций поплатились за это головой. Тогда Кошут порвал с Мадзини и сблизился с первым министром Сардинии Б. К. Кавуром, продолжая, однако, сохранять тесные контакты с Гарибальди. Весь расчет строился на войне Италии и Франции против Австрии и на благожелательном отношении правителей Парижа и Турина к делу

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 245.

⁴⁸ А. Berzeviczy. Az abszolútizmus kora Magyarországon. III k., Bp., 1932, 382—387.1.

венгерской независимости. Война 1859 г., а еще более поспешный мир, заключенный в Виллафранке под давлением Наполеона, воочию показали всю тщетность попыток освобождения Венгрии, опираясь на поддержку французского двора.

К счастью, деятельность эмиграции не ограничилась только дипломатической сферой. В 50-х годах делались попытки достижения взаимопонимания между представителями угнетенных народов. Этой цели служили идеи, связанные с осуществлением так называемой Дунайской конфедерации. Впервые эта идея возникла во время революции 1848—1849 гг. в кругах польской эмиграции.

Затем она была подхвачена некоторыми представителями венгерской и румынской эмиграции в лице Н. Бэлческу, а также Телеки и Клапки. Первоначально Кошут отвергал эту идею, считая ее несовместимой с территориальной целостностью Венгерского королевства. Однако со временем взгляды Кошута по национальному вопросу претерпели известную эволюцию. Так, во время Крымской войны по соглашению, заключенному между Кошутом и Д. Брэтиану при посредничестве Мадзини, судьбу Трансильвании после поражения Австрии должен был решить народный опрос. В марте 1859 г. по инициативе Кавура и при активном содействии французской дипломатии удалось подписать еще более важное соглашение о венгерско-румынском военном сотрудничестве (Клапка — Куза), которое также признавало идею референдума. Идея антигабсбургского румыно-венгерского союза в рамках Дунайской конфедерации и на основе решения трансильванской проблемы путем народного опроса населения последний раз серьезно обсуждалась в 1862 г. Хотя признание Кошутом и Клапкой возможности референдума еще не означало, что они желают или готовы отказаться от Трансильвании, тем не менее националистические политики в Венгрии не преминули обвинить их в антипатриотизме.

О серьезности намерений Кошута в деле достижения национального согласия свидетельствует также признание им в 1862 г. права Хорватии на выход из состава Венгерского королевства (в то же время Кошут не желал предоставления автономии сербской Воеводине) и возможности решения спора из-за Фиуме и Междумурья путем референдума. В результате длительных дискуссий Кошута и Клапки с румынскими, сербскими и хорватскими руководителями к весне 1862 г. в общих чертах сложился проект Дунайской конфедерации, который предусматривал создание тесного союза четырех независимых во внутренних делах придунайских стран с общей внешней торгово-таможенной политикой и с общим исполнительным советом, который должен был заседать попеременно в Будапеште, Бухаресте, Загребе и Белграде.

В то время как национальный раскол в Трансильвании и Венгрии продолжал углубляться, Кошут, воодушевленный идеей создания Дунайской конфедерации в составе Венгрии, Хорватии, Румынии и Сербии, тщетно призывал венгерских политических деятелей отказаться от национальной узости и шовинистического ослепления и встать на путь сотрудничества со всеми народами. Он предлагал решить судьбу Трансильвании после свержения габсбургского владычества путем народного референдума.

Господствующие классы Венгрии остались глухи к этим призывам. Государственное собрание впоследствии не решилось даже принять декларацию о своей готовности выполнить справедливые требования национальностей, как это предлагал Кошут.

Усиление пассивного сопротивления мадьяр, бойкотирование чехами и хорватами рейхсрата положило начало очередному сближению между правительством и румынской буржуазией, которая оказалась в числе немногих союзников режима Шмерлинга. Благодаря стараниям Шмерлинга в феврале 1863 г. Трансильвания получила согласие императора на созыв своего нового конгресса. Вся работа состоявшегося в апреле в Сибиу конгресса была пронизана духом лояльности и примирения обеих течений румынского движения. Солидаризуясь с прогабсбургски настроенными клерикалами-консерваторами, Барициу заявил о согласии либералов признать основные принципы октябрьского диплома и февральского патента и принять их в качестве базы будущей трансильванской конституции. Характерно, что лидер либералов против обыкновения тщательно избегал упоминания о национальном единстве и буржуазных свободах⁴⁹.

Заручившись поддержкой национального конгресса румын, правительство могло позволить себе провести выборы в сейм по самому низкому в истории Трансильвании имущественному цензу (свыше 8 форинтов прямого налога), что значительно увеличило число избирателей румын. Совместное выступление либералов с консерваторами и в особенности активное участие в избирательной кампании учителей и священников принесли свои плоды: в собрание прошли 46 румын, 42 мадьяра и 32 немца. Помимо избранных, к каждой национальной группе император добавил еще по 11—12 «регалистов» из числа высшей духовной, светской и чиновничьей знати. Таким образом, общее число румынских депутатов достигло 57, немецких — 43 и мадьярских — 54⁵⁰.

Накануне открытия Государственного собрания мадьярская фракция по предложению специально приехавших с этой целью из Венгрии Дюла Андраши и Калмана Тисы решила отказаться

⁴⁹ V. Cheresteşiu și I Kovács. Op. cit., p. 437.

⁵⁰ K. Hitchins. Op. cit., p. 102—103.

от участия в работе собрания и направить к королю делегацию в составе Мико, Хайналда и Кеменя. В Вене им было заявлено, что если мадьяры в течение недели не займут своих мест в собрании, в их округах будут проведены новые выборы. Угроза не подействовала. На перевыборах победили почти те же лица, которые вновь стали бойкотировать Государственное собрание.

На первой его сессии, проходившей с 15 июля по 13 октября 1863 г., обсуждались законопроекты о равноправии румынского языка с мадьярским и немецким, о полном равенстве обеих румынских церквей, а также другие менее существенные вопросы⁵¹.

Вопреки предупреждению Барициу собрание еще до утверждения императором его законопроектов послало своих делегатов в рейхсрат и лишилось таким образом возможности оказать давление на правительство. Сославшись на обещания Шмерлинга, главы румынских церквей убедили послать депутатов в рейхсрат, не дожидаясь официального признания автономии Трансильвании и не получив гарантий сохранения ее независимости от Венгрии. Члены собрания послушно проголосовали и за октябрьский диплом и за февральский патент, хотя последний, как справедливо указывал Барициу, отнимал у собрания права, предоставленные ему дипломом, ибо значительно расширял компетенцию общеимперского рейхсрата за счет прав местных собраний. В конечном счете трансильванское Государственное собрание стало орудием австрийской политики, и Шмерлинг имел все основания провозгласить тост за «необычайную преданность и патриотизм румын» на банкете, устроенном в Вене в честь трансильванской фракции.

Буржуазно-помещичье и клерикальное руководство румынского движения не сумело воспользоваться благоприятной обстановкой, сложившейся вследствие резкого обострения австро-венгерского конфликта, даже для достижения ограниченных национальных целей, не говоря уже о демократических или социальных, потому, что союзу с крестьянскими массами оно предпочло сотрудничество с реакционными силами австрийского абсолютизма. Беспомощная верноподданническая политика румынской буржуазии, добровольно вручившей судьбу своего народа в руки австрийского императора, способствовала тому, что Трансильванское собрание потеряло свое политическое значение, а Трансильвания стала разменной монетой в начавшихся в середине 60-х годов переговорах между венгерскими правящими кругами и династией. Уже в начале 1865 г., уступая венгерскому давлению, Франц-Иосиф согласился разогнать неугодное мадьярам собрание и назначить новые выборы на основе избирательного закона 1848 г. С санкции Вены в Трансильвании вновь были вос-

⁵¹ В. Jancsó. Op. cit. p. 339.1; К. Hitchins. Op. cit., p. 104.

становлены комитатские собрания, венгерские чиновники, ушедшие в отставку в 1861 г., возвращены на свои посты. Вопрос об унии фактически был предрешен, и она была создана почти без помех. Когда монарх сообщил о своем решении Шагуне, тот посмел лишь сказать в ответ: «Воля Вашего Величества — закон для румынской нации». Однако, судя по замечанию, сделанному им после высочайшей аудиенции, — «нас пожертвовали венграм» — он отлично понимал, о чем идет речь ⁵².

Указом императора от 1 ноября (20 октября) 1865 г. старое собрание было распущено и назначены выборы. Вновь избранное собрание 19 (7) ноября подавляющим большинством голосов венгерских депутатов (166 против 29 румынских) приняло решение просить корону разрешить посылку делегатов в венгерский парламент, являвшийся будто бы единственным органом, правомочным решать дела Трансильвании.

9 января 1866 г. (28 декабря 1865 г.) Франц-Иосиф разрешил выборы депутатов от Трансильвании в пештское Государственное собрание. Таким образом, задолго до заключения австро-венгерского соглашения Трансильвания, а еще раньше Банат были возвращены Венгрии. Трансильванские депутаты, в том числе 14 румын, начали участвовать в работе пештского парламента с апреля 1866 г. По инициативе Барициу и Рациу в декабре в Вену была направлена петиция протеста, подписанная 1493 румынскими деятелями, против присоединения Трансильвании к Венгрии ⁵³.

Присоединение Трансильвании к Венгрии стало свершившимся фактом еще до того, как была проиграна битва под Садовой и до заключения Австро-венгерского соглашения. В феврале 1867 г., спустя несколько дней после прихода к власти в Венгрии правительства во главе с графом Андраши, ответственного перед парламентом, для осуществления унии Трансильвании с Венгрией была назначена комиссия, которую возглавлял граф Мано Пехи, просуществовавшая до осени 1872 г. 8 июня (27 мая) 1867 г. королевский указ санкционировал присоединение Трансильвании к Венгрии.

⁵² К. Hitchins. *Op. cit.*, p. 107,

⁵³ *Т*, II, p. 184.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУМЫНИИ В 1864—1877 ГГ.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА 1864 Г.

УСЛОВИЯ РЕФОРМЫ

Подписанный А. Кузой 14 августа 1864 г. аграрный закон¹ объявлял крестьян «свободными собственниками» земли, отменял барщину и другие феодальные повинности, упразднял баналитетные права помещиков, провозглашал свободу труда². Но, проведенная сверху, при упорном сопротивлении крупных землевладельцев, реформа не разрешила аграрного вопроса. Румынское крестьянство оставалось на деле в тяжелой зависимости от крупных землевладельцев.

Наделение бывших барщинников землей производилось в соответствии с количеством имевшегося у них скота. Аграрный закон был направлен на укрепление и поддержку слоя зажиточных крестьян. Размер надела для них мог достигать в Валахии 5,5 га, в Молдове — 7,3 га, бедные же крестьяне получали не более 2—3 га³ (ст. 1-я). Помещикам предоставлялась возможность выби-

¹ Согласно статье 62-й он вводился в действие с 23 апреля 1865 г. См. текст закона от 14 августа 1864 г. *D. Ionescu, Gh. Țuțui, Gh. Matei, Dezvoltarea constituțională a statului român*. Buc., 1957, p. 468.

² *Ibid.*, p. 461, 463—464.

³ *Ibid.*, p. 461. Перевод на современные меры по: *N. Adăniloie, D. Berindei. La réformation agraire de 1864 en Roumanie et son application*. Buc., 1966, p. 32, 46.

рать оставляемые себе земли. Согласно статье 3-й площадь крестьянских участков ни в коем случае не могла превышать $\frac{2}{3}$ владения помещика (не считая принадлежавших ему лесных угодий) — это положение часто служило предлогом для отказа от наделения бывших барщинников землей.

Крестьяне уплачивали, с рассрочкой на 15 лет, денежный выкуп в пользу прежних владельцев земли, размер которого достигал для крестьянина-бедняка в Валахии 816 лей, середняка — 1148 лей и т. д. (ст. 22-я, 23-я)⁴. Сумма выкупа, к которой прибавлялись значительные проценты, более чем в 1,5 раза, а то и вдвое превышала действительную стоимость земли⁵. Ежегодные платежи по выкупу и налоги составляли, по данным буржуазных экономистов, почти треть «среднего дохода» крестьянской семьи⁶.

Из 467 840 «освобожденных» крестьянских семейств, за которыми признавалось право на землю из помещичьих имений, было фактически наделено лишь 408 119. Остальные (59 721 семейство, или около 13%) получили в собственность только ничтожные приусадебные участки, непригодные для ведения самостоятельного хозяйства⁷. Но и установленные законом «полные» наделы были по размеру много меньше тех участков земли, которыми пользовались румынские крестьяне в начале XIX в.⁸, и не давали возможности большинству из них прокормить свои семьи. Законом выделялись также различные категории крестьян (молодожены, не получившие до 1864 г. от помещиков участков для своего хозяйства, сельские жители, не выполнявшие барщины, но имевшие на помещичьей земле дом и огород и др.), которые могли быть наделены землей только из государственных владений (ст. 5-я, 6-я). Однако в действительности эта часть крестьян — всего 48 342 семейства⁹ — долгое время, вплоть до 1878 г., была лишена возможности получить землю.

Аграрное законодательство увековечило малоземелье и безземелье широких масс крестьянства. Если наделы новых землевладельцев были сильно урезаны, то, с другой стороны, законодательство совсем не касалось положения свободных крестьян (так называемых резешей в Молдове и мошненов в Валахии), численность которых накануне реформы достигала 220—240 тыс.

⁴ D. Ionescu, Gh. Țuțui, Gh. Matei. Op. cit., p. 464—465.

⁵ I. Adam, N. Marcu. Studii despre dezvoltarea capitalismului în agricultura României. Buc., 1956, p. 118—119.

⁶ I. Ghica. Convorbiri economice. In: I. Ghica. Opere, v. II. Buc., 1956, p. 189; G. Ionescu-Șișești. Politica agrară cu privire specială la România. Buc., 1914, p. 79.

⁷ I. M. Dinescu. Fiii neamului de la 1859 la 1915. Statistica socială. Iași, 1920, p. 106, 118.

⁸ I. Adam, N. Marcu. Op. cit., p. 103.

⁹ I. M. Dinescu. Op. cit., p. 122.

Александрю Ион Куза

семейств¹⁰. А они зачастую нуждались в земле не меньше, чем мелкие собственники из числа бывших барщинников. После реформы во владении и тех и других крестьян оказалось всего лишь около 30% обрабатываемой земли¹¹.

Крестьянство страдало не только от острой нехватки пахотной земли, но и от отсутствия выгонов и пастбищ для скота. Закон 1864 г. не разрешал крайне важной для крестьян проблемы общественных выпасов. Так как раздел и вспашка пастбищ не запрещались законом, то в условиях малоземелья и безземелья их площадь все более уменьшалась¹².

¹⁰ G. D. Cioriceanu. *La Roumanie économique et ses rapports avec l'étranger de 1860 à 1915*. Paris, 1928, p. 69; I. Adam, N. Marcu. *Op. cit.*, p. 100.

¹¹ N. Adăniloaie, D. Berindei. *Op. cit.*, p. 123.

¹² G. D. Cioriceanu. *Op. cit.*, p. 81,95; R. Rosetti. *Pentru ce s'au răsculat țărani*. Buc., 1907, p. 427.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аграрная реформа 1864 г. создала относительно благоприятные условия для развития капитализма в сельском хозяйстве. Значительно быстрее, чем раньше, происходило складывание внутреннего рынка. Земледелие все более приобретало товарный характер. Общая площадь обрабатываемой земли в Румынии выросла с 2200 тыс. га в 1859 г. (17,7% всей территории страны) до 3513 тыс. га (29,3% территории) к середине 70-х годов¹³.

Усиливалось расслоение крестьянства. Большую роль в этом процессе сыграла и реформа 1864 г., в результате которой свыше 240 тыс. хозяйств остались без пахотной земли или с урезанными до 2—3 га наделами¹⁴.

В пореформенный период усилился процесс экспроприации крестьян. Хотя аграрный закон ограничивал отчуждение вновь полученных крестьянами земель, безвыходным положением мелких собственников воспользовались прежде всего их богатые односельчане и местные власти. Крупные землевладельцы, торговцы и ростовщики принуждали нищавших крестьян не только за бесценок отдавать им в длительное пользование, но и, в обход закона 1864 г., закладывать и даже продавать недавно приобретенные наделы. Лишь в 1879 г. был принят новый декрет об аннулировании незаконных продаж крестьянских участков¹⁵.

Втягивавшиеся в товарные отношения помещики наряду с отработочной и натуральной рентой все чаще требовали при сдаче земли в аренду плату деньгами. К. Маркс отмечал, что «превращению натуральной ренты в денежную не только непременно сопутствует, но даже предшествует образование класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги»¹⁶. В румынской деревне постепенно увеличивалось число наемных рабочих с наделом или даже без него. Серьезный шаг в этом направлении был сделан аграрным законом 1864 г., который лишил основного источника существования свыше 108 тыс. крестьянских семейств, не получивших земли под пашню и пастбища¹⁷.

¹³ G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 84—85.

¹⁴ Подсчитано по: I. M. Dinescu. Op. cit., p. 110—112, 122.

¹⁵ С. Hamangiu. Codul general al României. Legi uzuale, v. II. Buc., s. a., p. 255—257.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 363.

¹⁷ Подсчитано по: I. M. Dinescu. Op. cit., p. 112, 122.

ПЕРЕЖИТКИ ФЕОДАЛИЗМА В ДЕРЕВНЕ

Ограниченный характер аграрного законодательства, сопротивление помещиков и злоупотребления местных властей при проведении его в жизнь¹⁸ обусловили сохранение в деревне многочисленных пережитков феодализма. Крупные собственники удержали в своих руках свыше 80% принадлежавшей им ранее земли¹⁹. В 70-х годах существовали поместья, достигавшие 10 тыс. га, а средний размер крупнейших имений составлял 1500—2000 га²⁰. Тем самым была сохранена основа экономического и политического могущества помещиков.

Хотя крупные землевладельцы постепенно втягивались в сферу товарно-денежных отношений и их хозяйства мало-помалу превращались в капиталистические (значительную роль здесь сыграл и полученный от крестьян выкуп), но этот процесс в Румынии проходил медленно и в неодинаковой степени затронул различные имения. В результате реформы крупные собственники были поставлены перед неотложной и нелегкой для них необходимостью обеспечить себе гарантированную рабочую силу и снабдить ее сельскохозяйственным инвентарем. Сразу же после отмены феодальных повинностей повсеместно обнаружилось стремление помещиков сохранить прежние кабальные методы эксплуатации крестьянства. Им удалось добиться этого потому, что только зажиточная часть крестьян и верхний слой середняков могли вести хозяйство самостоятельно. Все остальные крестьяне вынуждены были или арендовать землю у помещиков, или наниматься к ним на работу.

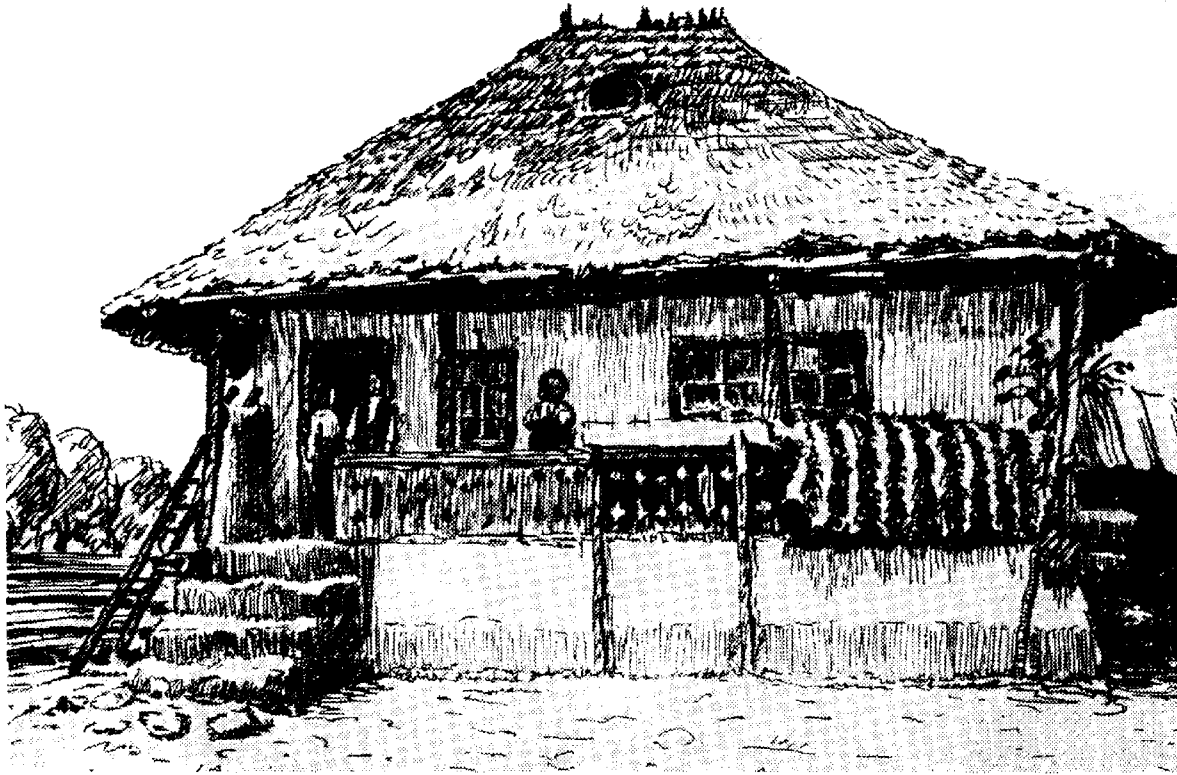
В румынской деревне долго сохранялась отработочная аренда в форме издольщины и прямой работы за землю. Большое распространение получила субаренда: крупные арендаторы передавали полученные от помещиков или даже государства угодья мелкими участками в аренду крестьянам. Условия натуральных аренд всецело зависели от произвола помещиков и арендаторов. Издольщина (так называемая дижма) часто сочеталась на практике с различными видами отработок²¹. Кроме того, крестьяне были вынуждены выполнять дополнительно всевозможные натуральные повинности (гужевая, ремонтные работы и т. д.). Наряду с отра-

¹⁸ См. *N. Adăniloae, D. Berindei. Reforma agrară din 1864.* Buc., 1967, p. 223—228, 234—242, 248—252, 255—257, 263—271 etc.

¹⁹ *I. Adam, N. Mareu.* Op. cit., p. 102; *N. N. Constantinescu.* Aspecte ale dezvoltării capitalismului premonopolist în România. Buc., 1957, p. 87—88.

²⁰ *M.-G. Obédénare.* La Roumanie économique d'après les données les plus récentes. Paris, 1876, p. 86.

²¹ См., например, DRRI, I/4, p. 69, 103, 153, 173, 190—191.

*Дом борца за объединение
Дунайских княжеств
крестьянина Иона Роатэ*

ботками на землю существовали и другие виды отработок, — например, за уплату налогов и в счет выкупных платежей, в погашение взятого долга и за проценты по долгу и т. п. По образному выражению видного демократического деятеля Иона Ионеску дела Брад, отработки в счет долга обходились румынскому крестьянину дороже, чем уплата взятого серебром долга — чистым золотом ²².

После реформы 1864 г. крупные землевладельцы по-прежнему использовали внеэкономическое принуждение крестьян к труду. Согласно закону 1866 г. выполнение крестьянами работ по сельскохозяйственным договорам было поставлено под контроль местных властей. Закон не только ограничивал возможность найма и свободу передвижения крестьян, но и предусматривал прямое принуждение их к выполнению кабальных обязательств по отношению к крупным землевладельцам или арендаторам. Румынский буржуазный экономист Т. Аслан писал, что этот закон порабощал крестьян «так же сильно, как барщина в прошлом» ²³.

«Telegraful», 11.II 1876.

Th. C. Aslan. Politica agrară a României. Buc., 1909, p. 163.

В 1872 г. закон о сельскохозяйственных договорах был модифицирован. Специальная статья разрешала использовать военную силу, чтобы заставить крестьян работать. Местные власти получили право требовать присылки солдат против «упорствующих или бежавших из коммуны жителей»²⁴. Применение к крестьянам таких мер, по свидетельству буржуазного историка и экономиста А. Д. Ксенопола, сопровождалось «всеми злоупотреблениями и жестокостями, которыми обычно отмечается в подобных случаях вмешательство вооруженной силы. Это был совершенно исключительный закон в ущерб крестьянству...»²⁵

Сохранение пережитков феодализма имело своим следствием примитивные приемы обработки земли, низкую производительность труда, невысокую урожайность основных культур. В деревне не хватало даже простейших сельскохозяйственных орудий — один плуг приходился на 3—4 крестьянских двора. Количество машин было очень невелико: в 1874 г. в стране насчитывалось 1350 молотилок (из них 989 — паровых), 500 усовершенствованных жнеек и сенокосилок²⁶. Урожай пшеницы и кукурузы — последняя служила многим крестьянам основным продуктом питания — часто не покрывали потребностей крестьянской семьи и не окупали произведенных затрат²⁷. Общий процесс обнищания крестьянства нашел отражение и в значительном сокращении поголовья скота — к 1873 г. количество лошадей, по сравнению с дореформенным периодом, уменьшилось с 506 до 427 тыс. голов, а крупного рогатого скота с 2659 до 1789 тыс., свиней с 1089 до 837 тыс. голов²⁸.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, ТОРГОВЛЯ, ПУТИ СООБЩЕНИЯ И ФИНАНСЫ

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аграрная реформа 1864 г. ускорила развитие капиталистической промышленности. Приток в города разорявшихся крестьян увеличивал число свободных рабочих рук. Важное значение имело

²⁴ AL, II/1, p. 67.

²⁵ А. Д. Ксенопол. Румыния. — В кн.: «История нашего времени», под ред. М. М. Ковалевского и К. А. Тимирязева, т. 3, вып. 13. СПб., 1913, стр. 331.

²⁶ M.-G. Obédénare. Op. cit., p. 95.

²⁷ Ibid., p. 100—101; S. R. Radianu. Din trecutul și prezentul agriculturii române, pt. I. Buc., 1906, p. 488.

²⁸ G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 226—227.

создание более емкого внутреннего рынка для промышленных товаров. Удельный вес городского населения страны увеличился с 14,8% в 1859 г. до 17,1% в 1889 г.²⁹ Быстрее других росли портовые города Галац и Брэила. Численность населения Бухареста (вместе с предместьями) к началу 80-х годов достигла, по некоторым данным, 200 тыс. человек³⁰. Расширение капиталистического производства привело к окончательной ликвидации в 1873 г. цеховых ремесленных корпораций. Наряду с мелкими мастерскими возникали и сравнительно крупные капиталистические предприятия — мануфактуры и фабрики: количество их увеличилось с 39 в 1866 г. до 173 в 1877 г.³¹ Постепенно совершавшийся промышленный переворот все заметнее сказывался на развитии ряда отраслей румынской индустрии. Переходила к машинному производству мукомольная и спирто-водочная промышленность. Промышленный переворот начинался в лесопильной, сахарной и текстильной индустрии³².

Однако в 70-е годы промышленная продукция составляла по стоимости всего $\frac{1}{10}$ часть сельскохозяйственной³³. Развитию капиталистического производства мешало сохранение пережитков феодализма в стране. Почти никаких средств защиты от иностранной конкуренции не существовало: политика таможенного протекционизма в условиях зависимости от Турции была невозможна. Неблагоприятно сказывалось отсутствие развитого кредита. Отрицательные последствия имело также политическое засилье крупных землевладельцев, не считавшихся с требованиями буржуазии.

В 60 — 70-е годы в стране существовало большое число самостоятельных кустарей и ремесленников. Накануне аграрной реформы в промышленности было занято 83,1 тыс. человек, из них 59,9 тыс. хозяев и всего 23,2 тыс. рабочих³⁴. Это соотношение изменялось в пользу рабочих очень медленно. Самой распространенной формой капиталистического предприятия длительное время являлась простая кооперация. Среди мануфактур насчитывалось немало децентрализованных, с раздачей работы на дом. Воз-

²⁹ N. A. Alesandrini. Statistica României de la unirea principatelor pînă în prezent, v. I. Iași, 1895, p. 65. Отсутствие статистических данных не позволяет проследить этот процесс в 1864—1877 гг.

³⁰ G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 51.

³¹ O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Cu privire la problema revoluției industriale în România. Buc., 1957, p. 34. В Румынии крупными в то время обычно считались предприятия, насчитывавшие свыше 25 рабочих.

³² N. N. Constantinescu. Aspecte..., p. 31, 36—37, 41; O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 25, 29, 34, 63—64.

³³ I. Ghica. Op. cit., p. 187; M.-G. Obédénare. Op. cit., p. 232.

³⁴ M.-G. Obédénare. Op. cit., p. 232.

никавшие фабрики были немногочисленны и нередко вскоре закрывались, не выдержав иностранной конкуренции.

Из добывавшихся в Румынии полезных ископаемых наибольшее значение имели нефть и каменная соль. Добыча нефти выросла с 4,6 тыс. т в 1864 г. до 15,1 тыс. т в 1877 г. В конце 60-х — начале 70-х годов в Румынии добывалось 1,4—1,8% всей мировой продукции нефти. Небольшая часть ее вывозилась за границу. Добыча производилась, как правило, примитивным способом — нефть вычерпывалась из вырытых вручную колодцев до 120 и более метров глубиной³⁵. В 60 — 70-х годах возникло около 10 нефтеперерабатывающих предприятий³⁶. Ежегодная добыча каменной соли составляла в среднем 60—70 тыс. т. Около трети этого количества экспортировалось — преимущественно в Турцию и Сербию³⁷.

Развитию едва возникшей металлургии препятствовало в первую очередь то обстоятельство, что в Румынии не добывался каменный уголь — он ввозился из Австро-Венгрии и Англии. Не началась также фактически разработка небогатых и мало разведанных месторождений железных руд. В металлообрабатывающей промышленности, где преобладали небольшие ремесленные заведения, одним из наиболее крупных и технически оснащенных предприятий были железнодорожные мастерские в Бухаресте. Собственного машиностроения Румыния не имела.

Более высокого уровня капиталистического развития достигли пищевая и легкая промышленность. С 1865 по 1875 г. было построено 7 крупных паровых мельниц, а всего к этому времени действовало свыше 30 мельниц с паровыми двигателями³⁸. На ряде предприятий спирто-водочной промышленности уже применялись машины. После принятия в 1873 г. закона о поощрении сахарной промышленности были построены, при участии иностранного капитала, два крупных по масштабам Румынии завода.

В 70-х годах появились первые механизированные лесопильни³⁹. Технический прогресс захватывал постепенно и текстильную промышленность, где длительное время преобладало кустарное производство. Одним из наиболее крупных и хорошо оборудованных предприятий была фабрика, принадлежавшая М. Когэлничану. На ней было занято свыше 100 рабочих, а произво-

³⁵ «Ministerul industriei și comerțului. Industria petrolului din România în 1908». Buc., 1909, p. 9, 67—69; *M.-G. Obédénare*. Op. cit., p. 203, 208.

³⁶ «Ministerul industriei și comerțului...», p. 154; *N. Paiano*. La grande industrie en Roumanie de 1866—1906. Buc., 1906, p. 99.

³⁷ *G. D. Cioriceanu*. Op. cit., p. 117; *AST*, 1904, p. 260.

³⁸ *N. N. Constantinescu*. Aspecte..., p. 38; *M.-G. Obédénare*. Op. cit., p. 105.

³⁹ *O. Constantinescu*, *N. N. Constantinescu*. Op. cit., p. 63—64, 66; *N. Paiano*. Op. cit., p. 91—93.

дательность составляла около 70 тыс. метров сукна и 5—6 тыс. поставлявшихся для армии солдатских одеял и попон для лошадей⁴⁰.

Из других отраслей наибольшее значение имели свечная и мыловаренная промышленность, добыча и производство строительных материалов (песчаника, известняка, кирпича, извести и т. п.), деревообрабатывающая, кожевенная и стекольная промышленность.

ПРОНИКНОВЕНИЕ В РУМЫНИЮ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

В 60 — 70-е годы все более значительную роль в Румынии играл иностранный капитал. Деятельность иностранных капиталистов сильно облегчалась вассальной зависимостью страны от Турции. Навязанное Константинополем ограничение таможенных тарифов, создание в Галаце и Бухаресте отделений имперского Оттоманского банка, различные привилегии, которых добивались от Порты иностранные компании, — все это было использовано для проникновения в княжество прежде всего английским и французским капиталом, господствовавшим в Турции.

В 1864—1877 гг. при участии иностранных предпринимателей были построены довольно крупные мануфактуры и даже фабрики⁴¹. Однако вложения в румынскую промышленность не имели еще большого значения для западноевропейских капиталистов, предпочитавших тогда другие пути извлечения прибылей. Гораздо более важной сферой приложения иностранного капитала стало начатое в этот период строительство железных дорог. Предоставленные Румынии крупные внешние займы превратились в средство подчинения экономики страны иностранному капиталу. Одним из главных путей его проникновения в княжество было участие в банках, кредитных и страховых обществах. Основанный в 1865 г. Румынский банк иностранный консорциум добился даже права эмиссии банкнот, которым, правда, не успел воспользоваться, но зато получил взамен аннулированной вскоре привилегии крупное денежное возмещение⁴².

⁴⁰ *Gr. Chiriță*. Date noi privind fabrica de postav de la Tîrgu-Neamț a lui M. Kogălniceanu. — *St.*, 1964, № 6, p. 1400—1401.

⁴¹ *N. Paiano*. *Op. cit.*, p. 88—97; *O. Constantinescu*, *N. N. Constantinescu*. *Op. cit.*, p. 36—37, 40, 48; *V. Maciu*. Dezvoltarea capitalismului în România între 1864 și 1878. — *IR*, IV, p. 454, 456, 458.

⁴² *G. Zane*. Politica economică a Principatelor în epoca unirii și capitalul străin. — *St.*, 1959, № 1, p. 247, 251, 257—258.

Приносящая огромные прибыли государственная табачная монополия была в 1872 г. передана в концессию англо-франко-венгерскому капиталу⁴³. Многие руководящие посты в народном хозяйстве Румынии заняли высокооплачиваемые иностранные специалисты. Иностранные компании старались прибрать к рукам даже коммунальное хозяйство румынской столицы и работы по ее благоустройству⁴⁴.

Позднее других проникшие в Дунайские княжества английские капиталисты сумели довольно быстро наверстать упущенное. В течение ряда лет Англия занимала первое место в судоходстве по Дунаю и торговле с Румынией через дунайские порты⁴⁵. Экспорт продукции земледелия из Румынии в Англию вырос с 300 тыс. лей в 1865 г. до 18 млн. лей в 1875 г., а в 1876 г. достиг рекордной цифры — 48 млн. лей⁴⁶. Первые серьезные попытки захватить месторождения нефти в княжествах исходили от английских компаний. Полученный в 1864 г. румынским правительством первый внешний заем был предоставлен английскими банкирами. Они же сыграли главную роль в основании одного из наиболее крупных банков, функционировавшего вплоть до второй мировой войны под названием Румынский банк. Едва ли не самой выгодной сделкой английских предпринимателей стала концессия на строительство 19 металлических мостов: прибыль от нее достигала почти 50% на вложенный капитал, а оплата работ была гарантирована доходами от государственной соляной монополии. Нуждаясь в удобных путях сообщения, английские капиталисты первыми приступили к строительству в Румынии железных дорог. Из 480 млн. лей, вложенных в это строительство до 1878 г., на долю английских компаний приходилось около 80 млн.⁴⁷

Широкую деятельность развернули также французские капиталисты. Они умело стригли купоны с того политического капитала, который нажила в недавнем прошлом Франция своим выступлением в пользу объединения Молдовы и Валахии. Используя для проникновения в Румынию различные экономические каналы, французские капиталисты заняли прочные позиции в Румынском банке, стали главными акционерами основанного

⁴³ *Th. C. Aslan. Studiu asupra monopolurilor în România. Buc., 1906, p. 167.*

⁴⁴ «Le Journal de Bucarest», 26.VIII, 2.IX 1875; AIC. Min. int., div. com., 1875, dos. 25/4741.

⁴⁵ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, д. 1548, л. 24; *St. Zeletin. Burgezia română. Origina și rolul ei istoric. Buc., 1925, p. 46; G. Bley. La Roumanie. Etude économique et commerciale. Paris, 1896, p. 69—70.*

⁴⁶ *G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 160—161, tabl. № 5.*

⁴⁷ *Gh. M. Dobrovici. Istoricul dezvoltării economice și financiare a României și împrumuturile contractate 1823—1933. Buc., 1934, p. 78; G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 172.*

в 1875 г. Бухарестского банка, приняли участие в займах и создании промышленных предприятий, в том числе сахарных заводов и фабрики по производству свечей и мыла⁴⁸. Но по сравнению с англичанами успехи французских капиталистов казались все-таки скромными.

В 70-е годы англичанам и французам стало все труднее противостоятъ проникавшему в княжество австро-венгерскому и немецкому капиталу. В Румынии усилилось влияние государств Центральной Европы⁴⁹.

Австро-Венгрия, оттеснив другие державы, прочно заняла первое место во внешней торговле Румынии. В 1871—1875 гг. стоимость вывозимых в Австро-Венгрию товаров чаще всего превышала одну треть, а в 1872 г. составила почти половину всего экспорта из Румынии. В румынском импорте на долю Австро-Венгрии приходилось обычно более 30%, а иногда и свыше 40% общей его стоимости⁵⁰.

На Дунае, по которому перевозилась значительная часть товаров, все больше расширяла свою деятельность австро-венгерская пароходная компания, располагавшая в середине 70-х годов 892 судами, в том числе 670 буксирами. Компания имела собственные агентства и пристани на всем побережье Румынии⁵¹.

Вскоре после того как английская компания начала строительство железной дороги Бухарест — Джурджу, австро-венгерские капиталисты приступили к постройке линии Сучава — Яссы — Роман. Хотя им пришлось пойти на сотрудничество с английскими предпринимателями, контроль над построенной в 1871 г. линией целиком захватили представители Австро-Венгрии. С расширением экономических связей в Вене усиливалось стремление установить контроль и над финансами княжества, однако проникавший уже постепенно в румынские банки австро-венгерский капитал в 70-е годы еще сильно уступал в этом отношении английскому и французскому⁵².

В борьбу за преобладание в Румынии все более активно включается Германия. Главной сферой приложения германского капитала стало строительство крупнейшей в Румынии железной дороги Роман — Бухарест — Вырчиорова протяженностью около 915 км. Концессия на ее постройку была при содействии

⁴⁸ IR, IV, p. 454, 456, 471—472; DRRI, I/1, p. 278—280; *G. D. Cioriceanu*. Op. cit., p. 119; *G. M. Dobrovici*. Op. cit., p. 88; *M.-G. Obédénare*. Op. cit., p. 194, 296.

⁴⁹ В небольшой степени это объяснялось политическими причинами (см. стр. 197).

⁵⁰ *G. D. Cioriceanu*. Op. cit., p. 152 — 155, tabl. N 2, 3.

⁵¹ «Румыния. Военный обзор». СПб., 1882, стр. 99—100.

⁵² *G. D. Cioriceanu*. Op. cit., p. 119, 126, 146—147, 172; *M.-G. Obédénare*. Op. cit., p. 295—296.

румынского князя Карла и лидера либералов И. Брэтиану передана в 1868 г. группе прусских предпринимателей во главе со Штрусбергом. Однако концессионеры, не довольствуясь огромными выгодами, стали на путь прямых финансовых злоупотреблений. Вскоре обнаружилось также низкое качество произведенных компанией работ. «Дело Штрусберга» получило скандальную огласку. После банкротства компании и расторжения в 1871 г. контракта концессия при посредничестве Бисмарка была передана обществу, финансируемому ведущими берлинскими банками «Дисконто Гезельшафт» и «К. Блейхредер», крупным вкладчиком которых состоял князь Карл. К участию в строительстве были допущены и капиталисты Вены, но решающее слово оставалось за банками Берлина⁵³. Правительство Германии неоднократно оказывало в дальнейшем нажим на Румынию, требуя удовлетворения претензий немецких акционеров, на долю которых приходилось свыше $\frac{2}{5}$ всех средств, вложенных до 1878 г. в строительство румынских железных дорог⁵⁴.

Благодаря участию в займах и банковским вкладам немецкие капиталисты получили в Румынии доступ и к другим источникам доходов. Во второй половине 70-х годов резко возрос ввоз в княжество товаров из Германии: стоимость импорта увеличилась с 5—7 млн. лей в 1871—1875 гг. до 14,9 млн. в 1876 г. и 39,6 млн. лей в 1877 г.⁵⁵

Проникновение в Румынию иностранного капитала имело тяжелые последствия для страны. Западноевропейские капиталисты, извлекая огромные прибыли, хищнически хозяйничали в княжестве. Экономика Румынии развивалась односторонне. Естественные богатства разрабатывались слабо. Иностранная конкуренция препятствовала росту национальной промышленности. Западноевропейские державы получали возможность оказывать все более заметное воздействие на внешнюю и внутреннюю политику Румынии.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ. КОНВЕНЦИЯ С АВСТРО-ВЕНГРИЕЙ

Во внешней торговле Румынии находили отражение противоречия, характерные для экономического развития страны в целом. Объем внешнеторговых операций увеличился с 179 700 тыс.

⁵³ IR, IV, p. 463; «Le Journal de Bucarest», 14. XI 1875.

⁵⁴ «Notes sur la vie du roi Charles de Roumanie», Par un témoin oculaire, t. II. Buc., 1896, p. 213, 218, 232, 240, 249; G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 172.

⁵⁵ G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 154—155, tabl. № 3.

лей в 1865 г. до 191 100 тыс. лей в 1867 г. и после продолжавшихся затем несколько лет колебаний стабилизировался в первой половине 70-х годов на уровне 250—270 млн. лей. Общий баланс торговли оставался все это время активным, но превышение экспорта над импортом с конца 60-х годов почти непрерывно уменьшалось, составив в 1874 г. 11 900 тыс. лей ⁵⁶.

В то время как экспорт из Румынии состоял почти исключительно из продукции сельского хозяйства (главным образом зерновых), в страну ввозились различные промышленные товары, причем, за небольшим исключением, изделия легкой промышленности. Ввозились предметы самой первой необходимости — ткани, спички, бумага, сахар, мыло, свечи и т. п. Установленный по требованию Турции низкий таможенный тариф, всего 7,5% от стоимости ввозимых товаров, открывал широкий доступ в княжество продукции капиталистических предприятий более развитых стран Западной Европы.

В 1875 г. правительство консерваторов с целью утверждения, как оно заявляло, «экономической самостоятельности» Румынии и расширения ее государственного суверенитета заключило сроком на 10 лет торговую конвенцию с Австро-Венгрией. Предоставив существенные выгоды румынским помещикам, получавшим возможность беспошлинного вывоза за границу зерновых и скота, в поставках которых нуждалась Австро-Венгрия ⁵⁷, торговая конвенция в то же время значительно облегчала сбыт на румынском рынке изделий австро-венгерских фабрик. Правда, начав переговоры о заключении торговой конвенции, правительство крупных землевладельцев, вынужденное считаться в известной степени с требованиями буржуазии, выработало новый таможенный тариф, который вместо постоянного сбора с валовой стоимости всех видов импортируемой продукции устанавливал дифференцированные пошлины с различных товаров и должен был в какой-то степени облегчить положение некоторых отраслей промышленности ⁵⁸. Однако этот принятый в марте 1875 г. тариф вызвал недовольство западноевропейских держав и встретил сопротивление в самой Румынии со стороны экспортеров сельскохозяйственной продукции ⁵⁹. Его ввод в действие якобы с целью

⁵⁶ *G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 150—151, tabl. № 1.*

⁵⁷ После отмены таможенных сборов экспорт зерновых из Румынии в Австро-Венгрию достиг в 1877 г., несмотря на начавшуюся войну с Турцией, рекордной для 70-х годов цифры в 58 800 тыс. лей. Стоимость вывезенного скота возросла с 10—11 млн. лей в 1873—1875 гг. до 23,8 млн. лей в 1876 г., и даже в 1877 г. составила 16,5 млн. лей (*G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 158—159, tabl. № 4.*)

⁵⁸ *MonOf, 4(16), 5(17). IV 1875, p. 1861—1865, 1888—1889.*

⁵⁹ «*Le Journal de Bucarest*», 3,11. VI 1875; *MonOf, 4(16), 15(27). VII 1875, p. 3246, 3469,*

исправления был отложен до июля 1876 г., а заключенная тем временем конвенция с Австро-Венгрией снижала для многих товаров только что установленные тарифом новые пошлины. Большинство импортируемых из Австро-Венгрии промышленных изделий не могло облагаться сборами свыше 7% от их стоимости, ряд товаров разрешалось ввозить совершенно бесплатно и лишь с некоторых взимались протекционистские пошлины⁶⁰.

После вступления в действие в 1876 г. долгосрочного соглашения удельный вес австро-венгерских товаров во всем импорте в Румынию (в стоимостном выражении) увеличился с 39,8% в 1875 г. до 47,5% в 1876 г. и 53,6% в 1877 г., а доля Австро-Венгрии в румынском экспорте составила за эти же годы соответственно 26,6, затем 31,3 и, наконец, 60,9%⁶¹. Уже в 1875—1876 гг. ввоз в Румынию несколько превысил вывоз, а дальнейшее развитие торговли с Австро-Венгрией привело в 1877 г. к появлению значительного пассива платежного баланса.

Конвенция с Австро-Венгрией оказала пагубное воздействие на экономику княжества. Румыния, по словам М. Когэлничану, превращалась в «открытый рынок для австрийской промышленности», она оказалась под угрозой стать «придатком Австрии»⁶². В изданной тогда в Париже анонимной брошюре, имевшей антиавстрийскую направленность, так оценивалось соглашение с Австро-Венгрией: «Под видом чисто торговой конвенции упомянутый трактат восстановил монополию Австрии на Дунае и ее право вмешательства в румынские дела; он представляет действительный акт завоевания косвенными, экономическими и промышленными путями»⁶³.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ

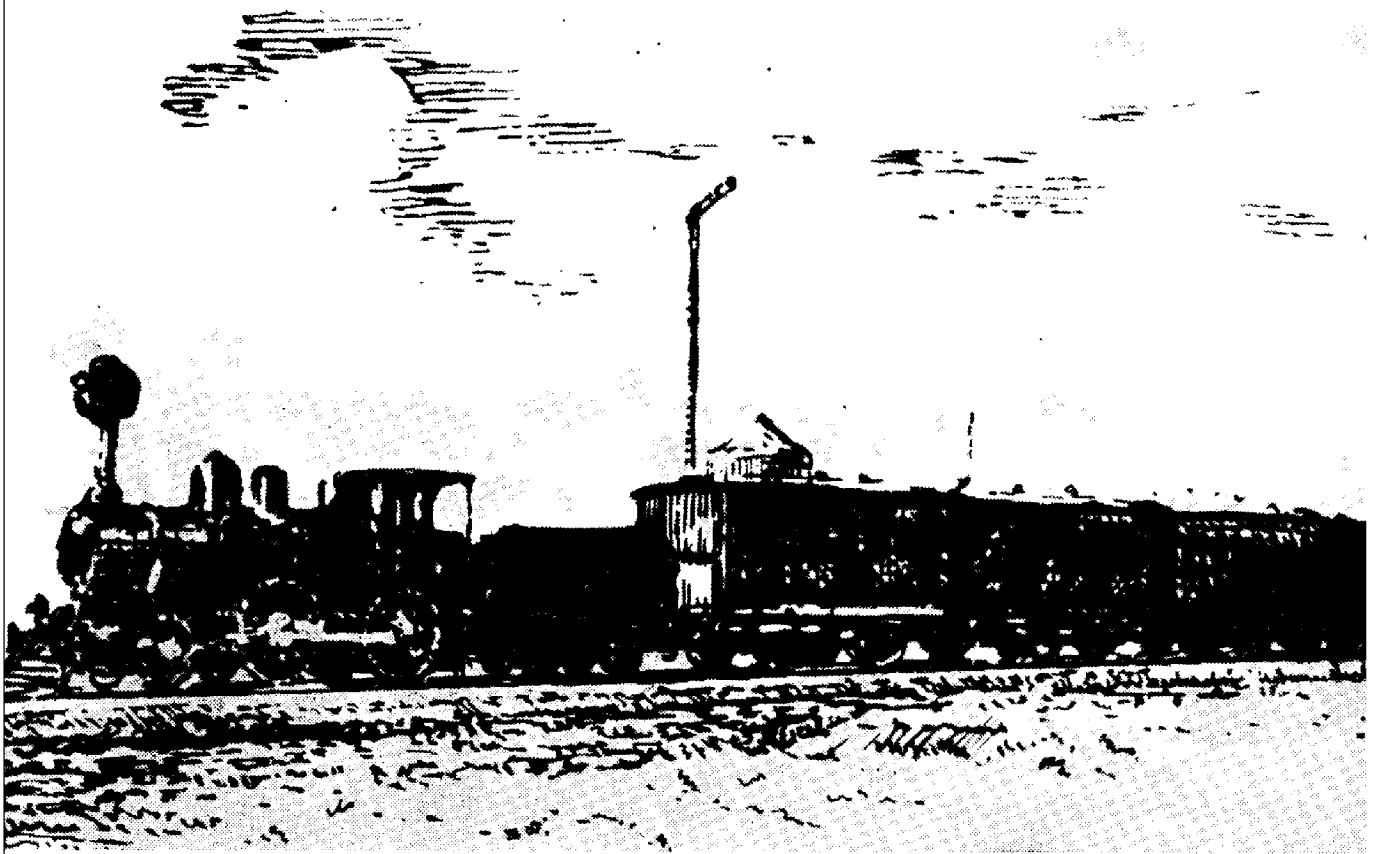
Становление капиталистических отношений, расширение внутреннего рынка, развитие товарообмена между различными областями страны и рост внешней торговли — все это настоятельно требовало создания удобных путей сообщения. Огромное значение

⁶⁰ К. К. Гринвальд. Румыния (экономический очерк), ч. II. Пг., 1917, стр. 86; MonOf, 27.VII (8.VIII), 1875, p. 3722—3730; IR, IV, p. 478. Другие западноевропейские государства, заключившие в 1876—1877 гг. краткосрочные торговые соглашения с Румынией, получили вслед за Австро-Венгрией возможность «на законных основаниях» обходить положения принятого таможенного тарифа (MonOf, 6(18), VII, 28.VII(9.VIII) 1876, p. 3549—3550, 4131; 17.II(1.III) 1877, p. 1221—1224).

⁶¹ Подсчитано по: G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 152—153, 154—155, tabl. № 2, 3.

⁶² MonOf, 13(25), 15(27).VII 1875, p. 3445, 3470.

⁶³ «La Roumanie et la politique allemande en Orient». Paris, 1875, p. 38.

Первый поезд в Румынии

для экономики страны издавна имел водный путь по Дунаю. Благоприятные климатические условия позволяли осуществлять по нему перевозки почти круглый год. В нескольких портовых городах, прежде всего в Галаце и Брэиле, существовали верфи, на которых строились парусные суда довольно больших размеров. «Все они мачтовые, — писал посетивший Румынию русский офицер, — а некоторые имеют до трех мачт и поднимают громадные грузы. В хорошую погоду такие суда выходят в Черное море...»⁶⁴ Под румынским флагом плавали и немногие пока еще суда с паровыми двигателями ⁶⁵.

Росла сеть грунтовых и шоссейных дорог. К 1876 г. протяженность действовавших шоссе достигла 1910 км, а намечалось к постройке и строилось (включая подготовительные работы) — 1 309 км ⁶⁶. Но эти так называемые национальные шоссе составляли лишь небольшую часть всей румынской дорожной сети. Строительство ее велось почти исключительно даровым трудом

⁶⁴ «Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», вып. V. СПб., 1904, стр. 97.

⁶⁵ O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 26, 65.

⁶⁶ G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 125.

крестьян: законом 1868 г. была введена натуральная повинность по постройке и починке дорог. Эта повинность, по свидетельству современников, превратилась в «подлинное мучение» для крестьян⁶⁷, а осуществлявшееся с ее помощью расширение дорожной сети отставало от возраставших экономических потребностей.

Общая протяженность железных дорог, строительство которых было начато во второй половине 60-х годов, достигла к 1877 г. 1229 км⁶⁸. Через Сучаву (Ицканы) они были связаны с железнодорожной сетью Австро-Венгрии, а через Унгены с дорогами России. Подвижной состав к 1877 г. насчитывал 110 паровозов, 383 пассажирских и около 2 тыс. товарных вагонов и платформ⁶⁹. Однако почти все железные дороги оказались под контролем иностранных капиталистов, которые после постройки линий приобретали на длительный срок право их эксплуатации с гарантированным доходом в 7,5% на вложенный капитал⁷⁰. Искусственное завышение стоимости строительства позволяло концессионерам увеличивать и без того огромные прибыли, а поскольку чистый доход от эксплуатации дорог оказывался очень низким, то гарантированные компаниям проценты приходилось выплачивать из государственных средств. Так, прибыль от эксплуатации линии Роман — Вырчиорова составила в 1874 г. всего 1,7 млн. лей, в 1875 г. — 2,6 млн. лей, а немецкие акционеры независимо от качества работы и рентабельности дороги должны были получать 18,6 млн. лей в год⁷¹. Возникавшие в связи с выплатой концессионерам громадных сумм финансовые осложнения были использованы иностранными капиталистами для расширения своего участия в управлении железными дорогами. О степени зависимости их от западноевропейских компаний свидетельствовали, в частности, те затруднения, с которыми столкнулось русское командование при перевозках войск и грузов во время войны с Турцией. «Оказалось, — писал один из участвовавших в войне инженеров, — что румынское правительство имеет только номинальный контроль над компаниями, а в действительности они хозяйничают на дорогах вполне самостоятельно...»⁷²

⁶⁷ MonOf, 16(28). X 1876, p. 5625—5626, 8(20). III 1877, p. 1740—1741.

⁶⁸ MAgr, p. 425.

⁶⁹ O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 44.

⁷⁰ MAgr, p. 426—427. До 1877 г. за счет государства были построены только две небольшие линии Бухарест — Джурджу и Яссы — Унгены общей длиной около 90 км.

⁷¹ J. Alecsandri. Etat économique et financier de la Roumanie. Buc., 1877, p. 6—7.

⁷² П. Лессар. Военные железнодорожные постройки русской армии в кампанию 1877—1878 гг. СПб., 1879, стр. 8.

ФИНАНСЫ В 1864—1877 ГГ.

Развитие капиталистических отношений потребовало коренной реорганизации унаследованной от феодальных времен денежной системы. В середине 60-х годов в Румынии по-прежнему находилось в обращении множество (всего свыше 70 видов) иностранных монет. В 1867 г. был принят закон, ограничивавший циркуляцию в Румынии иностранных денежных знаков. В обращение вводилась национальная монета — лей. Однако до 1877 г. чеканка серебряной и особенно золотой монеты из-за противодействия Порты была ограничена — всего было выпущено металлических (прежде всего медных) денег на сумму около 30 млн. лей — и в обращении оставались как разрешенные законом монеты стран Латинского союза (Франции, Италии, Бельгии и Швейцарии), так и денежные знаки некоторых других государств. Во время войны за независимость появились бумажные деньги⁷³.

В 60 — 70-е годы во множестве возникали банки, кредитные и страховые общества. Значительную роль в финансовых операциях играл основанный в 1865 г. английскими, французскими и австрийскими капиталистами «Румынский банк». В 1874 г. был реорганизован и с помощью австрийского капитала расширил свою деятельность банк «Марморосш, Бланк и К°»⁷⁴. Одним из наиболее крупных кредитных учреждений стало возникшее в 1871 г. «Румынское финансовое общество», субсидировавшее, в частности, строительство железной дороги Яссы — Унгены и первых сахарных заводов⁷⁵. Главной функцией основанного в 1864 г. «Депозитно-ссудного банка» было предоставление займов государству⁷⁶. В середине 70-х годов выдвигался проект создания Национального банка, но этот план был осуществлен лишь после войны за независимость. В начале 70-х годов появились страховые общества «Дакия» и «Румыния», в 1873—1874 гг. были учреждены общества «Румынский земельный сельский кредит» и «Городской земельный кредит»⁷⁷.

В середине 60-х годов были получены первые внешние займы. Один из них на сумму 916 тыс. ф. ст. был предоставлен в 1864 г. Оттоманским банком в Константинополе и лондонским банком

⁷³ A. Vijoli. Sistemul bănesc în slujba claselor exploatatoare din România. Buc., 1958, p. 78—81; G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 149, 273; M.-G. Obédénare. Op. cit., p. 221.

⁷⁴ G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 146—147; «Banca Marmorosch, Blank and C° (1848—1923)». Buc., 1923, p. 11, 19, 24, 31.

⁷⁵ M.-G. Obédénare. Op. cit., p. 295; «Le Journal de Bucarest», 10.VI 1875; «Pressa», 15.XI 1875.

⁷⁶ IR, IV, p. 470—471.

⁷⁷ DRRI, I/1, p. 319, 332, 333—339, 367—370.

братьев Штерн, другой — размером в 31,6 млн. франков — в 1866 г. группой французских и немецких банкиров («Заем Оппенгейма»). Фактически полученная за вычетом комиссионных и с учетом курса лея сумма составила в первом займе только $\frac{3}{4}$ номинального его размера, а во втором — лишь немногим более половины. В погашение же долга ввиду высоких процентов государство должно было выплатить суммы, больше чем в два раза превышавшие даже номинальный размер займов, причем выполнение этих обязательств было гарантировано поступлениями от таможенных сборов и доходами с государственных земельных владений ⁷⁸.

В 1875 г. в Румынии обнаружили явные симптомы кризиса финансов. Его развитие явилось результатом противоречий в экономике страны и было связано с начавшимся в 1873 г. циклическим кризисом в Европе. Национальная промышленность не выдерживала конкуренции со стороны капиталистических предприятий передовых европейских государств. Тяжелое положение сельского хозяйства усугублялось повторявшимися в 1873—1876 гг. неурожаями важнейших зерновых культур и начавшимся в это время падением цен на зерно на мировом рынке. В торговле Румынии с рядом западноевропейских государств уже в первой половине 70-х годов отмечался пассивный платежный баланс, а с 1877 г. он стал характерным для внешней торговли княжества в целом.

Государственный долг Румынии к началу 1875 г. вырос до огромной суммы в 523 млн. лей, более чем в 5 раз превышавшей годовой бюджет ⁷⁹. Хотя финансовые обязательства по одним только займам потребовали в 1874 г. выплаты свыше 14 млн. лей и поглотили $\frac{1}{6}$ часть государственных доходов ⁸⁰, правительство консерваторов заключило в 1875 г. соглашение с парижскими банками о новом займе на сумму 44,6 млн. лей (фактически было получено всего около 29 млн. лей), который увеличивал ежегодную плату в счет долга еще на 2,2 млн. лей ⁸¹. Кроме того, иностранным капиталистам за построенные железные дороги было выплачено в 1874 г. около 20 млн. лей, а в 1875 г. почти 26 млн. лей, в то время как чистый доход от эксплуатации дорог не достигал и $\frac{1}{5}$ части этой суммы ⁸². Предоставленная в 1875 г. английской компании концессия на строительство новых линий Плоешти — Предял и Аджуд — Тыргу-Окна, которая, по признанию одного из государственных деятелей, «образовала печальную параллель концессии Штрусберга», потребовала около 12 млн. лей дополни-

⁷⁸ Gh. M. Dobrovici. Op. cit., p. 74—76, 88—89; I. Ghica. Op. cit., p. 272—273.

⁷⁹ «Le Journal de Bucarest», 20.VI 1875; MonOf, 3(15). VIII, 1877, Ast, 1912, p. 414.

⁸⁰ MonOf, 23.IV(5.V) 1877, p. 2715; DRRI, 1/1, p. 391.

⁸¹ G. D. Ciorticeanu. Op. cit., p. 173; I. Ghica. Op. cit., p. 272—273.

⁸² MonOf, 23.IV(5.V), 1877, p. 2715; Ast, 1909, p. 409.

тельных расходов, хотя строительные работы в 1876 г. были прерваны и завершены другой компанией уже после окончания войны за независимость⁸³. Платежи в погашение государственного долга достигли в 1876 г. суммы в 56,5 млн. лей и составляли свыше 50% всех бюджетных расходов⁸⁴.

Дефицит государственного бюджета стал в Румынии хроническим явлением задолго до начала финансового кризиса. В середине 70-х годов дефицит принимает угрожающий характер. В 1874 г. он составил 7,5 млн. лей, в 1875 г. увеличился до 12,3 млн. лей, а в 1876 г. достиг 22 млн. лей⁸⁵. Румынский князь Карл писал своему отцу осенью 1876 г.: «... все дела находятся в застое из-за острой нехватки денег. Солидные банковские дома отсрочивают платежи, и наши финансовые общества борются со смертью»⁸⁶. Количество банкротств увеличилось со 107 в 1873 г. до 263 в 1874 г., 354 — в 1875 г. и 452 в 1876 г.⁸⁷ Лишь в 1877 г. начался постепенный выход из финансового кризиса. Этому немало способствовали значительные денежные средства, полученные из России в качестве платы по соглашению о проходе через Румынию русских войск⁸⁸.

СВЕРЖЕНИЕ А. И. КУЗЫ И ПРИХОД К ВЛАСТИ «ЧУДОВИЩНОЙ КОАЛИЦИИ»

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ А. И. КУЗЫ

Реформу 1864 г. постигла обычная судьба половинчатых мероприятий: она вызвала недовольство всех заинтересованных сторон. Озлобив и ожесточив помещиков, она не удовлетворила и не успокоила крестьян.

Правда, недовольство последних проявилось не сразу. На первых порах они поверили в свое освобождение. Триумфальная поездка М. Когэлничану в Олтению осенью 1864 г. свидетельствовала о его популярности в стране. Но уже тогда появились грозные признаки: крестьяне, наделы которых были

⁸³ T. Maiorescu. *Istoria contemporană a României (1866—1900)*. Buc., 1925, p. 67, Gh. M. Dobrovici. *Op. cit.*, p. 101.

⁸⁴ MonOf, 4(16), 9(21), VII 1876, p. 3509, 3641.

⁸⁵ DRRI, I/1, p. 391; MonOf 23.IV(5.V) 1877, p. 2721.

⁸⁶ Regele Carol I, *Cuvîntări și scrisori*, v. I. Buc., 1909, p. 485.

⁸⁷ N. A. Alesandrini. *Op. cit.*, p. 315.

⁸⁸ N. Adăniloie. *Războiul pentru cucerirea independenței României*. — IR, IV, p. 608; V. Mihordea. *Echiparea armatei și finanțarea războiului pentru independență*. — SMIH, III, p. 144, 152.

значительно урезаны по реформе, не желали расставаться с землей, обрабатывавшейся еще их отцами, и препятствовали работе землемеров. Весной следующего года русский генеральный консул Г. Оффенберг сообщал: «Они (т. е. крестьяне. — *Авт.*) повсеместно отказываются признавать и уважать новое распределение земель и отказываются брать на себя обязательства по обработке сеньориальных земель, а работы производят лишь в той степени, в которой это необходимо для обеспечения повседневной жизни»⁸⁹.

Иллюзии крестьян, что наконец-то настала пора самостоятельного хозяйствования на собственной земле, длилась недолго. Засуха 1865 г. нанесла им большой ущерб. Надо было и «возмещать» помещикам за «потерянную» ими землю, и платить тяжелейшие налоги государству и коммуне, и кормить семьи и скот. «Освобожденные» крестьяне обнаружили, что это сделать трудно даже при хорошем урожае, а год выдался исключительно неблагоприятным.

Началась трагедия пореформенной румынской деревни. Крестьяне опасались остаться на зиму без запасов, недоимки взыскивались силой, в деревни были направлены карательные отряды.

Русский консул в Яссах И. Лекс сообщал: «Экзекуции крестьянского населения Молдавии для уплаты податей и поземельных повинностей продолжаются. В некоторых селах Бакевского, Васлуйского, Окненского и Пятровского уездов царане⁹⁰ не хотели платить за землю, прося, чтобы их перевели в прежнее положение. В одном имении Дорогойского уезда крестьяне заплатили требуемые с них повинности и, оставшись сами без дневного пропитания, ограбили помещичьи магазины и забрали оттуда все бывшие там хлебные запасы.

Вообще положение царан самое плачевное. Урожай хлебов нынешнего года был весьма плохой, сена вовсе почти нет, скот продается нипочем, а между тем подати страшные; все это заставляет бояться серьезных беспорядков, которые здешнему правительству будет трудно потушить, так как беспорядки эти будут повсеместны»⁹¹.

Это донесение было отправлено в начале октября 1865 г. А через два с половиной месяца тот же Лекс сообщал: «Со времени наступления зимы разбои и грабежи производятся весьма часто в Молдавии, особенно в северных ее уездах, где крестьяне реши-

⁸⁹ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 10 мая 1865 г. — АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1865, д. 1535, л. 110.

⁹⁰ Крестьяне.

⁹¹ И. Лекс — Директору Азиатского департамента П. Стремоухову, 10 октября 1865 г. — АВПР, ф. Главный архив, V-A2, 1865, д. 1160, л. 77.

тельно умирают с голода»⁹². Голодная румынская деревня не могла служить социальной опорой князю Кузе.

Специфика создавшегося в Румынии положения заключалась в том, что Куза, этот буржуазный реформатор, потерял поддержку и влиятельных слоев буржуазии.

Торговый капитал здесь был тесно связан с помещичьим землевладением. То же самое можно сказать и о крепнущем промышленном капитале — ведь развивалась в те годы преимущественно пищевая и легкая индустрия, использовавшая в качестве сырья продукты сельского хозяйства.

К сближению с помещиками толкали крупную буржуазию всех оттенков и политические факторы. Уроки бурного двадцатилетия, начавшегося революцией 1848 г., научили ее превыше всего ценить «порядок» и «спокойствие». В союзе с помещиками рассчитывала она обрести условия для совместной эксплуатации народных масс. Если ее экономическим интересам и отвечало проведение буржуазных реформ, в том числе и в сельском хозяйстве, то политические расчеты побуждали не торопиться, действовать осторожно и с оглядкой. Куза и Когэлничану в известной мере преступили эту заповедь. И оппозицию основной части либералов проведению даже половинчатой реформы было бы неверно сводить к борьбе за власть и политиканству, хотя и эти обстоятельства сыграли свою роль.

Принятый в это время гражданский кодекс, в значительной степени заимствованный из кодекса Наполеона I, способствовал развитию и укреплению буржуазной собственности. На французский образец была реорганизована административная система страны: в уездах созданы префектуры, в городах — муниципалитеты, деревни и села объединены в коммуны, усовершенствован суд. Симпатии господаря к наполеоновской Франции проявлялись не только в политике, но и во внешних экономических сношениях. Французы получили контракт на поставку снаряжения для армии. Им поручили строительство набережных в Бухаресте. Константинопольское общество финансистов с англо-французским капиталом согласилось предоставить заем для выкупа земель «преклоненных» монастырей на условиях, которые иначе, как кабальными, не назовешь⁹³. «Французские капиталисты, — говорилось в русской дипломатической переписке, — под предлогом наставления княжеств на путь цивилизации, захватили здесь монополии и эксплуатируют страну...»

⁹² И. Лекс — П. Стремоухову, 24 декабря 1865 г. — Там же, л. 97.

⁹³ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 11 марта 1866 г. — АВПР, ф. Главный архив, 1857—1871, д. 8, л. 62.

Буржуазные реформы имели и свою обратную сторону; они вызвали к жизни целую армию чиновников. Дорого обходилось народу содержание войска. Налоги росли, как на дрожжах. Росли и недоимки, достигшие к 1866 г. 30 млн. лей. Чиновники и офицеры месяцами сидели без жалованья, пенсионерам не выплачивали полагавшегося содержания, а кредиторам государства — причитавшихся процентов⁹⁴.

Можно, конечно, заподозрить в пристрастии русского консула Оффенберга, когда он писал о «неутолимой алчности легиона неспособных чиновников»⁹⁵. Но в искренности жалоб самого Кузы на «кричащие злоупотребления» администрации⁹⁶ сомневаться не приходится.

Оппозиция князю росла, причем и радикально-мелкобуржуазная. Последняя подогревалась неразберихой и казнокрадством в административном аппарате, тяжестью налогов, взимаемых с мелкой и средней буржуазии, многочисленными нарушениями гражданских свобод и склонностью князя к установлению режима личной власти. Вожди радикалов были недовольны недостаточно энергичной, с их точки зрения, поддержкой национально-освободительного движения на Балканах. Власти отвечали гонениями на печать и судебными преследованиями.

Сотрудничество Кузы и Когэлничану продолжалось недолго. Окружавшие князя клеветы раздували его тщеславие и стремление к личной власти. Он болезненно воспринял триумф своего министра во время поездки по стране и, воспользовавшись первым же удобным случаем, отстранил Когэлничану от власти. Ему на смену пришли малоавторитетные и непрочные правительства, причем явственно выявилось стремление Кузы опереться на умеренно-консервативные элементы.

Политические противники учитывали ослабление позиций Кузы. 3 августа 1865 г., в отсутствие князя, отправившегося на лечение в Эмс, оппозиция, воспользовавшись недовольством, возникшим в связи с введением государственной монополии на торговлю табаком и известными ограничениями на розничную торговлю фруктами, спровоцировала уличные беспорядки, подавленные армией. Было убито 20 человек, много ранено и арестовано⁹⁷. Паутина заговора распространялась все шире. Он

⁹⁴ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 23 января 1866 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1866 г., д. 35, л. 17, 16.

⁹⁵ Г. Оффенберг — А. Горчакову 21 ноября 1862 г. — АВПР, ф. Главный архив, 1857—1867, д. 10, л. 766.

⁹⁶ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 23 января 1866 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1866, д. 35, л. 15.

⁹⁷ *D. Berindei. Infăptuirea reformelor burgheze. Lovitura de stat și legea rurală (1862—1865).* — IR, IV, p. 391.

охватил людей, выступавших с противоположных позиций во время революции 1848 г. и борьбы за объединение княжеств. Бывшие противники подали друг другу руку для свержения Кузы. Отсюда и название их союза — «чудовищная коалиция».

Осенью 1865 г. И. К. Брэтиану отправился за границу — подыскивать иноземного принца на румынский престол. В стране нити заговора сосредоточивались в руках Константина Росетти и Иона Гики⁹⁸.

В противоположность лихорадочной деятельности оппозиции Куза держался пассивно. Создается впечатление, что князь устал от борьбы, политических столкновений и бесконечных интриг. В Национальном собрании обсуждение даже второстепенных вопросов выливалось в ожесточенные столкновения. Куза не реагировал на поступающие к нему сигналы о заговоре. Между тем заговорщики подбирались, можно сказать, к самому дворцу. В конспирацию вступил командир батальона егерей, охранявшего Кузу, майор Лекка, в безусловной преданности которого князь был уверен. В заговор оказался вовлеченным даже брат премьер-министра.

СВЕРЖЕНИЕ С ПРЕСТОЛА А. И. КУЗЫ

Так продолжалось до 10 февраля 1866 г. Вечером этого дня Куза попросил майора Лекку усилить охрану дворца. Тот ответил, что все меры предосторожности приняты. Тем временем в доме К. А. Росетти собирались заговорщики под видом гостей, съехавшихся на бал. Дом сиял огнями, из окон доносились звуки музыки. И прохожие не подозревали, что в небольшой типографии, находившейся в том же здании, печатались манифесты об отречении Кузы и создании нового правительства.

Ночью резиденция Кузы была окружена артиллерией. Заговорщики, пропущенные охраной, ворвались в спальню князя и, угрожая револьвером, заставили подписать акт отречения, в который была вписана фраза о том, что этот акт-де соответствует «пожеланиям всей нации»⁹⁹. Свергнутого господаря в закрытой карете переправили на частную квартиру.

А утром изумленные бухарестцы обнаружили, что во главе страны стоят самозваные наместничество и правительство. В первое вошли Н. Голеску — от либералов, Л. Катарджиу — от кон-

⁹⁸ D. Păcurariu. Ion Ghica. Buc., 1965, p. 206—208.

⁹⁹ Текст акта отречения см. АВІР, ф. Канцелярия, 1866, д. 35, л. 28.

серваторов; третий наместник, полковник Хараламб, политической роли не играл, но зато он командовал артиллерией, которая во всех подобных переворотах играет большую роль. Правительство возглавил Ион Гика. Майор Лекка, в качестве платы за предательство, получил пост военного министра.

Народ, страдавший от налогов и административной неурядицы, отнесся к событиям пассивно. Переворот 11 февраля 1866 г. носил верхушечный характер и знаменовал переход власти к наиболее реакционным прослойкам помещиков и буржуазии, быстро освободившихся от своих радикальных попутчиков.

Вскоре консулы держав добились встречи со свергнутым князем. Тот держался спокойно и с достоинством и выразил лишь сожаление по поводу той роли, которую сыграла в перевороте армия¹⁰⁰. Через несколько дней Куза был переправлен в Австрию. «Чудовищная коалиция» торопилась провозгласить его преемника, дабы «узаконить» переворот. Ее выбор пал на второго сына бельгийского короля, графа Филиппа Фландрского. Уже в день отречения Кузы он был провозглашен князем. Большинство депутатов и сенаторов не было посвящено в тайны готовившегося заговора и понятия не имело, что представляет собой новый господарь Румынии. Но все единодушно присягнули Филиппу¹⁰¹.

Ничего не подозревавший граф оказался не столь покладистым и отверг предложенный трон. Инициаторам заговора пришлось заняться поисками новой кандидатуры. Наученные предыдущей неудачей, они на этот раз позаботились о том, чтобы предварительно узнать, согласен ли кандидат на избрание.

Наместничество и правительство спешили. В стране было неспокойно. Тревогу внушало и международное положение. Захваченные врасплох консулы держав-покровительниц на своем заседании решили воздержаться от признания переворота и заняли выжидательную позицию, поддерживая с наместничеством сношения лишь по текущим вопросам. Кабинеты одобрили эту линию поведения. Спешно созванная в Париже конференция (март—апрель) рекомендовала румынам уважать положения конвенции 1858 г., которая предусматривала раздельное существование Дунайских княжеств. Опасность заключалась в том, что

¹⁰⁰ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 13 февраля 1866 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1866 г., д. 35, л. 36. Надо сказать, что в перевороте участвовали только отдельные части. Свыше 150 офицеров всех рангов в особом заявлении отмежевались от заговора.

¹⁰¹ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 12 февраля 1866 г.; конция ноты МИД Румынии от 11 февраля 1866 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1866, д. 35, лл. 30—34.

«покровители» формально признали объединение княжеств лишь на срок правления устранившегося с престола Кузы.

Инициаторам переворота нужно было как можно скорее установить стабильное правительство, чтобы держать наготове аппарат подавления и поставить «покровителей» перед свершившимся фактом. Они остановились на кандидатуре Карла Людвиг Гогенцоллерна-Зигмарингена, отпрыска боковой и довольно захудалой ветви прусского королевского рода, служившего в скромной должности капитана гвардейского драгунского полка. В пользу Карла говорило то обстоятельство, что он, по матери, находился в родстве с Бонапартами, и можно было рассчитывать на поддержку дипломатии Луи-Наполеона, болезненно воспринявшей свержение Кузы. И. Брэттиану спешно отправился в Пруссию — получать согласие Карла и, главное, санкцию могущественного канцлера Бисмарка.

Совсем иначе реагировала на появление новой кандидатуры русская дипломатия. Она опасалась, что Карл еще в большей степени, чем его предшественник, будет следовать в фарватере политики Луи-Наполеона, и даже побуждала прусского короля Вильгельма I, как главу семьи Гогенцоллернов, не давать согласия на избрание молодого принца на румынский престол. Король колебался (как бы от Пруссии не потребовали «компенсации»!). Бисмарк же избрал иной путь. Не связывая себя открыто с кандидатом на румынский престол, он тайно посоветовал ему отправиться прямо в Бухарест¹⁰², не дожидаясь решений дипломатического ареопага в Париже, где прусский посланник демонстрировал свою «солидарность» с державами, не желавшими признавать свержение Кузы.

Доходившие до Петербурга сведения о том, что Бонапарт не прочь передать Румынию Габсбургам в обмен на присоединение Венеции к Италии довели беспокойство русских сановников до крайней степени и побудили Горчакова заявить в самой категорической форме, что Россия ответит войной на попытку превратить княжество в австрийскую провинцию. Таким образом, и в сложных условиях 1866 г. основой русской политики по отношению к Румынии осталась защита ее автономии¹⁰³.

Тем временем наместничество и правительство готовили избрание нового господаря в стране. Акту хотели придать «всенародный» характер, и поэтому прибегли к плебисциту¹⁰⁴. «Опе-

¹⁰² N. Iorga. Istoria românilor, v. 10, p. 22.

¹⁰³ Л. И. Нарочницкая. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960, стр. 79—86.

¹⁰⁴ Прокламация наместничества и правительства. — АВПР, ф. Канцелярия, 1866, д. 35, лл. 111, 112.

рация» по плебисциту, как называл ее русский консул Оффенберг, началась 2 апреля. По инструкции министра внутренних дел представителям властей надлежало обходить дома со списком, побуждая включенных в него «без раздумья» (!) писать против своей фамилии слово «за». Администрация упростила и без того несложную процедуру: неграмотных крестьян заставляли прикладывать палец к бумаге неведомого для них содержания. Политических деятелей, известных своим отрицательным отношением к иностранной династии, полиция «удостаивала» особым вниманием. Так, к И. Элиаде-Рэдулеску лично явился столичный префект и, запугав упиравшегося старца будто бы неминуемой гражданской войной, сломил его сопротивление. В итогах плебисцита никто не сомневался: префекты, по словам русского консула в Яссах И. Лекса, заранее, не дожидаясь такой формальности, как подсчет голосов, слали отчеты о поддержке нового избранника¹⁰⁵. Вскоре министерство иностранных дел информировало державы о блестящих итогах голосования¹⁰⁶.

На самом деле все обстояло далеко не так гладко. Население неохотно принимало участие в голосовании. Понимая, что крестьян больше всего беспокоит вопрос о земле, о том, будет ли воплощена в жизнь хотя бы ограниченная реформа 1864 г., местничество выпустило специальную прокламацию, клятвенно заверяя, что не может быть и речи о малейшем посягательстве на крестьянские наделы. Особую тревогу у него вызывала Молдова. И на то были основания. С переносом столицы в Бухарест Яссы захирели; торговля и промышленность находились в упадке; это уязвляло гордость жителей, задевало их чувства и сильно затрагивало материальные интересы. Нельзя забывать и то, что свергнутый князь был из Молдовы. В Яссы спешно были вызваны войска из Валахии. Туда же прибыло двое наместников.

Сепаратисты, воспользовавшись недовольством, 3 апреля организовали в Яссах демонстрацию с требованием свободного волеизъявления. Петиционеры были расстреляны войсками, которые штурмом взяли спешно сооруженную баррикаду¹⁰⁷.

Оформив избрание Карла, «чудовищная коалиция» направила в Европу официальную делегацию, чтобы вручить ему соответствующий акт. К великому смущению делегатов, попытки обна-

¹⁰⁵ И. Лекс — П. Стремоухову, 8 апреля 1866 г. — АВПР, ф. СПб. Гл. архив, I-9, д. 16, 1860—1870, л. 39; *Gh. Cristea. Manifestări antidinastice în perioada venirii lui Carol I în România.* — St., 1967, N 6, p. 1074, 1075.

¹⁰⁶ Копия ноты от румынского МИД от 4 мая 1886 г. — АВПР, ф. Канцелярия, д. 35, л. 163.

¹⁰⁷ Письмо Оффенберга от 6 апреля 1866 г. — АВПР, ф. СПб. Гл. архив, I-9, д. 16, 1860—1870, лл. 36—37; *Gh. Cristea. Op. cit., Manifestări antidinastice.* — St., 1967, N 6, p. 1079—1086.

ружить «избранника нации» в Берлине, Париже и Дюссельдорфе успехом не увенчались¹⁰⁸. Карл исчез. В это время он, с паспортом на имя швейцарского гражданина Карла Геттингена, якобы направлявшегося в Одессу, плыл пароходом в каюте второго класса по Дунаю на участке, проходившем через Австрию¹⁰⁹. Такая предосторожность была принята в связи с напряженностью в австро-прусских отношениях, грозившей перерасти в войну.

8 мая Карл высадился с дунайского парохода в Турну-Северине и раскрыл наконец свое инкогнито. Прибыв в Бухарест, он принял присягу депутатов и сенаторов. Никто из консулов, даже прусский, не желавший раскрывать причастность своего правительства к совершившимся событиям, не откликнулся на приглашение и не прибыл на церемонию.

Но вскоре эта сдержанная позиция изменилась: консулы убедились, что новый князь воодушевлен, с их точки зрения, «самыми наилучшими намерениями». Министр иностранных дел Маврогени нанес визит Оффенбергу и, по поручению Карла, заявил ему: «Призвав на престол Гогенцоллерна, румыны должны понять, что время политических авантур и подрывных замыслов миновало». Верный традициям своего дома, князь вооруженной рукой подавит интриги иностранных (т. е. польских и венгерских) последователей «секретных комитетов Запада»¹¹⁰.

Восхищенный Оффенберг, до конца своего пребывания в Бухаресте так и не раскусивший румынских либералов, выражал лишь опасение, что воодушевленному столь благими побуждениями юноше не удастся противостоять «своему ментору Брэтиану и отвратительному окружению»¹¹¹.

Разразившаяся летом война между Австрией и Пруссией сняла вопрос о вмешательстве «покровителей» в румынские дела с повестки дня. В октябре Карл получил султанский фирман об утверждении на престоле.

Питаемые в Париже надежды на то, что отношения с Карлом сложатся «по-родственному», не оправдались. Новый государь с самого начала устремил взгляды на Берлин. Он заменил французскую военную миссию, занимавшуюся обучением армии, прусской. Французский капиталист Годийо, молочный брат Наполеона III, лишился заказа на поставку вооружения. Все это знаменовало начало «смены вех» во внешней политике. В Париже встре-

¹⁰⁸ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 11 мая 1866 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1866, д. 35, л. 171.

¹⁰⁹ N. Iorga. Istoria romînilor, v. 10, p. 27.

¹¹⁰ О. Оффенберг — А. Горчакову, 1 июня 1866 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1866, д. 35, л. 210.

¹¹¹ Письмо Г. Оффенберга П. Стремоухову от 8 июня 1866 г. — Там же, лл. 222—223.

вожились¹¹², и Наполеон III, для которого Румыния являлась лишь разменной монетой в большой дипломатической игре, во время свидания с Францем Иосифом в августе 1867 г. в Зальцбурге заметил, что не станет возражать против присоединения Румынии к Австрии¹¹³, разумеется, в обмен на поддержку Габсбургов на случай франко-прусского конфликта. В годовом отчете русского министерства иностранных дел за 1867 г. не без злорадства подчеркивалось: «Зальцбургское свидание Франции с Австрией, не скрывающей свои виды на княжества, убедило наконец не только князя, но и самых ярых недоброжелателей России в том, что они только в императорском правительстве могут найти поддержку своих национальных устремлений»¹¹⁴.

«ЧУДОВИЩНАЯ КОАЛИЦИЯ» У ВЛАСТИ

Правительству «чудовищной коалиции» во главе с Ласкаром Катарджиу пришлось сразу же столкнуться с широким восстанием граничар. Это была особая категория свободных крестьян, живших в приграничных районах и несших службу по охране границы и освобожденных за это от налогов и рекрутчины.

Поводом для выступления послужил приказ о сборе граничар в нескольких пунктах: правительство, опасавшееся турецкого вторжения, предпринимало определенные меры военного характера. Но граничары твердо помнили, что закон обязывает их нести лишь местную службу, да и то в течение 10 дней в месяц. Приказ застал их в разгар сельскохозяйственных работ, они не желали бросать поля. Волнения вспыхнули вдоль всей южной границы, от Турну-Северина до Галаца. Граничары уездов Брэила и Ковурлуй, числом до 800, двинулись на Брэилу, встречая повсюду поддержку жителей. Приближение их к городу, по сообщению русского консула, вызвало сильное волнение в «низах», которые по всем признакам хотели присоединиться к мятежникам. Испуганные представители местных властей вступили в переговоры, требуя, чтобы повстанцы сложили оружие. Граничары отвечали, что получили его от Кузы, и только ему сдадут оружие. Окруженные войсками, они заняли выгодную позицию и «с удивительной самоотверженностью готовились отразить всякое нападение»¹¹⁵.

¹¹² N. Iorga. Istoria românilor, v. 10, p. 52.

¹¹³ АВПР, ф. СПб. Гл. архив, I-1, годовой отчет за 1867 г., л. 193.

¹¹⁴ V. Maciu. Politica internă și externă a României.— IR, IV, p. 577.

¹¹⁵ Из донесения консула в Галаце Романенко от 26 мая 1866 г. Приложение к депеше Г. Оффенберга от 4 июня 1866 г.— АВПР, ф. СПб. Гл. архив, I-9, д. 16, 1860—1870, лл. 54, 62, 63.

Правительство, чувствуя непрочность своего положения, не желало и опасалось кровопролития. Поэтому командование уговорило повстанцев разойтись по домам, пообещав освобождение от пограничной службы. Лишь после этого власти с помощью войск начали объезд граничарских сел и их разоружение, нередко наталкиваясь при этом на сопротивление.

Не менее острый оборот приняли события на юго-западной границе страны. Здесь еще в большей степени выявилось недовольство граничар и присоединившихся к ним крестьян свержением Кузы и опасение, что «мироеды» отнимут у них землю. Они открыто заявляли, что не желают признавать Карла.

Граничары Олтении наотрез отказались покинуть свои очаги и подчиниться приказу о сборе. Присланного к ним правительственного комиссара они переправили через Дунай и передали турецким властям Видина. Правительство молчаливо отказалось от мобилизации¹¹⁶.

В такой тревожной обстановке происходило принятие конституции 1866 г. Это был характерный для того периода документ, который, с одной стороны, включал громкие декларации о гражданских свободах, а с другой — предоставлял всю реальную власть в стране помещикам и крупной буржуазии.

Конституция провозглашала «фундаментальные права и свободы граждан», предусматривала свободу печати и собраний, представительную систему правления, ответственность правительства перед парламентом и разделение властей.

Все эти принципы остались на бумаге. Свобода слова нарушалась на каждом шагу. Ответственности правительства перед парламентом на деле не существовало, ибо князь, а впоследствии король назначал министров по своему усмотрению, а само правительство проводило выборы, причем во всех без исключения случаях власти обеспечивали ему избрание послушного большинства.

Усилившийся монархизм помещиков и буржуазии привел к предоставлению широких прав короне: князь назначал и смещал министров, утверждал все законы, командовал армией.

Реакционная сущность конституции проявилась в избирательном законе. Первые две коллегии по выборам в палату депутатов состояли исключительно из помещиков; в третью входила городская буржуазия. Рабочие и крестьяне, сведенные в четвертую коллегию, формально имели право посылать путем двухстепенных выборов нескольких депутатов в нижнюю палату. На деле их «представляли» обычно те же помещики и буржуа. Верхняя палата, се-

¹¹⁶ V. Mihordea. Răscoala grănicerilor dela 1866. Buc., 1957, p. 52—53; Приложение к депеше Оффенберга от 4 июня 1866 г.— АВПР, ф. Канцелярия, 1866, д. 35, л. 62.

нат, для избрания в которую нужно было обладать годовым доходом по меньшей мере в 800 золотых, служила дополнительной гарантией того, что подлинная власть будет находиться в руках самых богатых представителей класса помещиков и буржуазии¹¹⁷. В рамках их союза перевес находился на стороне помещиков, и избирательный закон отразил этот факт.

Крупная промышленная буржуазия была еще очень немногочисленна, насчитывала всего несколько десятков семей. В плане экономическом она была заинтересована во всемерном развитии индустрии. Это определяло ее позицию по многим политическим вопросам. Она тяготилась зависимостью от Турции и, в частности, прикованностью к оттоманской таможенной системе, требовала создания благоприятных условий для национальной промышленности, отстаивала принцип протекционизма во внешней торговле. Ее поддерживала средняя и мелкая буржуазия, кровно заинтересованная в расширении внутреннего рынка и выступавшая более решительно.

Помещики — экспортеры зерна, напротив, отстаивали принцип свободного обмена, и по этому вопросу в их блоке с буржуазией предстояла борьба. Примирившись с происшедшими переменами, они не желали идти дальше, в частности, по пути завоевания полной независимости страны. В близости с Турцией они видели залог сохранения как аграрного строя своей страны, так и сохранения своего политического влияния, в турецкой армии они находили силу, на которую можно было опереться в случае активных и широких выступлений крестьянства.

Разумеется, нельзя сводить дело к простому противопоставлению интересов помещиков и буржуазии. Жизнь бесконечно сложнее подобной схемы. Помещиков поддерживали влиятельные прослойки торговой, ростовщической, арендаторской буржуазии, и за эту поддержку они требовали учета своих интересов. Поэтому никогда ни одно из консервативных правительств, опиравшееся на помещиков, не проводило «чисто помещичьей» политики.

В свою очередь, многие помещики, в особенности мелкие и средние, вступившие или стремившиеся вступить на путь рационального капиталистического хозяйствования, заинтересованные в развитии кредита, вступали в различные либеральные группировки.

Наконец, немаловажным фактором в политической борьбе являлось стремление различных группировок к власти и связанным с нею экономическим благам. Честолюбие и корыстолюбие играли немалую роль в политической жизни страны.

¹¹⁷ Текст конституции см. *D. Ionescu, Gh. Țuțui, Gh. Matei. Dezvoltarea constituțională a statului român. Buc., 1957.*

Сложная расстановка сил, запутанное переплетение классовых, групповых и личных интересов приводило к созданию непрочных, быстро рассыпавшихся политических комбинаций, порождало неустойчивость в политической жизни и вызывало частую смену правительств, характерную для периода 1866—1871 гг.

Но этот политический калейдоскоп не должен заслонять главной, характерной черты сложившейся обстановки: по отношению к крестьянам, по отношению к забастовочным движениям рабочих союзники и соперники по коалиции всегда выступали единым фронтом; на этом базировалось их сотрудничество, и общим интересам эксплуататоров в конечном счете, иногда не без колебаний, подчинялись частные интересы отдельных группировок и прослоек.

Молодой, по большей части еще ремесленный пролетариат самостоятельной политической роли пока что не играл, а вместе с мелкой буржуазией обычно поддерживал радикалов и не раз приносился в жертву теми буржуазными группировками, которым помогал.

Положение в стране достигло особой остроты и превратилось в подлинный политический кризис в 1870—1871 гг. Многие факторы способствовали этому. В кругах румынской буржуазии росло недовольство усиленным проникновением германского капитала, обострявшееся из-за того, что «немец на престоле» превратился в негласного маклера прусских финансистов. Дело Штрусберга явилось кульминационным пунктом этого недовольства¹¹⁸.

Обстановка еще более обострилась в связи с начавшейся в июле 1870 г. франко-прусской войной. Франция в глазах радикальной буржуазии продолжала оставаться очагом гражданских свобод. Румынская общественность хранила благодарное воспоминание о той в целом положительной роли, которую сыграла эта держава в ходе объединения княжеств. Волна сочувствия «латинской сестре» охватила Румынию.

С этими искренними симпатиями не имели ничего общего своекорыстные расчеты некоторых буржуазных кругов, недовольных начавшимся подчинением немецкому капиталу и желавших переориентироваться на Францию. Их настроения в немалой степени определялись стремлением к территориальному расширению. В палате депутатов раздавались голоса о том, чтобы воспользоваться сложившимися обстоятельствами для осуществления идеи «Великой Румынии»¹¹⁹.

¹¹⁸ См. стр. 182.

¹¹⁹ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 4 июля 1870 г. — АВПР, ф. Канцелярия, оп. 470, 1870, д. 16, лл. 57—58.

Поведение Карла, открыто выражавшего сочувствие Пруссии, воспринималось как провокация. Антидинастические настроения в стране росли. Радикальная пресса нападала на князя, воспевала республиканскую форму правления, громила коронованных тиранов. Руководители радикалов во главе с К. А. Росетти плохо разбираясь в военных вопросах, находились под впечатлением прежних военных успехов Наполеона III и считали победу Франции, а вместе с тем и создание благоприятной обстановки для свержения Карла обеспеченными. Они стали готовить выступления против князя в столице, Крайове, Плоешти, Турну-Северине и военном лагере Фурчени¹²⁰. В последний момент участвовавшие в заговоре офицеры, не питавшие такой уверенности, решили подождать и выяснить, кто же возьмет верх в войне. Выступление состоялось лишь в Плоешти. Возглавил его бывший капитан артиллерии Ал. Кандиану-Попеску.

Общее настроение в Плоешти было таково, что повстанцы без всякого сопротивления стали хозяевами города. Кандиану провозгласил свержение Карла и образование правительства во главе с Н. Голеску и И. Брэтиану. Он рассчитывал лишь на моральный эффект и не собирался оказывать сопротивления войскам. Поэтому еще до подхода подкреплений находившийся в городе по случаю рекрутского набора майор со сравнительно небольшими силами разоружил заговорщиков и арестовал их руководителей¹²¹. Характерно, что все они были оправданы по суду. Выступлений в других городах так и не произошло.

Дипломаты Наполеона III холодно реагировали на проявления сочувствия Франции и дали понять, что не нуждаются в услугах своих румынских сторонников. В Париже отдавали отчет в том, что выступление Румынии неминуемо ухудшило бы отношения с Австро-Венгрией, а это никак не входило в планы тюильрийского кабинета¹²².

Убедившись, что добычей не пахнет, профранцузски настроенные представители румынских правящих кругов умерили свой пыл, вести же о прусских победах, неожиданных и тем более эффектных, укрепили позиции князя Карла. Опираясь на поддержку Бисмарка, он перешел в наступление. Конституционные prerogative его явно стесняли. В сентябре 1870 г. прусский консул Ра-

¹²⁰ V. Maciu. *Politica internă și externă a României în anii 1866—1876.* — IR, IV, p. 544; Gh. Cristea. *Conspirația «republicană» din august 1870.* — St., 1969. № 2, p. 237.

¹²¹ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 10 августа 1870 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1870, оп. 470, д. 16, лл. 77—79; Gh. Cristea. *Conspirația «republicană...»*, p. 240—241.

¹²² Г. Оффенберг — А. Горчакову, 11, 13, 18, 26 июня 1870 г. — Там же, лл. 62, 63, 65, 67, 68.

довиц «доверительно» сообщил Оффенбергу, что Карл не желает быть «игрушкой в руках партий» и надеется «на мудрость державгарантов» в расширении его прав¹²³. Письма с соответствующей просьбой были отправлены царю и другим монархам¹²⁴. Но коронованным «покровителям», поглощенным франко-прусской войной, было не до Румынии¹²⁵.

Не встретив отклика, Карл решил обойтись своими силами. 27 (15) января 1871 г. в «Аугсбургер альгемейне цейтунг» появилось письмо Карла к вымышленному другу, облетевшее всю европейскую печать. В оскорбительном тоне он писал о румынском народе, который «не хочет, чтобы им руководили, и не может руководить собой сам» и о том, что «румыны не могут похвалиться гражданскими добродетелями». Несчастье, по мнению Карла, заключалось в том, что страна получила слишком либеральную конституцию. За этим недвусмысленным намеком на то, в каком направлении он собирался действовать, следовала угроза отречения¹²⁶.

Письмо вызвало глубокое негодование в стране. Однако, что было характерно, палата, заслушав маловразумительное выступление премьера Иона Гики, приняла резолюцию, в которой говорилось, что депутаты глубоко тронуты этими разъяснениями и выражают преданность трону и конституции¹²⁷. Лишь несколько человек осудили действия князя.

Кульминации политический кризис достиг 10 марта. Вечером этого дня немецкая колония Бухареста во главе с консулом Радовицем устроила банкет по случаю дня рождения прусского короля Вильгельма, только что ставшего германским императором. Разгромленная Франция готовилась подписать тяжелый мир. Трагедия французского народа встречала глубокое сочувствие в Румынии, а торжество прусской военщины отождествлялось с торжеством румынской реакции во главе с Карлом. Поэтому такое малозначительное событие, как банкет, послужило поводом для бурной вспышки. Толпа студентов и молодежи, оттеснив жандармов, с криком «Да здравствует республика!» ворвалась в зал и вступила в схватку с немцами¹²⁸. Прибывшие войска не проявляли никакого

¹²³ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 15 сентября 1870 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1870, оп. 470, д. 16, л. 85.

¹²⁴ Там же, л. 87.

¹²⁵ Александр II писал, что не видит практического решения вопроса; другие монархи дали понять, что займут пассивную позицию. — АВПР, ф. Канцелярия, оп. 470, 1870, д. 16, лл. 160, 161; 1871 г. — д. 14, л. 15.

¹²⁶ Текст письма: *T. Maiorescu*. *Op. cit.*, p. 25—27.

¹²⁷ Г. Оффенберг — А. Горчакову, 10 февраля 1871 г. — АВПР, ф. Канцелярия, 1871, д. 14, лл. 20—23.

¹²⁸ *Gh. Cristea*. *La guerre franco-allemande et le mouvement republicain de mars 1871 à Bucarest*. — «Revue roumain d'histoire», 1964, N 2.

желания взять последних под защиту. Лишь поздно ночью, получив категорический приказ командования, солдаты принялись разгонять собравшихся, и столкновение прекратилось.

Узнав о случившемся, Карл немедленно дал отставку правительству Иона Гики в выражениях, оскорбительных для премьер-министра ¹²⁹. На другой день он вызвал во дворец двух находившихся в столице наместников 1866 г. Николае Голеску и Ласкара Катарджиу и заявил им, что отречется от престола, если палата не вотирует представленный ей бюджет ¹³⁰ и если не будет сформировано угодное ему правительство.

В городе было тревожно. Взволнованные люди заполняли улицы. Войска воспрепятствовали проведению демонстраций перед дворцом. Тем временем на секретном заседании палаты Катарджиу ознакомил депутатов с ультиматумом князя. Лишь два человека высказались за отречение; все остальные склонились перед его требованиями ¹³¹. Был сформирован консервативный кабинет Ласкара Катарджиу, продержавшийся у власти пять лет.

Все понимали, что это не просто очередная пертурбация в правительственных сферах, что приход Катарджиу означает серьезное усиление помещичьей реакции. Либералы попытались дать бой при обсуждении кредитов. Им удалось даже провести в палате вотум недоверия. Но дворец не обратил на это никакого внимания. Среди самих либералов царил разброд: радикалы, по крайней мере на словах, настаивали на решительном курсе, центр колебался, а умеренное крыло в лице такой влиятельной фигуры, как Михаил Когэлничану, заверило Карла в своей лояльности. Ни одна из группировок не собиралась обращаться за помощью к «толпе». А тут пришла весть о Парижской Коммуне, и румынский крупный буржуа совсем присмирел. Палата депутатов была распущена; префекты провели выборы столь «образцово», что в новом ее составе осталось всего десять оппозиционеров.

*

Формально король не осуществил своей цели — изменения конституции. Но на деле он добился многого. Его влияние значительно окрепло, а находившиеся в оппозиции и боровшиеся за власть либеральные и радикальные группировки отступили. В решительный момент они побоялись опереться на массы и выступить против мо-

¹²⁹ D. Păcurariu. Ion Ghica, p. 235.

¹³⁰ В проекте бюджета предусматривались суммы для консорциума Штрусберга.

¹³¹ V. Maciu. Op. cit., p. 559—560.

нархии, олицетворявшей в их глазах «порядок». Узлы классовой солидарности, соединявшие различные буржуазно-помещичьи группировки, оказались сильнее разделявших их разногласий.

Реакция не замедлила воспользоваться победой. Правительство Катарджиу правило в интересах консервативных помещиков, далеко не всегда считаясь с буржуазией, в первую очередь промышленной. Оно провело драконовские поправки к закону о сельскохозяйственных договорах (1872 г.); реорганизовало армию, придав ей полностью регулярный характер и уничтожив беспокойное сословие граничар; предоставило иноземному капиталу право пользования табачной монополией; наконец, в 1875 г. пошло на такой ущемлявший буржуазию шаг, как заключение торговой конвенции с Австро-Венгрией ¹³².

Либералы собирали силы. В 1872 г. им удалось, используя финансовые возможности своих сторонников, встать во главе только что основанного Сельского земельного кредита — банка, предоставлявшего ссуды помещикам. Современники не сразу оценили все значение завоеванной позиции. Либералам удалось пробраться в консервативный стан через экономическую дверь. Паутина денежной зависимости обволакивала мелких и средних землевладельцев, которые массами перекочевывали к либералам. Разумеется, изменение состава либеральных группировок, усиление в них помещичьего крыла отражалось на их позиции по многим вопросам, и в первую очередь аграрному.

В 1875 г., с наступлением ближневосточного кризиса, либералы решили, что пришло время бросить правительству Ласкара Катарджиу открытый вызов.

¹³² См. стр. 176, 183 настоящей главы.

РУМЫНИЯ И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС 1875—1878 ГГ. ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ТУРЦИИ

Происходивший в Дунайских княжествах, а после их объединения в Румынии процесс перехода от феодализма к капитализму повлек за собой усиление национально-освободительных тенденций. Многовековая борьба населения княжеств против турецкого гнета вступила в этот период в новую фазу. Всем ходом экономического и политического развития страны выдвигалась на первый план задача создания независимого национального государства. Однако Порта продолжала упорно держаться за свои сюзеренные права. В условиях упадка и разложения феодально-абсолютистской Оттоманской империи ее правящие круги всеми силами стремились продлить зависимость румын, как и других балканских народов.

Согласно Парижской конвенции, утверждение господарей по-прежнему оставалось прерогативой главы Оттоманской империи.

Порта требовала неуклонного соблюдения международных соглашений, которые сохраняли зависимость Молдовы и Валахии от Турции. Парижский договор 1856 г., признавая за княжествами право на самоуправление, предусматривал тем не менее, что они останутся под верховной властью Порты¹. Парижская конвенция 1858 г., подтвердившая автономию «Соединенных княжеств Молдовы и Валахии», сохраняла в неприкосновенности власть над ними султана². Эти соглашения позволяли Турции

¹ «Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917)». М., 1952, стр. 30.

² Там же, стр. 56—57.

осуществлять свои права сюзеренной державы «под коллективной гарантией» европейских государств. Турции ежегодно уплачивалась дань в 908 тыс. лей³. Княжеству запрещалось учреждать такие награды, как национальные ордена. Начатая в 1867 г. чеканка национальной монеты была сильно ограничена ввиду угрозы конфликта с Турцией, которая потребовала, чтобы все денежные знаки (кроме разменной монеты) выпускались с особой эмблемой Оттоманской империи⁴.

Парижская конвенция 1858 г. установила, что заключенные Портой международные договоры «будут по-прежнему применяться к княжествам, поскольку не наносят ущерба их вольностям»⁵. В дальнейшем Порта настойчиво требовала выполнения этой статьи. Даже в 70-х годах турецкие государственные деятели пытались выступать на международной арене от имени вассального княжества и самостоятельно подписывать касавшиеся его внешнеполитические соглашения⁶. Особенно тяжелые последствия для Румынии имело действовавшее долгое время запрещение заключать торговые договоры с другими государствами. К тому же таможенные сборы с ввозимых товаров не могли превышать установленных в Турции. Развитие торговли непосредственно между Румынией и Турцией не регламентировалось никакими соглашениями и зависело зачастую от произвола турецких властей⁷.

В официальных отношениях с княжеством Порта намеренно стремилась подчеркнуть его зависимое положение. Она отказывалась признать новое название государства — Румыния. Представитель княжества в Константинополе не пользовался дипломатическими привилегиями.

Порта не имела своего постоянного представителя в Бухаресте. Турецкие государственные деятели нередко предпочитали обращаться непосредственно к князю Карлу или правительству. Рассматривая румын как «оттоманских подданных», имперские власти принуждали их при выезде за пределы княжества получать турецкие паспорта. В отличие от большинства иностранцев, румыны, постоянно проживающие в Турции, зачастую были лишены возможности обращаться за помощью к представителям своей страны⁸.

³ *Th. C. Aslan. Finanțele României de la Regulamentul Organic pînă astăzi. 1831—1905. Buc., 1905, p. 129.*

⁴ *N. N. Constantinescu. Aspecte ale dezvoltării capitalismului premonopolist în România. Buc., 1957, p. 173; A. Vijoli. Sistemul bănesc în slujba claselor exploatare din România. Buc., 1958, p. 77—79.*

⁵ «Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917)», стр. 58.

⁶ *B. Voerescu. Discursuri parlamentare (1874—1879). Buc., s. a., p. 266—267, 269.*

⁷ DRRI, I/2, p. 202—203.

⁸ *Ibid.*, p. 158, 195—199, 203, 324; *B. Voerescu. Op. cit.*, p. 694—695.

Политика Турции чем дальше, тем больше вступала в противоречие с интересами самых широких слоев населения Румынии. Расширение к середине 70-х годов автономии княжества и признание «де-факто» рядом держав изменений в его политическом положении лишь усиливали стремление к полной государственной независимости. Последовательное разрешение этой важнейшей проблемы зависело как от соотношения сил внутри страны, так и на международной арене.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ РУМЫНИЕЙ ПОЛИТИКИ НЕЙТРАЛИТЕТА

В 1875 г. начался ближневосточный кризис. Изменявшаяся международная обстановка, вооруженные выступления южных славян и тяжелое положение Турции создавали благоприятные условия для окончательного освобождения Румынии. Вспыхивавшие у ее границ восстания вызывали глубокое сочувствие внутри страны. Широкие отклики получила в Румынии героическая борьба болгарского народа в апреле 1876 г.⁹

Развитие событий убеждало в необходимости оказать активное содействие и прямую помощь южным славянам. Однако румынские правящие круги не спешили примкнуть к антитурецкому движению. Правительство консерваторов объявило о сохранении нейтралитета, который стал затем и официальным курсом либералов.

Подобный внешнеполитический курс определялся различными факторами. Прежде всего сказались сложность международной обстановки и прямой нажим на Румынию со стороны западноевропейских государств, рассчитывавших, что нейтралитет княжества поможет сохранить устраивавший их статус-кво на Балканах. Продолжение зависимости самой Румынии от Турции позволило бы создать наиболее благоприятные условия для укрепления в княжестве экономических позиций и политического влияния европейской буржуазии. Западные державы полагали также, что нейтралитет Румынии в немалой степени затруднит развитие национально-освободительного движения южных славян. Наконец, нейтральной Румынии отводилась важная роль в антирусских планах правящих кругов европейских государств — княжеству надлежало, в меру его возможностей и в зависимости от реальной обстановки, стать серьезной преградой на пути царской России, если послед-

⁹ P. Constantinescu-Iași. Studii istorice româno-bulgare. Buc., 1956, p. 137—148.

няя вознамерилась бы открыто вмешаться в ближневосточные дела, или во всяком случае помешать расширению ее влияния на Балканах.

Надо сказать, что часть румынских политических деятелей безо всяких на то оснований надеялась сохранением нейтралитета добиться признания заинтересованными в нем державами полного государственного суверенитета Румынии.

Нерешительная и непоследовательная позиция румынских правящих классов в вопросе о независимости была обусловлена также особенностями экономического развития и внутривнутриполитического положения страны. Интересы помещиков могли еще быть сравнительно полно удовлетворены в рамках предоставленной Румынии широкой автономии. Разумеется, провозглашение независимости в конечном счете отвечало бы и интересам крупных землевладельцев, но ради облегчения экспорта сельскохозяйственной продукции они соглашались не спешить с полным отделением от Турции, которого не желали западноевропейские капиталисты.

Среди формировавшейся румынской буржуазии преобладали не промышленники, а представители торгово-финансовых кругов, нередко тесно связанных с проникавшим в страну иностранным капиталом. Усиливавшаяся экономическая зависимость Румынии от западноевропейских держав не могла не сказываться и на ее внешней политике. К тому же экономические интересы значительной части румынской буржуазии, использовавшей в погоне за прибылью сохранявшиеся феодальные пережитки, сближались с интересами помещиков. Немало крупных землевладельцев входило в состав либеральной партии и могло влиять на ее политику.

Как румынские помещики, так и буржуазия опасались развития классовой борьбы в стране. В середине 70-х годов росло недовольство крестьянства. Из многих уездов поступали сообщения об отказах крестьян выполнять полевые работы на землях помещиков и арендаторов. В 1874—1875 гг. в Брэиле, Бухаресте и Джурджу произошли серьезные выступления рабочих¹⁰. Между тем отказ от позиции нейтралитета был чреват внешнеполитическими осложнениями, а они, в свою очередь, обострением социальных противоречий.

Наконец, к проведению политики нейтралитета правящие круги Румынии побуждали отчасти и опасения относительно возможных последствий реализации на Балканах планов царской России. Благоприятная для последней антитурецкая позиция Румынии должна была вызвать враждебное отношение западных держав, и лишенное их поддержки княжество, как ошибочно полагали неко-

¹⁰ См. DRRI, I/1, p. 48, 61, 67, 89, 92, 141, 157, 159, 162—163, 165—166; DRRI, I/2, p. 63, 105—106, 116—117; IR, IV, p. 486, 488, 513.

торые политические деятели, могло бы оказаться беззащитным в случае «чрезмерных претензий» России. Эти опасения намеренно раздувались усилиями европейских дипломатов, многозначительно предупреждавших, что отказ Румынии от политики нейтралитета и разрыв с Турцией лишали бы всякой силы международные соглашения, гарантирующие безопасность вассального княжества ¹¹.

ОТНОШЕНИЕ РОССИИ К НЕЙТРАЛИТЕТУ РУМЫНИИ

Политика нейтралитета, которую стремились проводить румынские государственные деятели, была обречена на неудачу прежде всего потому, что она не учитывала реальной международной обстановки. Расчеты на поддержку дипломатических шагов в пользу независимости Румынии со стороны западноевропейских государств, заинтересованных в сохранении Османской империи, были построены на песке. Внешнеполитические условия борьбы за независимость складывались таким образом, что путь к национальному освобождению могло в то время открыть лишь сближение с Россией. Хотя царизм поддерживал национальные устремления балканских народов ради усиления своего влияния на Балканах, Россия оказывалась на деле единственной державой, готовой содействовать освобождению Румынии от турецкой зависимости.

Политика нейтралитета Румынии задевала интересы России. И если такая политика не сразу встретила противодействие царской дипломатии, то это объяснялось в значительной степени ее осторожной тактикой и стремлением избегать на первых порах обострения отношений с западными державами. В мае 1876 г. румынскому представителю в Петербурге дали понять, что, по мнению русских государственных деятелей, нейтральная позиция не исключает «моральной поддержки христианского населения Турции» и что в случае необходимости Румыния могла бы взять на себя снабжение славянского населения продовольствием и предоставить убежище повстанцам ¹². Летом 1876 г. со стороны руководителей русской внешней политики последовали еще более определенные заявления: Н. К. Гирс, в то время — товарищ министра иностранных дел, посоветовал румынскому правительству «закрывать глаза» на транспортную торговлю оружием в Сербию, а канцлер А. М. Горчаков в беседе с румынским дипломатическим агентом «очень энергично выра-

¹¹ DRRI, I/2, p. 82, 83, 398—399, 437; R. V. Bossy. *Politica externă a României între anii 1873—1880, privită de la agenția diplomatică din Roma.* Buc., 1928, p. 116, 135; «Notes sur la vie du roi Charles de Roumanie», par un témoin oculaire, t. II. Buc., 1896, p. 156, 177.

¹² DRRI, I/2, p. 152.

зил свое неудовольствие» по поводу препятствий, чинимых проезжавшим через Румынию русским добровольцам¹³.

По мере развития событий на Балканах в Петербурге придавали все больше значения активной помощи Румынии южным славянам. После начала сербо-турецкой войны определенные надежды возлагались на открытое вооруженное выступление Румынии¹⁴.

Политика России на Балканах приходила в столкновение с интересами западноевропейских держав. Отличие их расчетов от планов России явственно обнаружилось и в позиции по отношению к Румынии. Князь Карл писал своему отцу: «С Запада непрестанно повторяют, что нам нечего опасаться, пока мы останемся нейтральными и будем твердо соблюдать трактаты. На Востоке, напротив... от нас требуют содействовать, соответственно нашим силам, падению Османской империи»¹⁵.

Ввиду резкого обострения русско-турецких противоречий перед царским правительством возникала необходимость заранее заключить с Румынией конвенцию о проходе русских войск к театру военных действий. Летом 1876 г. посол в Константинополе Н. П. Игнатьев предлагал Горчакову незамедлительно добиться на этот счет соглашения с румынским правительством, обещав ему «некоторые выгоды при окончательном устройстве восточных дел»¹⁶.

Главной же «выгодой», на которую могла рассчитывать Румыния, было ее окончательное освобождение от турецкого господства. Правда, как Игнатьев, так и многие другие государственные деятели России высказывались против «преждевременного» разрыва вассальных связей Румынии накануне возможной русско-турецкой войны. Но правящие круги России задолго до вооруженного конфликта с Турцией соглашались в случае отказа Румынии от «пассивной позиции» признать в будущем полную государственную независимость страны¹⁷.

¹³ DRRI, I/2, p. 306, 323.

¹⁴ DRRI, I/2, p. 275; «Дневник Д. А. Милютинна», т. II. М., 1949, стр. 55. Еще раньше царское правительство решило установить прямой контакт с высшим военным командованием Румынии. Летом 1875 г. группа румынских офицеров во главе с военным министром И. Флореску присутствовала на проводившихся под Петербургом маневрах русской армии и была награждена русскими орденами. Один из румынских офицеров был направлен вскоре в Кронштадт изучать минное дело, которое достигло тогда в России высокого уровня. Во время войны против Турции он руководил устройством минных заграждений на важном для военных операций участке Дуная. АМАЕ, AI, dos. 267, f. 165—167; DRRI, I/2, p. 9—10; «Дневник Д. А. Милютинна», т. I. М., 1947, стр. 213; АМАЕ, AI, vol. 159, dos. 58; ЦГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 6166, лл. 1, 3, 6—7; DRRI, II, p. 201.

¹⁵ *Regele Carol I al României. Cuvîntări și scrisori*, v. I. Buc., 1909, p. 484.

¹⁶ Записки графа Н. П. Игнатьева.— «Исторический вестник», т. 136. СПб., 1914, стр. 59.

¹⁷ АВПР, ф. Канцелярия, 1876, д. 32, лл. 285, 294—295, 299; д. 36, л. 231.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
ПРАВИТЕЛЬСТВА КОНСЕРВАТОРОВ

В начале ближневосточного кризиса правительство консерваторов во главе с Л. Катарджиу заявило о своем намерении защищать национальные интересы, «не вызывая потрясений и беспорядков», а также «в полном согласии с Высокой Портой»¹⁸. Газета «Тимпул» («Время») — орган консервативной партии — писала, что правительство «всегда будет выдвигать как догму нейтралитет», потому что отказом от этой политики «партия, которая представляет собственность», поставила бы под угрозу земледельческие и торговые интересы своих членов¹⁹. Именно экономические и политические интересы крупных собственников, главным образом помещиков, и определяли внешнюю политику кабинета Л. Катарджиу.

Нейтралитет означал отказ от поддержки вооруженных выступлений против турецкого господства на Балканах. Министр иностранных дел В. Боереску объявил о решении правительства не принимать «никакого активного участия» в событиях за Дунаем. Одним из «веских» доводов в пользу такой позиции послужил даже тезис о том, что Дунай — де разделяет Запад и Восток, а поэтому нельзя смешивать интересы румын и населения правого берега реки²⁰. Правительство обязалось «не компрометировать нейтралитет» страны и ее «хорошие отношения с Высокой Портой»²¹.

Правда, эти обязательства не были выполнены столь последовательно, как рассчитывала Порта, но начавшиеся еще до ближневосточного кризиса притеснения болгарских эмигрантов, высылка из страны сербских эмигрантов и другие меры, принятые румынскими властями в подтверждение «действительного нейтралитета»² не могли не причинить ущерба национально-освободительному движению южных славян.

Политика нейтралитета в сложившейся на Балканах обстановке вела к отказу от решительной борьбы за независимость самой Румынии. Румынские представители возбуждали время от времени через официальные каналы вопрос о расширении государственного суверенитета страны, но большинство держав-гарантов и слышать не хотело о шагах, которые могли бы еще больше ослабить Турцию и дать новый толчок борьбе славян. Обострять же с державами

¹⁸ DRRI, I/2, p. 12.

¹⁹ «Timpul», 17.IV 1876.

²⁰ DRRI, I/2, p. 11—12; «Pressa», 5. I 1875; «Le Journal de Bucarest», 7. XI 1875.

²¹ DRRI, I/2, p. 11—13.

²² DRRI, I/2, p. 19, 133, 137; X. Ботев. Съчинения, т. II. София, 1945, стр. 58, 89, 94, 239, 277—278; «Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы», т. I. М., 1961, стр. 95—96, 128, 192, 224.

отношения правительство не хотело. Одна из близких к правящим кругам бухарестских газет писала: «...правительство полагало, что резкий разрыв отношений с иностранными государствами ради одного удовольствия утвердить независимость страны был бы вовсе не в ее интересах»²³.

Ради «благожелательной поддержки» западных держав и Турции некоторые румынские дипломаты давали даже заверения в том, что Румыния «совершенно не стремится разрывать связи с Портой» и «вовсе не заинтересована в распадении Оттоманской империи»²⁴. В то время как по соседству с Румынией одно за другим вспыхивали восстания против турецкого гнета, правительство консерваторов оставалось в бездействии, тщетно пытаясь склонить Турцию к расширению суверенитета княжества.

Все же в конце 1875 г. оно было вынуждено несколько изменить прежнюю позицию. В это время турецкое правительство, встревоженное ростом освободительного движения, провело на Дунае военную демонстрацию, рассчитывая припугнуть румын. Такие действия Турции заставили румынские правящие круги принять некоторые ответные меры как дипломатического, так и военного характера. Правительство Катарджиу предприняло одновременно еще один демарш в пользу расширения государственного суверенитета княжества²⁵. Наконец, 4 января 1876 г. премьер-министр направил румынским представителям за границей циркуляр по вопросу о независимости страны.

Л. Катарджиу предлагал дипломатическим агентам выяснить отношение европейских государственных деятелей к возможности создания в будущем «полностью независимого» румынского государства, существование и нейтралитет которого были бы, подобно Бельгии, гарантированы великими державами²⁶. Только чрезвычайные обстоятельства, подчеркивал премьер-министр, могли бы заставить правительство изменить проводимую до сих пор политику. Если бы, например, какая-либо держава в нарушение Парижского договора попыталась провести свои войска через территорию Румынии, чтобы вмешаться в «конфликт между Турцией и провинциями ее империи», румынское правительство оказало бы вооруженное сопротивление. В случае «всеобщей войны» Румыния, по словам премьер-министра, также была бы готова «оказать державам помощь, которую они потребуют»²⁷.

²³ «Le Journal de Bucarest», 17.XI 1875.

²⁴ R. V. Bossy. Op. cit., p. 116; DRRI, I/2, p. 29.

²⁵ AMAE, A1, v. 173, dos. 21.

²⁶ DRRI, I/2, p. 65—66.

²⁷ Ibid., p. 66. Это заявление можно сопоставить с некоторыми высказываниями румынской печати. Перед самым началом ближневосточного кризиса связанный с официальными кругами «Журналь де Бюкарест» сделал

Эти положения циркуляра имели определенную антирусскую направленность. Правительство Катарджиу рассчитывало, что такая позиция позволит легче добиться от западных держав уступок в вопросе о независимости.

Но, хотя эти заверения соответствовали расчетам большинства западноевропейских держав, сам по себе демарш в пользу признания независимости вызвал недовольство и даже беспокойство в официальных кругах этих государств²⁸. Л. Катарджиу пришлось опровергать утверждения относительно мнимых «агрессивных замыслов» Румынии и снова подчеркнуть «твердую решимость» правительства сохранять нейтралитет²⁹. Через некоторое время новый министр иностранных дел И. Бэлэчану еще раз подтвердил, что правительство по-прежнему останется «безучастным зрителем» событий за Дунаем³⁰.

«КОАЛИЦИЯ МАЗАР-ПАШИ» У ВЛАСТИ

В последних числах апреля 1876 г. к власти пришло правительство «коалиции Мазар-паши». Эта коалиция была создана еще в начале 1875 г., когда различные оппозиционные либеральные группировки объединились с целью одержать победу на выборах в парламент. Свое название коалиция получила по имени находившегося прежде на турецкой службе англичанина Лейкмана (Мазар-паши), дом которого в Бухаресте стал местом собраний либералов. Летом 1875 г. на основе коалиции была официально образована национально-либеральная партия³¹. Внутри ее продолжало существовать несколько фракций. Решающую роль в руководстве партии играли представители торгово-финансовой буржуазии и обуржуазившихся помещиков. Однако им приходилось учитывать также требования укреплявшей свои позиции промышленной буржуазии. В условиях обострения классовых противоречий влияние на поли-

многозначительный экскурс в недавнее прошлое: если бы в 1853 г. удалось выставить против России 100-тысячную румынскую армию, это, «несомненно, изменило бы ход восточной войны». В случае нового «всеобщего столкновения», предупреждала газета, содействием Румынии «никак не следует пренебрегать» («Le Journal de Bucarest», 11.VI 1875).

²⁸ DRRI, I/2, p. 68, 72—77, 79—80, 82, 83, 109; AMAE, RI, dos. 16, f. 12—13; АВПР, ф. Канцелярия, 1876, д. 20, л. 60; д. 126, л. 50.

²⁹ DRRI, I/2, p. 103—105.

³⁰ Ibid., p. 135—136. В циркуляре дипломатическим агентам Бэлэчану утверждал, что Румыния, «чуждая по языку, по крови и по духу ее населения национальностям, населяющим Турцию», проводит такую политику якобы в соответствии с «традициями, чувствами, действительными интересами румынского народа» (ibid., p. 135).

³¹ «Românul», 5, 12.VI 1875.

тику либеральной партии оказывали порой и радикалы, выражавшие интересы главным образом мелкобуржуазных слоев.

В борьбе за власть либералы использовали нараставшее внутри страны недовольство правлением консерваторов, экономические и внешнеполитические затруднения кабинета Катарджиу. Требуя от правительства улучшить положение крестьянства, уменьшить налоги, ликвидировать полицейский произвол и т. п., либералы демагогически обещали осуществить эти преобразования в случае прихода к власти. Заключение торговой конвенции с Австро-Венгрией было использовано либералами для усиления антиправительственной кампании. Участники оппозиции все более открыто выступали и против главы государства. Резкие антидинастические выпады содержались в анонимных статьях и брошюрах, которые публиковались за границей, а затем перепечатывались газетами либералов в Румынии. Некоторые руководители оппозиции обсуждали даже вопрос о замене князя Карла собственным ставленником³². Но лидер либералов И. Брэтиану не прекращал переговоров с Карлом на предмет «конституционного» разрешения конфликта ценой отставки консерваторов. В качестве главного довода в пользу такого решения выдвигалась угроза дальнейшего обострения внутриполитической обстановки³³.

По мере развития событий либералы прибегали к этому средству воздействия все чаще и не только во время конфиденциальных бесед. Газета «Алегэторул либер» («Свободный избиратель») многозначительно намекала, что новые выборы предоставят «последнюю возможность» решить назревшие проблемы «мирным способом»³⁴, а И. Брэтиану заявил в предвыборной речи, что правительство намеренно «толкает страну к революции»³⁵.

Разумеется, либералы и сами опасались народного возмущения. Но пока его удавалось направлять по сравнительно безопасному руслу, они старались обратить себе на пользу недовольство политикой консерваторов. Неустойчивость правительства усиливалась острым кризисом финансов и расколом в консервативной партии. После поражения консерваторов весной 1876 г. на выборах в парламент и кратковременного пребывания у власти «переходного» правительства Флореску управление государством оказалось в руках либералов.

Формирование нового кабинета князь Карл поручил недавно перешедшему на сторону либералов консерватору М. К. Епуряну.

³² R. Rosetti. Amintiri din prima tinerețe. Buc., 1927, p. 251; Рукопись: I. Bălăceanu. Souvenirs politiques et diplomatiques (1848—1903), p. 115—116; BAMss, Arhiva I. Bălăceanu.

³³ I. Bălăceanu. Op. cit., p. 113—115, 122; Regele Carol I. Op. cit., v. I, p. 409, 447—448.

³⁴ «Alegătorul liber», 8. III 1876.

³⁵ «Telegraful», 28. III 1876.

Все портфели (кроме военного министра) были распределены между деятелями «коалиции Мазар-паши»³⁶. И. Брэтиану стал министром финансов. Пост министра иностранных дел, приобретающий в период ближневосточного кризиса особенно важное значение, было предложено занять М. Когэлничану, который принадлежал к самым влиятельным и нетерпеливым сторонникам борьбы за независимость. Правда, на первых порах и он держался осторожно. Принятая еще летом 1875 г. программа «коалиции Мазар-паши» во внешнеполитической части по существу мало чем отличалась от официального курса консерваторов³⁷. Вспыхнувшие вскоре на Балканах антитурецкие восстания несколько изменили позицию либералов. Но, выражая свое сочувствие освободительной борьбе соседних народов, печать либеральной оппозиции высказывалась все-таки в пользу нейтралитета Румынии и за сохранение «дружественных отношений» с Турцией³⁸. Придя к власти, правительство либералов тотчас же заявило о сохранении нейтралитета³⁹, и даже радикальная газета «Ромынул» подчеркивала, что «неуклонное соблюдение нейтралитета» представляет собой «единственный путь», отвечающий интересам страны⁴⁰.

Подтвердив нейтралитет, новое правительство потребовало от префектов пограничных уездов принять меры против провоза оружия и проезда вооруженных добровольцев в Болгарию, где незадолго до этого началось антитурецкое восстание. После переправы через Дунай отряда Х. Ботева правительство ввело дополнительные ограничения и предписало местным властям усилить контроль за перевозками через границу грузов и пассажиров⁴¹. На заседании совета министров было решено возбуждать судебное преследование против лиц, «нарушающих нейтралитет страны»⁴². В отдельных случаях были произведены аресты. Под нажимом со стороны Турции правящие круги не остановились перед принятием таких мер и по отношению к видным деятелям болгарского освободительного движения Л. Каравелову и К. Цанкову⁴³.

³⁶ D. Costescu. Fazele ministeriale în România. Buc., 1930, p. 66.

³⁷ «Românul», 2,3,4.VI 1875; N. Iorga. Istoria românilor, v. X. Buc., 1939, p. 156, 159—160.

³⁸ «Românul», 4, 12.IX 1875; «Alegătorul liber», 24. XII 1875; 5. I 1876; «Telegraful», 18.I, 17.II 1876; «Românul», 11, 14, 16.IV 1876.

³⁹ DRRI, I/2, p. 144.

⁴⁰ «Românul», 29.IV 1876.

⁴¹ DRRI, I/2, p. 145—146, 150, 164, 166—167, 169—171, 173; «Ministerul afacerilor străine. Documente oficiale». Buc., 1876, p. 2; «Освобождение Болгарии...», т. I, стр. 224.

⁴² AMAE, AI, v. 128, dos. 56, B. I.

⁴³ Regele Carol I. Op. cit., v. I, p. 467; «Априлско въстание 1876. Сборник от документи», т. I. София, 1954, стр. 425, т. II. София, 1955, стр. 24—25; АВПР, ф. Гл. архив, V/A₂, д. 198, л. 106—109; «Освобождение Болгарии...», т. I, стр. 299.

Однако распоряжения правительства далеко не всегда и не везде проводились в жизнь. Когда четники отряда Ботева садились в Джурджу на пароход, румынские чиновники не произвели ни таможенного досмотра, ни проверки паспортов⁴⁴. В ряде портовых городов на Дунае представители административных и полицейских властей иногда предпочитали вообще закрывать глаза на действия болгарских патриотов⁴⁵. Наконец, через некоторое время само правительство начало мало-помалу отступать от официально провозглашенного им же внешнеполитического курса.

Отклонения от нейтралитета были вызваны как углублением ближневосточного кризиса, так и серьезными внутривосточными причинами. Значительная часть поддерживавшей либералов буржуазии, особенно связанная с развивавшейся промышленностью, стремилась к полному освобождению страны от вассальной зависимости. В различных слоях населения Румынии росло число сторонников оказания помощи южным славянам⁴⁶. Немалую роль играли и классовые противоречия. Придя к власти, либералы откладывали выполнение своих прежних обещаний. Газета «Ромынул» с тревогой предупреждала о «всеобщем недовольстве»⁴⁷. В мае—июне 1876 г. в ряде уездов произошли волнения крестьянства⁴⁸. Все это увеличивало число и влияние тех либеральных деятелей, которые склонялись к кардинальному пересмотру нейтрального курса, либо не прочь были отвлечь внимание народных масс от внутренних проблем, выступив за расширение государственного суверенитета. Во вновь избранном собрании депутатов, председателем которого вскоре становится К. А. Росетти, соотношение сил изменилось в их пользу.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. КОГЭЛНИЧАНУ

Министр иностранных дел М. Когэлничану сначала пытался с помощью политики нейтралитета добиться уступок со стороны Порты. В то же время он считал нужным неофициально и ос-

⁴⁴ АМАЕ, AI, v. 128, dos. 56. B. I.

⁴⁵ C. N. Velichi. Atitudinea lui Mihail Kogălniceanu, a unor autorități românești din porturile dunărene și a maselor populare în timpul trecerii cetei lui Hristo Botev (27 aprilie — 15 iunie 1876).— RSI, IV, p. 260—262.

⁴⁶ Одним из ярких проявлений этого были тесные связи, установленные между членами румынских социалистических кружков и революционным крылом болгарского национально-освободительного движения во главе с Х. Ботевым (P. Constantinescu-Iași. Op. cit., p. 167—168; Г. Бакалов. О связи Н. К. Русселя-Судзиловского с болгарскими.— «Каторга и ссылка», М., 1936, № 10, стр. 191—192).

⁴⁷ «Romănul», 8.VII 1876.

⁴⁸ DRRI, I/1, p. 193, 196—201, 204, 207—209; C. Corbu. Frământări țărănești în România în preajma războiului de independență.— St., 1967, N 3, p. 460—461, 464—466.

торожно поддерживать борьбу южных славян⁴⁹. Эту точку зрения разделял ряд других политических и государственных деятелей.

В середине июня 1876 г., за несколько дней до начала сербо-турецкой войны, Когэлничану перешел к более решительным дипломатическим действиям в защиту национальных интересов.

В циркуляре румынским представителям за границей от 16 июня и специальном меморандуме Когэлничану от имени правительства выдвинул требования, фактически означавшие предоставление стране независимости: признание названия Румыния, установление нормальных дипломатических и консульских отношений с Турцией, заключение с ней торговой конвенции, а также соглашений о выдаче преступников и осуществлении почтово-телеграфной связи; точная демаркация румыно-турецкой границы по Дунаю с частичным изменением ее в устье реки в пользу княжества⁵⁰. В румынских правящих кругах преобладало мнение, что принятие меморандума было бы достаточной компенсацией за соблюдение и в дальнейшем нейтралитета⁵¹. Не избежал в этом отношении колебаний и Когэлничану, возлагавший особые надежды на поддержку министра иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши⁵².

В ожидании результатов демарша и под давлением Порты румынское правительство предприняло во время сербо-турецкой войны новые шаги в подтверждение объявленного нейтралитета.

Добившись согласия Турции на нейтрализацию Дуная вдоль сербо-румынской границы, кабинет Епуряну взял на себя обязательство не допускать оказания Румынией помощи Сербии⁵³. Выполнение этой задачи было возложено не только на административные власти, но и на сформированный «для защиты нейтралитета» и сосредоточенный на границе с Сербией наблюдательный корпус, численность которого достигала 1500—2000 человек⁵⁴. Надзор за побережьем Дуная и проверка пассажиров в портах затрудняли отправку добровольцев в Сербию. Румынским офицерам запрещалось поступать на сербскую военную службу⁵⁵.

⁴⁹ DRRI, I/2, p.183—184.

⁵⁰ Ibid., p. 192—208.

⁵¹ N. Iorga. *Politica externă a regelui Carol I*, ed. a 2-a. Buc., 1923, p. 142, 144.

⁵² AMAE, RI, dos. 21, f. 114.

⁵³ DRRI, I/2, p. 255.

⁵⁴ R. Rosetti. *Documente inedite relative la corpul de observație de la Gruia (1876)*.— «Anuarul institutului de istorie națională», v. V. Cluj, 1929, p. 307—309; DRRI I/2, p. 186, 217—218; АВПР, ф. Канцелярия, 1876, д. 18, л. 524; д. 20, л. 243.

⁵⁵ DRRI, I/2, p. 163, 177, 181, 217—218, 262, 282—283, 296, 336, 338; R. Rosetti. *Documente inedite...*, p. 320; «Istoricul războiului din 1877—1878. Participarea României la acest război», pt. I. Buc., 1887, p. 26—27; T. C. Vacarescu. *Luptele românilor în rebeliul din 1877—1878*. Buc., 1888, p. 7—8.

Даже волонтеры из России столкнулись в первое время на пути в Сербию с настороженным отношением, а порой и противодействием со стороны румынских властей⁵⁶. Неоднократные просьбы сербского правительства о пропуске во время войны с Турцией через румынскую территорию закупленных им военных материалов отклонялись в Бухаресте, а две крупные партии свинца и транспорт оружия были сразу же после соглашения о нейтрализации части Дуная задержаны на границах Румынии с Россией и Сербией⁵⁷.

Однако политика нейтралитета вызывала все большее разочарование и недовольство в Румынии. Общественное мнение было возбуждено сообщениями о жестоком подавлении восстания в Болгарии⁵⁸. Повсюду в Румынии все более открыто высказывалось сочувствие антитурецкому движению. Газета «Ромынул» выступила с решительным осуждением турецких зверств и подняла голос в защиту «героических борцов за освобождение»⁵⁹. Даже ставшая теперь органом оппозиции консервативная «Тимпул» предложила начать сбор средств для раненых сербов и черногорцев⁶⁰. В подобной обстановке правящие круги допускали все новые послабления в пользу южных славян. Дальше многих других государственных деятелей был готов идти по этому пути М. Когэлничану. В необходимости изменения прежней позиции убеждали начавшаяся вскоре сербо-турецкая война и очевидно враждебное отношение Турции к меморандуму. Вместе с тем за месяц, прошедший со времени демарша, большинство западноевропейских держав, к которым обратилась Румыния, еще не дало прямого и определенного ответа, и только Франция недвусмысленно отвергла румынские требования⁶¹. В такой обстановке Когэлничану переходит к энергичным дипломатическим действиям.

Циркулярная нота от 20 июля содержала решительный протест против совершенных в Болгарии «величайших жестокостей» и призыв к вмешательству европейских держав. Румынским представителям за границей предлагалось вместе с тем обратить внимание держав на «опасное» и чреватое «случайностями» внутриполитическое положение в Румынии, где турецкие зверства за Дунаем

⁵⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1876, д. 15, л. 276; д. 21, л. 135; DRRI, I/2, p. 263, 279, 291.

⁵⁷ DRRI, I/2, p. 187, 226, 254, 306; «Memoriile regelui Carol al României», ed. «Universul», v. VIII, p. 82; АМАЕ, RI, dos. 16, f. 17, 156, 158, 198; АВПР, ф. Канцелярия, д. 15, лл. 141, 199, 201.

⁵⁸ P. Constantinescu-Iași. Op. cit., p. 148—152.

⁵⁹ «Românul», 28—30. VI, 3, 10. VII 1876.

⁶⁰ «Timpul», 24. VI 1876.

⁶¹ DRRI, I/2, p. 263, 268, 291.

возмущают жителей, и даже армия «роншет под игом дисциплины, желая принять участие в борьбе»⁶².

Через несколько дней Когэлничану на собственный страх и риск⁶³ предпринял последний демарш. 24 июля он предложил румынским представителям настаивать на скорейшем принятии меморандума. Когэлничану указывал, что существующие между Румынией и Турцией отношения создают «серьезную угрозу миру». Под давлением общественного мнения румынское правительство, подчеркивал Когэлничану, могло бы изменить свою прежнюю позицию⁶⁴. Опираясь на растущее внутри страны освободительное движение, Когэлничану сделал еще один шаг вперед по пути постепенного отказа от политики нейтралитета. Но на этом его деятельность оказалась прерванной.

Отставка правительства Епуряну была непосредственно вызвана обострением межпартийной борьбы и разногласиями среди либералов в связи с решением собрания депутатов о привлечении к судебной ответственности бывших министров-консерваторов за злоупотребления властью, нарушение конституции и растрату общественных средств. Однако на развитие правительственного кризиса оказали немалое влияние и внешнеполитические факторы. Надежды на принятие меморандума таяли с каждым днем. Правда, большинство западноевропейских держав медлило с окончательным ответом, но некоторые из их официальных представителей не считали нужным скрывать отрицательного отношения к румынским требованиям⁶⁵. Предпочитая не вызывать осложнений и отступить, румынская правящая верхушка решила не настаивать на принятии меморандума и пожертвовала самым активным его сторонником. Действия Когэлничану, как показали уже первые полученные в Бухаресте сообщения⁶⁶, вызвали неблагоприятные международные отклики. Недовольные политикой Когэлничану сторонники нейтралитета в самой Румынии воспользовались этим обстоятельством, чтобы ускорить отставку неугодного им министра.

В состав нового правительства, которое возглавил И. Брэтиану, были введены видные сторонники нейтралитета Н. Ионеску и Д. Стурдза. Заняв пост министра иностранных дел, Ионеску распорядился задержать осуществление последнего циркуляра Когэлничану и воздержаться от протеста против турецких зверств⁶⁷.

⁶² N. Iorga. *Correspondance diplomatique roumaine sous le roi Charles I-er*, ed. 2. Buc., 1938, p. 206—207; DRRI, I/2, p. 293—294.

⁶³ См. MonOf, 6(18). I 1877, p. 114; 9(21). I 1877, p. 141—143; «Telegraful», 27.VIII 1876.

⁶⁴ DRRI, I/2, p. 300—301.

⁶⁵ AMAE RI, dos. 21, f. 135—136, 146.

⁶⁶ DRRI, I/2, p. 300; AMAE, RI, dos. 16, f. 164.

⁶⁷ DRRI, I/2, p. 303; AMAE, RI, dos. 21, f. 187—189.

Действия Когэлничану были дезавуированы как Епуряну, так и новым премьер-министром Брэтиану⁶⁸.

Но правительство, вопреки собственным официальным заявлениям, продолжало на деле отступать от политики нейтралитета. Оно не могло не считаться с господствовавшими в стране настроениями, тем более, что консерваторы искусно использовали их в своих интересах. Еще недавно отстаивавшая строгий нейтралитет газета «Тимпул» осудила нерешительную позицию либералов по отношению к Турции и их «эгоистическое невнимание» к интересам южных славян⁶⁹. Наконец, все более заметное влияние на кабинет Брэтиану оказывало воздействие со стороны России⁷⁰, заинтересованной в развитии антитурецкого движения на Балканах. В августе 1876 г. русский представитель в Бухаресте барон Стюарт с удовлетворением сообщил Н. К. Гирсу о том, что румынское правительство «изменило, видимо, свои взгляды на обязанности, налагаемые на него нейтралитетом»⁷¹.

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ С РОССИЕЙ

Осенью 1876 г. во внешней политике Румынии произошли еще более значительные изменения. Русско-турецкая война могла начаться в недалеком будущем. В Петербурге попытались выяснить намерения румынского правительства на этот случай⁷². Давая уклончивый ответ, румынские государственные деятели решили тем не менее гарантировать себя от опасных последствий русско-турецкого вооруженного конфликта, во время которого западно-европейские державы, судя по всему, легко могли бросить Румынию на произвол судьбы. Наводило на серьезные размышления и то обстоятельство, что Турция, несмотря на длительные переговоры, вовсе не собиралась поступиться своими сюзеренными правами по отношению к княжеству. Сближение же с Россией накануне ее вероятной военной победы могло обернуться немалыми выгодами и, главное, отрывало перспективу утверждения независимости. Всеми этими причинами и было обусловлено решение начать переговоры с царским правительством.

В конце сентября румынская правительственная делегация во главе с премьер-министром И. Брэтиану направилась в Крым,

⁶⁸ DRRI, I/2, p. 305—306; *N. Iorga. Politica externă...*, p. 148, 152.

⁶⁹ «Тимпул», 24. VI, 4. VII, 25. VIII 1876.

⁷⁰ АВПР, ф. Канцелярия, д. 15, л. 279; Гл. архив, V/A₂, д. 198, лл. 73—74; DRRI, I/2, p. 306, 323.

⁷¹ АВПР, ф. Гл. Архив, V/A₂, д. 198, лл. 73—74.

⁷² DRRI, I/2, p. 359; «Memoriile regelui Carol I», v. VIII, p. 81.

в Ливадию. В результате состоявшихся там секретных переговоров была достигнута предварительная договоренность о пропуске русских войск в случае войны против Турции через территорию Румынии. В дальнейшем предполагалось заключить специальное соглашение о конкретных условиях русско-румынского сотрудничества. Представителям Румынии было обещано, что «политические или территориальные изменения» в Османской империи повлекут за собой признание Россией государственной независимости княжества ⁷³.

Однако переговоры в Ливадии были лишь первым шагом на пути сближения между Румынией и Россией. Князь Карл и И. Брзтиану пытались решить трудную задачу: с одной стороны, не отказываясь от улучшения отношений с Россией, готовиться к сотрудничеству с ней в случае русско-турецкой войны, в ходе которой стал бы возможным окончательный разрыв с Турцией; а с другой — не обострять отношений с Портой и добиваться официального признания державами «постоянного нейтралитета» страны, что, как предполагалось, ускорило бы отделение Румынии от Турции. Не делая окончательного выбора, пока не определятся полностью преимущества того или иного варианта, правящая верхушка Румынии колебалась и выжидала.

Большое влияние на нее по-прежнему оказывала позиция западноевропейских держав. В конце 1876 г. румынские государственные деятели предприняли ряд попыток добиться от них таких политических гарантий, которые обеспечивали бы нейтралитет Румынии даже во время русско-турецкой войны. В пользу этого особенно активно выступал Н. Ионеску. Однако провозглашение «индивидуального нейтралитета» Румынии было невозможно без кардинального пересмотра Парижских соглашений, чего никак не хотели допустить западноевропейские государства. К тому же действенные гарантии румынского нейтралитета в складывавшейся на Балканах обстановке легко могли привести к столкновению с Россией. Самое большее, чего удалось к середине ноября добиться от Англии, Франции и Италии, — это малообнадеживающего обещания рассмотреть румынские предложения на предстоящей в Константинополе международной конференции по балканским проблемам ⁷⁴. Что касается Германии и Австро-Венгрии, то они воздержались даже от таких неопределенных обещаний, предпочитая открытым акциям против России закулисные комбинации.

Между тем царское правительство, согласно достигнутой в Ливадии договоренности, решило начать переговоры о конвенции

⁷³ В. Я. Гросул, Е. Е. Чертан. Россия и формирование Румынского независимого государства. М., 1969, стр. 195.

⁷⁴ DRR1, I/2, p. 419, 449--450, 457--458.

относительно прохода через Румынию русских войск. Посол в Константинополе Н. П. Игнатьев тайно направил в Бухарест опытного дипломата Нелидова. В это время либеральное правительство получало все новые известия о военных приготовлениях в Турции и России. В Румынии все шире распространялось мнение о необходимости отказа от пассивной и нерешительной внешней политики. Его разделяли влиятельные политические деятели, выражавшие главным образом интересы промышленной буржуазии и отчасти мелкобуржуазных слоев. Газета «Ромынул» публиковала статьи, призывавшие к последовательной защите национальных интересов и более активному участию в событиях на Балканах ⁷⁵. В таких условиях князь Карл и И. Брэтциану дали свое согласие на то, чтобы приступить к выработке русско-румынской конвенции.

В результате строго секретных переговоров был составлен проект соглашения из двух частей. В основу его был положен принцип равноправия договаривающихся сторон. Политическая конвенция обеспечивала защиту суверенных прав Румынии. Специальная военная конвенция детально регламентировала продвижение русских войск ⁷⁶. Однако подписание конвенций было отложено до получения русским постоянным представителем в Бухаресте Д. Ф. Стюартом официальных полномочий от правительства ⁷⁷. В конце ноября представители великих держав приступили к обсуждению в Константинополе возможных путей разрешения балканских проблем. Правящие круги Румынии не теряли надежды на то, что «индивидуальный нейтралитет» страны будет в какой-либо форме гарантирован или, возможно, предварительно одобрен участниками конференции. На достижение этой цели были направлены усилия находившихся в Константинополе румынских дипломатов. Велись также переговоры о расширении государственного суверенитета Румынии ⁷⁸. Однако до середины декабря румынские представители несколько не приблизились к практическому разрешению этих трудных задач, а последовавшее затем неожиданное обнародование конституции Оттоманской империи чрезвычайно осложнило всю работу конференции.

В конституции была подчеркнута вассальная зависимость Соединенных княжеств (т. е. Румынии) от Турции. Они рассматривались лишь в качестве «привилегированной провинции» Оттоманской империи, а поэтому, как разъяснил вскоре турецкий министр

⁷⁵ «Românul», 2, 6, 8, 22. X 1876.

⁷⁶ М. Nélidow. Souvenirs d'avant et d'après la guerre de 1877—1878.— «Revue des deux mondes», t. 28. Paris, 1915, 2 livraison, p. 247—248, 250—254; АВПР, ф. Канцелярия, 1876, д. 15, лл. 233—235.

⁷⁷ М. Nélidow. Op. cit., p. 245, 249, 253.

⁷⁸ DRRI, I/2, p. 488—489, 493, 500, 510—512, 514—515, 518, 532, 534, 536.

иностранных дел, не имели права даже «прямо или косвенно поднимать вопрос о своей независимости и суверенитете»⁷⁹. Известия об этом получили широкую огласку в Румынии и вызвали там всеобщее возмущение⁸⁰. Однако направленная правительством нота протеста не была принята во внимание Портой. Не дала результатов и попытка обратиться за содействием к западноевропейским государствам — в их расчеты вовсе не входило поддерживать Румынию против Турции.

Провозглашение конституции послужило Порте удобным предлогом для того, чтобы отклонить выдвинутую державами программу реформ. Новые предложения делегатов были вторично отвергнуты Портой. Это сделало неминуемым провал конференции в Константинополе. Многие румынские политические деятели приходили к выводу о неизбежности войны. Такого же мнения придерживалось и большинство глав иностранных миссий в Бухаресте⁸¹. Ряд фактов свидетельствовал о том, что Турция готовилась без всякого согласия румынского правительства ввести войска на территорию княжества с тем, чтобы начать военные действия против России на левом берегу Дуная⁸².

Все это способствовало росту настроений в Румынии в пользу безотлагательного сближения с Россией⁸³. Внутри либерального кабинета усилились расхождения по вопросам внешней политики. Один из наиболее упорных противников соглашения с Россией Д. Стурдза подал в отставку. В начале января 1877 г. И. Брэтиану, до того времени оттягивавший заключение русско-румынской конвенции, предложил Стюарту подписать согласованный ранее текст⁸⁴.

Однако в начале 1877 г. соглашение так и не было подписано. Сначала этому помешали колебания царского правительства, еще не решившегося окончательно на войну. Вслед за тем у князя Карла и И. Брэтиану возникли возражения против предусмотренного конвенцией порядка финансовых расчетов⁸⁵. Некоторое смягчение международной обстановки и новое энергичное давление на Румынию со стороны западноевропейских держав опять усилили

⁷⁹ DRRI, I/2, p. 535, 538—539.

⁸⁰ R. Rosetti. Documente privitoare la misiunea lui D. Brătianu la Constantinopole în toamna 1876. Buc., 1943, p. 21; «Românul», 19, 22, 30.XII 1876; «Особое прибавление», вып. V, стр. 167—168.

⁸¹ «Memoriile regelui Carol I...», v. IX, p. 20.

⁸² DRRI, I/2, p. 511; «Особое прибавление», вып. V, стр. 73, 77, 196; *Regele Carol I. Op. cit.*, p. 494.

⁸³ «Особое прибавление», V, стр. 80, 166, 196, 198; АВПР, ф. Канцелярия, 1877, д. 17, л. 6.

⁸⁴ «Особое прибавление», VI, стр. 176; АВПР, ф. Канцелярия, 1877, д. 17, л. 114.

⁸⁵ АВПР, ф. Канцелярия, 1876, д. 15, л. 311; 1877, д. 17, лл. 23—24, 115.

стремление румынских государственных деятелей к выжидательной тактике. После реорганизации в конце января 1877 г. правительства Брэтиану, куда снова вошел Д. Стурдза, среди членов кабинета проявляются открыто враждебные России настроения и тенденции ⁸⁶.

ОБОСТРЕНИЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КРИЗИСА. СОГЛАШЕНИЕ РУМЫНИИ С РОССИЕЙ

Разрядка обстановки на Балканах продолжалась недолго. Весной 1877 г. стала вполне реальной угроза русско-турецкой войны. Правящие круги Румынии были поставлены перед необходимостью сделать окончательный выбор между политикой нейтралитета и соглашением с Россией. К этому времени стало совершенно очевидным, что ни одна из западноевропейских держав не выступит открыто в поддержку планов «нейтрализации» Румынии и не пойдет на конфликт с Россией в случае продвижения ее войск через территорию княжества ⁸⁷. На страницах влиятельного органа либералов газеты «Ромынул» появились даже сообщения о том, что западные державы готовы будто бы «молчаливо одобрить» вооруженное давление на Турцию со стороны России, чтобы заставить Порту провести намеченные «европейским концертом» реформы ⁸⁸.

К этому времени обострились отношения между Румынией и Турцией. Спорный вопрос о принадлежности некоторых островов на Дунае вызвал в феврале 1877 г. серьезный пограничный конфликт. Намеренно подчеркивая зависимое положение княжества, турецкие дипломаты открыто угрожали прибегнуть к силе оружия и «оккупировать страну» ⁸⁹. Эта угроза выдавала далеко идущие тайные планы влиятельных кругов Османской империи. Возможность вторжения турецких войск, за которым, в случае вооруженного конфликта между Турцией и Россией, последовало бы превращение территории Румынии в театр военных действий, вызывала серьезные опасения у румынских государственных деятелей ⁹⁰.

Развитие событий все больше убеждало в том, что наилучшим для Румынии выходом из создавшегося положения было бы соглашение с Россией, представители которой снова проявили желание достичь окончательной договоренности с либеральным ка-

⁸⁶ «Особое прибавление», V, стр. 85—86, 196, 198; АВПР, ф. Канцелярия, 1877, д. 17, лл. 32—35.

⁸⁷ DRRI, II, p. 10, 22, 24, 29, 52, 58.

⁸⁸ «Românul», 29, 30, 31. III, 4, 5. IV 1877.

⁸⁹ DRRI, II, p. 71, 81, 82—83, 87, 98.

⁹⁰ Ibid., p. 71, 77—78, 85, 98, 99, 104; *Regele Carol I. Op. cit.*, v. I, p. 505; АВПР, ф. Канцелярия, 1877, д. 17, лл. 66, 120; «Особое прибавление», V, стр. 73, 206—207.

бинетом. В середине марта из Петербурга последовало новое предложение о незамедлительном подписании русско-румынских конвенций⁹¹. Царское правительство и военное командование выражали готовность оказать Румынии помощь в проведении оборонительных работ на побережье Дуная, осуществить поставки вооружения и предоставить денежные субсидии⁹². Румынская правящая верхушка рассчитывала использовать в своих интересах ожидаемые военные успехи русской армии. «Победоносная кампания России, — писал князь Карл своему отцу, — положит конец нашей национальной зависимости от Турции»⁹³. Хотя некоторые румынские государственные деятели еще опасались возможной, по их мнению, в будущем замены коллективных гарантий держав односторонним покровительством России, однако и в этом отношении возобладало мнение более трезвых политиков, считавших, что каковы бы ни были результаты войны, западноевропейские государства не допустят серьезного изменения в пользу России статус-кво на Балканах.

Уже во второй половине февраля правительство либералов снова стало обнаруживать стремление установить более тесный контакт с Петербургом. Министр финансов Д. Стурдза — решительный противник сближения с Россией — вновь ушел в отставку. В середине марта князь Карл и И. Брэтиану приняли предложение Горчакова подписать текст соглашения при условии, что они будут заблаговременно предупреждены о начале войны с Турцией⁹⁴. Вскоре после этого из состава кабинета вышел Н. Ионеску, остававшийся упорным сторонником нейтралитета. 30 марта русскому представителю в Бухаресте было предписано сообщить румынскому правительству, что разрыв с Портой в ближайшее время «почти неизбежен»⁹⁵. 4 апреля, после обсуждения вопроса о соглашении с Россией на коронном совете, вновь назначенный министром иностранных дел М. Когэлничану подписал политическую и военную конвенции. Одновременно они были скреплены подписью русского дипломатического агента и генерального консула барона Стюарта.

Первая, политическая часть соглашения состояла всего из нескольких статей. Румынское правительство разрешало русским войскам свободный проход к границе Турции. Все расходы полностью возмещались русским правительством. Оно обязывалось

⁹¹ АВНР, ф. Канцелярия, 1877, д. 17, лл. 173—174.

⁹² Там же, лл. 124, 128; «Особое прибавление», V, стр. 112—113; *Regele Carol I. Op. cit.*, v. I, p. 511; DRRI, II, p. 80.

⁹³ *Regele Carol I. Op. cit.*, p. 509.

⁹⁴ АВНР, ф. Канцелярия, 1877, д. 17, лл. 88, 120.

⁹⁵ Там же, л. 181.

уважать и защищать «политические права» и «неприкосновенность» Румынии. Специальная статья предусматривала незамедлительную ратификацию соглашения румынским правительством ⁹⁶

Условия прохода русских войск через территорию Румынии подробно рассматривались в особой военной конвенции ⁹⁷. Румынское правительство позволяло русскому военному командованию использовать железные дороги и другие пути сообщения, почтовую и телеграфную связь, а также соглашалось оказать содействие в снабжении армии продовольствием и фуражом. Назначенные румынской стороной комиссары должны были осуществлять посредничество между русским командованием и местными властями. Генеральный румынский комиссар выполнял роль посредника при главнокомандующем русской армией. Русское командование получало право производить работы по усовершенствованию и реконструкции румынских железных дорог, а также строить новые линии, однако все сооружения и постройки должны были перейти затем на льготных условиях в собственность румынского государства. Русскому правительству разрешался ввоз в княжество и провоз через его территорию оружия, боеприпасов, военного снаряжения и продовольствия для армии.

Соглашение сыграло положительную роль как для России, так и для Румынии. Русская армия получала возможность продвижения в благоприятных условиях к будущему театру военных действий. С другой стороны, и Румыния могла обезопасить себя от турецкого вторжения. Когда остававшееся некоторое время секретным соглашение было опубликовано, газета «Ромынул» охарактеризовала его как «акт большого значения, благодетельный со всех точек зрения» ⁹⁸. Русские правящие круги фактически рассматривали княжество как суверенное государство. Соглашение не только гарантировало политическую самостоятельность Румынии, но и способствовало усилению в стране стремлений к полной независимости от Турции.

Соглашение от 4 апреля не предусматривало военного союза между Россией и Румынией. В намерения румынского правительства не входило немедленное вступление в войну против Турции. Большую роль здесь по-прежнему играла позиция западных держав — их враждебное отношение к оказанию Румынией активной поддержки России было достаточно хорошо известно в Бухаресте ⁹⁹. С другой стороны, и среди русских государственных деятелей

⁹⁶ DRRI, II, p. 111—112; «Сборник материалов», XI, стр. 234—235.

⁹⁷ DRRI, II, p. 113—119; «Сборник материалов», XI, стр. 235—242.

⁹⁸ «Românul», 22.IV 1877.

⁹⁹ DRRI, II, p. 24, 51—52, 57—58, 103, 138, 151; BAMss, fondul Brătianu, pach. LIX, dos. 9, p. 188—190.

не существовало единого мнения по вопросу об участии Румынии в войне против Турции. В то время как военное командование настаивало на совместных действиях русской и румынской армий¹⁰⁰, канцлер Горчаков и сам Александр II возражали против подобных планов, опасаясь прямого вооруженного вмешательства других держав, прежде всего Австро-Венгрии¹⁰¹. Тем не менее условия русско-румынского соглашения оставляли открытой возможность дальнейшего непосредственного участия Румынии в русско-турецкой войне.

УЧАСТИЕ РУМЫНИИ В ВОЙНЕ 1877—1878 ГГ.

НАЧАЛО РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РУМЫНИИ

12 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции. Русские войска перешли государственную границу и, вступив на территорию Румынии, начали продвижение к Дунаю. Население княжества оказало дружественный и радушный прием русской армии. Русский консул в Яссах Якобсон сообщал Гурсу о внимательном и предупредительном отношении горожан к проходившим войскам¹⁰². Командир 29-го Донского казачьего полка сообщал: «Массы жителей Галаца восторженно, с криками «ура» встречали и провожали нас далеко за город»¹⁰³. Полковник Газенкамф записывал позднее в своем дневнике: «Вообще масса румынского населения очень приветливо и сердечно относится к русским ...»¹⁰⁴

Подобному отношению в немалой степени способствовало точное соблюдение войсками условий соглашения и уважение национальных чувств местных жителей. Но, главное, вступление русской армии рассматривалось в самых различных слоях населения княжества как надежная гарантия безопасности страны — в начале апреля угроза турецкого вторжения казалась настолько реальной, что не только пограничные районы, но и столица были охвачены сильнейшей тревогой¹⁰⁵. А всего через несколько дней после объяв-

¹⁰⁰ *Regele Carol I.* Op. cit., v. I, p. 513; v. II, p. 10; DRRI, II, p. 147.

¹⁰¹ «Записки графа Н. П. Игнатьева», стр. 70; *С. С. Татищев.* Император Александр II. Его жизнь и царствование, т. II. СПб., 1903, стр. 384; «Сборник материалов», II, стр. 87; XV, стр. 17.

¹⁰² ЦГВИА, ф. Военно-ученый архив, д. 7044, л. 101.

¹⁰³ Там же, стр. 36.

¹⁰⁴ *М. Газенкамф.* Мой дневник 1877—1878. СПб., 1908, стр. 29.

¹⁰⁵ «Românul», 10, 11, 12.IV 1877; «Telegraful», 14.IV 1877.

ления Россией войны Турции жена видного румынского дипломата писала из Бухареста своему мужу: «Ты можешь быть спокоен на наш счет: мы избавлены от страха турецкого нашествия благодаря вступлению русских»¹⁰⁶. Наконец, многие румыны связывали с приходом русской армии надежды на полное освобождение страны от турецкой зависимости.

14 апреля была созвана чрезвычайная сессия румынского парламента. Вступившее фактически в действие соглашение между Россией и Румынией было 16 апреля передано на утверждение собрания депутатов, а на следующий день — сената. Развитие событий позволило уже к этому времени по достоинству оценить некоторые важные положительные стороны соглашения с Россией. Помимо политических и военных преимуществ, оно обеспечивало Румынии и определенные финансовые выгоды: в первые же дни войны, когда еще продолжались переговоры о предоставлении Румынии крупного займа, барону Стюарту была передана ссуда для румынского правительства в размере 250 тыс. руб. золотом¹⁰⁷.

Хотя и в собрании депутатов, и в сенате против заключенных конвенций высказались видные деятели оппозиции, общее соотношение сил в парламенте складывалось явно не в пользу противников сближения с Россией. В нижней палате соглашение было одобрено большинством в 54 голоса (79 против 25), в сенате за него был подан 41 голос, против — 10¹⁰⁸. 22 апреля подписанные главой государства конвенции были опубликованы в «Правительственном вестнике». Ратифицированные одновременно и Россией, они вступили в силу.

Соглашение Румынии с Россией вызвало, хотя и не сразу, резкое обострение румыно-турецких отношений. Нерешительная политика либерального кабинета побудила сначала Порту, не имевшую точных сведений о его действительных намерениях, занять выжидательную позицию. Но ратификация русско-румынских конвенций вызвала разрыв официальных отношений с Бухарестом: министр иностранных дел Турции Сафдет-паша в оскорбительной форме уведомил румынского представителя в Константинополе о прекращении деятельности «Агентства Соединенных княжеств Молдовы и Валахии»¹⁰⁹. Порта решила не церемониться с непокорным вассалом. Были организованы систематические налеты турецких отрядов на румынское побережье Дуная. Корабли турец-

¹⁰⁶ R. Rosetti. Corespondența generalului Iancu Ghica (1877—1878). Buc., 1930, p. 42.

¹⁰⁷ ЦГВИА, ф. 485, д. 1294, л. 32; П. Паренсов. Из прошлого. Воспоминания офицера Генерального штаба, ч. 1. СПб., 1901, стр. 224; DRR1, II, p. 305.

¹⁰⁸ DRR1, II, p. 113, 119.

¹⁰⁹ Ibid., p. 363.

кого военного флота совершали пиратские действия в румынских территориальных водах, захватывая и грабя находившиеся там суда. Наконец, турецкие мониторы и канонерские лодки, а также береговые батареи подвергли обстрелу румынские порты и населенные пункты на дунайском побережье: Браилу, Олтеницу, Бекет, Калафат и некоторые другие ¹¹⁰.

Начатые фактически Турцией военные операции против Румынии вызвали тревогу и возмущение в княжестве. «Нейтралитет не имеет никакого оправдания, когда мы атакованы вражескими ордами», — писала газета «Телеграфул» ¹¹¹. «Румыния не может дольше оставаться безучастной, — подчеркивал «Ромынул». — Она вынуждена обороняться» ¹¹². Вооруженные действия турецких войск и рост внутри страны антитурецких настроений заставили румынское правительство принять ответные меры. Военное командование, в первое время стремившееся избегать столкновений с турецкими войсками, предписывает теперь начальникам расположенных близ Дуная частей оказывать решительное сопротивление вооруженным набегам турок на румынскую территорию ¹¹³. Пикеты пограничников и сосредоточенные в важных стратегических пунктах отряды мобилизованной в первой половине апреля армии стали вступать в перестрелку с турецкими войсками. В конце апреля румынские артиллеристы обстреляли в нескольких пунктах турецкие береговые батареи и военные корабли ¹¹⁴. После обсуждения в парламенте создавшейся обстановки М. Когэлничану 1 мая известил державы о том, что Румыния находится в состоянии войны с Турцией. Эта война, подчеркивалось в ноте, объявлена самой Портой, которая подобными действиями «разорвала свои связи с Румынией» ¹¹⁵.

Газеты «Ромынул» и «Телеграфул» еще в конце апреля высказывались не только за решительный отпор Турции, но и за провозглашение независимости ¹¹⁶. Австро-венгерский представитель сообщал из Бухареста о росте влияния сторонников «независимости и войны против Турции», в число которых входили и члены парламента ¹¹⁷.

9 мая буржуазный радикал Н. Флева выступил в собрании де-

¹¹⁰ DRRI, II, p. 303—304, 313, 334, 337, 384—389, 402, 404, 419, 420—425, 473, 505, 513, 520.

¹¹¹ «Telegraful», 27.IV 1877.

¹¹² «Românul», 28.IV 1877.

¹¹³ DRRI, II, p. 204—205, 212, 226, 246, 254, 286, 331—332, 361, 367, 370—371, 375.

¹¹⁴ Ibid., p. 439—440, 454—455, 476—477, 479, 489, 501.

¹¹⁵ Ibid., p. 520.

¹¹⁶ «Românul», 25—26.IV 1877; «Telegraful», 27, 28.IV 1877.

¹¹⁷ DRRI, II, p. 448—449.

путатов с предложением открыто подтвердить государственным актом фактически установленную в результате разрыва с Турцией независимость Румынии. В этот день у здания, где заседал парламент, собрались жители Бухареста, выражавшие одобрение депутатам — сторонникам решительных действий в пользу независимости ¹¹⁸. После речи выступившего в поддержку предложения Флевы министра иностранных дел М. Когэлничану собрание депутатов 79 голосами при 2 воздержавшихся (одним из них оказался ушедший в отставку Н. Йонеску) приняло резолюцию, провозглашавшую «полную независимость» Румынии. В тот же день аналогичное решение было принято и сенатом ¹¹⁹.

ПЕРЕХОД РУМЫНСКОЙ АРМИИ К АКТИВНЫМ БОЕВЫМ ОПЕРАЦИЯМ. ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНЕ В РУМЫНИИ

В июне 1877 г. русские войска, форсировав Дунай, начали наступательные операции против турецкой армии. К этому времени румынское правительство, вступившее уже ранее в переговоры с русским командованием относительно условий предложенного им военного союза, еще не приняло, однако, окончательного решения об активном участии в войне ¹²⁰. Против этого открыто возражали западноевропейские державы, причем некоторые из них оказали прямой нажим на Румынию ¹²¹.

Даже в правящих кругах России были противники привлечения румынской армии, прежде всего из-за возможных международных осложнений, к операциям за Дунаем. Когда русская армия перешла в наступление, румынские войска, сосредоточенные после выхода русских частей к Дунаю в Олтении, — на юго-западе страны — продолжали занимать оборонительные позиции вдоль побережья. Лишь румынские артиллерийские батареи участвовали, согласно достигнутой договоренности, в трехдневном обстреле позиций турок с целью отвлечь их внимание от места переправы русских войск ¹²².

¹¹⁸ IR, IV, p. 604—605.

¹¹⁹ Mon Of, 27.V (8.VI), 12(24). VI 1877, p. 3450, 3452—3453, 3797—3798.

¹²⁰ О причинах такой позиции и русско-румынских переговорах относительно военного сотрудничества см. С. И. Самойлов. Освобождение Румынии от турецкой зависимости в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. — «Вопросы истории», 1959, № 12, стр. 92—94.

¹²¹ DRRI, III, p. 183, 595; IV, p. 141; «Memoriile regelui Carol I», v. IX, p. 73—74; v. X, p. 10, 21.

¹²² «Описание», II, стр. 135; III/4, стр. 10; DRRI, IV, p. 28, 30, 59 — 60, 83, 100—101.

По мере развития боевых действий русское командование все более настойчиво предлагало привлечь к ним Румынию. В румынской армии в свою очередь росли настроения в пользу тесного военного сотрудничества с Россией. В середине июля части румынской армии переправились по предложению русского командования на правый берег Дуная и вступили в недавно захваченную русскими войсками крепость Никополь¹²³. Переправа румынских частей и постепенное продвижение их в глубь Болгарии облегчили переброску подкреплений русскому отряду, осаждавшему сильно укрепленные турецкие позиции вокруг Плевны. Вскоре было достигнуто окончательное соглашение относительно совместных действий русской и румынской армий¹²⁴. Численность румынских войск, которые могли принять активное участие в боевых операциях, превышала 58 тыс. человек, а всего в румынской армии после завершения проведенной мобилизации насчитывалось — вместе с милицией и вспомогательными частями — около 100 тыс. солдат и офицеров¹²⁵. Начиная с августа 1877 г. румынские войска включились на ряде участков фронта в предпринятое русским командованием наступление против турецких сил.

Румынские войска были слабо подготовлены к войне против такого серьезного противника, как турецкая армия. Это было результатом близорукой и непоследовательной политики румынских правящих кругов в годы ближневосточного кризиса.

К началу войны во многих частях не хватало оружия, боеприпасов и другого военного снаряжения¹²⁶. Даже после крупных поставок вооружения из России далеко не все румынские солдаты имели пригодные для боя ружья¹²⁷. Еще более острым был недостаток обмундирования. Совершенно не была разрешена сложная проблема снабжения армии продовольствием и фуражом. Нехватка продуктов нередко заставляла урезать и без того скудный паек, который получали солдаты¹²⁸. Большие затруднения из-за отсутствия медикаментов и перевязочных материалов испытывала

¹²³ «Сборник материалов», XXXII, стр. 87, 103, 170; «Описание», II, стр. 281; III/I, стр. 12—13.

¹²⁴ Предварительная договоренность была достигнута еще в середине июля. Командиру направленной к Никополю румынской дивизии было предписано оказать в случае необходимости вооруженную поддержку русским войскам в районе Плевны (DRRI, IV, p. 594; V, p. 65).

¹²⁵ *N. Adăniloai*. Războiul pentru cucerirea independenței României. — IR, IV, p. 609.

¹²⁶ DRRI, IV, p. 207—208, 424; V, p. 93, 110, 194—195, 217, 258—259, 376—377 etc.

¹²⁷ IR, IV, p. 609.

¹²⁸ *V. Diculescu*. Aprovizionarea armatei în 1877. — SMIM, III, p. 176—178.

также санитарная служба армии ¹²⁹. Рано наступившие холода принесли румынским солдатам новые лишения. Осенью и зимой в румынской армии увеличилось число заболеваний, которые нанесли порой не меньший урон, чем оружие неприятеля.

Теми успехами, которых, несмотря на ее неподготовленность, добилась в ходе боевых операций румынская армия, она была обязана прежде всего патриотическому порыву народа, его жертвам, мужеству и стойкости. Народные массы надеялись, что в независимой Румынии изменится к лучшему и их положение, они ждали перемен в стране после военных побед. Правительство, писал А. Д. Ксенопол, «обещало солдатам землю, если они вернутся со знаменами, покрытыми победной славой. Это обещание сыграло большую роль в том блестящем подъеме, с которым солдаты шли на смерть» ¹³⁰.

Во время войны 1877—1878 гг., которая вошла в историю Румынии под названием войны за независимость, патриотические настроения охватили самые широкие слои населения. Немало жителей княжества и даже проживавших тогда за его пределами румын добровольно вступило в ряды армии. Многие врачи и студенты-медики просили зачислить их на военную службу ¹³¹. Развернулся сбор средств для армии. Всего за время войны в государственную казну поступило денежных взносов на сумму 1640 тыс. лей, причем подавляющая часть их предназначалась на покупку оружия ¹³². Поступали средства и от румын Трансильвании. Кроме денег, было собрано много продовольствия, одежды, перевязочных материалов и т. п. Общая стоимость полученных от населения пожертвований (как натурой, так и деньгами) достигла, по неполным данным, почти 11 млн. лей ¹³³.

Война за независимость нашла поддержку и среди членов возникших еще в середине 70-х годов социалистических кружков. Правда, их позиция не была последовательной. Политический курс царизма на Балканах вызывал у них опасения, а классовые цели правящих кругов Румынии в войне против Турции мешали подчас румынским социалистам в полной мере оценить значение происходивших событий.

В конце мая 1877 г. вышел первый номер подготовленной к изданию членами бухарестского кружка газеты «Сочиалистул».

¹²⁹ DRRI, V, p. 258, 342, 377, 393, 394; VI, p. 88, 150, 249, 339 etc.

¹³⁰ А. Д. Ксенопол. Румыния. В кн.: «История нашего времени», под ред. М. М. Ковалевского и К. А. Тимирязева, т. 3, вып. 13. СПб. 1913, стр. 340.

¹³¹ IR, IV, p. 612.

¹³² Ibid., p. 610.

¹³³ V. Mihordea. Echiparea armatei și finanțarea războiului pentru independență.— SMIM, III, p. 135, 151.

В опубликованной на ее страницах статье «Война» решительно осуждались всякие вооруженные конфликты и разоблачались их организаторы — эксплуататорские классы. «Однако теперь наступило время, — подчеркивалось в статье, — когда румыны, воодушевляясь воспоминаниями о прошлом, берут оружие, чтобы защищать свою независимость»¹³⁴. Сообщая о стычках и перестрелках с турецкими войсками на Дунае, газета противопоставляла «варварству башибузуков» «героизм румын»¹³⁵. Ряд членов социалистических кружков принял непосредственное участие в войне против Турции¹³⁶.

Борьбу за национальное освобождение румынские социалисты не отделяли от борьбы за свободу от угнетателей внутри страны. В осуществлении этой последней цели они видели главный смысл своей деятельности. В статьях, опубликованных в заграничной социалистической печати, один из руководителей кружков Н. П. Зубку-Кодряну выражал надежду на то, что в Румынии развернется «сознательная борьба против эксплуатации работника и за новый склад общества», которая избавит народ «от всех угнетателей»¹³⁷. Война за независимость стала важным этапом в укреплении русско-румынских революционных связей, получивших в этот период дальнейшее развитие¹³⁸.

Господствующие классы Румынии прилагали усилия к тому, чтобы переложить тяготы и издержки войны на плечи трудящихся. С этой целью правительство либералов ввело ряд новых налогов, а затем выпустило в обращение бумажные деньги на сумму свыше 25 млн. лей¹³⁹. Многие помещики пытались уклониться от связанных с войной расходов, а буржуазия заботилась прежде всего о том, чтобы укрепить свое политическое господство и не упустить открывшиеся в связи с войной возможности для обогащения. Еще до начала войны вступил в действие новый закон о судебном преследовании за неуплату долгов¹⁴⁰. Но самым тяжелым бременем для народа стал закон о реквизициях у населения для нужд армии продовольствия, фуража, скота, транспортных средств, топлива, медикаментов, перевязочных материалов, одежды, обуви, инстру-

¹³⁴ DRRI, I, p. 542.

¹³⁵ Ibid., p. 538.

¹³⁶ IR, IV, p. 610, 636.

¹³⁷ «Община» (Женева), 1878, № 3-4, стр. 46; «Le Travailleur» (Genève), 1878, № 4, p. 27.

¹³⁸ Подробнее об этом см. М. М. Залышкин. Новые архивные материалы о румыно-русских революционных связях в 1875—1878 гг. — «В. И.». 1958, № 12, стр. 170—176; И. Г. Будаг. Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период. Кишинев, 1959, стр. 107—131, 134—146.

¹³⁹ V. Miordea. Op. cit., p. 141, 150.

¹⁴⁰ MonOf, 24.III(5,IV) 1877, p. 2125—2126.

ментов и т. п. Военные власти могли занимать под казармы и склады жилые помещения и хозяйственные постройки ¹⁴¹.

Во время войны за независимость снабжение румынской армии продовольствием и фуражом осуществлялось исключительно за счет реквизиций у населения ¹⁴². Происходившие при этом злоупотребления военных и гражданских властей получили огласку даже в парламенте и на страницах «Мониторул официал» ¹⁴³. Реквизиции падали главным образом на румынское крестьянство. «У мужика отнимали под видом реквизиции почти последние съестные припасы, кукурузу, сыр, овощи, сено, ячмень и пр., — писал Н. П. Зубку-Кодряну, — тогда как в одном селе с ним паразитствовал землевладелец, арендатор или кулак, ведшие обширную торговлю этими продуктами. Мэр общины и субпрефект имели прямой интерес щадить последних и не церемониться с первым» ¹⁴⁴. Общая стоимость только зафиксированных в официальных документах реквизиций для нужд армии превысила за время войны 41 млн. лей ¹⁴⁵.

Перевозки продуктов и фуража для армии, доставка многих военных грузов производились по преимуществу теми же крестьянами, нередко вынужденными на собственных лошадях и волах, на своих подводах совершать долгие и изнурительные поездки за десятки километров от дома. «Обыкновенно этого рода реквизиции совершенно не трогали землевладельцев и арендаторов, которые могли вполне спокойно предаваться патриотическим восторгам..., — негодовал Н. П. Зубку-Кодряну. — У мужиков же, отправленных в путь с рабочим скотом, и без того расстроенные хозяйства еще больше расстраивались в их отсутствие из дома в течение большей части месяца; скот их пропадал в пути от истомления, отсутствия корма и повальной болезни... и сам мужик возвращался назад пешком, без скота и возов, ... возвращался осенью и зимой иногда с отмороженными руками и ногами, возвращался сам в слезах, чтобы увидеть слезы своих детей, свое вконец расстроенное хозяйство...» ¹⁴⁶

Покрывая военные расходы за счет широких слоев населения княжества, правящие круги Румынии получили в то же время возможность использовать для ведения войны ресурсы союзной России. Царское правительство ради осуществления своих военных планов оказало Румынии помощь вооружением и боеприпаса-

¹⁴¹ DRRI, II, p. 128—135; IV, p. 288—306.

¹⁴² V. Diclescu. Op. cit., p. 165.

¹⁴³ MonOf, 8(20). VI, 31.VII(12.VIII) 1877, p. 3714-3715, 4823; 15(27), 19(31). I 1878, p. 199, 262—268.

¹⁴⁴ «Община» (Женева), 1878, № 3-4, стр. 47.

¹⁴⁵ IR, IV, p. 611.

¹⁴⁶ «Община» (Женева), 1878, № 3-4, стр. 47.

ми, а также предоставило краткосрочный денежный заем. Эта военная и финансовая помощь существенно облегчила положение Румынии, тем более, что переговоры с западноевропейскими державами относительно нового займа потерпели неудачу, а подвоз закупленного ранее оружия был долгое время сильно затруднен из-за позиции Австро-Венгрии, отказавшейся пропускать в Румынию военные транспорты¹⁴⁷.

Уже к началу мая в Румынию было доставлено из России 32 тяжелых орудия, 9410 снарядов, 4 вагона пороха, 25 тыс. ружей и 3600 тыс. патронов¹⁴⁸. Взаимы румынскому правительству в апреле—мае 1877 г. был предоставлен 1 млн. руб. золотом (4 млн. лей)¹⁴⁹. После новой выплаты в октябре 1877 г. общий размер займа достиг 2 млн. золотых рублей (8 млн. лей)¹⁵⁰. Были осуществлены также новые поставки оружия и боеприпасов, в том числе 5 млн. патронов, 11,5 тыс. снарядов, свыше 4,5 тыс. пудов пороха¹⁵¹.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУМЫНСКОЙ АРМИИ. РУССКО-РУМЫНСКОЕ БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО

Из всех боевых операций румынской армии в период войны за независимость наибольшее значение имели действия под Плевной. Во второй половине августа там было сосредоточено около 35 тыс. румынских солдат и офицеров (большая часть всех войск первой линии), а артиллерийский парк насчитывал 108 орудий (из общего числа 190)¹⁵². Сформированная к этому времени объединенная группа русско-румынских войск по осаде Плевны общей численностью в 84 тыс. человек (количество приданных им орудий достигало 424)¹⁵³

¹⁴⁷ DRRI, III, p. 55, 360, 596; IX, p. 267—278. Заказанное военное снаряжение доставлялось в Румынию окольным путем, через территорию России.

¹⁴⁸ DRRI, II, p. 447—448. В мае из России поступило также свыше 1 тыс. лошадей для румынской полевой артиллерии.

¹⁴⁹ Ibid., p. 305, 411, 640. По условиям займа предоставленная ссуда вычиталась из общей суммы платежей по соглашению о проходе через Румынию русских войск (*R. Rosetti. Corespondența generalului Iancu Ghica*, p. 59, 70).

¹⁵⁰ ЦГВИА, ф. 485, д. 1294, л. 32; DRRI, VI, p. 617—618, 633; *V. Mihoarea*. Op. cit., p. 143, 147—148.

¹⁵¹ ЦГВИА, ф. 485, д. 760, л. 5, 9—11.

¹⁵² *П. Д. Зотов*. Война за независимость славян...—«Русская старина». СПб., т. 129, январь 1907, стр. 24; *T. C. Vacarescu. Luptele românilor în rebelul din 1877—1878*, v. II..., Buc., 1887, p. 39.

¹⁵³ «Описание», V, стр. 81; *Н. И. Беляев*. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М., 1956, стр. 242. Численность действовавших против Плевны войск изменялась в продолжение осады. К началу ноября в так называемом от-

была номинально подчинена князю Карлу, но руководство военными действиями оставалось фактически в руках русского командования¹⁵⁴.

30 августа румынские войска приняли участие в штурме Плевны (третьем по счету с начала осады). Не имевшие еще боевого опыта румынские солдаты и офицеры с честью выдержали это тяжелое испытание. После нескольких ожесточенных атак они совместно с русскими частями овладели важным опорным пунктом турок — Гривицким редутом¹⁵⁵. Но и третий, самый кровопролитный, штурм Плевны — потери одной только румынской стороны составили 793 человека убитыми и 1182 ранеными, русских — в пять раз больше¹⁵⁶ — не принес из-за плохой подготовки и допущенных командованием ошибок решающего успеха. Неудача штурма вызвала перемену тактики — союзные войска перешли к рассчитанной на истощение осажденного гарнизона и затянувшейся на несколько месяцев методической блокаде крепости.

Осенью 1877 г. части румынской армии приняли участие в операциях по полному окружению Плевны. Ряд успешных действий в тесном контакте с русскими войсками предприняла в это время румынская кавалерия¹⁵⁷. К концу октября кольцо блокады Плевны было окончательно замкнуто. В начале ноября после двухдневных упорных боев — в них участвовал и русский полк улан и конная батарея¹⁵⁸ — румынские войска овладели городом Рахово. В последних числах ноября после неудачной попытки прорвать кольцо окружения турецкий гарнизон Плевны капитулировал перед русскими и румынскими войсками. Эта крупная военная победа намного приблизила поражение Турции.

На завершающем этапе войны одновременно со стремительным продвижением русской армии к Константинополю румынские вой-

ряде обложения Плевны насчитывалось 122 тыс. русских войск и 37,6 тыс. — румынских. Из общего числа 632 орудий румынам принадлежало 118 («Описание», VII/1, стр. 494).

¹⁵⁴ Вопреки утверждениям большинства румынских буржуазных историков, Н. Йорга, например, отмечал, что назначение князя Карла начальником Плевненского отряда могло удовлетворить его тщеславие, «но не влиять на операции» (*N. Iorga. Războiul de independență 1877—1878. Vălenii-de-Munte, s. a., p. 10*).

¹⁵⁵ «Сборник материалов», II, стр. 383—388; III, стр. 126—132; XX, стр. 14—15; «Описание», V, стр. 171, 173, 179, 182—184. DRRI, VI, p. 54, 80.

¹⁵⁶ DRRI, VI, p. 199—200; «Сборник материалов», I, стр. 177.

¹⁵⁷ *N. Ceacir. Frăție de arme româno-rusă în fața Plevnei.* — «Analele româno-sovietice», seria istorie. Buc., 1957, № 2, p. 149—154; *I. Focșeneanu, N. Ceacir. Acțiuni militare ruso-româno-bulgare în războiul din 1877—1878.* Buc., 1957, p. 142—148.

¹⁵⁸ «Сборник материалов», XIII/2, стр. 253; LIII, стр. 205—211.

ска ¹⁵⁹ начали наступление по направлению к крепостям Видину и Белградчику. В разгар их осады русское командование от имени участвовавших в войне союзных государств ¹⁶⁰ заключило с турецкими представителями соглашение о прекращении военных действий. Порта оказалась вынужденной принять предложенные условия перемирия, одним из пунктов которого было временное занятие Видина и Белградчика румынскими войсками ¹⁶¹. Военный разгром Турции открывал путь к окончательному утверждению независимости Румынии.

Во время войны против Турции сложилось и окрепло русско-румынское боевое содружество. Оно началось еще до официального соглашения о военном союзе. В первые же недели русско-турецкой войны между румынскими и русскими солдатами и офицерами установились самые дружественные отношения, а дальнейшее развитие событий настоятельно побуждало к тесному сотрудничеству вооруженных сил той и другой страны. Командирам русских частей уже при вступлении в княжество были даны специальные инструкции о поддержке румынских войск в случае нападения турок и о защите населения от турецких набегов ¹⁶². Местные жители добровольно помогали русской армии, сообщая о переправлявшихся через Дунай турецких отрядах ¹⁶³. Румынские войска, заняв оборонительные позиции вдоль границы с Турцией, создали тем самым благоприятные условия для продвижения русской армии к театру военных действий ¹⁶⁴. С другой стороны, выход русских войск к Дунаю окончательно устранил угрозу вторжения турок в Румынию ¹⁶⁵.

Румынские солдаты и офицеры все чаще вступали во взаимодействие с русскими, оказывая им помощь в проведении боевых операций. Еще в самом начале русско-турецкой войны несколько румынских военных судов было передано во временное пользова-

¹⁵⁹ К началу декабря 1877 г. русские войска на балканском театре военных действий насчитывали до 400 тыс. человек, румынская действующая армия—около 50 тыс. («Описание», VIII/4, стр. 3—4, 624—625, 636).

¹⁶⁰ Кроме России и Румынии, в войну против Турции в декабре 1877 г. снова вступила Сербия. С 1876 г. не прекращала военных действий Черногория. Значительную роль сыграли также сформированные под руководством русских офицеров болгарские добровольческие дружины.

¹⁶¹ «Особое прибавление», II, стр. 67—68.

¹⁶² «Сборник материалов», XXII, стр. 69, 71, 364; *Regele Carol I. Op. cit.*, v. II, p. 7.

¹⁶³ *Н. Адрианов*. Поход в Турцию. СПб., 1904, стр. 15—16.

¹⁶⁴ «Описание», II, стр. 65—66; III/4, стр. 10.

¹⁶⁵ Важное значение выхода русской армии к Дунаю для безопасности Румынии было в то время отмечено в официальном циркуляре министра внутренних дел префектам пограничных уездов (DRRI, v. II, p. 300).

*Румынская артиллерия
под Видином*

ние русскому командованию ¹⁶⁶. На одном из них лейтенант Дубасов в сопровождении катера под командованием лейтенанта Шестакова (их действия прикрывали два других русских катера) предпринял дерзкую атаку против крупного турецкого монитора. В этой ночной операции добровольно принял участие румынский майор Муржеску. Подорванный шестовыми минами двух атакующих катеров, монитор затонул. Несмотря на сильный огонь с кораблей турецкой эскадры, катера благополучно вышли из боя. Майор Муржеску вместе с другими участниками смелой операции был награжден русским орденом ¹⁶⁷.

¹⁶⁶ «Сборник материалов», II, стр. 39, 43, 135; LXXXI, стр. 16, 18, 48.

¹⁶⁷ «Сборник материалов», XXIX, стр. 433—434, 581—582; XV, стр. 21.

В связи с началом военных действий за Дунаем по просьбе русского командования была произведена частичная перегруппировка румынских сил — подразделения пехоты и кавалерии заняли оставленные русскими войсками позиции к востоку от реки Олт, прикрыв размещенные там русские батареи¹⁶⁸. В первых числах июля, во время штурма русскими войсками Никополя, румынские артиллеристы, поддерживая огонь русских батарей, начали бомбардировку крепости с левого берега Дуная. Занимавшие позиции вдоль побережья румынские пехотные части обстреляли стянутые к Никополю турецкие войска¹⁶⁹.

Немало славных страниц в историю русско-румынского боевого содружества было вписано во время тяжелой и кровопролитной осады Плевны. Переправившиеся через Дунай румынские войска еще до штурма крепости приняли участие в ряде операций русской армии¹⁷⁰. Сражаясь под Плевной бок о бок с румынами, русские солдаты и офицеры высоко оценивали их стойкость и боевой дух. Многие отличившиеся при штурме крепости румыны были награждены русскими орденами. Боевые заслуги русских участников сражения за Плевну были, в свою очередь, отмечены румынским командованием высокими наградами — национальным орденом и медалью¹⁷¹. Румынские войска, по мнению русских военных, «блистательно выполнили» фортификационные работы под Плевной, которыми «восхищались многие из русских офицеров»¹⁷². По свидетельству очевидца, успешно действовали во время осады румынские батареи, «превосходно стрелявшие шрапнелью, из которых каждая рвалась над бруствером»¹⁷³.

В журналах военных операций русских частей и других документах Плевненского отряда не раз отмечалось успешное взаимодействие русских и румынских артиллеристов, пехоты и кавалерии союзных армий¹⁷⁴. Докладывая командующему кавалерией генералу Гурко о совместных операциях русских и румынских частей, начальник одного из соединений с похвалой отзывался о дей-

¹⁶⁸ «Сборник материалов», XXXI, стр. 110—115; DRRI, IV, p. 108—109, 137—138, 177—178, 197, 478.

¹⁶⁹ «Описание», III/1, стр. 40; DRRI, IV, p. 383—385, 391, 482—483.

¹⁷⁰ См. «Описание», V, стр. 62—63, 101, 107—109, 128—131, 146—148; I. Fosceanu, N. Ceachir. Op. cit., p. 120, 124—127; R. Rosetti. Partea luată de armata română în războiul din 1877—1878. Buc., 1926, p. 47—50.

¹⁷¹ DRRI, V, p. 651, 653—654; VI, p. 313, 528; VII, p. 615; Regele Carol I. Op. cit. v. II, p. 80, 82, 93.

¹⁷² ЦГВИА, ф. 485, д. 906, л. 13.

¹⁷³ П. П. Карцов. Из прошлого. Личные и служебные воспоминания, ч. II. СПб., 1888, стр. 631.

¹⁷⁴ Немало подобных свидетельств имеется и в опубликованных румынских документах (DRRI, VI—VII).

«Штурм Смырдана»

Худ. Н. Григореску

ствиях румынских кавалеристов, которые, по его словам, «блестяще и отчетливо вели разведывательную службу и службу охранения», смело и решительно «проникали повсюду на фланге в тыл неприятельских позиций и своевременно доставляли все требовавшиеся от них сведения»¹⁷⁵.

В боях за Рахово, где плечом к плечу сражались румыны и русские, в числе других участников военных действий отличился командир русской конной батареи, который во время штурма румынской пехотой турецкого укрепления «с полной неустранимостью выскочил на самую близкую дистанцию и открыл меткий огонь, поддержавший атаку на редут»¹⁷⁶. Одним из наиболее ярких примеров взаимовыручки русских и румынских солдат было спасение пятью добровольцами Пензенского полка двух румын, раненных во время атаки турецких укреплений под Плевной и ос-

¹⁷⁵ «Сборник материалов», XLIX, стр. 364—365.

¹⁷⁶ Там же, LIII, стр. 212.

тавшихся после неудачного штурма во рву перед неприятельскими позициями. При спасении румын один участник смелой вылазки сам получил ранение. Все русские добровольцы были награждены Георгиевскими крестами ¹⁷⁷.

Боевое содружество русских и румын стало важной вехой в истории русско-румынских отношений. «Будем же помнить, — писал участвовавший в войне против Турции русский журналист, — что румыны разделяли с нами всю горечь этой кровавой войны..., что тела румын и русских, павших в честном бою на одном поле брани, опускались в одну общую могилу, и пусть на этот братский союз не ложится тень самолюбивых мелких раздоров» ¹⁷⁸.

САН-СТЕФАНСКИЙ МИР И БЕРЛИНСКИЙ КОНГРЕСС. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ РУМЫНИИ

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. имела большое положительное значение для румынского и других балканских народов, она сыграла важную роль в создании на Балканах суверенных национальных государств. Вооруженная поддержка со стороны России предопределила успешный исход освободительной борьбы южных славян и румын, основные ее результаты были закреплены продиктованными Порте царским правительством условиями мира.

19 марта 1878 г. между Россией и Турцией был подписан в Сан-Стефано прелиминарный мирный договор. Он предусматривал воссоздание болгарского государства, провозглашал независимость Сербии и Черногории. Ряд его статей касался Румынии. Договор обязывал Порту признать полную независимость княжества и возместить причиненный ему ущерб. Турецкое правительство брало на себя также обязательство уничтожить все крепости на Дунае. Запрещалось плавание по реке, в том числе и в румынских водах, турецких военных судов. Порта должна была незамедлительно произвести с Румынией обмен пленными. Наконец, поднимался вопрос о частичном изменении границ княжества. Поскольку Турция, соглашаясь на ряд территориальных уступок в пользу России, передавала ей, в частности Северную Добруджу (с островами дельты Дуная), русское правительство оговорило себе право обменять эту территорию на отторгнутую от России после Крымской войны южную часть Бессарабии ¹⁷⁹.

¹⁷⁷ «Сборник материалов», III, стр. 229—230.

¹⁷⁸ Е. Утин. Письма из Болгарии в 1877 г. СПб., 1879, стр. 58.

¹⁷⁹ «Сборник договоров России...», стр. 163, 167, 170, 174. Территория Северной Добруджи была на 3,5 тыс. кв. км, а ее население — на 80 тыс. человек больше, чем возвращенная России часть Бессарабии («Описание» IX/2, стр. 223).

Сан-Стефанский договор, особенно статьи относительно создания обширного Болгарского княжества и приобретений России в Азии, вызвали недовольство и противодействие со стороны западноевропейских держав, прежде всего Англии и Австро-Венгрии, потребовавших пересмотра условий мира между Россией и Турцией. Летом 1878 г. в Берлине был созван международный конгресс для обсуждения тех статей мирного договора, которые затрагивали интересы других европейских держав. Румыния не была включена в число участниц конгресса.

Но, хотя западные державы настояли на изменении многих положений Сан-Стефанского договора, это почти не коснулось Румынии. Не желая наносить серьезный ущерб своему влиянию в княжестве, западноевропейские державы, которые еще совсем недавно отказались признать ее независимость¹⁸⁰, сочли теперь за лучшее подтвердить предусмотренное уже русско-турецким договором создание суверенного Румынского государства.

Принявшие Берлинский трактат державы соглашались признать независимость Румынии при условии возвращения ею России, в обмен на Северную Добруджу, южной части Бессарабии¹⁸¹. Другим обязательным для Румынии условием было обеспечить полную свободу вероисповедания и не допускать в стране никакой дискриминации из-за религиозных убеждений как по отношению к местным жителям, так и к иностранным подданным¹⁸². Это условие послужило затем большинству держав удобным предлогом для отсрочки признания независимости княжества. В интересах западноевропейских капиталистов Румынии был навязан пункт о беспошлинных транзитных перевозках через ее территорию иностранных товаров¹⁸³.

Официальное признание независимости Румынии европейскими державами растянулось на длительный срок. Россия не замедлила с признанием нового княжества. Благоприятную для Румынии позицию заняла также Австро-Венгрия, стремившаяся воспользоваться выгодами долгосрочной торговой конвенции. Была вынуждена сделать этот шаг и Турция. Но Италия отложила признание независимости Румынии до конца 1879 г. Франции, Германии и Англии потребовалось для такого решения почти два года — лишь в феврале 1880 г. представители этих государств одновременно вручили в Бухаресте министру иностранных дел В. Боереску ноты идентичного содержания о признании Румынии независимым го-

¹⁸⁰ См. DRRI, III, p. 53—54, 60, 78, 80, 106—107, 109, 124, 168, 173, 176, 182, 199, 402, 420—422, 427, 430, 467, 593—594.

¹⁸¹ «Сборник договоров России...», стр. 200—201.

¹⁸² Там же, стр. 201.

¹⁸³ Там же, стр. 202.

сударством ¹⁸⁴. Германия и Англия добились перед этим от Румынии новых экономических уступок ¹⁸⁵.

Образование суверенного национального государства было важным и необходимым этапом исторического развития Румынии. Это создавало благоприятные условия для роста в стране промышленности и торговли, капиталистических производственных отношений. В результате освобождения от турецкой зависимости между Румынией и другими европейскими государствами были установлены нормальные дипломатические и торговые отношения, значительно расширены ее международные связи. Война за независимость, оставившая глубокий след в русско-румынских отношениях, способствовала укреплению дружественных связей между народами двух соседних стран. Но западные державы, не собиравшиеся уступать России важную для них сферу влияния на Балканах, усилили нажим на Румынию. Укрепляя свои экономические позиции в стране, они все больше втягивают ее в орбиту своей политики.

Успешная борьба за национальное освобождение имела своим следствием завершение еще раньше наметившейся перегруппировки политических сил внутри страны. Больше других выигравшая от провозглашения независимости буржуазия получила возможность не только упрочить свое экономическое положение, но также закрепить и еще больше усилить то влияние, которое она оказывала на государственные дела. Вместе с тем ради укрепления своего классового господства она продолжала коалицию с помещиками.

Утверждение независимости Румынии ускоряло и другое, более важное, изменение в соотношении классовых сил. Хотя самоотверженные усилия румынского народа в войне против Турции не принесли ему подлинной свободы и вопрос о независимости не был решен революционным путем, в новых условиях открывалась перспектива более широкого развития классовой борьбы, во главе которой все более уверенно становился румынский пролетариат.

¹⁸⁴ «Question de la reconnaissance de la Roumanie», v. II. Paris, 1880, p. 14—15, 18.

¹⁸⁵ *Regele Carol I.* Op. cit., II, p. 294, 358—359, 365—367, 370; *D. P. Ionescu.* Atitudinea Angliei față de independență României.— SMIM, III, p. 104, 108.

ТРАНСИЛЬВАНИЯ В ЭПОХУ ДУАЛИЗМА (1867—1900 ГГ.)

СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ГНЕТА И ДВИЖЕНИЕ РУМЫН

С 1867 г. судьба румынского населения Трансильвании оказалась связанной с судьбой остальных народов дуалистической Венгрии.

Система, названная дуалистической, была компромиссной по происхождению и капиталистической по сущности. Старую монархию со всем грузом феодальных пережитков в экономике и анахронизмом политической надстройки она приспособила к нуждам и потребностям новой формации. Сменив господствовавший до него режим абсолютизма, дуализм способствовал установлению буржуазных порядков, открыл известный простор для развития производительных сил и создал более устойчивую политическую обстановку. В той степени, в какой дуализм расчищал путь капитализму, он являлся прогрессивным фактором. В то же время он представлял собой компромисс не только между двумя странами, но и между двумя классами — буржуазией и помещиками, который стал возможным благодаря существенным уступкам в пользу феодализма (монархии, абсолютизма, экономических интересов земельной аристократии и церкви) и служил поэтому орудием клерикально-политической реакции.

Соглашение 1867 г. означало, что буржуазные преобразования будут проводиться «сверху», без прямого участия народных масс. Вследствие слабости и неорганизованности не только пролетариата

и крестьянства, по и буржуазии капиталистическое преобразование страны приспособлялось к интересам помещичьего землевладения, монархии и тем самым служило увековечиванию пережитков средневековья.

Соглашение 1867 г. являлось реакционным и потому, что оно было направлено против жизненных интересов угнетенных народов Австрии и Венгрии; дуализм создал серьезное препятствие на пути освобождения этих народов от национального гнета.

Господствующие классы Венгрии отказались от полного суверенитета страны во имя сохранения и упрочения своей власти над невенгерскими народами. Существовала прямая связь между сохранением и усилением национального гнета, с одной стороны, и пережитков феодализма — с другой. Система помещичьего землевладения опиралась в значительной мере на эксплуатацию крестьян невенгерской национальности, и стремление крестьян к демократическому решению аграрного вопроса, к национальному освобождению подавлялось аппаратом насилия дуалистического государства. Обеспечив мадьярскую гегемонию над всеми остальными народами королевства, дуализм одновременно противопоставил господствующую нацию подчиненным национальностям. Противоречия между ними по мере развития капитализма должны были углубляться.

Среди немногих венгерских деятелей, сразу осознавших роковую для Венгрии опасность, заложенную в самой системе дуализма, был Кошут. Летом 1867 г. он написал открытые письма («письма Кассандры») вдохновителю и главному творцу Соглашения 1867 г. и лидеру либерального дворянства Ф. Деаку, проникнутые глубоким беспокойством и мрачными предчувствиями. Кошут предупреждал, что австро-венгерское соглашение делает невозможным «удовлетворительное разрешение национального вопроса в самой Венгрии», превращает ее соседей — Румынию и Сербию — во врагов мадьяр.

Чтобы облегчить разрешение национального вопроса в Венгрии, Кошут призывал венгерских лидеров проводить по отношению к этим странам дружественную политику, поддерживать их независимость, не допустить вооруженной интервенции Вены на Балканах. Он отлично понимал, что румыны и сербы Венгрии не могут не испытывать чувств симпатии к народам Сербии и Румынии, к их свободе, независимости и благополучию.

Правящая верхушка не пожелала внять голосу рассудка: в венгерской политике верх взяли исконная дворянская спесь и привычное аристократическое пренебрежение к славянам и румынам. Дуалистическая Венгрия стала на путь насильственного подавления освободительных движений немадьярских народов.

Благодаря дуализму венгерские господствующие классы приобрели политического союзника в лице Австрии, а в общей австро-венгерской армии они нашли ту военную силу, с помощью которой они могли подавлять народные волнения. Не довольствуясь этим, венгерское государство сразу же после своего возникновения приступило к созданию собственного аппарата насилия. Одновременно началось осуществление целого ряда специальных политических и законодательных актов, направленных к укреплению мадьярской гегемонии. Эта задача была облегчена отсутствием единства между отдельными угнетенными национальностями Венгрии. Прежде чем обуздать славян и румын самой Венгрии, решено было нейтрализовать сильную в национальном отношении, почти однородную этнически Хорватию, права и привилегии которой признавались венгерской короной с XI—XII вв.

После заключения венгеро-хорватского соглашения, узаконившего подчиненное положение Хорватии ценой предоставления ей внутренней автономии ограниченного характера, Будапешт получил необходимую свободу действий в отношении других народов. Лишь по урегулировании хорватской проблемы правительство сочло возможным дать ход в парламенте законопроекту о национальностях, переходившего до этого в течение 30 месяцев от одной комиссии палаты к другой. Происходило это потому, что многие венгерские депутаты не видели никакой надобности в реформах, которые могли быть истолкованы как уступки в пользу национальностей.

Авторы так называемого законопроекта «о равноправии национальностей» Ф. Деак и Й. Ётвеш настаивали на его принятии не столько в силу своих либеральных убеждений, и не потому, что считали недостойным нарушение торжественного обещания венгерского парламента выполнить «справедливые требования» национальностей. Как известно, это обещание было дано в момент острой борьбы против австрийского абсолютизма в 1861 г. Проект теоретически обосновывал национальный гнет в Венгрии, придавая силу закона гегемонии мадьяр в стране, население которой более чем наполовину состояло из невенгерских народов.

Основная идея закона со всей полнотой отразилась в первой же вступительной его фразе: «Поскольку все граждане Венгрии согласно основным принципам конституции в политическом отношении составляют одну неделимую единую венгерскую нацию, ее равноправными членами являются все граждане отечества, к какой бы национальности они ни принадлежали»¹. Смысл этого положения сводился к тому, что, признавая равноправие каждого

¹ KI, 1868, VII, 184 l.

гражданина в отдельности, конечно, в буржуазном его понимании, оно отрицало какие-либо права румын, словаков, сербов и других народов на автономию. Показательно, что даже само слово «национальность» из 29 статей законопроекта употреблялось лишь в одной, а в остальных говорилось о языках.

Следует отметить также, что провозглашение «единой венгерской политической нации» не помешало законопроекту формально гарантировать свободу употребления национальных языков в низшей и средней администрации, в школах, сельских и окружных судах. Более того, 17-й параграф, на который впоследствии так часто ссылались лидеры национальных движений, прямо обязал органы просвещения позаботиться о том, чтобы граждане любой национальности, живущие компактной массой, получали образование в государственных учебных заведениях на родном языке².

Однако существовали два обстоятельства, которые делали более чем проблематичными эти положения законопроекта. Во-первых, не было никакой гарантии, что предусмотренные законопроектом уступки в области культуры и языка действительно будут осуществлены. Во всяком случае, господство в государственном аппарате шовинистически настроенных представителей венгерского дворянства подтверждало подобные опасения. И в самом деле, эта часть закона 1868 г. так и осталась на бумаге. Во-вторых, уступки были слишком незначительны, чтобы удовлетворить законные претензии невенгерских народов. Этих уступок было явно недостаточно для успокоения румын и сербов, требовавших не только признания их национального равноправия, но и по меньшей мере автономии.

Не случайно, именно представители этих двух народов взяли на себя инициативу организации сопротивления венгерской национальной политике. В конце ноября 1868 г. румынский помещик из Баната А. Моциони (Мочони) и сербский депутат Светозар Милетич внесли в палату депутатов венгерского парламента «Законопроект о гарантировании и регулировании государственных национальностей и языков в Венгрии». В подготовке этого контрпроекта участвовали 16 румынских, 7 сербских и 1 украинский депутат. Это был первый в истории дуализма совместный документ и первое солидарное выступление представителей угнетенных народов Венгерского королевства. Сербо-румынский проект предусматривал гарантированное конституцией национальное равноправие «исторических государственных народностей Венгрии: мадьяр, румын, сербов, словаков, русских³ и немцев в рамках территориальной целостности и политического единства государ-

КІ, VII, 187 I.

Украинцев Закарпатья.

ства»⁴. Кроме того, в нем намечалась реорганизация комитатов и перераспределение избирательных округов по национальному признаку. Проект предусматривал обеспечение пропорционального участия представителей невенгерских народов в законодательных и исполнительных органах государства и ряд других мер в области языка и школьного дела.

После того как венгерское большинство палаты отклонило это предложение и решило принять за основу проект Ётвеша — Деака, депутаты невенгерских национальностей во главе с Милети-чем и Мочони в знак протеста покинули палату. Таким образом, важнейший законодательный акт дуалистической Венгрии по национальному вопросу был принят парламентом в отсутствие представителей невенгерских народов. Несмотря на это, 23 ноября (6 декабря) 1868 г. король Венгрии (он же император Австро-Венгрии) утвердил закон «о равноправии национальностей».

Политика будапештского правительства по отношению к сербской и румынской церкви отличалась гораздо большей гибкостью и осторожностью. К этому его вынуждала особая роль в то время духовенства в национальном движении и большое его влияние среди народных масс. Следуя примеру Габсбургов, умело использовавших церковь в своих целях, правители Венгрии стремились поставить себе на службу силу и влияние религии не только для укрепления классовой основы режима, но и его национальной политики. Законом от 11 (24) июня 1868 г. парламент признал самостоятельность православной церкви румын, ее равноправие с сербской православной церковью и автономию во внутренних делах⁵. Румынский епископ был возведен в сан архиепископа, а права церкви в школьном деле и просвещении были специально оговорены.

В тесной связи с политикой создания «единого национального государства» находилась ликвидация особой имперской административной единицы Военной границы, населенной южными славянами и румынами. Несмотря на противодействие высших военных кругов Вены, в августе 1869 г. Андраши добился издания императорского указа о замене Военных властей венгерской гражданской администрацией. Из-за сопротивления населения этих территорий, особенно сербского, процесс их включения в венгерскую комитатскую систему происходил довольно медленно. Он затянулся на несколько лет и завершился лишь в 1876 г.

Важную роль в укреплении венгерского господства в Трансильвании и других населенных румынами районах страны имела комитатская система. Проведенная в 1870 г. реорганизация значитель-

⁴ KI, II, 261 l.

⁵ KI, V, 77 l.

но расширила компетенцию главы администрации, феишмана, который стал назначаться правительством. Возрастающая роль сельской и городской буржуазии заставила законодательство открыть последней доступ в учреждения местного самоуправления. Согласно закону половина членов городских муниципалитетов и сельских органов самоуправления составлялась из представителей торгово-промышленного сословия города и сельских кулаков, которые платили наибольшую сумму прямого налога.

Буржуазный принцип равенства всех граждан перед законом независимо от происхождения и теория разделения властей нашли отражение в провозглашении независимости суда, отмене телесных наказаний и др.

Одним из наиболее существенных факторов, определявших политическое положение невенгерских народов, было избирательное право. В 1874 г. парламент принял закон об избирательной реформе, который лишил права голоса подавляющее большинство трудящихся и явился шагом назад по сравнению с реформой 1848 г. (Необходимо отметить, что в Трансильвании оставался в силе еще более реакционный избирательный закон, изданный в 1791 г.) По закону 1874 г. избирательным правом могли пользоваться следующие категории граждан: обладатели недвижимой собственности, по меньшей мере дома, состоящего из трех комнат; землевладельцы — собственники не менее четверти надела (т. е. 4—8—10 холмов земли); самостоятельные ремесленники, нанимавшие хотя бы одного рабочего; лица, платившие налог с ежегодного дохода минимум в 105 форинтов, учителя и другие представители интеллигенции, но только при наличии диплома и постоянной службы.

Эту тягостную картину завершала весьма своеобразная «избирательная география», призванная подчинить распределение округов, а также порядок проведения выборов и избирательной кампании, интересам господствующих классов Венгрии.

Списки избирателей составлялись комиссиями, во главе которых стояли алишпаны или же бургомистры городов; голосование происходило открыто, в присутствии представителей власти; выборы редко проводились без насилия или же угрозы применения силы. Чрезвычайно распространенным средством предвыборной агитации было массовое спаивание избирателей.

В результате реформы число избирателей сократилось и относительно и абсолютно: в 1870 г. их насчитывалось 890 416, что составляло 6,7% населения, через десять лет избирателей стало еще меньше: всего 821 241 человек, или 5,9% населения ⁶.

⁶ «Magyarország története», II. k. Bp., 1964, 96.1.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ РУМЫН
ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
АВСТРО-ВЕНГЕРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1867 Г.

С возникновением дуализма в развитии румынского национального движения Венгрии наступил новый этап. Ранее разобщенные искусственными перегородками румыны Трансильвании, Военной границы, Баната, собственно Венгрии объединились в пределах Венгерского королевства, составив в нем к тому же наиболее многочисленную после мадьяр национальную группу.

Однако движение румын в Венгрии не сразу обрело ту силу и значение, которые соответствовали его потенциальным возможностям. Объяснялось это некоторыми причинами социально-экономического и идейно-политического характера. Первой среди них был спад крестьянского движения и временный отход его от национально-политической борьбы. Сказалось действие аграрной реформы. Процесс расслоения в деревне шел сравнительно медленно и до поры до времени она не могла стать источником значительных социальных взрывов. Румынская буржуазия города и деревни была слаба экономически и политически. Она переживала лишь первоначальную стадию своего становления. Именно поэтому в конце 60-х — начале 70-х годов униатская и православная церкви румын продолжали сохранять свое доминирующее политическое значение и идеологическое влияние среди масс румынского народа ⁷.

Включение Трансильвании в состав Венгрии не привело к преодолению отчужденности, существовавшей между ними. Разногласия с особой силой проявились после заключения дуалистического соглашения, когда изменившаяся обстановка поставила на очередь дня неотложную задачу разработки новой программы действий и новой тактики. Политическое кредо румынской трансильванской буржуазии было изложено в знаменитом блажском «Пронунциаменте» (Манифесте), провозглашенном собранием интеллигенции в Блаже 2 (15) мая 1868 г. Ссылаясь на решения национального конгресса от 2 (15) мая 1848 г. и на законы, принятые Государственным собранием 1863 г., «Пронунциамент» отверг унию и предупредил об опасности, угрожавшей «румынской нации, языку и религии» ⁸.

Главные требования блажского манифеста сводились к следующему. 1. Автономия Трансильвании. В манифесте подчеркивалась справедливость этого требования в связи с признанием автономии

⁷ I. Lupas. Dualism austro-ungar. — «Studii Istorice». Cluj-Sibiu, 1945—1946, t. V, p. 378—391.

⁸ Iratok, I, 83.1; S. Retegan. Pronunciamentul de la Blaj 1868. — «Anuarul Institutului de Istorie din Cluj», v. IX, 1966, p. 127—142.

Хорватии — Славонии. 2. Восстановление законов, принятых Государственным собранием 1863—1864 гг. и утвержденных королем. Речь шла в первую очередь о законодательном признании румын равноправной нацией. (Этот и все принятые в Трансильвании в 1863—1864 гг. акты были отменены специальным решением венгерского парламента.) 3. Восстановление трансильванского собрания «на основе истинного народного представительства»; лишение пештского парламента права принимать законы, действительные для Трансильвании⁹.

«Пронунциамент» был опубликован в будапештской газете «Федерациуня» («Федерация») 14 (27) августа 1868 г. Сразу же и газета и ее издатель А. Роман привлекли к себе повышенное внимание венгерских властей. Предпринятая графом Андраши попытка склонить Романа к сотрудничеству с правительством не привела к успеху, и дело перешло в руки чиновников полиции и юстиции. Роман был приговорен к году тюремного заключения, а подписавших «Пронунциамент» стали преследовать в судебном порядке. Отвечая на запрос румынских депутатов, министр юстиции Б. Хорват оправдывал действия полиции. Он заявил, что «правительство проявило бы халатность к правам государства и безопасности родины, если бы не привлекло к ответственности «главных инициаторов собрания и манифестов»¹⁰. Министр считал нужным предупредить румын, что уния Трансильвании с Венгрией «священна и неприкосновенна»¹¹.

За угрозами последовали новые репрессии: Мэчелариу (автор запроса) был смещен с поста трансильванского правительственного советника; потеряли свои места и многие другие румынские чиновники местной администрации.

Важное значение для определения позиции румынской буржуазии Венгрии имела Тимишоарская конференция 1869 г. В числе 500 ее участников было немало сербских представителей Баната. То была пора интенсивного сербо-румынского сближения. В работе сербской конференции, состоявшейся в Велики Бечкереке (Надьбечкереке) 15 (28) января 1869 г., приняли участие 30 румынских делегатов. Эта конференция провозгласила программу «активного сопротивления», которая содержала специальные пункты о солидарности с национальным движением румын, словаков и других угнетенных народов, о поддержке требования румын в отношении территориальной автономии Трансильвании¹².

⁹ T. V. Pacațian. Cartea de aur sau luptele politice naționale ale românilor de sub coroana ungară. Sibiu, 1902, t. IV, p. 355.

¹⁰ KI, 1868, IX, 139.1.

¹¹ Iratok, I, 171.1.

¹² Iratok, I, 172. 1.; «Istoria României», IV, p. 673.

На Тимишоарской конференции, созванной в начале февраля по инициативе А. Мочони и В. Бабеша, обсуждались главным образом вопросы тактики. Ее участники объявили о своем намерении вести борьбу против дуализма ввиду его несовместимости с идеями национального равенства. В принятой резолюции говорилось о солидарности со всеми угнетенными нациями, о поддержке целей хорватской национальной партии. Практические решения конференции касались выборов в палату и парламентской деятельности. Одобрив работу румынской фракции, конференция обязала будущих депутатов выступать с лозунгами национальной программы. Организационную базу и основу румынской национальной партии должны были составить центральный комитет и его филиалы в округах. Им же поручалось проведение избирательной кампании¹³.

Венгерский совет министров расценил тимшоарскую программу как акт подстрекательства против государственности Венгрии и ее территориальной целостности. В наказание Бабеш был выведен из состава будапештской курии судей.

Однако тимшоарские решения вызвали возражение и недовольство более радикально настроенных румынских деятелей Трансильвании в лице Барициу, Рациу, Мэчелариу и других. «Активному сопротивлению» банатцев они решили противопоставить тактику «пассивного сопротивления». Конференция, созванная 22 февраля (7 марта) в Миеркуря (Сердахей), провозгласила образование «трансильванской румынской национальной партии», избрала ее центральный комитет в составе 25 членов с резиденцией в Сибиу и рекомендовала партии придерживаться тактики «абсолютной пассивности»¹⁴. Надо сказать, что следуя этой тактике, румынская буржуазия Трансильвании до начала XX в. неизменно бойкотировала выборы в венгерский парламент.

Трансильванцы попытались договориться о создании единой с банатцами партии. Это нашло свое выражение в так называемой турдайской (тордайской) программе, которая была принята в феврале 1870 г., в присутствии представителей девяти городов Трансильвании, а также Орадя. Представительство и защита всех интересов румын Трансильвании были поручены постоянному комитету, который был уполномочен принять любые меры в рамках закона для развития культуры, промышленности, торговли и ремесла румын, отстаивать национальное дело в отечественной и зарубежной печати. Членам комитета поручалось в кратчайший срок установить тесный контакт с румынской интеллигенцией Трансильвании и Баната, чтобы разработать общую программу действий. Для

¹³ Ibid., 176—178. l.; *B. Surdu. Conferința națională de la Mercurea.* — «Anuarul institutului de istorie din Cluj», 1965, t. VIII, p. 189.

¹⁴ *Iratok*, I, 223—224. l.

усиления борьбы предполагалось сотрудничество с румынами и со всеми другими угнетенными народами монархии ¹⁵.

В одном из пунктов программы подчеркивалась необходимость разъяснения мадьярам опасности дуалистической системы для них самих. Предусматривалось восстановление самостоятельности Трансильвании с помощью мадьяр.

Руководители национального движения румын Баната в противоположность трансильванским стремились наладить сотрудничество с венгерской оппозицией в парламенте. С начала 1870 г. в Будапеште происходили непосредственные переговоры с венгерской партией независимости, которые от имени румыно-сербского клуба вели А. Мочони, И. Ходошиу и С. Милетич. В середине февраля румынские депутаты внесли в палату официальное предложение, предусматривавшее конкретные практические меры по выполнению закона 1868 г. об открытии учебных заведений в национальных районах ¹⁶.

В апреле 1870 г. оппозиционная венгерская партия независимости и депутаты национальных меньшинств выступили в палате с совместным законопроектом под названием «Основной закон». В основе его лежала идея политического равенства всех национальностей Венгрии, что принципиально отличало его от действовавшего закона 1868 г. ¹⁷

Разумеется, правому большинству палаты не стоило особого труда сорвать обсуждение этого проекта. В свою очередь парламентскому блоку оппозиции и национальностей в 1870 г. удалось добиться отклонения предложенного правительством реакционного избирательного закона. Вместе с вождями оппозиции Д. Ирани, И. Мадарасом румынские депутаты выступили с контрпроектом, требовавшим справедливого, пропорционального распределения избирательных округов, особенно в Трансильвании, расширения избирательного права, замены открытого голосования тайным, строгого наказания и преследования любых злоупотреблений. Во время дебатов впервые в венгерской парламентской практике говорилось о всеобщем избирательном праве ¹⁸.

Отчасти под влиянием этой неудачи, а также из-за возросших внутривнутриполитических затруднений правительство М. Лоняи в 1871—1872 гг. вело интенсивные переговоры с политическими деятелями хорватов, румын и других народов Венгрии. Это дало повод буржуазной историографии превознести его миролюбие и

¹⁵ Iratok, I, 225—226.l.; T. V. Păcățian. Op. cit., t. VI. Sibiu, 1910, p. 265—267.

¹⁶ Iratok, I, 307.l.

¹⁷ Ibid., 216.l.

¹⁸ Ibid., 301—304.l.

«искреннее стремление» к примирению с национальностями. На самом деле политика венгерского премьера не выходила за рамки обычного тактического маневра, предпринимавшегося накануне очередных выборов с целью ослабления парламентской оппозиции.

Заручившись поддержкой большинства румынских избирателей Венгрии и Трансильвании, кабинет Лоньяи уклонился от осуществления чрезвычайно умеренных требований румын, изложенных по его же предложению в специальном блажском меморандуме летом 1872 г. В противоречии с давними принципами румынского национального движения в этом документе выражалась готовность признать Соглашение 1867 г. и принять дуалистическую систему. Следует иметь в виду, что меморандум был подписан не только митрополитом И. Ванця, но и такими признанными радикальными лидерами «пассивного» крыла, как Г. Барициу, И. Рациу и И. Мэчелариу. Национальное существование и процветание румын, по их мнению, должны быть гарантированы «государственным основным законом», содержащим следующие условия: равноправие румынского языка с венгерским; новое административное деление Трансильвании в соответствии с национальной принадлежностью населения; избирательная реформа; допуск румын во все государственные учреждения; полная свобода румынской церкви в Трансильвании и оказание ей финансовой помощи казной; невмешательство государства в дела начальных школ и передача их церкви; субсидирование государством школ, открытие гимназий и специальных учебных заведений для румын¹⁹.

Венгерское правительство отклонило эти скромные предложения румын, дав ясно понять, что оно не собирается допустить ни малейшей ревизии закона о национальностях. Подавление волнений сербов на бывшей Военной границе и в Банате не оставляло никаких сомнений насчет истинных намерений венгерских властей.

В такой обстановке в середине 1872 г. в румынских районах Венгрии состоялась серия совещаний и конференций, созданных с целью согласования программы действий и принятия ответных мер. На предварительном совещании румынских политических деятелей в Араде по настоянию Мочони было решено направить все усилия национальной партии (Баната) на поддержку румынских кандидатов и стремиться к увеличению количества мест в парламенте. Арадская конференция обратилась с прямым призывом к «трансильванским братьям принять участие в выборах в венгерский парламент и добиться национально-культурных реформ в пределах политико-территориального единства страны»²⁰.

¹⁹ Ibid., 328.1.

²⁰ Ibid., I, 339—341.1.

Этот призыв был подхвачен участниками конференции трансильванских румын в Сибиу, на которой была представлена интеллигенция Брашова, Фэгэраша, Алба-Юлии, Клужа, Медиаша и других городов. Делегаты высказались за активное участие на выборах, точное же оформление румынских требований было оставлено на усмотрение общего с банатцами конгресса. Решения конференции вызвали возмущение радикальных деятелей. С осуждением резолюции выступил Г. Барициу. Резкая критика тактики активности содержалась в статье А. Романа в «Федерациуня», пользовавшейся большой популярностью в Трансильвании. Оба эти выступления оказали определяющее влияние на позицию национального съезда, заседавшего в Алба-Юлии в конце июня 1872 г. Лишь незначительное меньшинство делегатов (28 из 150) проголосовало за участие в выборах. Несмотря на заверения сторонников тактики «активности», что избранные в венгерский парламент румыны будут отстаивать автономные права Трансильвании и не вступят в блок с партиями, отказывающимися поддержать румынскую программу, подавляющее большинство одобрило тактику «пассивности»²¹.

Обращение комитета в Сибиу «К румынам!», опубликованное в начале ноября, свидетельствовало об углублении раскола между обоими течениями румынского движения. Его авторы решительно заявили, что в сложившихся условиях они не видят иного пути, кроме как примирения «интересов и притязаний румынской нации с господствующим государственным режимом». Впервые со времени присоединения Трансильвании к Венгрии и установления дуализма с такой откровенностью провозглашалась политика соглашения с венгерским государством.

Эта группа не упустила случая уличить главных творцов и вдохновителей тактики пассивности в явной непоследовательности, поведав непосвященным румынам всю историю блажского меморандума и попыток достичь соглашения с кабинетом Лонья²².

В связи с переходом к политике пассивности после консолидации режима дуализма в национальном движении румын на первый план выдвинулись вопросы просвещения и культуры²³.

В конечном счете пассивная тактика не меньше, чем «активная» способствовала осуществлению планов Будапешта. Укрепив классовую базу дуализма путем слияния партий Ф. Деака и К. Тисы в 1875 г., кабинет приступил к систематическому искоренению из законодательства и из практики государственного управления остатков либеральных принципов. В национальной политике вен-

²¹ Iratok, I, 375.1.

²² KI, VIII, 270—272.1.

²³ V. Curticăpeanu. Mișcarea culturală românească pentru unirea din 1918. Buc., 1968, p. 21.

герских господствующих классов наметился заметный отход от закона 1868 г. и преобладание насильственных методов, что вполне соответствовало агрессивной балканской внешней политике монархии (оккупация Боснии — Герцеговины и другие акты).

В мае 1875 г. К. Тиса издал распоряжение, запрещавшее невенгерским национальностям создавать политические союзы и объединения, а также официально называть «национальными» культурные организации.

Искусственно разжигавшийся сверху шовинистический психоз достиг своего апогея весной 1879 г. во время обсуждения 1-го школьного законопроекта министра просвещения А. Трефорта об обязательном преподавании мадьярского языка во всех народных школах, включая и негосударственные церковно-приходские, сельские школы. Учителя всех школ без исключения под угрозой увольнения были обязаны в течение 4 лет овладеть венгерским языком настолько, чтобы уметь преподавать его в начальных школах.

Стремясь рассеять законные опасения представителей угнетенных народов, автор законопроекта А. Трефорт мотивировал его необходимостью достижения «взаимного понимания» между гражданами различных национальностей путем распространения общегосударственного венгерского языка. Министр уверял, что венгерское государство за всю его тысячелетнюю историю никогда не стремилось к поглощению национальностей и к ликвидации их языков. Однако это было не так. Трефорт и сам признавал невозможность усвоения чужого языка путем принуждения и даже бесцельность подобной попытки.

Еще в стадии подготовки законопроекта в начале 1879 г. синод православной церкви Трансильвании во главе с архиепископом М. Романом пытался убедить короля не допустить его утверждения. В петиции, врученной архиепископом Францу-Иосифу, указывалось, что принятие законопроекта, вредного с точки зрения просвещения и неосуществимого практически, вызовет недоверие и отчужденность не только православных румын, но и всех национальностей Венгрии. Ссылаясь на поведение венгерского правительства, парламента, печати и местной администрации, авторы петиции высказывали опасение, что закон может послужить началом нового этапа «осуществления мадьяризации любой ценой».

Король, нашедший по своему обыкновению опасения недовольных преувеличенными, полностью поддержал правительство. Это, по его мнению, противоречило принципу единой венгерской «политической нации». Принятие этого закона означало открытый переход венгерских господствующих классов к политике принудительной мадьяризации. Из венгерских депутатов парламента лишь один Лайош Мочари выступил за отклонение проекта Трефорта²⁴.

²⁴ KI, V, 261—262.1.

По 2-му школьному закону Трефорта (1883 г.) все невенгерские школы должны были включить в учебные программы в качестве обязательного предмета не только мадьярский язык, но и литературу. Эта последняя мера правительства вызвала столь сильное возмущение румынского населения, что митрополит православной церкви счел своим долгом лично вмешаться и принять специальные меры. «Шумные народные собрания» в Клуже, Брашове, Сибиу, Деве и Турде побудили его запретить рядовым священникам участие в этих демонстрациях. Он распорядился не допускать каких-либо собраний в храмах и приходских школах и предписал духовенству по мере возможности «успокоить народ». Митрополита пугали «особый размах и политический характер» народных выступлений. Любопытно, что в этот же день он поспешил сообщить о своем «патриотическом» поступке министру культов и просвещения Трефарту²⁵.

После 15-летнего затишья в 1-й половине 80-х годов румынское национальное движение начало вновь оживляться. Поворотным пунктом в этом отношении можно считать состоявшуюся в мае 1881 г. в Сибиу конференцию 153 представителей национальной интеллигенции, ускорившую объединение двух ранее обособленных течений — Трансильвании и Венгрии. Ее участники объявили о создании национальной партии и приняли программу, требовавшую восстановления автономии Трансильвании, употребления румынского языка, самоуправления церквей и школ, принятия органами государства мер против прямой или косвенной мадьяризации и т. д.²⁶ Исполкому из 30 членов поручалась подготовка подробного меморандума, который и был опубликован спустя год на 4 языках (румынском, венгерском, немецком и французском). Партия и ее руководящие органы считали необходимым информировать общественность европейских стран о положении румын в Венгрии; для этого они бесплатно распространили тысячи экземпляров меморандума.

Новая конференция, созванная в мае 1884 г., объявила, что румыны Трансильвании и впредь будут продолжать политику пассивного сопротивления, а Венгрии — «активной оппозиции».

Разъясняя смысл этого решения, руководство партии подчеркивало, что «участие румын Баната и Венгрии в выборах» имеет целью развернуть «оппозиционную политическую борьбу против господствующего политического направления». Пассивность же трансильванских румын должна ограничиться только

²⁵ Iratok, I, 679—681.1.

²⁶ Ibid., 645.1.; T. V. Păcățian. Cartea de aur, v. VII, p. 30—35; «Desăvîrșirea unificării statului național Român. Unirea Transilvaniei cu vechea Românie. Sub. red. M. Constantinescu, Șt. Pascu». Buc., 1968, p. 48.

парламентскими выборами, во всех других сферах общественной жизни они будут энергичным образом бороться за национальные интересы ²⁷.

В 80-х годах в национальной политике господствующих классов Венгрии стали заметны новые тенденции, порожденные стремлением утвердить венгерскую гегемонию форсированием искусственной ассимиляции. Обычных «законных» средств для достижения этой цели оказалось недостаточно и потому рьяные «патриоты» приступили к поискам новых. Помогли, не желая того, пангерманисты, которые начали насаждать свои «ферейны» и в Венгрии. По их примеру венгерские шовинисты стали создавать так называемые культурно-просветительские объединения, которые под флагом распространения мадьярской культуры и языка среди «отсталых иноязычных» подданных королевства проводили мадьяризацию.

В апреле 1885 г. венгерские помещики Баната и Трансильвании основали «Трансильванско-венгерское просветительское объединение» (ЭМКЕ). Комитатское собрание в Сату Маре с большим «патриотическим» подъемом постановило ввести дополнительный налог для покрытия расходов на «просвещение». Вскоре примеру Сату Маре последовали и другие комитаты.

Единственным венгерским политическим деятелем, сразу же осознавшим как истинные цели мадьяризации, так и ее катастрофические последствия, был Л. Мочари. Сначала в анонимной брошюре, а затем в двух страстных речах, произнесенных им в палате в 1886 и 1887 гг., он показал, что деятельность просветительских объединений не имеет ничего общего ни с венгерским народом и его интересами, ни с просвещением, что весь этот «культурный шовинизм» направлен к массовой ассимиляции. Мочари предупреждал, что конечным результатом этой политики будет торжество реакции, лишение венгерского народа последних свобод и уничтожение всех либеральных учреждений ²⁸. Обращаясь к правящей партии, он смело заявил: правительство не должно забывать никогда, что «оно управляет делами многоязычной страны» и в равной мере является «правительством мадьяр, словаков, сербов» и других народов, между которыми не только надо делить бремя, но и «справедливость» ²⁹.

В письме к своим избирателям Мочари предупреждал, что ценой мадьяризации была бы «потеря независимости нашей родины». Венгрия, писал он, была бы раздавлена двумя мельничными жерновами — Австрией и невенгерскими народами страны ³⁰.

²⁷ Iratok, I, 689.1.

²⁸ KN, IX, 36.1.

²⁹ KN, XV, 212.1.

³⁰ L. Mocsáry. Válogatott irásai. Bp., 1958, 520.1.

Эти выступления Мочари вызвали бурю возмущения не только правительственного большинства, но и руководства его собственной партии. Весной 1888 г., когда Мочари принял предложение румынской национальной партии и прошел в парламент благодаря голосам румынских избирателей, он стал объектом яростных нападок в печати и в парламенте. Изощряясь в «остроумии», венгерские шовинисты писали и произносили его фамилию на румынский лад (Мочариу), слово «мадьяр» перед его именем брали в кавычки³¹.

Рост мадьяризаторских тенденций в сочетании с ожесточенной шовинистической травлей всех инакомыслящих вызвал резкую ответную реакцию угнетенных народов и послужил причиной нового обострения национальных конфликтов в Венгрии. В середине 80-х годов рупором боевого крыла в румынском национальном движении стала газета «Трибуна», которая издавалась в Сибиу группой молодежи, в основном студентов, во главе с И. Славичем. Объявив войну идее венгерского национального государства, эта группа выдвинула лозунг федерализации монархии и предоставления всем ее национальностям автономии с помощью императора³².

Как видно, программа трибунистов, а в особенности пути и средства ее осуществления, не отличались новизной. Неожиданным был непривычно энергичный тон их пропаганды, сыгравший немалую роль в том, что манифестации студентов в Клуже вылились в национальные столкновения. Характерной для них была и резкая критика тактики умеренного крыла национальной партии.

Национальный конфликт в Трансильвании, принимавший все более ожесточенный характер, стал привлекать усиленное внимание политических деятелей Румынии. Отчасти под воздействием агитации трибунистов в Румынии возник комитет, пропагандировавший объединение населенных румынами земель. Он, однако, вскоре должен был свернуть свою деятельность вследствие вмешательства властей, опасавшихся дипломатических осложнений. В дальнейшем большую роль в мобилизации общественного мнения в европейских странах против венгерского гнета сыграла «Лига культурного единства всех румын»³³, созданная в 1891 г. по инициативе трансильванских студентов, обучавшихся в Бухаресте.

Состоявшийся в мае 1887 г. в Сибиу съезд румынской национальной партии в знак протеста против преследований принял решение о распространении тактики пассивного сопротивления на Банат. Съезд заявил о решимости партии бороться против любых

³¹ Его коллега по партии, естествоиспытатель с мировым именем О. Герман не постеснялся публично назвать Мочари изменником родины.

³² «La Transilvanie». Buc., 1938, p. 439.

³³ V. Netea. La «Ligue culturelle» pour l'unité nationale.— «Revue roumaine d'histoire», 1965, № 3, p. 552—553.

мадьяризаторских стремлений, откуда бы они ни исходили. Было решено довести до сведения короны жалобы и пожелания румынского народа. Однако умеренное крыло партии, возглавлявшееся В. Бабешом, затягивало составление меморандума. Радикалам во главе с И. Рациу и Коройану пришлось приложить много усилий, чтобы добиться нового решения о составлении меморандума на съезде 1890 г. Для этого был избран центральный комитет из 25 членов ³⁴.

Наконец к началу 1892 г. меморандум был готов. Этот обширный документ подробнейшим образом перечислял все жалобы и обиды румынского населения Венгрии, накопившиеся с 1866 по 1890 г. В нем выражался протест против нарушения правительством закона о национальностях от 1868 г., разоблачался несправедливый характер трансильванского избирательного закона, а также неслыханные злоупотребления во время выборов ³⁵.

В Вену меморандум привезла делегация из 300 членов во главе с Рациу 16 (29) мая 1892 г. Но добралась она только до канцелярии Франца-Иосифа, где ей было заявлено, что делегация может быть принята королем лишь с согласия будапештского кабинета. Рациу пришлось сдать меморандум начальнику канцелярии. В мае 1894 г. венгерский суд приговорил 13 главных инициаторов меморандума (в нашумевшем «меморандум-процессе») к различным срокам тюремного заключения, в совокупности па 38 лет. Деятельность румынской национальной партии была запрещена.

Меморандум-процесс придавал румынскому национальному вопросу необычайную остроту, выдвинув его в число политических конфликтов первостепенной важности. Недостойный судебный фарс в Клуже неожиданно для его устроителей укрепил позиции национальной партии и ее популярность за границей, причем в гораздо большей мере, чем пропагандистская деятельность румынских лидеров за многие годы. Приговор клужского суда от 12 (25) мая 1894 г., по которому каждый из осужденных лишался свободы на два с половиной года (через 16 месяцев все они были амнистированы) ³⁶, в один день превратил И. Рациу и его товарищей в мучеников национального дела.

Процесс помог бухарестской «Культурной лиге» и ее филиалам в Берлине, Париже, Антверпене восстановить европейское общественное мнение против правительства Венгрии. Положением угнетенных румын в этой стране неожиданно заинтересовались патри-

³⁴ Iratok, I, 788—789.l.

³⁵ V. Netea. Istoria memorandului românilor din Transilvania și Banat. Buc., 1947, p. 99—143.

³⁶ L. Moroianu. Les luttes des Roumains Transylvains pour la liberté, et l'opinion européenne. Paris, 1933, p. 143.

арх британского либерализма У. Гладстон и Жорж Клемансо. С осуждением венгерского шовинизма выступили влиятельнейшие органы французской, итальянской и бельгийской печати. Свои симпатии к румынам Венгрии выразила даже берлинская клерикально-консервативная газета «Кройццайтунг».

Успешное развертывание антивенгерской пропаганды румынских деятелей в европейских столицах заставило задуматься и представителей венгерского господствующего класса и признать в национальном движении румын противника, достойного внимания. Примечательна в этом отношении речь министра внутренних дел К. Хиероньми, произнесенная им 21 октября (3 ноября) 1892 г. Он говорил о существовании в Румынии партии, стремящейся расширить границы этой страны до Тисы, и подчеркнул, что взгляды этой партии нашли отражение в румынском меморандуме. По его мнению, большая часть румынских требований (а именно: ликвидация унии Трансильвании с Венгрией, территориальная автономия, особое политическое представительство румын, преобразование законов 1867 г. в федералистском духе) направлены к ослаблению Венгрии. Он категорически отклонил эти требования как несовместимые с существованием венгерского государства. В то же время министр признал справедливость румынских пожеланий о пересмотре избирательного ценза и распределении округов. Такое признание ответственным венгерским деятелем делалось впервые.

В отличие от коллег в правительстве и румынских лидеров Хиероньми сумел разглядеть более глубокие экономические и социальные корни национальной борьбы. Указав на тесную связь национального вопроса с социальным, он заявил: «Большая часть румын перед 1848 г. принадлежала к крепостному классу, в то время как привилегированный класс состоял почти исключительно из мадьяр»³⁷. Однако средства, предложенные им для разрешения социальной проблемы, не шли дальше улучшения местной администрации, незначительных уступок в отношении румынского языка и др. «Телеграфул Ромыи» («Румынский телеграф», Сибиу), отрекомендовавшая Хиероньми как либерального политика, высказала сомнение в осуществимости его добрых намерений. Опасения эти оправдались: венгерское правительство несколько не изменило своей угнетательской политики.

В середине 90-х годов в значительной мере под влиянием «меморандум-процесса» наступил новый этап сближения между национальными движениями невенгерских народов. По инициативе румынского комитета, 29 декабря 1892 г. (11 января 1893 г.) в Вене состоялась конференция румын, словаков и сербов с целью выра-

³⁷ Iratok, II, 33.1.

ботки общей платформы и общей тактики борьбы. Хотя достичь соглашения не удалось из-за сербо-румынских разногласий, конференция выдвинула и поддержала идею созыва политического конгресса национальностей Венгрии. В Загребе состоялись переговоры с хорватской оппозицией (в лице партии права) с тем, чтобы склонить ее к участию в предстоящем конгрессе. Но хорваты не пожелали солидаризироваться с румынскими национальными требованиями, ибо в таком случае им пришлось бы сделать это и в отношении сербов Хорватии³⁸. Поэтому от сотрудничества с хорватами пришлось отказаться.

28 июля (10 августа) 1895 г. в Будапеште состоялся конгресс национальностей Венгрии. Румынскую делегацию возглавляли В. Мангра, П. Бэшешти, Шт. Чичио-Поп³⁹. Конгресс принял общую программу, включавшую 21 пункт. От имени «живущих в Венгрии румын, словаков и сербов» конгресс высказался «за сохранение территориального интегритета стран короны Святого Иштвана». Делегаты решительно отклонили идею национального венгерского государства и провозгласили союз трех народов во имя борьбы за национально-территориальную автономию, за расширение закона о национальностях от 1868 г., за обеспечение свободы культов, слова, собраний и объединений. Программа содержала также требование всеобщего избирательного права и специальный пункт о необходимости пересмотра трансильванских законов о выборах⁴⁰. В этих требованиях проявилось усиление радикальных тенденций движения румын и других народов.

Наряду с очевидными успехами национального движения румын, в 90-х годах обнаружился полнейший провал жалких и беспомощных усилий венгерских господствующих классов ассимилировать национальности. Выступая в парламенте, один из венгерских политических деятелей Трансильвании весной 1893 г. прямо заявлял: «Мы ассимилировали половцев, армян, многих немцев, надеюсь, что в кратчайший срок мы ассимилируем и евреев». Что касается румын, то он вынужден был констатировать: «На мадьяризацию влахов» нет никаких надежд, наоборот, за последние 26 лет деятельности венгерского правительства в Трансильвании наблюдался обратный процесс «румынизации очень многих мадьяр»⁴¹.

На неудачу политики мадьяризации румын повлияло и то обстоятельство, что за пределами Венгрии у них была «национальная и государственная опора». И для самых последовательных ее поборников становилось очевидным, что «вся опасность

³⁸ J. L. Georgescu. Dr. Ioan Rațiu (1828—1902). Sibiu, 1928, p. 103.

³⁹ «Desăvârșirea unificării statului național român», p. 80—81.

⁴⁰ Iratok, II, 379—381.1.

⁴¹ Ibid., 148.1.

для Венгрии в сущности проистекает из географического расположения трансильванской части и существования соседнего румынского государства»⁴².

Власти комитата Клуж жаловались правительству, что главным украшением почти каждого крестьянского дома в округе Нэсэуд (Насод) был портрет румынского короля Карла, а школьники носили шапки по форме, принятой в румынской армии, и окрашенные в национальные цвета королевства. Хотя румыны, говорилось в этом прошении, «сегодня еще не требуют, по крайней мере публично, полного отделения от Венгрии», их стремления направлены к расчленению государства, к созданию (по примеру Хорватии) «новой Дакии», включающей Трансильванию, комитаты Марамуреш, Бихор, Арад, Тимиш и Караш-Северин. Для борьбы против «антигосударственных тенденций» предлагалось, в числе прочих мер, ограничить почтовый обмен с Румынией, чтобы предотвратить ввоз в страну румынских газет, подвергающихся нападкам «политическое единство и внутренний мир венгерского государства»⁴³.

Во второй половине 90-х годов в руководстве румынским национальным движением в Трансильвании произошли изменения, связанные с событиями в Румынии. В 1896 г. в Румынии к власти пришла либеральная партия во главе с Д. Стурдзой, который по дипломатическим соображениям и не желая раздражать Будапешт и Вену, решил умерить ирредентистскую пропаганду. Это вызвало кризис и раскол в румынской национальной партии Трансильвании и в редакции газеты «Трибуна».

Редактор газеты Л. Альбини, его заместитель Руссу-Шириану, а также тесно связанные с Стурдзой руководители национального комитета Е. Броте и В. Лукачиу попытались повторить маневр Димитрие Стурдзы и изменить политическую линию газеты. Этому помешали владелец «Трибуны» И. Рациу и его группа (Коройану, Т. Михали и др.), поддерживавшие тесные контакты с группировкой консервативной партии во главе с Таке Ионеску. Переход в оппозицию позволил Ионеску отказаться от умеренного тона в трансильванском вопросе. И если ему удалось на этом сколотить неплохой политический капитал, то трибунистам сближение с румынскими консерваторами, а также с умеренной банатской группой Мочони, принесло только вред. Политическое влияние газеты начало стремительно падать.

Группа Руссу-Шириану, Лукачиу и Мангра, связанная с румынскими либералами, начала издавать в 1897 г. в Араде газету «Трибуна попорулуй» («Народная трибуна»). Партийная конференция, созванная в ноябре того же года в Клуже, не привела к примире-

⁴² Jratok, II, 97.1.

⁴³ Ibid., 208—216.1.

нию двух соперничавших групп. Борьба за гегемонию между арадской группой Лукачиу — Мангра и группой Рациу вспыхнула с новой силой.

Политическая платформа арадской фракции была изложена в опубликованном в конце декабря 1897 г. проекте резолюции. Недовольство мадьяризаторской политикой венгерского правительства сочеталось в ней с демонстративным выражением преданности «румынского народа славному дому Габсбургов». Новым и чрезвычайно примечательным в резолюции было упоминание о румынском короле и апелляция к помощи Румынии. Это звучало как призыв к прямому вмешательству в трансильванские дела. В резолюции восхвалялись «миролюбивые стремления» европейских монархов и выражалось пожелание о прекращении преследований румын, выполнении их справедливых чаяний во имя «искреннего и прочного мира» между народами Австро-Венгрии и Румынии⁴⁴.

Арадская резолюция осудила законы будапештского парламента, ограничившие сферу деятельности церкви, так как, по мнению ее авторов, эти законы «поколебали христианскую веру, нравственную основу нашего государства»⁴⁵.

Арадская фракция усилилась в 1898 г., когда близкий к ней епископ И. Мециану стал митрополитом православной церкви вместо умершего М. Романа.

Мециану был избран и утвержден в должности митрополита в феврале 1899 г., после того как согласился принять 24 условия венгерского кабинета. Они обязывали митрополита не мешать учреждению государственных школ и не препятствовать священникам служить в них; не запрещать обучения румынских детей в венгерских школах, не допускать использования иностранных (т. е. румынских) учебников; принимать энергичные меры против священников, занимающихся «национальным подстрекательством»; не позволять священникам превращать румынские национальные и общегосударственные праздники в антивенгерские манифестации и т. д.⁴⁶

После избрания Мециану и особенно после падения кабинета Д. Банфи весной 1899 г. появились некоторые признаки сближения между правящими кругами Венгрии и руководством национального движения румын. В венгерской печати, в том числе в шовинистических газетах партии независимости, обсуждалась возможность «конструктивного» сотрудничества. Высказывались пожелания, чтобы румыны покончили с политикой «пассивности» и вновь вернулись в парламент.

⁴⁴ Iratok, II, 683—684.l.

⁴⁵ Ibid., 684.l.

⁴⁶ Ibid., 802—803.l.

Очевидным признаком такого сближения явилось избрание арадским епископом И. Гольдиша, пользовавшегося покровительством венгерских властей. «Трибуна» открыто называла его изменником. Еще более демонстративный характер носило присутствие группы венгерских политических деятелей на обеде, данном 1 августа в честь Гольдиша, где Иштван Тиса — один из лидеров правящей либеральной партии Венгрии произнес тост за «венгеро-румынскую дружбу». Нимало не смущаясь, он заявил, что за тысячелетнюю историю существования венгерского государства оно никогда не угнетало своих иноязычных граждан. Наибольшие восторги присутствующих румын вызвало следующее заявление Тисы: «Естественнейшим союзником венгерской нации является румынская раса. Окиньте мысленным взором историю и взгляните на карту: разве возможен иной способ благоденствия румынского народа, кроме братства с мадьярами»⁴⁷. Ответные речи епископа Н. Попа и В. Мангра были столь многообещающими, что венгерская печать заговорила о предстоящем примирении с руководителями румынского движения. Однако эти действия арадской фракции еще больше углубили раскол и вызвали ожесточенные нападки со стороны группы Рациу, которая категорически возражала против перехода к политике «активности».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСИЛЬВАНИИ И БАНАТА В 1867—1900 ГГ.

Переход от полуфеодального абсолютизма к буржуазно-монархическому конституционализму произошел в Венгрии в наиболее выгодной для помещичьего землевладения форме в ущерб жизненным интересам венгерского народа и особенно трудящихся национальностей. Соглашение 1867 г. воздвигло препятствие на пути демократического решения аграрного, а тем самым в значительной мере и национального вопроса, оставив нетронутым крупное землевладение и аграрные отношения, сложившиеся после революции 1848—1849 гг.

Ускорившееся в эпоху дуализма экономическое развитие Трансильвании было подчинено интересам австро-венгерского капитала. Его почти монопольное положение на внутреннем рынке чрезвычайно суживало сферу деятельности слабой еще румынской буржуазии, лишало ее основных источников быстрого накопления капиталов, заставляло искать побочных путей обогащения.

Точно так же капиталистическая эволюция земледелия шла в соответствии с интересами крупных помещиков, большинство

⁴⁷ Jratok, II, 833.1.

которых составляли мадьяры или же омадьярившиеся выходцы из других национальностей. В то же время эксплуатируемое и угнетаемое большинство крестьян относились к румынам. Соглашение 1867 г. упрочило это неблагоприятное и несправедливое для румын положение, что должно было придать особую остроту назревавшим социальным и национальным конфликтам.

Сохранив и упрочив феодальные пережитки в деревне, Соглашение направило сельское хозяйство по наиболее мучительному для крестьян так называемому «прусскому пути» развития капитализма, обрекавшему крестьян на постепенное разорение. Для тысяч крестьянских семей это означало прежде всего возможность быстрой и «законной» потери ими земельной собственности. С 70-х годов еще быстрее, чем ранее, идет процесс расслоения крестьянства на бедноту, середняков и кулаков. Последние уже с 1867 г. составляли 4% всего крестьянского населения ⁴⁸.

Приспосабливаясь к потребностям растущего в 70-х годах внутреннего рынка, кулацкие хозяйства перестраивали свою экономику на капиталистический лад, применяя все в больших масштабах наемный труд, современные машины и сельскохозяйственные орудия.

Повышение спроса на хлеб заставило основную массу крестьянских хозяйств также переходить к товарному производству, все более подчиняясь рынку. Поэтому длительный аграрный кризис 80-х годов нанес особенно чувствительный удар по неокрепшим крестьянским хозяйствам. Они не имели ни финансовых, ни технических средств для того, чтобы устоять в обострившейся конкурентной борьбе.

В годы кризиса произошло дальнейшее дробление и измельчание крестьянского землевладения ⁴⁹. Только в одном комитате Клуж с 1861 по 1883 г. число крестьянских хозяйств увеличилось на 4 тыс., в то время как их земельная площадь осталась той же ⁵⁰. Массовому разорению крестьян способствовали и другие факторы. По существовавшей налоговой системе крупные хозяева платили с одного хольда земли меньше налога, чем владельцы небольших участков. В Трансильвании процветало ростовщичество, часто ссудный процент доходил до 20—30%. Быстро росла ипотечная задолженность, вследствие чего к середине 90-х годов на каждый хольд земли приходилось в среднем 3 форта долга ⁵¹.

⁴⁸ J. Kovacs. Az erdélyi parasztság differencialódásának ütemét meghatározó tényezőkről és a paraszti földbirtokmegőrzés kérdéséről a XIX. század második felében.— SUBB, 1961, f. 1, p. 140.

⁴⁹ K. Keleti. Magyarország népességének élelmezési statisztikája. Bp., 1887, 48.1.

⁵⁰ EG, 1886, № 4, 37.1.

⁵¹ «Az Erdélyi Gazdasági Egylet egy éve». Kolozsvár, 1896, 15.1.

В это время в Трансильвании приобретает большое значение система аренды. Распространение аренды открывает новые возможности обогащения для имущих крестьян, которые к концу века обрабатывали 70% всех земель, сданных в аренду помещикам⁵².

Развитие капитализма в трансильванской деревне привело к серьезным сдвигам в области сельскохозяйственного производства. Опираясь на постоянную экономическую, политическую и финансовую помощь государства, крупные помещики еще более упрочивали свои позиции, постепенно вытесняя среднепоместные и среднекрестьянские хозяйства. Помимо естественного процесса дробления наделов крестьян происходило также искусственное обезземливание крестьянства путем различных махинаций: всякого рода «регуляций», ликвидации чересполосицы, выделения крестьянских лугов и лесов из общинных и т. д.

Таким образом, к концу века у полумиллиона бедных хозяйств (размером до 10 хольдов), составлявших более 70% всех крестьянских хозяйств⁵³, осталось около 18% обрабатываемых земель. Среди них было наибольшее число экономически зависимых крестьян, которые значительную часть своего времени (три четверти года) работали на стороне⁵⁴.

Особенно это было характерно для Трансильвании, где в отличие от Баната и других районов Венгрии землю в те времена все еще обрабатывали в основном деревянной сохой, а хозяйство велось примитивными методами (двухполье и т. д.). Экстенсивное земледелие, в основе которого лежало преимущественно зерновое хозяйство, не позволяло бедняку повышать его доходность. Зачастую, потеряв интерес к своему клочку земли, он оставлял его заботам членов семьи, а сам нанимался к местному помещику или деревенскому богатею.

Все это предопределило длительное и устойчивое существование в Трансильвании пережитков различных форм феодальной ренты: отработок и издольщины. К тому же целая категория беднейшего крестьянства, так называемые «домениальные желлеры», полностью зависели от помещика и юридически, и экономически. Лишь в середине 90-х годов они получили возможность откупиться от полуфеодальных повинностей⁵⁵.

⁵² MSt, IV, 97.1.

⁵³ MStK, XXIV, 55—90.1.

⁵⁴ EG, 1914, N 13, 146.1. Для содержания семьи в 4—5 человек было необходимо иметь от 5 до 10 хольдов земли. V. Liveanu. Origine des classes agraires de la Declaration d'Alba Julia et leurs conséquences pour l'évolution de la grande propriété foncière.— «Revue roumaine d'histoire», 1968, N 6, p. 1149.

⁵⁵ I. Kovács. Despre nivelul dezvoltării agriculturii din Transilvania la sfârșitul secolului al XIX-lea și începutul celui următor și formele de exploatare a țărănimii.— «Anuarul institutului de istorie din Cluj», 1966, t. IX, p. 149.

В целом политика венгерского правительства прямо или косвенно была направлена к тому, чтобы сосредоточить земли в руках крупных помещиков и зажиточных крестьян ⁵⁶.

В 80—90-х годах ярко проявилось стремление правительства создать в Трансильвании и Банате прослойку крепких хозяйств, могущих стать надежной опорой власти. Если раньше, продавая поселенцам государственные земли, правительство в основном преследовало чисто финансовые цели и проводило эти операции для пополнения казны, то теперь заметную роль начинают играть политические соображения. С этого времени казенные земли продавались, как правило, крупными участками, размером не менее 15—20 хольдов. По закону 1894 г. поселенцами могли стать лишь те, кто имел не менее 2 тыс. крон.

В соединении с объективной тенденцией капиталистической экономики к концентрации средств производства, эта политика приводила к разорению основной массы сельского населения, к созданию безземельного и малоземельного сельского пролетариата, а в конечном счете — к неуклонному росту вынужденной эмиграции за пределы страны. Особенно велико было число эмигрантов из Трансильвании, в том числе из районов, населенных секеями.

Более сносным, хотя и неустойчивым, было положение 150 тыс. хозяйств средних крестьян, державших в своих руках почти 18% всех земель Трансильвании — свыше 2200 тыс. хольдов. Для обладателей таких хозяйств, чутко реагиовавших на малейшие изменения рыночной конъюнктуры, жизнь сводилась к непрерывной борьбе за существование. Лишь немногим из счастливых удавалось «выбиться в люди», т. е. сколотить крепкое кулацкое хозяйство. Большинство едва сводили концы с концами, всеми силами стараясь удержать «самостоятельность», или же разорялись и пополняли ряды деревенской бедноты.

Все более серьезное значение приобретали кулацкие прослойки с участками в 20—100 хольдов. Кулацкие хозяйства составляли свыше 10% общего числа, а их земельная собственность превышала 3 млн. хольдов (или почти четверть общей площади) ⁵⁷. К тому же в конце века кулаки обрабатывали свыше половины всех сдаваемых в аренду земель. Прибирая к своим рукам землю, они одновременно всеми способами (вплоть до ростовщичества) подчиняли себе остальных крестьян. В одном селе комитата Арад, например, на-

⁵⁶ *J. Kovács*. *Op. cit.* p. 150. Большинство из них было сосредоточено в Банате (только в комитате Карап-Северин имелось 11 таких сел), по 2—3 селения возникло в комитатах Арад, Турда-Араньош, Хунедоара, Клуж, Бистрица-Нэсэуд и др. Количество земель, приобретенных поселенцами, достигло 125 тыс. хольдов.

⁵⁷ *MStK*, XXIV, 55—90.1.

считывавшем 3500 жителей, $\frac{4}{5}$ крестьянских земель принадлежало нескольким кулацким хозяйствам. «Два-три хозяина не сегодня-завтра захватят всю землю, и жители отправятся в Америку», — писал современник ⁵⁸.

Кулаки часто становились в своих селах должностными лицами. Старосты, судьи и др. обычно назначались из их числа.

В Банате условия для капиталистического развития оказались более благоприятными, чем на территории Трансильвании. Характерные для Баната крупнопомещичьи хозяйства были лучше приспособлены к товарному производству. Имея широкий доступ к денежному рынку, они могли быстрее перестраивать свои хозяйства на современный лад и применять усовершенствованные орудия и методы агротехники ⁵⁹, чем средне- и мелкопоместные хозяйства Трансильвании.

ТРАНСПОРТ. КРЕДИТ. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Одним из мощных рычагов перестройки сельского хозяйства и всей экономики Трансильвании в целом явилось строительство железных дорог. За сравнительно короткий срок, с 1868 по 1873 г., было в основном завершено создание железнодорожной сети Трансильвании, причем большая часть путей была сооружена за последние три года (1871—1873 гг.).

Строительство происходило в обстановке бешеной спекуляции акциями, земельными участками, концессиями, в атмосфере биржевых афер и публичных скандалов. Цель его заключалась в том, чтобы дать выход продукции сельского хозяйства Баната и Трансильвании на рынки Австрии и далее на запад, а также облегчить возможность освоения трансильванского рынка австрийской промышленностью. Характерно, что в этот период почти полностью игнорировались интересы не только трансильванской, но и венгерской промышленности. Поэтому лишь 10% из вновь построенных дорог приходилось на промышленные районы страны, включая горнорудные ⁶⁰.

Хотя значительную часть подвижного состава, рельсов, оборудования и строительных материалов поставляла Австрия, возведение железных дорог дало сильный толчок промышленному развитию Трансильвании. Оно, в частности, ускорило расширение лес-

⁵⁸ L. Szeberényi. A parasztkérdés külföldön és hazánkban. Békéscsaba, 1908, 117.l.

⁵⁹ I. Kovács. Despre nivelul., p. 148; D. Hurezeanu. Problema agrară și lupta țărănimii din România la începutul secolului al XX-lea. Buc., 1961, p. 102.

⁶⁰ V. Sándor. Nagyipari fejlődés Magyarországon, 1867—1900. Bp., 1954, 27.l.

ной и деревообрабатывающей промышленности и угольных шахт. Сократив расстояние, отделявшее производителя от потребителя, приблизив источники сырья к промышленным центрам, железные дороги вовлекали в единый рынок самые отдаленные области Трансильвании.

Львиная доля прибыли от строительства и эксплуатации дорог шла в карманы австрийских и других иностранных акционеров. Такие важнейшие железнодорожные линии, как Орадя—Клуж—Брашов, Арад—Тимишоара и Тимишоара—Оршова принадлежали могущественному австрийскому «Обществу государственных железных дорог» (ШТЕГ). Оно контролировалось банкирским домом венских Ротшильдов.

После кризиса 1873 г. резко сократилось строительство дорог, а существовавшие дороги стали приносить одни убытки. Тогда венгерское государство поспешило на выручку железнодорожным магнатам, приступив к грандиозной финансовой операции по «национализации» частных железных дорог. Первой была национализирована, т. е. выкуплена (в 1876 г.), Восточная железная дорога (Орадя—Клуж—Брашов), а в 1892 г. ШТЕГ была преобразована в австро-венгерское общество. Одновременно прекратились тарифные привилегии для перевозок товаров из Румынии.

Экономический подъем, начавшийся сразу же после заключения соглашения 1867 г., проявился не только в огромном размахе железнодорожного строительства, но и в ускорении развития промышленности Трансильвании и особенно Баната. Здесь в первую очередь возникали и расширялись те отрасли, которые были связаны с переработкой продукции сельского хозяйства или же с добычей промышленного сырья. За период с 1867 по 1873 г. в Араде и Тимишоаре были построены мукомольные предприятия, производственная мощность которых превышала 100 тыс. ц муки в год⁶¹. Именно благодаря строительству паровых мельниц и спирто-водочных заводов в эти годы Тимишоара превратилась во второй по значению промышленный центр Венгрии.

Заметные сдвиги произошли и в горнодобывающей промышленности. На базе значительных месторождений каменного угля и железной руды Анины (Штаерлак) и Решицы (Доман), составлявших часть огромных владений ШТЕГа, занимавших площадь в 133 тыс. га, выросла вторая по величине угольная база Венгрии и крупнейший в стране металлургический комплекс. Этот технически превосходно оснащенный комбинат уже в 1873 г. давал 260 тыс. т угля и свыше 40 тыс. т железной руды⁶². На его предприятиях были заняты более 12 тыс. рабочих и служащих.

⁶¹ V. Sándor. Op. cit., p. 67.1.

⁶² Ibid., 124, 125, 145, 155.1.

Второе по значению и также принадлежавшее австрийскому капиталу «Брашовское шахтно-доменное акционерное общество» эксплуатировало шахты и рудники в долине реки Жиу и в Калани. Добыча угля в долине Жиу (Валя Жиулуй) к концу века достигла 860 тыс. т, производство чугуна в Хунедоаре превысило 500 тыс. т в год, выплавка стали — 70 тыс. т.⁶³

В последние десятилетия XIX в. развернулась острая конкурентная борьба за богатства Трансильвании. Под давлением германского капитала и венгерской буржуазии, выступавшей в роли младшего партнера то одной, то другой иностранной группы, австрийский капитал вынужден был несколько потесниться. Брашовское общество, которое ранее целиком принадлежало группе австрийских банкиров и аристократов (в том числе семье жены эрцгерцога Франца-Фердинанда графини Хотек), в 1894 г. перешло в руки берлинского и пештского Коммерческого банка. Ослабили позиции австрийской буржуазии и в сфере производства. Только с 1890 по 1898 г. доля австрийской компании ШТЕГ в выплавке чугуна упала с 26,3% до 18%, между тем еще в 80-х годах ей принадлежало первое место в Венгрии⁶⁴.

В конце XIX в., помимо австрийского и германского капитала, важные позиции в горнодобывающей и металлургической промышленности Баната и Трансильвании занял французский и бельгийский капитал.

«Трансильванское лесопромышленное акционерное общество», входившее в сферу влияния «Англо-австрийского банка», занимало монопольное положение в эксплуатации лесов Трансильвании. Одному из его совладельцев, австрийскому барону Гределю, удалось путем различных махинаций и бессовестного обмана местных крестьян расширить владения общества до 95 тыс. га. Большая часть лесов Трансильвании в то время продолжала оставаться в общинном владении секеев и румын, «которые набирали там дрова на топливо, лес для строительства домов, изготовляли корыта, пасли коз на лужайках»⁶⁵. Пронырливые агенты барона, объезжая деревни и села, сгоняли крестьян с помощью заранее подкупленных судей, старост и попов на сход. Уговоры «своего» попа, обильное угощение и, наконец, красноречивое присутствие «петушиных перьев» (жандармов) оказывали магическое действие: ничего не подозревавшие крестьяне ставили свои подписи под бумажками, навсегда лишившими их всяких прав на пользование лесом. Таким путем иностранные капиталисты становились «законными» собственниками богатств,¹ принадлежавших народу.

⁶³ StE, I, 98.1.

⁶⁴ V. Sándor. Op. cit., 425.1.

⁶⁵ J. Varga. A magyar kartellek. Bp., 1912, 20.1.

Лесной «промысел» оказался столь выгодным делом, что группа венгерских помещиков и четыре клужские сберегательные кассы добились отмены решения суда, передавшего лесные массивы в округе Бистрица-Нэсэуд крестьянам румынских сел. В конце концов эти леса стали добычей более сильных хищников в лице банков Вены, Будапешта и Берлина.

Одна из старейших отраслей трансильванской экономики — золотодобывающая к концу века почти целиком оказалась в руках иностранного капитала. Начиная с середины 80-х годов, германские монополисты приступили к планомерному захвату месторождений благородных металлов, расположенных в комитате Хуняд (Хунедоара). Немецкая компания Харкорт в 1890 г. добыла и отправила в Германию третью часть всего полученного в этом году в Венгрии золота⁶⁶. Добычей золота, серебра и ртути в Трансильвании, помимо немцев, весьма «успешно» занимались также английские, французские, голландские предприниматели. За 30 лет (с 1868 по 1898 г.) добыча золота увеличилась на 70% (1429 кг в 1868 г. и 2427 кг в 1898 г.), серебра — на 25%⁶⁷.

Одновременно с широким притоком иностранных капиталов в этой отрасли, как и в ряде других, происходила гибель полукустарной добычи. Многочисленные крестьяне-старатели в провинции Абруд постепенно переходили в разряд простых наемных рабочих иностранных предпринимателей. В то же время среди золотопромышленников, в частности Абруда, начали появляться также представители румынской буржуазии.

Ускоренное развитие капитализма после 1867 г. вызвало серьезные структурные изменения в трансильванской экономике и, в частности, упадок некоторых ее традиционных отраслей, прежде всего тех, которые были связаны с деятельностью саксонского бюргерства Брашова, Сибиу и других центров средневекового цехового ремесла. В середине 80-х годов легкую промышленность Трансильвании постигло новое тяжелое бедствие: началась таможенная война Австро-Венгрии с Румынией, которая являлась рынком сбыта различных ее изделий⁶⁸, чему спо-

⁶⁶ V. Sándor. Op. cit., 400.l.

⁶⁷ StE, I, 142.l.; VI, 100.l.

⁶⁸ Трансильванские купцы, главным образом саксы, издавна вели оживленную торговлю на Балканах, особенно в Дунайских княжествах, а затем и в Румынии. Оборот достигал нескольких миллионов крон в год. Купцы вывозили платки, покрывала, канаты, седла и другие изделия, взамен получая из Румынии керосин, кукурузу и сырье для спирто-водочных заводов. Сводку фактического материала об этой войне см.: I. Moga. Războiul vamal între Austro-Ungaria și România în lumina intereselor economice ale Transilvaniei. Buc., 1936.

собствовало весьма выгодное для монархии торговое соглашение 1876 г. с Румынией⁶⁹.

Ожесточенная таможенная война была вызвана стремлением венгерских помещиков смягчить остроту нового аграрного кризиса с помощью высоких оградительных пошлин. Уже в 1882 г. им удалось добиться полного запрещения ввоза крупного рогатого скота из Румынии. Открытый характер война приняла после 1886 г., когда истек срок договора с Румынией.

Ответные меры, принятые Румынией, привели к почти полному прекращению вывоза австро-венгерских товаров в эту страну, что особенно тяжело отразилось на легкой промышленности Трансильвании. Неоднократные обращения торгово-промышленной палаты Клужа к правительству с просьбой принять во внимание важное значение для Трансильвании торговых связей с Румынией успеха не имели⁷⁰.

Таможенная война послужила непосредственным поводом к созданию в 1887 г. «Венгерского торгового музея» с целью сбыта «промышленных товаров, вытесненных из Румынии»⁷¹. Многочисленные филиалы музея в балканских странах по существу выполняли функции неофициальных торговых представительств и консульств, непосредственно подчиненных министерству торговли и промышленности в Будапеште.

Заинтересованная в румынских рынках буржуазия Австрии, Чехии, Венгрии добилась в 1891 г. заключения торгово-тарифного договора с Румынией сроком на 12 лет⁷².

Гораздо тяжелее сказалась таможенная война на положении мелких производителей крестьян — ткачей румынских сел в районе Брашова и секейских деревень, для которых домашняя промышленность всегда служила главным источником существования. Почти в каждом крестьянском доме здесь стоял примитивный ткацкий станок, на котором выдывались прочные и теплые одеяла из грубой длиноволокнистой шерсти. Предприимчивые саксонские торговцы с немалой выгодой для себя сбывали их по ту сторону Карпат. Таможенная война с Румынией и сильная конкуренция австро-чешских фабрикантов вконец подорвали домашнюю

⁶⁹ О договоре и его губительном влиянии на румынскую промышленность см. стр. 183.

⁷⁰ «A kolozsvári kereskedelmi-és iparkamara jelentése». Kolozsvár, 1885, 2.1.

⁷¹ V. Sándor. Op. cit., 366—367.1.

⁷² Показательно, что в этом договоре, утвержденном венгерским парламентом, предусматривалось строительство двух новых железнодорожных линий для соединения с румынской сетью через Предял и Оршову. Одновременно усилилось проникновение венгерского капитала в румынскую нефтяную промышленность.

и мелкую промышленность Трансильвании. Это вызвало массовую эмиграцию за океан и в Румынию. Интересно, что переселились и секеи. Только в 1889—1890 гг. в секейских комитатах Чук, Харомсек (Трейскауне), Марош (Турда), Одорхой было выдано около 30 тыс. паспортов ⁷³. Легко предположить, что фактическое число эмигрантов было значительно больше, ибо жителям гор не стоило особого труда перейти румынскую границу без соблюдения формальностей.

Таким образом, в Трансильвании развивались лишь те отрасли индустрии, в которых был заинтересован иностранный и в первую очередь австрийский капитал. Экономически слабая местная буржуазия довольствовалась второстепенной ролью, выступая на поприще спекуляции и ростовщичества.

Одним из важнейших последствий широкого проникновения в Трансильванию австро-венгерского капитала после 1867 г. явилось образование банковско-кредитной системы. «Первый трансильванский банк» и «Банатский коммерческий банк» были основаны крупнейшим пештским «Кредитным банком». Коммерческий и «Кредитный банк» Трансильвании и «Арадский торгово-промышленный банк» были учреждены «Англо-венгерским банком».

В это же время появляются также и небольшие кредитные учреждения, принадлежавшие румынской буржуазии. Среди них особенно выделялся банк Албина, основанный в Сибиу в 1871 г. с капиталом 300 тыс. крон, 3 тыс. его акций принадлежали 900 румынским землевладельцам, чиновникам, врачам, учителям, священникам и др. Наиболее крупными держателями акций (275) была семья банатских помещиков Мочони (Моциони) ⁷⁴. Скупка, продажа земельных участков, мелкие займы за высокие проценты и не в последнюю очередь национальный характер банка способствовали его быстрому успеху. Румынские крестьяне охотно заключали сделки с Албиной или любым другим румынским банком и сберегательной кассой, тем более, что в роли их агентов выступали местные священники. Благодаря этому к концу века в Трансильвании уже насчитывалось 72 национальные румынские сберкассы с капиталом в 50 млн. крон ⁷⁵.

⁷³ *L. Bányai*. A roman nép es a vele együtt élő nemzetiségek közös harcai a szabadságért és társadalmi haladásért. In: *A. Kolozsvári V. Babes és Bolyai Egyetem Közleményei*. Cluj, Tarsadalomtudományi sorozat. 1956, N 1-2, 215.1.

⁷⁴ *C. Mureşan*. Transilvania în vremea dualismului austro-ungar perioada 1867—1878.— IR, IV, p. 658.

⁷⁵ IT, II, p. 199; *J. Cicala*. Aspecte ale luptei naţionale a românilor din Transilvania.— «Anuarul Institutului de istorie din Cluj», 1967, t. 10, p. 226.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ 1867—1900 ГГ.

В 70-х годах одновременно с развитием фабрично-заводской промышленности происходил процесс складывания городского пролетариата. Крупнопромышленный пролетариат сосредоточивался в первую очередь в горнорудной промышленности, где в 70-е годы были заняты 24 тыс. рабочих⁷⁶. Общая численность пролетариата в эти годы превышала 100 тыс. человек⁷⁷. Так как цеховые ограничения были окончательно отменены лишь в 1872 г., в Трансильвании, особенно в ее «исторической» части, преобладали мелкие кустарные мастерские. Даже в 1890 г. в Брашове на 2458 «самостоятельных предпринимателей» приходилось 4745 рабочих, а в Сибиу и того меньше⁷⁸. Лишь незначительная часть рабочих была занята на крупных заводах и фабриках. Поэтому в рабочем движении Трансильвании долгое время ведущую роль играл мелкопромышленный и кустарный пролетариат. Возникновение первых организаций, которые объединяли в своих рядах не только учеников и подмастерьев, но и самих мастеров, относится к 40-м годам XIX в.⁷⁹ Эти организации (например, объединения печатников Брашова, Клужа, Тимишоары, шахтеров Анины, рабочих Решицы) часто находились под руководством хозяев и имели мало общего с идеями классовой борьбы. Вся их деятельность сводилась к созданию касс для оказания материальной помощи рабочим и их семьям⁸⁰.

Первые шаги современного рабочего класса были связаны с общим подъемом международного пролетарского движения после создания I Интернационала. Важное значение имело то обстоятельство, что рабочие Трансильвании вместе со всем пролетариатом Венгрии получили легальную возможность бороться за создание своих классовых организаций после 1867 г.

В начале 1868 г. в Будапеште был образован Всеобщий рабочий союз. Инициативу создания его филиалов в Трансильвании взял на себя венгерский рабочий, механик из Решицы Карой Фаркаш. Находясь в западноевропейских странах, он вступил в тесный контакт с уполномоченным I Интернационала в Швейцарии, соратником и другом Маркса и Энгельса И. Ф. Беккером. Вернувшись на родину, Фаркаш летом 1868 г. поступил на работу в железнодорожные мастерские Тимишоары, откуда он был уволен

⁷⁶ E. Tandler. Die industrielle Entwicklung Siebenbürgens. Kronstadt, 1909, S. 49.

⁷⁷ StE, VI, 13.1.

⁷⁸ StE, I, 146.1.

⁷⁹ V. A. Varga. Contribuții la istoria mișcării muncitorești din Transilvania la sfârșitul secolului al XIX-lea.— St., 1959, № 3, p. 25.

⁸⁰ St., 1959, № 4, p. 121.

спустя две недели за организацию забастовки⁸¹. Это не помешало ему основать там союз, деятельность которого вскоре охватила предприятия Анины, Решицы, Оравицы.

Приняв устав Всеобщего рабочего союза, Тимишоарский союз к октябрю 1868 г. стал его филиалом. Он действовал полулегально ввиду отказа властей зарегистрировать союз в качестве официальной организации. В то же время по существу он выполнял функции секции Международного товарищества рабочих. Это хорошо видно из письма, подписанного «временным руководителем» союза Фаркашем и членом его — К. Типшем и направленного Беккеру. В письме сообщается об учреждении союза (причем название его приводилось на 4 языках: венгерском, немецком, румынском и сербском), о предстоящем распространении изданий Интернационала. Авторы просили выслать экземпляр газеты «Форботе» — органа Интернационала и каталог литературы о социализме.

Письмо свидетельствовало также о том, что в то время Фаркаш, как и многие другие передовые рабочие, продолжал почитать Ф. Лассаля наравне с К. Марксом⁸². Однако благодаря тесным связям с Интернационалом и изучению произведений Маркса и Энгельса он вскоре стал одним из признанных борцов против лассальянства в Венгрии. Известно, что Фаркаш получал из Лондона социалистическую литературу, в том числе и «Коммунистический манифест»⁸³.

В январе 1869 г. Беккер прислал Фаркашу удостоверение члена Интернационала. Таким образом, и формально Фаркаш вступил в Международное товарищество рабочих, а летом того же года был назначен его уполномоченным в Венгрии⁸⁴. Это назначение заставило Фаркаша переехать в Пешт.

После отъезда Фаркаша руководящую роль в тимшоарской секции Интернационала играли Ж. Лейтнер и представитель германской социал-демократии (эйзенахцев) Виндсхаймер⁸⁵. Об интернациональном характере складывавшегося рабочего движения ярко свидетельствовало также то обстоятельство, что в деятельности рабочего союза Тимишоары активное участие принимали румын Г. Унгуриану, немец Г. Фекр и серб И. Новотни⁸⁶. Все официаль-

⁸¹ D. Nemes. Az Általános Munkásegylet története. Bp., 1952, 51.l.; I. Popescu-Puțuri, A. Deac. La première Internationale et la Roumanie. Buc., 1966, p. 97.

⁸² MMTVD, I, 125.l.

⁸³ D. Nemeș. Op. cit., 85.l.

⁸⁴ MMTVD, I, 213.l.

⁸⁵ L. Brügel. Geschichte der österreichischen Sozialdemokratie, Bd. II. Wien, 1921, S. 51.

⁸⁶ G. Rézler. A magyar nagyipari proletáriatus kialakulása. Bp., 1939, 63.l.; I. Popescu-Puțuri, A. Deac. Op. cit., p. 97—100.

ные документы рабочего союза (призывы, листовки и пр.) печатались на 4 языках. Тесная связь с Интернационалом и его секциями благотворно влияла на идейную направленность организации. Так, при обсуждении программы рабочие Тимишоары отклонили известное лассальянское положение о государственной помощи. Выступавшие подчеркивали необходимость достижения целей рабочего класса путем классовой борьбы⁸⁷. Идеи научного социализма помогли преодолеть искусственное противопоставление экономической борьбы политической, пропагандировавшееся лассальянцами.

Образование Всеобщего рабочего союза и его филиалов в крупнейших городах Трансильвании и Баната способствовало развитию борьбы рабочих за улучшение условий труда. В 1868 г. началось стачечное движение. Одной из крупнейших была стачка 3 тыс. строителей железной дороги Пишки (Симериа) — Петрошени за повышение заработной платы. Стачка была подавлена с помощью войск⁸⁸. Состоявшаяся в следующем году забастовка рабочих тимшоарских железнодорожных мастерских закончилась частичным успехом и привела к некоторому повышению зарплаты⁸⁹. Применив оружие стачки, портновские подмастерья Клужа добились 10%-ной надбавки к своему жалованию⁹⁰.

Большой размах в начале 70-х годов приняло движение за создание профессиональных организаций. В эти годы возникли объединения сапожников, портных, шляпников в Брашове, Сибиу, Клуже, Лугоже, Фэгэраше и др. городах Трансильвании.

Промышленные города Баната, Тимишоара, Решица и Анина являлись ведущими центрами рабочего движения. Не случайно венгерский министр внутренних дел осенью 1871 г. с тревогой писал в своем отчете о «глубоком проникновении» идей Интернационала в среду заводских рабочих Тимишоары и Решицы и шахтеров Анины⁹¹.

Развитие социалистического рабочего движения было прервано наступлением реакции после поражения Парижской Коммуны. Демонстрации пролетариев венгерской столицы в мае—июне 1871 г. в знак солидарности с коммунарами послужили поводом для разгрома Всеобщего рабочего союза и других пролетарских организаций. Еще более отбросил назад рабочее движение начавшийся в

⁸⁷ A. Egyed. Istorical asociațiilor muncitorești din Transilvania între anii 1868 și 1872.— St, 1956, № 6, p. 36—37.

⁸⁸ E. Lederer. Az ipari kapitalizmus kezdete Magyarországon. Bp., 1952, 143.1.

⁸⁹ MMTVD, I, 197.1.

⁹⁰ L. Fodor, L. Vajda. Adalékok az erdélyi szakszervezeti mozgalom történetéhez. Buk., 1957, 35.1.

⁹¹ Ibid., 18.1.

1873 г. экономический кризис и последовавшая за ним глубокая и длительная депрессия, которая продолжалась до 1878 г.

Несмотря на временный спад массового рабочего движения, распространение научного социализма, начатое Всеобщим рабочим союзом и секциями Интернационала, продолжалось в годы реакции. Более того, уже в начале 70-х годов среди рабочих Австро-Венгрии все более популярной становится идея создания собственной партии.

Наступивший в 70-х годах новый этап борьбы рабочего класса Венгрии и Трансильвании неразрывно связан с именем выдающегося коммунара Лео Франкеля. Бывший министр Парижской Коммуны Франкель после ее падения уделял большое внимание работе австро-венгерских секций как член Генерального совета I Интернационала. В соответствии с указаниями К. Маркса и Ф. Энгельса Лео Франкель поставил перед рабочими задачу образования самостоятельной политической партии. В 1872 г. Франкель по рекомендации Беккера установил связь с Фаркашем. В августе того же года он пишет Фаркашу: «Завоевание политической власти является одной из главных целей пролетариата». «Парижская коммуна, — писал он, — показала, что пролетариат в состоянии захватить власть». Для успешного выполнения этой задачи рабочие «должны организовать совершенно самостоятельную партию, которая будет бороться со всеми партиями имущих классов. Лишь таким путем может быть достигнута победа и цель социальной революции: уничтожение классового господства»⁹².

Не будет преувеличением сказать, что среди австро-венгерских социалистов того времени не было такого опытного политического борца и зрелого марксиста, как Л. Франкель. В 1876 г., когда Франкель вернулся на родину, ему было только 32 года. Но это был уже профессиональный революционер, прошедший школу классовой борьбы во Франции, Германии и Австрии и получивший теоретическую подготовку непосредственно под руководством величайшего мыслителя.

Вступив в редакцию газеты «Мункаш Хети-Кроника» («Еженедельная рабочая хроника»), основанной в 1873 г., Франкель за короткий срок превратил ее в организационный центр социалистического движения Венгрии. Пропагандируя идеи научного коммунизма, газета Франкеля последовательно боролась за освобождение рабочих от влияния буржуазной идеологии. Она призывала к использованию всех легальных возможностей для организации сознательных рабочих.

⁹² MMTVD, I, 238—239. I. О деятельности Л. Франкеля см. *M. Aranyossi. Frankel Leó. Vp.*, 1952, 270. I.

Во второй половине 70-х годов в Банате и Трансильвании большое распространение получили различные профессиональные, просветительские и другие объединения рабочих, к которым власти относились более терпимо. Так возникли профессиональные союзы слесарей, каменщиков, портных, бондарей в Брашове, мясников и сапожников в Сибиу, плотников в Тимишоаре и Лугоже, шляпников, сапожников, портных в Фэгэраше. Они объединяли в свои ряды саксов, мадьяр, румын и сербов⁹³. Газета «Мункаш Хети-Кроника», поддерживавшая идею создания таких организаций, неоднократно писала о братстве рабочих независимо от того, на каком языке они говорят, подчеркивая, что у рабочих нет никаких причин для национальной ненависти⁹⁴.

Среди всех существовавших тогда организаций наибольшее значение имели объединения печатников, отличавшихся более высоким уровнем общей культуры и политической сознательности. Им первым удалось организовать в общевенгерском масштабе. После первого конгресса печатников страны в 1878 г. было создано «Объединение печатников Южной Венгрии», деятельность которого охватывала комитаты Тимиш, Арад, Крашшо-Серень (Краш-Северин), Торонтал, Бач-Бодрог с центрами в Тимишоаре, Клуже и Сибиу. Важную роль в мобилизации сил рабочих, в пробуждении сознания классовой общности играли отделения другой общевенгерской организации «Всеобщей рабочей кассы помощи больным и инвалидам», которые имелись почти во всех городах Трансильвании и Баната.

И кассы, и профессионально-просветительские организации не ограничивали свою деятельность рамками министерских предписаний и официальных уставов. В одном из циркуляров министерства внутренних дел не без основания отмечалось, что эти организации создают почву для распространения «весьма опасных социал-демократических и коммунистических идей», что больничная касса по существу представляет собой «сборный пункт для рабочих социал-демократического направления». Местным властям предлагалось обратить особое внимание на деятельность отделений этой кассы в Сибиу, Тимишоаре и Араде⁹⁵. Известно, что кассы взаимопомощи рабочих Сибиу и Брашова занимались распространением газеты Франкеля⁹⁶.

К концу 70-х годов были созданы, таким образом, субъективные условия для образования рабочей партии. На первом социалистическом конгрессе Венгрии, созванном Франкелем в апреле

⁹³ *L. Fodor, L. Vajda. Op. cit., 27—28.l.*

⁹⁴ MMTVD, I, 260, 314.l.

⁹⁵ *L. Fodor, L. Vajda. Op. cit., 30.l.*

⁹⁶ «Forschungen zur Volks-und Landeskunde». Sibiu, 1959, № 1, S. 49.

1878 г., Трансильвания и Банат были представлены двумя делегатами от Сибиу и Тимишоары (Х. Хельм и Г. Унгуриану). Ввиду запрещения властей создавать социалистические организации, партия была названа «Партией лишенных избирательных прав», провозгласившей в качестве непосредственной цели завоевание всеобщего избирательного права и других политических свобод⁹⁷.

Успешная борьба Франкеля против мелкобуржуазных и националистических группировок в рабочем движении завершилась созывом в мае 1880 г. нового конгресса, на котором также присутствовали делегаты Тимишоары, Арада, Сибиу и Брашова. Конгресс объявил о создании Всеобщей рабочей партии Венгрии и принял программу, в основе которой лежала Готская программа германской социал-демократии. Хотя и венгерская программа была не свободна от влияния лассальянских идей, все же в ней не было типично лассальянских положений о том, что все другие классы составляют «единую реакционную массу» по отношению к пролетариату, не упоминался тезис о «свободном народном государстве». В ней подчеркивалось, что источником благ является не только природа, но и труд. Программа требовала передачи в общественную собственность средств производства, включая крупные земельные владения⁹⁸.

Эти несомненные успехи социалистического движения в Венгрии вызвали новое наступление реакции. На рабочие организации обрушилась волна репрессий. В 1880 г. в Трансильвании состоялся первый судебный процесс над социалистами. Суду были преданы местные представители Всеобщей рабочей партии Г. Хоффманн и И. Шуберт за распространение листовок (при обыске у Шуберта были конфискованы «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке» и другие марксистские работы)⁹⁹.

Венгерские власти постарались в первую очередь расправиться с Л. Франкелем. В июне 1881 г. им удалось сфабриковать против него «дело» и заключить Франкеля в тюрьму. После этого в партии взяли верх мелкобуржуазные оппортунистические элементы.

Возрождение социалистического движения в конце 80 — начале 90-х годов произошло в обстановке подъема международного движения пролетариата, связанного с образованием II Интернационала. Несмотря на противодействие официального руководства Всеобщей рабочей партии, на Парижском учредительном конгрессе

⁹⁷ MMTVD, I, 322—323.1.

⁹⁸ Ibid., 393—394.1.

⁹⁹ «Forschungen...», S. 49.

II Интернационала был представлен и пролетариат тогдашней Венгрии.

2 (15) сентября в Братиславе состоялась совместная конференция представителей венгерского и австрийского рабочего движения, которая сместила старое руководство Всеобщей рабочей партии и избрала новое во главе с П. Энгельманом. Началась подготовка к созданию социал-демократической партии Венгрии, проходившая в обстановке значительного оживления рабочего движения. Толчок ему дали проведенные впервые в 1890 г. по решению Парижского конгресса II Интернационала первомайские демонстрации. Рабочие крупных промышленных центров Баната и городов Трансильвании отметили этот день собраниями и митингами. На первомайском митинге в Араде 900 рабочих выразили свою солидарность с решениями Парижского конгресса и потребовали от парламента проведения их в жизнь. Руководители арадских рабочих Я. Хорват и Л. Шродт обратились к венгерскому парламенту с петицией, к которой был приложен текст резолюции Парижского конгресса о 8-часовом рабочем дне и других требованиях рабочего законодательства¹⁰⁰.

В корреспонденции одной из пештских газет, полученной 22 апреля (5 мая) из Тимишоары, отмечалось: «Рабочее движение, собственно говоря, только теперь начинает проявляться и приобретает все больший размах»¹⁰¹.

24—25 ноября (7—8 декабря) 1890 г. состоялся съезд, преобразовавший Всеобщую рабочую партию в социал-демократическую. Съезд принял основанную на принципах марксизма и революционную в целом программу по образцу Хайнфельдской программы австрийской социал-демократии. Весьма активное участие в дебатах приняли трансильванские делегаты Г. Хоффманн (Брашов), Л. Шродт и Я. Броднянски (Решица). Предложение об изменении названия партии было внесено Хоффманном. Броднянски от имени рабочих Решицы говорил о необходимости решительной борьбы за всеобщее избирательное право. Съезд горячо поддержал выступление Добриловича (Тимишоара), предложившего, чтобы день 1 мая ежегодно отмечался как рабочий праздник «для расширения просвещения» и укрепления «сплоченности»¹⁰².

Новое руководство во главе с Энгельманом приложило много усилий, чтобы создать массовую партию пролетариата, организовать экономическую борьбу рабочих и создать массовые профсоюзы.

Несмотря на противодействие местных и центральных властей,

¹⁰⁰ MMTVD, II, 29—30.1.

¹⁰¹ Ibid., 16.1.

¹⁰² Ibid., 53.1.

с начала 90-х годов в Трансильвании и Банате проводилась большая организационная работа. В 1891—1892 гг. в Клуже возникли новые профессиональные объединения сапожников и портных, а в 1894 г. — одна из самых боевых организаций — Союз строительных рабочих. То же самое наблюдалось в Араде, Тимишоаре, Брашове и в других городах ¹⁰³. Различные профессиональные союзы, рабочие клубы и певческие кружки становились центрами социалистической агитации и партийной работы.

Большое значение для усиления связей партии с профсоюзами имело принятие в 1895 г. устава социал-демократической партии, который рекомендовал единые для всей страны формы профсоюзного движения.

Стремление сознательных рабочих к созданию своих классовых организаций часто приводило к конфликтам с предпринимателями и властями. Так произошло в конце июля 1892 г. в Петрошени, когда шахтеры объявили стачку в знак протеста против высылки будапештского социал-демократа, прибывшего для организации союза. Эта забастовка была подавлена с помощью войск и жандармов. Многие рабочие бежали в Румынию.

Поводом к началу крупной стачки шахтеров Решицы, Секула и Домани послужила попытка администрации закрыть кассу взаимопомощи рабочих. Стачка 1600 румынских и венгерских горняков была подавлена вооруженной силой в июне 1895 г. ¹⁰⁴

Одно из крупнейших выступлений пролетариата имело место в январе 1897 г. в угольном бассейне Решица—Анина. В одной из шахт Анины вследствие халатности администрации произошел взрыв, жертвой которого пали 69 рабочих. Катастрофа совпала с введением нового тарифа зарплаты, невыгодного для шахтеров. Первыми восстали их жены. 33 женщины явились к представителю администрации и решительно заявили, что не позволят своим мужьям спуститься в шахту, если не будет восстановлен старый тариф. Взрыв шахтного газа оказался последней каплей, переполнившей чашу терпения. В стачку вступили 2200 шахтеров. 7 (20) января произошло кровавое столкновение с войсками, занявшими поселок. Жандармы открыли огонь. Были убиты 11 рабочих, 18 человек получили огнестрельные и штыковые ранения. 28 человек, в их числе 3 женщины, были преданы суду по обвинению в насильственных действиях против властей ¹⁰⁵.

Антирабочая политика правительства Банфи, годы правления которого (1895—1899) вошли в историю Венгрии как «эпоха террора», явилась серьезным испытанием для пролетариата

¹⁰³ Ibid., 195.1.

¹⁰⁴ Ibid., 324.1.

¹⁰⁵ MMTVD, II, 386—387.1.

Трансильвания в эпоху дуализма

Венгрии, продолжавшего, несмотря ни на что, упорную борьбу за создание своих массовых организаций. Беззаконие и произвол, творившиеся в эти годы, еще больше убеждали рабочих в необходимости организации. В начале 1897 г. в Тыргу-Муреше (Марошвашархей) был образован профсоюз под официальным названием «Всеобщий рабочий союз самообразования». В том же году рабочие Одорхея создали союз, назвав его «Обществом Петефи». Весной 1897 г. возникла первая профсоюзная организация шахтеров Трансильвании — союз горняков Штайерлак-Анины¹⁰⁶. Министр торговли Венгрии в 1898 г. доносил премьеру Банфи о брожении, наблюдавшемся среди шахтеров комитата Караш-Северин. Министр указывал на опасный характер движения горняков¹⁰⁷.

Отличительной особенностью молодого социалистического движения Трансильвании и Баната, как и многих других районов Венгрии, с самого начала являлся его интернациональный характер. Рабочие румыны, мадьяры, немцы, сербы, словаки боролись против гнета капитала и произвола буржуазно-помещичьего государства сообща, как сыны одного класса, для которых не существовало национальных, религиозных и языковых различий и перегородок. Это чувство интернациональной солидарности они сохраняли в самые тяжелые годы преследований.

¹⁰⁶ L. Fodor, L. Vajda. Op. cit., 49.l.

¹⁰⁷ MMTVD, II, 574.l.

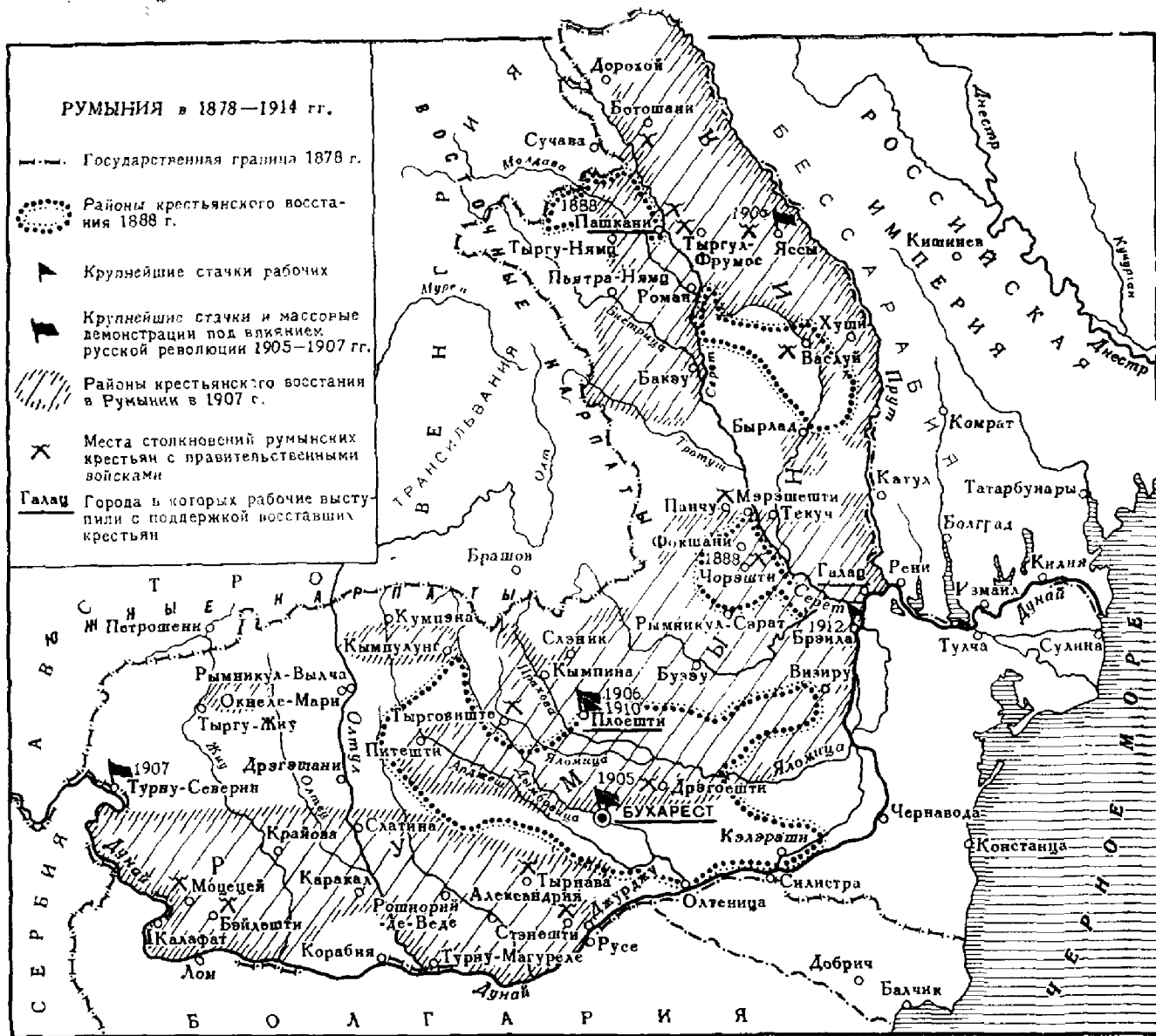
РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ В 70—90-Е ГОДЫ XIX В.

Процесс формирования и развития румынского рабочего движения протекал в сложных социально-экономических условиях отсталой аграрной страны. Сравнительно немногочисленный рабочий класс, сконцентрированный главным образом в нескольких городах, в начале 70-х годов XIX в. делал лишь первые шаги на пути классовой борьбы. В этой борьбе он начинал осознавать необходимость пролетарского единства, пролетарской организованности.

Основным источником пополнения кадров пролетариата служили деревни и ремесло. В город шел разорившийся крестьянин с неизжитой мелкобуржуазной идеологией, широко практиковалась сезонщина, в течение долгого времени рабочие, даже на нефтепромыслах долины Праховы, не порывали с крестьянским хозяйством. Мелкобуржуазное влияние на рабочее движение Румынии было велико; как и в других капиталистических странах, «мелкобуржуазное мировоззрение снова и снова»¹ прорывалось в ряды рабочей партии.

Свой отпечаток накладывало и то обстоятельство, что часть квалифицированной рабочей силы, особенно в 70—80-х годах XIX в., состояла из иностранцев, выходцев главным образом из Германии и Австро-Венгрии. Они приносили с собой не только

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17 стр. 25.

идеи марксизма, но и лассальянство и прудонизм. Воздействия этих пришельцев не следует преувеличивать: многие из них приезжали в Румынию только на заработки и чувствовали себя в этой стране гостями. Если история зафиксировала активное участие в румынском стачечном движении чернорабочих итальянцев, занятых на строительстве железных дорог, то сведений о подобной активности квалифицированных рабочих из других стран нет. Но сбрасывать со счетов влияние этой прослойки тоже нельзя.

Слабость румынского пролетариата — и численная, и организационная, и теоретическая — создавала почву для воздействия того направления в социалистическом движении, которое Ленин называл «интеллигентски-оппортунистическим»².

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 98.

Сложность, а подчас и противоречивость развития в Румынии рабочего и крестьянского движения в течение трех последних десятилетий прошлого века определялись в значительной степени двумя основными факторами: внутренним — борьбой революционной части пролетариата против мелкобуржуазных, либеральных элементов и внешним — влиянием на румынский рабочий класс борьбы марксизма против реформизма, развернувшейся в международном рабочем движении.

СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ РАБОЧИХ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КРУЖКОВ

Рабочие выступления 70-х годов в Румынии носили в основном стихийный, разрозненный характер. Это были протесты против снижения заработной платы, против нечеловеческих условий труда, против притеснений со стороны хозяев. Забастовки носили в это время, как правило, экономический характер. Отдельные политические выступления имели антимоноархическую направленность или выражали солидарность с революционной борьбой народов других стран. Так было во время антидинастических демонстраций в Бухаресте 10 марта 1871 г., в которых активно участвовали и рабочие³.

Отдельные рабочие выступления перерастали в крупные забастовки, первые в истории Румынии. В 1872 г. бастовали рабочие «Табачной монополии»⁴ в Бухаресте и портовики Галаца; в 1873 г. — типографские рабочие Бухареста; в 1874 г. — портные Бухареста. 1875 год ознаменовался мощной забастовкой более 4 тыс. рабочих-портовиков Брэилы.

Во второй половине 70-х годов в борьбу вступают тысячи рабочих — строителей железных дорог. В 1876 г. бастуют строители линии Плоешти—Предял, осенью 1877 г. — Зимнича — Фетешти. Это были первые массовые бои румынского пролетариата.

Одновременно предпринимаются шаги по пути создания профессиональных рабочих объединений. В начале 70-х годов существовало несколько кружков взаимопомощи⁵. В то время они еще не были связаны друг с другом, а их участники не имели четкого представления о целях и задачах движения. Правда, пред-

³ См. об этом стр. 203.

⁴ Так называлась крупная фабрика в Бухаресте. В Румынии существовала государственная монополия на выпуск табачных изделий.

⁵ Первая организация взаимопомощи (печатников) возникла в 1858 г. См. А. Деас. Primele gazete muncitorești și începutul organizării clasei muncitoare. — «Analele», 1965, № 6, p. 85.

принимались попытки создания и общерумынской организации рабочих. Так, в 1872 г. был создан «Всеобщий союз рабочих Румынии». Союз имел свою газету «Лукрэторул ромыи» («Румынский рабочий»). Цель, которую ставил перед собой союз, была сформулирована довольно туманно, сплотить рабочих против всего, что «для них плохо и вредно»⁶. Политическая незрелость организаторов союза проявилась в допуске в него предпринимателей.

Союз существовал недолго и вскоре распался. Он был разрушен не только преследованиями властей, но и деятельностью вступивших в него владельцев мастерских, которые воспользовались открытой для них дверью в союз для того, чтобы препятствовать улучшению положения рабочих. Но уже в 1873 г. появилось чисто рабочее общество взаимопомощи печатников «Матей Басараб», которое состояло из рабочих государственной типографии Бухареста.

В конце 70-х — начале 80-х годов в Румынии создаются профессиональные рабочие общества плотников, слесарей, пекарей и других профессий⁷.

Организованные рабочие провозглашают своей целью общую борьбу против хозяев и оказание взаимной помощи всем членам, входившим в профессиональное объединение. Это знаменовало определенную ступень в развитии классового сознания рабочих.

Деятельность рабочих кружков и профессиональных объединений становится в начале 80-х годов все более активной. Об этом свидетельствуют предупредительные, а подчас и репрессивные меры, которые предпринимают власти в отношении рабочих. Так, в 1881 г. правительство принимает закон о высылке из страны «подозрительных» иностранцев⁸. Впервые этот закон был применен к участникам празднования в Яссах 10-летия Парижской Коммуны. Группа участников этого торжества была выслана из страны, некоторые были арестованы или подверглись преследованиям.

Однако репрессии не смогли остановить роста рабочего движения. Дальнейшее развитие капитализма в стране, появление и расширение влияния иностранного капитала углубляли классовые противоречия, вызывали обострение борьбы пролетариата.

В 70-х годах рабочее движение в Румынии развивалось параллельно с социалистическим движением, с зарождением первых

⁶ «Lucrătorul român», 5.XI 1872.— PMSR, I/1, p. 30.

⁷ IRM, p. 28.

⁸ Иностранцами считались и трансильванские румыны.

социалистических групп и кружков. 70-е годы были для румынских социалистов временем идейных поисков. Именно в эти годы они познакомились с русской революционно-демократической идеологией. По словам известного румынского историка П. КонстантINESКУ-ЯШЬ, «деятельность русских революционных демократов имела особенное значение для революционного движения в нашей стране, так как благодаря им в Яссах, Галаце, Бухаресте были созданы после 1874 г. центры революционной пропаганды, из которых позже вышли первые популяризаторы марксизма в Румынии»⁹.

Одним из первых румынских социалистов был студент-юрист Еужен Лупу, который, познакомившись в Яссах с русским рабочим-революционером Ждановичем, стал помогать ему пересылать в Россию нелегальную литературу. Литература эта поступала от русских революционных кружков из Женевы, Лондона, Парижа. Яссы, через которые она обычно переправлялась, стали важным центром пропаганды социализма среди передовой румынской общественности¹⁰.

В 1874 г. Еужен Лупу познакомился в Яссах с приехавшим сюда из России для транспортировки через Прут революционной литературы Николаем Зубку-Кодряну, вскоре ставшим вместе с Лупу организатором первых социалистических кружков в Яссах и Бухаресте¹¹. Год спустя в Яссах обосновался еще один революционер из России — Константин Доброджану-Геря.

Еще в юношеские годы Доброджану-Геря принимал участие в русском революционном движении, был тесно связан с революционными народниками. В 1875 г. Доброджану-Геря был вынужден покинуть Россию и поселиться в Яссах, где познакомился с русскими эмигрантами Русселем (Н. К. Судзиловским), Николаем Зубку-Кодряну и др. Доброджану-Геря вместе со своими земляками и передовыми представителями ясской интеллигенции начинает знакомиться с работами К. Маркса и Ф. Энгельса. Он отходит от идеологии народничества, а в 80-х годах начинает распространение в Румынии марксистских идей¹².

Созданные в середине 70-х годов социалистические кружки сыграли позже важную роль в развитии и укреплении румынского рабочего движения, в распространении идей научного социализ-

⁹ P. Constantinescu-Iași. Influența democrațiilor revoluționari ruși din secolul XIX asupra curentelor ideologice din țara noastră între 1850—1880. Buc., 1950, p. 27.

¹⁰ Ibid., p. 27—31.

¹¹ О Н. Зубку см. M. Roller. Nicolai Zubcu Petrovici. Buc., 1946.

¹² D. Hurezeanu. Răspîndirea ideilor «Capitalului» în România și influența lor asupra mișcării muncitorești la sfîrșitul secolului al XIX-lea. — «Analele», 1967, N 3, p. 97—101.

ма среди рабочих. Такие кружки действовали в Яссах, Бухаресте, Плоешти, Галаце. Их участниками являлись в основном представители передовой разночинной интеллигенции, ремесленники, служащие, учащаяся молодежь.

Как и рабочие кружки, социалистические группы испытывали тягу к объединению, первым шагом на пути к которому было совместное издание в 1877 г. бухарестским социалистическим кружком газеты «Социалистул» («Социалист») ¹³.

Идейной основой первых румынских социалистических кружков была вначале идеология русских народников. Как и русские народники 70-х годов, румынские социалисты были искренними, честными революционерами. Но они не видели возможностей рабочего класса в борьбе за низвержение существовавшего строя. Особое внимание они обращали на крестьянские массы, полагая, что можно ликвидировать помещичий гнет путем общедемократических реформ. Социалистические кружки не выдвигали каких-либо конкретных самостоятельных задач для рабочего класса.

Особенно активной становится деятельность румынских социалистических кружков во время войны за национальную независимость 1877—1878 гг. Члены социалистических кружков считали, что победа в войне должна принести улучшение положения крестьянских масс. В связи с этим они разоблачали антинародную политику буржуазно-помещичьих кругов Румынии, в частности, либеральной партии, возглавлявшейся Брэтиану ¹⁴.

Но завоевание государственной независимости не улучшило положения народных масс. Поэтому и после войны социалисты уделяют основное внимание крестьянскому вопросу, борьбе против остатков феодального гнета в деревне. Одновременно развивается пропагандистская деятельность социалистических кружков и среди рабочих.

В 1879 г. состоялась первая конференция социалистических кружков. В ней участвовали делегаты от нескольких городов. Некоторые выходцы из России высказались за то, чтобы ограничиться переправкой литературы в Россию. Эта ошибочная точка зрения была отвергнута. В ходе встречи раздавались требования усилить деятельность среди рабочих. Через год, в 1880 г., Н. Русселем были опубликованы программные положения румынских революционных кружков. В них излагалось требование борьбы за свободу, провозглашался лозунг уничтожения вражды между народами, выдвигалось требование эмансипации женщин ¹⁵. В программе

¹³ ДММ, 26—29.

¹⁴ См., например, статью Н. Зубку-Кодряну в журнале «Община» от 6 февраля 1878 г. (рум. пер.—DRRI, I/1, p. 565—569).

¹⁵ ДММ, p. 30—31.

цитировался один из пунктов устава 1 Интернационала: «Освобождение рабочего класса является делом самих рабочих». Однако программа Русселя не была еще подлинно пролетарской.

В среде румынских кружковцев царила неясность даже по вопросу о том, кого считать пролетарием. Они полагали, что «пролетарием зовется тот, кто зарабатывает слишком мало для того, чтобы жить, и слишком много для того, чтобы умереть»¹⁶. Под такое определение, наряду с рабочими, подходили и крестьяне-бедняки, и многие ремесленники. Поэтому программа Русселя по сути не отводила пролетариату решающей роли в преобразовании общественного строя. Специфически рабочим требованиям в ней не уделялось никакого внимания. О средствах перехода к социализму программа умалчивала. На пункт о передаче средств производства в «коллективную собственность групп промышленных и сельскохозяйственных рабочих» явно наложили отпечаток воззрений Прудона и русских народников. В программе фигурировал и глубоко неверный лассальянский тезис «предоставления рабочему полного продукта его труда».

В начале 80-х годов румынские социалистические кружки начинают сочетать революционную пропаганду с более активными действиями. В 1880 г. под руководством социалистов проходит студенческая забастовка в Ясском университете. В 1881 г. яские социалисты торжественно отмечают 10-ю годовщину Парижской Коммуны. Активность социалистических кружков пугает правящие круги. Румынское правительство устанавливает полицейскую слежку за его участниками, а в ряде случаев арестовывает или высылает из страны руководителей кружков.

Несмотря на ошибки во взглядах румынских социалистов, созданные ими кружки занимали для того времени передовые позиции. Они выражали интересы широких народных масс, нуждавшихся в проведении общедемократических преобразований.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В РУМЫНИИ. КЛАССОВЫЕ БОИ В КОНЦЕ 80-Х ГОДОВ

Румынское рабочее движение нуждалось в ясной идеологии, которая должна была стать основой революционной борьбы в Румынии. Такой идеологией был марксизм.

Первыми румынскими социалистами, которые в 1875—1876 гг. познакомились с трудами Маркса и Энгельса, были Н. Зубку-

⁶ PMSR, I, 1, p. 51.

Кодряну, Руссель, К. Доброджану-Геря и их окружение¹⁷. Однако даже среди членов социалистических кружков работы основоположников марксизма в 70-х годах еще не были широко известны.

Заслуга распространения марксизма в 80-х годах принадлежала социалистическим кружкам и в первую очередь социалистической прессе¹⁸. Особую роль в распространении марксистских идей сыграл журнал «Контемпоранул» («Современник»), выходивший в Яссах с 1881 по 1891 год. Это был первый политический, научный и литературный журнал, который заявил о выходе румынского рабочего класса на арену идеологической борьбы. Журнал занимался в течение многих лет научной популяризацией, проповедовал идеи материализма, вел борьбу против различных идеалистических концепций. Начиная с 1885 г., журнал переходит к пропаганде марксизма, в нем публикуются переводы работ К. Маркса и Ф. Энгельса.

Вокруг журнала объединились представители социалистического движения — К. Доброджану-Геря, который был идейным руководителем журнала, братья Ион и Георге Нэежде и их сестра София, К. Милле, И. Пэун-Пинчо, О. Карп, Ш. Басарабяну и др.

Хотя «Контемпоранул» и допускал некоторые идеологические ошибки, все же благодаря разносторонности публикуемого в нем материала он оказывал большое влияние на политическую и культурную жизнь Румынии. На его страницах шли оживленные дискуссии на научные темы, по искусству, литературе¹⁹.

15 апреля 1883 г. в Бухаресте вышел первый номер газеты «Эманчипаря» («Освобождение»). Уже в этом номере газета заявила о своей защите прав рабочих и трудящихся крестьян²⁰.

«Эманчипаря», редактором которой был Доброджану-Геря, выходила недолго, всего около шести месяцев. Но и за этот короткий срок в ней было опубликовано много статей, в которых излагались основные идеи научного социализма. Здесь впервые на румынском языке читатель познакомился с изложением идей «Капитала» Маркса.

В 1884 г. в Яссах начинает выходить теоретический журнал «Ревиста сочиалэ» («Социальный журнал»). В программном заявлении редакция провозгласила в качестве основной своей задачи борьбу с противниками социализма, ознакомление широкой обще-

¹⁷ A. Deac. Internaționala întâi și România. Buc., 1964, p. 116.

¹⁸ S. Ghița. Mișcarea socialistă din România, promotor al gândirii științifice (1880—1900). — «Analele», 1967, N 3, p. 120—132.

¹⁹ PMSR, I/1, p. 101—204.

²⁰ «Emanciparea», 15.IV 1883. — Ibid., p. 232—233.

CONTEMPORANUL

REVISTĂ ȘTIINȚIFICĂ ȘI LITERARĂ

IEȘE O DATA PE LUNA

REDACTORI

pentru partea literară
V. G. Morțun

pentru partea științifică
I. Nădejde

LAȘI

TIPOGRAFIA IMITRIE GHEORGHIU STRADA IPSILANT No. 10
1888

*Титульный лист журнала
«Контемпоранул»*

ственности с учением научного социализма и борьбой рабочего класса в других странах ²¹.

В 1885 г. в Бухаресте стала выходить ежедневная газета «Дрептуриле омулуй» («Права человека»), издававшаяся бухарестским кружком социальных исследований ²². Это уже была попытка румынских социалистов перейти к более широкой политической деятельности.

²¹ Ibid., p. 286.

²² V. Niculae. Cercul de studii sociale din București.— «Analele», 1969, № 6, p. 65—79.

Румынская социалистическая пресса вела успешную борьбу против распространения буржуазных теорий в рабочем движении и сыграла значительную роль в распространении марксистского учения. Отдельные части «Капитала», такие произведения, как «Заработная плата, цена, прибыль», «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и другие работы К. Маркса и Ф. Энгельса стали известны румынским рабочим благодаря изданиям социалистических кружков. Произведения классиков марксизма стали теоретической основой объединения рабочего класса в его борьбе против капитала.

Серьезный вклад в распространение марксизма в Румынии внес К. Доброджану-Геря, который к середине 80-х годов проделал эволюцию от народничества к революционному демократизму, а от него — к марксизму. Доброджану-Геря опубликовал ряд серьезных работ, как, например, «Карл Маркс и наши экономисты», «Чего хотят румынские социалисты», «Материалистическая концепция истории», «Анархизм и социализм».

Этими работами и практической деятельностью в 70—80-х годах Доброджану-Геря сыграл важную роль в румынском рабочем движении. Однако уже в первых статьях Доброджану-Геря содержались в зародыше реформистские идеи, которые нашли наиболее полное выражение спустя примерно двадцать лет в его книге «Неокрепостничество» и статье «Социализм в отсталых странах»²³. Суть этих концепций заключалась в ошибочной трактовке социально-экономического развития Румынии, в недооценке несомненной капиталистической эволюции румынской экономики. Это приводило к неправомерному преувеличению роли внешнего фактора в судьбах страны. Геря не видел, например, никаких внутренних причин для революции 1848 г. в дунайских княжествах и приписывал движение исключительно влиянию идей, принесенных студенческой боярской молодежью с Запада²⁴. Констатируя, что «Румыния не может не перейти к социализму, когда перейдет Европа»²⁵, Геря отводил и в этом процессе первое место внешнему влиянию и полагал, что достаточно подкрепить его деятельностью революционно настроенной молодежи: «...для превращения Румынии буржуазной в социалистическую помимо воздействия европейского социализма нужна и преданная, просвещенная молодежь, агитирующая в стране, нужна социалистическая пропаганда и агитация»²⁶.

²³ Об этом см. гл. 12, 13

²⁴ С. Dobrogeanu-Gherea. Socialismul în România.— «Scrieri social-politice». Buc., 1968, p. 69.

²⁵ Ibid., p. 68.

²⁶ Ibid., p. 70.

Константин Доброджану-Геря

Наряду с теоретической работой Геря предусматривал и практическую — «прямое воздействие на жизнь рабочих», т. е. борьбу за реформы и за повышение их жизненного уровня. О социалистической революции он не писал.

В пору развития рабочего движения вширь негативные стороны взглядов Геря не имели такого значения, как в эпоху империализма. Но все же уже в 80—90-е годы XIX в. воззрения Геря, пользовавшегося значительным влиянием в социалистическом и рабочем движении, наложили на него отпечаток, усилив в нем реформистские тенденции.

Распространение марксизма в Румынии происходило в своеобразных условиях экономически отсталой, но уже вступившей на путь капитализма страны, с довольно значительным слоем мелкой буржуазии, которая оказывала весьма существенное влияние на сравнительно немногочисленный рабочий класс. В ряде случаев оппортунистические элементы находились в руководстве социалистических кружков и пытались увести рабочих в сторону от классовой борьбы. Именно поэтому уже с первых шагов в Ру-

мысли марксизму пришлось бороться против анархизма, оппортунизма, мелкобуржуазной непоследовательности в рабочем движении.

Во второй половине 80-х годов в Румынии возникают все более многочисленные рабочие организации, растет уровень пролетарской солидарности. Летом 1886 г. была создана профессиональная организация рабочих-кожевников. В 1887 г. объединились в союз, насчитывающий более тысячи человек, рабочие-металлисты и деревообделочники. Во главе союза стал рабочий Константин Олческу. В том же году была создана организация обувщиков «Фрэция» («Братство»).

Некоторые рабочие организации издавали свои газеты. Так, например, в 1886 г. выходили органы рабочих-наборщиков «Гутенберг», «Лампа». В 1887 г. в Яссах издавалась газета «Мунчиторул» («Рабочий»), в Бухаресте — «Дезробиря» («Освобождение»).

Рабочие кружки и союзы, несмотря на многочисленность, продолжали оставаться разрозненными профессиональными организациями. По мере роста их числа все более ощущалась необходимость совместных действий рабочих различных профессий. Не менее остро стояла и другая проблема — соединения рабочего движения с социализмом. В первой половине 80-х годов социалистические кружки ориентировались в основном на интеллигентскую молодежь. Время и опыт показали ошибочность этой тактики. Студенческие волнения легко подавлялись властями. Немало бывших кружковцев, отрешившись от увлечений молодости, стали преуспевающими политиками буржуазно-помещичьей Румынии. Во второй половине 80-х годов румынские социалисты обращаются лицом к рабочему движению.

В 1887 г. в Бухаресте был создан рабочий кружок, объединивший рабочих нескольких предприятий и социалистов²⁷. Подобный же кружок был создан одновременно в Яссах. Так были сделаны первые шаги в процессе объединения социализма и пролетарского движения.

Вопреки противодействию властей в рабочие кружки объединяются пролетарии Галаца, Брэилы, Турну-Северина и других городов. Газеты, которые выпускались этими кружками, носили подзаголовок — «Орган рабочей партии», хотя общерумынской пролетарской организации еще не существовало. Такими органами провозгласили себя в 1888 г. газета «Социалистул» («Социалист») в Турну-Северине, «Фрэция» («Братство») — в Галаце, «Ро-

²⁷ D. Sorescu. Raportul dintre cercurile socialiste și asociațiile muncitorești. Inceputul unirii mișcării muncitorești cu socialismul științific.— «Analele», 1965, № 6, p. 92.

мыния виитоаре» («Будущая Румыния») — в Брэиле. Это показало, что идея создания такой партии уже созрела.

Необходимость организационного объединения рабочих кружков в общем признавалась всеми. Но прежде чем объединиться, кружки считали обязательным разработать общую идейную платформу.

Такую попытку предпринял в 1886 г. К. Доброджану-Геря, составив программу рабочих кружков.

Программа содержала ряд требований политического и экономического характера. В ней выдвинуты были лозунги всеобщего избирательного права, свободы печати и собраний, свободы союзов и организаций²⁸. Осуществление этих лозунгов могло бы содействовать созданию лучших условий для дальнейшей борьбы пролетариата, и в этом отношении программа, составленная К. Доброджану-Геря, играла определенную позитивную роль.

Дальше указанных лозунгов программа, однако, не шла. В ней ничего не говорилось ни о ликвидации эксплуатации человека человеком, ни о революционном пути преобразования общества. Аграрный вопрос Доброджану-Геря собирался решать путем выкупа земли у помещиков и перехода их в распоряжение коммун.

И все же в условиях середины 80-х годов XIX в. программа играла активизирующую роль в румынском рабочем движении. Об этом свидетельствует предвыборная парламентская кампания 1888 г., во время которой рабочие кружки развернули довольно широкую политическую агитацию. Несмотря на всевозможные ограничения, рабочим удалось провести в парламент двух своих депутатов. Румынские социалисты во время парламентских выборов выступили единым фронтом от имени рабочей партии.

Предвыборная борьба рабочих и социалистических кружков оказала влияние на широкие массы трудящихся, в том числе и на крестьянство. Так, например, в деревне Кокутени уезда Яссы 217 голосов из 235 было отдано рабочим кандидатам; в деревне Кыничени — 118 из 125. Такая же картина наблюдалась и во многих других местах²⁹.

К концу 80-х годов принимает довольно широкий размах и выливается в весьма острые формы экономическая борьба рабочих. Новой чертой в рабочем движении этого времени становится солидарность рабочих различных предприятий, появление такой важной формы рабочей борьбы, как всеобщая забастовка.

²⁸ DMM, I p. 117 60—31.

²⁹ IRM, p. 36.

В 1888 г. всеобщей забастовкой рабочих-железнодорожников были охвачены Бухарест, Галац, Пашкани. В том же году состоялась всеобщая забастовка типографских рабочих.

Всеобщая стачка железнодорожников, продолжавшаяся около месяца, началась с выступления 900 рабочих железнодорожных мастерских Северного вокзала в Бухаресте. Забастовка была организована Всеобщим объединением рабочих-металлистов и деревообделочников, во главе которой стоял один из организаторов рабочего движения в Бухаресте, Яссах и Галаце — Константин Олческу. Выступление бухарестских железнодорожников было поддержано рабочим кружком Бухареста.

В ходе забастовки рабочие избрали руководящий комитет, который от их имени изложил дирекции мастерских свои требования. В знак солидарности с бастующими бухарестскими железнодорожниками забастовали рабочие Галаца и Пашкани.

Забастовка была подавлена с помощью войск и полиции. Руководители были арестованы, активисты вышвырнуты с предприятий. Однако отзвуки ее еще долго давали о себе знать в Румынии. Для рабочих не прошли даром ее уроки. На опыте всеобщей забастовки 1888 г. они учились единству действий в борьбе за свои интересы ³⁰.

После забастовки 1888 г. усилилось стремление к созданию единой партии рабочего класса. В январе 1889 г. орган бухарестского рабочего кружка «Гутенберг» призывал объединиться в великую партию рабочих, которая станет партией будущего. Идея создания партии широко распространяется в Румынии ³¹.

В конце 80-х — начале 90-х годов укреплялись связи рабочих Румынии с международным рабочим движением. Именно в это время румынские социалисты, как это отмечал В. И. Ленин, обращались за советами и указаниями к советнику и руководителю европейских социалистов — Фридриху Энгельсу ³².

В январе 1888 г. в письме И. Надежде, опубликованном в журнале «Contemporanul» («Современник»), Энгельс с удовлетворением отмечал, что румынские социалисты используют в своей программе основные принципы теории Маркса ³³.

³⁰ Подробнее о стачке 1888 г. см. *V. Rață. Lupte muncitorești în România în anii 1880—1890.* — SRIR, II, p. 1284—1289; *idem. Greva din august 1888 a muncitorilor ceferiști de la atelierele centrale ale căilor ferate din București.* — «Analele», 1955, № 1.

³¹ PMMR, p. 41—55.

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 13.

³³ «Contemporanul», anul VI, p. 570—573. — PMSR, I/1, p. 190. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 4.

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РАБОЧИХ РУМЫНИИ

В 1889 г. рабочие кружки Румынии присоединились к II Интернационалу, руководимому Ф. Энгельсом. В работе первого конгресса II Интернационала в Париже приняли участие представители румынского рабочего движения.

Восприняв рекомендацию парижского конгресса о создании рабочих партий в тех странах, где их еще нет, румынские рабочие кружки развернули активную деятельность по объединению всех организаций рабочего класса. Газета «Гутенберг» опубликовала решения первого конгресса II Интернационала. Ежедневная газета «Революта» («Восстание»), издававшаяся в конце 1889 г. группой рабочих-социалистов, призывала к борьбе «за организацию всех рабочих в единую партию»³⁴.

Первым шагом на пути к объединению была реорганизация бухарестского рабочего кружка в Рабочий клуб. 3 февраля 1890 г. состоялось первое собрание Бухарестского клуба³⁵. Новая организация и выпускаемая ею газета «Мунка» («Труд») отличались от прежних организаций более широким составом участников и стремились стать центром, «вокруг которого должны объединиться все силы партии рабочих».

Клуб имел свой устав, в котором была определена конечная цель — освобождение от капиталистической эксплуатации; подчеркивалось, что только собственными силами рабочий класс может добиться освобождения.

Уже первые шаги Рабочего клуба содействовали активизации румынского рабочего движения. Об этом свидетельствует первая первомайская рабочая демонстрация 1890 г.³⁶, которая проводилась в связи с решением Парижского конгресса II Интернационала. Несмотря на меры, предпринятые правительством, в ней участвовали более 5 тыс. человек. Над демонстрантами реяли красные знамена, лозунги с требованиями восьмичасового рабочего дня, всеобщего избирательного права, равных прав для женщин и т. д. Первомайские демонстрации и собрания прошли также в Яссах и в других городах страны³⁷.

³⁴ DMM, p. 116.

³⁵ V. Rațiu. Crearea clubului muncitorilor din București — 1890. — «Analele», 1955, № 2.

³⁶ Она состоялась 22 апреля по старому стилю.

³⁷ I. Melinescu. 1 Mai în România între 1890—1900. — «Analele», 1955, № 2. Интересно отметить, что в Галаце и Хуши демонстрации были проведены в рабочий день 19 апреля (MMR, p. 46).

По примеру Бухарестского рабочего клуба создаются рабочие клубы, объединяющие рабочих различных специальностей, в Яссах, Плоешти, Галаце, Романе, Бакэу, Крайове, Фокшани и других городах. Некоторые из них имели свои печатные органы: «Лукрэторул» («Рабочий») — в Галаце, «Ынаинте» («Вперед») — в Романе, «Демокрация сочиала» («Социальная демократия») — в Плоешти и др.³⁸

В ряде мест рабочие клубы возглавляют забастовки, направляют экономическую борьбу трудящихся. Постепенно экономические лозунги дополняются политическими требованиями, выступлениями против буржуазно-помещичьего режима, против монархии.

В феврале 1890 г. проходит забастовка типографских рабочих в Плоешти; одновременно бастуют рабочие деревообрабатывающего завода «Летц» в Галаце и кожевники Бухареста.

Идея создания единой рабочей партии находит в начале 90-х годов широкую поддержку передовых представителей румынских социалистов. При этом они тесно связывали задачу создания пролетарской партии с дальнейшим распространением марксизма в рабочем движении. Выполнению обеих этих задач была подчинена деятельность теоретического журнала «Критика сочиалэ» («Социальная критика»), выходившего в Яссах с 1891 по 1893 г. В редакционной статье, открывавшей первый номер журнала, 1 декабря 1891 г. отмечалось: «Отсутствие журнала, который знакомил бы с теорией научного социализма, постоянно ощущалось румынскими социалистами. Прекращение издания журнала «Ревиста сочиалэ» воспринималось с большим сожалением... Но сейчас, когда социализм распространяется среди рабочих и когда многие из них хотят познакомиться более глубоко с теорией социализма, чтобы стал более ясным путь движения вперед для них и для других рабочих, мы считаем необходимым для партии наряду с газетой «Мунка» издание и своего научного журнала»³⁹.

Журнал сыграл важную роль в популяризации марксизма. В 1892 г. в нем впервые на румынском языке был опубликован «Манифест Коммунистической партии». В том же году «Манифест Коммунистической партии» был опубликован отдельной брошюрой в Яссах. В кратком предисловии к этому изданию один из руководителей рабочих кружков Панаит Мушойу писал: «Манифест» выходит чрезвычайно своевременно, как раз тогда, когда разгорелись серьезные дискуссии о социализме... Для нас «Манифест» сохраняет свою неизменную ценность. Тот, кто хочет позна-

³⁸ См. подробнее: PMSR, I/2, p. 112—180.

³⁹ «Critica sociala», № 1 din decembrie 1891.— PMSR, I/2, p. 159.

комиться с современным социализмом, должен изучать «Манифест Коммунистической партии»⁴⁰.

В начале 90-х годов была переведена на румынский язык и опубликована работа Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке»; появились некоторые работы немецких и французских социалистов: «Женщина и социализм» А. Бебеля, «Экономический материализм с точки зрения Маркса» П. Лафарга и др.

В это же время в Румынии были опубликованы исследования К. Доброджану-Геря, А. Бакалбаша, Р. Ионеску-Риона, П. Мушойу.

Стремление рабочих кружков к объединению в единую партию проявлялось во всех рабочих центрах. Газета «Мунка» в начале марта 1892 г. писала: «Куда ни пойдешь — в мастерских, на рабочих окраинах, повсюду можно услышать разговоры о социализме, о рабочей партии»⁴¹.

В мае 1892 г. Бухарестский клуб, насчитывавший уже 800 членов, принял решение о «созыве в кратчайший срок румынского социалистического конгресса». Подготовительная работа для организационного оформления партии, в которой участвовали представители всех клубов, проводилась в течение всего 1892 г. К февралю 1893 г. была разработана и опубликована повестка дня предстоявшего первого съезда рабочих кружков, клубов и организаций Румынии.

Съезд открылся в Бухаресте 31 марта 1893 г. В нем приняли участие 54 делегата от рабочих организаций Бухареста, Ясс, Галаца, Плоешти, Романа, Бакэу, Крайовы, Ботошани, Текучи, Тыргу-Фрумуса.

На рассмотрение съезда были предложены следующие вопросы: 1) программа партии; 2) организация партии; 3) орган партии; 4) отношение социал-демократии к остальным партиям; 5) избрание национального совета; 6) избрание делегатов на международный конгресс в Цюрихе.

Съезд принял решение о создании Социал-демократической партии рабочих Румынии (СДПРР).

В докладе о программе партии отмечался рост классовых противоречий как в международном плане, так и в Румынии. Подчеркивалась историческая роль пролетариата в построении социалистического общества; указывалось, что в Румынии развивается капитализм и одновременно появляется промышленный пролетариат. Съезд считал, что из-за отсталости Румынии «социалистическая борьба не может иметь своей целью быстрое преобразование существующего социального строя, так как это преобразование зави-

⁴⁰ MMR, p. 47.

⁴¹ «Munca», 8.III 1892.— IPM, p. 46.

сит от преобразований в более передовых странах»⁴². Отсюда выводилась и соответствующая тактика новой партии — «строго легальный путь движения»⁴³.

Провозглашение подобной оппортунистической тактики (в сочетании с признанием основных положений марксистской стратегии) объяснялось двумя обстоятельствами: во-первых, на румынское рабочее движение в это время стали оказывать большое влияние реформистские элементы II Интернационала, разделявший эти взгляды К. Доброджану-Геря пользовался в движении большим авторитетом; во-вторых, у рабочего класса Румынии еще не было опыта политической борьбы, в его составе преобладал не промышленный, а ремесленный пролетариат, а в руководство рабочим движением вошли буржуазно-либеральные элементы, ориентировавшиеся на реформистский путь. Влияние реформистских идей в рабочем движении Румынии сказывалось еще до создания партии. Оно отразилось в ряде статей, опубликованных, например, в журнале «Критика социалэ», а также в деятельности буржуазно-либеральных элементов в пролетарском движении.

Именно с этой целью один из оппортунистических лидеров рабочего движения Ион Нэежде год спустя после опубликования в Румынии «Манифеста Коммунистической партии» решил под предлогом стилистической редакции текста переиздать его. В новом издании 1893 г. из боевой программы рабочего класса, написанной К. Марксом и Ф. Энгельсом, были вырезаны наиболее значительные революционные по своему содержанию части. Даже само название книги было извращено. Маркс и Энгельс оказались авторами «Социалистического манифеста»! В приложенной к изданию статье И. Нэежде писал: «Коммунистический манифест» хорош для изучения, а не для элементарной пропаганды... Было бы плохо, если бы мы его не перевели, но было бы столь же плохо, если бы приняли его как руководство сегодня и именно в Румынии. Сейчас надо руководствоваться другим манифестом, объяснением Эрфуртской программы, сделанным К. Каутским, а «Коммунистический манифест» изучать для ознакомления с историей международной социал-демократии»⁴⁴.

Программа Социал-демократической партии рабочих Румынии, принятая на съезде, не отражала боевого духа и стремлений рабочих и крестьянских масс. Она ограничивала их борьбу общедемократическими требованиями, ориентировала их на парламентский путь, преувеличивала значение всеобщего избирательного права.

⁴² DMM, p. 197.

⁴³ Ibid., p. 198.

⁴⁴ Цит. по: «Mişcarea muncitorească din România 1893—1900», p. 48.

«Руководители социалистического движения, в частности, такие правые элементы, как В. Г. Морцун и И. Надежде, подчеркивая особое значение парламентаризма, считали его даже главным выражением и ареной политической борьбы, несмотря на то, что в конкретных условиях Румынии основное внимание необходимо было обратить на организацию общественных сил, заинтересованных в революционных действиях»⁴⁵.

Исходя из реформистской установки на «постепенный выкуп земельных участков», программа обходила и вопрос о революционном решении аграрной проблемы. В то же время она предусматривала ряд мер, облегчавших положение крестьян: ликвидацию феодальных пережитков, отмену натуральной ренты и т. д.

По требованию рабочих — делегатов съезда в программу был внесен пункт о руководящей роли партии в профессиональных организациях⁴⁶. Однако оппортунистические элементы добились того, чтобы это требование рабочих масс было сформулировано в тред-юнионистском духе: в программе говорилось, что профсоюзы не должны заниматься политическими проблемами, их задача — улучшение экономического и социального положения рабочих.

На съезде были сформулированы основные положения по национальному вопросу. В программе отмечалось, что только совместная борьба рабочих всех национальностей может дать положительный результат; осуждались расовые, религиозные гонения, попытки противопоставить одну национальность другой и т. д.⁴⁷

Съезд признал газету «Мунка» официальным органом Социал-демократической партии рабочих Румынии. Были избраны делегаты от СДПРР на конгресс II Интернационала в Цюрихе.

Съезд получил приветствия из многих городов страны. В его работе приняли участие делегации рабочих Болгарии и Франции. Приветственные телеграммы в адрес съезда пришли из России, Болгарии, Франции, Германии, Австрии, Италии, Испании и из других стран.

Важнейшим результатом съезда было создание первой рабочей партии Румынии, которая объединила разрозненные рабочие кружки и профессиональные организации. Создание СДПРР завершило целый этап развития рабочего движения и распространения марксизма в Румынии⁴⁸. И хотя реформистским элементам удалось оказать свое влияние на программу СДПРР, все же создание партии открывало широкие перспективы для борьбы румынского пролетариата.

⁴⁵ «Alianța clasei muncitoare cu țărăimea muncitoare în România». Buc., 1969, p. 28.

⁴⁶ ДММ, p. 207.

⁴⁷ Ibid., p. 208.

⁴⁸ ММР, p. 5.

Вскоре после окончания съезда к партии присоединились 15 профессиональных организаций: общество типографских рабочих «Гутенберг», организация механических мастерских Северного железнодорожного вокзала Бухареста, организации рабочих-литейщиков, кожевников, сапожников, портных, плотников и др.

Создание партии и рост рабочего движения оказали существенное влияние на самые различные социальные слои Румынии, в том числе и на видных представителей румынской интеллигенции К. И. Пархона, А. Тома, П. Бужора, А. Пэун Пинчо, Б. Лэзаряну и многих других.

Серьезной опасностью для румынского рабочего движения и его партии было проникновение на руководящие посты оппортунистических лидеров И. Нэежде, И. Радовича, В. Морцуна, которые пытались использовать партию для осуществления своих либерально-буржуазных лозунгов. Румынские исследователи отмечают, что «некоторые лидеры реформистской ориентации оказывали негативное влияние на деятельность СДПРР»⁴⁹. Но все же Социал-демократическая партия рабочих Румынии была в то время передовой политической силой страны.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 90-Е ГОДЫ

БОРЬБА ДВУХ НАПРАВЛЕНИЙ — РЕВОЛЮЦИОННОГО И ОПОРТУНИСТИЧЕСКОГО — В РУМЫНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Образование партии дало толчок профессиональному движению. Характерно, что некоторые союзы принимают наименование синдикатов (каменщиков и плотников Галаца, пекарей Галаца и Брэилы и др.). Общего центра профсоюзного движения в 90-х годах не было создано. В целом же число профессиональных организаций увеличивалось. К 1893 г. их насчитывалось 46. В последующие годы (до 1897 г.) было создано еще 158⁵⁰. В дальнейшем темпы роста несколько снизились.

Профессиональные организации стали крупнее (хотя по западноевропейским масштабам и продолжали оставаться небольшими: самое значительное — Общество рабочих Ясс имело 500 членов). Наличие во всех уставах пункта о недопущении патронов, прием в союзы рабочих независимо от их национальной и религиозной

⁴⁹ «Alianța clasei muncitoare cu țărăimea muncitoare în România». Buc., 1969, p. 36.

⁵⁰ MMR, p. 100—102. К сожалению, число распавшихся или прекративших существование по другим причинам не известно; не учитывалось и общее число членов.

принадлежности свидетельствовали о росте их классовой сознательности.

Руководящая роль Социал-демократической партии в рабочем движении Румынии отчетливо проявилась уже вскоре после окончания первого съезда партии, во время первомайских демонстраций 1893 г. В этот день в Бухаресте, Яссах, Галаце, Плоешти, Крайове и других рабочих центрах прошли многолюдные демонстрации с требованиями установить восьмичасовой рабочий день, воскресный день отдыха, признать право на организацию, ввести в стране всеобщее избирательное право. Демонстрации, в которых принимали участие рабочие самых различных профессий, проходили под руководством организаций СДПРР.

Вслед за первомайской демонстрацией почти по всей стране прокатилась волна забастовок: бастовали типографские рабочие Бухареста, рабочие сапожных мастерских в Плоешти, портовики Джурджу, пекари Галаца и Брэилы. Если в 1890—1892 гг. в Румынии произошло примерно 11 забастовок, то в 1893—1896 гг. их число увеличилось до 40, в 1897 г. — 15, а в следующем году — 29 стачек.

В общем ряду забастовок того времени выделяется несколько. В июле 1893 г. прекратили работу пекари Галаца, требуя сокращения смен, длившихся порой по 22 часа. Хозяева призвали на помощь городские власти. Те пустили в ход полицию. Полицейские врываются в дома стачечников и силой приводят их в пекарни. Но заставить их работать они не могли. Штрейкбрехеров не удалось найти ни в Яссах, ни в других городах. И через месяц патроны пошли на уступки, удовлетворив все требования рабочих, за исключением предоставления воскресного отдыха.

В марте — апреле 1896 г. произошел серьезный конфликт на крупнейшем деревообрабатывающем заводе «Гетц» (Галац, 400 рабочих), в числе пайщиков которого числился король. Рабочие прекратили работу в связи с сокращением зарплат. Их сопротивление длилось два месяца, но результатов не принесло.

Неоднократно происходили конфликты в бухарестских типографиях. Под Новый, 1899 год объявили забастовку все печатники столицы. Десять недель боролись 600 рабочих во главе с А. Ионеску. Их требования включали: 9-часовой рабочий день, воскресный отдых, регулирование числа учеников, установление минимума заработной платы. В двадцати типографиях рабочим удалось добиться у хозяев уступок; но в четырех крупнейших, куда были направлены на работу солдаты, все осталось по-прежнему⁵¹. Одновременно с забастовками партия организует ряд

⁵¹ См. ММР, р. 154—166.

политических выступлений (сходки, демонстрации, кампании в печати и т. д.).

Борьба против реакционной политики правящих кругов привлекает на сторону СДПРР все более широкие массы трудящихся. В мае 1893 г. по инициативе СДПРР была создана женская организация «Ажурорул» («Помощь») при Бухарестском рабочем клубе; в январе 1894 г. оформился Союз всеобщего избирательного права, который под руководством социал-демократической партии в течение нескольких лет вел борьбу против буржуазных партий, организовывал политические выступления рабочих, стачки, демонстрации⁵².

По мере укрепления рабочего движения росло сопротивление передовых рабочих реформистскому курсу правых руководителей СДПРР. Одно из острых столкновений двух курсов — революционного и оппортунистического — произошло на II съезде партии.

Съезд собрался 20 апреля 1894 г. В его работе приняли участие 94 делегата, представлявших 15 организаций партии и примыкавших к ней рабочих обществ. На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) отчет Генерального совета; 2) всеобщее избирательное право, референдум; 3) пропаганда в деревне, крестьянские объединения; 4) сбытовые и производственные объединения; 5) празднование 1 Мая; 6) газета партии; 7) выборы Генерального совета партии и др.

В ходе обсуждения отчетного доклада Генерального совета несколько делегатов потребовали отказаться от признания исключительно легального пути к социализму в Румынии, к тому же лишь после победы социализма на Западе. Выступая против этого тезиса, сторонники революционного курса К. Буздуган, Шт. Стынкэ, Р. Ионеску-Рион, К. Олческу, А. Ионеску и др. утверждали, что социализм может победить в Румынии одновременно с западными странами, так как в Румынии есть такая же пролетарская организация, как и в ряде других стран. Однако и на втором съезде в вопросе о тактике верх взяла точка зрения реформистских лидеров.

Столкновение двух курсов произошло на съезде и по крестьянскому вопросу. Делегаты от партийных организаций Ясс и Крайовы предложили съезду обсудить вопрос о тяжелом положении крестьянских масс и о методах руководства со стороны СДПРР крестьянской борьбой.

Представители правого направления не смогли помешать обсуждению этой важной проблемы. Однако из-за их позиции

⁵² См. Общий очерк деятельности социал-демократической партии: *I. Felea, PSDMR — partidul cel mai înaintat dintre anii 1893—1899.* — «Analele», 1965, № 6, p. 94—103.

съезд не принял никакого решения по крестьянскому вопросу, ограничившись лишь общей рекомендацией проводить в деревне пропаганду идей социализма и подчеркнув необходимость взаимопомощи между крестьянами ⁵³.

Ряд решений съезда имел большое значение для рабочего движения. Например, решение о необходимости демократического законодательства, защите прав женщин, роспуске постоянной армии, введении членских билетов и др.

После II съезда центральным направлением в деятельности партии продолжала оставаться избирательная борьба. Но рабочее движение не замыкалось в узкие рамки этой борьбы. Тяжелое экономическое положение ⁵⁴ толкало его на более решительные выступления, чем это желали правые лидеры СДПРР. Не случайно именно в это время правящие круги Румынии предпринимают ряд мер, чтобы сломить революционный дух румынского пролетариата. Были запрещены рабочие демонстрации, многие вожаки рабочих были арестованы или высланы. Против бастующих все чаще использовались не только полиция, но и армия.

Значительная активизация рабочего движения, все более обостряющиеся классовые битвы испугали оппортунистическую часть руководства СДПРР. Представители либеральной буржуазии, примкнувшие к рабочему движению, а в ряде случаев и возглавившие его, решили отвлечь партию от революционной борьбы рабочих, ограничить ее деятельность достижением всеобщего избирательного права. Этой цели они подчинили работу III съезда партии, открывшегося 4 апреля 1895 г.

В повестку дня съезда умышленно были включены только вопросы, связанные с избирательной борьбой: агитация за всеобщее избирательное право и тактика партии. Характерно, что извещение о съезде и повестка дня появились в газете «Лумя ноуэ» всего за четыре дня до его открытия. Делегаты из Крайовы настаивали на включении в повестку дня вопроса о развертывании пропаганды в городе и деревне. Представители яесской организации внесли проект нового устава, в котором более четко определялись обязанности членов партии. Однако под давлением правых было принято решение поручить подготовку проекта реорганизации партии Генеральному совету, в котором они имели большинство. Вместо ежегодного созыва съезда партии, целесообразного в сложных условиях борьбы румынского рабочего класса, устанавливался двухгодичный срок ⁵⁵.

Реформисты в Румынии получили еще более широкое поле деятельности после 1895 г., когда в связи со смертью Ф. Энгельса в

⁵³ ДММ, р. 230.

⁵⁴ См. об этом в главе 8.

⁵⁵ ДММ, р. 240.

партиях II Интернационала усилились оппортунистические и ревизионистские течения. Официальный орган румынских социал-демократов «Лумя поуэ» («Новый мир»), который стал выходить со 2 ноября 1894 г. вместо газеты «Мунка», прямо писал, что партия «должна следовать за Бернштейном и другими в вопросах теории»⁵⁶.

Но революционные элементы не складывали оружия. На III съезде в состав исполкома были избраны уже трое рабочих (а не один, как раньше). В низовых организациях партии передовые рабочие в большинстве случаев сопротивлялись реформистской политике, поднимали рабочие массы на классовые бои под революционными лозунгами. Росла численность рабочих клубов. Так, в Бухаресте он насчитывал в 1895 г. 575 членов, через год — 800, в 1897 — 1315 человек. В мае 1897 г. клуб дал отпор попытке оппортунистов привлечь к его работе мелких предпринимателей⁵⁷. В различных центрах страны в 1896 г. происходили забастовки, демонстрации, были созданы новые профсоюзные объединения, которые вели борьбу за экономические требования трудящихся.

Весной 1896 г. в длительных забастовках участвовали рабочие завода «Гетц» и портовики Галаца. Летом бастовали рабочие Бырлада и Брэилы. В октябре того же года в Бухаресте состоялось совещание 14 цеховых профсоюзных организаций с целью объединения своих усилий и создания единого профсоюзного центра рабочих Бухареста.

Однако объединению профсоюзных организаций помешали оппортунистические лидеры СДПРР, которые, почувствовав сопротивление рабочих масс реформистскому курсу, решили ликвидировать партию. Это стало ясным во время работы IV съезда партии, состоявшегося во второй половине апреля 1897 г. Проект реорганизации партии не был поставлен на голосование — Генеральный совет ссылаясь на недостаток времени. Оппортунистам и не нужна была реорганизация. В ходе обсуждения на закрытом заседании один из лидеров партии, В. Г. Морцун, предложил распустить Социал-демократическую партию рабочих Румынии, а ее членам перейти к либералам. Его призыв не встретил отклика среди рядовых делегатов. Партия румынского пролетариата была сохранена. Однако съезд не ориентировал ее на дальнейшее развитие революционной активности трудящихся.

Было принято решение, согласно которому Генеральный совет партии должен был изучить вопрос о положении рабочих-портовиков⁵⁸. Руководству партии поручалось также изучить положе-

⁵⁶ «Lumea nouă», 12.VIII 1895.—IRM, p. 54.

⁵⁷ I. Felea. Op. cit., p. 97.

⁵⁸ DMM, p. 260—263.

ние крестьянства в связи с крестьянскими восстаниями в долине Праховы в июне 1895 г. и на севере Молдовы в ноябре 1896 г. На съезде снова обсуждались проблемы тактики партии в избирательной борьбе.

Потерпев поражение на IV съезде по вопросу о роспуске партии, буржуазно-либеральные элементы не оставили попыток обезглавить румынское рабочее движение. Однако к концу 90-х годов положение в рабочем движении Румынии значительно отличалось от первых лет этого десятилетия. Выросла численность рабочих, в том числе индустриальных, увеличилось число партийных и профсоюзных организаций. К 1897 г. в стране было 35 организаций Социал-демократической партии, объединявших 6 тыс. членов партии⁵⁹. Оппортунистам в партии противостояли преданные рабочему движению социалисты К. Олческу, А. Ионеску, И. Фриму, П. Мушойу, Иосиф Нэежде-Армашу, Р. Ионеску-Рион, К. Буздуган и др. В рабочем движении стали играть видную роль передовые представители революционного пролетариата Александр Ионеску, Ион Фриму, Штефан Георгиу и многие другие.

На V съезде партии (апрель 1898 г.) реформисты из партийного руководства вновь попытались узаконить движение за всеобщее избирательное право как основной и единственный путь борьбы рабочего класса. Но на съезде громко зазвучали голоса противников реформистской тактики. Многие делегаты критиковали Генеральный совет за пассивность в деле создания и укрепления профессиональных организаций и рабочих клубов⁶⁰. «Буржуазия не даст нам всеобщего избирательного права, пока у нас не будет мощной организации, — говорил Александру Ионеску. — Все наши силы должны быть направлены на создание прочной организации рабочего класса». Сторонникам революционного курса удалось, преодолев сопротивление оппортунистов, принять обращение ко всем членам партии — использовать все силы для укрепления рабочих организаций, для борьбы за улучшение положения трудящихся масс, для ведения классовой борьбы⁶¹.

Съезд осудил реакционную политику правящих кругов Румынии, варварские репрессии против трудящихся и раздувание

⁵⁹ Однако дисциплина была сравнительно слабой. Об этом свидетельствовал тот факт, что членские взносы платили 2,5 тыс. человек, имели членские билеты — 2,1 тыс. (MMR, p. 80).

⁶⁰ DMM, p. 274.

⁶¹ Ibidem.

национальной вражды между народами. Съезд подчеркнул «интернациональный характер рабочего движения»⁶².

Но не следует переоценивать эти успехи. Большинство делегатов, завороченное красивыми словами о всеобщем избирательном праве, поддержало резолюцию, рекомендовавшую клубам обращать внимание прежде и больше всего на избирательную деятельность.

Борясь против оппортунизма, представители революционного крыла в руководстве СДПРР осуществляли конкретное практическое руководство рабочими выступлениями. В течение 1898 г. одна за другой проходят забастовки. В апреле бастовали деревообделочники Плоешти, в мае — печатники, в июне — гончары Бухареста; затем — жестянщики Бухареста и печатники Брэилы, персонал крупнейшего военного предприятия — столичного Арсенала и др.

Отход рядовых членов от оппортунистических «вождей» становился все более явным. «Социалистические руководители, — признавал один из них, — с горечью должны были признать: они перестали быть хозяевами в партии. Они не держали больше рабочих в руках»⁶³.

В обстановке крайне обострившихся противоречий между трудящимися массами и господствующими классами оппортунистические лидеры СДПРР, напуганные ростом революционности рабочих и крестьян, пошли на открытое предательство. На открывшемся 20 апреля 1899 г. VI съезде партии В. Морцун, Дж. Даманди и другие буржуазно-либеральные деятели, прозванные позже в буржуазной историографии «великодушными», заявили о необходимости роспуска Социал-демократической партии рабочих Румынии, которая-де в отсталой аграрной стране не имеет базы, и предложили примкнуть к либералам, дабы укрепить их левое крыло.

Участники революционного крыла, напротив, строго осудили предательство лидеров СДПРР. Рабочий Валериан Прескура выступил против утверждения о том, что социалистическая партия ничего не добилась и добиться не может. К. Буздуган шаг за шагом разоблачил все оппортунистические аргументы, обрисовал и численность, и положение, и борьбу румынского пролетариата как в городах, так и в деревнях⁶⁴. В ходе работы съезда группа делегатов направила президиуму письмо, в котором заявили о своем несогласии с решением о роспуске партии. В письме говорилось, что организации, направившие делегатов — авторов письма, не

⁶² DMM, p.274.

⁶³ I. C. Atanasiu. Mișcarea socialistă, v. I, p. 331.

⁶⁴ MMR, p. 92—93.

желают ликвидации партии или подчинения ее другой партии (имелись в виду либералы), которая «не отражает интересы рабочих организаций»⁶⁵.

Умелый тактик, В. Г. Морцун предложил тогда отложить работу съезда. Это предложение получило большинство голосов. Каждая из группировок намеревалась собрать силы и возобновить борьбу. Но возобновить работу съезду не пришлось. Рассчитывая, что без них рабочее движение Румынии развалится, оппортунисты покинули партию и вскоре перешли к либералам.

Как отмечает румынский историк Ш. Мушат, для группы буржуазных демократов, которые «захватили руководящие посты» в партии, были характерны «неверие в революционные возможности рабочего класса, боязнь новых путей, провозглашаемых пролетариатом и его руководителями, непонимание революционной роли рабочего класса в свержении буржуазно-помещичьего строя»⁶⁶. Все это привело их к прямому предательству румынского рабочего класса, к переходу их в либеральную партию и роспуску Социал-демократической партии рабочих Румынии.

«Дезорганизация партии и переход «великодушных» буржуазных демократов в либеральную партию оказали негативное воздействие на развитие рабочего движения нашей страны, на существование партии и ее роль в обществе»⁶⁷, — подчеркивает автор.

Революционное крыло партии не было достаточно сильным, чтобы противостоять более опытным оппортунистическим политикам.

Но рабочий класс не был парализован этим предательством. Борьба продолжалась. Не прекратилась деятельность Бухарестского рабочего клуба, профессиональных рабочих организаций. Продолжала выходить газета «Лумя ноуэ». 25 апреля 1899 г. в газете была опубликована статья Ионеску «Да здравствует социализм!». Статья призывала румынский пролетариат продолжать борьбу за свое освобождение. «Сегодня, когда некоторые из нас потеряли веру в победу социализма, — писал Ионеску, — когда они восклицают: «Да здравствует демократическо-национальная партия!», мы от глубины души провозглашаем: «Да здравствует социалистическая партия! Да здравствует международный рабочий класс!»⁶⁸.

Вокруг революционных руководителей, таких, как Александру Ионеску, Ион Фриму, Штефан Георгиу, сплачивались передовые

⁶⁵ Ibid., p. 94.

⁶⁶ Șt. Mușat. Inceputurile mișcării socialiste și muncitorești din România. Crearea PSDMR. — «Analele», 1969, № 1, p. 123.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ «Lumea nouă», 25.IV 1899. — PMSR, I/2, p. 476.

силы рабочего класса. Эти руководители еще не имели достаточного опыта политической борьбы. Но они были преданы делу рабочего класса.

А. Ионеску — один из первых румынских рабочих, принявших участие в социалистическом движении. Он участвовал в создании рабочих кружков, Бухарестского рабочего клуба, а затем и Социал-демократической партии. И. К. Фриму и Ш. Георгиу — молодые рабочие, активные деятели профессиональных рабочих организаций.

После предательства «великодушных» передовые силы рабочего класса Румынии приступили к борьбе за реорганизацию рабочего движения, за воссоздание пролетарской партии⁶⁹.

Накануне празднования 1 Мая 1900 г. исполнительный комитет Бухарестского рабочего клуба в специальном манифесте от имени партии рабочих провозгласил: «Только вперед! Докажем, что, как бы правительства господствующих классов ни преследовали и ни бросали в тюрьмы борцов за справедливость, сколько бы людей ни дезертировало из рабочего движения в лагерь эксплуататоров, — рабочее движение не погибнет, а будет день ото дня становиться все крепче и непобедимее»⁷⁰.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНЦЕ XIX В.

Земельная реформа 1864 г. в Румынии и последовавшие за ней законы об условиях сельскохозяйственных договоров способствовали некоторому перераспределению земельных площадей, росту кулачества, дальнейшему развитию капиталистических отношений в деревне. Но они не принесли облегчения широким крестьянским массам.

Крестьяне надеялись получить дополнительно земли после войны за независимость 1877—1878 гг. Но и после провозглашения государственной независимости решение крестьянского вопроса не сдвинулось с места, крестьяне не получили ожидаемой ими земли.

Нужда, голод, болезни, притеснения со стороны властей, помещиков и арендаторов вызывали недовольство крестьян, часто приводили к массовым выступлениям⁷¹.

Весной, в марте — апреле 1888 г., мощное крестьянское вос-

⁶⁹ *N. Coroii. Refacerea Partidului Social-Democrat din România (1900—1910). Buc., 1966, p. 64—82.*

⁷⁰ «Lumea nouă», 16. IV 1900. — DMM, p. 299.

⁷¹ *C. Corbu. Adîncirea conflictului social la sate în perioada 1878—1888. — «Analele», 1968, № 5, p. 77—88.*

стание охватило почти всю Румынию⁷². Особую остроту и размах приобрела борьба крестьян в уездах, прилегающих к Бухаресту, — Илфов, Влашка, Арджеш, Прахова, Яломица, а также в уездах Молдовы — Бая, Роман, Васлуй, Тутова, Рымникул. Десятки помещичьих имений были сожжены или разгромлены. Восставшие крестьяне уничтожали долговые книги, были случаи раздела боярских земель, скота, хлеба.

В ряде мест, например, в селах Штефэнешти и Афумаци крестьяне требовали раздела не только помещичьих, но и королевских земель⁷³. В некоторых селах уезда Мехединци крестьяне выступили против короля⁷⁴.

Несмотря на стихийный, разрозненный и неодновременный характер крестьянских выступлений, в ходе восстания выделились центры, вокруг которых объединились восставшие. Такими центрами стали деревни Фэлтичени и Пашкани в уезде Бая, Валя Урсулуй — в уезде Васлуй, Питешти и Слобозия — в уезде Арджеш, Титу — в уезде Дымбовица, Афумаци и Фьербинци — в уезде Илфов, Урзичени и Чокэнешти — в уезде Яломица⁷⁵.

Крестьянское восстание в ряде случаев было поддержано рабочими. В знак солидарности с восставшими забастовали рабочие Бухареста, Ясс, Галаца, Джурджу⁷⁶.

В некоторых местах рабочие принимали участие в борьбе восставших или оказывали им существенную помощь. В Мизиле, например, рабочие попытались освободить арестованных и брошенных в тюрьму участников восстания. В Галаце состоялось многочисленное собрание рабочих, заявивших о своей солидарности с крестьянами. В Бухаресте и Яссах были опубликованы специальные воззвания в защиту крестьян, проходили массовые митинги солидарности. Однако более тесной, активной связи восставших крестьян с рабочими массами не было в ходе восстания, как ее не было и накануне.

На отношении рабочих масс к крестьянскому восстанию сказывалась и позиция, занятая социалистическими кружками, их непоследовательность и противоречивость в оценке восстания. Так, например, манифест ясских социалистов призывал крестьян прекратить восстание. В манифесте отмечалось, что «народ не может уничтожить законы путем восстания»⁷⁷. Газета ясских со-

⁷² Подробнее см. *A. Roman. 70 ani de la răscoala țăranilor din 1888.* — «Analele», 1958, № 2; *D. Hurezeanu. Cu privire la poziția mișcării socialiste față de răscoala țăranilor din anul 1888.* — St, 1962, № 3.

⁷³ *G. Țuțui, M. Popa. Hohenzollernii în România.* Buc., 1962, p. 20.

⁷⁴ Ibidem.

⁷⁵ RT, 1888, p. 28—117.

⁷⁶ Ibidem.

⁷⁷ Ibidem.

циалистов «Мунчиторул» («Рабочий») нападала на социалистов Бухареста за их призыв к солидарности с восставшими крестьянами⁷⁸.

На иных позициях стоял бухарестский кружок. В его манифесте говорилось: «Рабочие! Ваши братья по страданиям — рабочие деревни восстали... Рабочие! Только вы знаете, что такое мучения и бедность, только вы знаете, что означает рабский труд, только вы можете понять тех, которые восстали, отчаявшись от лишений и несправедливости. Их враги являются и вашими врагами! Вы должны поднять свой голос протеста, когда стреляют в крестьян!»⁷⁹

Против восставших правительством были брошены значительные вооруженные силы. Однако крестьяне не сдавались. В деревнях Дудешти (уезд Брэила), Урзичени (уезд Яломица), Фьербинци (уезд Илфов) произошли вооруженные столкновения восставших с войсками. Иногда солдаты отказывались стрелять в крестьян, переходили на сторону восставших, устраивали братания с крестьянами. Субпрефект из Будешти (уезд Илфов) докладывал своему начальству, что «солдаты-резервисты побуждали крестьян к восстанию»⁸⁰.

Военные власти в срочном порядке провели переброску войск: в Молдову были посланы воинские части из солдат — уроженцев Валахии, а в Валахию — солдаты из Молдовы. За братания с крестьянами многие солдаты были преданы суду.

Борьба крестьян продолжалась. Однако силы были неравными. Восстание было потоплено в крови. Сотни крестьян были расстреляны, тысячи — брошены в тюрьмы⁸¹.

Несмотря на жестокую расправу с восставшими крестьянами в 1888 г., крестьянское движение продолжалось. Через год, весной 1889 г., крестьянские волнения охватили уезды Мусчел, Горж и Арджеш, затем распространились на Яссы, Васлуй, Роман, Бакэу и некоторые другие. Требовали крестьяне земли и продовольствия для голодных, снижения арендной платы. Иногда (например, в коммуне Бушеншти, уезд Мехединци) они запахивали помещичьи земли⁸². Во многих случаях власти на помощь жандармам высылали войска.

1892 год был отмечен новыми крестьянскими выступлениями, на этот раз в уездах Олт, Бакэу и Илфов. В нескольких селах крестьяне явочным порядком вспахали боярские земли. В коммуне

⁷⁸ PMSR, I/1, p. 506.

⁷⁹ RT, 1888, p. 279—280.

⁸⁰ Ibid., p. 65.

⁸¹ Точное число жертв до сих пор не установлено. См. *C. Corbu, A. Deac. Mișcări și frământări țărănești în România*. Buc., 1965, p. 19.

⁸² Ibid., p. 79—80.

Хинова (уезд Мехединци) они убили ненавистного арендатора. Осенью в Олтении вспыхнули стачки сельскохозяйственных рабочих, отказавшихся убирать помещичий урожай. Острый характер приняло движение протеста против злоупотреблений при продаже государственных земель.

1894 год ознаменовался еще более широким движением крестьян. В январе начались выступления против налогов. В коммунах Тифу, Башешти и Хэлэрешти (уезд Тутова) эти выступления переросли в открытые столкновения с войсками, закончившиеся убийством нескольких крестьян и многочисленными арестами. В Хэлэрешти рота солдат отказалась стрелять в повстанцев.

Власти с тревогой отмечали стремление крестьян объединить свои силы в рамках нескольких деревень. В одном только уезде Тутова число повстанцев доходило до 3 тыс., и власти серьезно опасались за судьбу уездного центра, города Бырлада, тем более, что случаи братания крестьян с солдатами повторялись. Потребовалось серьезное напряжение государственного аппарата и кровавое усмирение, чтобы подавить движение.

О большом значении, которое румынские социалисты придавали аграрному вопросу, свидетельствует тот факт, что именно они явились инициаторами включения его в повестку дня конгрессов II Интернационала. Румынская делегация энергично высказалась в этом духе в Брюсселе (1891 г.) и Цюрихе (1893 г.)⁸³.

Доброджану-Геря в своих исследованиях еще в 80-е годы правильно писал о двух возможных путях развития капитализма в сельском хозяйстве: буржуазно-демократическом (или, как его назвал В. И. Ленин, «американском»), связанным с разделом поместий, и пути медленных реформ, при которых помещичье землевладение сохраняется (или, по ленинской терминологии, «прусском»). Однако, исключив пролетарскую революцию из своей программы, Геря, естественно, не предусматривал и революционных преобразований в деревне и писал о постепенном выкупе помещичьих земель и переходе их к административным коммунам (в руки коммун переходили и государственные земли)⁸⁴. Программа предусматривала, таким образом, «дань» помещикам в виде выкупа и румынский вариант тех планов «муниципализации» земель, которые были выдвинуты впоследствии русскими меньшевиками и подвергнуты резкой критике В. И. Лениным. Нам важно отметить также, что румынские крестьяне требовали передачи им земель в собственность. Поэтому высказанные Геря взгляды не могли их удовлетворить и выдвинутая им программа не могла объединить крестьянство вокруг рабочего класса.

⁸³ С. Dobrogeanu-Gherea. Scrieri social-politice, p. 191—194.

⁸⁴ О составленной К. Доброджану-Геря в 1886 г. программе см. стр. 297.

При составлении программы СДПРР эти планы были еще больше «либерализованы». В этом сказалось влияние общего курса на «легальное» развитие. Программа партии, принятая в 1893 г., предусматривала постепенный выкуп помещичьих земель и сдачу их в аренду отдельным крестьянам или крестьянским обществам; просвещение и организацию сельскохозяйственного пролетариата; некоторые практические меры для облегчения положения крестьян⁸⁵.

Социалистическая пресса вела широкую пропагандистскую кампанию, разоблачая тяжелое положение крестьян. Печатные материалы партии стали проникать в деревню, а ее съезд в 1894 г. резко выступил против тяжелых налогов. Но в определении практической линии влияние оппортунистов ощущалось явственно. Отсюда — призывы к крестьянам бороться лишь мирными, легальными путями⁸⁶.

В последующие годы волнения крестьян несколько спали. Но восстание в селе Пояна (уезд Долж), где крестьяне стали запахивать помещичью землю, прогремело на весь мир, сообщения о нем появились в газетах Франции, Голландии, Испании, Соединенных Штатов.

Правые в руководстве румынским рабочим движением — И. Нэежде, Дж. Диаманди, В. Г. Морцун, отрицательно относившиеся к революционным выступлениям рабочих, так же отрицательно воспринимали активную борьбу крестьянских масс и препятствовали объединению обоих потоков революционной борьбы в Румынии, всеми силами разъединяли их один от другого⁸⁷.

После V съезда СДПРР, на котором представители революционного крыла потребовали обратить внимание на аграрные проблемы, многие рабочие организации и клубы предприняли меры по установлению связей с деревней, оказанию помощи в борьбе крестьянских масс. Большое значение имела инициатива партийных организаций, оказавших помощь в создании крестьянских клубов. В уездах Влашка, Романаца, Телеорман, Арджеш, Долж, Олт, Ботошани и других в 1898—1899 гг. было создано более 230 крестьянских социалистических клубов, объединенных в Клуб трудящихся земледельцев⁸⁸. Был разработан устав Клуба. В первом параграфе устава отмечалось, что «Клуб трудящихся земледельцев является составной частью Социал-демокра-

⁸⁵ D. Hurezeanu. P. S. D. M. R. și problema agrară.— MMR, p. 225, 227, 229.

⁸⁶ C. Corbu, A. Deac. Op. cit., p. 131—166.

⁸⁷ M. Roller. In legătură cu mișcarea muncitorească din România. Buc., 1945, p. 63.

⁸⁸ Gh. Matei. Cluburile socialiste la sate. 1898—1899. Buc., 1968, p. 82—112.

тической партии рабочих Румынии». Целью Клуба устав провозглашал «установление братства и союза между всеми трудящимися и особенно между земледельцами». В уставе отразилось влияние реформистских элементов⁸⁹, которым удалось включить в устав пункт о «спокойном и легальном пути борьбы за просвещение и пробуждение трудящихся земледельцев».

Оппортунистическая установка руководства СДПРР относительно крестьянского движения проповедовалась со страниц «Лумия ноуэ». Газета призывала крестьян строго уважать законность, направляла крестьянское движение по пути избирательной борьбы.

Однако крестьянские массы опрокидывали на практике все эти ограничения; борьба за землю, за улучшение бедственного положения крестьянства выливалась в острые столкновения и подчас перерастала в подлинные восстания.

В Слатине, Крайове, Каракале, Турну-Мэгуреле, Бухаресте были инспирированы судебные процессы над активистами клубов и делегатами социал-демократической партии. Крестьянские вожаки были брошены в тюрьмы, а клубы запрещены.

Но их деятельность не прошла даром. По признаниям, сделанным в парламенте, в 1898—1899 гг. волнениями было охвачено до трети всех румынских сел и деревень. В январе 1899 г. жители села Бузешти (уезд Олт) остановили пролетку префекта, и тот с трудом ушел от расправы. На смерть перепуганный администратор спешно затребовал войска. Характерно, что местный гарнизон он боялся пустить в дело: у солдат много родственников и односельчан среди повстанцев, они откажутся стрелять. Точно такое же требование поступило из уезда Телеорман. В уезде Романаши социалистические клубы крестьян возникали в разгар крестьянских волнений. А в коммуне Слобозия (уезд Арджеш) попытка жандармов закрыть клуб натолкнулась на ожесточенное сопротивление. Офицер, шесть жандармов и субпрефект, спасаясь от их ярости, забаррикадировались в примарии. Они были выпущены лишь после того, как обещали сменить примаря (сельского старосту) и даже отдали крестьянам печать примарии.

Летом 1899 г. на выборах в парламент кандидаты социалистов собрали сравнительно много голосов по крестьянской коллегии. Появились и независимые крестьянские кандидаты. В городе Слатине, куда стекались тысячи крестьян для поддержки своего кандидата, произошли трагические события: спешно вызванные

⁸⁹ «Alianța clasei muncitoare cu țărănimea muncitoare în România». Buc., 1969, p. 45.

сюда войска учинили над крестьянами кровавую расправу, убив свыше двадцати и ранив многих крестьян. В войсках раненых насчитывали десятками ⁹⁰.

Так закончился для румынских крестьян XIX век.

*

70—90-е годы XIX столетия были для румынского пролетариата временем острой борьбы, больших побед и тяжелых поражений, но главное — периодом накопления революционного опыта, без которого было бы невозможно дальнейшее движение вперед.

По мере того как румынская буржуазия отказалась даже от ограниченных лозунгов революции 1848 г. и становилась все более реакционной силой, уменьшалось ее влияние на рабочий класс. Румынский пролетариат становился главной движущей силой революционных боев.

Требования рабочих об улучшении экономических условий сменяются борьбой за общедемократические преобразования, за гражданские свободы, за уравнивание в правах женщин и мужчин, за свержение монархии и установление республиканского строя. Наконец, рабочий класс поднимается против капиталистической эксплуатации, против капитализма как общественного строя.

Из стихийных разрозненных забастовок выросли мощные классовые бои — всеобщие забастовки железнодорожников и типографских рабочих в конце 80-х годов. Борьба рождает стремление к объединению в масштабах страны и к сотрудничеству с мировым пролетарским движением.

От первых рабочих групп взаимопомощи к профессиональным организациям и политическим рабочим клубам, а затем к Социал-демократической партии рабочих Румынии и выделению в ней революционных элементов — таков путь румынского рабочего движения за три последних десятилетия прошлого века.

⁹⁰ Gh. Matei, Mișcarea muncitorească și cluburile socialiste la sate (1898—1899), — «Analele», 1961. № 6, p. 97.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУМЫНИИ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX В.¹

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ОБЕЗЗЕМЕЛИВАНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Реформа 1864 г. не искоренила до конца феодальных отношений в румынской деревне. Важнейший пережиток феодализма — помещичье землевладение — остался. У большинства крестьян не хватало земли для ведения собственного хозяйства.

В условиях экстенсивного земледелия той поры минимальный участок, необходимый для того, чтобы прокормить семью, обеспечить семена для посева и выручить деньги на уплату налогов и покупку самого необходимого, составлял 5 га². Данные, приведенные на стр. 172, достаточно убедительно свидетельствуют, что реформа не наделила, а обделила крестьян землей. Почти половина (242 тыс. семей из 468 тыс.) получила не более 3 га, многим из

¹ Из-за слабого развития румынской статистики того времени авторы сочли нецелесообразным выделить в отдельные главы анализ экономического развития в конце XIX и начале XX столетия. Так, данные по обрабатывающей промышленности имеются лишь на 1902 г., данные по различным категориям землевладения собирались в разное время от 1895 по 1905 г. и поэтому можно лишь в общей форме говорить об их состоянии на конец XIX — начало XX в. В настоящей главе отмечаются новые явления в румынской экономике в эпоху империализма.

² По подсчетам видного статистика Г. Крянгэ, учитывавшего возможные неурожаи (*G. D. Creanga. Grundbesitzverteilung und Bauernfrage in Rumänien, Teil I. Leipzig, 1907, S. 190*). По признанию статистики начала XX в., участка в 4 га недостаточно для удовлетворения нужд крестьянской семьи (*StPr, p. 1*).

них достался один приусадебный участок. Их мечты о самостоятельном хозяйствовании были разбиты. В очень неустойчивом положении оказалась многочисленная категория владельцев участков в 3—5 га (200 тыс. хозяйств). При благоприятных условиях им хватало собранного тяжелым трудом урожая. Но первая же нередкая в Румынии засуха погружала в долговую кабалу.

В связи со слабым развитием промышленности города могли поглотить лишь незначительную часть малоземельного и безземельного крестьянства. Для остальных оставался единственный путь — брать землю у помещиков в аренду или наниматься обрабатывать боярские поля. Крестьянское хозяйство не было отделено от помещичьего. Разбив цепи личной зависимости, законодатели сковали не менее прочные цепи зависимости экономической. Малоземелье было той основой, на которой складывались аграрные отношения в пореформенной Румынии. Румынское сельское хозяйство развивалось по одному из самых тяжелых и варварских вариантов «прусского пути».

По Органическим регламентам крестьянские сыновья, вступавшие в брак и отделявшиеся от отцовского хозяйства, получали от помещика надел. Реформа 1864 г. освободила бояр от этого обязательства. Наконец, раньше барщинники безвозмездно пользовались господским лесом. Законодатели 1864 г. ограничили срок действия этого правила пятнадцатью годами.

Таким образом, старые нормы, в какой-то степени облегчавшие участь крестьян, были отменены. Правда, по букве реформы полученные крестьянами наделы не могли отчуждаться в течение 30 лет³. Но по-прежнему ничто не препятствовало ни их дроблению между членами одной семьи, ни скрытому отчуждению в виде аренды, обычно осуществлявшейся путем устной договоренности, а потому контролю не подлежавшей.

Нельзя сказать, чтобы румынские государственные деятели не давали себе отчета, какую грозную социальную опасность таит в себе процесс обезземеливания крестьян. Несколько раз, в моменты нарастания народного недовольства, производилась распродажа земель из государственного фонда. Причем наиболее крупная распродажа была произведена по закону 1889 г. (по которому 105 тыс. крестьян купили свыше полумиллиона га земли), принятому в период правления одной из консервативных группировок младоконсерваторов, или жунимистов. Эти сторонники помещичьего хозяйства юнкерского типа стремились сгладить недовольство разорявшейся деревни. В объяснении к законопроекту выражалась надежда, что он «успокоит... некоторые

³ В дальнейшем этот срок был продлен.

взволнованные умы и будет способствовать большому равенству в отношениях между помещиками и крестьянами»⁴.

Но, разумеется, ни консерваторы, ни либералы не шли на широкие реформы и тем более не решались посягнуть на помещичьи владения. Поэтому те полумеры, к которым они время от времени прибегали, не изменяли общей тенденции обезземеливания деревни, «размывания» середняка, роста пролетарских и полупролетарских элементов. «Средний» надел сократился с 3,7 га по реформе 1864 г. до 3,42 га в начале нашего века.

За сорок лет (1859—1899 гг.) сельское население выросло с 3,86 до 6,96 млн. человек⁵. Подчиняясь росту потребностей на внутреннем и внешнем рынках, увеличилась площадь обрабатываемой земли. Но ее распределение изменилось в сторону еще большего обезземеливания крестьян. Картина земельных отношений в Румынии в начале XX в. выглядела следующим образом⁶:

Размеры участков (га)	Число хозяйств (тыс.)	Общая площадь (тыс. га)	Размеры участков (га)	Число хозяйств (тыс.)	Общая площадь (тыс. га)
Мелкое землевладение			Среднее землевладение		
Менее 0,5	62,8	26,4	10—50	36,3	696,0
0,5—1	81,0	72,8	Крупное землевладение		
1—2	147,9	237,0	50—100	2,4	166,8
2—3	131,6	337,0	100—500	3,3	816,4
3—4	172,5	632,0	500—1000	1,1	803,1
4—5	148,7	711,0	1000—3000	0,8	1236,4
5—7	131,2	743,5	3000—5000	0,1	434,4
7—10	45,2	394,0	св. 5000	0,1	520,1
Всего до 10	920,9	3153,7	Всего 50 и более	7,8	3977,2

⁴ Tr. P. Lungu. Viața Politică în România la sfârșitul secolului al XIX — lea. Buc., 1967, p. 68, 84. О взглядах жуниимистов см. гл. 9.

⁵ G. D. Creanga. Grundbesitzverteilung und Bauernfrage, Teil 2 und 3 (Schluss). Leipzig, 1909, S. 17.

⁶ Это — приблизительные данные. Количество участков до 10 га дано по налоговой переписи 1896 г., в которую внесены изменения, происшедшие до 1902 г. Тогда же проведена налоговая перепись крупного землевладения. Данные об участках размером 10—50 га приводятся на основании переписи 1905 г. См. ASt, 1909, p. 215.

Таблица показывает, что 595,8 тыс. крестьян (с участками до 4 га) испытывали острую нехватку земли. А ведь помимо них существовали безземельные батраки, арендаторы и крестьяне, не имевшие собственных наделов и работавшие на участках родителей и родственников. Их число, по самым скромным подсчетам, доходило до 400—500 тыс.⁷ Всего, по мнению Крянга, достаточно обоснованному, 85% взрослых крестьян — мужчины вынуждены были искать постороннего заработка⁸. Обилие рабочей силы, слабое развитие городов и привязанность крестьянина к своему клочку земли, не позволявшие ему покинуть родные места, определяли дешевизну рабочей силы. А сравнительно большая насыщенность крестьянского хозяйства рабочим скотом (результат прежнего развития животноводства) и сельскохозяйственными орудиями, пусть примитивными и отсталыми, приводили к тому, что крестьянин обрабатывал помещичью землю не только своими руками, но и своим инвентарем.

ОТРАБОТОЧНАЯ СИСТЕМА

В пореформенной Румынии в сельском хозяйстве утвердилась отработочная система, сущность которой, по определению В. И. Ленина, состоит в следующем: «...помещичья земля обрабатывается не помещичьим инвентарем, не наймом рабочих, а инвентарем крестьянина, закабаленного соседним помещиком. А идти в кабалу приходится мужику потому, что помещик отрезал себе лучшие земли, посадив мужика на «песочек», загнав его на нищенский надел. Помещики отняли себе столько земли, что крестьянам не то, что хозяйство нельзя вести, но и «курицу выпустить некуда»⁹.

Барщинное хозяйство не исчезло бесследно. Отработки явились его пережитком. Дешевый отработочный труд глушил у помещиков интерес к поискам новых, капиталистических путей хозяйствования. Зачем боярскому потомку было ломать голову над тем, где достать кредиты, обзаводиться рабочим скотом и сельскохозяйственным инвентарем, когда с зимы в усадьбу являлись толпы крестьян и просили предоставить им в аренду землю или подряжались на работу на помещичьих полях?

Статистика свидетельствует о том, что и в начале нашего века подавляющее большинство земель в Румынии по-прежнему обрабатывались крестьянской воиадью, быком и сохой:

⁷ G. D. Creanga. Op. cit., Teil 2 und 3, S. 114.

⁸ Ibid., S. 190—191.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 130.

	Земли (млн. га)	Лошадей (тыс.)*	Крупный рогатый скот (тыс.)*	Плугов (тыс.)**
Крупные землевладельцы и арендаторы	3,98	39,6	199,5	42,7
Мелкие землевладельцы	3,15	649,6	2043,1	474,7

* Данные относятся к декабрю 1900 г. (AST, 1909, p. 176—177).

** Данные на 1908 г. см. C. D. Creanga. Grundbesitzverteilung..., Teil 2—3, S. 128.

Помещики, владея половиной обрабатываемых земель, имели лишь 3—5% лошадей и быков, использовавшихся в сельском хозяйстве¹⁰. При таком соотношении земли, рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря отработочная система была закономерной. Она распадалась на несколько видов.

Издельный наем, при котором крестьянин обязывался за деньги обработать своим инвентарем определенное количество помещичьей земли. Обычно этот наем носил кабальный характер — крестьянин нанимался с зимы или весны и брал в долг под ростовщические проценты деньги или продукты, обязуясь обработать его.

Отработочная аренда, при которой крестьянин за взятый участок обязывался обработать определенную площадь помещичьей земли.

Издольная аренда, когда землевладельцу отдавалась заранее обусловленная часть урожая с арендованного участка земли.

Существовала в Румынии и аренда за деньги. Однако ее характер очень трудно выяснить: во многих, если не в большинстве случаев под этой формой скрывалась отработочная аренда. Крестьянин обычно, сняв участок за определенную сумму, тут же, в контракте, оговаривал, что не будет платить деньги, а произведет обработки, причем по расценкам, значительно ниже расценок по «вольному найму».

Все же можно утверждать, что в Валахии преобладала издольщина, а в Молдове — отработочная аренда в денежной форме. На практике же в «чистом» виде ни один из видов отработочных отношений не существовал. Обычно контракт включал в себя полдюжины условий, и в нем смешивались самые различные формы аренды и найма на работу. Неграмотный крестьянин, если договор существовал на бумаге, ставил под ним крест; нередко же контракт заключался устно, что приводило к еще более произвольному толкованию обязательств арендатора. Зло-

¹⁰ MRT, 1967, p. 43.

употреблениям не было конца. Землемеры и управляющие при предоставлении участка в аренду нещадно обмеривали крестьянина, предоставляя значительно меньше земли, чем договаривались. Помимо арендной платы, крестьянин должен был обычно перевозить зерно. В полной неприкосновенности сохранился обычай подносить землевладельцу «подарки» к рождеству и пасхе, размер которых фиксировался в контракте, чтобы крестьянин не забывал об этом «знаке уважений». Землевладелец часто присваивал себе право брать штраф с крестьян, если они, по его мнению, недостаточно тщательно обрабатывали арендованную землю и не собирали «должного» урожая. Многие помещики требовали платы за охрану урожая на арендованной земле (хотя его никто не охранял). Другие взыскивали «возмещение» за потери, нанесенные урожаю грызунами и т. д.

Поэтому те данные об арендной плате, которые приводятся ниже, могут дать лишь приблизительное представление об эксплуатации крестьян, ибо не учитывают тяжелых дополнительных поборов и обязательств. Прежде, чем перейти к анализу этих данных, необходимо учесть два обстоятельства.

Во-первых, в Румынии существовала целая прослойка крупных арендаторов-посредников, которая, вклиниваясь между помещиками и крестьянами и не изменяя сколько-нибудь значительно характер аграрных отношений, участвовала в полной мере в ограблении крестьянства¹¹.

Во-вторых, нельзя упускать из виду теснейшие связи крупных румынских землевладельцев с мировым рынком и его влияния на степень эксплуатации крестьян.

В последней четверти девятнадцатого столетия в мире наступил длительный и серьезный аграрный кризис. Стремительное развитие средств сообщения привело к значительному удешевлению фрахта¹². На европейский континент хлынула дешевая пшеница из США, Канады и Аргентины, где существовало высокопродуктивное сельское хозяйство капиталистического типа¹³. Цены на зерно на мировых рынках стали падать¹⁴.

¹¹ В 1905 г. приблизительно 60% помещичьих земель сдавались крупным арендаторам. — MRT, p. 65.

¹² В 1860—1900 гг. цена за перевозку дунайской пшеницы в порты Западной Европы уменьшилась в три раза (*E. Patin. Le commerce des céréales dans le bassin du Bas-Danube. Paris, 1933, p. 369.*)

¹³ Так, в Германии в начале XX в. один работник обрабатывал в среднем около 4 га земли, в США — 7 га, а в Румынии — 2,3 га. — MRT, p. 94.

¹⁴ Цена тонны румынской пшеницы снизилась со 180 лей (1877 г.) до 134 лей (1906 г.); кукурузы — соответственно со 120 до 109 лей (*E. Gr. Mișinescu. Die rumanische Getreideausfuhr. Nürnberg, 1914, S. 25, 29.*)

Румынские помещики вышли из затруднительного положения испытанным путем, усилив угнетение крестьян, повысив арендную плату. Острая нехватка земли заставляла последних соглашаться на самые тяжелые условия. Нижеследующая таблица, охватывающая 196 поместий, дает представление о росте натуральной ренты.

Арендная плата на условиях издольщины
(196 поместий — 100) *

Распределение урожака *	1870 г.		1906 г.	
	Число поместий	%	Число поместий	%
$\frac{1}{9}$	18	9,2	—	—
$\frac{1}{7}$	7	3,6	—	—
$\frac{1}{6}$	18	9,2	—	—
$\frac{1}{5}$	10	5,1	—	—
$\frac{1}{4}$	38	19,4	2	1
$\frac{1}{3}$	21	10,7	11	5,6
$\frac{1}{2}$	57	29	45	23
$\frac{2}{5}$	4	2,1	—	—
$\frac{2}{3}$	18	9,2	21	10,7
$\frac{5}{6}$	—	—	1	0,5
$\frac{1}{1}$	5	2,5	116	59,2

* ASL, 1909, p. 253. Числитель обозначает долю урожая, получаемую помещиком, знаменатель — крестьянином.

Издольная аренда в Румынии сохранила средневековое название десятины (дижмы). В тяжелые времена крепостничества боярину полагалась десятая часть полученных крестьянином продуктов. В 1870 году эта норма еще сохранялась кое-где, а в большинстве обследованных поместий натуральная рента не превышала четверти урожая.

В начале XX столетия десятина в буквальном смысле этого слова исчезла совершенно, и лишь в нескольких поместьях сохранилась рента в $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{4}$ урожая, считавшаяся нормальной за 36 лет до этого. Теперь нормой стала издольщина — крестьянин вспахивал участок земли, засеивал его своими семенами, снимал урожай и свозил его в боярский амбар, откуда ему потом разрешали взять половину обмолоченного зерна. Уже говорилось, что помимо ренты натурой он нес многочисленные дополнительные обязательства.

Такой же непомерный рост арендной платы происходил и в тех случаях, когда она фиксировалась в денежной форме (в подавляющем большинстве случаев за этим скрывалась отработочная аренда) ¹⁵.

(210 поместий — 100%)

Арендная плата за 1 га (в леях)	1870 г.		1906 г.	
	Число поместий	%	Число поместий	%
5	2	1	—	—
5—10	31	14,7	2	1
10—15	36	17,1	—	—
15—20	46	21,9	2	1
20—30	68	32,4	25	11,9
30—40	21	10	41	19,5
40—50	5	2,4	48	22,9
50—60	1	0,5	49	23,3
60—70	—	—	15	7,1
70—80	—	—	11	5,2
Свыше 80	—	—	17	8,1

Результаты обследования показали, что то, что было редким исключением в 1870 г., превратилось в правило через тридцать с небольшим лет. Раньше арендная плата в большинстве случаев не превышала 20 лей. К 1906 г. она выросла по крайней мере втрое и нередко держалась на уровне 70—80 лей и даже выше.

При этом надо отметить, что ни урожайность, ни стоимость жизни в Румынии не претерпели сколько-нибудь значительных изменений. Монополия земельной собственности позволяла помещикам взвинчивать арендную плату до размеров, казавшихся ранее немислимым, и успешно конкурировать на мировом рынке, на который поступало все больше румынской пшеницы и кукурузы. В начале нашего столетия экспортировалось в среднем 40% производимого в стране зерна, и Румыния казалась серьезным соперником даже русским хлеботорговцам.

Остается познакомить читателей с расценками на сельскохозяйственные работы. Не представляется возможным проследить за их эволюцией, ибо отсутствуют достаточные данные. Но можно провести сравнение между опла-

¹⁵ АSt, 1909, р. 256. Изменение курса лея не учитывалось.

той работ по контракту, который заключался обычно зимой или весной, в голодную для крестьянина пору, и текущим наймом, лишенным кабального характера. Для простоты приводится оплата не по отдельным операциям (пахота, сев, боронование и т. д.), а за весь комплекс сельскохозяйственных работ.

Средние расценки в леях за полную обработку 1 га *

	1904 г.		1905 г.		1906 г.	
	По контракту	По текущему найму	По контракту	По текущему найму	По контракту	По текущему найму
Пшеница	—	47,3	27,5	48,8	31,9	51,6
Кукуруза	32	62	38,3	63,6	41,2	66,5

* На обработку 1 га пшеницы уходило 11 дней ручного труда и 5—6 дней — с рабочим скотом; кукурузы соответственно 34 и 5 дней (SIPr, p. XXII—XXIII, XXVIII—XXIX).

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

До сих пор мы не касались вопроса о развитии капиталистических отношений в сельском хозяйстве Румынии. Процесс этот шел, несмотря на сильные преграды, доставшиеся в наследство от феодализма.

Отработочная система имеет переходный характер и несет в себе зародыш собственной гибели. Она основана на жесточайшем угнетении крестьянства, которое неминуемо ведет к разорению и «раскрестьяниванию» значительной его части и превращению ее в сельских пролетариев. Между тем отработки предполагают существование «хозяев», располагающих рабочим скотом и инвентарем. Пахота, боронование, перевозка зерна и многие другие операции не под силу бедняку, все достояние которого — мозолистые руки да иногда — слабосильная лошадь. Здесь требовался середняк. Зажиточный же крестьянин, втянувшийся в товарное производство, неохотно шел на отработки.

В Румынии множилось признаки, свидетельствовавшие о том, что отработочная система, хоть и медленно, уступала место капиталистическим отношениям. Количество крупного рогатого скота и лошадей на сто гектаров площади упало с 41 (1860 г.) до 33 (1911 г.)¹⁶, а ведь в Румынии в сельскохозяйственном производ-

¹⁶ I. Adam, N. Marcu. Reforma agrară de la 1864 și unele aspecte ale dezvoltării capitalismului în agricultura României. — PE, 1954, № 5, p. 136.

стве использовалось гораздо больше быков, чем лошадей. Это означало, что у крестьянства становилось все меньше «избыточного» скота, использовавшегося на отработках. В начале XX столетия аренда в денежной форме (которая частично была капиталистической) распространяется все шире.

Процесс расслоения крестьянства зашел к этому времени достаточно далеко. Несовершенство тогдашней румынской статистики делает невозможными сколько-нибудь точные подсчеты и приходится оперировать приблизительными или даже косвенными данными.

Для разбивки крестьян по категориям исключительно важное значение имеет количество обрабатываемой земли, что позволяет судить и о товарности хозяйства. Данные об этом отсутствуют. Крестьянское землевладение (см. стр. 321) в этом случае не может служить даже приблизительным ориентиром, ибо не совпадает с землепользованием: ведь в собственности у крестьян находилось к началу XX в. всего 3,15 млн. га, а использовали они с учетом арендованной земли 5 млн. га¹⁷⁻¹⁸.

Не учитывался в Румынии и наем крестьянами батраков.

В таких условиях фактором, который может прийти на помощь в попытке хотя бы очень приблизительно определить расслоение крестьян, является наличие у них рабочего скота¹⁹.

Прежде всего встает вопрос о числе кулацких хозяйств. Иногда оно определяется к началу XX в. в 36 тыс. — по количеству наделов размером в 10—50 га. Это число нам представляется заниженным: ведь при трудностях, связанных в Румынии с покупкой земли, многие кулаки в добавление к своему небольшому участку арендовали несколько гектаров земли и вели товарное хозяйство с использованием наемного труда. Судя по переписи скота, в Румынии существовали даже безземельные кулаки²⁰.

Всего в Румынии свыше 20 тыс. крестьян имели по пять и больше лошадей и более 100 тыс. — такое же количество быков²¹. Полагая, что не все эти животные использовались на сельско-

¹⁷⁻¹⁸ Крестьяне обрабатывали 4 млн. га, но при этом не учитываются пастбища и сенокосы. См. StPr, p. 1. Площадь арендованной крестьянами земли оценивалась в 1837 тыс. га (на 1907 г.). Арендаторами выступали 520 тыс. крестьянских семей (MRT, p. 45).

¹⁹ И в данном случае исследователь наталкивается на большие трудности: учет велся отдельно по крупному рогатому скоту (в том числе быкам) и лошадям; естественно предположить, что некоторые крестьяне держали и быков и лошадей; однако данные о наличии рабочего скота в целом отсутствуют. См. StAn

²⁰ Безземельного крестьянина, имевшего 5 и больше лошадей или быков, бедняком не назовешь. А таких насчитывалось около 8 тыс. (ibid., p. 136—137).

²¹ Ibid., p. 128—129.

хозяйственных работах и что в указанные цифры включен молодняк, не всех владельцев можно отнести к кулацкой верхушке деревни. Но даже проявляя большую осторожность, нам кажется, что цифра зажиточных, с учетом принадлежавшего им рабочего скота, приведенная румынскими исследователями И. Адамом и Н. Марку, — 65—70 тыс.²² более отвечает действительному положению.

Данные переписи домашнего скота побуждают увеличить и среднюю прослойку, которая по распределению земельной собственности определяется в 176 тыс. (владельцы участков в 5—10 га). В Румынии было более 200 тыс. крестьян (включая безземельных), имевших по 2—4 лошади, свыше 240 тыс. имели по 3—4 быка²³. Наконец, не надо забывать, что в упоминаемое выше число кулаков не включена часть крестьян, имевших 5 и больше быков и лошадей. Их, естественно, надо отнести к середнякам.

Приводимая И. Адамом и Н. Марку цифра — 120 тыс. середняков из общего числа в 1250 тыс. хозяйств²⁴ — представляется поэтому сильно заниженной и ее нужно значительно увеличить. Но даже с такими поправками более $\frac{2}{3}$ взрослого мужского сельского населения Румынии в начале XX столетия относилось к разряду бедняков, пролетариев и полупролетариев, и это показывает, как далеко зашел процесс расслоения крестьянства.

Накануне первой мировой войны (1913 год), по официальным данным, 27,5% крестьянского населения было лишено земли. Около 17%, или 224 тыс. взрослых мужчин, превратилось в сельскохозяйственных рабочих²⁵. Приезжали также сезонники из-за рубежа²⁶.

В румынской деревне имелись свободные руки, которые составляют необходимый элемент капиталистического производства. Можно считать, что эти пролетарии в громадном большинстве своем вели работу в помещичьих хозяйствах. Разумеется, существовала и кулацкая эксплуатация батраков, но оформление ее, если этот термин можно применять к сделке в корчме за стаканом пуйки, ни в какие ведомости не заносилось.

Вторым признаком, который может дать представление о развитии капиталистических отношений в крупном землевладении, является применение машин. Выше (стр. 323) отмечалось, что поля помещиков обрабатывались, как правило, сохой и рабочим

²² I. Adam, N. Marcu. Studii despre dezvoltarea capitalismului în agricultura României, v. I. Buc., 1956, p. 244. Приводится и цифра 58 тыс. — MRT, p. 108.

²³ StAn, p. 128—129, 136—137.

²⁴ I. Adam, N. Marcu. Studii despre dezvoltarea..., p. 244.

²⁵ «Agriculturii și repartizarea pământului cultivat în 1913». Buc., 1915, p. 10.

²⁶ 1890 г. — около 27 тыс., в 1905 г. — 58 тыс. — MRT, p. 99.

скотом крестьянина. Но это не исключало того, что наиболее дальновидные и практичные бояре переходили к иным формам ведения хозяйства. Они давали себе отчет в том, что отработочная система означает «замораживание» всякого прогресса земледелия. О каком движении вперед могла идти речь, когда земля обрабатывалась почти так же, как 100, 200 и даже 300 лет назад? Маломощный скот и примитивный инвентарь крестьян не могли обеспечить качественной обработки земли. О семеноводстве и правильном севообороте крестьяне не имели представления. Несмотря на плодородие почв, прирост урожая пшеницы, основной культуры помещичьих полей, происходил медленно, с 12,4 гектолитров на га в начале 60-х годов до 15,8 гектолитров в первые годы нашего столетия (с неизбежными падениями в засушливые годы)²⁷. Экономисты, проводя сравнение с капиталистическими хозяйствами Англии и Германии, отмечали, что там, при несравнимо менее благоприятных природных условиях, достигаются несравненно более высокие результаты²⁸. Поэтому все настойчивее и громче раздавались призывы расстаться со стариной. «Когда, наконец, помещики и крестьяне перейдут к интенсивной обработке земли... — писал Крянга, — мы сможем получать более значительный и устойчивый урожай с гектара и выйти в один ряд с Англией, Бельгией и Данией»²⁹. В том же духе высказывался Василе Когэлничану, сын известного политического деятеля. Он требовал отказа от «старых, ленивых, малопродуктивных навыков сельского хозяйства»³⁰.

Постепенное внедрение машин в крупное земледелие показывало, что помещики не оставались безучастными к подобным призывам. В 1905 г. в помещичьих и крупноарендаторских хозяйствах имелось 55 паровых плугов, тысячи локомотивов и молотилок³¹, 11,6 тыс. сеялок, 7,5 тыс. жаток, свыше тысячи косилок и много других машин³². Этот список показывает, что

²⁷ «Creșterea arenzii pământului în bani și în dijma, a pășunatului și a prețurilor muncilor agricole dela 1870—1906». Buc., 1908, p. 11.

²⁸ Средний урожай пшеницы в 1848—1902 гг. составлял (в гектолитрах на га) в Англии — 28,6, в Германии — 24,3 (*E. Gr. Micșinescu. Op. cit., S. 38*).

²⁹ *G. D. Creanga. Grundbesitzverteilung, . . .*, p. 53.

³⁰ «Ероса», 22. X 1906.

³¹ К сожалению, статистика приводит лишь общее число локомотивов (4539) и молотилок (5866). Закономерно предположить, что они почти сплошь принадлежали помещикам, ибо у крестьян было очень мало усовершенствованных орудий (например, на 11624 помещичьи сеялки приходилось всего 300 крестьянских).

³² *AST, 1909, p. 176—179*. Для сравнения укажем, что в 1865 г. крупные землевладельцы и арендаторы имели лишь 101 жатку и немногим более 400 молотилок для пшеницы и кукурузы (*V. Maciu. Dezvoltarea capitalismlui în România între 1864 și 1878.— IR, IV, p. 449*).

машина была не редкостью в помещичьем хозяйстве и капиталистическая форма производства теснила в нем отработочную, особенно в плодородных «пшеничных» районах в долинах Дуная и Серета.

Таким образом, как объективная необходимость (разорение и обнищание крестьянства и сужение в результате этого базы отработочного производства), так и субъективный интерес (более высокий доход в результате интенсивной обработки земли) толкали помещика к смене вех и переходу к капиталистическому производству. Старая, полуфеодальная, отработочная система эксплуатации деревни переплеталась с нарождавшимися новыми капиталистическими формами угнетения крестьян.

Жестоким эксплуататором крестьян выступало буржуазно-помещичье государство. В его руках находилось значительное количество земель — до 1 млн. га³³. Они обычно сдавались в аренду крупным арендаторам-посредникам, которые распределяли их между крестьянами. Государство было поэтому в Румынии самым крупным помещиком.

Богатый опыт фанариотского режима по части налогов не был забыт в последующие годы. Крестьянин должен был выплачивать многочисленные государственные и коммунальные налоги. Основной из них, поземельный, взимался со всей принадлежащей крестьянину площади. Классовая сущность государства проявлялась в том, что помещичьи земли облагались меньшим налогом, хотя их урожайность была значительно более высокой³⁴.

Следующим по тяжести налогом, лежавшим на плечах крестьянства, являлся подушный (от 4 лей и выше в зависимости от стоимости дома); наконец, каждая крестьянская семья вносила 5 лей ежегодно для создания запасов кукурузы на случай засухи («голодный налог») и отработывала несколько дней на постройке и ремонте дорог.

Далеко не все средства, выколачиваемые из крестьян, оставались в стране. Громадная государственная задолженность (1,440 млн. лей в 1906 г.)³⁵ приводила к тому, что приблизительно треть

³³ В 1889 г. площадь государственных земель составляла приблизительно 1300 тыс. га. Всего в 1889—1906 гг. крестьянам было продано свыше полу-миллиона гектаров земли, большей частью из государственного фонда, по частично — помещичьих. Поэтому 1 млн. га государственной земли можно считать приблизительно правильной для начала нашего столетия. См. С. Corbu, A. Deac. Mișcări și frământări țărănești în România la sfârșitul secolului al XIX-lea (1889—1900). Buc., 1965, p. 22—27.

³⁴ ASt, 1909, p. 156—157.

³⁵ L. Colescu. Progresele economice ale României, 1866—1906. Buc., 1907, p. 90, 92.

бюджета страны, свыше 80 млн. лей расходовались ежегодно в виде процентов и платежей. На труде румынского народа, и в первую очередь крестьян, наживались не только «собственные» эксплуататоры, но и немецкие, французские, бельгийские рантье. На каждого румына приходилось 222 лей государственного долга и 13 лей ежегодных платежей.

Этим, так сказать, государственным каналом, не ограничивалось участие зарубежного капитала в угнетении румынской деревни. Напомним, что резкое ухудшение условий аренды объяснялось не только алчностью помещиков, но и положением, сложившимся на мировом рынке зерна. Ведущие зерноторговые фирмы мира — «Дрейфус», «Гирш, Маннгейм», «Сосьете франко-румэн», «Сосьете белго-румэн» нажили миллионы франков и марок на операциях с румынской пшеницей и кукурузой. Наконец, западный капитал грабил крестьян и с помощью «ножниц цен», взвинчивая цены на промышленные товары и поддерживая цены на продукты сельского хозяйства на низком уровне.

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН

Гнет помещиков, крупных арендаторов, государства, монополистического капитала западных стран приводил к тому, что основная масса крестьян Румынии, слывшей одной из житниц Европы, жила на грани нищеты. Средний доход семей с участками до 10 га составлял (начало XX в.) 120 лей в год (1 лей = 37 дореволюционным копейкам). Но в эту категорию входили и середняки, и зажиточные, «поднимавшие» этот уровень и, стало быть, громадное большинство крестьян не выручало за свой каторжный труд даже приведенной выше убогой суммы. Для сравнения укажем, что средний доход с поместья (100 и больше га) равнялся 24 700 лей³⁶. Свыше 100 млн. лей ежегодно получали помещики³⁷.

При подсчетах жизненного уровня населения считалось само собой разумеющимся, что крестьяне не потребляют ни животных жиров, ни хлеба. Их пища состояла из мамалыги, приправленной растительным маслом, овощей и далеко не всегда и не у всех — из небольшого количества молока и брынзы. Мясо появлялось на обеденном столе лишь по большим праздникам. В общем продукты из кукурузы давали до 90% питания крестьян³⁸.

³⁶ G. D. Creanga. Grundbesitzverteilung..., Teil I, S. 40.

³⁷ MRT, p. 66.

³⁸ S. Nicolescu-Scarțan. Resolvirea chestiunei țărănești. Buc., 1906, p. 30—31; A. Urbeanu. Neoiobăgia și capitalismul față de hrana populației. Buc., 1911, p. 14.

*Обездоленные
румынские крестьяне*

Публицисты восхваляли «умеренность» крестьян и строгое соблюдение ими религиозных постов. На самом деле не христианское смирение, а бедность заставляла крестьян поститься чуть не круглый год.

Но и кукурузы в плодороднейшей стране Европы «не хватало». Ее потребление падало. В 1870 г. на каждого румына приходилось 230 кг кукурузы; в 1900 г. — всего 146³⁹. И это сокращение лишь в незначительной степени возмещалось ростом потребления других продуктов — хлеба, картофеля, сахара, приходившегося главным образом на города.

Систематическое недоедание и употребление в пищу порченной кукурузы приводило к распространению в стране «болезни голода», пеллагры. В начале 80-х годов было зарегистрировано 4 тыс. больных, а через 20 лет пеллагра превратилась в наци-

³⁹ А. Иrbeanu. *Op. cit.*, p. 132.

ональное бедствие — больных насчитывалось свыше 100 тыс. человек.

Частые неурожаи приводили к голоду, от которого страдали миллионы людей. Особенно тяжелым выдалось лето 1904 г. Солнце выжгло поля. Кукурузы было собрано едва по 3,3 гектолитра с гектара — в 3—4 раза меньше обычного. Трава высохла на корню, среди скота началась эпизоотия и массовый падеж. Потери от неурожая оценивались в 146 млн. лей.

Государство было вынуждено предпринять кое-какие меры для помощи голодающим, выделив 34 млн. на покупку кукурузы для распределения среди голодающих. Это составляло всего лишь пятую часть потребного количества⁴⁰. Чтобы обезопасить себя от повторения подобных «жертв», консервативное правительство Г. Гр. Кантакузино ввело в 1905 г. тот налог на создание запасов кукурузы, о котором мы писали выше и который крестьяне нарекли голодным.

Отчаявшиеся люди наводнили города. В столице «почти на всех улицах видишь крестьян, одетых в рваные сермяги, протягивающих руку прохожим», — писала одна из газет⁴¹.

Румыния и в обычное время стояла на одном из первых мест в Европе по детской смертности: 30% детей умирали, не дожив до 5 лет. Голод во много раз увеличил это число. Врач из коммуны Кодэнешти (уезд Васлуй) прислал в газету «Адевэрул» письмо, рассказывая о положении в селе. К нему явилась женщина с детьми: «Слабые, слабые, очень худые, с желтыми, худыми лицами». Врач спросил мать, как она их кормит. «Вообразите, она сказала, что последние три дня она давала им только воду да вареный бурьян»⁴².

Голод привлек внимание общественности и породил большую литературу по аграрному вопросу.

Много слов сочувствия было сказано крестьянам. Много душевраздирающих примеров из жизни деревни приведено. Но при всем разнообразии высказанных буржуазными и помещичьими экономистами и публицистами точек зрения, их роднит стремление сохранить помещичье землевладение. Самые решительные и искренние не предлагали ничего, кроме половинчатых реформ. Уже упоминавшийся выше Г. Д. Крянгэ, Раду Росетти, Василе Когэлничану выступили с проектами продажи крестьянам государственных и части помещичьих земель, полагая, что это не

⁴⁰ D. Hurezeanu. Problema agrara și lupta țăranimii din România la începutul secolului al XX-lea (1904—1906). Buc., 1961, p. 85; MRT, p. 127.

⁴¹ «Adevărul», 28. II 1905.

⁴² «Adevărul», 15. XI 1905.

подорвет, а укрепит помещичье землевладение, облегчит ему переход к капиталистическому производству⁴³. Сходную программу разрабатывали и идеологи румынского народничества либерально-буржуазного толка, попоранисты⁴⁴, во главе с Константином Стеере. В своих планах они не шли дальше ограничения помещичьего землевладения, но предусматривали довольно широкую программу поощрения кулачества.

Были предприняты и определенные практические шаги: создавались общества крестьян для аренды земли, возникла (при деятельном участии крупного математика Спиру Харета, когда он был министром) довольно широкая сеть народных банков (свыше 200 банков с участием около 300 тыс. пайщиков в 1907 г.). Эти мероприятия принесли пользу сельской верхушке. Ссуды в банках выдавались под поручительство. А где мог найти поручителя неимущий? И он обращался по-прежнему к ростовщику.

Не было в Румынии недостатка и в псевдонаучных работах, авторы которых, жонглируя цифрами, игнорировали подлинные причины тяжелого положения крестьянства и сваливали все на дурные законы, плохую администрацию и т. п.⁴⁵

Все проекты решения аграрного вопроса, исходившие от экономистов и публицистов либерального и консервативного направлений, не предусматривали устранения основного противоречия, существовавшего в румынской деревне, противоречия между помещиками и крестьянами. Они имели другую цель — изменить соотношение сил, перетянуть на сторону крупного землевладения зажиточного крестьянина, превратить его в опору своего господства. Тем временем проблема малоземелья становилась все более острой, недовольство крестьян проявлялось в частых вспышках волнений, перераставших временами в восстания. Крестьянство пыталось по-своему, путем восстаний решить вопрос о земле.

⁴³ G. D. Creanga. Grundbesitzverteilung..., Teil I—III; R. Rosetti. Pentru ce s'au răsculat țărani. Buc., 1907; V. Kogălniceanu. Chestiunea țărănească, pt. I—II. Buc., 1906. См. подробный разбор развернувшейся в начале XX в. дискуссии по аграрному вопросу D. Hurezeanu. Privire critică asupra studierii problemei agrare în România la începutul secolului al XX-lea — SIE, p. 47—137.

⁴⁴ Подробнее о попоранизме см. в главе 16.

⁴⁵ См., например L. Lahovari. Chestia agrară în România. Buc., 1907.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

БОРЬБА ПОМЕЩИКОВ И БУРЖУАЗИИ ПО ВОПРОСУ О ПУТЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУМЫНИИ

Завоевание Румынией государственной независимости ускорило ее экономическое развитие. Румынское правительство получило возможность вести более самостоятельную внешнеторговую политику, направленную на развитие национальной индустрии, устанавливать более выгодный таможенный тариф, заключать необходимые торговые договоры с иностранными государствами.

Правда, в первые годы после войны Румыния была еще до некоторой степени связана условиями неравноправных торговых соглашений, которые она заключила с рядом европейских государств в 1875—1877 гг. Особо пагубные последствия для развития румынской экономики имела румыно-австрийская торговая конвенция 1875 г.

Значительный вред национальной промышленности нанесла широко пропагандируемая идеологами румынских помещиков теория о Румынии как аграрной стране. Стремясь создать благоприятные условия для развития помещичьего хозяйства, Н. Шуцу, И. Гика, И. Страт, Д. Морузи доказывали, что Румыния должна была остаться преимущественно аграрной страной, экспортирующей продукты сельского хозяйства и импортирующей промышленные товары. Румынское правительство должно уделять главное внимание развитию сельского хозяйства, обращая внимание в первую очередь на помещичье хозяйство, оказывать помещикам помощь кредитами и предоставлять им различные льготы. Создание современной национальной промышленности объявлялось ненужной затеей, а покровительство ей — вредной ошибкой. Д. Морузи доказывал, например, что попытка создать национальную индустрию приведет к отрыву Румынии от более развитых западноевропейских стран, помешает ей «слиться с интересами Европы»⁴⁶. Идеолог румынского попоранизма К. Стере доказывал, что «только корыстная заинтересованность, невежество или *idée fixe* какого-нибудь маньяка могут объяснить мечты об индустриализации страны»⁴⁷.

Естественно, эти взгляды, оказывавшие воздействие на политику консервативных правительств, влияли на экономическое развитие Румынии. Они способствовали превращению страны в

⁴⁶ *O. Constantinescu. Critica teoriei reacționare «România — țară eminentemente agricolă».* — PE, 1959, № 7, p. 20.

⁴⁷ *C. Stere. Social democratism sau poporanism? Cap. III — «Viața Românească».* Buc., 1907, № 10, p. 34.

аграрный придаток промышленно развитых европейских государств.

Формировавшаяся румынская промышленная буржуазия не могла примириться с этим курсом и с последствиями неравноправных торговых договоров, душивших национальную промышленность, ущемлявших ее интересы. Одним из первых румынских буржуазных экономистов, поднявших голос в защиту национальной индустрии, был П. С. Аурелиан. В отчете о румынской выставке искусства и промышленных товаров в Москве 1882 г. П. Аурелиан призывал «работать изо всех сил, чтобы создать и организовать национальную индустрию, которая с каждым днем становится жизненным вопросом для Румынии»⁴⁸. В изданной тогда же работе «Каким образом можно основать индустрию в Румынии?»⁴⁹ П. Аурелиан не только доказал необходимость создания национальной промышленности, но и наметил основные пути ее развития. Вместе с тем П. Аурелиан ошибочно считал, что Румыния не созрела для развития крупной индустрии, что вначале необходимо развивать домашние промыслы и ремесло для переработки продуктов сельского хозяйства⁵⁰.

Дальше П. Аурелиана в защиту национальной индустрии пошел видный буржуазный историк и экономист А. Д. Ксенопол. Он призывал не ограничиваться в стране развитием домашних промыслов. Следует строить крупные промышленные предприятия, разрабатывать горнорудные и нефтяные богатства, чтобы обеспечить всестороннее экономическое развитие страны и не впасть в зависимость от более развитых западноевропейских государств. «Западная Европа, — с горечью и возмущением отмечал А. Д. Ксенопол, — обрекает нас на самый тяжелый и самый утомительный сельскохозяйственный труд... в большом европейском обществе нам, румынам, оставили роль... близкую к животным или бессознательным машинам; мы доведены до состояния илотов цивилизации»⁵¹.

Вместе с тем А. Д. Ксенопол, являясь выразителем интересов буржуазии, заинтересованной в первую очередь в развитии легкой промышленности, не считал возможным создавать в стране тяжелую индустрию. «Румыния никогда не сможет стать индустриальной страной в полном смысле этого слова, поскольку она приобщила слишком поздно к сознательной экономической жиз-

⁴⁸ P. S. Aurelian. Expozițiunea națională de arte și industrie de la Moscova, pt. I-a, Industria. Buc., 1883, p. XI.

⁴⁹ P. S. Aurelian. Cum se poate fonda industria în România. Buc., 1881.

⁵⁰ Ibid., p. 8.

⁵¹ A. D. Xenopol. Studii economice. Craiova, 1882, p. 187.

ни и не имеет возможности конкурировать с теми народами, которые уже сотни лет владеют крупной индустрией»⁵², — заявлял он.

Взгляды А. Д. Ксенопола о необходимости развития румынской промышленности поддерживали многие публицисты и политические деятели: М. Когэлничану, Д. П. Марциан, Г. Барициу, Б. П. Хашдэу, М. Эминеску, Д. Буткулеску и др.⁵³ Выражая точку зрения социалистов, К. Доброджану-Геря также подчеркивал необходимость для Румынии «стать промышленно развитой страной», для чего он считал обязательным покончить с феодальными пережитками.

Борьба промышленной буржуазии за введение протекционистской политики в конце концов увенчалась успехом. Первым шагом правительства после завоевания независимости было принятие в 1879 г. закона о фабричных и торговых марках. Через два года оно сдало в концессию румынскому обществу «Летя» производство бумаги для государственных учреждений, а несколько позже в целях обеспечения этого общества дешевым сырьем повысило экспортные пошлины на тряпье и другие отходы⁵⁴.

В 1882 г. был принят закон, поощряющий развитие сахарной промышленности. Государство платило сахарозаводчикам большие единовременные субсидии и, кроме того, по 16 бань за каждый килограмм сахара, продаваемый на внутреннем рынке, и по 20 бань — на внешнем⁵⁵.

Спустя два года был принят закон, покровительствующий текстильным фабрикантам⁵⁶. В 1885 г. были повышены пошлины на ввозимые кожевенные изделия и понижены на дубильные вещества⁵⁷.

Однако самым крупным мероприятием в этом направлении был отказ либерального правительства от продления срока действия австро-румынского торгового договора 1875 г. и принятие так называемого автономного таможенного тарифа 1886 г.⁵⁸, значительно усилившего покровительство румынской промышленности. Эти меры были предприняты либеральным кабинетом под давлением промышленников, несмотря на протесты и угрозы австро-

⁵² V. C. Buțureanu, A. D. Xenopol. *Industria berei și impozitul*. Buc., 1895, p. 10.

⁵³ M. Iosa. *Industria în România la sfârșitul sec. XIX și începutul sec. XX*. In: «*Studii și materiale de istorie modernă*», v. III. Buc., 1963, p. 357—358.

⁵⁴ C. I. Băicoianu. *Politica noastră vamală și comercială de la Regulamentul Organic și pînă în prezent*. Buc., 1904, p. 184—185.

⁵⁵ G. Ioaniță, C. Calmuski. *Industria zahărului în România*. Buc., 1938, p. 22.

⁵⁶ C. I. Băicoianu. *Op. cit.*, p. 184—185.

⁵⁷ R. V. Reuț. *Protecționismul industrial în România*. Cernăuți, 1933, p. 36.

⁵⁸ C. I. Băicoianu. *Op. cit.*, p. 239—243.

венгерского и французского правительств и на сопротивление румынских помещиков⁵⁹.

Наконец, в 1887 г. был принят закон, поощрявший развитие крупной промышленности. Румынские и иностранные капиталисты, основывающие крупные промышленные предприятия⁶⁰, освобождались в течение 15 лет от налогов, а также от уплаты пошлин при ввозе отсутствовавшего в стране промышленного оборудования и сырья; они пользовались льготным тарифом при перевозке своей продукции по железной дороге и другими привилегиями⁶¹. Эти преимущества не предоставлялись владельцам мельниц, заводов по производству спирта и пива. Принятые законы способствовали развитию крупной промышленности. Но они серьезно ударяли по румынским трудящимся, которые были вынуждены покупать товары по более высоким ценам. Нельзя забывать также, что политика либералов не мешала вторжению в страну иностранного капитала, что усилило экономическую и политическую зависимость Румынии от западноевропейских стран.

Пришедшим к власти консерваторам удалось добиться в 1891 и 1893 гг. некоторого уменьшения протекционистского характера таможенного тарифа. Впрочем, серьезных разногласий между румынской промышленной буржуазией, входившей большей частью в либеральную партию, и помещиками, принадлежавшими главным образом к консерваторам, не существовало даже в этот период. Экономические и политические интересы румынских промышленников тесно переплетались с интересами помещиков; зачастую промышленники ввиду исключительно высоких доходов, которые предоставляло в Румынии землевладение, сами приобретали земельные участки. Поэтому протекционистская политика промышленной буржуазии велась под флагом «полнейшего использования» продукции сельского хозяйства.

РАЗВИТИЕ РУМЫНСКОЙ ИНДУСТРИИ В КОНЦЕ XIX В.

Конец XIX в. ознаменовался значительным ростом индустрии. По данным статистики, с 1860 г. до начала XX в. (1902 г.) число так называемых промышленных заведений возросло с 12 867 до 62 188⁶², т. е. больше чем в 4,8 раза.

⁵⁹ Ibid., p. 245-247.

⁶⁰ К крупной промышленности статистика того времени относила предприятия с капиталом не менее 50 тыс. лей и предприятия, на которых работали по крайней мере 25 рабочих или использовалась машинная техника.

⁶¹ С. I. Băicoianu. Op. cit., p. 318—320.

⁶² IFD, p. 131, 194.

Конечно, абсолютное большинство этих предприятий относились к мелким и средним, что видно из следующей таблицы ⁶³:

	Число предприятий	Мощность двигателей (в л. с.)	Число рабочих
Крупная обрабатывающая промышленность	625	42 211	37 325
Средняя и мелкая промышленность	54 405	235	105 031
Специальная промышленность (мелкие лесопильные и другие предприятия)	6 929	15 297	17 853
Горнодобывающая промышленность	235	—	6 508
Всего:	62 194		166 717

Как можно заметить, значительная часть этих предприятий являлась мелкими полукустарными ремесленными мастерскими. Достаточно сказать, что общая мощность 61 334 предприятий, относящихся к средней, мелкой и так называемой специальной промышленности (лесопильные и некоторые другие предприятия), составляла всего 15 532 л. с. Причем большинство ремесленников применяло конную тягу и лишь в 82 мастерских имелись паровые двигатели. На каждом из указанных предприятий было занято в среднем по два рабочих. Больше половины (31 070) этих предприятий находились на селе. Это были главным образом мельницы, кузницы, сапожные, портняжные и столярные мастерские, в большинстве которых, помимо владельца или мастера, редко можно было найти нескольких учеников и подмастерьев. В целом почти на 55 тыс. мелких и средних предприятий приходилось не менее 45 тыс. подмастерьев и учеников ⁶⁴. Все это говорит о том, что низкий уровень развития промышленности преодолеть не удалось.

Но наряду с мелкими в конце XIX и начале XX в. все чаще стали появляться в Румынии крупные предприятия. По данным румынской статистики, в 1866 г. их насчитывалось в обрабатывающей промышленности 39, а в 1901—1902 гг. — 625 ⁶⁵.

⁶³ N. P. Arcadian. *Industrializarea României. Studiu evolutiv istoric, economic și juridic*, ed. II. Buc., 1936, p. 115.

⁶⁴ «Ancheta industrială din 1901—1902», v. II; «*Industria mică și mijlocie*». Buc., 1904, p. 2—3, 152, 256.

⁶⁵ IFD, p. 196.

Количественный рост предприятий сопровождался качественными изменениями: переходом от мануфактуры к фабрике и технической революцией в румынской промышленности. Если в 1866—1887 гг. строилось в среднем 8,2 фабрики и заводов в год, то в 1887—1893 гг. это число увеличивалось ежегодно до 14, а в 1893—1906 гг. до 18⁶⁶. И хотя удельный вес этих фабрик и заводов в румынской промышленности был еще незначительным, им принадлежало будущее.

Первое место как по числу и мощности предприятий, так и по стоимости производимой продукции среди отраслей румынской индустрии конца XIX в. принадлежало пищевой промышленности. Сравнительно меньшие финансовые средства, необходимые для развития этой отрасли индустрии, быстрая оборачиваемость капитала и заинтересованность не только промышленной буржуазии, но и части помещиков, желавших получить как можно больше прибыли в результате переработки продуктов сельского хозяйства обусловили значительные приливы капиталов в пищевую промышленность и ее быстрое развитие. Не случайно в этой отрасли была сконцентрирована одна треть крупных предприятий страны, которые давали свыше половины стоимости продукции крупной индустрии⁶⁷.

Особенно быстрыми темпами развивалась мукомольная промышленность, что объяснялось в значительной мере расширением посевных площадей и сокращением в конце XIX в. вывоза зерна на западноевропейские рынки. Помимо многих тысяч мелких ветряных и водяных мельниц, росло число мельниц с паровыми двигателями, применение которых является одним из наиболее характерных признаков машинной индустрии⁶⁸. Если в 1860 г. в стране насчитывалось всего 33 небольшие паровые мельницы⁶⁹, то в 1914 г. число крупных паровых мельниц увеличилось до 98⁷⁰. Большинство этих мельниц находилось в крупных городах, которые потребляли много хлеба (Бухарест, Крайова, Яссы, Плоешти), а также дунайских портах, откуда легче было вывозить муку за границу. Они были оснащены новейшей техникой. Мельница Виолато в Брэиле, например, могла перемалывать в сутки до 20 тонн муки, а мельница братьев Галиацатос — до 10 тонн муки.

Однако при всех успехах мукомольной промышленности мака-

⁶⁶ N. Păiano. La grande industrie en Roumanie de 1866—1906. Buc., 1906, p. 33—34.

⁶⁷ IFD, p. 198; M. Iosa. Op. cit., p. 361.

⁶⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 506.

⁶⁹ O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Cu privire la problema revoluției industriale în România. Buc., 1957, p. 63, 85.

⁷⁰ К. Гринвальд. Румыния (Экономический очерк). Пг., 1917, стр. 3.

ронные изделия продолжали ввозить из Италии, Франции и Австро-Венгрии ⁷¹.

Быстрыми темпами развивались спирто-водочная и пивоваренная отрасли промышленности. Уже в 1885 г. производство спирта не только покрывало потребности внутреннего рынка, но позволяло вывозить значительное количество этого продукта в Турцию, Италию, Францию и даже в Египет ⁷². В начале XX в. в Румынии насчитывалось 43 крупных спирто-водочных и пивоваренных завода ⁷³.

В середине 70-х годов XIX в. с помощью иностранного капитала были построены сахарные заводы в Китиле и Саскуте. Однако ввиду узости внутреннего рынка и конкуренции со стороны иностранного сахара они не находили сбыта своей продукции. Вскоре завод в Китиле был закрыт. Развитию этой отрасли промышленности не помогло даже принятие в 1882 г. закона, предоставлявшего большие льготы сахарозаводчикам. Только после продления в 1896 г. срока действия этого закона и дополнительного прилива иностранного капитала стали основываться новые механизированные сахарные заводы. В 1901—1902 гг. шесть таких заводов производили уже около 26 тыс. тонн сахара, что значительно превышало потребности узкого внутреннего рынка ⁷⁴.

Таким образом, в конце XIX в. и начале XX в. успешно осуществлялся технический переворот в основных отраслях пищевой индустрии.

Быстрыми темпами развивались некоторые отрасли легкой промышленности. Это относится в первую очередь к писчебумажной индустрии. В начале XX в. по мощности двигателей она занимала третье место среди отраслей румынской индустрии ⁷⁵. Четыре писчебумажные фабрики покрывали почти полностью не столь значительные, правда, потребности внутреннего рынка. Только тонкая бумага привозилась из-за границы ⁷⁶.

Медленнее происходил технический переворот в текстильной индустрии. Хотя начало этого процесса можно отнести еще к до-реформенному периоду, когда появились первые две суконные фабрики Н. Бэляну и М. Когэлничану ⁷⁷, в дальнейшем он затормозился. После заключения неравноправных торговых договоров в

⁷¹ *B. G. Assan. Razboiul vamal cu Turcia și agravarea crizei morăriei în România. Buc., 1900, p. 33.*

⁷² ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 82, лл. 5—6.

⁷³ *O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 88—89.*

⁷⁴ *M. Iosa. Op. cit., p. 378—379.*

⁷⁵ IFD, p. 197.

⁷⁶ *К. Грунвальд. Указ. соч., стр. 62; R. Racovitza. Industria hîrtiei. Buc., 1921, p. 6—7.*

⁷⁷ *N. I. Angelescu. Din începuturile industriei românești. Buc., 1934, p. 7.*

середине 70-х годов прошлого столетия австрийские и английские ткани наводнили румынский рынок. О строительстве фабрик не могло быть и речи. Только после отмены румынско-австрийского торгового договора 1875 г. и принятия закона 1887 г., покровительствующего национальной промышленности, текстильная индустрия стала развиваться более быстрыми темпами. В начале XX в. в стране насчитывались уже 14 суконных, 7 хлопчатобумажных, льняных и пенькопрядильных и 5 трикотажных фабрик ⁷⁸.

Но и в это время еще не использовались все возможности для развития текстильной промышленности. При наличии огромных ресурсов шерсти в стране промышленные предприятия ввозили из-за границы готовую шерстяную пряжу. Это сдерживало развитие текстильной промышленности. Она покрывала лишь 4,7% внутренних потребностей страны ⁷⁹. Большая часть городского населения носила одежду из тканей, ввезенных из-за границы.

Тяжелая промышленность только зарождалась. Наиболее развитыми ее отраслями являлись строительная, лесная и нефтяная. Рост промышленности и городов обусловил развитие строительной индустрии. В начале XX в. три крупных цементных завода обеспечивали почти полностью потребности внутреннего рынка. Более того, румынский цемент экспортировался в Болгарию, Турцию и Египет ⁸⁰.

Необходимость в строительном лесу для быстрорастущих городов, а также в топливе для развивающейся промышленности и транспорта, увеличение спроса на румынский лес за границей привели к значительному расширению лесоразработок. Улучшилась их техническая оснащенность. В 1888 г. на некоторых крупных лесоразработках применялась электроэнергия, американские механические пилы, а для вывоза леса была построена железнодорожная ветка ⁸¹.

Значительно возросло число крупных лесопильных заводов. Если в 1886 г. их было всего 6, то в 1901—1902 гг. насчитывалось уже 54 крупных лесопильных завода ⁸². По своему техническому оснащению они могли соперничать с заграничными лесопильными предприятиями. Большая часть румынского леса экспортировалась в Болгарию, Сербию, Грецию, Турцию, Индию, Австралию и даже в богатейшую лесом Россию ⁸³.

⁷⁸ *O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 93—94.*

⁷⁹ *Ibid., p. 94.*

⁸⁰ *Ibid., p. 106.*

⁸¹ *Ibid., p. 100—101.*

⁸² *Ibid., p. 101.*

⁸³ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 82, л. 11; ЦГАВМФ, ф. 243, оп. 1, д. 10696, л. 21; *А. Е. Вучино. Румыния в лесопромышленном и лесоторговом отношениях. Тифлис, 1894, стр. 11, 39.*

Нельзя, однако, забывать, что на валке и транспортировке леса, как и при его обработке, широко использовался ручной труд. В деревообделочной индустрии, наряду с крупными лесопильными заводами, имелось еще 778 мелких лесопилок, которые применяли в качестве двигателя водяное колесо. Все это доказывает, что технический переворот в этой отрасли не был завершен.

В 80-х годах XIX в. началось ускоренное развитие нефтедобывающей промышленности. Оно обуславливалось растущим спросом на нефтяные продукты, в первую очередь на осветительный керосин, а также применением новой техники в этой отрасли промышленности. Помимо нефтяных колодцев, основанных на примитивном ручном труде, в Праховском уезде стали применять механическое бурение скважин при помощи паровых машин⁸⁴. Добыча нефти возросла с 257 т в 1857 г. до 325 тыс. т в 1902 г.

Технический переворот начался и в нефтеперерабатывающей индустрии. Еще в 1856 г. Т. Мехединцяну основал в Рыфове (близ г. Плоешти) нефтеперерабатывающий завод, что позволило Бухаресту стать одним из первых европейских городов с керосиновым освещением⁸⁵. К 1900 г. в Румынии было уже около 70 нефтеперерабатывающих заводов⁸⁶, но техническое оснащение большинства их было отсталым даже по тогдашним стандартам.

Черная и цветная металлургия и машиностроение в конце XIX в. совершенно отсутствовали. Имелось только несколько металлообрабатывающих предприятий.

Таким образом, в последние два десятилетия XIX в. наибольшее развитие получили пищевая и ряд отраслей легкой индустрии. Тяжелая промышленность значительно отставала от остальных отраслей индустрии. Наиболее характерным для развития промышленности в указанный период являлся переход от простой кооперации и мануфактуры к фабричной промышленности, что способствовало осуществлению промышленного переворота, развитию капитализма в стране⁸⁷.

Но в отличие от Запада этот процесс начался гораздо позже, развивался медленнее, на основе импортной техники, со значительной диспропорцией между отраслями. К тому же и первые две стадии капиталистической промышленности — простая капиталистическая кооперация и мануфактура — еще надолго сохранились в румынской индустрии.

⁸⁴ «*Industria petrolului din România în 1908*». Buc., 1909, p. 69—70.

⁸⁵ *O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit.*, p. 24.

⁸⁶ *G. D. Cioriceanu. Op. cit.*, p. 248.

⁸⁷ MMR, p. 15.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ.
РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Развитие капиталистической индустрии в конце XIX в. и начале XX в. углубило противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства, что привело к экономическим кризисам перепроизводства. Первый такой кризис, охвативший многие отрасли экономики страны, вспыхнул в 1899 г. В октябре 1899 г. даже король Карл I, который постоянно разглагольствовал о процветании страны, вынужден был признать в беседе с русским военным агентом в Бухаресте подполковником Леонтовичем, что Румыния «переживает экономический кризис. Государственная казна совершенно пуста»⁸⁸.

Больше всего пострадала от кризиса наиболее развитая и не пользующаяся покровительством государства пищевая промышленность. Производство спирта резко снизилось с 31 тыс. гектолитров в 1898 г. до 8,2 тыс. гектолитров в 1900 г.; производство пива — соответственно с 9 до 5,3 тыс. гектолитров. В известной мере была затронута сахарная и некоторые другие отрасли промышленности. В 1898 г. было произведено сахара 10,6 тыс. т, а в 1899 г. — только 8,4 тыс. т.

Резко сократились строительство и строительная индустрия. Производство цемента упало с 26,4 тыс. тонн в 1899 г. до 8,4 тыс. т в 1901 г. До кризиса число ежегодных заявок на строительство в Бухаресте было не менее 4 тыс.; в 1901 г. было подано всего четыре заявки⁸⁹.

Экономический кризис сказался и в области кредита. В 1900 г. вклады в сберегательные кассы уменьшились на одну треть по сравнению с 1898 г. В то же время процент учета векселей значительно возрос⁹⁰.

Пережитки феодализма в экономике, господство иностранного капитала, стремившегося переложить на Румынию всю тяжесть кризиса в собственных странах, сильный неурожай 1899 г. сделали экономический кризис в Румынии более продолжительным, чем в странах Западной Европы. Хотя он завершился в основном в 1903 г., кризисные явления в ряде отраслей промышленности наблюдались и в 1904 г. Только в 1906—1907 гг. наступил кратковременный промышленный подъем.

Напуганная кризисом промышленная буржуазия сумела добиться от правительства издания в 1906 г. закона, усилившего покровительство индустрии. Пошлины повышались в среднем с

⁸⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 791, л. 2.

⁸⁹ O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 133.

⁹⁰ N. N. Constantinescu, V. Axenciuc. Capitalismul monopolist în România. Buc., 1962, p. 63.

8,4% до 11%⁹¹. Устанавливались льготы для предприятий текстильной промышленности, работавших на отечественном сырье; получили право беспошлинного ввоза машин мукомольные, спиртоводочные и пивоваренные предприятия, не пользовавшиеся льготами по закону 1887 г.⁹² Это не замедлило принести плоды. Если в 1904—1905 гг. были основаны 64 фабрики, находящиеся под покровительством государства, то в последующие после принятия закона два года (1906—1907 гг.) открылось 162 таких предприятия, т. е. в 2,5 раза больше⁹³.

В годы промышленного подъема улучшилась техническая оснащённость крупных фабрик и заводов. В 1901—1902 гг. общая мощность 625 крупных предприятий составляла 45 тыс. л. с., а в 1906 г. только на 471 крупном предприятии были установлены двигатели мощностью в 50 тыс. л. с.⁹⁴ Быстро развивалась металлообрабатывающая промышленность. В 1904—1907 гг. мощность предприятий этой отрасли возросла в 2¹/₂ раза⁹⁵.

Но вскоре производство промышленных товаров снова переросло низкую покупательную способность населения Румынии. Мировой экономический кризис, вспыхнувший в 1907 г., затруднил вывоз румынских товаров за границу. Во второй половине 1907 г. в Румынии начался денежный голод, сокращение банковских оборотов, повышение учетного процента и падение курса акций. Затем кризис охватил промышленность. Больше всего пострадали лесная и деревообрабатывающая, спирто-водочная, кожевенная, металлообрабатывающая и угольная индустрия. В меньшей степени были затронуты кризисом мукомольная и сахароваренная промышленность⁹⁶.

Хотя кризис 1907—1908 гг. охватил почти все отрасли промышленности и привел к резкому падению уровня производства, он был более кратким, чем предшествующий. Уже в 1909 г. начался новый промышленный подъем. В феврале 1912 г. был принят закон, по которому значительно увеличивалось число предприятий, пользующихся покровительством государства⁹⁷.

⁹¹ N. P. Arcadian. Op. cit., p. 111.

⁹² IFD, p. 272.

⁹³ N. N. Constantinescu, V. Axenciuc. Op. cit., p. 66.

⁹⁴ N. Păiano. Op. cit., p. 36.

⁹⁵ N. N. Constantinescu, V. Axenciuc. Op. cit., p. 67.

⁹⁶ N. N. Constantinescu. Criza economică din România în anii 1907—1908.—SIE, I, p. 29—46.

⁹⁷ Покровительством государства пользовались: а) предприятия, на которых работало не менее 20 рабочих или имелись двигатели мощностью не менее 5 л.с.; б) «ремесленники», у которых было занято не менее 4 рабочих или учеников; в) «кооперативы ремесленников» с капиталом не менее 2 тыс. лей и 20 рабочими.

В период промышленного подъема 1909—1912 гг. завершился технический переворот не только в ряде отраслей пищевой и легкой, но и в некоторых отраслях тяжелой индустрии, в частности, в нефтяной промышленности. Изобретение двигателя внутреннего сгорания и развитие автомобильной промышленности повысили спрос на нефть на мировом рынке. Иностранные капиталисты обратили свои алчные взоры на нефтяные богатства Румынии. Консервативное правительство пошло им навстречу. В 1895 г. был принят закон, который облегчил проникновение иностранного капитала в румынскую нефтяную промышленность⁹⁸. С этого времени начался невиданный нефтяной ажиотаж в Румынии. К обильным кладовым подземных богатств потянулись иностранные компании, которые покупали по дешевке богатейшие нефтяные участки. Вскоре в их руках оказались $\frac{2}{3}$ нефтеносных земель, имевшихся в стране⁹⁹.

Началась усиленная эксплуатация с использованием новейшей техники, румынского черного золота. В районах Кымпина, Бэйкой, Морени вырос лес буровых вышек. За полтора десятилетия, с 1898 по 1913 г., число действующих скважин возросло с 90 до 1006, т. е. более чем в 11 раз¹⁰⁰. При бурении этих скважин применялись паровые и электрические двигатели и двигатели внутреннего сгорания.

Использование новой техники позволило увеличить добычу нефти в громадных размерах, что видно из диаграммы на стр. 349¹⁰¹. В 1911—1913 гг. Румыния занимала третье место в мире по добыче нефти после США и России. Вместе с тем следует отметить, что иностранные капиталисты хищнически эксплуатировали румынские нефтяные богатства. Метод «открытого сопла», который они использовали при бурении, приводил к огромным потерям сырья, а низкий уровень техники безопасности — к частым пожарам. Столбы нефтяных фонтанов горели месяцами, освещая зловещим светом окружающую местность и уничтожая огромные запасы нефти.

Технический переворот завершился и в нефтеперерабатывающей индустрии. Нефтеперегонные заводы, расположенные в городе Плоешти и его округе, были оснащены новейшей техникой: паровыми двигателями и насосами, двигателями внутреннего сгорания, электромоторами. В результате 10 заводов из общего числа 59

⁹⁸ «Contribuția capitalului străin la industria petroliferă românească». Buc., 1937, p. 119—120.

⁹⁹ O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 107.

¹⁰⁰ G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 247; AST, 1915, p. 168—169.

¹⁰¹ Диаграмма составлена на основе данных: «Industria petrolului din România în 1908». Buc., 1909, p. 9. «Contribuțiunile la istoricul industriei miniere în România». Buc., 1931, p. 5.

производили $\frac{4}{5}$ всех нефтепродуктов, вырабатываемых в стране ¹⁰². Румынский бензин и керосин отличались хорошим качеством, что позволяло вывозить его в большом количестве во Францию, Германию, Италию, Турцию, Египет и Индию. В меньшей мере вырабатывались минеральные масла и смазывающие вещества. Они ввозились из России, поскольку были более дешевы и лучшего качества ¹⁰³.

Развитие промышленности и железнодорожного транспорта вызвало необходимость собственной угольной базы в стране. Еще в 80-х годах прошлого столетия румынское правительство, а затем и частные акционерные общества начали разработку месторождений бурого угля в уездах Прахова и Дымбовица. Затем уголь стали добывать и в северных уездах: Бакэу, Мехединци, Мусчеле и др. В 1912—1913 гг. разрабатывались уже 17 месторождений бурого угля. Началась механизация транспортировки угля. В 1906 г. была построена первая узкоколейная линия. Добыча угля в первые полтора десятилетия XX в. выросла вдвое ¹⁰⁴. Однако в угольной промышленности еще широко применялся ручной труд. Потребности страны в этом ценнейшем топливе удовлетворялись далеко не полностью.

Во второй половине 1912 г. развитие промышленности было прервано новым экономическим кризисом. Первые его симптомы появились в области торговли и кредита. Курс акций значительно упал. Румынский национальный банк был завален заявками на кредиты. Затем стало быстро снижаться производство нефти, угля, бумаги, пищевых продуктов, текстиля ¹⁰⁵.

В период кризиса развивалась только металлообрабатывающая индустрия, что было в какой-то мере связано с участием Румынии во второй балканской войне. К началу первой мировой войны техническая оснащенность крупнейших металлообрабатывающих предприятий страны — «Арсенала» в Бухаресте, судовой верфи в Турну-Северине, мастерских по ремонту нефтяного и сельскохозяйственного оборудования в Бухаресте, Галаце, Крайове и Плоешти достигла довольно высокого уровня, что позволяет говорить о завершении промышленного переворота в этой отрасли индустрии. Но в целом металлообрабатывающая индустрия была еще очень слабо развита. Стоимость ее продукции составляла всего 7,5% стоимости румынской обрабатывающей индустрии ¹⁰⁶ и была

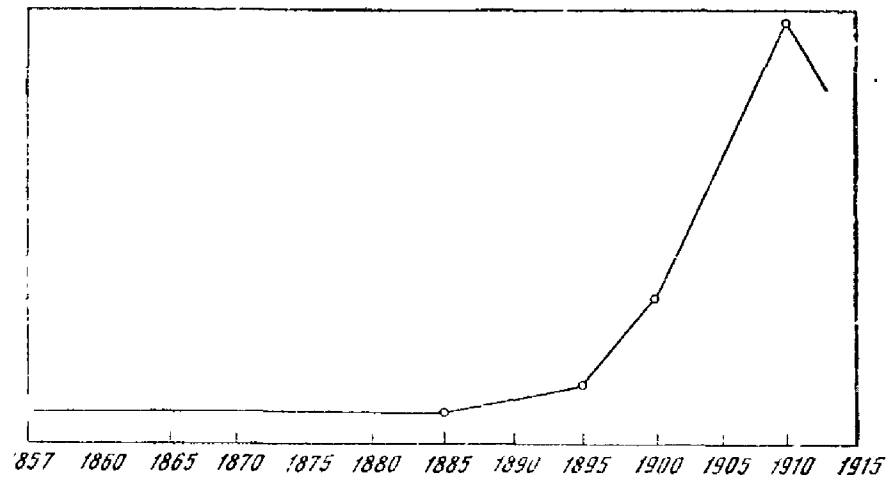
¹⁰² К. Гринвальд. Указ. соч., стр. 47.

¹⁰³ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 6, л. 2; ЦГА МССР, ф. 1256, оп. 1, д. 66, лл. 106—107, 110.

¹⁰⁴ «Contribuțiuni la istoricul industriei miniere în România». Istoricul dezvoltării exploatărilor de cărbuni în România. Buc., 1931, p. 1.

¹⁰⁵ N. N. Constantinescu, V. Axenciuc. Op. cit., p. 70—71.

¹⁰⁶ V. Roman. Revoluția industrială în România.— PE, 1964, N 4, p. 104.

в пять раз меньше стоимости ввозимых металлических изделий¹⁰⁷. Что касается металлургической индустрии, то она в Румынии по-прежнему отсутствовала.

Накануне первой мировой войны технический переворот завершился и в деревообрабатывающей промышленности. В Румынии насчитывалось 120 крупных лесопильных заводов, оснащенных новейшей техникой. Лесообрабатывающее акционерное общество «Гетц» в Галаце имело, например, 11 лесопильных установок с 96 механическими пилами¹⁰⁸. Наиболее крупные лесопильные акционерные общества — «Гетц», «Таркэу», «Лотру» — были известны не только в стране, но и за границей. Они вошли в международный лесопромышленный картель с центром в Будапеште¹⁰⁹.

Известные успехи были достигнуты в развитии электроэнергии. Накануне первой мировой войны почти все крупные румынские города имели по 1—2 электростанции. Но мощность этих электростанций была очень небольшой — всего 11 тыс. киловатт. Наиболее крупные электростанции, дающие промышленный ток, были в Бухаресте, Синае и Кымпине¹¹⁰. Электротехническая промышленность в стране отсутствовала. Единственным предприятием этого типа была мастерская по изготовлению аккумуляторов¹¹¹.

Одновременно протекал технический переворот, затронувший транспорт и связь. В 1869 г. была построена первая румынская железная дорога, связывающая столицу страны Бухарест с дунайским портом Джурджу. К началу первой мировой

¹⁰⁷ O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 169.

¹⁰⁸ M. Iosa. Op. cit., p. 306.

¹⁰⁹ O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 161.

¹¹⁰ N. Păiano. Op. cit., p. 23.

¹¹¹ M. Iosa. Op. cit., p. 391.

войны в Румынии было уже 3600 км железных дорог¹¹². По их протяженности Румыния опережала некоторые соседние страны (Сербию и Болгарию), но отставала от развитых европейских государств. Железнодорожное строительство требовало сложных инженерных сооружений. Таким был, например, мост через Дунай у Чернаводэ — самый длинный в то время мост в Европе. Он был возведен по планам румынского инженера А. Салиньи¹¹³. Значительно возрос паровозный и вагонный парк. В 1914 г. было уже почти полторы тысячи паровозов и свыше 25 тыс. вагонов¹¹⁴. В составе румынского морского и речного пароходства насчитывалось свыше двух десятков пароходов.

В целом в первые полтора десятилетия XX в. румынская промышленность получила известное развитие, что можно увидеть из таблицы на стр. 353¹¹⁵.

Анализ таблицы и приведенные выше данные о добыче нефти и угля в 1901—1915 гг. позволяют говорить о том, что в этот период наиболее быстрыми темпами развивался ряд отраслей тяжелой и легкой индустрии, в которых происходил технический переворот (нефтяная, металлообрабатывающая, лесная, строительная, текстильная). Темпы роста пищевой промышленности, пережившей этот процесс в конце XIX в., уступали тяжелой и легкой индустрии.

Подводя итоги, можно сказать, что длительное господство феодализма и сохранение феодальных пережитков после реформы 1864 г., многовековая турецкая зависимость, тормозившая развитие экономики Дунайских княжеств, а после их объединения румынского государства, широкое проникновение иностранного капитала, стремившегося превратить Румынию в аграрно-сырьевой придаток западноевропейских государств, замедлили ее экономическое развитие. Промышленная революция завершилась в Румынии только после вступления этой страны в период империализма. Этот процесс совершался в целом медленными темпами, неравномерно, без органической связи между отдельными отраслями производства. Румыния и накануне первой мировой войны оставалась с точки зрения промышленного развития отсталой страной¹¹⁶. Крупные промышленные предприятия тонули в океане мелких ремесленных полукустарных мастерских. На тысячу жителей Румынии приходилось всего 20—30 л. с. промышленных мощностей, в то время как во Франции —

¹¹² G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 369.

¹¹³ O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 114—116.

¹¹⁴ M. Iosa. Op. cit., p. 406.

¹¹⁵ IFD, p. 197, 281.

¹¹⁶ В. Роман. Промышленная революция в развитии общества. М., 1969, стр. 28—29.

155, а в Австрии — 60 л. с. В промышленности была занята только небольшая часть населения страны, и стоимость промышленной продукции составляла лишь $\frac{1}{5}$ всей стоимости материального производства страны.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РУМЫНИИ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX В.

Развитие товарного сельского хозяйства и промышленности в конце XIX и начале XX в. обусловили быстрый рост внешней торговли Румынии, что видно из следующей таблицы ¹¹⁷.

(в тыс. лей)

Годы	Вывоз	Ввоз	Всего
1881—1885	220 796	293 408	514 104
1886—1890	265 637	330 458	596 095
1891—1898	290 170	382 271	672 441
1899—1903	279 191	302 680	581 871
1904—1908	383 118	428 756	811 874
1909—1913	515 135	617 218	1 132 353

Как видно, стоимость экспорта и импорта, а, следовательно, общий объем внешней торговли непрерывно возрастал, за исключением периода 1899—1903 гг., когда весь мир, в том числе и Румыния, был охвачен глубоким экономическим кризисом. Но в отличие от предшествующего периода, в конце XIX и начале XX в. торговый баланс стал пассивным. Это — следствие торговых договоров, заключенных Румынией и широко открывших двери страны перед иностранными товарами. С другой стороны, промышленный переворот повысил спрос на машины и оборудование.

Главным предметом вывоза оставались зерно и зерновые продукты, в первую очередь пшеница и кукуруза. Вывоз скота после таможенной войны с Австрией, начавшейся в 1886 г., значительно упал. В XX в. существенно увеличивается вывоз нефти, леса и продуктов лесоперерабатывающей промышленности ¹¹⁸.

¹¹⁷ К. К. Гринвальд. Указ. соч., стр. 126—127; С. I. Baicoianu. Istoria politicei noastre vamale și comerciale de la Regulamentul Organic și pînă în prezent, v. I, pt. I. Buc., 1904, p. 187—334.

¹¹⁸ G. D. Cioriceanu. Op. cit., p. 279—285, 391—398.

Ввозила Румыния главным образом промышленные товары: хлопчатобумажные и шерстяные ткани, изделия металлургической и машиностроительной промышленности и даже некоторые продовольственные товары. Накануне первой мировой войны значительно возрос ввоз сельскохозяйственных машин, станков, угля ¹¹⁹.

Первое место на румынском рынке в начале 80-х годов XIX в., вплоть до истечения срока румыно-австрийской торговой конвенции 1875 г., занимала Австро-Венгрия. В 1881—1885 гг. австрийские товары составляли почти половину всего импорта. Австрия наводнила Румынию всевозможными промышленными товарами, начиная с машин и кончая зубочистками. Румынские помещики в свою очередь получили возможность экспортировать в Австро-Венгрию зерно и скот. После отмены румыно-австрийского торгового договора доля румынского экспорта, приходившегося на Австрию, уменьшилась с 34% в 1881—1885 до 7,2% в 1886—1890 гг.

Место Австро-Венгрии заняла постепенно Германия, которая после 1891 г. и вплоть до первой мировой войны прочно удерживала первое место в румынском товарообороте. Она вывозила ткани, пряжу, а с начала XX в. сельскохозяйственные машины, станки, предметы металлургической промышленности и электроаппаратуру. Взамен она ввозила зерно и в небольшом количестве скот ¹²⁰.

Австрия переместилась на 2-е, а Англия заняла 3-е местов румынской внешней торговле. Она была одним из главных покупателей румынского зерна в конце XIX в. В Румынию она вывозила текстильные изделия, пряжу, шерсть, сталь, чугун, сельскохозяйственные машины ¹²¹. За Англией следовали Франция, Бельгия, Турция.

Россия занимала 6—7-е место в общем товарообороте Румынии. Она ввозила в Румынию рыбу и различные рыбные продукты, а также скот и сахар. В конце XIX в. русские купцы отправляли в Румынию хлопчатобумажные ткани, нефть и различные нефтяные масла ¹²². В начале XX в. с развитием румынской нефтяной промышленности ввоз русской нефти уменьшился. Зато стали ввозить уголь, железнодорожные рельсы, паровозы, пассажирские вагоны, цистерны и резиновые изделия ¹²³. Транзитом через Румынию отправлялось русское зерно.

¹¹⁹ К. Гринвальд. Указ. соч., стр. 81—82.

¹²⁰ G. D. Ciorgiceanu. Op. cit., p. 286—288, 291—292, 399—401, 403—406.

¹²¹ Ibid., p. 288—280, 406—409.

¹²² ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 82, л. 20; д. 108, л. 4; д. 142, л. 8.

¹²³ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 18, д. 234, лл. 15—16; д. 248, л. 23.

Развитие румынской крупной промышленности в начале XX в.

Отрасли промышленности	Число предприятий		Мощность (в л. с.)		Постоянный капитал (в тыс. лей)		Стоимость произведенной продукции (в тыс. лей)	
	1901—1902	1915	1901—1902	1915	1901—1902	1915	1901—1902	1915
Металлообрабатывающая	75	86	2 902	9 670	29 284	31 257	17 468	42 471
Химическая, включая нефтеперерабатывающие предприятия	105	86	1 436	11 607	31 476	60 570	22 998	154 725
Деревообделочная и мебельная	72	168	6 247	21 478	14 529	45 431	18 304	56 288
Электростанции и электрические аккумуляторы	—	3	—	11 310	—	8 107	—	2 476
Бумагоделательная	13	48	3 965	9 137	8 557	31 409	5 056	20 884
Текстильная	31	81	1 745	9 082	11 810	26 222	6 456	45 726
Кожевенная и обувная	25	34	503	2 460	2 812	7 987	9 659	24 630
Пищевая	191	226	18 990	42 111	111 761	110 638	131 395	178 139
Прочие	113	115	9 423	2 311	37 159	7 605	—	21 765
Всего:	625	847	45 211	119 166	247 388	329 236	—	547 104

В Россию ввозилась румынская соль, пиломатериалы, керосин, асфальт, кожи, скот, известь, камень¹²⁴. Русские консулы пытались оживить русско-румынскую торговлю. В 90-е годы XIX в. были организованы русские выставки и оптовые склады в Крайове, Бухаресте и Яссах. В 1909—1912 гг. активно содействовало развитию русско-румынской торговли «Русское экспортное товарищество в Москве»¹²⁵.

Однако на пути развития этой торговли было одно труднопреодолимое препятствие—обе страны вывозили одинаковые сельскохозяйственные продукты.

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РУМЫНИИ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

Развитие промышленности в конце XIX и первые годы XX в. привело к концентрации производства и капитала в ряде отраслей промышленности. Крупные предприниматели, используя законы о покровительстве промышленности, разоряли мелких и ставили их в зависимость от себя. Проникновение иностранного монополистического капитала также содействовало сосредоточению производства и централизации капитала.

Экономический кризис 1899—1903 гг. еще больше ускорил этот процесс. В 1902 г. 8,6% крупных промышленных предприятий обладали 60% постоянного капитала индустрии¹²⁶.

Концентрация капитала проявлялась и в образовании многочисленных акционерных промышленных обществ. В 1890 г. их было всего 4 с капиталом в 20 млн. лей, а в 1902 г. число акционерных обществ увеличилось до 25 с капиталом в 110,5 млн. лей, причем 3,5% этих обществ овладели 40% всего акционерного промышленного капитала Румынии. В 1914 г. их было уже 238 с капиталом в 738 млн. лей¹²⁷.

Наибольшая концентрация промышленности наблюдалась в нефтеобрабатывающих, лесобрабатывающих, транспортных акционерных обществах. В 1914—1915 гг. 4 из 44 нефтяных акционерных обществ давали 70% всей добычи нефти страны.

¹²⁴ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 7, д. 142, лл. 7—8; «Русская торговля на Балканском полуострове». СПб., 1890, стр. 1—6, 114, 117, 130, 202—206, 247.

¹²⁵ ЦГИАЛ, ф. 20, оп. 16, д. 186, л. 3; АВПР, ф. Политархив, 1891, д. 639, лл. 45—46, д. 641, лл. 14—17; К. Гринвальд. Указ. соч., стр. 91.

¹²⁶ N. N. Constantinescu, V. Axenciuc. Op. cit., p. 17.

¹²⁷ Gh. M. Dobrovici. Istorical dezvoltării economice și financiare a României și împrumuturile contractate, 1823—1933. Buc., 1934, p. 272, 152; «Economică politică», v. I, Buc., 1967, p. 653.

Концентрация производства служила основой для образования монополистических объединений. Еще в 1895 г. несколько крупнейших мукомолов заключили соглашение о повышении цен на муку. На съездах мукомолов в 1896 и 1899 гг. поднимался вопрос об организации картеля мельничных предприятий. Наконец, в 1901 г. шесть владельцев крупнейших мельниц Бухареста заключили картель, договорившись не только относительно повышения цен за помол, но и распределив между собой количество зерна, которое каждый из них имел право перемалывать¹²⁸.

В 1900 г. возник картель сахароваренных заводов, который сразу же поднял и без того весьма высокую цену на сахар. Чтобы поддержать эту меру, участники картеля решили сократить производство сахара, закрыв один из шести имевшихся в стране заводов. Кроме того, они добились обещания правительства не предоставлять льгот вновь открывшимся сахарным заводам. В результате этой деятельности картеля производство сахара за полтора десятилетия XX в. увеличилось всего на 7,2 тыс. тонн¹²⁹.

В годы экономического кризиса 1899—1903 гг. возникли картели в бумажной (1899 и 1903 гг.), спирто-водочной (1902 г.), цементной (1902 г.), стекольной (1902 г.), и других отраслях промышленности¹³⁰. Особо крупным монополистическим объединением был основанный в 1901 г. картель «Ассоциация нефтяников». Вскоре после его образования в него входило 13 крупных нефтяных компаний: «Стяуа Ромыне», «Аурора», «Вега», «Траян» и др.

В последующие годы процесс образования монополистических объединений усилился. Между крупными нефтяными компаниями началась ожесточенная борьба за источники сырья и рынки сбыта. Положение осложнилось тем, что за спиной румынских монополистических объединений стояли крупнейшие иностранные монополии. Рокфеллеровская монополия «Стандард ойл», намереваясь нанести своим конкурентам смертельный удар, пыталась захватить в свои руки румынскую нефть. Но Немецкому банку и другим берлинским банкам удалось отстоять свои позиции.

Накануне первой мировой войны нефтяная промышленность Румынии находилась под контролем компании «Эуропейше петролеум унион», основанной немецким капиталом, а также обществ «Ромыно-американа» (с американским капиталом) и «Астра Ромыне» (с англо-голландским капиталом). Им принадлежало 43,5% ка-

¹²⁸ O. Constantinescu, N. N. Constantinescu. Op. cit., p. 150—151.

¹²⁹ Ibid., p. 152.

¹³⁰ N. N. Constantinescu, V. Axenciuc. Op. cit., p. 26.

питала, 71 % производственных мощностей нефтеперерабатывающих заводов и 73 % всей продукции¹³¹.

В эти же годы монополии существовали уже в различных отраслях промышленности: металлообрабатывающей, угольной, нефтяной, лесной, строительных материалов, текстильной, пищевой, бумажной, кожевенной. Кроме того, существовали краткосрочные монополистические соглашения, предусматривавшие установление цен на производимые товары и раздел рынка. Монополистические объединения в Румынии были созданы под непосредственным влиянием и находились в сильной зависимости от международных монополий. Но ни одно из них не получило международного характера; они ограничивались внутренним рынком.

Накануне первой мировой войны в Румынии стал вырисовываться и другой признак империализма — концентрация и централизация банковского капитала, его слияние с промышленным и появление на этой основе финансового капитала и финансовой олигархии. В 1913 г. девять крупнейших банков (4 % от общего числа 220 банков) концентрировали в своих руках 61 % всего капитала, 81 % активов и 83 % резервных фондов¹³².

Банки зачастую объединялись и создавали мощные «банковские синдикаты» для кредитования правительства и отдельных городов. В 1901 г. восемь крупнейших банков предоставляли правительству заем в размере 16—17 млн. лей; в 1906 г. «синдикат» трех банков дал городу Яссы заем в размере 13,5 млн. лей, а еще через два года под руководством Румынского национального банка был организован «синдикат» для предоставления займа Бухаресту¹³³.

С начала XX в. и особенно после кризиса 1907—1908 гг. усилилось влияние крупнейших банков на промышленность. Они вкладывали значительные средства в строительство новых фабрик и заводов, увеличивали капиталы действующих предприятий, участвовали в образовании акционерных промышленных обществ. Генеральный румынский банк, например, участвовал в образовании двух нефтяных и одной лесопромышленной компании. Банк румынского кредита вложил свои капиталы в пять промышленных предприятий, а Учетный банк — в четыре предприятия¹³⁴. Банк «Марморощ, Бланк К°» участвовал в создании ряда нефтяных акционерных обществ, в преобразовании лесопильного завода «Гетц» в акционерное общество, в субсидировании многочисленных транспортных, тек-

¹³¹ Т. Савин. Иностранный капитал в Румынии. Пер. с румынского. М., 1950, стр. 72.

¹³² N. N. Constantinescu, V. Axenciuc. Op. cit., p. 137.

¹³³ IFD, p. 308.

¹³⁴ A. Vijoli. Sistemul bănesc în slujba claselor exploatare din țările române în România burghezo-moșierească. Buc., 1958.

стильных, пищевых, металлургических и строительных предприятий¹³⁵. Накануне первой мировой войны банки участвовали в 60—70 промышленных предприятиях¹³⁶.

Значительные капиталы вкладывали в румынскую промышленность иностранные банки. Немецкие банки «Дисконто Гезельшафт» и «Дойче Банк» были представлены в 148 акционерных обществах страны¹³⁷.

Особенностью финансовой олигархии была ее тесная связь как с западным капиталом, так и с румынскими землевладельцами, которые сконцентрировали в своих руках значительное число акций промышленных предприятий.

Не следует, однако, преувеличивать процесс слияния румынского банковского капитала с промышленным. Участие банков в индустрии не стало главным в их деятельности. Так, например, «Марморощ, Бланк К°» поместил в промышленность только 27,7% своего капитала, Банк румынского кредита — 14,6%, а Румынский банк всего 8%¹³⁸. Таким образом, румынские банки не превратились еще во всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран¹³⁹.

Слабость румынского банковского капитала не позволяла экспортировать его за границу. Наоборот, иностранный капитал ввозился в Румынию в большом количестве.

Проникновение иностранного капитала в Румынию осуществлялось в первую очередь путем заключения заграничных займов. К 1914 г. Румыния задолжала Германии 903 075 тыс. лей, Франции — 483 790 тыс. лей, а Бельгии, Голландии и Швейцарии, вместе взятым — 64 505 лей¹⁴⁰. Для Румынии это была огромная сумма. В начале XX в. ей приходилось тратить на погашение займов и процентов по ним от 23,3% до 40% доходной части бюджета. Это ложилось тяжелым бременем на плечи народных масс, которым приходилось расплачиваться за эгоистическую экономическую политику господствующих классов.

Другим каналом проникновения иностранного капитала служили вложения в промышленность. По некоторым данным, в XIX в. иностранный капитал составлял в газовой и электрической промышленности 95%, в сахарной — 94%, в нефтяной — 91,9%, в

¹³⁵ IFD, p. 309—310.

¹³⁶ N. N. Constantinescu, V. Axenciuc. Op. cit., p. 149.

¹³⁷ IFD, p. 309.

¹³⁸ N. N. Constantinescu, V. Axenciuc. Op. cit., p. 149.

¹³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 326.

¹⁴⁰ IFD, p. 317.

металлообрабатывающей — 74%, в химической — 72,3%, в бумажной — 46% ¹⁴¹.

В целом иностранный капитал составлял 60% всего банковского капитала в стране ¹⁴².

Широкое проникновение иностранного монополистического капитала приводило не только к развитию империалистических явлений в румынской экономике, но и к усилению экономической и политической зависимости Румынии от западных стран. Особенно сильным в начале столетия было влияние Германии. В. И. Ленин помещал Румынию в первый ряд государств, финансово зависимых от германского империализма ¹⁴³.

Таким образом, сохранение пережитков феодализма, экономическая и техническая отсталость Румынии, ее зависимость от иностранного капитала отличали империализм в Румынии от империализма в западноевропейских странах, придавали ему определенную специфику, усиливавшую внутренние противоречия в стране.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Промышленный переворот в Румынии, так же как и в других странах, означал не только полное техническое переоснащение производства, но и глубокие социальные изменения в структуре общества. Главным изменением было появление промышленного пролетариата и буржуазии, изменение в расстановке классовых сил.

Основными источниками формирования рабочего класса являлись беднейшие слои крестьянства, выходцы из городского населения, разоренные ремесленники и мелкие торговцы и иностранные рабочие.

Непомерные налоги, превышающие на 253% налоги, уплачиваемые помещиками, реквизиции во время войны 1877—1878 гг., аграрный кризис последней четверти XIX в. привели к массовому разорению румынского крестьянства. В начале XX в., по подсчетам буржуазных экономистов, в Румынии было свыше 400 тыс. безземельных крестьян, которые составляли один из основных источников пополнения пролетариата ¹⁴⁴. Малоземельное крестьянство служило дополнительным источником формирования рабочего класса.

¹⁴¹ IFD, p. 318.

¹⁴² Ibidem.

¹⁴³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 412—413.

¹⁴⁴ G. D. Creangă. Proprietatea rurală în România. Buc., 1907, p. XXI.

Процесс социального расслоения затронул и ремесленников. Только часть мастеров сумела сохранить самостоятельность или стать капиталистами. Значительно большее число ремесленников были не в силах устоять в конкуренции с австро-венгерской промышленностью, а затем и с появившейся крупной национальной индустрией, пользовавшейся покровительством государства. Они разорвались и пополняли ряды рабочего класса.

Наконец, пролетариат рос и за счет иностранных рабочих, которые строили шоссейные и железные дороги, работали в качестве специалистов на фабриках и заводах и в сельском хозяйстве. В 1892—1900 гг. в Румынию прибывало ежегодно около 15—16 тыс. иностранных рабочих¹⁴⁵. В начале XX в. приток иностранных рабочих несколько уменьшился.

Состояние румынской статистики не позволяет привести точные и полные цифры о численном составе рабочего класса Румынии в последние два десятилетия прошлого столетия. Но и имеющиеся фрагментарные данные за отдельные годы свидетельствуют о достаточно быстром росте румынского пролетариата. Если в 1860 г. в промышленности было занято всего около 28 тыс. рабочих, то в 1901—1902 гг. только в обрабатывающей и добывающей индустрии и на железнодорожном транспорте работало около 130 тыс. рабочих, а в 1913—1914 — 263,6 тыс.¹⁴⁶ Таким образом, в течение полувека число рабочих возросло почти в 10 раз.

Однако удельный вес рабочего класса в составе населения страны был еще незначительным. К тому же в приведенное число рабочих были включены и сезонники, не порывавшие целиком с сельским хозяйством.

Еще более малочисленным был румынский фабрично-заводской пролетариат¹⁴⁷.

	Число рабочих на крупных предприятиях обрабатывающей индустрии
1875 г.	2000—2500
1901—1902 гг.	37 325
1913 г.	67 259

¹⁴⁵ IFD, p. 208—209, 227.

¹⁴⁶ Ibid., p. 137, 219, 345. По другим данным, в конце XIX — начале XX в. в промышленности было занято 107 тыс. рабочих («Mișcarea muncitorească din România 1893—1900». Buc., 1965, p. 27).

¹⁴⁷ IFD, p. 171, 219—221, 223—225, 343—344; M. G. Obedenaru. La Roumanie économique d'après les données plus recentes. Paris, 1876, p. 205.

Даже наличие 40,6 тыс. транспортников и 14,5 тыс. нефтяников, шахтеров, занятых добычей нефти, угля и соли (данные кануна первой мировой войны), не меняло общей картины¹⁴⁸. Иностраные рабочие, составлявшие около $\frac{1}{8}$ их части, усиливали текучесть, нестабильность румынского пролетариата и влияли на его организованность¹⁴⁹.

Другой особенностью рабочего класса была его сравнительно невысокая концентрация. На промышленных предприятиях работали в среднем по пяти рабочих¹⁵⁰. А на предприятиях с 500 рабочими и больше трудились всего 20% пролетариата¹⁵¹, в то время как в США 33%, а в России 53,4%¹⁵². Это обстоятельство, бесспорно, отразилось на уровне классовой сознательности румынского пролетариата.

Наконец, немалое значение имела тесная связь рабочих с сельским хозяйством, поскольку значительная их часть не оторвалась еще от села. Зачастую семьи рабочих продолжали проживать в селе.

Зато размещение промышленного пролетариата в стране способствовало развитию классовой борьбы. В двух соседних центральных уездах Румынии — Илфовском и Праховском — была сосредоточена почти половина рабочих крупных промышленных предприятий обрабатывающей и нефтедобывающей индустрии, железнодорожного транспорта и шахт страны¹⁵³. Значительное число рабочих концентрировалось в крупных румынских городах. В 1911 г. в Бухаресте находилось, по одним данным, 30 тыс.¹⁵⁴, а по другим, — 37 тыс. рабочих¹⁵⁵, т. е. одна четверть их общего числа. В крупном порте Галац насчитывалось 14 105 рабочих¹⁵⁶. В соседнем порте Брэила было 20 тыс. рабочих, из которых только грузчиков и рабочих элеватора — 6 тыс.¹⁵⁷

Усилению классовой борьбы румынского пролетариата способствовало исключительно тяжелое положение рабочего класса. На большинстве фабрик и заводов рабочий день длился от 12 до 16 часов. В 1913 г., по данным Румынского статистического бюллетеня, в металлургической, лесной, кожевенной отраслях промышленности был установлен 12-часовой рабочий день, а в пице-

¹⁴⁸ *N. Copoiu*. *Refacerea P. S. D. din România*. Buc., 1966, p. 47.

¹⁴⁹ IFD, p. 227.

¹⁵⁰ *Ibid.*, p. 228.

¹⁵¹ *M. Iosa*. *Op. cit.*, p. 411.

¹⁵² *П. И. Лященко*. *История народного хозяйства СССР*, т. 2, М., 1952, стр. 222.

¹⁵³ IFD, p. 347.

¹⁵⁴ «*Poporul Muncitor*», 1.III 1915.

¹⁵⁵ «*Viața socială*», 1911, N 2, p. 123; «*Lupta zilnică*», 11.III 1915.

¹⁵⁶ «*România muncitoare*», 24.X 1910.

¹⁵⁷ *M. Iosa*. *Op. cit.*, p. 413; «*Muncitorul căilor ferate*», 1 (14).V 1913.

вой индустрии — 14-часовой. Рабочие железнодорожных мастерских и Бухарестского трамвайного парка работали по 15—18 часов в смену.

Особенно продолжительным был рабочий день на мелких ремесленных предприятиях, где рабочие были слабо организованы. В 1906 г. в социалистической печати приводились примеры, когда сапожники и булочники Бухареста работали по 16 и даже больше часов в день ¹⁵⁸.

В результате упорной борьбы румынскому пролетариату удалось несколько ограничить рабочий день детей, подростков и женщин. В 1894 г. был принят закон, установивший юношам 12—14 лет рабочий день в 11,5 час., а также запретивший использование труда детей и женщин ночью и в праздничные дни ¹⁵⁹. Однако капиталисты мало считались с этим законом.

В 1906 г. рабочим удается вырвать у правительства новый закон, по которому запрещалось принимать на работу детей до 12-летнего возраста, а на вредном производстве — до 15-летнего возраста. Для детей и подростков устанавливался 8-часовой рабочий день, а для женщин — 10-часовой. Однако по этому же закону капиталисты, якобы в порядке исключения, могли продлить рабочий день подростков до 10 часов и женщин до 11, а также использовать труд детей 10-летнего возраста, если они работали на их предприятиях до принятия указанного закона ¹⁶⁰. В годы кризиса 1912 г. капиталистам удалось добиться принятия закона, превращающего эти исключения в правило ¹⁶¹.

Положение рабочих ухудшалось еще и то, что до 1910 г. рабочие фактически не имели узаконенного полного выходного дня. Нечего и говорить, что оплаченные отпуска совершенно отсутствовали.

Условия труда рабочих были тяжелейшими. Вот как описывали современники шахты того времени: «Рабочие трудятся 12 часов подряд в галереях, в которые с большим трудом можно проникнуть. Они не могут работать ни стоя, ни на коленях, а только лежа, под угрозой обвалов. Крепления шахты во многих местах отсутствуют, отовсюду течет вода, сырость, как в болоте» ¹⁶².

На предприятиях нарушались элементарные условия техники безопасности, в результате частыми были аварии. В 1906—1914 гг. произошло 1782 несчастных случая, из них 212 со смертельным исходом ¹⁶³.

¹⁵⁸ «România muncitoare», 7 (14).V 1906; 19 (26).III 1906.

¹⁵⁹ IFD, p. 276.

¹⁶⁰ «Documente din mişcarea muncitorească, 1872—1916», ed. II. Buc., 1947, p. 525.

¹⁶¹ IFD, p. 377.

¹⁶² С. Popescu. Starea higienică și sanitară a industriei noastre, pt. I. Buc., 1909, p. 87.

¹⁶³ М. Iosa. Op. cit., p. 417.

За этот каторжный труд рабочие получали мизерную заработную плату. Капиталисты использовали всевозможные способы, чтобы ее уменьшить. На предприятиях процветали штрафы, широко применялся малооплачиваемый женский и детский труд. Накануне первой мировой войны 69% рабочих и учеников получали до 3 лей в день, в то время как по подсчетам даже буржуазных социологов, эта сумма составляла прожиточный минимум одного человека. Рабочие же содержали семью, должны были одеваться и платить за квартиру, которая зачастую забирала не менее трети заработной платы. Даже рабочие, получавшие от 3 до 6 лей в день, считали сливочное масло и мясо роскошью и должны были экономить на одежде.

Лишь 1% высококвалифицированных рабочих-мастеров составляли небольшую прослойку рабочей аристократии¹⁶⁴.

Жилищные условия были тяжелыми. В Бухаресте, по признанию официальной статистики, 30 тыс. граждан проживали по 3—5 человек в одной комнате, а около 14 тыс. — по 6—10 человек в одной комнате. Были случаи, когда в комнате ютилось по 10 и больше жильцов¹⁶⁵.

Не удивительно, что болезни косили рабочих; особенно был распространен туберкулез.

Страдал пролетариат от безработицы, в особенности во время экономических кризисов¹⁶⁶. Она сильно ухудшила положение румынского пролетариата, поскольку капиталисты использовали ее для снижения заработной платы. Никаких пособий по безработице не выплачивалось, статистика безработных не велась.

Подводя итоги, следует отметить, что степень развития румынского пролетариата была значительно ниже, чем пролетариата высокоразвитых промышленных стран, его удельный вес в общем населении страны был довольно малым, а структура и степень концентрации невысокой. С точки зрения промышленного развития Румыния находилась на одном уровне с другими балканскими странами.

¹⁶⁴ А. К. Мошану. Рабочее движение и борьба двух тенденций в Социал-демократической партии Румынии. Канд. дисс. М., 1966, стр. 105—110.

¹⁶⁵ М. Iosa. Op. cit., p. 424.

¹⁶⁶ Ibid., p. 415—416.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ РУМЫНИИ В 1878—1914 ГГ.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

ПРИСОЕДИНЕНИЕ РУМЫНИИ К ТРОИСТВЕННОМУ СОЮЗУ

В результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Румыния получила независимость. Это было важным завоеванием румынского народа. Однако международное положение молодого государства было сложным. Будучи малой и слабой в экономическом и военном отношении страной, Румыния являлась не столько субъектом, сколько объектом международной политики. В первую очередь ей пришлось испытать сильнейший нажим со стороны своей западной соседки Австро-Венгрии, которая еще в 1875 г. навязала Румынии кабальный торговый договор. Австро-Венгрия не только пыталась превратить Румынию в аграрно-сырьевой придаток, но и использовать ее как орудие своей политики на Балканах. Она стремилась также таким путем не допустить превращения Румынии в «новый Пьемонт» — центр и опору румынской ирреденты в «лоскутной монархии».

Все это привело к тому, что 1879—1883 гг. ознаменовались резким ухудшением отношений между Румынией и Австро-Венгрией. Двухединая монархия пыталась подчинить нижнее течение Дуная формально международному, а фактически своему контролю. Карл I указывал в послании парламенту в ноябре 1881 г. на угрозу «свободе Дуная» и заявил, что Румыния не должна соглашаться на установление контроля над судоходством от Железных ворот до Галаца одной державы. В послании говорилось

далее, что следует идти на любые жертвы, чтобы добиться «абсолютной свободы Дуная, по крайней мере в наших водах»¹.

Вторым фактором ухудшения австро-румынских отношений была таможенная политика Австро-Венгрии, которая ограничивала импорт из Румынии скота (под предлогом борьбы против эпизоотии), в то же время наводняя румынский рынок своими промышленными товарами. Наконец, разногласия возникали и в связи с трансильванским вопросом. Австро-Венгрия обвиняла Румынию в подстрекательстве трансильванских румын к требованиям автономии. Острый конфликт на этой почве возник в июне 1883 г. в связи с речью, произнесенной депутатом румынского парламента Петре Грэдештяну на банкете по случаю открытия в Яссах памятника Стефану Великому, в которой содержались намеки на необходимость возвращения Румынии населенных румынами земель, входивших в состав Австро-Венгрии².

Дело едва не дошло до разрыва дипломатических отношений между Румынией и Австро-Венгрией (декабрь 1881 г.). Австро-венгерская печать грозила даже аннексией Румынии, требуя «искоренения тенденций, угрожающих безопасности и миру монархии»³.

Румыния интересовала и германскую дипломатию. Бисмарк хотел использовать Румынию в качестве орудия антирусской политики, как барьер, который отрезал бы Болгарию от России, и вместе с тем заставить ее отказаться от оппозиции Австро-Венгрии. С этой целью еще в период войны 1877—1878 гг. Бисмарк провоцировал конфликты между Румынией и Россией⁴.

Действительно, после подписания Сан-Стефанского мира отношения между Россией и Румынией резко ухудшились. Правящие круги Румынии были недовольны тем, что России возвращалась часть Бессарабии, отнятая у нее в 1856 г. Ухудшение отношений с Россией не позволяло Румынии опереться на нее в конфликте с Австро-Венгрией. Молодому румынскому государству угрожала международная изоляция.

В этих условиях коварная политика Бисмарка принесла свои

¹ *N. Iorga. Histoire des roumains et de la romanité orientale, v. X. Buc., 1945, p. 273, 274—275.*

² См. *F. Damé. Histoire de Roumanie contemporaine (1822—1900). Paris, 1900, p. 351.*

³ *N. Iorga. Histoire..., v. X, p. 277.* См. также «Documents diplomatiques français», 1-ère série, v. IV, N 200, 208, 215, 222. Ср. *E. Rutkowski. Österreich-Ungarn und Rumänien, 1880—1883.— «Südostforschungen», Bd. XXV. München, 1966, S. 208.*

⁴ *C. Calmuschi. Relațiunile politice ale Țărilor Române cu Rusia. Galați, 1911, p. 273—274.* См. также *J. Ursu. Pourquoi la Roumanie a fait la guerre. Paris, 1918, p. 50.*

плоды. Выход из создавшегося положения правящие круги Румынии видели в ориентации на Германию. Инициатором и сторонником подобной ориентации был прежде всего Карл I.

Этот курс поддержала значительная часть румынских помещиков, заинтересованная в германском рынке сбыта для своего зерна. Россия, сама будучи аграрной страной, не только не покупала румынского хлеба, но выступала конкурентом Румынии на мировом рынке. Россия не могла обеспечить Румынию и промышленными товарами. Экономические связи Румынии с Россией были слабыми, экономические интересы диктовали правящим кругам Румынии ориентацию на Запад. В этом была заинтересована и часть румынской буржуазии, связанная в торговом и финансовом отношениях с западными и центральноевропейскими странами. Условия торговли с Австро-Венгрией были крайне невыгодны для Румынии. Румынские правящие круги надеялись найти в лице Германии более выгодного партнера.

К экономическим соображениям присоединились и политические. Правящие круги Румынии надеялись, что союз с Германией улучшит международное положение Румынии, приведет к смягчению конфликта с Австро-Венгрией — союзницей Германии, и тем самым укрепит положение короля и правительства либералов внутри страны⁵. Румынское правительство не оставляло мечты о том, чтобы с помощью центральных держав, которые, казалось, установили гегемонию в Европе, захватить у России Бессарабию.

Все это и объясняет ориентацию правителей Румынии на Германию. При этом румынские правящие круги рассчитывали на помощь Германии не только против России, но в какой-то мере и против Австро-Венгрии. Однако это отнюдь не входило в планы Бисмарка.

По инициативе Бисмарка в августе 1883 г. Карл I был приглашен в Берлин под благовидным предлогом участия в церемонии крестин младшего сына принца Вильгельма. На обратном пути в Бухарест Карл посетил Вену. В Берлине его убеждали в том, что в интересах Румынии пойти на сближение с Австро-Венгрией и Германией, а в Вене от него потребовали сделать выбор между Австро-Венгрией и Россией⁶.

После визита короля Румынии Бисмарк поручил германскому послу в Вене Рейсу поставить перед австро-венгерским правительством вопрос о расширении «лиги мира с Италией»⁷ на восток с тем, чтобы «руководить политикой Румынии, а также в случае

⁵ GP, III, N 595; *F. Damé*. Op. cit., p. 354.

⁶ «Новое время». М., 1.IX 1883.

⁷ Так Бисмарк называл Тройственный союз.

необходимости — политикой Сербии и Порты»⁸. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Кальноки принял это предложение⁹.

7 сентября 1883 г. в Гаштейне состоялась встреча премьер-министра Румынии Иона Брэтиану с Бисмарком. Во время этой встречи румынский премьер пытался добиться заключения с Германией наступательного договора против России с целью добиться захвата Бессарабии¹⁰. Однако Бисмарк отверг это предложение, опасаясь, что такой договор позволил бы Румынии втянуть Германию и Австро-Венгрию в войну в неподходящий для них момент. Бисмарк был вообще против непосредственного румыно-германского соглашения, считая более выгодным ограничиться заключением договора между Румынией и Австро-Венгрией. Поэтому, чтобы избежать возможного якобы сговора Австро-Венгрии с Россией за счет Румынии, он посоветовал Брэтиану договориться с Австро-Венгрией. Если такое соглашение будет заключено, заявил он, тогда можно будет говорить о присоединении к нему Германии¹¹.

Потерпев неудачу в Гаштейне, Ион Брэтиану направился в Вену для переговоров с Кальноки. Однако здесь его ожидала новая неудача. Кальноки также отклонил выдвинутые им притязания на Бессарабию и на русские владения в устье Дуная, заявив, что лишь после начала войны может быть заключено соглашение о разделе плодов победы¹². Длительное время велись переговоры о форме предполагаемого соглашения. Брэтиану и Карл требовали непременно участия в соглашении Германии. Бисмарк же старался уклониться от этой «чести». В конце концов было достигнуто компромиссное решение: договор должен быть заключен между двумя участниками — Румынией и Австро-Венгрией, но Германия присоединится к нему¹³.

Таким образом, Брэтиану не смог добиться превращения Тройственного союза в четверной. Также не удалось ему заранее договориться о размерах будущей добычи.

18(30) октября 1883 г. в Вене состоялось подписание австро-румынского союзного договора сроком на 5 лет с автоматическим продлением на 3 года, если за год до истечения срока он не будет денонсирован одной из сторон. Согласно договору стороны обяза-

⁸ GP, III, N 583, S. 266.

⁹ Ibid., № 584.

¹⁰ Ibid., № 585, S. 266.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibid. № 587, S. 270—271.

¹³ Ibid., № 587—590, 596, 597; *N. Iorga. Histoire...*, v. X, p. 279.

лись не вступать «ни в какой союз или обязательство, направленные против одного из их государств». Они обязались также «следовать дружественной политике и оказывать взаимную поддержку в границах своих интересов». Австро-Венгрия взяла на себя обязательство оказать Румынии помощь в случае неспровоцированного нападения на Румынию. Румыния должна была выступить на поддержку Австро-Венгрии в случае, если последняя подвергнется нападению в той части своих владений, которые граничат с Румынией. Оба государства договорились сотрудничать в случае угрозы нападения, координировать военные операции и совместно вести переговоры о мире¹⁴. В тот же день в Вене был подписан «Присоединительный акт Германии к австро-румынскому договору» аналогичного содержания¹⁵. В 1888 г. 3 (15) мая к соглашению присоединилась и Италия. 13 (25) июля 1892 г. был подписан новый договор с Австро-Венгрией, аналогичный договору 1883 г. 18 (30) сентября 1896 г. он был продлен, а 4 (17) апреля 1902 г. снова возобновлен.

Во время переговоров по возобновлению договора в 1901 г. Румыния вновь пыталась добиться формального равноправия, т. е. превращения Тройственного союза в четверной, но опять потерпела неудачу. В таком виде договорные отношения сохранялись до 23 января (5 февраля) 1913 г., когда был заключен новый договор сроком на 7 лет¹⁶.

Договор был секретным. Не только его содержание, но и самый факт заключения содержались в строжайшей тайне. Не знал о нем и румынский парламент, который никогда его не рассматривал и не утверждал.

По настоянию Бисмарка из текста было исключено упоминание о России. «Иначе,— писал он,— у румын всегда будет сильное искушение, если к тому представится юридическая возможность, ради румынских реваншистско-завоевательных вождедений, простирающихся до Днестра и дальше, воспользоваться участием германо-австро-венгерских войск численностью почти в два миллиона»¹⁷. Таким образом, канцлер переиграл своих румынских партнеров по всем линиям. Ради туманных надежд на будущие завоевания и удовлетворяя экономические интересы значительной части помещиков и буржуазии, они подчинили внешнюю политику Румынии центральным державам.

¹⁴ Ю. В. Ключников, А. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1925, стр. 243—244.

¹⁵ СР, III, № 597, S. 281—282.

¹⁶ Ю. В. Ключников и А. Сабанин. Указ. соч., стр. 269, 302—303, 365.

¹⁷ А. С. Ерусалимский. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968, стр. 209.

Присоединение к Тройственному союзу привело к дальнейшему ухудшению отношений с Россией и вместе с тем превратило Румынию в вассала Австро-Венгрии и Германии¹⁸. Румынское правительство не только отказалось от какой-либо поддержки интересов трансильванских румын, но открыто осуждало их борьбу за национальные права¹⁹. Чтобы доказать свою лояльность по отношению к Австро-Венгрии, Брэттиану решил выслать как иностранных подданных и заговорщиков нескольких трансильванцев, призывавших к освобождению своей родины²⁰. Позже румынское правительство даже наградило венгерского прокурора, который выступал в качестве обвинителя на известном Клужском процессе 1894 г.²¹

Усилилась экономическая зависимость Румынии от Германии и Австро-Венгрии. В то же время Австро-Венгрия сохраняла таможенные препоны для румынского сельскохозяйственного экспорта, что повело к таможенной войне между двумя странами²², а также препятствовала развитию торговли Румынии с другими странами²³. Внедряясь в румынскую экономику, австро-германский капитал прибегал к прямому подкупу влиятельных политических деятелей, которые, по сообщению русского военного агента в Румынии полковника Занкевича, «числясь членами административных советов или адвокатами многочисленных в стране австрийских кредитных учреждений, получают таким путем крупные подачки... достигающие 60—80 тыс. франков в год»²⁴.

Однако глубокие противоречия, существовавшие между Румынией и Австро-Венгрией, не могли быть и не были ликвидированы полностью. Проавстрийская политика правящих кругов Румынии вызывала растущее раздражение той части румынской промышленной, торговой и землевладельческой буржуазии и обуржуазившихся помещиков, которая не была связана с австро-германским капиталом и тяготилась его засильем в стране. По мере развития капитализма в Румынии росли и подобные настроения. Одновременно в широких слоях населения усиливалось

¹⁸ R. W. Seton-Watson. Histoire des roumains. Paris, 1937, p. 407.

¹⁹ А. П. Липранди (А. Вольтер). Румыния и Тройственный союз. СПб., 1896, стр. 19; С. Kiritzesco. La Roumanie dans la guerre mondiale (1916—1919). Paris, 1934, p. 36.

²⁰ N. Iorga. Histoire..., v. X, p. 284.

²¹ См. стр. 261.

²² См. стр. 273.

²³ T. Djuvara. Mes missions diplomatiques, 1887—1925. Paris, 1930, p. 14; К. Б. Виноградов. Боснийский кризис 1908—1909 гг.— пролог первой мировой войны. Л., 1964, стр. 14; ЦГВИА, ф. 2000, оп. № 1, ед. хр. 800, л. 19.

²⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. № 1, ед. хр. 800, л. 35.

стремление к объединению с Трансильванией²⁵. При этом в планы буржуазии входило присоединение также и территорий с нерумынским населением, носившее захватнический характер. Аппетиты румынской буржуазии росли по мере того, как множились признаки ослабления и разложения Австро-Венгрии.

ПОСТЕПЕННЫЙ ОТХОД ОТ ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА

Все эти тенденции особенно усилились в эпоху империализма. Антантовский капитал успешно проникал в румынскую экономику. Прежнее безраздельное хозяйничанье австро-германских финансистов и промышленников в ряде отраслей румынского хозяйства пошатнулось. Это создавало экономические предпосылки для политики лавирования между центральными державами и Антантой. Сильные позиции австро-германского капитала, затруднявшие рост национального капитализма, порождали ярко выраженный национализм румынской буржуазии, направленный главным образом против Австро-Венгрии и Германии.

Правительство Румынии должно было все в большей степени считаться с настроениями и требованиями усиливающихся оппозиционных слоев. В XIX в. наступило обострение классовой борьбы в стране, проявившееся особенно резко в крестьянском восстании 1907 г. Правители Румынии надеялись сгладить эти противоречия путем территориальных приращений. Однако, если взоры буржуазных политиков (либеральных, а отчасти и консервативных) все упорнее обращались в сторону Трансильвании, то влиятельные круги (главным образом помещичьи) во главе с королем мечтали о захвате Бессарабии²⁶. Но такая возможность могла возникнуть только в случае войны Австро-Венгрии и Германии против России. Пока же Карл и его окружение пытались пойти по пути «наименьшего сопротивления»²⁷, осуществить расширение территории за счет южного соседа — Болгарии²⁸, которую правящие круги Румынии считали к тому же опасным соперником в борьбе за гегемонию на Балканах. В 1900 г. возникла даже угроза войны между ними²⁹.

Военная конвенция, подписанная Австро-Венгрией и Румынией в 1900 г., признавала законность румынских притязаний на

²⁵ Там же, л. 21.

²⁶ *N. Iorga. Histoire...*, v. X, 368 p.; «Николай II и великие князья (Родственные письма к последнему царю)». Л.— М., 1925, стр. 83.

²⁷ *Н. Коларов. Очерк върху дипломатическата история на балканските войни*, ч. 1. София, 1938, стр. 80.

²⁸ *N. Iorga. Histoire...*, v. X, p. 363—364.

²⁹ *N. Iorga. Geschichte...*, Bd. II, S. 372; *Н. Коларов. Указ. соч.*, стр. 80, 110.

Бессарабию и так называемый кадрилтер (четырёхугольник) болгарских городов — Силистру, Русе, Шумен, Варну³⁰. Но, давая такой аванс Румынии, Австро-Венгрия в то же время стремилась подчинить своему влиянию и Болгарию. Задумав аннексию Боснии и Герцеговины, австро-венгерское правительство вступило в сговор с болгарским князем Фердинандом Кобургским, пытаясь использовать Болгарию против Турции и, в особенности, против Сербии³¹.

Румынская буржуазия, видя в Сербии своего естественного союзника против Австро-Венгрии, встретила известие об аннексии Боснии и Герцеговины негодованием. Осенью 1908 г. в Румынии развернулось антиавстрийское движение: происходили митинги, пропагандировался бойкот австрийских товаров, в печати и в парламенте критиковали проавстрийскую политику короля³².

В то же время король и правительство были недовольны тем, что Австро-Венгрия явно поддерживала Фердинанда Болгарского, в то время как они пытались использовать удобный момент — возможность болгаро-турецкой войны из-за провозглашения болгарской независимости — для агрессии против Болгарии с целью захвата Южной Добруджи³³. Румынское правительство заявило о своем намерении выступить против Болгарии (в случае расширения ее территории) «независимо от позиции великих держав»³⁴.

В период обострения австро-сербского конфликта вследствие аннексии Боснии и Герцеговины в Румынии ярко проявились симпатии к Сербии. Начальник генерального штаба генерал Крэйничану в разговоре с упомянутым выше полковником Занкевичем заявил: «Ее (Австрии.— *Авт.*) грубое насилие над Сербией создает такой опасный для нас... прецедент, что, конечно, не мы поддержим ее в этом предприятии... Кроме того, если Австрия займет Сербию, это будет началом окружения нас австрийским кольцом»³⁵. Румынский посланник в Петербурге заверил министра иностранных дел России А. Извольского, что в случае конфликта

³⁰ А. Зайончковский. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. М., 1926, стр. 84; *L. Cialdea*. La politica estera della Romania nel quarantennio prebellico. Bologna, 1932, p. 246.

См. также GP, XVIII, т. 1, № 5451, 5452.

³¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 800, л. 14; ОУАР, I, №1; *F. Conrad v. Hötzenndorf*. Aus meiner Dienszeit, Bd. I. Wien, 1922, S. 528; А. Тошев. Балканските войни, ч. 1. София, 1929, стр. 182. См. также К. Б. Виноградов. Указ. соч., стр. 47, 62, 130; Ю. А. Писарев. Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии 1905—1914 гг. М., 1962, стр. 193—194.

³² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. 800, лл. 19, 21, 29, 30, 35, 36, 42, 49.

³³ Там же, лл. 13, 14, 16, 19, 20, 36, 37, 42, 101. См. также «Красный архив», т. 2 (45), 1931, стр. 34, 44—45.

³⁴ «Красный архив», т. 2 (45), 1931, стр. 45.

³⁵ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. 800, л. 54.

между Сербией и Австрией Румыния сохранит нейтралитет³⁶. Правда, одновременно румынский король давал сербскому правительству советы уступить Австро-Венгрии, чтобы избежать войны³⁷.

Позиция Румынии вызвала серьезное беспокойство в Вене, и Австро-Венгрия вынуждена была заключить с Румынией новое торговое соглашение, пойдя при этом на значительные уступки³⁸. Эти уступки, а также дипломатическая победа Австро-Венгрии в боснийском конфликте укрепили ее влияние в Румынии и отдалили поворот в ее внешней политике³⁹. Этот поворот произошел в период балканских войн 1912—1913 гг., чему способствовала политика России и Франции, поставивших в это время своей целью сближение с Румынией.

РУМЫНИЯ И БАЛКАНСКИЕ ВОЙНЫ

Когда началась первая балканская война, Румыния заявила о своем нейтралитете, указав, однако, что «вмешательство в войну великих держав или территориальное расширение Болгарии по окончании войны могут изменить отношение Румынии к происходящим на Балканах событиям и заставить ее выступить с требованием соответственных компенсаций для себя»⁴⁰.

Симпатии короля были на стороне Турции, однако румынское правительство отказалось оказать ей военную помощь, так как было убеждено в том, что великие державы не допустят изменения *status quo*⁴¹. Присоединение Румынии к Балканскому союзу было исключено не только вследствие противоречий между нею и Болгарией⁴², но и потому, что в Бухаресте были уверены в победе Турции⁴³.

³⁶ Graf Benckendorffs diplomatischer Schriftwechsel. Hrsg. von. B. von Siebert, Bd. I. Berlin. u. Leipzig, 1928, S. 64.

³⁷ М. Boghitschewitsch. Die auswärtige Politik Serbiens. 1903—1914, Bd. I. Berlin, 1928, № 79, S. 81—85; N. Iorga. Comment la Roumanie s'est détachée de la Triple. Bucarest, 1933, p. 5.

³⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. 800, л. 61. См. также К. Б. Виноградов. Указ. соч., стр. 96 и 156.

³⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 800, л. 65.

⁴⁰ CDD, N 309.

⁴¹ N. Iorga. Comment la Roumanie s'est détachée de la Triple. Buc., 1933, p. 15—16; GP., XXXIII, 12128, 12138.

⁴² Болгария и Сербия опасались даже враждебного выступления Румынии и предусмотрели эту возможность в военной конвенции. См. «На путях к мировой войне 1914—1918 гг.». М., 1940, стр. 279. В Румынии действительно наряду со сторонниками нейтралитета имелись и сторонники немедленной войны против Балканского союза. См. N. Iorga. Histoire des roumains et de leur civilisation, p. 287.

⁴³ D. Iancovici. Take Ionesco. Paris, 1919, p. 52.

Король рассчитывал на длительную войну, которая привела бы к ослаблению Болгарии, что позволило бы Румынии с меньшим риском добиться осуществления территориальных приращений⁴⁴ дипломатическим путем — на международной конференции, которая, по его предположениям, должна была продиктовать воюющим странам условия мира⁴⁵. К тому же выступление против балканских союзников могло вызвать вмешательство в их пользу России⁴⁶. Сохранения нейтралитета потребовала также от Румынии Австро-Венгрия⁴⁷.

Однако блестящие успехи союзников сделали невозможным сохранение турецкого господства над балканскими народами. Эти победы вызвали в Бухаресте, по словам румынского историка Янковича, «остолбенение». Почва, казалось, ускользала из-под ног румынских правящих кругов; они были почти в панике, видя, что восточный вопрос может быть решен без их участия⁴⁸. Буржуазно-помещичье общественное мнение стало обвинять короля и премьер-министра Т. Майореску в совершенной ими ошибке: они не помешали Болгарии начать войну против Турции⁴⁹.

В правящих кругах царил разброд. Майореску заявлял, что он не несет никакой ответственности, так как выполнял лишь волю короля. Таке Ионеску был за соглашение с болгарями, а П. Карп советовал атаковать не только Болгарию, но и Россию. Под влиянием этих событий 10(23) октября была проведена реорганизация кабинета министров, в который был включен лидер консервативно-демократической партии Таке Ионеску⁵⁰. По свидетельству румынского историка Н. Йорги, политика нового правительства «была одной из наиболее агрессивных»⁵¹. Оно потребовало от Болгарии компенсации за свой нейтралитет. Официально эти требования мотивировались опасениями чрезмерного усиления Болгарии и нарушения тем самым равновесия сил на Балканах. Свои требования Румыния подкрепила приведением армии в полную боевую готовность.

⁴⁴ OUAP, Bd. IV, N 4122; GP, Bd. 33, N 12215; DDF, 3-e serie, t. IV, N 109; «British Documents on the Origins of the War 1898—1914», London, v. 9, p. 717.

⁴⁵ N. Iorga. Histoire des roumains et de la romanité orientale, v. X, p. 379, 381.

⁴⁶ См. Kiderlen-Wächter. Der Staatsmann und Mensch. Briefwechsel und Nachlass, Hrsg. von Ernst Jäckh, Bd. I. Stuttgart, Berlin u. Leipzig, 1925, S... 212.

⁴⁷ С этой целью в августе 1912 г. в Румынию приезжал австро-венгерский министр иностранных дел Берхтольд (*L. Cialdea. Op. cit.*, p. 238—239).

⁴⁸ D. Jancovici. Take Ionesco, p. 52; N. Schebeko. Souvenirs. Paris, 1936, p. 141. См. также Marie, regine de Roumanie. Histoire de ma vie, v. II. Paris, 1938, p. 330.

⁴⁹ См. IBZI, Bd. 4, N 127.

⁵⁰ C. Gane. P. P. Carp și locul său în istoria politică a țării, v. II. Buc., 1936, p. 471.

⁵¹ N. Iorga. Histoire..., v. X, p. 380.

Попытка вступить с болгарским правительством в неофициальные переговоры потерпела провал. Тогда румынское правительство обратилось к России с просьбой о посредничестве между Румынией и Болгарией⁵². Россия, стремившаяся оторвать Румынию от Тройственного союза и не допустить вооруженного румыно-болгарского конфликта, выполнила эту просьбу. По совету России Болгария согласилась на переговоры⁵³.

Однако сближения Румынии с Россией не хотела допустить Австро-Венгрия⁵⁴. К середине ноября возник острый австро-русский конфликт, который Австро-Венгрия готова была довести до войны. Габсбургская монархия предприняла большие усилия, чтобы, с одной стороны, привлечь на свою сторону Болгарию, расколов тем самым Балканский союз, а с другой стороны, удержать в сфере своего влияния Румынию⁵⁵. С этой целью в Бухарест был направлен бывший начальник австрийского генерального штаба Ф. Конрад фон Гётцендорф с письмом императора Франца-Иосифа королю Карлу.

В Бухаресте австрийский посланец вел переговоры с королем и генеральным штабом. Карл заверил Конрада, что Румыния в случае европейской войны примет в ней участие «как верный союзник» Австро-Венгрии⁵⁶. Король согласился продлить союзный договор с Австро-Венгрией и заключить военную конвенцию, которая была подписана Ф. Конрадом и начальником румынского генерального штаба А. Авереску⁵⁷. Конрад был удовлетворен результатами своей поездки, хотя в своих воспоминаниях он и признает, что в Румынии многие политики боялись конфликта с Россией и хотели соглашения с Болгарией, а также, что в Румынии уже имелась партия, «враждебная Австро-Венгрии»⁵⁸.

Румыно-болгарские переговоры шли с трудом. Победоносная Болгария не была расположена уступать сколько-нибудь значительную территорию, а аппетиты румынских правителей непрерывно росли. Первоначально румынские претензии были сравнительно скромными и не очень определенными: речь шла о «стратегическом исправлении границы» и обеспечении аромунскому⁵⁹

⁵² СДД, № 311.

⁵³ Там же, № 312, 315.

⁵⁴ IBZI, № 362, 392; GP, Bd. 33, N 12444.

⁵⁵ IBZI, № 127; N. Schebeko. Op. cit., p. 142.

⁵⁶ OUAР, Bd. IV, № 4719; F. Conrad v. Hötzenдорff. Op. cit., Bd. II, S. 354—355.

⁵⁷ F. Conrad. v. Hötzenдорff. Op. cit., S. 363—364.

⁵⁸ Ibid., S. 357, 360, 363, 364, 365. Ср. GP, Bd 34/I, № 12509.

⁵⁹ Аромуны (кудовлахи) — восточнороманская народность, проживающая в Югославии, Албании и Греции.

населению некоторых прав и преимуществ⁶⁰. В дальнейшем было выдвинуто требование уступки Силистрии (Силистры), а затем и черноморского побережья до Каварны. Майореску в инструкции румынскому посланнику в Лондоне в качестве «программы-минимум» назвал линию, включавшую Силистру и Балчик с оставлением Добрича Болгарии⁶¹.

Чтобы добиться своих целей, румынский король в конце ноября 1912 г. предложил Болгарии дипломатическую и даже вооруженную поддержку в войне против Турции⁶². Однако это предложение осталось без ответа⁶³. И тогда румынское правительство заявило России, Австро-Венгрии и Германии, что «ввиду явного нежелания со стороны болгарского правительства приступить к серьезному обсуждению румынских притязаний румынское правительство решило без объявления войны и даже мобилизации армии занять своими войсками болгарскую территорию, на которую претендует Румыния, дабы этим побудить Болгарию серьезно отнестись к румынским пожеланиям»⁶⁴. Это означало неприкрытый шантаж.

Россия, которая постоянно добивалась от Болгарии уступок в пользу Румынии, на этот раз предостерегла Бухарест против «роковой ошибки»⁶⁵, которая произвела бы в России «тяжелое впечатление»⁶⁶, тем более, что Болгария уже согласилась на ряд уступок⁶⁷. Болгария дала согласие на предоставление аромунам школьной и церковной автономии, на срытие укреплений и фортов Силистрии и на некоторое исправление границы с уступкой Румынии около 20 деревень. Кроме того, Болгария гарантировала неприкосновенность румынской Северной Добруджи⁶⁸.

Другие державы (в том числе Англия и Германия) также не поддержали румынский план оккупации болгарской территории. Румынское правительство было вынуждено отказаться от своего намерения и возобновить переговоры с Болгарией⁶⁹. Но и на этот раз соглашение не было достигнуто. После младотурецкого переворота в Стамбуле и возобновления 21 января (3 февраля) 1913 г. военных действий, а также возникновения разногласий между

⁶⁰ СДД, № 310.

⁶¹ Там же, № 311, 343; LVR, N 18.

⁶² *N. Iorga. Histoire...*, v. X, p. 382.

⁶³ *Ibidem*.

⁶⁴ СДД, № 332

⁶⁵ СДД, № 332; «На путях к мировой войне», стр. 142.

⁶⁶ «На путях к мировой войне», стр. 142; СДД, № 333.

⁶⁷ Делая свое заявление, румынское правительство еще не знало об этих уступках (СДД, № 334).

⁶⁸ СДД, № 326.

⁶⁹ СДД, № 335, 338.

союзниками, в Бухаресте сочли, что ситуация изменилась в их пользу и требования румынской стороны стали более настойчивыми ⁷⁰.

Вновь возникла угроза вооруженного столкновения ⁷¹. Последовало новое вмешательство царского правительства. Русский посланник в Бухаресте Шебеко заявил румынскому правительству, что «нападение Румынии или вооруженное занятие ею без объявления войны территории Болгарии создало бы в нашем общественном мнении такой взрыв сочувствия болгарам, к которому правительство не может отнестись безразлично». Он обратил внимание Румынии на то, что румынские правители далеко уклонились от первоначальных требований стратегического исправления границы. Шебеко рекомендовал «показать мудрую умеренность в своих требованиях» и заявил, что Россия не допустит «насильственное отчуждение от Болгарии части ее территории» ⁷².

Между тем румынские шовинисты развернули в стране, в печати и парламенте антиболгарскую агитацию. Один из лидеров консерваторов престарелый П. Карп требовал не только войны с Болгарией, но и похода на Киев (!) ⁷³.

Вена воспользовалась обострением русско-румынских отношений для возобновления австро-румынского союза ⁷⁴. Однако сама Австро-Венгрия не хотела допустить нападения Румынии на Болгарию, так как стремилась привлечь Болгарию на свою сторону и использовать ее против Сербии ⁷⁵. Но добиться соглашения между Румынией и Болгарией и на этот раз не удалось. В середине февраля румыно-болгарские переговоры были прерваны ⁷⁶.

Обстановка настолько обострилась, что великие державы обратились к Румынии и Болгарии с предложениями своего посредничества, которое было принято румынским правительством ⁷⁷. По желанию Румынии местом будущей конференции, которая должна была предложить решение румыно-болгарского спора, был избран Петербург.

26 апреля (9 мая) 1913 г. совещание послов пяти великих держав в Петербурге под председательством русского министра

⁷⁰ СДД, № 343, 345, 359; *N. Iorga. Histoire...*, v. X, p. 384; *Н. Коларов. Указ. соч.*, стр. 93.

⁷¹ СДД, № 347.

⁷² СДД, № 348, 349. «На путях к мировой войне», стр. 143.

⁷³ *N. Iorga. Histoire...*, v. X, p. 384, 385; «История Румынии», под ред. М. Роллера. Пер. с румынского. М., 1950, стр. 417; *Н. Коларов. Указ. соч.*, стр. 92.

⁷⁴ ОУАР, V, N 5682.

⁷⁵ *H. Michaelis. Die deutsche Politik während der Balkankriege 1912—1913. Leipzig, 1929, S, 208.*

⁷⁶ СДД, № 360, 365.

⁷⁷ Там же, № 366, 370, 376, 377.

иностранных дел С. Д. Сазонова приняло решение, по которому Силистрия отходила к Румынии. Остальные ее территориальные притязания не были удовлетворены. Одновременно в Петербургском протоколе было зафиксировано заявление болгарского правительства о том, что Болгария соглашается предоставить автономию аромунским школам и церквям и разрешить румынскому правительству оказывать пособие этим учреждениям ⁷⁸.

Хотя румынский парламент одобрил решения Петербургской конференции ⁷⁹, румынские шовинисты остались ими недовольны. Министр земледелия Н. Филипеску подал даже в знак протеста в отставку, заявив, что достигнутого увеличения территории достаточно только для того, чтобы «похоронить там достоинство нации», а П. Карп издевательски добавлял, что эта территория меньше его поместья Цибэнешти ⁸⁰. По словам историка Н. Йорги, «последовала чудовищная внутренняя борьба, совершенно позорная, показавшая полное вырождение класса политиков, который подчинил себе... нацию» ⁸¹. Одновременно все отчетливее проявлялась враждебность в отношении Австрии и австрофильской политики правительства. «Австрию, — свидетельствует Шебеко, — обвиняли в том, что она стала на сторону Болгарии против Румынии, несмотря на узы, которые связывали ее с последней. Правительство подвергалось ожесточенным нападкам за то, что в течение 30 лет всем жертвовало Австрии и добровольно отдалилось от балканских государств...» ⁸²

К этому времени резко обострились противоречия внутри Балканского союза — между Болгарией, с одной стороны, Сербией и Грецией, — с другой. Последние заключили 19 мая (1 июня) союзный договор, направленный против Болгарии. Со своей стороны правящие круги Болгарии во главе с царем Фердинандом приняли решение начать войну против своих бывших союзников. Австро-Венгрия, всячески провоцировавшая межсоюзническую войну, пыталась сколотить румыно-болгарский блок, направленный против Сербии (а в будущем — и против России) ⁸³. Однако добиться этого ей не удалось.

Назревание нового конфликта было на руку румынским правящим кругам, создавая повод для новых требований. На этот раз они хотели максимально использовать ситуацию в своих захватни-

⁷⁸ СДД, № 382.

⁷⁹ Там же, № 386.

⁸⁰ *N. Iorga. Histoire...*, v. X, p. 386.

⁸¹ *Ibidem*.

⁸² *N. Schebeko. Op. cit.*, p. 154.

⁸³ АВПР, ф. Канцелярия, 1913, г., д. 103, л. 117; ГР, XXXIV, № 13308, 13343, 13347; XXXV, № 13370, 13428; ОУАР, V, 7036, 7053, 7060, 7062; DDF, VI, 577, 578, 610.

ческих целях. Король, престиж которого непрерывно падал, и его министры, опасавшиеся, что они будут отстранены от власти их политическими конкурентами, нуждались во внешнеполитическом успехе ⁸⁴. Однако они не желали осложнений с Веной и пытались добиться нового приращения территории путем сделки с Болгарией, требуя болгарскую Добруджу до Балчика за нейтралитет, и, включая Балчик, — за военную поддержку ⁸⁵. Но Болгария не хотела идти на новые уступки. Надежды румынских правителей на помощь Австро-Венгрии тоже не оправдались: хотя австро-венгерская дипломатия и стремилась предотвратить выступление Румынии против Болгарии и добиться соглашения между ними, но в момент, когда вот-вот должна была вспыхнуть столь желанная для Австрии и Германии война между союзниками, она предпочитала оказывать нажим не на Болгарию, а на Румынию. Австро-Венгрия предостерегала Румынию против совместных действий с Сербией, «последствием чего явилось бы, что Румыния и Австро-Венгрия очутились бы в двух враждебных лагерях после тридцатилетней самой тесной дружбы» ⁸⁶.

Подобное поведение габсбургской монархии, которую в Бухаресте готовы были считать «более болгарской, чем сами болгары» ⁸⁷, и податливость правительства Т. Майореску вызывали недовольство румынской буржуазии, которая к тому же видела в Сербии возможного союзника как против Болгарии, так и против Австро-Венгрии и не хотела ее ослабления. Вновь, как в 1908 г., в Румынии поднялось антиавстрийское движение, проявлением которого явилась, в частности, состоявшаяся 3 июля в Бухаресте демонстрация под лозунгами: «Хотим войны!», «Долой коварную Австро-Венгрию!», «Довольно нам австрийской опеки!» и т. д. ⁸⁸

Под давлением буржуазного общественного мнения правители Румынии, убедившиеся в крахе надежд на австро-венгерское содействие, решили достичь своей цели иными средствами — в союзе с Сербией и Грецией. Это решение было продиктовано и тем обстоятельством, что Германия заняла несколько иную позицию, чем Австрия. В этом проявились империалистические противоречия, существовавшие внутри Тройственного союза. Румыния, которой правил родственник германского императора, казалась кайзеру Вильгельму II и его дипломатам более надежным союзником, чем Болгария. Поэтому они стремились укрепить союз с Румынией. Германский статс-секретарь по иностранным делам Ягов отказался

⁸⁴ АВПР, ф. Политархив, 1913 г., д. 697, лл. 84, 106, 107, 176; ф. Канцелярия, 1913 г., д. 103, лл. 120 и 145.

⁸⁵ *N. Iorga. Histoire...*, v. X, p. 387.

⁸⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1913 г., д. 103, л. 113. См. также л. 120.

⁸⁷ «На путях к мировой войне», стр. 130.

⁸⁸ АВПР, ф. Политархив, 1913 г., д. 697, лл. 103, 107.

выполнить требования Австро-Венгрии об оказании нажима на Бухарест ⁸⁹. Объясняя мотивы этого решения, Ягов писал германскому послу в Вене Чиршки: «В Румынии раздражены политикой Австро-Венгрии. Если мы будем ее поддерживать, Румыния отвернется и от нас и обратится к России». А между тем, добавлял Ягов, «в балканском хаосе Румыния для Тройственного союза единственная точка опоры» ⁹⁰.

Сближению Румынии с Сербией способствовала дипломатия царской России и Франции, так как оно неизбежно ослабляло связи Румынии с Австро-Венгрией. Кроме того, царское правительство надеялось использовать угрозу румынского вмешательства для предотвращения войны между Сербией и Болгарией. Однако война все же вспыхнула (в ночь на 17(30) июня), а вскоре король Карл подписал приказ о мобилизации румынской армии ⁹¹.

28 июня (11 июля) румынские войска перешли болгарскую границу и заняли Силистрию. Болгарское правительство отдало приказ войскам отходить, не оказывая никакого сопротивления. Румынское наступление шло по двум направлениям: одна армия оккупировала Южную Добруджу, а другая, не дождавшись окончания сосредоточения войск и формирования тыловых учреждений, начала переправу через Дунай в районе р. Олт, открыв поход на Софию ⁹². Царское правительство, к которому Болгария обратилась с просьбой о посредничестве, пыталось остановить наступление румынских войск, но безуспешно ⁹³.

5(18) июля болгарское правительство направило непосредственно румынскому правительству предложение уступить Румынии территорию по линии Туртукай—Балчик взамен благожелательного по отношению к Болгарии нейтралитета Румынии во время мирного урегулирования с Сербией и Грецией ⁹⁴. Это обращение было поддержано Австро-Венгрией, однако Румыния отказалась от каких-либо сепаратных переговоров с Болгарией ⁹⁵. Это свидетельствовало об укреплении отношений Румынии с ее фактическими союзниками — Сербией и Грецией. Их интересы совпадали не только в вопросах войны, но и в вопросах мирного урегулирования. Хотя румынским войскам не пришлось вести боев с болгарскими, все же продвижение румынской армии к Софии явилось

⁸⁹ ГР, XXXIV, N 13308, 13343, 13347; XXXV, N 13428.

⁹⁰ ГР, XXXV, N 13423.

⁹¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. 3124, л. 18; СДД, № 282; ЕРВ, № 181; ГР, XXXV, № 13423.

⁹² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. 3124, л. 18.

⁹³ АВПР, ф. Политархив, 1913 г., д. 1352, л. 259; см. также СДД, № 299, 300, 301, 302, 303; ЕРВ, № 207, 208.

⁹⁴ ЕРВ, № 222.

⁹⁵ АВПР, ф. Канцелярия, 1913 г., д. 103, л. 182.

важным военным фактором, дававшим Румынии возможность рассчитывать на видную роль на мирной конференции. Поэтому румынское правительство выступило против вмешательства великих держав в дело мирного урегулирования⁹⁶. Майореску в беседе с посланниками России и Франции высказал мысль о выборе Бухареста в качестве места будущей мирной конференции⁹⁷. Получив болгарские предложения об уступке Южной Добруджи, Майореску в тот же день предложил сербскому и греческому правительствам, чтобы все воюющие стороны заключили немедленно перемирие и приступили к мирным переговорам⁹⁸. Сербия и Греция также выступали против вмешательства великих держав⁹⁹, так как, подобно Румынии, опасались заступничества за Болгарию со стороны России и Австро-Венгрии. Поэтому они приняли в принципе румынские предложения¹⁰⁰.

После того как Болгария запросила мира, 17(30) июля в помещении министерства иностранных дел в Бухаресте открылись заседания мирной конференции, председателем которой был избран румынский премьер Титу Майореску. На конференции развернулась ожесточенная борьба, в которую включилась и дипломатия великих держав. Дело не раз едва не доходило до срыва переговоров. Особенно острыми были споры из-за Каваллы, на которую претендовали Греция и Болгария. Румынская дипломатия вначале, подобно русской и австро-венгерской, поддерживала в этом вопросе Болгарию, но затем, под нажимом Германии (кайзер послал личную телеграмму Карлу), круто изменила свою позицию и стала добиваться согласия Болгарии на передачу Каваллы Греции¹⁰¹. В конце концов Болгария была вынуждена пойти на уступки.

28 июля (10 августа) 1913 г. был подписан мирный договор. По условиям Бухарестского мира Болгария уступила Румынии территорию в 7500 кв. км до линии Туртукай (Тутрукан) — Балчик, включая г. Добрич. Болгария также обязалась в 2-летний срок срыть укрепления Русе и Шумена и не возводить новых ни в этих городах, ни в зоне радиусом в 20 км вокруг Балчика¹⁰². Кроме того, она подтвердила права и преимущества, предоставленные аромунскому населению Болгарии Петербургским протоколом¹⁰³.

⁹⁶ АВПР, ф. Канцелярия, 1913 г., д. 103, л. 146.

⁹⁷ ЕРВ, № 207.

⁹⁸ Там же, № 216.

⁹⁹ Там же, № 217, 219.

¹⁰⁰ Там же, № 217, 218, 219.

¹⁰¹ АВПР, ф. Политархив, 1913 г., д. 697, л. 121, ЦГВИА, № 2000, оп. 1, ед. хр. 3048, л. 67; ГР, XXXV, № 13696.

¹⁰² Ю. В. Ключников и А. Сабанин. Указ. соч., стр. 372.

¹⁰³ АВПР, ф. Политархив, 1913, г., д. 697, л. 134.

Итоги второй балканской войны, носившей для всех ее участников несправедливый, захватнический характер, усилили позиции Бухареста. В результате войны Румыния заняла первое место среди балканских государств по площади — 138 тыс. кв. км — и по населению — 7540 тыс. человек¹⁰⁴, что давало ей возможность добиваться политической гегемонии на Балканах. Чтобы сохранить захваченное, Румыния должна была опираться на своих союзников по второй балканской войне — Грецию и Сербию и искать поддержки России, что все более отдаляло ее от Австро-Венгрии. Этому способствовало также недовольство румынских правящих кругов позицией последней в период балканских войн, когда Австрия — союзница Румынии — всячески пыталась умерить их аппетиты и не поддерживала их требования по отношению к Болгарии.

Союз с Австро-Венгрией явно давал мало выгод румынским правителям. Наконец, после балканских войн происходил дальнейший рост национально-освободительного движения угнетенных народов Австро-Венгрии (в том числе и румын)¹⁰⁵. Эти факторы способствовали отходу Румынии от Тройственного союза.

Шебеко писал Сазонову, подводя итоги второй балканской войны: «В смысле русских интересов все происшедшее в последние дни имеет большое значение. Сближение Румынии с Сербией, исключаяющее тесный союз ее с Австрией, и настоящее выступление ее против Болгарии, которое на долгие годы исключает возможность установления между ними хороших отношений, должны естественно побудить Румынию искать сближения с нами и во всяком случае делают маловероятным участие ее в войне Австрии против нас, что год тому назад казалось неизбежным»¹⁰⁶.

Начавшееся сближение с Россией отмечали и румынские политики. Майореску заявил в беседе с новым русским посланником в Румынии С. А. Поклевским, что «пережитый недавно продолжительный и тяжелый балканский кризис привел к значительному улучшению отношений между Россией и Румынией и к их взаимному сближению»¹⁰⁷.

Русский министр иностранных дел С. Д. Сазонов писал в докладной записке царю от 6 декабря 1913 г., что «на Балканах мы, в случае общеевропейских осложнений, могли бы рассчитывать на Сербию, а, может быть, и на Румынию»¹⁰⁸. Действительно, в период

¹⁰⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. 3124, л. 18.

¹⁰⁵ ОУАР, VII, N 4052, S. 609; Ю. А. Писарев. Указ. соч., стр. 267—280.

¹⁰⁶ АВПР, ф. Политархив, 1913 г., д. 697, л. 106, 196; ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. 3048, л. 64.

¹⁰⁷ АВПР, ф. Политархив, 1913 г., д. 697, л. 249.

¹⁰⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, ед. хр. 1835, л. 8; «Красный архив», т. VI. М., 1924, стр. 75. В это же время начальник австро-венгерского генерального штаба генерал Конрад фон Гётцендорф зачислил Румынию в число воз

балканских войн во внешней политике Румынии произошел поворот — от ориентации на Австро-Венгрию к лавированию между Тройственным союзом и Антантой. Румыния еще не стала союзницей Антанты, но начала уже отходить от Австро-Венгрии и сближаться с Россией и Францией.

Кульминационным пунктом этого процесса в период до первой мировой войны явилось Констанцское свидание Николая II с румынским королем, состоявшееся 1(14) июня 1914 г. Оно ознаменовалось совместным выступлением России и Румынии в Стамбуле в связи с обострением отношений между Турцией и Грецией, что могло привести к закрытию черноморских проливов¹⁰⁹, и совместной автомобильной поездкой Сазонова и нового румынского премьер-министра, лидера либералов И. Брэтиану в Трансильванию.

Однако гораздо большее значение имели переговоры, которые в течение нескольких дней своего пребывания в Румынии вел Сазонов с королем и премьером. Важнейшим итогом этих переговоров было заверение, данное Брэтиану, что в случае войны России с Австро-Венгрией вследствие нападения последней на Сербию дороги России и Румынии «опять встретились бы, так как для Румынии также нет никакого расчета допускать ослабление Сербии»¹¹⁰.

Король Карл в речи, с которой он выступил 18 июня в парламенте¹¹¹, заявил, оценивая итоги Констанцкого свидания, что оно «освятило вновь славное боевое братство 1877 г.», а также отметил «крепнущие дружеские отношения между двумя странами»¹¹².

То, что Карл, все симпатии которого были на стороне Германии, вынужден был заговорить подобным образом, было весьма знаменательно. Вот почему австро-венгерский посланник в Бухаресте Чернин высказал мнение, что «день Констанцкого свидания является вехой в жизни Румынии и, возможно, также в жизни австро-венгерской монархии»¹¹³.

Однако и в 1914 г. процесс перехода Румынии от Тройственного союза к Антанте не завершился. Буржуазия Румынии сохранила стремление «заключать сделки с одной из соперничающих империалистических держав ради осуществления своих грабительских целей...»¹¹⁴.

можных противников Австро-Венгрии (*F. Conrad v. Hötzendorf*. Aus meiner Dienstzeit. 1906—1918, Bd. III. Wien — Leipzig — München, 1922, S. 536 u. a).

¹⁰⁹ МОЭИ, III, № 240, 339.

¹¹⁰ Там же, № 339.

¹¹¹ Там же, стр. 437, прим.

¹¹² Там же.

¹¹³ ОУАР, VIII, N 9902.

¹¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 258.

Ориентация на Антанту сулила ей больше выгод. Но военная мощь Германии еще внушала опасения. Да и позиции германофилов во главе с королем Карлом еще не были опрокинуты. Первая мировая война застигла правящие круги Румынии на распутье.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПРАВЯЩИХ КРУГОВ ¹¹⁵.

ИЗМЕНЕНИЕ СООТНОШЕНИЯ СИЛ В РУМЫНСКОЙ ОЛИГАРХИИ

После войны за независимость последнее внешнеполитическое препятствие на пути капиталистического развития было устранено. Штаб помещиков — консервативная партия — надолго оттеснен от власти. Период правления И. Брэтиану, продолжавшийся почти без перерыва беспрецедентно долго, 12 лет (1876—1888гг.), показал, что буржуа не только прочно закрепили свои позиции в блоке с помещиками, но и заняли в нем первое место.

В области экономики именно в эти годы Румыния перешла к протекционизму во внешней торговле и поощрительным мерам для развития промышленности ¹¹⁶⁻¹¹⁷.

Протекционизм, являвшийся, по определению Ф. Энгельса, «средством искусственной фабрикации фабрикантов» ¹¹⁸ и проводившийся либералами под лозунгом «своими силами», они выдавали за политику, отвечающую национальным интересам. На самом деле этот курс тяжело ударил по интересам широких масс крестьян, рабочих, мелкой буржуазии. Как потребители они страдали от роста цен, ибо «свои» товары, произведенные под защитой высоких пошлин, стоили дорого.

«Недобрянные» с крупных капиталистов налоги взимались с рядового налогоплательщика. Поощрительные меры не распространялись на мелкую промышленность, и ремесленник, ранее страдавший от иностранной конкуренции, теперь разорялся в борьбе с «единоплеменным» фабрикантом (хотя этот процесс и затянулся).

Говоря о протекционистских таможенных мерах, не следует преувеличивать их значение. В большинстве случаев они не

¹¹⁵ В данном разделе охарактеризованы лишь главные направления внутренней политики румынской олигархии и основные политические группировки. Позиция правящих кругов по конкретным вопросам освещена в соответствующих главах.

¹¹⁶⁻¹¹⁷ См. гл. 8.

¹¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 377.

носили запретительного характера — румынский капитал был слишком слаб, чтобы развивать индустрию по всему фронту, и ограничивался тем, что давал бой иностранцам на отдельных участках, главным образом в легкой и пищевой промышленности. В остальных случаях господствующие классы Румынии использовали пошлины для пополнения государственной казны. Расплачивался за это опять-таки рядовой потребитель, ибо импортеры возмещали «убытки» с помощью повышения цен.

Наконец, уже в конце XIX столетия все шире начал распространяться экспорт капитала. В XX в., в эпоху империализма, этот вид экономической экспансии оттеснил вывоз товаров на второй план. А экспорту капитала таможенные пошлины ни в малой степени не препятствовали.

Закон о поощрении промышленности формально распространялся лишь на румын. Но иностранцы без труда находили подставных лиц, готовых прикрыть своим румынским паспортом хозяйничанье иностранцев на том или ином предприятии. Из экономических разделов данной работы читатель получил представление о том, в какой степени зарубежный капитал хозяйничал в румынской экономике. Либералы же, щедрые на громкие фразы о «политическом и экономическом освобождении страны от ига чужеземцев»¹¹⁹, довольствовались соучастием в деле угнетения собственного народа.

Сливки от этой операции снимала партийная верхушка; а пример подавало семейство Брэтиану. Эти выходцы из западного валашского боярского рода, используя свое пребывание у власти, превратились в крупнейших банкиров. Цитаделью либералов и самого «племени Брэтиану» стал Национальный банк (основан в 1880 г.), от которого сотни нитей тянулись к промышленным предприятиям и торговым фирмам. Акционеры банка во главе с Брэтиану получили сказочные доходы; дивиденды составляли в начале XX столетия 30—40% и больше, а акции номинальной стоимостью в 500 лей продавались на бирже по 6 тыс. Занимая командные высоты в Национальном банке, руководители либералов держали в руках значительную часть промышленности и торговли. Достаточно сказать, что ко времени первой мировой войны в нем были дисконтированы векселя на сумму в 846 млн. лей¹²⁰.

Но интересы либералов не ограничивались промышленностью и банками. Они простирали свою «заботу» и на сельское хозяйство. В партии имелось сильное помещичье крыло, руководитель кото-

¹¹⁹ «Istoricul partidului național-liberal dela 1848 și pînă astăzi». Buc., 1923, p. 108.

¹²⁰ «Lupta zilnică», 27, 29.XI, 3.XII 1915.

рого Д. А. Стурдза после смерти И. К. Брэтиану-старшего (1891 г.) и кратковременного пребывания у руководства Д. Брэтиану, умершего в 1892 г., стал лидером партии. Либералы держали в своих руках «Банк сельского кредита», в котором были заложены помещичьи земли на 450 млн. лей¹²¹.

Правда, сам термин «помещичье крыло» можно применять лишь с оговорками. В Румынии существовало не только переплетение интересов крупной буржуазии и крупных землевладельцев; верхушка этих двух классов слилась в единую буржуазно-помещичью олигархию, вершившую всеми делами в стране. Боярство втянулось в промышленные и банковские операции, а буржуа, не успев разбогатеть, спешил обзавестись именем, от которого даже в условиях отработочной системы, получал немалые доходы.

В «стремлении к земле», охватившем преуспевающих торговцев, промышленников и банкиров, определенную роль играли и внеэкономические соображения. Помещик входил в круг знати, а это льстило самолюбию выскочки. Хотя институт боярства был отменен еще Парижской конвенцией 1858 г., тщеславие и местничество процветали. Видный австрийский дипломат Оттокар Чернин, занимавший одно время пост посланника в Бухаресте, вспоминал, что мерилom таланта молодых секретарей миссии служила их способность так рассадить гостей на дипломатических приемах, чтобы не вызвать трений и споров¹²².

Отстояв свои интересы, крупный капитал с удвоенным рвением принялся охранять «порядок» и «спокойствие», основанные на беспощадном угнетении рабочих и крестьян. К. Ксени, биограф Таке Ионеску, виднейшего представителя «новой буржуазии», поднявшейся в конце столетия, в таких выражениях определял основной жизненный принцип своего героя: «Порядок! Это понятие проникло во все его поры. Поэтому он питал отвращение к демагогии, презирал выдумки, уважал социальную и моральную иерархию, избегал быстрых и крайних мер, которые могут нарушить равновесие и скомпрометировать порядок»¹²³.

1875—1878 гг. ознаменовались политической борьбой большого накала по таким важным вопросам, как завоевание национальной независимости и определение основных принципов экономической политики. Консерваторы потерпели поражение, но «победители» тут же великодушно протянули им руку на основе совместной охраны «порядка» и «спокойствия», и бывшие респуб-

¹²¹ «Lupta zilnică», 29.XI 1915.

¹²² О. Чернин. В дни войны. Пг., 1923, стр. 98.

¹²³ С. Хени, Take Ionescu. Buc., 1933, p. 136.

CHESTIA ZILEI

Honneste vivere!

Un manifestant este tratat după prințipurile lui conu Mitiță: Honneste vivere și suum cuique tribuere, adică „să-l tragi fie-cărui manifestant portia lui”!

*Демократия по-румынски.
Современная карикатура*

Газета «Адеварул» 1902 г.

ликанцы стали опорой трона (в 1881 г. Румыния была провозглашена королевством).

Надо сказать, что сторонники промышленного развития Румынии не шли напролом. Самые «дерзкие» теоретики, такие, как экономист П. С. Аурелиан и историк А. Д. Ксенопол, мыслили это развитие в тесной связи с сельским хозяйством. В 1885 г. Аурелиан писал: «Создавайте здесь и там фабрики, но основой нашей промышленности должно быть домашнее производство, семейное ремесло как в деревне, так и в городе». А Ксенопол утверждал: «Румыния никогда не станет индустриальной страной в подлинном смысле этого слова... Надо ввести в стране отрасли индустрии, тяготеющие к сельскому хозяйству»¹²⁴. Интересы помещиков учитывались в полной степени.

Все вышесказанное не означает, что на политической арене наступило затишье. Нет, жаркие схватки продолжались, но велись

¹²⁴ Т. Р. Lungu. *Viața politică în România la sfârșitul secolului al XIX-lea.* Buc., 1967, p. 30.

они вокруг сравнительно второстепенных вопросов, причем так, чтобы не затронуть господства коалиции в стране. Друг против друга выступали отдельные прослойки помещиков и буржуазии, движимые своими кастовыми интересами. Немалую роль при этом играли личное честолюбие, властолюбие и стремление к обогащению. По укоренившемуся обычаю при смене кабинета менялась и вся администрация. Правительство щедро одаривало своих сторонников доходными местечками. Обе партии обзавелись поэтому избирательным аппаратом и жадно рвались к государственной кормушке.

В Румынии, по словам русского военного атташе барона Таубе, появился целый класс «служебного пролетариата», выжидавшего перемены министерства, одни — для получения хорошего места, а другие — куска хлеба ради. «Говорят, что число этих лиц втрое превосходит число имеющихся должностей...»¹²⁵. Выдающийся писатель Ион Лука Караджале с возмущением писал о «политическом промысле» в Румынии: «Администрация... состоит из двух больших групп. Одна находится у власти и кормится; другая голодает и ждет своей очереди в оппозиции. Когда кормящиеся становятся бессильными от чрезмерного ожирения, а голодные дошли до последней точки терпения, начинаются уличные беспорядки... Объевшаяся фракция, находящаяся у власти, неспособна противостоять напору проголодавшейся фракции»¹²⁶. Партнеры по коалиции менялись своими местами. Король назначал новое правительство, последнее инсценировало выборы, на которых всегда (!) получало подавляющее большинство мест. Все начиналось сызнова.

Администрация всех степеней была заражена коррупцией, конституция и вообще законы в Румынии в той части, в которой они провозглашали права граждан, нарушались на каждом шагу. Крестьяне знали один закон — жандармский окрик и побои; в армии процветала палочная дисциплина. Выборы превратились в посмешище. Эти черты правления во всей своей отвратительной наготе проявлялись в первые же годы «великого» кабинета И. Брэтиану.

В этих условиях между брэтианистами и радикальной группировкой К. А. Росетти возник острый конфликт¹²⁷. Будучи министром внутренних дел, К. А. Росетти начал бороться со злоупотреблениями возглавляемого им же аппарата и смещать отдельных префектов и примарей, особо отличавшихся грабежом

¹²⁵ Донесение от 25 апреля 1890 г. — ЦГВИА, ф. 438, д. 169, л. 12.

¹²⁶ И. Л. Караджале. Избранное. Пер. с румынского. М., 1953, стр. 305.

¹²⁷ О позиции К. А. Росетти и его сторонников см. P. Cincea, *Disidența liberal — radicală condusă de C. A. Rosetti*. — St., 1965, № 2.

Константин Росетти

населения. К тому же Росетти вздумал проводить расследование положения крестьян. Помещики «взбунтовались», и министерская карьера Росетти закончилась его отставкой в начале 1882 г. После этого он продолжал борьбу в печати и парламенте. Его газета «Ромынул» помещала статьи о тяжелом положении докеров.

В рабочем вопросе Росетти выступал с позиций буржуазного реформаторства и пропагандировал создание рабочих ассоциаций, главным образом с целью взаимопомощи. Отзвуком идей утопического социализма (которым Росетти увлекался в молодости) явился проект создания особого фонда из пожертвований для обеспечения престарелых тружеников.

Крупная румынская буржуазия, полагавшаяся больше на жандармский кулак, чем на реформы, относилась к Росетти все более холодно. Пропагандируемые им идеи административной децентрализации, введения принципа выборности судей не встречали отклика. Во время обсуждения вопроса об изменении конституции он пытался отстаивать принцип снижения имущественного

ценза и создания единой избирательной коллегии, но потерпел поражение и вместе со своими сторонниками покинул парламент.

В видоизмененной конституции (1884 г.)¹²⁸ высокий избирательный ценз сохранялся. Две первые коллегии по выборам в палату депутатов были объединены и включили наиболее состоятельных граждан с годовым доходом в 1200 лей. Для мелких налогоплательщиков (т. е. массы крестьян и рабочих) был установлен двухступенный порядок выборов, при котором 50 человек избирали одного выборщика. Иными словами, голос одного помещика или буржуа приравнивался к пятидесяти крестьянским или рабочим голосам. В начале нашего столетия из 6,7 млн. населения страны в избирательные списки было включено 99 тыс. человек.

Из 183 мест в палате первая коллегия (т. е. помещики и крупная буржуазия, немногим более 15 тыс. избирателей) располагала 75, вторая (мелкая и средняя городская буржуазия — всего около 34 тыс. избирателей) — 70, из миллионной же массы рабочих и крестьян в списки было включено менее 50 тыс. человек. Теоретически они имели 38 мест в палате; на деле ни один рабочий, ни один крестьянин вплоть до первой мировой войны не переступил порога парламента¹²⁹.

Была несколько изменена и система выборов в сенат. Ранее в состав I коллегии избирателей входили исключительно помещики. В 1884 г. верхушка финансовой, промышленной и торговой буржуазии добилась и здесь «равноправия»: в I коллегия вошли богачи, владевшие крупной собственностью, независимо от того, находилась ли она в городах или в сельской местности¹³⁰. Вторую образовывали те же помещики и буржуа, но рангом пониже. Таким путем капитал лишил последних законодательных привилегий крупное землевладение. Его радикализм отошел в прошлое, и это очень быстро почувствовали росеттисты. После смерти Росетти (1885 г.) эта группировка постепенно захирела и перестала играть роль в политической жизни страны.

«ВИЗИРАТ» И. К. БРЭТИАНУ

После принятия изменений к конституции начался этап политической жизни, который современники окрестили «визиратом» И. К. Брэтиану. Отстояв свои позиции в экономике и политике,

¹²⁸ D. Ionescu, Gh., *Țuțui, Gh. Matei*. Dezvoltarea constituțională a statului român. Buc., 1957, p. 173—174.

¹²⁹ Мы приводим данные 1907 г. — ASt, 1909, p. 15, 19.

¹³⁰ D. Ionescu, Gh. *Țuțui, Gh. Matei*. Op. cit., p. 174.

буржуазия растоптала те принципы, под знаменем которых выступила в 1848 г. Сам Ион Брэтиану служил живым олицетворением эволюции румынской буржуазии в сторону реакции. Начав свою карьеру в качестве «крайнего радикала» и крикливого демагога, он закончил ее премьер-министром правительства, правление которого ознаменовалось невиданным даже в тогдашней Румынии произволом. «История, — говорилось в одном современном памфлете, — не знает другого министра, обладающего такой полнотой власти, как г-н Брэтиану, этот бывший демократ, заговорщик, превратившийся в ярого монархиста»¹³¹. В январе 1880 г. премьер прервал выступавшего консерватора П. Карпа возгласом: «Я тоже консерватор!» Этот возглас был знаменателен как признание сближения между обеими партиями и сглаживания существовавших между ними разногласий.

Для укрепления династии либералы преподнесли королю в дар 12 латифундий общей площадью почти в 120 тыс. гектаров, из которых образовали владения короны. В то же время при распродажах государственных земель крестьянам с них драли три шкуры за каждый приобретенный погон!

«Подкупив» таким путем короля, Гогенцоллерна и поклонника прусской военной системы, И. Брэтиану предоставил ему распоряжаться армией и в значительной мере иностранными делами. Внутреннюю политику «визирь» оставил за собой. Премьер назначал и смещал министров, он тасовал кабинет по своему усмотрению, пополняя его малоизвестными, а то и просто темными личностями. Не проходило и года без публичного скандала в связи с казнокрадством. Особого размаха достигли хищения в военном министерстве и при строительстве железных дорог.

Постепенно против Брэтиану образовалась оппозиция. В нее вошли либералы-диссиденты различных оттенков, представлявшие среднюю и мелкую буржуазию, с интересами которой «визирь» не считался, и консерваторы, разбитые на несколько группировок¹³².

О консерваторах следует сказать особо. Они продолжали оставаться оплотом латифундистов, придерживавшихся отработочной системы земледелия. Но они убедились, что крупные буржуа и не думают посягать на их «право» грабить крестьян, а, напротив,

¹³¹ «Quinze mois de régime libérale». Paris, 1886, p. 2.

¹³² Датой образования партии формально считается 1880 г., когда в Бухаресте появился Консервативный клуб. Во главе его стоял комитет, считавшийся руководством партии (Т. *Maiorescu*. *Istoria contemporană a României*. Buc., 1925, p. 176). Фактически и после этого продолжали существовать отдельные консервативные группировки, то объединявшиеся, то вновь расходившиеся.

сами стремятся приобщиться к этому грабежу. И они молчаливо признали роль буржуазии.

Именно в консервативных кругах зародилась теория о Румынии как о стране, которой самым ходом истории предначертано оставаться на веки вечные аграрной, — разве может она бросить вызов могучим индустриальным державам? А раз так, ей надо бороться за сельскохозяйственные рынки и ради этого придерживаться принципа свободы внешней торговли. Виднейшим проводником этой политики был Ион Гика. Как выразители интересов помещиков, опасавшихся, что пошлины на промышленные товары побудят торговых партнеров принять ответные меры и повысить тарифы на румынское зерно, консерваторы выступали против «излишеств» в таможенной политике ¹³³.

Эта узкоклассовая позиция прикрывалась фразами о благе рядового потребителя, жестоко страдавшего от дороговизны. Консерваторы на словах выражали глубокую озабоченность тяжелым положением ремесленников и мелких хозяйчиков, разорвавшихся в конкуренции с фабричной индустрией. Любопытно, что, отстаивая тезис о жизнеспособности мелкого производства, они ссылались на Эдуарда Бернштейна, будто бы доказавшего это ¹³⁴.

Однако у консерваторов хватало благоразумия на то, чтобы приспособиться к сложившемуся положению, считаться с интересами буржуазии и не требовать отмены наиболее важных для партнера мероприятий. Так, они не посягнули на основы введенных в 1886 г. таможенных тарифов. Характерно, что ни один депутат в парламенте не голосовал против закона ¹³⁵.

По мере того как мельчала политическая борьба, усиливалось и буржуазное крыло в партии — тесно связанные с помещиками торговцы зерном, предприниматели легкой и пищевой промышленности, часть представителей банковского капитала. Отсутствие коренных разногласий привело к тому, что перебежки отдельных групп от консерваторов к либералам и наоборот превратились в обыденное явление; некоторые лица кочевали из партии в партию в погоне за депутатским мандатом, тепленьким местечком или даже министерским креслом и тянули за собой своих сторонников.

От либералов то и дело откалывались различные группировки; у консерваторов вообще не было единой организации (в середине 80-х годов существовали «чистые консерваторы», либералы-консерваторы, младоконсерваторы). Недовольство политикой правительства приводило к образованию кратковременных и непрочных

¹³³ *N. Filipescu. Discursuri politice, v. II. Buc., 1915, p. 250—298.*

¹³⁴ *Ibid., p. 278.*

¹³⁵ *T. Paul. Un moment important în lupta pentru adoptarea unei politice protecționiste. — «Analele», 1969, № 5, p. 103.*

политических союзов, участников которых объединяло стремление свалить кабинет и получить власть и связанные с нею многочисленные блага в свои руки. Именно такого рода коалиция (в которую вошел и брат премьера Димитрие Брэтиану) добилась падения правительства в марте 1888 г.

События развертывались быстро и стремительно. Раскрытие грандиозных хищений в военном министерстве побудило оппозицию перейти к активным действиям. Она пользовалась определенной поддержкой не только среди помещиков, но и мелкой и средней буржуазии, недовольной теми преимуществами, которыми пользовался крупный капитал в области налогообложения и кредитов. Это позволило оппозиции организовать две большие демонстрации перед королевским дворцом и палатой депутатов. Обе закончились кровавыми столкновениями с жандармами и полицией. Король не желал расстаться со своим любимцем, но, видя, что на собраниях призывы «Долой Брэтиану» сопровождаются недвусмысленными выпадами и против него самого и что движение принимает массовый характер, пошел на уступки. 19 марта 1888 г. кабинет Брэтиану пал ¹³⁶.

КОНСЕРВАТОРЫ, ЛИБЕРАЛЫ И РАДИКАЛЫ В КОНЦЕ XIX В.

Но надежды руководителей оппозиции на то, что им достанется власть, не сбылись. Король поручил формирование правительства небольшой группировке младоконсерваторов, или жунимистов (по имени литературного общества, образовавшегося в 60-х годах в Яссах ¹³⁷), которых ценил за монархизм и прогерманскую ориентацию.

Младоконсерваторы соединяли крайне реакционные политические взгляды с известной гибкостью в экономических вопросах. Их главный идеолог, богатый помещик Петре Карп, заявлял, что «плебс» не нация, что политикой должны заниматься люди с доходом по крайней мере в 40 тыс. лей в год, а крупные землевладельцы — поставлять Румынии правителей ¹³⁸. В области экономической младоконсерваторы выступали за развитие крупнокапиталистического юнкерского хозяйства в земледелии и критиковали отсталые, полуфеодальные методы земледелия, практиковавшиеся большинством помещиков. П. Карп отстаивал преиму-

¹³⁶ О политической борьбе см. донесения русского посланника Хитрово. — АВПР, ф. Канцелярия, оп. 470, 1888 г., д. 18, лл. 78—140; *T. Maiorescu*. Op. cit., p. 234—239; *P. Cincea*, Formarea opoziției unite și acțiunile sale în februarie-martie 1888. — SMIM, III.

¹³⁷ См. главу 16.

¹³⁸ *C. Gane*. P. P. Carp și locul său în istoria politică a țării, v. I. Buc., 1936, p. 156; DAD, 1906—1907, № 46, p. 725.

щества капиталистического найма перед отработками: «Мы платим больше..., — говорил он, — зато работа ведется лучше и вдвое производительнее, и это я говорю не только как помещик, но и как практик, занимающийся сельским хозяйством»¹³⁹.

Подобная агитация велась систематически и в прессе. Младоконсерваторы отдавали себе отчет в том, что ограбление крестьян помещиками и злоупотребления администрации чреватые взрывами народного возмущения. Они считали необходимым положить определенный предел эксплуатации крестьянства и пресечь наиболее вопиющие злоупотребления. Жунимисты опасались пролетаризации крестьянства и хотели бы законсервировать мелкое производство в городе и деревне¹⁴⁰. «Армии понадобятся целые месяцы, если восстанет сельский пролетариат в сотнях мест, и она сможет добиться успеха только после того, как покроет страну развалинами»¹⁴¹, — говорил Карп.

Мелкое крестьянское землевладение младоконсерваторы рассматривали как поставщика дешевых рук для юнкерского хозяйства. Характерно, что наиболее значительный из законов о распродаже государственных земель был проведен не либералами, а жунимистами в 1889 г.

П. Карп откровенно объяснял депутатам парламента: «Если хотите встать на эгоистическую точку зрения, то мы предложили этот закон именно потому, что понимаем подлинные свои интересы, интересы помещиков...» Жунимистам удалось убедить упрямых «стариков» консервативной партии: «Надо закрыть двери храма войны, которая у нас будет самой страшной из войн, гражданской», — заметил А. Лаховари. И тут же поспешил добавить: «Но на этом поставим точку»¹⁴².

Но ослабить недовольство крестьян и продлить жизнь мелкого землевладения можно было одним способом — наделением их помещичьей землей, а на подобную меру жунимисты, идеологи юнкерства, не соглашались. В результате благие намерения младоконсерваторов ограничивались обычно разговорами, и в период их пребывания у власти положение масс несколько не улучшилось. Более того, жунимисты выступали сторонниками расправ над крестьянами во время вспышек народного возмущения.

Приход их к власти в 1888 г. совпал с началом широкого крестьянского восстания, охватившего десятки уездов страны и подавленного с беспощадной жестокостью¹⁴³. Если для разгрома крестьян реакция объединилась, не взирая на партийные и групповые раз-

¹³⁹ P. P. Carp. Discursuri, v. I. Buc., 1907, p. 307.

¹⁴⁰ T. Maiorescu. Op. cit., p. 255.

¹⁴¹ DAD, 1906—1907, N 46, p. 726.

¹⁴² T. P. Lungu. Op. cit., p. 68, 70.

¹⁴³ О восстании см. гл. 7.

ногласия, то по другим вопросам раздоры продолжались. «Объединенная оппозиция» развалилась сразу же после падения Брэтиану. Ее участники, обманутые в своих ожиданиях, повели подкоп под правительство младоконсерваторов, возглавляемое официально Теодором Росетти, а на деле — Петре Карпом. Через год им это сделать удалось — кабинет пал. Последовала серия консервативных министерских комбинаций, отражавших стремление каждой из группировок занять среди консерваторов первое место.

Помещики и буржуа, поддерживавшие консерваторов, не без тревоги смотрели на частую смену правительств. Они жаждали сильной власти, способной держать в узде народные массы, и их не могли удовлетворить эфемерные кабинеты.росло стремление к унификации консервативных сил. В 1891 г. оно было достигнуто. У власти стал Ласкар Катарджиу, возглавлявший правительство до 1895 г. Он провел законы, усилившие аппарат подавления, расширившие права префектов по поддержанию «порядка». Для борьбы с волнениями крестьян была организована сельская жандармерия.

Либералы, засидевшиеся в оппозиции, жаждали власти. Подходящий момент наступил в 1895 г.: среди консерваторов возникли разногласия при выработке закона о полезных ископаемых. Одни во главе с Карпом, стремясь привлечь в страну иностранный, прежде всего немецкий, капитал, провели закон, по которому владельцы земель, скрывавших в своих недрах ценные минералы, были обязаны их разрабатывать либо лично, либо в «товариществе». Объективно эта мера привела к тому, что многие помещики превратились в акционеров нефтяных компаний. Но некоторые консерваторы во главе с богатейшим латифундистом Г. Гр. Кантакузино сочли этот проект недопустимым посягательством на «священный принцип» частной собственности. Король, полагавший, что консерваторы и так слишком долго находятся у власти, и стремясь удовлетворить аппетиты «изголодавшихся» либералов, воспользовался возникшими разногласиями и дал Л. Катарджиу отставку.

Интересно, что закон, приведший к падению правительства, содержал раздел, предусматривавший возможность создания касс взаимопомощи для ремесленников и рабочих. Консерваторы, не столь тесно связанные с индустрией, демонстрировали тем самым свою «добрую волю» к пролетариату, рост которого внушал им большие опасения.

В годы правительства Л. Катарджиу сошла со сцены радикальная группировка, которую после смерти К. А. Росетти возглавил Г. Пану¹⁴⁴. В парламенте и печати она отстаивала всеобщее избирательное право, продажу крестьянам земли (из государ-

¹⁴⁴ Т. Р. Lungu. *Op. cit.*, p. 176—177.

ственных фондов, а после их истощения — за счет помещиков, но только на добровольных началах), введение налога на капитал, установление минимума заработной платы, системы социального обеспечения, 8-часового рабочего дня, поощрение мелкой промышленности. Г. Пану указывал при этом: социалисты (которые включали подобные мероприятия в свою программу) «хотят изменить нынешнее социальное положение»; радикалы же стремятся устранить существующее зло, не меняя системы.

Все демарши радикалов результатов не приносили, и тогда их лидеры, проявляя величайшую политическую беспринципность, вступили кто в либеральную, а кто и в консервативную партию. Сам Пану закончил жизнь в рядах консерваторов, тех самых, которых сам ранее считал (с полным основанием) «врагами прогрессивных идей, врагами освобождения масс».

Исчезновение радикальной группировки было бы неверно приписать исключительно карьеризму ее руководителей, хотя и эта черта сыграла определенную роль. Начиналось вступление в эпоху империализма, которая характеризовалась в Румынии, как и в мировом масштабе, реакцией по всем линиям. Рабочее движение превратилось в серьезную силу на политической арене страны. Попутчики в его рядах, пытавшиеся возглавить его с тем, чтобы увести в сторону от столбовой дороги социализма, вынуждены были признать свое бессилие. Дезертирство некоторых руководителей СДПРР, их перебежка к либералам показывали стремление румынской буржуазии всех оттенков сомкнуть ряды. Мир собственников сплачивал силы.

Радикализм промышленной буржуазии отошел в область предания еще после войны за независимость. Радикалы остались представителями самой неустойчивой из социальных группировок — мелкой городской буржуазии. Отсюда — резкое ослабление их влияния уже в 80-е годы. В 90-е годы стремление к консолидации буржуазных сил в определенной степени затронуло мелкую буржуазию. Надо учитывать также, что и либералы провели ряд мероприятий, облегчавших буржуазное развитие страны. При слабости местного капитала введение протекционистских тарифов, несколько стеснив проникновение зарубежных товаров на румынский рынок, способствовало сохранению мелкой промышленности. Каждый мелкий предприниматель в потенции чувствовал себя крупным и надеялся, что блага закона о покровительстве национальной промышленности когда-нибудь озарят и его. Наконец, либералам нельзя отказать и в способности к тактическому маневру. В программу 1892 г. они старательно вписали пункты о поощрении сельского хозяйства, мелкого производства и даже (разумеется, «в принципе») высказались за всеобщее избирательное право.

Вслед за радикалами прекратила существование так называемая крестьянская партия К. Добреску-Арджеша. Этот провинциальный учитель составил в 1892 г. программу, представлявшую смесь лозунгов радикалов, либералов (во время оппозиции) и некоторых мероприятий консерваторов по укреплению среднего крестьянства. Он требовал наделения крестьян землей (по 5 га) из владений государства и частных лиц; облегчения условий сельскохозяйственных контрактов; уничтожения ростовщичества и посреднической аренды. Ничего принципиально нового его программа не представляла — лидеры «исторических партий» на словах не отрицали необходимости мер по улучшению положения крестьянства. К. Добреску-Арджеш пытался сблизиться то с консерваторами, то с либералами, но был отвергнут и теми и другими. Будучи обвинен в подделке векселей, он покинул политическую арену.

Новый лидер либералов, Д. А. Стурдза, получил власть ценой отказа от поддержки национального движения трансильванских румын.

Король, убежденный сторонник союза Румынии с державами центра, Германией и Австро-Венгрией, давно и с тревогой наблюдал за подъемом национальной борьбы в Трансильвании. Находясь в оппозиции, либералы не скупались на выражение сочувствия страданиям «закарпатских братьев». Поэтому король, опасавшийся, что отношения с габсбургской монархией будут безнадежно испорчены, если подобные декларации останутся в силе, обещал передачу власти Стурдзе отказом от какого-либо вмешательства в дела соседней монархии. Стурдза сделал это, не колеблясь: «В национальном вопросе наша позиция ясна и определена. Мы должны отказаться от какого-либо вмешательства в дела соседних государств и в особенности австро-венгерской монархии»¹⁴⁵.

Новый премьер публично объявил существование Австро-Венгрии непременным условием европейского равновесия и гарантией безопасности Румынского королевства¹⁴⁶. Демонстрируя свою верность союзу с центральными державами, либералы наградили орденом венгерского прокурора, требовавшего суровых мер в связи с так называемым «процессом меморандистов» в Трансильвании¹⁴⁷. Даже в австро-венгерской миссии выражали изумление «гибкостью» Д. А. Стурдзы.

¹⁴⁵ *T. P. Lungu. Op. cit., p. 207.*

¹⁴⁶ По некоторым данным, активную закулисную роль в выработке этого заявления сыграло венгерское правительство. См. *T. Maiorescu. Op. cit., p. 332—333.*

¹⁴⁷ Об этом процессе см. стр. 261.

Сравнительно длительное правление либералов оборвалось в 1899 г., когда разразился тяжелейший финансовый кризис. После этого опять началась частая смена кабинетов то либеральных, то консервативных.

ДВУХПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА В НАЧАЛЕ XX В.

Наступление эпохи империализма, рост борьбы пролетариата принесли правителям Румынии новые заботы. В обеих «исторических партиях» укрепилось буржуазное крыло. Процесс размыывания мелко- и среднебуржуазных группировок, начавшийся еще в конце XIX в., продолжался. Происходила консолидация буржуазно-помещичьих сил, правда, не без трений, ропота и борьбы, особенно у либералов, остававшихся основной партией буржуазии. На руководство Стурдзы горько жаловались: «Вы управляете, стуча кулаком по столу... Вы обращаетесь с нами, как со стадом илотов». Раздавались требования соблюдения конституции и законов страны, под сенью которых в Румынии беззастенчиво хозяйничала буржуазно-помещичья олигархия.

У либералов еще более усилилось влияние банковского капитала, выразителями интересов которого явилось «второе поколение Бретиану», братья Ионел, Винтила и Дину (Константин). Старший и наиболее способный из них, Ионел, сменил в 1909 г. престарелого Стурдзу на посту главы партии. Впрочем, и в предшествующие годы его влияние было настолько значительным, что его называли кронпринцем партии.

Зашедший довольно далеко процесс расслоения крестьянства, обострение противоречий между бедняками и кулачеством заставили последнее искать союза с городской буржуазией. Господствующие классы Румынии в свою очередь видели в кулачестве свою опору на селе. В партии зазвучали довольно отчетливо голоса людей, представлявших интересы сельской буржуазии (Спиру Харет, В. Когэлничану). К либералам примыкал и идеолог румынского либерально-буржуазного народничества Константин Стере со своими сторонниками¹⁴⁸.

Правда, помещичье крыло партии во главе со Стурдзой сковывало их активность, препятствуя каким-либо мерам по перераспределению земельной собственности в пользу сельской буржуазии. Перед восстанием крестьян 1907 г. дело ограничилось организацией так называемых народных банков, облегчавших зажиточной части деревни получение кредитов, да агитацией в пользу создания сельской кассы — учреждения, которое должно было

¹⁴⁸ Общественно-политические взгляды К. Стере охарактеризованы в главе 16.

*Двухпартийная система.
Современная карикатура
Газета «Зефлемяу» 1902 г.*

скупать поместья и перепродавать их мелкими участками крестьянам. Ионел Брэтиану, выступая в парламенте 9 ноября 1905 г., горячо заверял помещиков, что учреждение подобной кассы ни в коей степени не противоречит, а, напротив, соответствует их высшим интересам, создавая социальную опору в деревне: «Нет в государстве более солидной консервативной базы, чем собственническое крестьянство»¹⁴⁹. Да и как либералы, говорил Брэтиану на банкете либералов в Брэиле 6 мая 1907 г., могут посягать на помещичьи интересы, когда в их партию входит «цвет крупных землевладельцев»¹⁵⁰.

Робкие и непоследовательные меры, пользу от которых извлекало в первую очередь кулачество, либералы неизменно старались

¹⁴⁹ I. C. Brătianu. Discursurile, v. II. Buc., 1933, p. 246.

¹⁵⁰ Ibid., p. 448.

представить как политику, благотворительную для деревни в целом, а себя выставить в качестве ее бескорыстных друзей и даже защитников: «Оставить сегодня миллионеров бороться... с крестьянином и не прибегать к вмешательству государства, оставить крестьянина, имевшего одну мотыгу, лицом к лицу с теми, в распоряжении которых и сила машин, и сила денег... было бы чудовищной несправедливостью...»¹⁵¹, — лицемерил тот же Брэтиану.

Либералы приютили предателей рабочего движения, оппортунистических руководителей социал-демократии, которые развалили свою партию в 1899 г.¹⁵² И. Брэтиану и его окружение считали, что опыт этих ренегатов по обману рабочих может пригодиться. С этой же целью либералы никогда не вычеркивали из своей программы пункта о всеобщем избирательном праве, хотя, будучи у власти, не предпринимали ни малейших шагов для превращения его в жизнь.

В среде консерваторов в конце прошлого и начале нашего столетия усилилась буржуазная группировка во главе с Таке Ионеску. Этот выходец из городской буржуазии был поклонником английской системы правления. Он сделал блестящую адвокатскую и парламентскую карьеру сперва в рядах либералов, а с 1891 г. — консерваторов (последние находились у власти и предложили ему министерский пост).

Таке Ионеску был и апологетом и теоретиком двухпартийной системы, подчеркивая отсутствие каких-либо органических разногласий между консерваторами и буржуазией. Те и другие — за монархию и прусскую династию. В ту и другую партию входят и выходцы из старого боярства, и нынешней буржуазии, и даже (утверждал Ионеску) «крестьянство, обрабатывающее землю мотыгой». «У всех нас, господа, общее историческое прошлое. Мы не знаем тех страданий, которые испытывает Франция, где правых и левых разделяет воспоминание о гильотине. С точки зрения социальной мы лучше всех приспособлены для парламентской двухпартийной игры»¹⁵³. Характерно, что типичнейший из буржуазных идеологов Румынии благословлял то обстоятельство, что история Румынии до той поры не знала победоносной буржуазной революции, ибо это облегчало компромисс с помещиками.

Таке Ионеску вербовал своих сторонников среди многочисленных в Румынии лиц свободных профессий, представителей раздутого государственного аппарата, средней, а отчасти и мелкой буржуазии, небогатых помещиков. Он пользовался поддержкой

¹⁵¹ *I. C. Brătianu. Discursurile, v. II, p. 247.*

¹⁵² См. гл. 7.

¹⁵³ *I. Căvanescu. Caracterizarea partidelor politice prin ele însele. Iași, 1905, p. 19.*

крупного капитала. С Ионеску в румынскую жизнь вошел термин «такизм», обозначающий из ряда вон выходящее, даже в условиях той поры, использование государственной власти в личных интересах. На сторонников Ионеску, когда тот вступал в правительство, низвергался такой поток жизненных благ в виде тепленьких местечек, выгодных заказов, пенсий, премий, поощрений, что его сравнивали с разливом Нила. Сахарозаводчики чуть ли не молились на Таке Ионеску: ведь он, будучи министром финансов, переложил всю тяжесть по развитию этой отрасли промышленности на плечи потребителя, взвинтив цены до такой степени, что сахар превратился в Румынии чуть ли не в предмет роскоши.

Разумеется, крупный капитал не забывал подобных услуг, и накануне первой мировой войны Таке Ионеску состоял в правлении или числился адвокатом восьми крупнейших акционерных обществ¹⁵⁴.

Поддержка, которую Таке Ионеску оказывал национальному движению трансильванских румын, создавало ему популярность в довольно широких кругах интеллигенции и буржуазии (в том числе мелкой).

В 1899 г., когда умер Ласкар Катарджиу, влияние Таке Ионеску было настолько значительным, что он претендовал на пост лидера партии. Его соперничество с Карпом привело к тому, что помещики предпочли обоим этим беспокойным кандидатам Г. Гр. Кантакузино, латифундиста, прозванного за свои несметные богатства Набобом, человека столь же ограниченного, сколь и реакционного.

Обиженный Карп вместе с младоконсерваторами покинул партию и вернулся в нее лишь после крестьянского восстания 1907 г., когда насмерть перепуганные помещики воззвали к его твердому руководству. Тогда настала очередь Таке Ионеску покинуть ряды консерваторов. Он образовал собственную небольшую партию, именовавшуюся консервативно-демократической (существовала до 1915 г., когда слилась с консерваторами-антантофилами).

Но межпартийное и внутрипартийное соперничество не мешало буржуазии и помещикам проводить единую в своей основе политику, направленную на подавление народных масс и укрепление своего классового господства, что ярко проявилось в кровавой расправе над крестьянами в 1907 г., в целой серии антирабочих законов, в преследовании социалистов.

¹⁵⁴ «Lupta zilnică», 20, 26.XI 1915.

РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1900—1904 ГГ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Румынское рабочее движение вступило в XX столетие в неблагоприятных условиях. Предательство буржуазно-либеральных элементов, занимавших руководящее положение в СДПРР, привело к дезорганизации партии, к прекращению деятельности большинства местных рабочих организаций. К этим трудностям добавился экономический кризис 1899—1903 гг., который ухудшил и без того тяжелое положение румынского пролетариата. Усилилась безработица, неблагоприятными стали условия забастовочной борьбы.

В условиях дезорганизации СДПРР серьезную угрозу для рабочего движения представляли антисоциалистические диверсии буржуазных идеологов, усиленно доказывавших, что в Румынии отсутствует социально-экономическая база для распространения и развития социалистических идей.

Несмотря на создавшееся тяжелое положение, лучших представителей румынского пролетариата не покидала вера в силы своего класса, в возможность преодолеть возникшие трудности. Такие верные пролетарскому знамени бойцы, как Ал. Ионеску, И. К. Фриму, Ал. КонстантINESКУ, поэт Т. Д. Некулуцэ, Иосиф Надежде и др. выдвинули лозунг «Рабочее движение не может умереть».

В феврале 1900 г. было выпущено воззвание к рабочим Бухареста, подписанное 51 социалистом, в котором разоблачалось

предательство «великодушных» (так окрестила буржуазия ренегатов социал-демократии). Воззвание призывало рабочих собраться 20 февраля на митинг, «чтобы показать, что отдельные люди могут отойти (от рабочего движения. — *Авт.*), могут заблуждаться, могут слиться (с либералами. — *Авт.*), могут даже умереть, но рабочее движение не умирает»¹.

Из Галаца и Пашкани в адрес митинга поступили телеграммы солидарности. Рабочие этих двух центров присоединились к столичному пролетариату, начавшему, по сути дела, движение за восстановление социалистических организаций².

Желанием отстоять свои классовые интересы, свою самостоятельную рабочую организацию был проникнут и выпущенный по случаю 1 Мая 1900 г. манифест. Хотя этот документ был составлен исполкомом рабочего клуба столицы, его авторы говорили от имени партии рабочих Румынии, желая этим вселить веру в рабочих, большая часть которых была дезориентирована предательством лидеров СДПРР. Рабочие призывались к борьбе за создание своих организаций, за 8-часовой рабочий день, за соблюдение законов как на селе, так и в городе, за всеобщее избирательное право. В манифесте выражалась твердая уверенность в том, что несмотря на преследования и репрессии правительства, несмотря на дезертирство ренегатов, перебежавших в лагерь эксплуататоров, рабочее движение будет развиваться дальше³.

На первомайский призыв социалистического клуба Бухареста отозвались печатники, плотники, сапожники, обойщики и др., принявшие 1 мая участие в манифестации, проходившей под лозунгами: «Да здравствует международный социализм!», «Да здравствуют мученики рабочего движения!», «Требуем установления полного дня отдыха в воскресенье!», «Требуем всеобщего избирательного права!»

Манифестация состоялась и в Галаце. 1 Мая было отмечено также рабочими Плоешти, Крайовы, Брэилы, Ясс⁴.

И все же надо отметить, что после дезорганизации СДПРР передовые рабочие действовали главным образом в столице. В других городах движение было довольно слабым. А к концу 1900 г. затишье наступило и в Бухаресте. 1 октября 1900 г. перестала выходить газета «Лумя ноуэ», душой которой были

¹ «Documente din istoria mișcării muncitorești din România. 1893—1900», Buc., 1969, p. 772.

² «Mișcarea muncitorească din România. 1893—1900», Buc., 1965, p. 425.

³ «Documente din istoria mișcării muncitorești din România. 1893—1900», Buc., 1969, p. 772.

⁴ I. Iacoș, V. Petrișor. Organizațiile profesionale muncitorești din vechea Românie în perioada 1899—1904. — «Analele», 1959, N 6, p. 87.

И. К. Фриму и Ал. Ионеску. Временно прекратили свою деятельность социалистические клубы столицы и других городов. Единственной организацией в Бухаресте, которая объединяла вокруг себя группу наиболее сознательных рабочих, было общество взаимопомощи «Мунка», руководимое тем же неутомимым И. К. Фриму — одной из наиболее ярких фигур румынского рабочего движения в первые десятилетия нашего века. В небольшой комнате, где помещалось общество, рабочие обсуждали волновавшие их вопросы, читали книги из бывшей библиотеки СДПРР, которая хранилась здесь же⁵.

Несмотря на неблагоприятные условия, в первые годы столетия произошел ряд экономических стачек. В 1900 г. вспыхнули забастовки трамвайщиков Бухареста и 700 возчиков Брэилы⁶. В 1901 г. имела место стачка грузчиков Констанцы, а в 1902 г. забастовали 2 тыс. портовиков Брэилы, которые требовали сокращения рабочего дня с 16 до 10 часов и повышения заработной платы. В 1902 г. бастовали ясские пекари⁷. Успешно закончилась забастовка 200 портовиков Галаца, которые добились упорядочения рабочего дня и установления минимума заработной платы⁸.

Серьезным успехом румынских рабочих и шагом к сплочению их рядов был выпуск социалистической газеты «Ромыния мунчитоаре» («Рабочая Румыния»), которая выходила с 1 января по 9 июня 1902 г. (23 номера). Она редактировалась И. Недежде-Армашу, М. Ботезом, И. К. Фриму и А. Ионеску. Активное участие в ней принимали также А. Константинеску, Д. Т. Некулуцэ, К. З. Буздуган и др. В своих воспоминаниях А. Константинеску писал, что «газета была хорошо принята рабочими, оставшимися верными социализму»⁹. «Ромыния мунчитоаре» издавалась при материальной и моральной поддержке железнодорожников¹⁰.

Новая газета стремилась заложить базу прочного, основанного на признании принципа классовой борьбы движения румынского пролетариата. Помещенные на ее страницах материалы затрагивали широкий круг вопросов. Значительное внимание уделялось обсуждению итогов и перспектив рабочего движения в Румынии. Этой проблеме была посвящена статья «Социализм в Румынии», напечатанная в первых трех номерах газеты. В центре внимания статьи — предательство буржуазно-либеральных эле-

⁵ N. Petreanu și D. Baran. I. C. Frimu. Studiu și antologie. Buc., 1969, p. 9.

⁶ N. Copoiu. Rafacerea Partidului social-democrat din România (1900—1910). Buc., 1966, p. 99.

⁷ «Lecții în ajutorul celor care studiază istoria P. M. R.» Buc., 1961, p. 79.

⁸ PMSR, III, p. 151.

⁹ N. Huscariu: Alexandru Constantinescu. Buc., 1970, p. 224.

¹⁰ Ibidem.

Ион Константин Фриму

ментов, стратегия и тактика СДПРР, социально-экономические корни рабочего и социалистического движения в Румынии.

Перебежка из рабочей партии в лагерь буржуазии рассматривается в статье как разрыв И. Недежде и других с идеологическими, политическими и моральными принципами пролетарского движения.

В статье показано, что «великодушные» под социалистической деятельностью понимали лишь «погоню за голосами избирателей»¹¹. Иначе говоря, вся их деятельность была рассчитана на то, чтобы заполнить места в парламенте. Убедившись, что в скором времени этого добиться не удастся, буржуазно-либеральные элементы СДПРР вместе с идеологами буржуазии и помещиков объявили, что социализм в Румынии неосуществим.

«Хотя мы и не являемся индустриальной страной,— писала в ответ «Ромыния мунчитоаре»,— все же промышленность у нас начинает развиваться, а сельское хозяйство с каждым днем обна-

¹¹ PMSR, III, p. 218.

руживает тенденцию к индустриализации: и параллельно с началом индустриализации распространяется социализм»¹².

В статье анализировалась тактика, принятая на вооружение И. Нэеде, В. Г. Морцуном, Дж. Диаманди, А. Радовичем и др. Автор приходил к правильному выводу о том, что в социал-демократическом движении Румынии злоупотребляли так называемой легальной тактикой¹³. Поскольку же законы в Румынии существовали только на бумаге, исключительно легальный путь борьбы сковывал рабочее движение. Именно этого добивалось старое руководство рабочего движения. «Бывшие социалисты зашли так далеко в своем легализме,— говорилось далее в статье,— что когда правители сочли, что социал-демократическая партия не должна существовать как таковая, они подчинились этому желанию». «Самой рациональной тактикой в такой стране, как наша... является всесторонняя тактика, т. е. наступление на враждебный класс по всем линиям, и прежде всего просвещение народа относительно его собственных интересов»¹⁴. В противовес «великодушным», считавшим, что существование социалистической партии в Румынии — утопия, газета румынских социалистов заключала: «Рабочий класс... должен идти своим путем. Из всех социальных доктрин социализм является единственной доктриной, соответствующей реальным устремлениям рабочего класса; и он неизбежно должен усвоить эту доктрину»¹⁵.

Газета «Ромыния мунчитоаре» освещала на своих страницах положение пролетариата и крестьянства, писала об условиях жизни и труда женщин. Все же повседневная борьба рабочих освещалась слабо.

«Ромыния мунчитоаре» начала публикацию работы К. Маркса «Наемный труд и капитал». Благотворное влияние на румынских революционеров оказывала ленинская «Искра», отдельные номера которой с 1901 г. транспортировались в Россию через Румынию¹⁶. Об этом говорит воспроизведение газетой отдельных искровских оценок и материалов о положении в России, предательстве Мильерана и др.

В течение полугода «Ромыния мунчитоаре» несла факел социалистических идей, освещая путь борьбы румынского рабочего

¹² PMSR, III, p. 223. Здесь подразумевается распространение социалистических идей.

¹³ Ibid., p. 220.

¹⁴ Ibid. p. 222.

¹⁵ Ibid., p. 225.

¹⁶ «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России», т. 1. М., 1969, стр. 80, 81, 108, 140; т. 3. М., 1970, стр. 54, 719.

класса. И хотя из-за финансовых затруднений орган передовых рабочих Румынии временно прекратил свое существование, он оставил свой след в истории румынского рабочего движения.

Не без влияния «Ромыния мунчитoare» в Бухаресте, Яссах, Плоешти, Галаце в 1902 г. были восстановлены социалистические кружки, получившие то же название, что и газета. В основном они занимались социалистической пропагандой среди наиболее активной части рабочих. Для проникновения в толщу пролетарской массы не хватало сил — круг пропагандистов и агитаторов был еще достаточно узким. Из весьма скудных источников мы узнаем лишь то, что члены кружков собирались обычно раз в неделю, читали книги из библиотеки кружков, обсуждали прочитанное, слушали выступления рабочих ораторов, пропагандистов.

Тормозом деятельности передовых рабочих Румынии был «Закон об организации ремесел» 1902 г., названный по имени его составителя законом Миссира. Закон распространялся на ремесленные предприятия, на которых работало не более 20 рабочих. Его принятие объясняется активностью ремесленников в 1900—1902 гг.¹⁷, с одной стороны, и желанием господствующих классов законсервировать «ремесленное» сознание у значительной части представителей наемного труда, «уберечь» их от «дурного» влияния пролетарских классовых организаций — с другой.

Рабочий день детей до 14 лет был ограничен 10 часами, юношей и девушек до 16 лет — 12, что же касается остальных рабочих, закон ограничивался пустой фразой о том, что «хозяин не может заставить работников заниматься работой, чуждой их ремеслу или противоречащей их соглашению. В любом случае работа должна соответствовать физическим возможностям»¹⁸. Куда более конкретно были изложены статьи, которые отражали интересы эксплуататоров, особенно в части закона, которая предусматривала создание корпораций, совместных организаций рабочих и хозяев. Последние должны были создаваться во всех местах, где имелось не менее 50 ремесленников и если за них высказывалось не менее $\frac{2}{3}$ всех ремесленников. По существу же корпорации создавались в обязательном порядке. Общее руководство корпорациями осуществляло через своих прямых представителей правительство.

Организация корпораций явилась попыткой добиться примирения эксплуатируемых и эксплуататоров и помешать рабочим создать классовые организации. И надо сказать, что инициаторам

¹⁷ I. Iacoș, V. Petrișor. Lupta clasei muncitoare din România împotriva corporațiilor (1902—1908). — «Analele», 1962, № 5, p. 118—119.

¹⁸ C. Hamangiu. Codul general al României, vol. IV, ed. III. Buc., 1941, p. 875.

закона Миссира вначале удалось дезориентировать рабочие организации. Руководители последних рассчитывали завоевать постепенно руководство корпорациями и тем самым превратить их в инструмент борьбы за экономические интересы и воспитание рабочих в социалистическом духе¹⁹. Это было иллюзией. Неправильную позицию в отношении корпораций заняла и газета «Ромыния мунчитоаре».

Хозяева и представители властей крепко держали в своих руках корпорации, распуская всякий раз их руководящие комитеты, как только в них оказывались неугодные им лица. Постепенно рабочие деятели изменили свое первоначальное отношение к корпорациям и повели решительную борьбу против них.

Отказ рабочих во многих местах вступить в корпорации явился первой формой протеста против закона Миссира. В конце 1902 г. газета «Адевэрул» писала о «трудности учреждения корпораций» в Бухаресте. То же самое отмечалось в Плоешти, Брэиле, Пятра-Нямце, Галаце и других городах. Все же в 1903 г. власти добились своего — в большинстве городов страны корпорации были созданы²⁰.

Перед руководителями румынского пролетариата встала задача разоблачить сущность корпораций как антирабочих, хозяйских организаций. Наиболее эффективно эта работа выполнялась во время стачек, имевших место как на предприятиях, на которые распространялся закон о ремеслах, так и на фабриках и заводах. Так, в 1903—1904 гг. произошли забастовки печатников столицы, рабочих фабрик «Леметр», «Ганя», «Металлургия ромына», «Пиротехника арматей» в Бухаресте. В это же время бастовали портовики Брэилы, Галаца, Сулины, Корабии, пекари, обойщики, одеяльщики Ясс и Бухареста²¹. Требуя повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, стачечники в то же время протестовали против корпораций, которые в ходе борьбы часто открыто становились на сторону предпринимателей. Это не могло не раскрыть глаза тем рабочим и ремесленникам, которые еще верили, что корпорации пекутся об их нуждах.

Следует отметить, что в организации некоторых стачек значительную роль сыграли профессиональные ассоциации. Некоторые из них продолжали свою деятельность с конца XIX в. К ним относятся ассоциации возчиков Галаца, торговых служащих Ясс, плотников и типографов Бухареста, портовиков Брэилы и др.

¹⁹ *I. Iacoș, V. Petrișor. Lupta...*, p. 122.

²⁰ *Ibid.*, p. 123.

²¹ *Ibid.*, p. 128.

Борьба против корпораций в 1902—1904 гг. расчищала путь к созданию классовых профессиональных организаций в последующие годы.

Итак, в 1900—1904 гг. рабочее движение Румынии переживало период спада. Но лучшие его представители сконцентрировали вокруг себя ядро, пока еще малочисленное, наиболее энергичных рабочих, организовали социалистические кружки, создав тем самым субъективные предпосылки нового подъема пролетарского движения в стране.

ДВИЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Борьба пролетариата сочеталась в Румынии с движением крестьянства, то затихавшим, то обострявшимся и выливавшимся в грозные восстания. Начало XX столетия не составило исключения. Движение носило самые разнообразные формы. У темного, забитого, почти поголовно неграмотного крестьянства гнев против помещика сочетался с неизжитыми патриархальными иллюзиями, верой в добрые намерения правительства и монарха. В деревне хранили память о князе Кузе.

Крестьяне не связывали жестокий помещичий гнет с престолом, и цепкая надежда на то, что король рассудит все несправедливости и облегчит их страдания, служила серьезным тормозом в борьбе. В крестьянских выступлениях той поры смиренные просьбы «со слезами на глазах» (такова была обычная форма прошений) сочетались, а нередко и переходили в яростные выступления против помещичьего гнета.

После разгрома крестьянских клубов в 1899 г. социал-демократы не прекратили работы в деревне. Предательство лидеров помогло им очиститься от оппортунизма либерально-буржуазного толка. Это сказалось в их позиции по отношению к крестьянству. Социалисты выступали на селе не как сторонники частичных улучшений, а как противники полуфеодалного аграрного строя.

Однако об их систематической и плановой работе говорить не приходится. Кружки были слабы и численно, и организационно.

Источники сохранили сведения о пропаганде в селах отдельных социалистов²². Но дальше этого дело не шло; рабочее и крестьянское движение развивалось параллельно, не сливаясь в единый поток народной борьбы.

Первые крупные выступления в новом, двадцатом столетии произошли осенью 1900 г. Причиной их послужило увеличение

²² Documente noi în legatură cu marea răscoală a țăranilor din 1907.— «Analele», 1964, N 2.

некоторых налогов, в первую очередь на производство спиртных напитков, который определяли исходя из размера крестьянских садов²³. Попытки сборщиков налогов вымерять сады наталкивались на ожесточенный отпор. Столкновения начались в уезде Рымникул-Сэрат и распространились на уезды Бузэу, Горж, Мехединци, Прахова, Дымбовица, Арджеш, Олт, Рымникул-Вылча и Путна, охватив 60 сел и деревень.

В селе Буда (уезд Рымникул-Сэрат) властям пришлось прибегнуть к вооруженной силе. Операцией руководил генерал, командир дивизии. Убив трех и ранив восемь крестьян, войска усмирили «бунтовщиков». Подобными же методами, хотя и с меньшим числом жертв, удалось подавить движение в ряде других сел и деревень уезда.

Не менее упорно боролись крестьяне уезда Бузэу. Здесь лишь в село Унгуриу были стянуты батальон пехоты и три эскадрона кавалерии. Они открыли огонь сперва холостыми, а затем и боевыми патронами. Потеряв троих убитыми и многих ранеными, крестьяне отступили.

Жестокой была расправа и в остальных местах, «зачинщиков» (или подозреваемых) запарывали до бесчувствия.

И все же правительству пришлось несколько изменить закон и освободить бедняков от выплаты налога²⁴.

В 1904 г. усилилось движение в Молдове. Выступления происходили по разным причинам и носили различный характер, но в основе их всегда лежало требование земли. В уезде Яссы произошел случай, который, как в зеркале, отразил создавшееся положение. Здесь было объявлено о продаже государственного поместья, разбитого на 93 участка. Немедленно поступило свыше тысячи заявок от окрестных крестьян. Между тем весть о продаже распространилась за пределы уезда, и, несмотря на страдную пору (август), крестьяне, побросав дела, отправились в Яссы. Собравшись на площади вокруг статуи князя Стефана Великого, они настойчиво требовали продажи казенных земель²⁵. Префекту удалось уговорить их разойтись. Но после этого министерство внутренних дел оказалось заваленным петициями крестьян о земле.

А начиная с сентября участились случаи попыток захвата помещичьей собственности и столкновений с властями.

²³ Румынская водка, цуйка, делалась крестьянами из слив.

²⁴ С. Corbu. Răscoalele țărănești din România în toamna anului 1900.— «Studii» 1962, № 3.

²⁵ D. Hurezeanu. Problema agrară și lupta țărănimii din România. 1904—1906. Buc., 1961, p. 163—165. В указанной работе содержится подробный анализ крестьянских выступлений 1904—1906 гг.

Особую известность получили события в селе Негрешти (уезд Васлуй). Утром 2 сентября из села потянулась вереница упряжек с плугами. Крестьяне отправились делить между собой и пахать поля, принадлежавшие «самому» министру сельского хозяйства и государственных имуществ консервативного правительства К. Стойческу. К ним присоединились жители соседних деревень. Лишь после того как на место происшествия прибыли войска и произвели аресты, конфликт удалось «уладить»²⁶.

Почти немедленно после этого, в том же сентябре, в селе Сухелец (уезд Яссы) произошло открытое столкновение с гусарами — крестьяне не желали выдавать «зачинщиков» движения за захват помещичьей земли.

Волнения такого же рода, хотя и менее интенсивные, происходили не только в Молдове, но и в Валахии и Олтении.

Накал классовой борьбы в румынской деревне был высок, и этим объясняется то громадное воздействие, которое оказала на нее революция 1905—1907 гг. в соседней России.

²⁶ *D. Hurezeanu. Op. cit., p. 174—178.*

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В 1905—1906 ГГ.

1905 ГОД В РУМЫНИИ

ОТКЛИКИ НА КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Первая русская революция оказала глубокое влияние на Румынию. Один из виднейших руководителей революционного крыла румынской социал-демократии Ион Фриму говорил: «Героическая борьба русских товарищей имеет не только местное значение, она нашла отклик во всем мире... Их пример воодушевил и нас»¹.

Первое крупное выступление румынских рабочих произошло в январе 1905 г. Члены кружка «Рабочая Румыния» созвали в Бухаресте 24 января митинг. Накануне митинга «Рабочая Румыния» опубликовала воззвание, в котором заклеявила действия самодержавия и призвала румынских рабочих провести демонстрацию под лозунгом «Долой царизм!»².

На 10 часов утра в одном из крупнейших залов Бухареста был назначен митинг. Собралось более 1500 человек³. Все попытки властей сорвать политическую демонстрацию рабочих провалились. Очевидец вспоминал: «Около зала, где происходило собрание, стояло несколько тысяч человек... Крикам «ура!» не было конца. В глазах всех читалось желание борьбы»⁴. Ора-

¹ М. Роллер. Крестьянское восстание 1907 г.— НДР, 1951, № 3, стр. 7.

² «Dimineața», 26. I 1905.

³ N. Сороиу. Refacerea Partidului social-democrat din România (1900—1910). Buc., 1966, p. 105.

⁴ «Viața muncitoare», 31. I 1926.

торы призывали румынский пролетариат к солидарности с русской революцией и возрождению румынского рабочего движения.

Выступавший на митинге И. Фриму был встречен громом аплодисментов. Он рассказал, что русские рабочие поднялись на защиту своих прав и что одним из методов их борьбы являются стачки. «Нашей обязанностью,— подчеркнул И. Фриму,— является извлечение уроков из того, что происходит в России, и организация рабочих...»⁵

В резолюции участники митинга осудили Кровавое воскресенье и приветствовали храбрых борцов, «которые жертвуют жизнью за народную свободу»⁶. Резолюция заканчивалась призывом «Долой деспотический царизм!».

Митинги протеста против Кровавого воскресенья состоялись также в Яссах, Бакэу, Констанце и других городах.

Через три дня кружок «Рабочая Румыния» выпустил специальную газету под заголовком «Долой деспотизм»⁷. В ней опубликован манифест кружка, в котором говорилось о солидарности с русской революцией и необходимости интернационального единства пролетариата. В статье под названием «Начало конца» говорилось: «Пролетариат как класс вышел на арену революции. Для царизма это означает начало конца»⁸.

Первомайский митинг в зале Эфория в Бухаресте принял следующую резолюцию: «Считая, что победа русского пролетариата в борьбе против самодержавия будет иметь счастливые последствия для рабочих всего мира, румынские рабочие посылают братский привет и сердечные пожелания революционной фаланге в России и выражают свою полную уверенность в скором торжестве всех требований русских рабочих»⁹.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Рабочие на своем опыте все больше убеждались, что корпорации не только не защищают, но и выступают против их интересов. «Свои дела рабочие должны вести вне корпораций и против корпораций»,— заявил И. Фриму¹⁰.

⁵ «Jos despotizmul», 27.I 1905.

⁶ DMM, p. 314.

⁷ «Jos despotizmul», 27.I 1905.

⁸ Как установил советский историк А. Э. Новак, эта статья была переводом на румынский язык листовки Одесского комитета РСДРП «Пора кончать», широко распространенной в России, в том числе и в Бессарабии. См. А. Э. Новак. Революционные связи трудящихся России и Румынии в 1907 г. В кн.: «Вековая дружба». Кишинев, 1961, стр. 334.

⁹ «România muncitoare», 24.IV 1905.

¹⁰ DMM, p. 374.

19 февраля 1905 г. под руководством Фриму была создана инициативная группа рабочих-плотников, которая постановила созвать 23 февраля собрание для официального учреждения профсоюза. Инициативная группа избрала комиссию для составления проекта устава профсоюза, которая утвердила единогласно протокол № 1 об учреждении профсоюзной организации рабочих. Вскоре примеру плотников последовали рабочие других профессий.

6 марта состоялось собрание бухарестских токарей, утвердившее временный устав профсоюза и избравшее комитет. 13 марта организовались профсоюзы на фабриках «Леметр», «Фрейнд», «Кейльхауэр».

20 марта обувщики Бухареста постановили организовать вместо корпорации профессиональный союз, основанный на борьбе классов¹¹. 30 марта был организован профсоюз плотников в Галаце. Первые учредительные собрания румынских профсоюзов подчеркивали в своих резолюциях, что эти организации создаются «на базе классовой борьбы».

ВОЗРОЖДЕНИЕ «РОМЫНИЯ МУНЧИТОАРЕ»

Пропаганда идей классовой борьбы получила еще более широкие возможности с момента возобновления выхода рабочей газеты. 5 марта 1905 г. в Бухаресте вышел первый номер воссозданной газеты «Ромыния мунчитоаре».

Надо сказать, что фактически это возрождение началось выходом 27 января газеты «Жос деспотизмул». Новый орган социалистов своей целью считал организацию рабочих и их политическое просвещение. Газета призывала извлечь урок из прошлого и не допускать проникновения в ряды социалистов чуждых элементов.

Она писала о необходимости «воссоздания Румынской социалистической партии, т. е. политической партии рабочего класса, одинаково враждебной всем буржуазным политическим партиям».

В «Ромыния мунчитоаре» сотрудничали представители различных течений движения. Оппортунисты высказывались на ее страницах за отказ от забастовок и восстаний и вообще крупных политических выступлений, мотивируя это необходимостью организации рабочего движения и накопления сил¹².

К. Доброджану-Геря в статье, опубликованной в одном из первых номеров, 27 марта 1905 г., призвал к тому, чтобы «превраща-

¹¹ DMM, p. 320.

¹² Ibid., p. 319.

щение капиталистического общества в социалистическое... было как можно более гармоничным и плодотворным»¹³.

Ширилось стачечное движение. В феврале началась первая в истории Румынии забастовка нефтяников (компании «Стяуа Ромыне»). Они добились улучшения условий труда. 16 марта забастовали 600 рабочих верфей в Турну-Северине, протестуя против произвольных вычетов из зарплаты, Их требования были удовлетворены¹⁴. Вслед за ними забастовали рабочие других предприятий города. 22 апреля 1905 г. началась стачка обувщиков Бухареста. Недавно организованный профсоюз добился присоединения к ней всех обувщиков столицы¹⁵.

В этих условиях влиятельные в кружках оппортунисты принимали меры к тому, чтобы направить рабочее движение по пути мирных реформ. Это сказалось в манифесте к 1 Мая, содержавшем призыв демонстрировать «за легальные реформы»¹⁶.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОГРЕССИВНАЯ РУМЫНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Прогрессивная интеллигенция Румынии, так же как и рабочий класс, живо откликнулась на революцию в России.

Письмо-обращение Максима Горького к армии и народу в связи с событиями 9 января (за которое писатель был заключен в Петропавловскую крепость) было переведено и напечатано в Румынии в виде листовки, а затем, под заглавием «Манифест Горького», опубликовано в бухарестской газете «XX век»¹⁷.

После появления сообщений об аресте Горького яские социалисты выпустили листовку-протест, в которой говорилось, что «Горький является не только великим писателем, но и великим гражданином»¹⁸. В листовке выражалась «глубокая симпатия и любовь к русским революционерам, рабочим и интеллигентам, к борьбе, которую они с решимостью ведут за освобождение России и прогресс всего человечества». Протест заканчивался призывом: «Долой царизм! Да здравствует революционная Россия!»

11 февраля 1905 г. во время представления пьесы Горького «На дне» в Ясском театре распространялись листовки с требованием освобождения писателя из Петропавловской крепости¹⁹.

¹³ «România muncitoare», 27.III 1905.

¹⁴ *N. Coroici*. Op. cit., p. 115—116.

¹⁵ DMM, p. 322.

¹⁶ *E. Manu*. Un ecou al revoluției ruse din 1905 în literatura română.— St., 1955, No 5—6, p. 149.

¹⁷ «Румыно-русские литературные связи второй половины XIX — начала XX в.» М., 1964, стр. 281.

¹⁸ «Protest» (Iași), 11.II 1905.

¹⁹ «România muncitoare», 24.IV 1905.

О сочувствии румынской интеллигенции событиям в России свидетельствовало стихотворение Барбу Лээрянэ «Рапсодия»²⁰, в котором говорилось о «великих страданиях и великой надежде» русского народа и выражалась уверенность в его победе.

Революция пробудила в Румынии огромный интерес к русской культуре. В Бухаресте и в провинции были изданы переводы ряда произведений крупнейших писателей.

В это же время в Румынии получили широкое распространение произведения Дж. Кошбука, А. Влахуцэ, И. Караджале и других прогрессивных румынских писателей, которые, показывая тяжелую жизнь своего народа, призывали к борьбе за лучшее будущее страны.

Такова была обстановка в Румынии, когда у ее берегов появился революционный броненосец «Потемкин».

ПОТЕМКИНЦЫ В РУМЫНИИ

Тысячи румынских рабочих пришли в Констанцкий порт, чтобы приветствовать экипаж революционного броненосца. «Браво! Молодцы, матросы!» — кричали столпившиеся на молу.

Восставшие матросы передали коменданту порта Констанцы прокламации «Ко всему цивилизованному миру!» и «Ко всем европейским державам!». Одна из них заканчивалась словами: «Мы глубоко уверены, что честные и трудящиеся граждане всех стран и народов откликнутся горячим сочувствием нашей великой борьбе за свободу»²¹. Во второй прокламации команда «Потемкина» объявила, что она начала «решительную борьбу против самодержавия». Эти революционные документы стали широко известны в Румынии²².

Румынское буржуазно-помещичье правительство и царское самодержавие объединились в борьбе против русских революционных моряков. Русский консул в Констанце получил телеграфный приказ предупредить румынские власти, чтобы «Потемкину» не давали продовольствия, угля и воды.

Министр иностранных дел Румынии генерал Лаховари утром 20 июня телеграфировал коменданту Констанцы: «Постарайтесь

²⁰ Б. Лээрянэ назвал это стихотворение «Зовущий к пробуждению», затем оно было в виде листовки размножено и стало известно впоследствии под названием «Рапсодия». Опубликовано в 1907 г. в журнале «Viitorul social», № 1 (august), 1907, p. 76—77.

²¹ «Восстание на броненосце «Князь Потемкин Таврический». Воспоминания, материалы и документы». М.— Пг., 1924, стр. 127, 128.

²² Кирилл Орлов (Иван Егоров). Жизнь рабочего революционера. От 1905 до 1917 г. Л., 1925, стр. 13.

убедить русских матросов, что наше правительство будет считать их иностранными дезертирами и, следовательно, оно предоставит им свободу сейчас же, как только они оставят свое судно и высадятся на берег без оружия»²³. Он заверил русского поверенного в делах в Бухаресте, что «суда будут заняты румынским экипажем и затем возвращены»²⁴.

Представители «Потемкина» несколько раз встречались с властями Констанцы. Во время третьей встречи А. Матюшенко с командиром порта Негру последний заявил, что румынское правительство отказывается снабжать броненосец продовольствием и топливом, но матросы могут быть приняты на берег как дезертиры. Газета «Ромыния мунчитоаре» писала: «Румынское правительство совершило самое крупное преступление, которое может совершить независимое государство... Осуждая трусливое поведение румынского правительства, мы посылаем братский привет русским борцам и сердечные пожелания одержать победу в борьбе за раскрепощение»²⁵.

Даже буржуазные газеты вынуждены были признать, что поведение властей «не соответствовало политическому моменту»²⁶. Рабочие Констанцы вопреки запрещению организовали доставку продовольствия на «Потемкин».

Русское правительство осталось довольно действиями румынских властей и поблагодарило румынского посланника в Петербурге за «энергичные меры» в отношении команды броненосца.

24 июня 1905 г. «Потемкин» вновь появился на рейде Констанцы. Революционные матросы вынуждены были принять условия румынских властей. 25 июня в 2 часа дня началась высадка на берег. Потемкинцев в порту встречало много народа и усиленная полицейская охрана²⁷.

В сложившихся условиях выдать русских матросов румынское правительство отказалось. 10 июля (27 июня) в газете «Пролетарий» была опубликована статья, в которой В. И. Ленин отмечал, что румынское правительство «отказывает царю в его просьбе». Оно «отнюдь не на стороне революции, ничего подобного! Но унижаться до полицейской службы всеми ненавидимому и презираемому царю всей России оно все же не хочет»²⁸.

«Берег встретил нас бурей приветственных возгласов, — писал один из потемкинцев, — ...эта замечательная демонстрация интер-

²³ *M. Dumitru. Răsccoală de pe cuirasatul «Potemchin» și acțiunea muncitorilor din România pentru ajutorărea potemchiniștilor.*—St, 1952, № 2, p. 114.

²⁴ «Красный архив», 1925, № 11-12, стр. 195.

²⁵ «România muncitoare», 26.VI 1905.

²⁶ *M. Dumitru. Op. cit.*, p. 114.

²⁷ ЦГАЛИ, ф. 1019, оп. 1, № 114.

²⁸ *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 10, стр. 346.

национальной солидарности трудящихся произвела на нас огромное и неизгладимое впечатление»²⁹. Многие жители Констанцы надели вместо галстуков ленты с матросских бескозырок³⁰.

Рабочая печать горячо приветствовала потемкинцев. Газета «Ромыния мунчитоаре» писала: «Слава русским товарищам! Они дают нам доказательство глубины их веры и убеждений. Дело пролетариата и свободы всех народов будет иметь успех благодаря их усилиям». Потемкинцы опубликовали в прессе заявление, в котором говорилось: «Мы решили посвятить нашу жизнь делу, за которое погибли наши товарищи в Феодосии. Наш лозунг сегодня, как и вчера: «Смерть или свобода для всей России!»³¹

Дружественная встреча потемкинцам была устроена не только в Констанце. Когда группа матросов во главе с А. Матюшенко прибыла в Бухарест, сотни рабочих встречали их на вокзале. А вот как описывает один из потемкинцев встречу в Бузэу: «Население встретило нас очень радушно. Это был настоящий праздник. Румыны буквально вытаскивали нас из вагонов. После приветствий, дружеских рукопожатий и первых расспросов нас повели в город. Каждый стремился позвать нас к себе на квартиру...»³²

Правительство царской России продолжало дипломатический нажим на Румынию. В секретной телеграмме в Петербург сообщалось: «...румынское правительство сделает иным путем все возможное для удовлетворения наших требований. Большинство команды... направлено в провинции, граничащие с Россией, чтобы дать им возможность во всякое время перейти границу. Местным тамошним властям дано предписание способствовать этому всеми мерами»³³.

В связи с прибытием «Потемкина» в Румынию правительство внесло на обсуждение парламента вопрос об увеличении военных кредитов на 28 млн. лей для сооружения береговых артиллерийских батарей.

Узнав о том, что готовится выдача потемкинцев царской полицией, русские социал-демократы сообщили об этом находившемуся в это время за границей В. И. Ленину. Л. М. Книпович писала из России: «Товарищи просят тов. Ленина поднять агитацию среди представителей социал-демократии, чтобы они требовали невыдачи матросов и других товарищей Румынией»³⁴.

²⁹ И. Лычев. Потемкинцы. М., 1954, стр. 88—89.

³⁰ «Восстание на броненосце «Князь Потемкин Таврический...», стр. 272—273.

³¹ «România muncitoare», 10.VII 1905.

³² «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.» М., 1956, стр. 92—93.

³³ «Красный архив», 1925, № 11-12, стр. 223.

³⁴ «Пролетарская революция», 1925, № 11 (46), стр. 39.

По инициативе В. И. Ленина была проведена кампания в защиту потемкинцев и сбор средств во всех европейских странах. Румынское правительство не осмелилось выдать потемкинцев. Оно разделило экипаж броненосца на небольшие группы по 40—80 человек и направило в разные города Румынии. «Оттуда им будет легче перебраться к нашим соседям»³⁵, — докладывал королю генерал Лаховари. Румынская полиция оказывала содействие русским полицейским агентам, которые имели поручение применить любые средства для возврата потемкинцев на русскую территорию. В связи с этим румынские социалисты напечатали листовку, призывающую матросов к бдительности³⁶.

10 июля 1905 г. «Ромыния мунчитоаре» призвала румынский народ организовать помощь революционным матросам. Был создан специальный комитет с отделениями в Бухаресте и Констанце³⁷. В опубликованном по этому поводу манифесте «Ромыния мунчитоаре» заявляла, что румынское общество, которое с такой горячей симпатией встретило беженцев с броненосца «Потемкин», еще не выполнило свой долг перед ними³⁸. Манифест предупреждал о происках полицейских провокаторов. Одновременно «Ромыния мунчитоаре» распространила подписные листы в фонд помощи потемкинцам. По примеру Бухареста, Констанцы и Турну-Северина были созданы комитеты помощи и в других промышленных центрах (Яссы, Бузэу, Бырлад, Плоешти, Кымпина и др.). Эти комитеты стали центрами связи революционных матросов с передовыми рабочими Румынии.

На свои собрания, посвященные политическим и организационным вопросам, потемкинцы приглашали румынских рабочих, а те в свою очередь посещали собрания румынских рабочих.

Потемкинцы вели разъяснительную работу среди рабочих заводов и нефтепромыслов. Но они не ограничивались одной только пропагандой. Русские матросы были активными участниками первого профессионального союза металлистов в Кымпине. Их деятельность все больше беспокоила румынские власти, и полиция предписала матросам прекратить собрания и политические диспуты³⁹.

Потемкинцы не остались безучастны и к классовой борьбе, обострившейся в эти годы в румынской деревне. В имении помещика Огнянова потемкинец Старцев, работавший на уборке хлеба, рассказывал крестьянам о событиях в России, о восстании на «По-

³⁵ «Красный архив», 1925, № 11-12, стр. 210.

³⁶ ЦГАЛИ, ф. 1019, оп. 1, № 159.

³⁷ «România muncitoare», 10. VII 1905.

³⁸ М. Dumitru. Op. cit., p. 115.

³⁹ АМР, ф. Д7-2Д, № 5138/12-7.

темкине»⁴⁰. Потемкинец Горелов направил министру внутренних дел письмо, в котором требовал принять меры против помещика Мигулеску, не уплатившего сельскохозяйственным рабочим зарплату за 7 месяцев.

Совместная с румынскими рабочими и крестьянами революционная борьба потемкинцев содействовала укреплению традиций революционной дружбы народов России и народов Румынии.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ В 1905 Г.

1904 и 1905 гг. выдались в Румынии засушливыми и голодными. В феврале 1905 г. начались волнения крестьян в коммунах Лиешти и Ивешти уезда Текучи, требовавших предоставить им кукурузу из государственных запасов. Аналогичное выступление состоялось в коммуне Добротешти уезда Телеорман⁴¹.

В конце марта 1905 г. произошло кровавое столкновение крестьян с жандармами в коммуне Мэгуреле уезда Влашка. В уезде Телеорман крестьяне выступили против тяжелых условий аренды. Усилились требования предоставить землю в ряде других уездов⁴².

В стране заметно возрос интерес к аграрным проблемам. Известный статистик Г. Д. Крянгэ опубликовал книгу, которая привлекла внимание общественности к бедственному положению крестьян⁴³. Его данные затем широко использовались рабочей и социалистической прессой.

В целом же в румынском рабочем движении продолжалась недооценка революционных возможностей крестьянства. Но постепенно крепла и иная точка зрения. «Крестьянский вопрос является частью социального вопроса Румынии», — писал автор одной из статей в газете «Румыния мунчитоаре». — Этот вопрос может быть разрешен только с завершением социальной революции»⁴⁴.

Правящие классы, буржуазно-помещичье государство приняли все меры к тому, чтобы изолировать румынскую деревню от рабочего и социалистического движения. Характеризуя сложные условия, в которых развивалось румынское революционное дви-

⁴⁰ «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 51.

⁴¹ *D. Hurezeanu. Problema agrară, și lupta țărănimii din România la începutul secolului al XX-lea (1904—1906)*. Buc., 1961, p. 201.

⁴² Там же, стр. 207.

⁴³ *G. D. Creanga. Proprietatea rurală și chestiunea țărănească*. Buc., 1905.

⁴⁴ «România muncitoare», 28.VII 1905.

жение, «Ромыния мунчитоаре» писала, что «между нашей газетой и крестьянством возвышается китайская стена олигархии и румынской полиции»⁴⁵.

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1905 Г.

Подъем рабочего движения во второй половине 1905 г. продолжался. О росте сознательности пролетариата свидетельствовало падение престижа корпораций, продолжавших оставаться серьезным препятствием на пути развития румынского рабочего движения. Отрицательное отношение к корпорациям проявилось, например, в июле 1905 г. в Олтенице, где на освящение знамени корпораций из 501 члена явилось лишь 15.

Важным этапом в борьбе против корпораций был митинг, созванный 17 июля 1905 г. в Бухаресте. В митинге принимали участие около 2 тыс. человек. Один из ветеранов румынского рабочего движения В. Анагносте заявил на митинге: «На руинах корпораций... поднимутся профсоюзы и пойдут к социализму с его грандиозными идеалами, за которые борется с такой стойкостью пролетариат России, за которые борется пролетариат всего мира». В резолюции участники митинга заявили, что «единственное и наиболее сильное оружие рабочего класса — это организация в большие и сильные профсоюзы, это организация в партию эксплуатируемых рабочих»⁴⁶.

В июле 1905 г. произошла забастовка швейников в Галаце. Тогда же объявили забастовку рабочие табачных фабрик Бухареста. В связи с этим газета «Ромыния мунчитоаре» снова выступила с разоблачением корпораций, в защиту классовых интересов рабочих. В августе забастовали докеры в Турну-Северине. В сентябре — обойщики в Бухаресте. В Галаце среди портовых рабочих началось движение за предоставление воскресного отдыха. Всего в 1905 г. в Румынии произошло 34 забастовки.

Росло число профсоюзов: создали свои организации обувщики, железнодорожники, шорники, швейники. Организовался профсоюз табачников в Бакэу.

В создании первых профсоюзов в Буштенари, Кымпине, Байкой, Морени и на других нефтепромыслах принимал активное участие известный деятель румынского рабочего движения Штефан Георгиу, а также молодой рабочий, впоследствии видный социалист, Константин Ивануш.

⁴⁵ «România muncitoare», 8. III 1905.

⁴⁶ «România muncitoare», 24.VII 1905.

В сентябре 1905 г. А. Константинеску опубликовал в газете «Румыния мунчитоаре» статью «Забастовка без профсоюзов», в которой показал на конкретных примерах преимущество забастовок, заранее подготовленных и проходящих организованно. «Забастовка без профсоюзов — все равно, что война без оружия», — таков был вывод статьи ⁴⁷.

Осенью 1905 г. румынская прогрессивная печать по-прежнему уделяла большое внимание развитию революционных событий в России.

«Не люди денег освободили Россию от рабства, — писала газета «Румыния мунчитоаре», — это люди страданий и горя, это те, кто все производит и ничего не имеет, это голодное племя, которое борется под красным знаменем, это пролетариат, который укрепляет Россию» ⁴⁸. После октябрьской забастовки 1905 г. в России, которая произвела большое впечатление на рабочий класс Румынии, газета писала: «С помощью политической стачки пролетариат сумел потрясти царизм до основания. Благодаря сегодняшней борьбе пролетариат России стал гегемоном европейского пролетариата» ⁴⁹.

Революционные события 1905 г. свидетельствуют о значительном сдвиге в развитии румынского рабочего и социалистического движения, о росте политической сознательности румынских рабочих.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1906 Г. — НАЧАЛЕ 1907 Г.

ОТКЛИКИ НА ДЕКАБРЬСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ. ГОДОВЩИНА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Дальнейшему подъему рабочего и социалистического движения способствовала героическая борьба русского пролетариата в октябре — ноябре 1905 г., опыт декабрьского вооруженного восстания в Москве. «Всеобщая стачка, — писала либеральная газета «Евениментул», — показывает, что это оружие, неправильно оценивавшееся в прошлом, теперь вводится в практику революционных партий».

В январе 1906 г. Горький обратился с «Призывом к рабочим всех стран» в центральные органы социал-демократических партий: «Юманите» (Париж), «Форвертс» (Берлин), «Аванти» (Рим) и др.

⁴⁷ «România muncitoare», 4. IX 1905.

⁴⁸ «România muncitoare», 4. X 1905.

⁴⁹ «România muncitoare», 20. XI 1905.

Видимо, не зная о существовании «Ромыния мунчитоаре», он направил его в Бухарест в газету «Адевэрул». 10 января 1906 г. эта газета первая среди органов печати зарубежных стран опубликовала послание Горького, сопроводив его следующим примечанием: «Великий русский писатель Максим Горький написал по случаю годовщины 9 января нижеследующую статью, которая была отправлена многим газетам мира. В Румынии эта честь оказана газете «Адевэрул»⁵⁰.

Все острее становился вопрос о путях развития румынского революционного движения. В статье «Легальность и революционность», опубликованной «Ромыния мунчитоаре» 19 января, говорилось, что легальный путь никогда не приводит пролетариат к цели, и революционная тактика — «единственный путь плодотворной борьбы». Эта статья противостояла оппортунистической установке на мирное развитие событий, и реформисты, входившие в состав редакции, в специальном примечании выразили свое несогласие с этой мыслью. Однако дальнейшие события показали, что революционные социалисты находят все более широкую поддержку в рабочем классе. Произошли изменения и в характере борьбы рабочих. Наблюдался значительный рост стачечного движения. Им в 1906 г. был охвачен 31 город (по сравнению с 10 в предыдущем). Общее число забастовок в стране достигло 146⁵¹.

До второй половины 1905 г. забастовки были преимущественно мелкими, раздробленными. Более массовый характер с политической окраской забастовки приобрели в 1906 г. Однако многие из них по вине оппортунистов происходили стихийно, неорганизованно. Но все же движение ширилось, вопреки соглашателям и благодаря выдвигавшимся в ходе борьбы новым молодым руководителям из среды рабочих.

Как только румынское правительство узнало о декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве и о крупных аграрных волнениях в Бессарабии, оно перекрыло границу с Россией и усилило охрану с целью «не допустить проникновения в Румынию русских революционеров». Штаб IV корпуса в Яссах получил распоряжение отменить все отпуска. На границу с Россией было направлено дополнительно 7 батальонов солдат⁵². Однако сведения о декабрьских событиях проникли в Румынию. В начале января был организован ряд митингов, которые совпали с годовщиной русской революции. Проникали в румынскую деревню и вести об аграрном движении в России.

⁵⁰ «Румыно-русские литературные связи...», стр. 284—285.

⁵¹ I. Iacoș, V. Petrișor. Crearea și activitatea sindicatelor din România în anii 1905—1906.—«Analele», 1962, N 1, p. 100; N. Copoiu. Op. cit., p. 115, 125.

⁵² Перед этим в октябре 1905 г. для укрепления румынской границы уже было направлено 10 батальонов (А. Э. Новак. Указ. соч., стр. 336).

Состоявшийся в Бухаресте 8 января митинг принял обращение, в котором говорилось: «Рабочие, борьба ваших русских товарищей есть ваша борьба! Их дело есть ваше дело! Их победа будет вашей победой!». Прокламация призвала демонстрировать «солидарность с армией русской революции»⁵³. На митинге выступил И. К. Фриму и рассказал о развитии революционного движения в Австрии, Болгарии, Венгрии и Сербии, развернувшегося под влиянием событий в России. Он отметил рост организованности румынского пролетариата. Русская революция, сказал И. Фриму, «показала, какое значение может иметь всеобщая забастовка, когда ее проводит сознательный пролетариат»⁵⁴.

Митинг призвал румынских рабочих выразить солидарность с русскими товарищами сбором денег в фонд помощи русской революции. В резолюции подчеркивалось, что румынские рабочие должны стать «достойным батальоном великой армии освобождения рабочего класса всех стран»⁵⁵. Сбор средств в этот фонд прошел успешно. Такие же митинги состоялись и в других городах страны.

«Ромыния мунчитоаре» писала 15 января 1906 г.: «Социализм в Румынии не умер, умерла глубоко ошибочная тактика тех, кто возглавлял рабочее движение в прошлом». Газета указала, что митинг 8 января «блестяще увенчал год плодотворной активности» румынского рабочего класса⁵⁶.

РАЗВИТИЕ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1906 Г.

Обеспокоенное ростом политической активности рабочих румынское правительство осуществило демагогический маневр. 21 января 1906 г. был издан закон о некотором улучшении условий работы в промышленности для несовершеннолетних и женщин⁵⁷. Принимать на работу детей до 12 лет запрещалось. Рабочий день детей 12—15 лет мог продолжаться не более 10 часов. Женщины должны были работать не свыше 10 часов в день, а там, где применялся труд женщин и мужчин, — не более 11 часов.

Однако ни этот закон, который фактически так и не был осуществлен, ни другие меры правительства не задержали роста рабочего движения. 1 января 1906 г. организовался профсоюз камен-

⁵³ «Muzeul Româno-Rus». Buc., 1950, p. 81.

⁵⁴ «România muncitoare», 15.I 1906.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ «Calendarul munciei pe anul 1907». Buc., s. a., p. 57—60.

щиков. 22 января был создан общерумынский профсоюз металлистов. В 1906 г. возникли новые рабочие кружки. В Брэиле была образована группа «Рабочая Румыния», которая стала издавать еженедельную газету «Дезробирия» («Освобождение»).

Недовольство распространялось в армии. Румынская рабочая печать не раз обращалась к солдатам⁵⁸. Уже с начала 1906 г. усилилось дезертирство. Только за один день 23 февраля, по сообщению газеты «Универсул», было арестовано шесть солдат, бежавших из своих частей. Как отмечают румынские историки, в течение всего 1906 г. «ежедневно в прессе под рубриками «Информации» или «Сообщения» публиковались сведения о дезертирах, пойманных агентами сигуранцы»⁵⁹.

Усилились революционные связи с Россией. Для русских революционеров создается ряд конспиративных явок в Галаце, Плоешти и других городах.

Деятельность потемкинцев и их влияние на румынское рабочее движение все более беспокоили полицию. Представитель потемкинцев Спинов был вызван в полицию. От него потребовали прекратить собрания и политические диспуты. Румынская полиция снова и снова пытается уговорить потемкинцев вернуться в Россию.

13 апреля 1906 г. на заседании румынского совета министров было решено обязать Матюшенко покинуть Румынию в 24 часа. Было принято решение о высылке из Румынии еще 40 потемкинцев⁶⁰.

Румынский рабочий класс усиливает борьбу за сплочение своих рядов. Организовываются новые профсоюзы, развивается забастовочное движение. В конце февраля 1906 г. владельцы типографии А. Байер и Т. Базилеску хотели вызвать солдат для того, чтобы заставить бастующих рабочих вернуться в типографию. Профсоюз созвал митинг, на котором все рабочие-типографы горячо выразили солидарность с бастующими.

В марте 1906 г. 22 тыс. рабочих и служащих железных дорог потребовали увеличения заработной платы. Забастовали работники почты и телеграфа. В марте — мае 1906 г. в Бухаресте бастовали водители трамваев, маляры, портные, обойщики, позументчики, рабочие табачных фабрик, спичечной фабрики, типографий.

⁵⁸ Так, в газете «Ромыния мунчитоаре» статья М. Г. Бужора «Армия и рабочий класс» заканчивалась призывом: «Штыки в землю или в грудь палачей!». Е. И. Спиваковский. Подъем революционного движения в Румынии в начале XX в. М., 1958, стр. 78.

⁵⁹ С. Rădulescu. Atitudinea armatei în timpul răscoalelor țărănești din 1907.— SMIM, I, p. 353.

⁶⁰ «Arbeiter-Zeitung», 14.IV 1906.

В апреле 1906 г. началась всеобщая забастовка обувщиков Бухареста. Число забастовщиков достигло 6 тыс. Был создан комитет действия, который организовал материальную помощь бастующим рабочим и обратился с призывом солидарности ко всем рабочим-обувщикам страны. 17 апреля объявили забастовку рабочие на строительстве юбилейной выставки в Бухаресте ⁶¹. 25 апреля забастовка бухарестских обувщиков успешно закончилась, а 1 мая началась забастовка плотников на 8 фабриках Бухареста с требованием установить 9-часовой рабочий день и увеличить зарплату. Забастовка превратилась во всеобщую. В собраниях рабочих приняли участие до 1500 человек. Фабриканты вынуждены были уступить. На 42 предприятиях были приняты условия, выдвинутые профсоюзами. Победой рабочих закончилась и забастовка на одном кирпичном заводе, в которой принимали участие потемкинцы ⁶². 11 мая началась забастовка батраков в уезде Яломица, а 19 мая забастовали докеры Турну-Северина ⁶³.

Рабочие стали активно бойкотировать корпорации. Как признал в своем циркуляре министр торговли, 80% рабочих, записанных в корпорации, перестали платить членские взносы ⁶⁴.

В мае в Крайове бастовали обувщики. На их митинге выступил И. Фриму, специально приехавший из Бухареста. Тут же было принято решение об организации профсоюза. Забастовки обувщиков в мае и июне 1906 г. состоялись в Фокшани, Бузэу, Джурджу, Рымникул-Вылче, Рошиории-де-Веде, Плоешти, Пашкани и Калафате.

В связи с нарастанием забастовочной волны 30 мая 1906 г. полиция совершила налет на помещение кружка «Рабочая Румыния» в Бухаресте ⁶⁵. Это была открытая провокация. Рабочие во многих городах Румынии выразили протест. В связи с этим поступило «разъяснение», что полиция действовала без санкции правительства.

В ответ на полицейские провокации румынский рабочий класс усилил борьбу. Успешно закончилась в конце июня 1906 г. 10-недельная забастовка шорников и забастовка плотников в Бухаресте. Тогда же во всей Румынии началось движение за 9-часовой рабочий день и обеспечение минимума зарплаты. Во время забастовки в столице работников почты правительство в качестве штрейкбрехеров использовало жандармов. Бухарестский пролетариат ответил на это демонстрацией с пением «Интернационала».

⁶¹ В связи с сорокалетием царствования Карла I.

⁶² АМР, ф. Д7-2Д, № 12335/114.

⁶³ «Calendarul munciei pe anul 1907», p. 17.

⁶⁴ «Rapports soumis au Congrès Socialiste Internationale de Stuttgart», v. II, p. 136.

⁶⁵ «Calendarul munciei pe anul 1908». Buc., s. a., p. 7.

В ночь на 14 июля 1906 г. был вторично совершен налет на помещение кружка «Рабочая Румыния».

В это же время забастовали рабочие Галаца. Забастовка была объявлена в знак протеста против ареста одного из рабочих, который выступил против ухудшения условий труда. Рабочие вышли на демонстрацию. Было арестовано 60 забастовщиков. В качестве штрейкбрехеров использовались солдаты. В ответ на полицейские репрессии комитет профсоюзов Галаца объявил 27 июля всеобщую забастовку докеров.

В этой забастовке принимало участие 600 человек. Правительство послало на усмирение отряд в 500 штыков. Начались массовые аресты. Докеры устроили большую демонстрацию⁶⁶, а представители рабочих Бухареста, Ясс, Констанцы и Брэилы пригрозили объявлением забастовок солидарности. Широкий размах стачечного движения в Галаце испугал власти. 28 июля забастовка окончилась победой рабочих.

Развитие забастовочного движения в первой половине 1906 г., усиление его организованности и успех борьбы показали румынским рабочим большое значение централизованного руководства, необходимость объединения своих сил против класса капиталистов-эксплуататоров.

РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ «МИРНЫЙ И ЗАКОННЫЙ ПУТЬ»?

Весной и летом 1906 г. все сильнее проявились противоречия между передовой революционной частью кружков «Рабочей Румынии» и реформистами.

На первомайском митинге 1906 г. в Бухаресте рабочие требовали установить 8-часовой рабочий день, ввести всеобщее избирательное право, улучшить трудовое законодательство. Рабочие выразили свою глубокую солидарность с пролетариатом всех стран и, в особенности, с русским пролетариатом и его «титанической борьбой за свержение самодержавия»⁶⁷.

Надо сказать, что опубликованный накануне этих событий манифест «Рабочей Румынии» был составлен в весьма умеренном тоне. 8-часовой рабочий день (путем специальной реформы), общие требования экономических реформ и политических прав, увеличение заработной платы — вот на что нацеливало оппортунистическое руководство румынских рабочих⁶⁸. В этом манифесте ни слова не было сказано о необходимости объединения рабочего класса Румынии для борьбы за свое освобождение. В противовес

⁶⁶ АМР, ф. Д7-2Д, № 12335 (25).

⁶⁷ «România muncitoare», 23.IV 1906.

⁶⁸ ДММ, р. 326.

такой постановке вопроса «Румыния мунчитоаре» 7—14 мая 1906 г. поместила статью Н. Ф. Ионеску, в которой подчеркивалось: «Требуется организация в политическую партию класса, в партию рабочих...»

Всем ходом событий социалистические кружки были поставлены перед необходимостью создания рабочей партии. 7 мая 1906 г. комитет кружков «Рабочая Румыния» на специальном заседании обсудил вопрос о созыве конференции социалистических кружков и профсоюзных организаций. Эта конференция призвана была сделать шаг вперед на пути к осуществлению организационного единства пролетариата. Она должна была определить свое отношение к забастовкам, к развивающемуся профдвижению, сформулировать политические и экономические требования. Она должна была определить отношение к тактике «мирного пути», которую реформисты пытались навязать румынскому рабочему движению.

Имея в виду позицию реформистов, немецкая газета деловых кругов «Берлинер бёрзенцейтунг» с большим удовлетворением писала в 1906 г., когда официальная Румыния пышно отмечала 40-летний юбилей царствования Карла: «Король и родина для румынских социалистов едины. Каждый сторонник социализма убежден, что его чаяния могут быть осуществлены только лишь под защитой рыцарски благородного Гогенцоллерна на троне Румынии»⁶⁹.

К юбилею правительство выпустило манифест, прославлявший румынскую монархию. Румынский король получил поздравление от монархов, от многочисленных акционерных обществ, торговых фирм, иностранных кампаний, в том числе от крупнейших нефтяных компаний. Президент США Теодор Рузвельт в своем приветствии пожелал «продолжения знаменитого царствования»⁷⁰.

Однако юбилейная шумиха не замаскировала действительного положения в стране. Отражая настроения передовой части румынского общества, известный румынский писатель И. Караджале в связи с юбилеем династии написал стихотворение «Великий комедиант, великие глупцы», в котором говорилось: храбрый комедиант играл перед глупцами 40 лет, устраивая страшный шум. Заканчивалось стихотворение ироническим призывом: «Ну-ка, глупцы, на юбилей!»⁷¹

Отношение народа к господствующему режиму ярко проявилось 10 мая на открытии юбилейной выставки, когда состоялась антимонархическая манифестация, во время которой произошло столкновение с полицией.

⁶⁹ «Amintiri despre jubileul de 40 ani de domnie a M. S. Regelui Carol I». Buc., 1906, p. 211.

⁷⁰ Ibid., p. 23.

⁷¹ I. Caragiale. Opere, v. III. Buc., 1952, p. 119—120.

МАНИФЕСТ «40 ЛЕТ НИЩЕТЫ, РАБСТВА И ПОЗОРА»

Этот манифест «Ромыния мунчитоаре» выпустила в связи с юбилеем королевской династии с целью «правильно осветить экономическое, политическое и моральное положение румынского народа» ⁷².

В нем содержалась общая оценка 40-летнего правления Гогенцоллернов. «В то время как господствующие классы подсчитывают награбленное и прибыли, рабочие города и деревни должны подсчитывать убытки» ⁷³. Положение румынского народа оценивалось как «политическое и экономическое рабство» ⁷⁴.

Говоря о развитии румынского рабочего движения, манифест отмечал: «Успехи превзошли все наши ожидания. Множатся социалистические кружки и вместе с ними рабочие организации — профсоюзы» ⁷⁵.

Авторы манифеста выдвинули ряд экономических и политических требований, выполнение которых, по их мнению, должно было способствовать завершению буржуазно-демократических преобразований в стране.

Манифест разъяснял рабочим и крестьянам, что в будущем все средства производства должны перейти в руки производителей материальных благ, и это должна быть социалистическая собственность ⁷⁶. Были также выдвинуты требования замены всех косвенных налогов единым пропорциональным прогрессивным налогом, создания народной милиции, отделения церкви от государства.

Манифест подробно характеризовал положение румынского крестьянства. Это свидетельствовало о внимании к нему со стороны наиболее передовых элементов румынского рабочего движения.

Манифест отметил растущую пролетаризацию крестьянства. В нем подчеркивалось, что нищета румынских крестьян является причиной многочисленных восстаний.

В манифесте выдвигалось требование наделить землей 400 тыс. безземельных крестьянских семей и оказать помощь малоземельным. Однако он не содержал призыва к ликвидации помещичьей земельной собственности.

Реформистские нотки прозвучали и в той части манифеста, которая касалась судьбы румынской монархии. Авторы заявляли, что являются республиканцами и рассматривают любого короля

⁷² Patruzeci de ani de sărăcie, de robie și rușine. Manifestul cercului „socialist” «România muncitoare». Buc., 1906, p. 6. Более подробную характеристику манифеста см.: *Е. И. Спиваковский*. Указ. соч., стр. 84—89.

⁷³ Patruzeci de ani de sărăcie..., p. 4.

⁷⁴ Ibid., p. 54.

⁷⁵ Ibid., p. 38.

⁷⁶ Ibid., p. 46.

как врага народа, но в нем ничего не говорилось о свержении монархии и установлении республики. Это — один из серьезных недостатков манифеста как программного документа, объясняемый известной слабостью рабочего движения.

Однако наряду с этим манифест поддержал ряд прогрессивных требований, которые сыграли в истории румынского рабочего движения положительную роль. Призывая добиваться улучшения экономического и политического положения рабочего класса, манифест звал к борьбе с корпорациями, деятельность которых была направлена «против общих интересов рабочего класса»⁷⁷. Авторы манифеста выступили против шовинистической агитации, проводимой господствующими классами, и осудили антисемитскую пропаганду, поощрявшуюся румынской буржуазией и румынскими помещиками⁷⁸.

Основываясь на опыте 1905—1906 гг., манифест признал забастовки «лучшим средством экономической борьбы». Вместе с тем указывалось, что главной целью является борьба за всеобщее избирательное право, что равного и тайного избирательного права следует добиваться «при всех обстоятельствах»⁷⁹.

Этот тезис свидетельствовал о том, что руководители «Рабочей Румынии» еще не отказались от установок II Интернационала и не усвоили русский революционный опыт.

В то же время призыв превратить экономическую борьбу в борьбу политическую и, в качестве важнейшей задачи, борьба за создание социалистической партии румынских рабочих, которая в своей деятельности сочетала бы эти две формы борьбы⁸⁰, отразили настроения революционной части «Рабочей Румынии». Этот тезис свидетельствовал о том, что классовое чутье передовых рабочих правильно подсказало им постановку главных задач революционного движения. Историческое значение манифеста заключается именно в том, что он отразил революционные настроения передовых румынских рабочих⁸¹.

Борьба двух тенденций в румынском рабочем движении, революционной и реформистской, под влиянием русской революции 1905 — 1907 гг. обострилась. Каким путем идти? — вот как ставился вопрос.

28 мая 1906 г. К. Доброджану-Геря прочитал в зале заседаний «Румыния мунчитаре» лекцию на тему «Основные идеи научного социализма». Большое место в лекции он уделил своей теории

⁷⁷ Patruzeci de ani de sărăcie..., p. 47.

⁷⁸ Ibid., p. 38.

⁷⁹ Ibid., p. 53.

⁸⁰ Ibid., p. 54.

⁸¹ Первое издание манифеста было сразу же конфисковано властями («Amintiri despre răscola din 1907». Buc., 1957, p. 8),

«социализма в отсталых странах», утверждая, что в Румынии, как и в России, Болгарии, Сербии и других странах Восточной Европы, капитализм якобы еще не развился в такой степени, чтобы ставить в повестку дня борьбу с ним. Социалистическая революция произойдет сперва в передовых, промышленно-развитых странах. Тогда наступит время для перехода к социализму и Румынии. Ни слова не было сказано в лекции о русской революции 1905 г., о подъеме революционного движения в Румынии и вытекающих из этого задачах румынского рабочего класса.

Теория «социализма в отсталых странах» дезориентировала румынский пролетариат, лишала его ближайших перспектив борьбы.

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУМЫНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ И РАБОЧИХ КРУЖКОВ

Но, несмотря на деятельность реформистов, рабочее движение продолжало развиваться. В начале августа 1906 г. забастовали работницы государственной табачной фабрики, служащие управления по сбору налогов и обувщики Бухареста. В столице был создан Комитет действия профсоюзов Бухареста. Он призвал рабочих на демонстрацию под лозунгом борьбы за свои экономические требования, за политические свободы, против преследований забастовщиков, призвал к солидарности с бастующими рабочими и служащими. Был созван общий профсоюзный митинг протеста против действий полиции.

Созданный в мае Комитет по подготовке конференции рабочих организаций объявил, что она состоится 13—15 августа. Комитет наметил обширную повестку дня, включавшую вопросы: организация профсоюзов; образование союза профессиональных союзов; отношение к корпорациям; соотношение между профсоюзным движением и политической борьбой; празднование 1 Мая; пропаганда; забастовки и их объявление; трудовое законодательство.

Включение третьего пункта в повестку дня конференции говорило о том, что революционные идеи, выраженные в манифесте «40 лет нищеты, рабства и позора», получили отклик в рабочей среде.

Конференция открылась 13 августа 1906 г. в Бухаресте. На ее заседаниях присутствовало 94 делегата от 36 организаций (7 кружков, обществ и клубов социалистов, 29 профсоюзных организаций), насчитывавших 4466 членов. Присутствовали также делегаты из Трансильвании, Буковины и Болгарии. Впервые в истории румынского рабочего движения более половины ораторов были рабочие. На конференции преобладали делегаты профсоюзов

(72 человека), а рабочие кружки были представлены только 19 делегатами. Такой состав конференции predetermined и ход ее работы: на конференции решались в основном вопросы, связанные с развитием профсоюзного движения.

Конференция установила единство действий профсоюзов всей страны, создала единую организацию во главе с Генеральной комиссией профсоюзов Румынии⁸². Она выдвинула следующие общедемократические требования: 8-часовой рабочий день; упразднение постоянной армии; всеобщее, прямое и равное избирательное право для всех граждан без различия национальности, религии и пола; отмена закона о высылке из страны евреев и других законов против них.

По сравнению с программой манифеста «40 лет нищеты, рабства и позора» эти требования были весьма ограниченными, особенно в политической части. В этом сказалось влияние оппортунистов.

В докладе А. Константинеску о централизации профсоюзного движения правильно говорилось о политическом значении этого движения и об идеологическом руководстве профсоюзным движением со стороны социалистических, политических организаций. До создания пролетарской партии эта роль отводилась социалистическим кружкам⁸³.

И. Фриму в докладе о корпорациях требовал организации рабочих по классовому принципу. Докладчика поддержал Штефан Георгиу. «Вся конференция аплодисментами одобрила революционную точку зрения»⁸⁴.

В специальной резолюции конференции корпорации характеризовались как антипролетарские и реакционные и с политической, и с экономической точки зрения⁸⁵.

Конференция избрала комиссию для выработки проекта генерального устава профсоюзов (типовой устав). Этот типовой устав — первый документ, зафиксировавший организационные принципы румынских профсоюзов. Из наиболее важных его положений следует отметить признание «принципа классовой борьбы», «международной солидарности рабочих», «любых форм борьбы против эксплуатации»⁸⁶.

В резолюции конференции говорилось о пропаганде, причем не только на румынском языке, но и на языках национальных

⁸² DMM, p. 344.

⁸³ V. David, N. G. Munteanu. Desfășurarea lucrărilor conferinței sindicale din 1906. In: «50 de ani de la crearea CGS din România. 1906—1956». Buc., 1958, p. 179.

⁸⁴ «România muncitoare», 20.VIII 1906.

⁸⁵ DMM, p. 339.

⁸⁶ V. David, N. G. Munteanu. Op. cit., p. 181—182.

меньшинств. Было решено превратить газету «Румыния мунчи-тоаре» в «центральный орган профсоюзов и социалистических организаций Румынии».

В резолюции по докладу М. Г. Бужора указывалось, что всеобщая забастовка является сильным оружием в руках рабочего класса, что забастовки должны тщательно подготавливаться и иметь хорошее руководство. Большинство делегатов выступило по этому вопросу с классовых позиций, однако некоторые высказали ошибочную точку зрения, что не следует поддерживать забастовки рабочих, не являющихся членами профсоюза. Конференция их не поддержала и высказалась за поддержку стачек неорганизованных рабочих⁸⁷.

Делегаты выразили протест против попыток правительства заменять на предприятиях бастующих рабочих и служащих солдатами.

Конференция записала в своих решениях, что необходимо создание «социал-демократической партии рабочих Румынии, которая имела бы целью путем борьбы в парламенте и вне парламента вести их к осуществлению идеала рабочего класса»⁸⁸.

Большинство делегатов рассматривало кружки «Рабочая Румыния» как зародыш румынской пролетарской партии. Однако некоторые отрицали руководящую роль партии. Такая позиция была порождена идеологической незрелостью ряда делегатов, влиянием оппортунизма и прошлой деятельности социал-демократической партии (1893—1899 гг.)

Прозвучали на конференции и анархо-синдикалистские нотки в выступлениях тех, кто хотел бы видеть профсоюзы в роли руководителя будущего социалистического общества.

Оппортунисты выступили на конференции с отрицанием возможности создания пролетарской партии, мотивируя это слабостью движения⁸⁹.

В решениях конференции не было упомянуто о крестьянском движении, несмотря на то, что в 1905—1906 гг. произошел ряд выступлений румынского крестьянства. В этом сказалась недооценка революционных возможностей крестьянства, что, несомненно, отражало влияние реформистских концепций.

Конференция собралась в период обострения положения на Балканах. Ее участники призвали пролетариат Балкан к интернациональной солидарности. Она выразила также протест против попыток лишить избирательных прав трансильванских румын⁹⁰.

⁸⁷ Ibid., p. 185.

⁸⁸ DMM, p. 342.

⁸⁹ V. David, N. G. Munteanu. Op. cit., p. 187.

⁹⁰ DMM, p. 349.

С большим подъемом конференция обратилась к российскому пролетариату: «Конференция приветствует русский пролетариат в его героической борьбе и призывает румынских рабочих оказать ему моральную и материальную поддержку... Низвержение русского царизма будет толчком для развития рабочего движения в Румынии и на Балканском полуострове...»⁹¹

В телеграмме Международному социалистическому бюро в Брюсселе конференция передала «братский привет мировому пролетариату»⁹².

Работа конференции не привела к организации рабочей партии, что, несомненно, связано с влиянием реформизма. Была создана лишь центральная профсоюзная организация. Кружки «Рабочая Румыния» до осени 1907 г. оставались без центрального руководства. Это сказалось отрицательно на социалистическом движении, особенно во время крестьянских восстаний в марте 1907 г.

По решению конференции было организовано социалистическое издательство. Его первой публикацией был «Рабочий календарь на 1907 г.» В этом «Календаре» участвовали как передовые революционные рабочие, так и сторонники оппортунистов. И. Фриму в статье «Корпорации и профсоюзы» писал, что за короткое время профсоюзы своей борьбой «подняли престиж рабочих», что активная борьба является «единственно приемлемой для рабочего класса». В «Календаре» был поставлен также вопрос о работе среди крестьян. В статье «Счастливая страна» были показаны тяжелейшие условия, в которых жили и работали румынские крестьяне и был сделан очень важный вывод, свидетельствовавший о том, что румынские революционеры сознавали значение союза пролетариата с крестьянством: «Освобождение крестьян не может быть осуществлено только ими самими, но лишь в союзе с их братьями — городскими рабочими»⁹³.

УСИЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

В ходе революционного подъема 1905—1906 гг. усилилось и национальное движение, прежде всего в вошедшей в Румынию по Берлинскому трактату 1878 г. Добрудже. Нерумынское население этого края (болгары, русские, украинцы, армяне, турки, греки и представители других национальностей) не обладало

⁹¹ DMM, p. 349.

⁹² «România muncitoare», 20.VIII 1906.

⁹³ «Calendarul muncii pe anul 1907», p. 96.

даже тем минимумом политических прав, какое имело остальное население.

Политические требования национального характера усилились в конце 1906 г. в связи с тем, что ожидалось провозглашение политических прав населения Добруджи в тронной речи короля. Но этого не произошло. Многолетняя оттяжка решения этого острого вопроса вызвала сильное недовольство. Сведения о политическом движении в Добрудже проникли и в заграничную печать.

В других районах страны в национальное движение включились представители венгерского национального меньшинства, польские эмигранты, выходцы из России, болгарские сезонные рабочие и многие другие. Национальное движение сливалось с общей освободительной борьбой румынского народа.

БОРЬБА ЗА ОТМЕНУ ЗАКОНА О КОРПОРАЦИЯХ

В конце 1906 г. в Румынии насчитывалось 50 профессиональных союзов и 7 социалистических кружков.

Больших успехов достигло забастовочное движение. В августе забастовали обувщики в Пашкани. В сентябре началась забастовка в Плоешти. В октябре успешно прошли стачки бухарестских типографов и пекарей в Яссах.

Но наиболее характерным для конца 1906 г. и начала 1907 г. было движение за отмену закона о корпорациях, за свободное развитие профсоюзных организаций. По призыву «Рабочей Румынии» и Генеральной комиссии профессиональных союзов в начале декабря состоялась серия митингов в Бухаресте, Яссах, Констанце, Галаце, Брэиле. 4 тыс. рабочих вышли в Бухаресте на демонстрацию с требованием ликвидации корпораций.

В конце декабря состоялось объединенное заседание представителей профсоюзов и кружков «Рабочей Румынии». Было вынесено постановление, направленное против корпораций, и решено установить связи с другими городами Румынии «с тем, чтобы организовать всеобщую агитацию по всей стране» и направить соответствующие требования в палату депутатов⁹⁴. Значение этого совещания в том, что оно взяло на себя инициативу организации кампании против корпораций в масштабе всей страны.

В январе 1907 г. начались выступления рабочих по всей Румынии. Наиболее значительные митинги и демонстрации состоялись в Брэиле, Галаце, Яссах. 21 января 1907 г. состоялось два митинга в Бухаресте, в которых приняли участие рабочие делегации из Плоешти, Бакэу, Галаца, Констанцы, Кымпины и Брэилы.

⁹⁴ DMM, p. 353.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНСКОЙ ДЕРЕВНЕ

При общей оценке подъема революционного движения к концу 1906 г. необходимо учесть и рост крестьянского движения. Истоки мощного движения крестьян, кульминационным пунктом которого явилось восстание 1907 г., дают возможность более полно представить влияние на Румынию первой русской революции, в особенности — аграрного движения в Юго-Западной России и прежде всего в Бессарабии.

В конце 1905 г. и в начале 1906 г. на всей территории Бессарабии происходили массовые поджоги имений помещиков, скошенного хлеба и складов зерна⁹⁵. Поступавшие сведения об этом движении сильно обеспокоили румынские власти. Было усилено наблюдение за пограничной с Россией полосой. Но наибольший страх румынским помещикам внушали сообщения о захвате помещичьих земель во время аграрных волнений⁹⁶.

Как было сказано выше, отдельные выступления румынских крестьян начались еще в 1905 г. Локальные восстания произошли в 1905—1906 гг. в уездах Долж, Влашка, Брэила, Дорохой и др.⁹⁷

В январе 1906 г. состоялся съезд ветеранов — участников войны за независимость 1877 г., объединенных в общество «Железная корона». Съезд направил в парламент петицию с требованием наделения крестьян землей⁹⁸. Ветераны, которых правительство во время юбилея румынской династии хотело использовать в целях популяризации «национального» характера румынской монархии, летом 1906 г. снова повсеместно выступили с требованиями дать землю крестьянам⁹⁹.

В начале февраля 1906 г. были отмечены волнения крестьян в уезде Дорохой, а в мае крестьянские волнения в этом уезде вспыхнули снова. На этот раз волнения перекинулись на соседние уезды¹⁰⁰. В это же время начались забастовки сельскохозяйственных рабочих в уездах Яломица и Бузэу.

⁹⁵ И. Будак. Революционное движение в Молдавии в период первой русской революции. — «Октябрь» (Кишинев), 1955, № 2, стр. 58.

⁹⁶ См. М. Роллер, В. Керестешу. Революционное движение в Румынии в 1905—1907 гг. В кн.: «Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение», ч. 1. М., 1955, стр. 500.

⁹⁷ А. Roman. Revoluția populară din Rusia (1905—1907) și răscoala țăranilor din România (1907) (S.I.), 1955, p. 13; «Răscoalele țărănești din 1907 în Oltenia». Craiova, 1956, p. 33—34.

⁹⁸ D. Hurezeanu. Op. cit., p. 239.

⁹⁹ С. Rădulescu. Op. cit., p. 354.

¹⁰⁰ РТ, I, p. 75, 78, 79.

По данным румынского историка Д. Хурезяну, крестьянские волнения были отмечены уже в самом начале 1906 г. в коммуне Шипотеле уезда Яссы (январь), в коммуне Фэлчиу этого же уезда и в уезде Брэила (февраль), в уезде Ботошани (март). В апреле крестьянское движение (в уезде Сучава и др.) вступило «в особо активную фазу». Конец 1906 г. и начало 1907 г. ознаменовались новыми волнениями ¹⁰¹.

Движение крестьян с требованиями земли было отмечено в апреле—мае 1906 г. и в Мунтении (уезды Бакэу, Илфов, Прахова, Влашка) ¹⁰².

Как установил Д. Хурезяну, «во второй половине 1906 г. крестьянское движение усиливается. Конфликты становятся все более крупными и приобретают систематический характер, наблюдаются признаки всеобщего и глубокого недовольства» ¹⁰³.

«Снова вспыхнули революционные огни (в России.— Авт.), — писал в своих мемуарах известный журналист К. Бакалбаша. — Эти огни распространялись вширь и приближались к границам Румынии. В скором времени, быстрее, чем у нас думали ... крестьяне начали восставать, начиная от границ России. Семя, брошенное там, было подхвачено бурей мятежа и принесло свои плоды здесь...» ¹⁰⁴. Этот революционный подъем нашел свое отражение в крестьянских волнениях в семи коммунах (Штиубени, Влэсинешти, Аврамени, Сырби и др.) уезда Дорохой, имевших место в июне 1906 г. ¹⁰⁵

Архивные материалы свидетельствуют о том, что среди крестьян уезда Олт агитация за захват земли не прекращалась и после восстаний 1899—1900 гг., вплоть до 1906 г. ¹⁰⁶ Агитация в уезде Романаци была отмечена и в конце 1906 г. и в начале 1907 г. ¹⁰⁷ Летом и осенью 1906 г. группа интеллигентов распространяла нелегальные манифесты к крестьянам, которые она получала из Крайовы и Бухареста. Осенью 1906 г. в уезде Олт усилилась агитация против арендаторов, в ноябре 1906 г. были отмечены волнения крестьян в уезде Долж. Увеличение налогов вызвало ряд выступлений в уездах Рымникул-Сэрат, Бузэу, Вылча, Горж и др. еще до февраля 1907 г.

¹⁰¹ D. Hurezeanu. Op. cit., p. 223—224.

¹⁰² Ibid., p. 228—229.

¹⁰³ Ibid., p. 145. Впоследствии Д. Хурезяну сделал вывод, что «1906 год означал важный этап в развитии борьбы крестьянства, предшествовавший великому восстанию» (1907 г.).— MRT, p. 151.

¹⁰⁴ C. Bacalbaşa, Bucureşti de altă dată 1901—1910, v. III. Buc., 1936, p. 135—136.

¹⁰⁵ MRT, p. 152.

¹⁰⁶ RT, II, p. 393.

¹⁰⁷ Ibid., p. 467, 478—479.

В румынской деревне усилился интерес к литературе, затрагивающей в той или иной степени аграрный вопрос. Стали популярны брошюры буржуазно-либеральной группы Василе Когэлничану «К крестьянам» и его известная книга «Крестьянский вопрос»¹⁰⁸. В. Когэлничану предлагал наделить крестьян землей из государственных и частных владений, организовать коммунальные пастбища, закрепить за крестьянами арендованные ими участки земли¹⁰⁹. Он считал необходимым ввести в Румынии всеобщее и тайное избирательное право. Несмотря на то, что эти требования не выходили за рамки буржуазной программы, они способствовали усилению крестьянского движения. Деятельность группы В. Когэлничану выражала стремление части румынской буржуазии направить борьбу крестьян по отдельному от развития революционного движения руслу.

Оживилась и деятельность некоторых других буржуазных групп. В 1906 г. известный историк Н. Йорга начал издавать газету «Нямул ромынеск» («Румынская нация»), превратившуюся впоследствии в газету национал-демократической партии. Взгляды Н. Йорги и тогда, и впоследствии носили на себе печать эклектизма. Как политический деятель он выступал, с одной стороны, за введение всеобщего избирательного права, показывая тяжелое положение крестьян и требуя облегчения их участи. С другой стороны, он идеализировал патриархальные отношения бояр и крестьян, усматривая корень зла в наличии в Румынии прослойки крупных арендаторов-евреев.

Начиная с 1906 г. отдельные группы интеллигенции пытаются противопоставить распространению в Румынии марксизма идеологию попоранизма (румынского народничества), отрицавшую развитие в стране промышленности и пролетариата и проповедовавшую «аграрную демократию». В марте 1906 г. был основан их журнал «Вьяца ромыняскэ» («Румынская жизнь»), собравший вокруг себя крупные литературные силы¹¹⁰.

Идеолог попоранизма, ренегат русского и румынского революционного движения К. Стере¹¹¹ выразился весьма недвусмысленно: «Социалисты и даже социал-демократы, т. е. люди с определенными взглядами на «конечную цель» социального движения и с определенной философией исторического процесса, могут быть в Румынии, но социал-демократическая партия — нет»¹¹².

¹⁰⁸ V. M. Kogălniceanu. Chestiunea țărănească. Buc., 1906.

¹⁰⁹ RT, II, p. 340; «Răscoala țăranilor din 1907 în Oltenia», p. 35.

¹¹⁰ См. гл. 16.

¹¹¹ Стере в молодости участвовал в организации «Народная воля», а после эмиграции в Румынию в работе социалистических кружков.

¹¹² «Presa noastră», 1957, № 2-3, p. 5.

Попоранисты вербовали свои кадры среди интеллигенции, мелкой городской буржуазии, сельской буржуазии, низшего духовенства, государственных чиновников и т. д. Именно из числа попоранистов в 1907 г. вышли «народники»-префекты, которые были послушным орудием в руках господствующих классов и умирляли восставших крестьян.

Ведущей силой общества попоранисты считали крестьянство, прежде всего, зажиточное. Их основное требование — сокращение крупного землевладения (установление максимума), выкуп через сельские банки части земли, принадлежавшей крупным собственникам. Организация так называемых сельских банков должна была, по их мнению, способствовать созданию слоя «крепких» крестьян. Они предлагали развивать потребительскую и бытовую кооперацию. Все это были меры чисто буржуазного характера.

Попоранисты входили в буржуазно-помещичью либеральную партию, а Константин Стере, заняв во время крестьянского восстания 1907 г. пост префекта важнейшего уезда Яссы, способствовал подавлению этого движения.

«Рабочая Румыния» считала одной из своих главных задач «беспощадное разоблачение фальшивого демократизма, который обманчиво скрывался под названием попоранизма»¹¹³. Попоранистская агитация не могла ни в коей мере предотвратить объективного хода революционных событий.

«РОМЫНИЯ МУНЧИТОАРЕ» И АГРАРНЫЙ ВОПРОС

В 1906 г. аграрный вопрос занял еще больше места на страницах газеты «Ромыния мунчитоаре». Публиковались материалы о тяжелом положении сезонных сельскохозяйственных рабочих, о конфликтах с помещиками и арендаторами. Однако вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством не обсуждался. Многие участники румынского рабочего движения считали, что задачей движения является организация лишь промышленных рабочих в городах. «Только после организации мощных профсоюзов в промышленности... мы перейдем к работе в деревне», — писал один из членов рабочих кружков¹¹⁴. Оппортунисты вообще отрицали возможность успеха революционного движения в румынской деревне.

Однако связи рабочих с крестьянами существовали, и объективный ход событий способствовал их развитию.

¹¹³ «România muncitoare», 25. VII 1910.

¹¹⁴ D. Hurezeanu. Op. cit., p. 148.

Во время крестьянских выступлений летом 1906 г. в уезде Сучава прокурор отметил влияние социалистических идей, распространяемых железнодорожными рабочими станции Пашкани¹¹⁵. Можно предположить, что факт этот не был единственным.

В сентябре 1906 г. в Бухаресте состоялся крестьянский съезд, в числе инициаторов которого были В. Когэлничану и учитель А. Валеску. Был организован Крестьянский союз. Съезд принял обращение «К крестьянам», составленное В. Когэлничану. Обращение было широко распространено в румынской деревне. Начала издаваться «Газета цэранилор» («Газета крестьян») — официальный орган новой крестьянской организации.

«Ромыния мунчитоаре» отнеслась отрицательно к Крестьянскому союзу и программе его руководителей, объявив, что «крестьянская партия есть не что иное, как охвостье исторических партий»¹¹⁶. Правильно оценивая политическую программу нового Крестьянского союза как буржуазно-либеральную, «Ромыния мунчитоаре» в то же время недоценила объективно революционизирующее значение пропаганды в деревне Крестьянского союза в тогдашних условиях. Она не сумела использовать благоприятную обстановку для социалистической пропаганды в деревне. А между тем уже в докладе на конференции профсоюзов и рабочих кружков в 1906 г. наряду с забастовками в промышленности за истекший год были названы и две забастовки сельскохозяйственных рабочих (в уездах Яломица и Яссы)¹¹⁷, в поддержку которых выступила «Ромыния мунчитоаре».

29 октября 1906 г. газета «Ромыния мунчитоаре» обратилась к румынским солдатам с призывом не выступать против «крестьян, которые требуют прав, и против рабочих, борющихся с эксплуататорами», «не стрелять в них, даже если вам прикажут». Каждый из вас, говорилось в обращении, «должен себе сказать: никогда не стану врагом или убийцей моих братьев по крови или по труду... Штыки в землю или в грудь палачей — это вы можете, это вы должны сделать!» — писал автор статьи, редактор газеты «Ромыния мунчитоаре» М. Г. Бужор, который повторил этот призыв через несколько месяцев во время крестьянских восстаний.

В сентябре 1906 г. крестьяне коммуны Дэнешти уезда Васлуй сделали попытку захватить землю арендаторов. Агитировали за раздел земли крестьяне в уезде Олт. В ноябре 1906 г. произошли волнения в уезде Сучава¹¹⁸. В декабре 1906 г. газета «Ромыния мунчитоаре» отметила, что в стране сложились благоприятные

¹¹⁵ D. Hurezeanu. Op. cit., p. 148.

¹¹⁶ Ibid., p. 256.

¹¹⁷ «România muncitoare», 20.VIII 1906.

¹¹⁸ D. Hurezeanu. Op. cit., p. 258.

условия для социалистической пропаганды в деревне¹¹⁹. И хотя систематической пропаганды в деревне рабочие кружки не вели, не следует забывать, что многие рабочие были вчерашними крестьянами, не потеряли связи с деревней, имели там родных и сами жили в деревнях. Именно их имел в виду М. Г. Бужор, когда впоследствии писал, что с помощью рабочих в село проникали социалистические идеи и что некоторые, как их называли тогда в буржуазной прессе, «анонимные пропагандисты», агитировавшие во время крестьянских восстаний, были связаны с рабочим движением¹²⁰.

Известно, например, что рабочие Констанцы во главе с Енчу Атанасовым еще в 1906 г. распространяли в селах социалистическую литературу¹²¹.

Опportunисты всячески стремились помешать росту влияния революционного рабочего движения в деревне. Это наглядно видно из истории издания брайльским кружком «Рабочей Румынии» листовки «Мы хотим земли». Эта листовка была отпечатана в марте 1907 г. в количестве 2 тыс. экземпляров. Ее содержание было почерпнуто из листовки, изданной на молдавском языке в Кишиневе в 1907 г. Однако оппортунистические элементы брайльского кружка «изъяли из молдавского текста призыв крестьян к восстанию и вставили требование о том, чтобы крестьяне добивались земли и улучшения жизни мирным путем»¹²².

Революционные лозунги, адресованные крестьянам, доходили не только через агитаторов из среды румынского рабочего движения.

Известно, что в Румынию в эти годы переправлялись «целые тюки нелегальной литературы, напечатанной как на русском, так и на молдавском языках»¹²³.

Прокламации кишиневского комитета РСДРП направлялись в Румынию в письмах и даже большими посылками. 26 сентября 1906 г. жандармами на границе был захвачен очередной транспорт нелегальной литературы, среди которой были напечатанные на молдавском языке и предназначенные для распространения в Румынии листовки «Народу от народных представителей», «Мы хотим земли», «Что хотят люди, которые ходят под красными знаменами», «Хватит ли на всех земли?» и др.¹²⁴

¹¹⁹ «România muncitoare», 31.XII 1906.

¹²⁰ P. Constantinescu-Iași. Influența primei revoluții ruse asupra răscoalelor din 1907.— «Studii și referate privind răscoalele țărănești din 1907». Buc., 1957, p. 31.

¹²¹ Ibid., p. 35.

¹²² А. Э. Новак. Указ. соч., стр. 335.

¹²³ Там же, стр. 333.

¹²⁴ Там же.

Согласно опубликованным теперь в Румынии архивным документам, в начале февраля 1907 г. в уезде Илфов распространялась пропагандистская литература с требованием всеобщего избирательного права и наделения крестьян землей. Распространялись не только брошюра В. Когэлничану «К крестьянам» и стихотворение Дж. Кошбука «Требуем земли!», но и манифесты к крестьянам, написанные литератором-социалистом Н. Д. Коча, и другие материалы ¹²⁵.

В январе и начале февраля 1907 г. префектура уезда Дорохой конфисковала распространявшиеся по деревням брошюры, «призывавшие население к восстанию» ¹²⁶.

31 декабря 1906 г. вспыхнули волнения крестьян в коммуне Худешти-Марь (уезд Дорохой), крестьяне требовали земли ¹²⁷.

В середине января 1907 г. развернулась агитация за захват земли в уезде Ботошани ¹²⁸. 31 января начались волнения в коммуне Хородиште уезда Дорохой. Требовали землю в конце января крестьяне уездов Телеорман и Яссы.

В самом начале 1907 г., незадолго до всеобщего восстания, В. Когэлничану опубликовал новую брошюру «Слово о сельскохозяйственных договорах» ¹²⁹, в которой писал, что положение еще более ухудшилось и что необходимы коренные изменения, ибо политика правителей страны «является преступной» ¹³⁰.

Румынский историк Д. Хурезяну пришел к выводу, что «симптомы приближения восстаний начали выявляться к концу 1906 и началу 1907 г.» ¹³¹. Основным районом движения в 1906 г. была территория Северной Молдовы (и именно там были первые вспышки восстания в 1907 г.).

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В КОНЦЕ 1906 — НАЧАЛЕ 1907 Г.

Рост революционных настроений крестьянских масс в конце 1906 — начале 1907 г. протекал на фоне общего политического кризиса в Румынии. Конец 1906 и начало 1907 г. ознаменованы дальнейшим развитием профсоюзного движения и новыми массовыми выступлениями рабочих.

¹²⁵ Documente noi în legătură cu marea răscoală a țăranilor din 1907.— «Analele», 1964, N 2, p. 110 și urm.

¹²⁶ P. Constantinescu-Iași. Op. cit., p. 35.

¹²⁷ RT, I, p. 76; II, p. 235—236.

¹²⁸ «Die Zeit», 27. III 1907; RT, vol. II, p. 345.

¹²⁹ V. M. Kogălniceanu. Un cuvînt asupra învoielilor agricole. Buc., 1907.

¹³⁰ MRT, p. 154.

¹³¹ D. Hurezeanu. Op. cit., p. 208.

Ширилась борьба рабочих против корпораций. После ряда собраний, организованных в январе 1907 г., Генеральная комиссия профсоюзов провела в Бухаресте большой митинг. Его участники потребовали отмены закона о корпорациях. После митинга состоялась многотысячная демонстрация.

Успешно развивалась рабочая печать. В январе 1907 г. тираж газеты «Ромыния мунчитоаре» вырос до 4500 экз., в феврале 1907 г. вышел первый номер новой еженедельной газеты «Дезробирия» («Освобождение»). «Будем бороться за освобождение из-под власти буржуазии», — призывала передовая статья первого номера газеты¹³².

Росла организованность рабочего класса, сплоченность его рядов. В январе рабочие Бухареста успешно провели кампанию бойкота буржуазной печати. Это движение получило широкий отклик не только внутри страны, но и за границей. Центральный орган болгарских тесняков «Работнически вестник» объявил о солидарности с румынскими товарищами¹³³.

Ярко иллюстрируют подъем революционного настроения рабочих похороны в Кымпине потемкинца Лысака, которому при установке электромотора на одной из нефтескважин оторвало руку. Потемкинец умер в больнице. О его смерти профсоюз оповестил всех рабочих города и призвал их к однодневной забастовке. Потемкинцы обратились к префекту с просьбой похоронить Лысака «по русскому обычаю». Ничего не подозревавший префект дал разрешение.

Руководители кымпинских рабочих устроили во время похорон большую демонстрацию, участники которой шли с красными бантами. При выносе тела матросы пели: «Вы жертвою пали». Затем участники процессии запели «Интернационал». На кладбище состоялся митинг, на котором выступили потемкинцы и румынские рабочие. С кладбища процессия направилась с пением революционных песен к дому, где жили потемкинцы.

Полиция арестовала потемкинцев и продержала их пять дней под арестом. Профессиональный союз был разгромлен, документы и листовки были конфискованы. Однако профсоюз продолжал существовать нелегально до марта 1907 г.

О росте революционных настроений румынского пролетариата свидетельствуют и события в Констанце. 18 февраля в помещении констанцского театра собралась конференция местных профсоюзных организаций. Во время заседания в зал ворвалась вооруженная банда во главе с руководителями местных корпораций. Угрожая оружием, она набросилась на делегатов конференции¹³⁴.

¹³² ДММ, р. 355.

¹³³ «Работнически вестник», 19.I 1907.

¹³⁴ «Работнически вестник», 27.II 1907.

Конференция была разогнана. В следующее воскресенье в крупных городах Румынии состоялись митинги протеста против полицейской акции в Констанце и против корпораций¹³⁵. В Констанцу были направлены телеграммы и письма со всех концов страны. Правительство вынуждено было назначить расследование. Конференция профсоюзов была созвана вторично, и на этот раз реакция не осмелилась сорвать ее работу.

С середины 1906 г. в забастовочном движении принимают участие не только рабочие, но и государственные служащие. В конце 1906 г. к социалистам обратились даже представители бухарестских полицейских с просьбой организовать защиту профессиональных прав 1300 чинов полиции.

В начале февраля 1907 г. протест против тяжелого положения трудящихся прозвучал на съезде румынских учителей. «Съезд выразил протест, — писал известный социалист Д. Маринеску, — против эксплуататорского государства, которое понизило заработную плату ниже самого необходимого уровня»¹³⁶.

Все это способствовало подрыву авторитета государственных учреждений в глазах трудящихся. Широкая агитация в деревне за захват земли и активные крестьянские выступления ускорили назревание политического кризиса в стране. 31 декабря 1906 г. газета «Ромыния мунчитоаре» писала: в ближайшее время наступит «новый период агитации, мятежей и кровопролитий»¹³⁷.

Не прекращались забастовки. 28 февраля забастовали рабочие газового завода в Галаце. 5 марта забастовали рабочие гвоздильной фабрики, 6 марта — литейщики завода галацкой судовой верфи «Ферник»¹³⁸.

Румынская буржуазно-помещичья верхушка искала и не находила выход из сложившегося положения. В то же время в «верхах» продолжалась борьба между либералами и консерваторами за власть. 15 января 1907 г. И. Брэтиану на собрании национал-либеральной партии потребовал смены правительства, которое, как он утверждал, оказалось «слабым» и потому «опасным»¹³⁹.

Положение осложнилось и в результате борьбы консерваторов и либералов по вопросу о заключении внешнеторговых договоров зимой и весной 1907 г.

Большое влияние на событие в Румынии продолжали оказывать вести из России. Мировая печать широко комментировала прения

¹³⁵ «Rapports soumis au Congrès Socialist International de Stuttgart», v. II, p. 137.

¹³⁶ «România muncitoare», 4. II 1907.

¹³⁷ N. Munteanu. Greva generală din Galați din iunie 1907. In: «Din istoria luptelor greviste ale proletariatului din România». Buc., 1962, p. 26.

¹³⁸ MRT, p. 153.

¹³⁹ I. I. C. Brătianu. Discursurile, v. II. S. 1., s. a., p. 398.

по аграрному вопросу в русской Думе, которую большевистские депутаты использовали как революционную трибуну. Свидетельства румынской прессы и буржуазной прессы других стран говорят о том, что выступления депутатов-большевиков служили целям революционной агитации за пределами России. Лозунг надежды крестьян землей дошел и до румынской деревни, поднимавшейся на борьбу.

Развитие революционных событий в конце 1906 — начале 1907 г. ускорило размежевание классовых сил в стране и заставило политические партии и группировки четко определить свое отношение к развернувшейся борьбе. Буржуазные партии укрепились в своем намерении оказать сопротивление надвигающимся революционным событиям.

В обстановке начавшегося в 1905 г. подъема революционного движения происходит укрепление социалистических кружков, активизация левых революционных элементов, обострение борьбы двух тенденций в рабочем и социалистическом движении, объединение рабочих в профессиональные союзы, усиливается стачечное движение. Расширение революционной борьбы в 1906 г. способствовало объединению профсоюзов в масштабе страны, а массовые выступления рабочих приобретают политический характер. Растущая волна рабочего революционного движения, а также влияние русских революционных событий способствовали развитию крестьянского движения в Румынии.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1907 г.

ХОД ВОССТАНИЯ

НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ. МОЛДОВА

Крестьянские волнения на севере Молдовы не утихали с конца 1906 г.¹ Здесь же, в селе Флэмынзи уезда Ботошани, 8 февраля 1907 г. произошли события, которые можно считать началом величайшего из крестьянских движений в истории Румынии².

Вокруг села простиралась земля, принадлежащая князю Д. Стурдзе. Общая площадь владений этого латифундиста составляла 30 тыс. га. За право арендовать их возникла тяжба между двумя крупнейшими объединениями арендаторов (братья Фишер против братьев Юстер). Каждая из группировок старалась привлечь на свою сторону крестьян, обещая передать им землю на благоприятных условиях. Выиграли братья Фишер. Они тотчас же забыли все свои посулы, но крестьяне твердо запомнили, что Фишеры обещали им сдавать пашню по 25 лей за фалчу (около 1,5 га) и луга по 15³. Когда они отправились к управляющему со своими

¹ Подробнее об этом см. *D. Hurezeanu. Problema agrară și lupta țărănimii din România. Buc., 1961.*

² *В. Н. Виноградов. Крестьянское восстание 1907 г. в Румынии. М., 1958, стр. 132.*

³ АВПР, ф. Канцелярия, д. 20, 1907, л. 23.

требованиями, им было сказано, что земля будет сдана на условиях, угодных арендаторам, а их дело принять эти условия ⁴.

В селе начались волнения, быстро перекинувшиеся на окрестные деревни. Страшная нужда рождала у крестьян недовольство, а слухи о революции в России поднимали их революционный дух. Выдвинутое жителями села Флэмынзи требование снижения арендной платы было всем понятно и встречало всеобщее сочувствие. Поднялся весь уезд. Движение обычно начиналось с того, что крестьяне являлись в примарии, чтобы предъявить свои требования об облегчении условий аренды. Однако лишь в редких случаях они заставляли помещиков и арендаторов на месте. Те сбегали в город, под защиту солдатских штыков. Тогда повстанцы, собравшись в отряды, шли в город. У застав они наталкивались на жандармов и солдат, вступали с ними в столкновения. Иногда им удавалось проникнуть в городские пределы и разрушить дома помещиков и арендаторов. Первоначальное скромное требование снижения арендной платы до 25 лей за фалчу было отставлено, повстанцы боролись за коренное улучшение своей участи, громили усадьбы и примарии.

4 марта префект уезда Ботошани Васеску панически телеграфировал в Бухарест, что волнения переросли во всеобщее восстание ⁵. 5 марта в столицу полетела еще более тревожная телеграмма: «Крестьяне окружают Ботошани, а у меня нет достаточного количества войск» ⁶. В тот же день повстанцы вступили в город, отеснили войска к центру, где завязалась ожесточенная схватка. Солдаты начали стрелять сперва в воздух, а затем и в людей. Крестьяне потеряли несколько человек убитыми и многих ранеными, но отступили только тогда, когда подверглись атаке спешно подтянутой к городу конницы ⁷.

Уже на этой ранней стадии трудовой люд городов — жители окраин, занимавшиеся сельским хозяйством, ремесленники и рабочие — не остались в стороне от движения. Так, в Ботошани в волнениях участвовали рабочие находившихся в городе предприятий ⁸.

Даже будучи вытесненными из Ботошани, повстанцы оставались хозяевами положения в уезде ⁹. Были разгромлены усадьбы в Стэучени, Влэдени, Тодирени, Рэушени и многие другие. По-

⁴ RȚ, I p. 7.

⁵ Ibid., p. 17.

⁶ Ibid., p. 18.

⁷ Ibid., p. 26.

⁸ «Adevăgul», 11. III 1907; RȚ, I, p. 23.

⁹ 7 марта находившиеся в Ботошани депутаты парламента телеграфировали правительству: «Восстание приняло колоссальные размеры во всем уезде. Просим прислать войска...» (RȚ, I, p. 37).

встанцы заняли местечки Бучеча, Сулица, Бурдужени¹⁰. Движение перекинулось и на другие уезды. Уже 28 февраля повстанцы заняли местечко Тыргу-Фрумос (уезд Яссы), застав местный гарнизон врасплох — солдаты обедали. 14 лавок были разгромлены, товары выброшены на улицу¹¹. Крестьяне отбили нападение целого кавалерийского эскадрона. Лишь через несколько дней, подтянув полк, власти овладели положением. Примерно такие же события произошли в местечке Биволари¹².

Важнейший центр, древняя столица Молдовы город Яссы находился в окружении восставших сел. Спешно прибывший туда уполномоченный правительства Богдан в своих ежедневных сообщениях писал о «смертельной опасности», нависшей над городом¹³. По сведениям некоторых газет (возможно, преувеличенным), число повстанцев вокруг города доходило до 40 тыс. Им противостояло 10 тыс. солдат¹⁴. На заставах были выставлены военные заслоны. Улицы патрулировались пехотой и конницей. Перетрусивший префект полиции Кананэу запросился в отставку. 4 марта и в следующие дни крестьяне попытались проникнуть в Яссы. Восставшие распылили свои силы, действуя разрозненно, в различное время и в разных местах, и были отбиты от города.

Тем не менее восстание разрасталось. Крестьяне врывались в имения и примарии, жгли или уничтожали ненавистные арендные контракты. Кое-где помещики, опасаясь худшего, шли на уступки облегчая условия аренды. «Все находится во власти повстанцев; администрация в городах, местечках и селах не может сохранять порядок», — жаловался корреспондент газеты «Универсул»¹⁵.

Серьезные события разыгрались 7 марта в уездном центре, городе Васлуй. Тысячи прибывших туда крестьян двинулись к дому крупного арендатора Лёбея. Путь им преградили солдаты. Однако когда командовавший ими майор Колори приказал задержать крестьян, случилось неожиданное: как писал корреспондент газеты «Л'эндепанданс румэн» («Румынская независимость»), «вместо того, чтобы подчиниться, солдаты повернули спины к своему командиру и отступили»¹⁶. Колори пришлось спасаться бегством.

¹⁰ D. Munteanu. Răscoala țăranilor din 1907 în jud. Botoșani.— SAI. III, p. 352.

¹¹ «Universul», 5. III 1907.

¹² Unele documente privind izbucnirea și desfășurarea răscoalei țăranilor din 1907 în Moldova.— «Analele», 1957, № 2, p. 35.

¹³ RT, I, p. 126—127.

¹⁴ «Adevărul», 6. III 1907; «Czernowitzer Tageblatt», 21. III 1907.

¹⁵ «Universul», 10. III 1907.

¹⁶ «L'indépendance roumaine», 9. III 1907.

Повстанцы

Лишь быстрота ног спасла майора от гибели. Подосевшие подкрепления рассеяли крестьян, убив 11 человек. Повстанцы отступили, пригрозив, что вернутся и сожгут город¹⁷. Правительство спешно накапливало силы. В Яссах, например, были сосредоточены 3-й гусарский, 7-й и 8-й кавалерийские полки, 10-й и 13-й пехотные, один стрелковый батальон¹⁸. В Ботошани, где обычно размещался один пехотный батальон и три кавалерийских эскадрона, было дополнительно прислано пять полков и два отдельных эскадрона.

Из городов рассылались карательные отряды, «прочесывавшие» уезды во всех направлениях. В наиболее беспокойных пунктах оставлялись гарнизоны. В селах производились массовые аресты. Операции проводились планомерно, по всем правилам военного искусства. Об их масштабах можно судить хотя бы по данным, касающимся волости Михэйлени (уезда Дорохой). В коммуне Грэнешти было арестовано 60 крестьян и размещено 50 солдат; в Вырфул-Кымпулуй аресту подверглось 128 человек, там был размещен гарнизон в 50 солдат; в Хряцке было расквартировано 222 солдата; в Ибэнешти — 253 пехотинца и взвод гусар; в Маморнице —

¹⁷ МРТ, р. 254.

¹⁸ РТ, I, р. 122—123.

247 солдат пехоты и 22 кавалериста и т. д.¹⁹ Кроме того, префект направил в уезд отряд артиллерии, считая, что уstraшенные видом пушек крестьяне не выступят вновь.

Такие методы подавления были характерны для Молдовы, которая почти целиком была охвачена волнениями. В начале второй декады марта (ст.ст.) движение пошло на убыль. Лишь на юге Молдовы крупные выступления продолжались и позже, среди них выделялось столкновение между крестьянами и войсками в портовом городе Галаце.

Утром 11 марта жители предместья Лозовени, земледельцы и рабочие порта явились в префектуру и потребовали предоставить им землю²⁰. Произошло столкновение с отрядом гусар, охранявших здание. Около двух десятков демонстрантов было убито и ранено²¹.

В Галаце, как и в Васлуе и многих других местах, власти испытывали сильное беспокойство за состояние войск. «Защищавшие префектуру солдаты принадлежали к гусарскому полку, состоявшему почти сплошь из валахов — доносил русскому правительству посланник М. Н. Гирс, — будь на их месте пехота, набранная из рекрутов местного населения, то последняя... по всем вероятностям, отказалась бы стрелять в демонстрантов»²².

Во второй декаде марта правительству, завершившему подавление крестьян в Молдове, пришлось перебросить большую часть военных сил в Валахию, где тоже вспыхнуло восстание, принявшее особенно упорный и ожесточенный характер. Центрами движения здесь были уезды Телеорман и Влашка на юге Валахии, Долж и Романаши в Олтении (Западной Валахии).

ВОССТАНИЕ В МУНТЕНИИ

Зачинателями движения в уезде Телеорман были призванные в армию для подавления восстания в Молдове отпускиники и резервисты, а очагом волнения стал железнодорожный узел Александрия. Вечером 8 марта в городе под звон колоколов было объявлено о призыве в армию. Весть о том, что надо идти «на войну» в Молдову, вызвала у жителей города и окрестных сел недовольство.

¹⁹ *G. Munteanu. Op. cit., p. 354.*

²⁰ АВПР, ф. Политархив, д. 748, 1907, л. 6.

²¹ Там же, л. 8. Гусарами командовал младший лейтенант И. Антонеску, будущий кровавый диктатор Румынии. Так с расправы над народом началась карьера этого гитлеровского пособника.

²² АВПР, ф. Канцелярия, д. 20, 1907, л. 21. Характерно, что в коммуне Дргушени этого уезда 250 резервистов не только отказались явиться в свои части, но и составили ударную силу повстанцев (МРТ, р. 285).

Собравшиеся на другой день на станции резервисты кричали, что их Молдова здесь, и что если речь идет о войне, то они здесь и будут воевать ²³.

Резервисты отказались грузиться в эшелоны и вместе с крестьянами организовали демонстрацию в Александрии ²⁴, после чего отправились в уезд поднимать восстание. Скоро им был охвачен весь уезд. Города Рошиори-де-Веде, Турну-Мэгуреле, Александрия находились как бы в осаде. Власти испытывали острую нехватку в военных силах: большинство частей еще продолжало операции в Молдове. На выручку администрации пришла городская буржуазия, сформировавшая отряды так называемой гражданской гвардии. В Александрии вооруженные торговцы выступили против местных крестьян. «На улицах, — писал корреспондент газеты «Универсул», — началась подлинная гражданская война. Много раненых» ²⁵. Вооруженным купцам и их челяди удалось одержать верх. В Рошиори-де-Веде местная буржуазия выставила отряд в 200 человек.

10—13 марта во власти правительства оставалось всего несколько пунктов. «Весь уезд, — в отчаянии сообщал префект, — стал добычей восставших и мы не имеем сил, чтобы остановить разрушения» ²⁶. Напомним, что Телеорман был центром распространения социалистических клубов в 1898—1899 гг. Теперь из 96 сел, в которых существовали клубы, 90 оказались в огне восстания ²⁷. Однако крестьяне не понимали, как важно перерезать коммуникации, и основные железные дороги оставались под контролем военных властей ²⁸. Начавшийся спад движения в Молдове позволил им направлять подкрепления непрерывным потоком в Телеорман. С 14 марта в печати все чаще появлялись сообщения об арестах повстанцев и расправах над крестьянами. Карательные отряды, базируясь на города, рыскали по всему уезду. Им приходилось преодолевать ожесточенное сопротивление крестьян во многих местах. Русский военный агент подполковник Занкевич писал о «замечательном военном упорстве» ²⁹, которое проявляли повстанцы.

Задача подавления восстания в Телеормане облегчалась тем, что многие активные участники движения, соединившись в две колон-

²³ «Universul», 12. III 1907.

²⁴ Не все были едины в своем нежелании отправляться в армию. Группа призванных во главе с адвокатом Ионом Теодором, торговцем Санду Макавей, мясником Ану Петрашку хотела погрузиться в эшелон. Толпа выбросила их из вагона («Universul», 13. III 1907). Представители буржуазии выступили против восставших.

²⁵ «Universul», 14—17. III 1907.

²⁶ RT I, p. 426.

²⁷ MRT p. 357.

²⁸ Правда, отдельные попытки (неудачные) предпринимались (RT I, p. 426).

²⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 811, лл. 39—40.

ны общей численностью в 4 тыс. чел., направились в уезд Влашка, чтобы там громить и уничтожать помещичье имущество. Повсюду на пути к повстанцам примыкали местные крестьяне. Восстание охватило весь уезд, в большинстве коммун были разгромлены усадьбы³⁰. Во многих местах повстанцы делили между собой помещичье имущество. Пламя пожаров горевших усадеб было видно в главном городе уезда Влашка Джурджу. Здесь среди состоятельных слоев населения царила паника; около ста человек получили винтовки и проходили военное обучение.

В Валахии имели место случаи, когда военные подразделения были вынуждены отступить под натиском восставших, вооруженных вилами, топорами, дубинами, а иногда револьверами и ружьями. Особую растерянность вызвал у властей инцидент в Стэнешти, где солдаты отказались стрелять в крестьян, убивших офицера³¹.

Для действия против крестьян командование сосредоточило лишь на юге уезда Влашка шесть рот пехоты с приданной им кавалерией. Выдержать натиск таких крупных, организованных военных частей разрозненные силы повстанцев не могли. Они отступили, потеряв около ста пленных³².

Уже после разгрома этих отрядов испуганные власти решили для острастки смести с лица земли самые непокорные селения. Каратели прошли огнем и мечом по селам и хуторам этих мест. В одном только уезде Влашка артиллерийскому обстрелу подверглись Тырнава-де-Сус, Дрэгэнешти, Комоара, Блэжешти, Кэлугара, Мэгура, Виеру, Ходивоя, Стэнешти. Префект Гика с торжеством телеграфировал об «эффективности» огня; в Виеру разрушено 150 домов, в Ходивоя — 200³³ и т. д. Власти, не желая, чтобы общественность узнала подлинные масштабы учиненной карателями кровавой оргии, допускали журналистов на места расправ лишь после захоронения трупов.

Бывало, что даже после обстрелов повстанцы не прекращали сопротивления, и «вошедшие... в село войска встречали отчаянное сопротивление мятежников, предпочитавших смерть сдаче»³⁴, — докладывал русский военный атташе.

Таковы были события в двух уездах Валахии, повсеместно охваченной восстанием, где оно достигло кульминационной точки.

³⁰ О размахе движения могут дать представление следующие цифры: из 96 коммун уезда в 86 властям пришлось восстанавливать телефонную связь, прерванную повстанцами (MRT, p. 395).

³¹ MRT, p. 390, 393.

³² «Universul», 15.III 1907.

³³ RT, I, p. 361—362. Обстрелу подверглись селения и в других уездах Валахии и Олтении.

³⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 810, л. 41.

«1907 год»

Худ. О. Бэнчилье.

ВОССТАНИЕ В ОЛТЕНИИ

Крупнейший очаг движения находился в юго-западной части страны, Олтении, с центром в уезде Долж³⁵. В ночь на 10 марта 400 жителей коммуны Галича Маре, окружив усадьбу, разгромили и сожгли дом и амбары арендатора³⁶. Волнения в уезде разгорелись быстро, крестьяне действовали с исключительным упорством, во многих случаях помещики и арендаторы стали жертвами народной мести. «У нас, — передавал корреспондент газеты «Универсул» из Крайовы, — восстания происходят не в каких-либо пунктах или направлениях, а во всех частях уезда одновременно»³⁷. Отряды повстанцев кружили по уезду, жгли поместья, призывали жителей к восстанию. Первым делом повстанцы перерезали провода и лишь затем совершали нападения на поместья. К 14 марта было разрушено уже 25 усадеб³⁸.

Подвижным колоннам войск пришлось вести в течение нескольких дней настоящие сражения с крестьянами. Развернулась подлинная партизанская война. Газеты писали о «дьявольском маневре» крестьян, которые делали вид, что настроены миролюбиво, когда прибывали войска, а после восставали вновь. В большом селе Бэйлешти столкновения происходили несколько дней. Не раз повстанцы сами атаковали карателей. Наконец, когда подвезли артиллерию и она обстреляла село, которое сгорело наполовину, войска перешли в наступление и штыками выбили повстанцев из баррикад. По официальным данным, число убитых в коммуне составляло 42 человека, раненых — свыше ста³⁹.

Расправами и террором в уезде, а вслед затем и во всей Олтении был восстановлен буржуазно-помещичий «порядок».

Всего против повстанцев была брошена армия в 140 тыс. человек⁴⁰. Под знамена было призвано несколько возрастов. К этой мере правительство прибегло с двойной целью: не только увеличить количество войск, но и вырвать из рядов крестьян наиболее молодую и энергичную часть. Страна была разбита на 12 зон; каждая зона — на секторы. Гарнизоны фортов, окружавших Бухарест, получили подкрепления. За ними, ближе к столице, разместили дополнительные пехотные части. Офицеры действовали на основе приказов военного министра Авереску, смысл которых сводился

³⁵ Восстанием в той или иной степени была охвачена вся Олтения. В уезде Долж оно достигло наибольшего размаха.

³⁶ MPT, p. 446.

³⁷ «Universul», 16.III 1907.

³⁸ RT, I, p. 664.

³⁹ RT, I, p. 663. Газеты писали о 600 жертвах («Universul», 16.III 1907).

⁴⁰ MonOf, 30. III 1907, p. 11381.

Расстрелянный крестьянин

к тому, чтобы стрелять без пощады по всяким скоплениям «мятежного характера». Генерал Крэйничану отдал распоряжение: «Носите из пулеметов!» Генерал Джигурту заявлял: «Не сообщайте мне о количестве пленных, сообщайте только о числе убитых». «Действуйте энергично, стреляйте в людей!», — требовал он ⁴¹.

После того как сопротивление крестьян было сломлено, наступила оргия расправ. Военщина зверствовала в занятых ею селах.

Всего во время восстания погибло 11 тыс. крестьян. Это — весьма приблизительная цифра; возможно, что в действительности было убито больше. Каратели расстреливали, запарывали насмерть людей без суда и следствия — по доносу и наговору помещика, арендатора, священника, кулака, по подозрению или просто так, для «острастки».

Тех жителей восставших сел, кого щадили на месте, гнали под конвоем в города на допрос. Шли сотни и тысячи людей, от седых стариков до юношей, только что вышедших из детского возраста, с руками, связанными веревками, под кавалерийским конвоем по бокам колонны, отстававших не было — их пристреливали тут же,

⁴¹ RT, I, p. 794; «История Румынии». М., 1950, стр. 410; «Documente privind marea răscoală țărănească din anul 1907». — «Analele», 1962, N 3, p. 166—169.

у обочины придорожной канавы, якобы «при попытке к бегству». В тюрьме все повторялось — допросы и избиения. Тюрем не хватало, и под места заключения использовались казармы, артиллерийские полигоны, даже баржи на Дунае.

ХАРАКТЕР ВОССТАНИЯ

ТРЕБОВАНИЯ ПОВСТАНЦЕВ

Восстание было порождено гнетом, тяготевшим над крестьянством, причем на первый план выступал феодальный, что вовсе не исключало наличия эксплуатации капиталистической.

Румынская деревня выступила под лозунгом «Требуем земли». Но наличие этого лозунга вовсе не означало, что у крестьян была четкая программа. В разных местах и в различное время они вкладывали в него неодинаковое содержание.

Началось движение с требования снизить арендную плату, очень часто до 25 лей за фалчу⁴². Оно во многих случаях комбинировалось с другими, существенными для крестьян пунктами: увеличение расценок за работу на полях помещиков; снижение цен за выпас скота; установление срока аренды не от весны до осени, как это практиковалось, а на целый год, чтобы можно было осенью пасти скот на жнивье.

Выдвижение требований было лишь началом движения. Помещики и арендаторы не склонны были идти на такие крупные уступки. Являясь в усадьбы для переговоров, повстанцы наталкивались там на жандармов и войска. «Это было в основном причиной того, что крестьяне направились в города...»⁴³, — писала австрийская газета «Нойе фрайе прессе», уделявшая в те дни много внимания румынским событиям. У городских застав их встречали спешно выставленные заслоны. Тогда крестьяне быстро превращались из просителей в мстителей и повстанцев. Все чаще происходили попытки захвата помещичьих земель. «В Молдове, — резюмировал свои наблюдения русский консул в Галаце Картамышев, — крестьяне шли на поместья с криком: — «25 франков за фалчу», в Валахии — «давайте нам землю», но и в том и в другом случае вопрос шел о насильственном захвате ими земли»⁴⁴. Консул в данном случае правильно уловил суть процесса: крестьяне от требования снижения арендной платы перешли к борьбе за помещичью землю.

⁴² РТ, I, p. 171, 616, 604—605, 523, II, p. 178.

⁴³ «Neue Freie Presse», 22. III 1907.

⁴⁴ АВПР, ф. Канцелярия, 1907, д. 20, л. 23.

Австрийская социал-демократическая «Арбайтерцейтунг» сообщала: «Требование о разделе земли на устах у всех»⁴⁵. Когда через 40 лет стали, наконец, известны хранившиеся в тайне архивные материалы, эти сведения подтвердились. Среди документов встречается много сообщений властей о том, что крестьяне собирались делить земли помещиков или уже приступили к разделу⁴⁶. В одном только уезде Бузэу самовольная запашка боярских полей была произведена в селах Падина, Баба Ана, Чирешану, Мэрэчени, Скишоая⁴⁷.

Конечно, было бы упрощением думать, что крестьяне всегда и везде переходили от просьб и требований о снижении арендной платы к разделу земли. В Румынии, как и в России, «вся прошлая жизнь крестьянства научила его ненавидеть барина и чиновника, но не научила и не могла научить, где искать ответа на все эти вопросы»⁴⁸. Румынские крестьяне верили, что правительство, король и королева освободят их от ига «чокоев» (мироедов), как крестьяне называли бояр. Они продолжали оставаться монархистами. В первые дни движения крестьянство было преисполнено веры во всевозможные «ходатайства» и «приговоры». Прошения сыпались как из рога изобилия. Правда, крестьяне часто, не дождавшись уступок, поднимались на борьбу. В других случаях, не удовлетворившись мелкими уступками, они восставали. Все же сбрасывать со счетов иллюзии повстанцев было бы ошибкой. Они являлись большим тормозом восстания. В то время как в одних местах восставшие жгли усадьбы и сражались с войсками, в других велись переговоры с напуганными и присмирившими помещиками, изъявлявшими согласие пойти на уступки⁴⁹. Стихийность, разрозненность, неорганизованность, разнообразие выдвинутых крестьянами требований в немалой степени облегчили правительству подавление движения.

В целом, выделяя главное, существенное в событиях весны 1907 г., надо отметить, что движение шло по нарастающей линии и приняло на последнем этапе, в Валахии и Олтении, наиболее ожесточенный и упорный характер. Во многих местах там борьба шла не на жизнь, а на смерть: повстанцы уничтожали бояр, чтобы завладеть землей.

⁴⁵ «Arbeiter Zeitung», 26.III 1907.

⁴⁶ RT, I, p. 54, 433, 472, 490, 527, 171, 230, AStI, TN, 67/1907, f. 126; «Amintiri despre răscoala din 1907». Buc., 1957, p. 28; Al. Anghel. Unele aspecte privind răscoala țăranilor din 1907 în fostul județ Dolj.— St., 1957, N 2, p. 55.

⁴⁷ Ch. Ceasul, D. Ionescu. Răscoala țăranilor din 1907 în județul Buzău.— SAI, III, p. 373.

⁴⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 211.

⁴⁹ Позже, когда буря утихла, уступки были урезаны или сведены на нет.

Румынские крестьяне, сами того не сознавая, развернули широкое буржуазно-демократическое движение. В. И. Ленин подчеркивал, что раздел помещичьих земель «не уничтожит капитализма и не оттянет его назад, а в громадной степени очистит, обобщит, расширит и укрепит почву для его (капитализма) нового развития»⁵⁰. В Румынии, где хозяйство помещиков эволюционизировало к капитализму медленно и в начале XX в. латифундии продолжали оставаться оплотом феодальных пережитков, раздел их послужил бы мощным толчком к внедрению капитализма в сельское хозяйство. Здесь как и в России, «зачатки капитализма в помещичьем хозяйстве могут и должны быть принесены в жертву широкому и свободному развитию капитализма на почве обновленного мелкого хозяйства»⁵¹.

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЯ

Буржуазно-демократический характер движения 1907 г. определил и состав его участников. В ликвидации помещичьего землевладения было заинтересовано все крестьянство, не исключая и его зажиточной части. Из уездов Васлуй, Олт, Прахова и других поступали сообщения, что среди арестованных повстанцев встречаются «фрунташи» (как тогда называли кулаков)⁵². После восстания королевским декретом были отстранены от должности многие сельские примари (старосты) — за бездеятельность и пассивность, а некоторые арестованы по обвинению в активной помощи повстанцам⁵³.

Но крестьянство не было единым даже в борьбе за землю. По мере того как обострялась борьба, кулачество все больше опасалось, что наступит и его очередь. Было отмечено несколько случаев выступления малоимущих слоев деревни против своих зажиточных односельчан (в уездах Долж, Арджеш, Ковурлуй, Телеорман, Прахова, Васлуй и др.)⁵⁴. Исследователь аграрных отношений Г. Д. Крянгэ писал, что во многих случаях беднота заставляла зажиточных участвовать в восстании, угрожая поджогом домов⁵⁵. В румынской деревне кулак нередко выступал и как лавочник, и тогда голодные, озлобленные крестьяне не щадили его имущества.

⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 250.

⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 269—270.

⁵² «Universul», 17, 21, 27. III 1907.

⁵³ MonOf, 1, 2, 6, 7, 10, 18, 20, 21, 22. IV 1907.

⁵⁴ RT, I, p. 666; AStI, Parchetul general Iași, 67/907, f. 787; AStB, MJ, dos. 27, f. 31; «Universul», 14, 15, 21. III 1907.

⁵⁵ G. D. Creanga. Grundbesitzverteilung und Bauernfrage in Rumänien, Bd. I. Leipzig, 1907, S. 1.

Все исследователи сходятся поэтому на том, что решающей силой восстания являлись бедняцкие слои деревни. Материалы следствий полностью это подтверждают. Так, из 70 арестованных крестьян коммун Тэзлау и Зэнешти (уезд Нямц) лишь один может быть причислен к кулакам: он имел 7 га и снимал в аренду еще 18 га земли⁵⁶. Все остальные принадлежали к бедняцкой прослойке. Тот же состав повстанцев отмечался и в других местах⁵⁷. Так уже тогда обрисовывались контуры иной расстановки сил: пролетариев города и села против собственников. И характерно, что глава попоранизма, румынской разновидности либерально-буржуазного народничества, идеолог кулацкой части деревни Константин Стере был назначен либеральным правительством префектом уезда Яссы и деятельно участвовал в подавлении восстания.

ПОЗИЦИЯ КРУПНОЙ БУРЖУАЗИИ

Против крестьян в 1907 г. выступил блок помещиков и крупной буржуазии. Тесное переплетение интересов капитала и крупного землевладения выявилось в трагические дни марта и апреля в полной мере. «Не подлежит сомнению,— писал В. И. Ленин,— что помещичье хозяйство тысячами нитей связано не только с бюрократией, но и с буржуазией. Конфискация⁵⁸ подрывает массу интересов крупной буржуазии...»⁵⁹.

Известно, что крестьяне угрожали разрушить спиртозавод братьев Фишер в уезде Дорохой, выступили против нефтепромышленных обществ в уезде Прахова, которые по дешевке снимали у них в аренду нефтеносные земли, совершили нападение на железную дорогу, принадлежавшую лесопромышленному обществу в уезде Арджеш; в Берила (уезд Прахова) были посланы войска, так как власти опасались выступления против принадлежавшей французским капиталистам лесной концессии и т. д.

Восстание нарушило обычный ход жизни в стране. В то время как многие города находились как бы на осадном положении, когда буржуазия из одних городов бежала, а в другие—крестьян не пропускали через заставы, торговля, естественно, страдала. Газеты публиковали сообщения из Ясс, Подул-Гросулуй, Биволари, Галаца, Пятра-Нямца, Бузэу, Крайовы о наступившем там застое

⁵⁶ ASTI, TN, dos. 63/1907, f. 17—30, 70—71, 91—92, 95—96, 98; dos. 67/1907, f. 13, 15, 17, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 70, 71, 74, 78, 81, 83, 87, 88, 91—93; 94, 95, 115, 118, 119, 122, 124, 126, 128, 130, 132, 136, 138, 244, 245.

⁵⁷ Например, в уезде Долж (*Al. Anghel. Op. cit.*, p. 58).

⁵⁸ Подразумевалась конфискация помещичьих земель.

⁵⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 325.

в торговле, прекращении кредита, разорениях и банкротствах. Особо подчеркивались затруднения, переживаемые мелкими торговцами⁶⁰. Последние, боясь разорения, обращались к правительству с просьбами о моратории по выплате долгов. В таких сравнительно небольших городах, как Дорохой и Каракал, под соответствующими документами стояли десятки подписей⁶¹. Страх за свое имущество побуждал коммерсантов и владельцев мастерских в городах уездов Влашка, Олт, Долж и Телеорман братьяся за оружие и вступать в ряды гражданской гвардии. Министр внутренних дел Ион Брэтиану дал распоряжение о выдаче им винтовок. «Оружие, — инструктировал он префектов, — вы распределите среди влиятельных граждан, известных вам лично и дающих все необходимые гарантии»⁶². Солидарность собственников, принадлежавших к различным прослойкам буржуазии, оказалась сильнее разделявших их разногласий. Но такие разногласия имелись, и они не стерлись и не изгладились в ходе восстания.

Крупная буржуазия пришла на помощь помещикам, когда над теми нависла беда.

13 марта власть перешла от ослабевшего и растерявшегося консервативного кабинета Г. Г. Кантакузино к либеральному правительству Д. Стурдзы, главную роль в котором играл министр внутренних дел Ион Брэтиану-младший, помещик и банковский делец. Карательная армия этого правительства свирепо подавила движение крестьян. Потоками крови был скреплен союз помещиков и капиталистов против собственного народа.

Уже после того, как основные очаги восстания были ликвидированы, нефтепромышленники направили Брэтиану горячие поздравления по случаю восстановления «порядка»⁶³. А богатые купцы крупного порта Брэила устроили по этому поводу банкет в честь префекта полиции⁶⁴.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВОССТАНИЕ

Иную позицию занимала демократически настроенная интеллигенция. Кровавая оргия палачей⁶⁵ вызывала у нее ужас и возмущение. Нередко сельские учителя и иногда священники были

⁶⁰ «Universul», 11, 15, 16, 17, 18, 25. III 1907.

⁶¹ AStB, Mj, dos. 10, f. 10; dos. 27, f. 2.

⁶² RT, I, p. 798.

⁶³ RT, I, p. 496—497.

⁶⁴ «Universul», 23.III 1907.

⁶⁵ Многочисленные примеры протестов деятелей науки, искусства и литературы против творимых над крестьянами чудовищных жестокостей, обвинений тяжелого положения деревни, требований улучшить участь крестьян приведены в гл. 6-й книги «Marea răscoală a țăranilor din 1907». Buc., 1967.

активными участниками движения⁶⁶. Горячо протестовали против кровопролития в деревне студенты. Их авторитет в глазах повстанцев был столь высок, что за «студента» порой сходил человек, примыкавший к ним и одетый «по-немецки» (т. е. по-городскому). Выдающийся писатель Ион Лука Караджале посвятил этим событиям гневный памфлет «1907 год с весны до осени».

И все же нельзя не отметить, что радикальная интеллигенция, выражая сочувствие страданиям крестьян, негодуя перед ужасами карательных экспедиций, не поняла значения борьбы крестьян и не поддержала ее.

Интересна позиция двух самых распространенных в стране газет — «Адевэрул» («Правда») и «Диминяца» («Утро»), издававшихся бывшим социалистом Константином Милле. Основной круг их читателей составляла мелкая буржуазия и интеллигенция. Эти газеты отвергали попытки взвалить вину за восстание на всякого рода таинственных «подстрекателей». «Ответственность, — писала «Адевэрул», — падает на обе партии (т. е. на консерваторов и либералов. — *Авт.*), на политиканов, заинтересованных в сохранении нынешней политической системы, которая дает им могущество»⁶⁷. Газета не скупилась на советы, как исправить положение, и даже выработала программу реформ. Однако она же высказалась против революционного пути, на который встало крестьянство, усердно призывала его к сохранению спокойствия и повела широкую кампанию под лозунгом «Все силы на подавление!». Единственная оговорка, которая при этом делалась, — это было пожелание, чтобы оно проводилось «без ненужного кровопролития»⁶⁸.

В итоге оказалось, что в решающий момент классовой борьбы даже радикальные прослойки буржуазной интеллигенции не оказались на стороне крестьян.

ПОЗИЦИЯ РАБОЧЕГО И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

ПОДДЕРЖКА КРЕСТЬЯН РАБОЧИМИ

Лишь в одном классе поднявшиеся на восстание крестьяне встретили готовность стать рядом с ними в кровавой борьбе. Это был рабочий класс. В первых же сообщениях префектов с мест звучала глубокая тревога по поводу поведения «жителей пригородов», состоявших в немалой степени из рабочих и ремесленни-

⁶⁶ В то же время часть учителей и большинство священников использовались властями, чтобы отговорить крестьян от активных выступлений.

⁶⁷ «Adevărul», 7. III 1907.

⁶⁸ «Adevărul», 10, 15, 24. III 1907.

ков. Уже из Ботошани и Дорохоя поступали сведения, что они активно действуют вместе с крестьянами.

Пока это были сведения о поведении полуремесленного пролетариата. Но вскоре в телеграммах появились сигналы об участии в восстании крупнопромышленного пролетариата.

Одним из самых значительных примеров проявления солидарности рабочих и крестьян произошел на станции Пашкани (в Молдове). Рабочие там, по сообщению местных властей, «с самого начала восстания... ведут себя неправильно; в частности, они советовали жителям хутора Лунка, большая часть которых работает поденно в мастерской, восстать, чтобы получить землю»⁶⁹. 3 марта через Пашкани должен был проехать поезд, к которому был прицеплен вагон с захваченными повстанцами. Железнодорожники заранее предупредили об этом окрестных жителей, и к приходу состава на станции собралась большая толпа крестьян. Вместе с рабочими мастерских они напали на вагоны с арестованными. Конвой растерялся, и несколькими арестованным удалось бежать⁷⁰. Спешно вызванный на станцию батальон пехоты выстрелами и штыками очистил платформу от повстанцев. Один железнодорожник был при этом ранен⁷¹.

Следующий день принес тревожные для властей вести из города Бухуши (уезд Нямц). Здесь находилась старейшая и крупнейшая в Румынии суконная фабрика. Текстильщики с самого начала крестьянских восстаний отнеслись к повстанцам с глубоким сочувствием. 4 и 5 марта по городу прошли бурные демонстрации крестьян, требовавших снижения арендной платы, и присоединившихся к ним рабочих. Им удалось добиться у одного из крупных арендаторов заключения контракта на выдвинутых ими условиях. Но на другой день положение изменилось не в пользу восставших. В Бухуши прибыли две роты солдат. 6 марта демонстранты были окружены и после ожесточенной стычки вытеснены из города⁷².

В крупнейшем порту Галаце рабочие поддержали крестьян. Вместе они пришли к зданию префектуры. И первой из пятнадцати жертв учиненной там расправы был рабочий Спиру Плэчинтару⁷³.

⁶⁹ I. Gramada. Muncitorii din Pașcani în timpul răscoalelor din 1907.— SCSt, 1955, № 3-4, p. 144.

⁷⁰ Gh. Cilibiu. Noi mărturii privind solidaritatea de lupta a muncitorilor de la Atelierele C. F. R.— Pașcani cu țărani răsculați în 1907.— «Analele», 1957, № 1.

⁷¹ D. Hurezeanu. Acțiuni de solidarizare a clasei muncitoare cu răscoala țăranilor din 1907.— «Analele», 1962, N 3, p. 59.

⁷² Ibid., p. 61—63.

⁷³ «Universul», 15. III 1907; «Mărturii din neuitatul an 1907. Amintiri despre răscoalele țărănești din 1907». Galați, 1957, p. 6.

Сведения об участии в волнениях крестьян пролетарских слоев городов поступили из Хуши, Рымынкул-Сэрата, Бузэу, Крайовы, Зимнича, Калафата, Питешти и других мест ⁷⁴.

Особую тревогу правительства вызывал центр добычи нефти, уезд Прахова. Положение властей осложнялось тем обстоятельством, что нефтяники были тесно связаны с деревней. Многие жили в селах и сохраняли небольшие участки земли.

Газеты сообщали о волнениях в Буштенари и Кымпине ⁷⁵. Префект уезда спешно принял «превентивные меры» — уезд был наводнен войсками, из Бухареста прибыли для слежки за рабочими агенты сигуранцы ⁷⁶. В Кымпине пушки стояли прямо на улицах. Шли аресты активистов социал-демократов. поголовно были взяты под стражу бывшие моряки броненосца «Потемкин», многие из которых работали на нефтепромыслах. Только в Буштенари за решеткой оказалось ⁷⁷ 77 потемкинцев ⁷⁷.

Но не только штыком действовала администрация. Требования вступивших в стачку нефтяников в той же Буштенари были удовлетворены с небывалой поспешностью. Правители Румынии старались предотвратить возможность образования союза рабочих и крестьян.

В тех городах, куда не дошла волна восстания, рабочие открыто проявляли свою солидарность с крестьянами. В столице, переведенной фактически на военное положение, по донесению русского военного атташе, «толпы народа вели себя крайне вызывающе, выкрикивая самые нелестные отзывы по адресу правительства и короля» ⁷⁸. Власти опасались, что забастовка охватит железные дороги и тогда карательные силы потеряют мобильность. Поэтому несколько сот столичных железнодорожников были переведены на казарменное положение. В Брэиле солдаты разогнали рабочих, собравшихся для того, чтобы обсудить создавшееся положение. Помещение социалистического кружка было разгромлено, хранившиеся там документы похищены. В Джурджу, Турну-Мэгуреле, Куртя-де-Арджеше и многих других городах профсоюзные активисты подверглись арестам ⁷⁹.

В 1907 г., отмечают румынские историки, появились признаки того союза пролетариата и крестьянства, без которого сокрушение буржуазно-помещичьего строя в стране было немислимо ⁸⁰. Налицо было горячее стремление рабочих помочь восставшим крестья-

⁷⁴ D. Hurezeanu. Op. cit., p. 64—67.

⁷⁵ «Universul», 12, 14. III 1907.

⁷⁶ RT, I, p. 477—479.

⁷⁷ G. Boicu. Răscoala din 1907 în județul Prahova. — SAI, III, p. 392.

⁷⁸ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 810, л. 33.

⁷⁹ «Viitorul Social», 1907, № 1, p. 98.

⁸⁰ MRT, p. 621.

нам. И в то же время проявлялось недостаточное понимание рабочими характера движения и в первую очередь важности объединения сил пролетариев города и деревни в общей революционной борьбе.

ТЕОРИЯ «НЕОКРЕПОСТНИЧЕСТВА»
К. ДОБРОДЖАНУ-ГЕРЯ

Догмы реформистских лидеров II Интернационала, рассматривавших крестьян прежде всего как собственников, считавших их реакционным классом, пустили корни и в румынской социал-демократии. Теоретики Интернационала отрицали глубоко прогрессивный характер уничтожения крупного помещичьего землевладения, раздела имений между крестьянами, считая это простым возвратом к мелкой собственности, и полагали, что можно перепрыгнуть через этот этап, сразу перейти к социализации земли. Они игнорировали тот факт, что раздел дал бы мощный толчок развитию капитализма в деревне и превратил бы ее в очаг противоречий между сельской буржуазией и пролетариатом.

Нечего и говорить, что эта теория самым пагубным образом отражалась на революционном движении. Крестьянам нужна была земля, а не разговоры о ее социализации. Их союз с рабочими был возможен лишь при поддержке этого требования.

Взгляды К. Доброджану-Геря, обобщенные в книге «Неокрепостничество», явились по сути дела применением общих реформистских положений к румынским условиям. «...Бесспорно, он недооценил вес, степень, уровень развития капиталистических отношений в экономике сельского хозяйства»⁸¹ Румынии. Это повлекло за собой преувеличение значения сохранившихся феодальных пережитков. По Геря, Румыния переняла у передовых капиталистических стран политическую и правовую надстройку, не соответствовавшую экономическому базису общества, который будто бы оставался феодальным. Это изобретенное им новое состояние Геря назвал «неокрепостничеством» и характеризовал его как «гибридный, абсурдный, чудовищный социально-экономический организм»⁸².

Сельский буржуа, по воззрениям Геря, был не выразителем новых, капиталистических форм эксплуатации, а таким же, как и помещик, «неокрепостником», лишь поменьше калибром. Отсюда вытекало, что раздел поместий не менял ни экономического строя

⁸¹ D. Hurezeanu. O figura proeminentă a mișcării socialiste din România.— C. Dobrogeanu-Gherea. In: C. Dobrogeanu-Gherea. Scrieri social-politice, p. 47.

⁸² C. Dobrogeanu-Gherea. Neiobagie. Buc., 1910, p. 39.

деревни, ни положения крестьян. Просто-напросто на смену одним «неокрепостникам» приходили другие.

Для крестьянских восстаний в этой схеме не оставалось места. Геря считал их ненужными и вредными. Повстанцы, по Геря, не участники крупного буржуазно-демократического движения, а простое орудие одной из соперничающих неокрепостнических клик. Крестьянам «восстания, в любом случае и при любом исходе, могут принести лишь несчастья и неудачи»⁸³, — писал он. Вторя ему, орган кружков «Рабочая Румыния», журнал «Вииторул социал», утверждал: «...сейчас борьба крестьянства разворачивается в иной сфере интересов, в другой экономической области, нежели борьба пролетариата»⁸⁴.

Реформистские воззрения приводили, таким образом, к теоретическому обоснованию разобщенности между рабочим и крестьянским движением.

Революционно настроенные руководители-практики, поглощенные повседневной деятельностью в кружках и профсоюзах, не обладали достаточной теоретической зрелостью и политическим опытом, чтобы преодолеть эти влияния в аграрном вопросе. Восстание застало кружки без программы и без плана действий. Огромный подъем, горячее сочувствие рабочих восставшим соседствовали с неумением найти пути для объединения сил революции в городе и деревне.

ПОЗИЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ КРУЖКОВ

Противоречивыми и непоследовательными были обращения бухарестских кружков и Генерального совета профсоюзов к пролетариям и крестьянам. В них гневно бичевался строй, доведший деревню до разорения: «Угнетение, немилосердная эксплуатация, нескончаемые издевательства заставили крестьян восстать... У сознательного и организованного рабочего класса, врага какой бы то ни было эксплуатации, борца против ига господ и освободителя народов, есть неотложный долг — продемонстрировать свою солидарность, осветить светом своих руководящих идей великую аграрную проблему...»⁸⁵.

Однако, когда речь пошла о конкретных действиях, то на первый план выступал реформизм руководителей. В указанном обращении прямо осуждались революционные методы решения аграрного вопроса: «Крестьяне, — призывало оно, — не с помощью

⁸³ Ibid., p. 205.

⁸⁴ «Viitorul Social», 1907, № 3, p. 258.

⁸⁵ «România muncitoare», 11—18. III 1907.

восстаний вы добьетесь освобождения, не угрозами и разрушениями вы достигните полезных и прочных результатов». Восстание, уверяли руководители кружка, — «самый опасный» и «в то же время самый неэффективный способ борьбы»⁸⁶.

Чему же отдавалось предпочтение? Оказывается, нужно было «указать ослепшим господам меры, которые должны быть приняты».

Подробнее эти меры были перечислены в резолюции состоявшегося 11 марта в столичном зале «Эфория» собрания. Ораторы выступали на нем с обличением нечеловеческой эксплуатации, которой подвергались крестьяне, и требовали прекратить оргию расправ⁸⁷. Но в резолюции излагалась реформистская программа. В шести ее пунктах говорилось о конфискации поместий, у владельцев которых не имелось актов на владение; уничтожении посреднической аренды; установлении максимума арендной платы; облегчении условий сельскохозяйственных контрактов и, в частности, запрещении отработок и оплаты в натуре. В резолюции содержалось требование о проведении налоговой и административной реформ. В качестве средства для достижения всех этих целей выдвигалось всеобщее избирательное право⁸⁸.

Нетрудно убедиться, что социал-демократические лидеры реформистского толка шли не впереди, а позади восставшего народа. Их обещание — «осветить светом своих руководящих идей великую аграрную проблему» — оставалось невыполненным. Крестьянство в Валахии и Олтении изгоняло помещиков, а в некоторых местах приступило к разделу их земель, а лидеры кружков благоговейно остановились перед грамотой на владение имением. Их программа предусматривала исправление, а не ломку существовавших аграрных отношений, и тем самым коренным образом отличалась от программы большевиков, в которой говорилось «о поддержке крестьянских революционных требований вплоть до конфискации всех частновладельческих земель»⁸⁹.

Реформисты явно стремились совлечь крестьян с революционного пути. Кружок в Брэиле под их влиянием обратился к крестьянам с таким заявлением: «Только мирным путем, с помощью экономических социалистических организаций добьетесь вы освобождения в вашей священной борьбе»⁹⁰.

Правда, далеко не все видные деятели кружков разделяли эти взгляды.

Группа социалистов во главе с М. Г. Бужором обратилась к

⁸⁶ «România muncitoare», 11—18. III 1907.

⁸⁷ «Universul», 13. III 1907.

⁸⁸ DMM, p. 365—366.

⁸⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 95.

⁹⁰ RT, I, p. 522—523.

мобилизованным в армию пролетариям с призывом не стрелять в повстанцев. «Вы знаете как честные труженики, как смелые товарищи и несгибаемые борцы, каков долг рабочего, одетого в шинель: никогда не стрелять в тех, кто страдает, в товарищей по труду, в братьев, сестер или родителей...». Они прямо говорили рабочим: «Если это будет необходимо и явится возможность, переходите на сторону восставших, чтобы бороться против общего врага»⁹¹.

Между этим обращением и официальной позицией кружков лежала пропасть, и руководство само подтвердило это, расценив его как... «анархическое». Идея союза рабочих и крестьян оказалась в то время еще недоступной для румынской социал-демократии и рабочего движения в целом.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОССТАНИЯ. СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ ДВИЖЕНИЯ

1907 год так же вошел в историю румынского народа, как 1905 — в историю народов России. Восстание 1907 г. явилось одним из крупнейших революционных движений в начале XX столетия в Европе. Влияние на него крестьянского движения в соседней России несомненно⁹². В немецкой социал-демократической печати того времени его сравнивали с крестьянской войной, поднятой «Союзом башмака» в начале XVI столетия в Германии⁹³; реакционная русская газета «Новое время» окрестила его румынской пугачевщиной⁹⁴. Само это сравнение восстания 1907 г. в Румынии с двумя величайшими крестьянскими движениями показывает, насколько сильное впечатление оно произвело на современников.

Однако необходимо отметить не только сходство, но и отличие этих событий, ибо различны были эпохи, в которые они произошли. Румынские крестьяне использовали тот же арсенал средств и методов борьбы, что их далекие предки, участники антифеодальных восстаний Дьердя Дожи в XVI столетии, Хории, Клошки и Кришана — XVIII в., движения Тудора Владимиреску — в XIX в. Но враг был иным. Раньше против крестьян выступала неповоротливая феодальная армия. В 1907 г. им противостояли войска, вооруженные современными винтовками и пушками, разветвленная

⁹¹ DMM, p. 364.

⁹² А. Новак. Первая русская буржуазно-демократическая революция и революционное движение в Румынии. Кишинев, 1966.

⁹³ «Vorwärts», 20.III 1907.

⁹⁴ «Новое время», 24.III 1907.

сеть бюрократии, натренированная в борьбе против народных движений жандармерия. Против них было не только оружие — их врагам помогали железные дороги, шоссе, телеграф и телефон. Средневековая стихийность крестьянских выступлений столкнулась с высокой организацией капиталистического государства.

Это наложило свою печать на ход событий. В отличие от прежних крестьянских движений восстание 1907 г. в Румынии, как и крестьянские выступления 1905—1907 гг. в России, не знало единого руководства в масштабах страны. Активная фаза, сопровождавшаяся столкновением с аппаратом подавления, продолжалась на местах очень недолго — всего 4—5 дней. Крестьяне не успевали организовать даже в той степени, какая характерна для средних веков, как наступал час расправы. Поэтому 1907 год не был свидетелем образования великих крестьянских армий и не вписал в летопись истории имен национальных вождей крестьянства. Восстание явилось суммой отдельных крестьянских выступлений⁹⁵.

Это облегчало задачу карателей. В каждом военном округе были сформированы мобильные отряды, состоявшие из пехоты, кавалерии, а в некоторых случаях — и артиллерии, «прочесывавшие» восставшие местности, оставляя за собой трупы расстрелянных и повешенных, разоренные деревни, оставшиеся без кормильцев семьи.

В штаб-квартире дивизии располагались силы, готовые быстро прийти на помощь карателям. Существовал и общий резерв армии подавления — 13 пехотных батальонов, подчинявшихся непосредственно военному министру либерального правительства генералу Авереску. На основных железнодорожных узлах стояли специальные составы, готовые в любой момент обеспечить переброску войск карателей⁹⁶.

Противостоять таким силам повстанцы не могли.

1907 год наглядно продемонстрировал не только революционную энергию, скопившуюся в недрах румынской деревни, не только мощь крестьянского движения, но и его слабость. Положение в корне изменилось по сравнению с 1848 г. Тогда буржуазия выступала во главе движения. В 1907 г. оплот крупного капитала Румынии — либеральная партия организовала подавление восстания. Крупная буржуазия превратилась в контрреволюционную силу и ведущего партнера буржуазно-помещичьей коалиции. Заинтересованная в укреплении своего классового господства, она приспособилась к таким, по выражению В. И. Ленина, «поч-

⁹⁵ D. Hurezeanu. De certaines particularités des révoltes paysannes à l'époque du capitalisme (à la lumière de la révolte paysanne de 1907 en Roumanie). — «Revue roumaine d'histoire», t. I, № 2, Buc., 1962.

⁹⁶ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 810, лл. 45—46.

тенным» пережиткам средневековья, как монархия и помещичье землевладение.

По отношению к важнейшей задаче — завершению буржуазно-демократической революции — руководители румынского капитала находились в одном лагере с помещиками. Решение ее ложилось на плечи двух классов — пролетариата и крестьянства.

Восстание 1907 г., самое широкое и самое трагическое в истории Румынии, воочию показало, что успех буржуазно-демократической революции стал невозможен без союза рабочих и крестьян, без организующего и руководящего начала революционной марксистской партии.

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ 1908—1910 ГГ.

Не успели стихнуть выстрелы карателей, как помещики уже возвысили голос, требуя возмещения «ущерба». Под этим предлогом румынская деревня была ограблена дважды.

Как правило, в обозе карателей в деревню являлся местный помещик либо арендатор и принимался наводить «порядок». У крестьян не только отбирали захваченное ими помещичье добро и заставляли восстанавливать разрушенные усадьбы, но и отнимали жалкие запасы зерна, в том числе и семенного⁹⁷. Не ограничившись этой самочинной экспроприацией, помещики настаивали на помощи государства. Как и следовало ожидать, правительство пошло навстречу. Им была выделена немалая, в 15 млн. лей, безвозмездная ссуда⁹⁸.

Однако руководители либеральной партии, и в первую очередь Ион Брэтиану-младший, обладали достаточным политическим опытом, чтобы понять: оставить в целости и сохранности обветшавшую и разваливавшуюся систему полуфеодальных аграрных отношений нельзя. Брэтиану не скрывал, что опираться на одну силу невозможно. «Правительство, — писал он в циркуляре префектам от 19 марта, — не хочет и не может считать осадное положение нормальным положением»⁹⁹. А в мае того же года, выступая на собрании либералов Брэиле, он призывал не допустить «гражданской войны между классами»¹⁰⁰.

Нужно было произвести реформы. Преодолевая сопротивление наиболее реакционных помещичьих группировок, либералы в 1908—1910 гг. провели через парламент несколько законов, в

⁹⁷ АСУР, № 41736, f. 217; 41731, f. 63; «Universul», 24.III 1907.

⁹⁸ АВПР, ф. Канцелярия, 1907, д. 20, л. 117.

⁹⁹ РТ, I, p. 833.

¹⁰⁰ С. Brătianu. Discursurile, v. II. Buc., 1933, p. 439.

определенной, хотя и очень незначительной степени способствовавших созданию более благоприятных условий для развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Самый главный и волнующий для крестьян вопрос — о земле — не был даже поставлен. Дело ограничилось латанием прежнего полуфеодального кафтана. Были запрещены некоторые особо тяжелые для крестьян виды отработок¹⁰¹. Учитывая катастрофическую нехватку мест для выпаса, либералы добились принятия закона о коммунальных пастбищах; каждая деревня с населением не менее 25 семей получала право арендовать в соседнем имении землю для выпаса скота¹⁰², но никаких санкций против помещика в случае его отказа не предусматривалось. Было решено установить по уездам максимальный размер арендной платы и минимальные расценки за проведение различных сельскохозяйственных работ.

Эти мероприятия дали основание В. И. Ленину сравнить результаты восстания 1907 г. для Румынии с тем, что принесла борьба 1905—1907 гг. русскому крестьянству¹⁰³.

Развернувшаяся вокруг принятия законов полемика носила привычный для политического климата Бухареста тех времен шумливо-демагогический характер. Либералы рекламировали свою программу развязно и назойливо. Консерваторы обвиняли их не только во вмешательстве в «свободные» отношения между помещиками и крестьянами, но даже в попытке воплотить в жизнь «социалистические идеи» (!), на что Брэтиану возражал, что если подходить к социализму с подобной меркой, то в «социалиста» превратился бы даже Бисмарк¹⁰⁴.

На сей раз Брэтиану трудно отказать в правоте. Реформы были не только умеренными из умеренных, но — что имело немаловажное значение — проводить их в жизнь было поручено самим помещикам: уездные комиссии составлялись таким образом, что крупные землевладельцы получали в них решающий голос и, разумеется, в обиду себя не давали. Арендная плата была по-прежнему непомерно высока, а расценки за сельскохозяйственные работы нищенскими.

Либералы, обнаружив, что у буржуазии нет прочной опоры в деревне, взяли курс на укрепление кулачества как оплота «порядка» и «спокойствия». С этой целью была создана так называемая сельская касса — учреждение, которое могло скупать землю целыми поместьями и перепродавать ее мелкими участками. Касса

¹⁰¹ MonOf, 1907—1908, N 213, p. 7905. Закон содержал многочисленные оговорки, которые во многих случаях сводили его значение на нет.

¹⁰² MonOf, 1907—1908, № 213, p. 7907.

¹⁰³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 72.

¹⁰⁴ I. I. C. Brătianu. Op. cit., p. 532.

получила капитал в 10 млн. лей от государства и частных лиц ¹⁰⁵. Однако условия покупки были настолько тяжелыми, что результаты ее деятельности оказались близкими к нулю: за пять лет (1908—1913 гг.) она продала крестьянам шесть с половиной тысяч га земли ¹⁰⁶.

Был принят закон о сельских обществах. Крестьяне одного села, образовав такое общество, могли арендовать поместье целиком. И эта мера принесла пользу прежде всего зажиточному крестьянству. Именно оно, как наиболее платежеспособное и, в глазах помещика, внушавшее наибольшее доверие, вело с ним переговоры и заключало контракт от имени всего общества. Если бедняк оказывался не в состоянии выплатить свою долю аренды, ее вносил за него сосед-кулак, к которому переходила и арендованная земля.

В Румынии происходил процесс, аналогичный тому, что отмечался в России после революции 1905—1907 гг., а проводимые здесь реформы имели много общего с аграрной политикой Столыпина: «Правительство увидало, что мира у него с массой разоренного им и доведенного до полного обнищания, разорения и голодания мужицкого населения быть не может» ¹⁰⁷. И тогда оно решило создать слой «зажиточных крестьян-собственников», которые бы «не за страх, а за совесть» защищали от массы спойкистие и неприкосновенность огромных помещичьих имений ¹⁰⁸.

Эта ленинская характеристика полностью применима также и к Румынии. И здесь реформы проводились с такой оглядкой на помещиков, с таким тщательным обереганием их интересов, что поставленная цель была осуществлена лишь частично. Число участков земли в 10—50 га, на которых можно было развернуть хозяйство капиталистического типа, увеличилось в 1902—1913 гг. очень незначительно (с 36,3 тыс. до 48,7 тыс.) ¹⁰⁹.

И все же факт усиления кулачества был налицо. Что же касается основной массы крестьянства, то его наделы продолжали дробиться. Резкое возрастание числа беднейших хозяйств (до двух га) служит наглядной тому иллюстрацией (см. табл. на стр. 470). Если прибавить к этому около 370 тыс. крестьянских семей ¹¹⁰,

¹⁰⁵ ASt, 1909, p. 322.

¹⁰⁶ T. Răscani. Problema pamîntului în România. Buc., 1922, p. 175.

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 263.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Надо учесть, что число кулаков (см. гл. 8.) значительно превышало эту цифру. Многие из них, имея в собственности незначительный участок, арендовали несколько га земли и разворачивали хозяйство фермерского типа. Данные взяты: за 1902 г. — ASt, 1909, p. 215; за 1913 г. — «Agricul-torii și repartizarea pamîntului cultivat în 1913». Buc., 1915, p. 24—25.

¹¹⁰ Ibid., p. 10.

Крестьянское восстание 1907 г.

не имевших собственной земли, то картина пауперизации деревни станет полной.

Хозяйства	1902 г.	1913 г.
	(тыс.)	
до 2 га	231,8	476,6
2—5 га	452,9	441,3
5—10 га	176,4	161,6
10—50 га	36,3	48,7
50—100 га	2,4	1,6
100—500 га	3,3	2,4
свыше 500 га	2,1	1

Либералы пытались залатать прогнившую насквозь основу аграрных отношений. Впрочем, они и сами не питали особых иллюзий насчет действенности проводимых мероприятий. Протягивая крестьянам маленький пряник, они держали за спиной большую дубину. После восстания 1907 г. была укреплена армия, а численность сельской жандармерии увеличена в два с половиной раза.

Румынская деревня, несмотря на реформы, оставалась крупнейшим резервуаром революционной энергии.

РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ В 1907—1914 ГГ.

НАСТУПЛЕНИЕ РЕАКЦИИ. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН (1907—1909 ГГ.)

После поражения крестьянского восстания 1907 г. наиболее опасной для буржуазии и помещиков силой стал пролетариат.

Рост румынского рабочего движения происходил в условиях постоянных преследований и репрессий. Героическая вспышка крестьянского возмущения весной 1907 г. послужила буржуазии и помещикам лишним доводом для расправы и с пролетарским движением: в дни восстания и после него власти мешали распространению рабочей прессы, проведению собраний, организации демонстраций и забастовок; рабочих активистов избивали, сажали в тюрьмы.

Сильным ударом по румынскому рабочему движению было изгнание из страны многих пролетарских руководителей и активистов социал-демократии (Х. Раковского, В. Анагносте, Енчу Атанасова и многих др.).

Массовые репрессии и беззакония вызвали волну возмущения рабочих. 15 апреля 1907 г. резкий протест против действий властей выразили на своем собрании брэильские социалисты. Крупное антиправительственное выступление состоялось 17 июня в Бухаресте, в нем приняли участие около 8 тыс. рабочих. Собрание завершилось мощной демонстрацией¹.

Неделю, с 18 по 25 июня 1907 г., длилась всеобщая политическая стачка в Галаце, вспыхнувшая в знак протеста против пре-

¹ «România muncitoare», 4—7, VII 1907.

следований организованных рабочих, против попыток властей запретить собрания и демонстрации пролетариата, против захвата имущества профсоюзов и социалистического кружка «Рабочая Румыния»². Решимость галацких рабочих и поддержка, оказанная им пролетариями других городов Румынии, обеспечили им победу.

Префект, ренегат социалистического движения И. Атанасиу, был вынужден освободить арестованных, вернуть отнятое у пролетарских организаций имущество, отменить запрет собраний. Июньская стачка в Галаце явилась яркой политической демонстрацией румынских рабочих против буржуазно-помещичьих властей. Всего стачек в 1907—1908 гг. произошло свыше 120.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Румынским социалистическим кружкам и профсоюзам приходилось выдерживать атаки не только карательных органов, но и идеологическое наступление буржуазии, которое велось в достаточной мере искусно. Именно в это время активизировались попоранисты, выступавшие под флагом борьбы за подъем румынского крестьянства. В их журнале «Вьяца ромыняскэ», возглавляемом К. Стере и Г. Ибрэилянэ, выступали видные прогрессивные писатели. Тем большее значение приобретало разоблачение реакционной сущности попоранизма как социального течения, его бесперспективности и вредности для основной массы того самого крестьянства, об участии которого радели попоранистские теоретики. Большую роль в этом сыграл теоретический орган румынских социалистов журнал «Вииторул сочиал» («Социальное будущее»), который стал выходить с августа 1907 г.

С опровержением попоранизма выступил ряд социал-демократов, в том числе и К. Доброджану-Геря. Доктрина К. Стере и его сторонников была подвергнута критике также в статье Х. Г. Раковского «Попоранизм, социализм и действительность»³. Возражая попоранистам, утверждавшим, что социализм в Румынии невозможен ввиду слабого развития индустрии, Раковский писал: «г. Стере постоянно путает идеальные условия для развитого социалистического движения и осуществления конечной цели социализма с минимальными условиями, требуемыми для существования социалистического движения. Необходимой предпосылкой социализма является капиталистический способ производства

² «Din istoria luptelor greviste ale proletariatului din România», v. II. Buc., 1962, p. 30, 40.

³ С. Racovski. Poporanism, socialism și realitate.— VS, 1908, № 11—12, p. 329—367.

со всеми вытекающими отсюда последствиями»⁴. Далее Раковский на цифрах показал, что в стране имеется и капиталистическое производство и порожденный им класс — пролетариат.

Журнал «Вииторул социал» сыграл заметную роль в пропаганде марксизма среди румынского рабочего класса, в его воспитании и просвещении. В 1907—1908 гг. журнал опубликовал на своих страницах работу К. Маркса «Первоначальное накопление». Впервые в румынской рабочей печати в нем нашли прямое отражение и идеи В. И. Ленина. В первом номере журнала была помещена информация о V Лондонском съезде РСДРП⁵, на котором под руководством В. И. Ленина были приняты революционные решения по вопросу о взаимоотношениях между социал-демократией и профсоюзами, об отношении к непролетарским партиям и к парламентской борьбе. Эти резолюции V съезда РСДРП, в сокращенном варианте, стали достоянием румынских рабочих.

На страницах журнала освещалась социально-экономическая и политическая жизнь Румынии, в целом правильно определялся характер развития страны в начале XX в. «Вииторул социал» напомнил марксистское положение о диктатуре рабочего класса, «к которой должны быть устремлены все битвы пролетариата»⁶, отстаивал правильную точку зрения о необходимости тесных связей между профсоюзами и социалистическими организациями, доказывал вредность нейтралистских тенденций как в румынском, так и в международном рабочем движении.

В то же время нужно отметить, что в теоретическом органе румынских социалистических организаций и профсоюзов нашли отражение и реформистские концепции К. Доброджану-Геря, оппортунизм Гелертера и других, которые ориентировали рабочий класс на то, чтобы он способствовал развитию капитализма, давали либеральные рецепты для разрешения аграрного вопроса, абсолютизировали значение легальной тактики, а также проповедовались центристские взгляды Раковского, старавшегося «примирить» две тенденции в рабочем движении.

С 1907 г. стал выходить и другой рабочий орган — ежегодник «Календарул мунчий» («Календарь труда»), в котором печатались статьи о рабочем и социалистическом движении в Румынии и в других странах.

РАБОЧИЕ КОНФЕРЕНЦИИ В 1907—1908 ГГ.

В создавшихся условиях задача пролетариата состояла в том, чтобы отбить наступление реакции, сохранить, развить свои организации.

⁴ Ibid., p. 331.

⁵ Ibid., p. 113—114.

⁶ Ibid., p. 433.

Если в 1905—1906 гг. упор делался на создание и укрепление главным образом профсоюзов, то в 1907—1908 гг. все больше внимания стало уделяться социалистическому движению.

Вторая конференция рабочих организаций проходила с 29 июня по 1 июля 1907 г. в Галаце, в городе, где рабочее движение дало наиболее мощный отпор реакции, особенно в дни всеобщей стачки.

На конференции присутствовали 87 делегатов от 51 организации, которые представляли 6702 члена профсоюзов; 23 организации (1768 членов) не смогли послать своих представителей в Галац из-за препятствий, чинимых властями.

На повестке дня конференции стояли следующие вопросы: отчет о работе Генеральной комиссии профсоюзов (ГКПР); тактика движения; рабочая пресса; взаимоотношения между профсоюзами и социалистическими кружками; о посылке представителей на конгресс II Интернационала в Штутгарте и др.⁷

С докладами выступили А. Константинеску, И. К. Фриму, Х. Раковский, М. Г. Бужор, М. Ионеску и др.

В ходе обсуждения повестки дня были подведены итоги деятельности ГКПР и кружков «Рабочая Румыния». Отметив недостаточную связь между ГКПР и местными профсоюзными организациями, отсутствие необходимого разграничения между работой профсоюзов и социалистических кружков⁸, конференция решила включить в состав комиссии представителей провинциальных организаций (до тех пор в нее входили только бухарестские представители).

Важное значение имело решение второй конференции об объединении социалистических кружков, которые, в противоположность профсоюзам, не имели еще единого центра. Было принято решение о создании союза социалистических кружков «Рабочая Румыния» и выделена комиссия для составления его программы и устава⁹. Таким образом, если на первой конференции в 1906 г. было только высказано пожелание воссоздания СДПР, то на второй был сделан конкретный шаг в этом направлении.

По вопросу о взаимоотношениях между профсоюзами и социалистическими кружками была оставлена соответствующая резолюция конференции 1906 г.

В основу тактики рабочего движения была положена так называемая «тактика масс», проповедником которой в Румынии был Раковский. Всякое действие, на которое не был способен весь

⁷ DMM, p. 383.

⁸ «Dimineața», 1. VII 1907.

⁹ DMM, p. 386.

рабочий класс, он квалифицировал как анархизм¹⁰. На деле такая тактика была опасной и вредной; авангард пролетариата обречен был плестись в хвосте рабочего движения, а не возглавлять его.

В докладе П. И. Думитреску об отношении к корпорациям был выдвинут лозунг: ни одного человека, ни одного гроша для корпораций. К резолюции, принятой на первой конференции, был добавлен пункт, призвавший пролетариат «вести еще более острую борьбу» против корпораций, чтобы «ускорить ликвидацию этих заведений, препятствующих освобождению рабочего класса»¹¹. Возможность превращения корпораций в средство борьбы с эксплуатацией исключалась.

Генеральным секретарем ГКПР был переизбран Ал. Константинеску, а секретарем союза был избран И. К. Фриму.

В заключение конференция приняла решение о возобновлении связей румынского пролетариата с международным рабочим движением. В том же году делегация румынских социалистов в составе Х. Раковского, Ал. Константинеску, Н. Д. Кочи и А. Ионеску участвовала в работе Штутгартского конгресса и выступила там на стороне левых¹².

Румыны поддержали резолюцию А. Бебеля о милитаризме и войне с поправками В. И. Ленина и Розы Люксембург. Конгресс в специальной резолюции осудил варварское преследование рабочего и крестьянского движения в Румынии. Интересен отчет о конгрессе, помещенный Х. Раковским в журнале «Вииторул социал». В нем осуждался ревизионизм: «Целью ревизионистов являлось заменить классовую борьбу сотрудничеством классов и социалистический идеал преобразования общества демократическим идеалом частичных реформ». И тут же Раковский продемонстрировал характерную для центристов недооценку ревизионистской опасности: «Эти тенденции, — уверял он, — были побеждены и полностью парализованы»¹³ еще на Амстердамском конгрессе 1904 г.

Третья конференция рабочего движения состоялась 6 и 7 января 1908 г. в Бухаресте. На ней присутствовало 84 делегата. К сожалению, неизвестно, сколько организованных рабочих они представляли.

В ходе обсуждения повестки дня конференции большая часть делегатов высказалась против рассмотрения программы Социалистического союза под тем предлогом, что проект был поздно опубликован и местные рабочие организации не имели возможности

¹⁰ «Dimineața», 2. VII 1907.

¹¹ DMM, p. 385.

¹² N. Copoiu. Aspecte din mișcarea muncitorească din România după răscoala țăranilor (1907—1908). — SMIM, III, p. 437—439.

¹³ C. Racovsky. Dezbaterile de la Stuttgart. — «Viitorul social», 1907, №2, p. 123.

обсудить его. За отсрочку принятия программы высказался и Геря, который подготовку к воссозданию СДПР ошибочно считал преждевременной¹⁴.

На обсуждение рабочих представителей был вынесен вопрос о принятии уставов профсоюзов и Социалистического союза.

С докладом о проекте нового устава профсоюзов выступил Ал. Константинеску. Основополагающими принципами профсоюзов были признаны: классовая борьба, международная солидарность рабочих, ликвидация эксплуатации труда в любой ее форме¹⁵.

Был принят также устав Социалистического союза и тем самым на деле была создана централизованная политическая организация рабочего класса. Однако устав исходил из принципа автономии местных организаций¹⁶, а не демократического централизма, что пагубно сказалось на боеспособности румынских социалистов. Положительным было то, что, согласно уставу, Социалистический союз должен был осуществлять руководство всем движением¹⁷. В этом проявилась идея о руководящей роли социалистической организации в рабочем движении. Устав также давал членам ГКПР право представительства в ЦК Социалистического союза и на социалистических съездах.

Вторая и третья конференции рабочих организаций сыграли большую роль в восстановлении политической партии рабочего класса Румынии.

ПОЛОЖЕНИЕ В ДЕРЕВНЕ

Жестокая расправа с крестьянами в 1907 г. и аграрные законы привели к временному спаду классовой борьбы в румынской деревне, хотя, разумеется, и не свели ее на нет.

Чувствуя себя в безопасности, помещики не шли на уступки и, более того, требовали с крестьян компенсаций за понесенные в ходе восстания убытки. Это послужило причиной сельскохозяйственных забастовок, охвативших в июле 1907 г. целые уезды. В рапорте от 17 июля 1907 г. русский военный атташе писал: «Движение среди крестьян в последнее время снова начало проявлять себя весьма тревожными симптомами: в четырех уездах Валахии и одном уезде Молдавии крестьяне с большим единодушием отказались выходить на работы по уборке помещичьих хлебов»¹⁸.

¹⁴ *N. Soroiu. Op. cit., p. 445.*

¹⁵ См. «Балканский исторический сборник». Кишинев, 1970, стр. 95—131.

¹⁶ *N. Soroiu. Op. cit., p. 446.*

¹⁷ ДММ, р. 420.

¹⁸ ЦГАОР, ДП, 00, 1907, д. 485, л. 1.

Правительство не замедлило принять самые суровые меры. Так, в селе Холбока Ясского уезда из-за отказа помещика предоставить крестьянам пастбища между охраной и жителями произошло вооруженное столкновение. Были раненые и убитые ¹⁹.

Принятый в декабре 1907 г. закон о сельскохозяйственных контрактах почти не сказался на участи румынских крестьян. Поскольку помещики не соглашались даже на те несущественные изменения в пользу крестьян, которые предусматривались новым законом, атмосфера в румынской деревне оставалась накаленной.

В марте 1908 г. русский посланник М. Н. Гирс сообщал в Петербург, что «крестьяне коммун Радауци и Сырби Дорохойского и Трушешти Ботошанского дистриктов (уездов. — *Авт.*), недовольные новыми аграрными законами, заволновались, требуя земли в аренду и угрожая насилием. Из Бырлада на место послано три поезда с кавалерией. Ясскому гарнизону велено быть наготове» ²⁰. Конкретная причина волнений заключалась в том, что помещики предложили крестьянам пастбища «по несоразмерно высоким ценам». Через месяц волнения охватили и Олтению ²¹. В ряде мест в ответ на отказ помещиков и арендаторов дать крестьянам в аренду необходимые земельные участки последние самовольно распахивали столько земли, сколько считали нужным ²².

Летом 1908 г., как и в предыдущем году, крестьяне и сельскохозяйственные рабочие отказывались собирать хлеб с помещичьих земель ²³.

Таким образом, после жестокого подавления восстания 1907 г. перед лицом наступавшей реакции крестьяне вынуждены были отступить. Но это было отступление с боями, в ходе которого они всеми средствами стремились отстаивать свои права.

В своей борьбе крестьяне имели поддержку передовых рабочих Румынии. Газета «Ромыния мунчитоаре» публиковала на своих страницах материалы, в которых разоблачались террористические действия властей весной 1907 г. ²⁴ В последующие годы рабочие регулярно отмечали годовщину восстания 1907 г., организуя собрания и митинги, на которых воскрешались героические страницы борьбы крестьян за землю, за социальную справедливость ²⁵.

¹⁹ В. П. Сторожук. Последствия крестьянских восстаний 1907 г. в Румынии. В кн.: «Вековая дружба». Кишинев, 1961, стр. 347.

²⁰ АВПР, Политархив, 1908, д. 1704, л. 3.

²¹ Там же, л. 33.

²² М. Iosa. Acțiuni țărănești în România în perioada 1907—1917. — St, 1962, N 4, p. 845.

²³ Ibid., p. 846—847.

²⁴ «Studii și materiale privind răscoalele țărănești din 1907». Buc., 1957, p. 201—202.

²⁵ Ibid., p. 204—206.

ВОССОЗДАНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

РОСТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПРОЛЕТАРИАТА

Вплоть до осени 1909 г. рабочий класс вел в основном оборонительные бои. Однако усилия пролетарских организаций в сочетании с социалистической агитацией и пропагандой не проходили бесследно. Во второй половине октября 1909 г. румынский пролетариат перешел в наступление, прежде всего на политическом фронте.

Поводом для выступления послужили действия властей, вторично выславших Раковского из Румынии после того, как он сделал попытку вернуться в страну инкогнито.

Весть об этом распространилась с быстротой молнии и всколыхнула передовую часть пролетариата. С 18 по 25 октября по Румынии прокатилась волна крупных по тому времени политических выступлений²⁶. В основных рабочих центрах в течение нескольких дней проходили митинги и демонстрации протеста, а в Галаце была объявлена однодневная всеобщая забастовка²⁷. Только 25 октября в столице и других городах состоялось 15 собраний. Самое большое было созвано в столичном зале «Дачия». Присутствовало 10 тыс. человек. Ораторы клеймили позором правительство и призывали к энергичным действиям²⁸, вплоть до объявления всеобщей забастовки²⁹. Штефан Георгиу, выступая на одном митинге, заявил, что в борьбе с классовым врагом румынские рабочие должны взять пример со своих русских товарищей³⁰.

Октябрьские выступления представляли собой крупное политическое столкновение между господствующими классами и пролетариатом Румынии, они говорили о превращении последнего в серьезную организованную социальную силу. Социалистический союз Румынии и ГЖПР оценили их как возрождение движения после некоторого затишья³¹.

Отдельные отряды румынских рабочих предпринимали шаги к усилению своих классовых организаций. В сентябре 1909 г. в Бухаресте состоялся первый всерумынский съезд рабочих железнодорожников, на котором под влиянием руководящих деятелей

²⁶ ЦГА МССР, ф. 885, оп. 1, д. 3485, лл. 3, 5, 11 и др.

²⁷ «România muncitoare», 28.X 1909.

²⁸ Ibidem.

²⁹ ЦГА МССР, ф. 885, оп. 1, д. 3485, л. 11.

³⁰ Там же, л. 18.

³¹ «România muncitoare», 28.X 1909.

ГКПР и Социалистического союза было принято решение о создании единого союза рабочих этой важнейшей отрасли хозяйства Румынии³². Это был важный шаг на пути образования отраслевых союзов рабочих. К началу декабря новый профсоюз насчитывал в своих рядах около 1400 рабочих³³.

Когда стало ясно, что меры против рабочих не дали желаемых результатов, власти пошли на провокацию. 8 декабря 1909 г. сигуранца инсценировала покушение на премьер-министра Румынии. Для этого был использован рабочий железнодорожник, бывший член профсоюза. Других «улик» и не требовалось для того, чтобы оправдать новый удар против пролетарских организаций. Спустя несколько дней парламент принял так называемый закон Орляну (названный так по имени автора), направленный своим острием против рабочих и служащих государственных предприятий. К ним относились железнодорожники, табачники, рабочие военных предприятий и другие, всего свыше 60 тыс. человек³⁴. Этим категориям рабочих запрещалось иметь свои классовые профсоюзы и бастовать. Профсоюзы железнодорожников и других рабочих государственных предприятий были ликвидированы. Виновные в нарушении закона Орляну увольнялись с работы и отдавались под суд³⁵.

Рабочий класс Румынии и в первую очередь рабочие столицы вступили в борьбу против закона Орляну. В Бухаресте и других городах состоялись митинги и собрания протеста, в которых участвовали тысячи рабочих.

ГКПР и социалистический кружок Бухареста развернули среди пролетариев железнодорожных мастерских столицы агитацию за однодневную забастовку протеста, которая была назначена на 11 января 1910 г. Однако из-за слабой сплоченности и политической незрелости значительной части рабочих запланированная стачка не состоялась и правительству удалось ввести в действие драконовский закон. В итоге большая часть румынского пролетариата была отколота от организованных в профсоюзы рабочих. Численность профсоюзов сократилась с 8,5 тыс. человек в 1909 г. до 4 тыс. в 1910 г. Правда, некоторое время железнодорожники пытались действовать нелегально. Агитаторы поддерживали связи с профсоюзным центром. Поддерживая нелегальные действия, многие рабочие, как это явствует из информации агентов сигуранцы

³² «Dimineața», 29.IX 1909.

³³ ЦГА МССР, ф. 691, оп. 2, д. 531, лл. 2—6. По данным сигуранцы, число членов союза достигало 20 тыс. Приведенная выше цифра показывает невысокий процент профессионального объединения рабочих.

³⁴ DIMMR. 1910—1915, p. 86.

³⁵ «Dezbaterile senatului». Buc., 1909—1910, p. 172.

ссылались на опыт российского пролетариата³⁶. Но это стремление не нашло отклика у большинства руководителей, придерживавшихся легальной тактики.

Такова была обстановка в румынском рабочем движении накануне воссоздания социал-демократической партии.

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД СДПР. ПРИНЯТИЕ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ

Борьбу за воссоздание социал-демократической партии возглавили бухарестские рабочие. Резолюция двухтысячного митинга, состоявшегося в Бухаресте 19 декабря 1909 г. в знак протеста против закона Орляну, заканчивалась словами: «Да здравствует политическая партия организованных рабочих»³⁷. Идея создания СДП была поддержана всеми сознательными пролетариями, она нашла живой отклик и среди железнодорожных рабочих. В одном из полицейских донесений не без тревоги указывалось, что «пропаганда в пользу социал-демократической партии продолжается с большой дерзостью»³⁸.

Но среди сторонников воссоздания СДПР не было единства взглядов по вопросу о назначении, целях и задачах политической партии пролетариата³⁹. Одни правильно считали, что СДПР нужна для более успешной организации политической борьбы и социального просвещения пролетариата. Другие же рассматривали будущую СДПР как простую замену ликвидированных законом Орляну профсоюзов, как убежище для рабочих государственных предприятий⁴⁰. Такова была точка зрения анархо-синдикалистов, смотревших на задачи пролетариата сквозь призму экономической борьбы.

Нужно отметить, что воссозданию партии не предшествовали сколько-нибудь серьезные дискуссии по теоретическим и тактическим вопросам, хотя в этом была насущная необходимость: нужно было размежеваться со сторонниками чуждых рабочему классу идей. В результате, воссоздание СДПР произошло не на основе решительного отмежевания от половинчатых и оппортунистических элементов, а при сохранении в партии идеологических и тактических разногласий.

Учредительный съезд СДПР открылся 31 января 1910 г. На нем присутствовали 94 делегата, посланные 47 профсоюзными и

³⁶ «România muncitoare», 24. XII 1909.

³⁷ ЦГА МССР, ф. 885, оп. 1, д. 348, л. 9.

³⁸ Там же, д. 3703, лл. 26, 87.

³⁹ Там же, д. 348, л. 9.

⁴⁰ Там же.

социал-демократическими организациями из 20 городов. Это были представители разных профессий: столяров, сапожников, портных, печатников, официантов, гладильщиков, обойщиков, типографов, одеяльщиков, шорников, металлистов, переплетчиков, ткачей, портовиков и торговых служащих⁴¹. Состав делегатов говорит о том, что на съезде преобладали рабочие мелкого и кустарного производства. Представители фабрично-заводских рабочих составляли менее 20% всех делегатов съезда. Это свидетельствовало о слабой работе социал-демократов и профсоюзов среди пролетариев крупной промышленности.

Центральным пунктом повестки дня съезда было принятие программы партии. С докладами о проекте программы выступили М. Г. Бужор (принципиальная часть и аграрный вопрос), Н. Д. Коча (политические вопросы) и Александру КонстантINESКУ (экономические требования). После обсуждения представленный проект программы с небольшими изменениями был утвержден.

Программа СДПР состояла из двух частей. В первой из них излагались руководящие принципы партии, ее стратегия и тактика. Вторая включала практические требования, осуществимые в рамках капиталистического общества.

Хотя в самом начале программы указывалось, что СДПР руководствуется идеями научного социализма и программными и тактическими принципами, выработанными международными социалистическими конгрессами, влияние на нее реформистских концепций сказалось явственно. Так, завоевание политической (в программе — правительственной) власти рассматривалось лишь как одно из средств социального преобразования⁴². Каким же путем следовало добиваться политической власти и какими другими средствами мыслилось преобразование капиталистического общества в социалистическое — в программе не уточнялось. Понятие о диктатуре пролетариата также отсутствовало. Такие «недомолвки» были характерны для большинства партий II Интернационала.

Политические и тактические выводы программы опирались на ошибочное положение о том, что основой социально-экономической жизни Румынии продолжают оставаться феодальные отношения, что ей еще только предстоит пройти стадию капиталистического развития. В связи с этим перед СДПР ставилась задача способствовать развитию капитализма в стране, повести «все угнетенные классы нации по пути борьбы за усовершенствование капиталистической цивилизации, призванной уступить позже место более совершенной цивилизации — социалистической»⁴³.

⁴¹ DIMMR. 1910—1915, p. 58—60.

⁴² Ibid., p. 11.

⁴³ Ibid., p. 17.

Во второй, практической части программы перечислялись непосредственные политические и экономические требования. Среди них на первом месте стояло всеобщее избирательное право. Затем шли требования ликвидации чрезвычайных законов, установления политического и юридического равноправия женщин и мужчин, демократизации суда, школы, отделения церкви от государства, установления прямого, пропорционального и прогрессивного налога, превращения постоянной армии в национальную милицию. Но в программе не говорилось о ликвидации монархии и установлении республиканского строя.

Большое значение имели требования отмены закона Орляну, признания за профсоюзами прав юридических лиц, введения коллективных договоров, 8-часового рабочего дня, социального страхования от несчастных случаев, болезней и безработицы, установления минимума заработной платы, равной платы за равный труд и др.⁴⁴

Вопрос о методах борьбы за осуществление вышеперечисленных требований программа оставляла открытым.

Съезд уделил значительное внимание аграрному вопросу. Он указал, что Социал-демократическая партия Румынии будет выступать как самая надежная защитница и покровительница крестьян, пока они не пробудятся к общественной жизни⁴⁵. Был обсужден проект аграрной программы, однако ее принятие отложили до выхода в свет книги К. Доброджану-Геря «Неокрепостничество»⁴⁶. И в этом решении сказалось и влияние воззрений Гери, и недооценка крестьянского движения, которое не рассматривалось как активная революционная сила, как союзник пролетариата в борьбе с буржуазией и помещиками. Обсуждавшийся в 1910 г. проект программы говорил лишь об «обязательном выкупе возможно большей части крупной собственности»⁴⁷, а не конфискации всей помещичьей земли без всякой компенсации и раздел ее между сельскими тружениками. Выкупленные у помещиков земли должны были образовать национальный земельный фонд, который поступал в распоряжение коммун для предоставления крестьянам в аренду определенных участков сроком не менее чем на 50 лет. Это

⁴⁴ DIMMR. 1910—1915, p. 19—39.

⁴⁵ Ibid., p. 18.

⁴⁶ «Alianța clasei muncitoare cu țărăimea muncitoare în România». Buc., 1969, p. 94.

Книга Гери вышла в том же 1910 г.— *C. Dobrogeanu-Gherea. Neoiobăgia*. Buc., 1910.

⁴⁷ DMM, p. 469. Надо сказать, что проект аграрной программы 1910 г. был шагом назад по сравнению с проектом программы социалистического союза 1907 г., авторы которого, под свежим впечатлением восстания, предусматривали отчуждение всех поместий свыше 300 га.— *Alianța clasei muncitoare cu țărăimea...*, p. 88.

был ошибочный принцип муниципализации земель. Требование румынского крестьянства передать ему помещичьи земли в собственность не учитывалось.

Съезд избрал руководящие органы партии и профсоюзов. В состав исполкома СДП вошли Х. Раковский, Д. Маринеску, М. Г. Бужор, Н. К. Джорджеску, И. К. Фриму, А. КонстантINESКУ, К. Василеску.

БОРЬБА ДВУХ ТЕНДЕНЦИЙ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Принятая в 1910 г. программа СДПР отражала большое влияние реформистских теоретических воззрений, наиболее видным представителем которых в Румынии был Константин Доброджану-Геря.

Геря сыграл положительную роль в распространении марксизма в Румынии, в создании социалистических организаций, в борьбе с реакционными течениями в литературе. Но в начале XX в. с окончанием относительно мирного периода в развитии рабочего движения, со вступлением мира в эпоху империализма, когда во весь рост встала задача подготовки пролетарских революций, ошибки, и ранее свойственные воззрениям Геря⁴⁸, углубляясь, придали всей его концепции оппортунистический характер. Наиболее полно это отразилось в работах Геря: «Постскриптум, или забытые слова», «Неокрепостничество. Экономико-социологическое исследование нашей аграрной проблемы» и «К вопросу о социализме в отсталых странах»⁴⁹.

Среди основных положений Геря был тезис о том, что в эпоху капитализма развитие отсталых стран (к которым относилась и Румыния) определяется не внутренними, а внешними условиями, влиянием извне⁵⁰. Считая, что страна «еще не вышла из стадии средневекового развития»⁵¹, Геря ставил перед румынским пролетариатом задачу бороться за установление развитых капиталистических отношений под руководством буржуазии⁵². Авангард-

⁴⁸ См. стр. 294—295.

⁴⁹ *C. Dobrogeanu-Gherea. Post-scriptum sau cuvinte uitate.*— VS, 1908, № 10, p. 251—274; *C. Dobrogeanu-Gherea. Neoiobăgia. Studiu economico-sociologic al problemei noastre agrare.* Buc., 1910; *C. Dobrogeanu-Gherea. Asupra socialismului în țările înapoiate.* In: *K. Kautsky. Bazele social-democrației.* Buc., 1911.

⁵⁰ *C. Dobrogeanu-Gherea. Post-scriptum sau cuvinte uitate*, p. 256. О взглядах Геря на аграрный вопрос см. предыдущую главу.

⁵¹ *C. Dobrogeanu-Gherea. Neoiobăgia*, p. 424.

⁵² VS, 1908, № 10, p. 269.

ная роль промышленного пролетариата в борьбе за освобождение трудящихся признавалась только в будущем⁵³.

Что же касается социалистической революции в Румынии, то ее наступление зависело, считал Геря, не от румынских рабочих, а от успеха борьбы пролетариата передовых стран. Таким образом, Геря проповедовал по существу меньшевистскую теорию, согласно которой социалистическая революция в остальных странах возможна лишь после победы социализма в Западной Европе.

Идеи К. Доброджану-Геря оказали большое влияние на рабочее движение страны.

Румынский оппортунизм не представлял собой что-то особенное, оригинальное. В 1908 г. В. И. Ленин отмечал, что ревизионизм является интернациональным явлением. «Во всех капиталистических странах пролетариат неизбежно связан тысячами переходных ступеней со своим соседом справа: с мелкой буржуазией»⁵⁴. В. И. Ленин подчеркивал, что «во всех рабочих партиях неизбежно образование более или менее ярко обрисованного правого крыла, которое в своих взглядах, в своей тактике, в своей организационной «линии» выражает тенденции мелкобуржуазного оппортунизма»⁵⁵. Румынский пролетариат был особенно подвержен мелкобуржуазному влиянию в силу классовой структуры страны, в силу состава рабочего класса, который пополнялся в основном за счет разоряющихся крестьян и ремесленников.

Отсюда вытекает, что мелкая буржуазия представляла собой главную социальную опору оппортунизма в Румынии.

В эпоху империализма, в условиях более быстрого развития капиталистических отношений, обострения столкновений между трудом и капиталом крепла революционная тенденция в румынском рабочем движении. Во главе этого течения стояли И. К. Фриму, Д. Маринеску, А. КонстантINESКУ, Штефан Георгиу, М. Г. Бужор, А. Николау, Мишу Ионеску и др. По отдельным вопросам (оценка характера социально-экономических отношений в стране, взаимоотношения между партией и профсоюзами) на правильных позициях в тот период стоял и Х. Раковский, который хотя и находился с 1907 г. до начала 1912 г. в изгнании, поддерживал тесные связи с румынским социалистическим движением. Вместе с тем следует отметить, что в целом Раковский стоял на центристской платформе: примиренчески относился к явным оппортунистам, считал, что рабочий класс добьется своего освобождения с помощью одного избирательного бюллетеня, в международном социалистическом движении стремился к беспринципно-

⁵³ С. Dobrogeanu-Gherea. Neoiobăgia, p. 233.

⁵⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 112.

⁵⁵ Там же.

му объединению в одну партию оппортунистов с революционными силами, например, широких с тесняками в Болгарии. Поскольку Раковский занимал руководящую роль в румынском рабочем движении, то его центристская позиция не могла не сказаться на деятельности СДПР.

После воссоздания СДПР в связи с ростом борьбы масс и оживлением политической деятельности рабочего класса левые стали активнее проводить линию на более тесную связь с крестьянами, выступали за более решительные формы борьбы, руководили массовым движением, отстаивали свою точку зрения по вопросам социально-экономического развития Румынии.

В укреплении позиций левого крыла в румынском рабочем движении большое значение сыграло дальнейшее распространение в стране марксистских работ⁵⁶, в том числе и публикация в Румынии ленинских трудов.

Впервые работы Ленина появились в румынской рабочей печати в конце 1911 — начале 1912 г. Пролетариат Румынии получил возможность познакомиться с некоторыми важными сторонами деятельности большевистской партии, ее тактикой. Опыт российского пролетариата, международное значение которого усилилось с 1905—1907 гг., стал более доступным румынскому рабочему классу.

Первая статья В. И. Ленина «О социал-демократической фракции II Думы. Изложение всего дела»⁵⁷ была напечатана в «Румыния мунчитоаре» 22 декабря 1911 г. в сокращенном виде под названием «Из преступлений царизма». Вторая работа — «Доклад международному социалистическому бюро о Всероссийской конференции РСДРП»⁵⁸, тоже в сокращенном виде, была помещена в той же газете 15 марта 1912 г. и называлась «Конференция русской социал-демократии». В этих трудах В. И. Ленина освещались важные вопросы борьбы большевиков за чистоту пролетарской партии⁵⁹. Этим определялось их большое значение для румынского пролетариата и в первую очередь для левых социалистов.

И все же до первой мировой войны левое крыло в румынском рабочем движении было сравнительно слабым. Как и во многих других странах, оно не было организационно оформлено, не осознавало себя как особое течение в пролетарском движе-

⁵⁶ «Marx și Engels în limba Româna, 1871—1944». Buc., 1954, p. 29, 58.

⁵⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 381—386.

⁵⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 173—175.

⁵⁹ О других путях распространения ленинских идей в Румынии см. Е. И. Спиваковский. Новые материалы о связях В. И. Ленина с румынским революционным движением и пропаганде ленинизма в Румынии. — «История СССР», 1966, № 2; А. К. Мошану. Социал-демократическое движение в Румынии (1910—1912 гг.). В кн.: «Исследования молодых историков Молдавии». Кишинев, 1965, стр. 59.

нии и не имело своих печатных органов. Многие его представители не имели необходимой марксистской подготовки, не были последовательными в своих взглядах и борьбе. Так, некоторые левые (Штефан Георгиу, А. Константинеску), будучи сторонниками более активных и решительных действий, недооценивали значение партии и политической борьбы, выступали в пользу теории нейтральности профсоюзов, испытывали на себе влияние анархо-синдикалистских идей. Другие (И. К. Фриму, К. Попович, Я. Илиеску и др.), выступавшие за тесную связь между профсоюзами и СДПР, за воспитание членов профсоюзов в социалистическом духе, не были, однако, последовательными при определении политической роли СДПР. Они усматривали ее главным образом в том, чтобы добиться всеобщего избирательного права и демократического законодательства о труде. Это было узкое понимание политической борьбы. Политические задачи, которые ставились румынскими социал-демократами, были не очень понятны широким массам рабочих, определенную часть которых больше привлекали анархо-синдикалистские взгляды о первенствующем значении экономической борьбы в жизни пролетариата.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В 1910—1912 ГГ.

ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

С конца 1909 г. массовое рабочее движение вступает в полосу нового подъема, продолжавшегося до конца 1912 г. Этому способствовали не только деятельность СДП и профсоюзов, но и благоприятная экономическая конъюнктура этих лет. Активность рабочего класса возрастала из года в год.

Ведущее место в жизни румынского пролетариата занимала в этот период экономическая стачечная борьба, являвшаяся для большинства рабочих наиболее понятной и близкой.

Характерным для стачечного движения в 1910—1912 гг. было проведение всеобщих забастовок по отраслям производства в отдельных городах, развитие движения солидарности, перераставшего иногда во всеобщие забастовки; наиболее крупные стачки сопровождалось уличными демонстрациями; переплетение с конца 1911 г. забастовочной борьбы с движением за демократическое законодательство о труде и социальное страхование⁶⁰.

⁶⁰ Подробнее см. А. К. Мошану. Стачечное движение в Румынии накануне первой мировой войны (1910—1914 гг.). — «Известия АН МССР», № 11. Кишинев, 1962.

Одна из крупных стачек вспыхнула в июне 1910 г. в портовом городе Брэила. Она была объявлена грузчиками и возчиками, настаивавшими на удалении хозяйских посредников ватафов. Забастовка была поддержана всеми рабочими города. Собрания и демонстрации солидарности переросли во всеобщую забастовку, в которой приняло участие около 10 тыс. человек. Для оказания помощи бастующим в Брэилу тайно прибыл Штефан Георгиу. Однако из-за уступчивости членов стачечного комитета эта крупная экономическая забастовка потерпела поражение.

В том же году произошла всеобщая стачка типографских рабочих Бухареста. А в Плоешти столкновения между пролетариями и предпринимателями, в том числе и иностранными, были настолько серьезными, что туда для ознакомления с обстановкой приезжал из Бухареста генеральный прокурор. В этих стачках рабочие добились частичного успеха.

В 1911 г., по неполным данным, в стране вспыхнуло около 43 стачек. Из них 12 происходили в Бухаресте, 8 — в Галаце, 5 — в Плоешти, по 3 в Брэиле и Яссах, а в Ботошани, Питешти, Романе, Тургу-Окна, Кэлэраше, Хуши, Джурджу, Азуга — по 1—2 стачки. Из известных забастовок этого года наиболее значительными были стачка докеров Галаца, к которым присоединились и другие рабочие города, и плоештских кожевников. В первой участвовало около 1600 человек. Бастующим оказывали помощь как румынские, так и иностранные рабочие. Благодаря движению солидарности стачечники победили. Четыре недели продолжалась всеобщая забастовка плоештских кожевников, которые также добились успеха.

Заметно активизировалась в это время и политическая борьба румынского пролетариата. СДПР активно участвовала в избирательных кампаниях.

Перед парламентскими выборами 1911 г. была пересмотрена старая избирательная тактика партии, которая рекомендовала рабочим отдавать при баллотировке свои голоса «некоторым буржуазным партиям»⁶¹. Новая тактика справедливо признала ошибочность взгляда о наличии в Румынии какой-либо прогрессивной буржуазной партии, с которой можно было бы блокироваться, и, исходя из этого, предусматривала бойкот выборов в случае отсутствия рабочего кандидата⁶².

Важное значение имел также опубликованный перед выборами (в качестве приложения к газете «Румыния мунчитоаре» от 3 февраля) «Программный манифест СДП». Он привлекает внимание прежде всего тем, что данный в нем анализ социально-экономиче-

⁶¹ DMM, p. 476.

⁶² Ibid., p. 495—496.

ской обстановки в Румынии идет вразрез с некоторыми основными теоретическими взглядами К. Доброджану-Геря, например, с его теорией «неокрепостничества». Авторы манифеста верно определяли роль крупной буржуазии в стране ⁶³.

В манифесте излагалась программа демократизации страны. Он заканчивался призывом к избирателям отдавать свои голоса за кандидатов, выступающих за экономическое и социальное переустройство страны. Однако в «Программном манифесте СДП» постарому, в оппортунистическом духе, абсолютизировалось значение всеобщего избирательного права, которое по мнению руководства партии, должно было в конце концов привести к окончательному освобождению трудящихся.

В ходе подготовки к выборам СДП провела ряд собраний и распространила по стране десятки тысяч экземпляров различных манифестов и призывов. Однако из-за слабости партии и отсутствия у подавляющей части рабочих избирательных прав социал-демократы не добились успеха. Кандидаты рабочей партии, баллотировавшиеся в четырех городах, собрали 1459 голосов ⁶⁴. Но какими бы скромными ни были успехи первой избирательной кампании СДП после ее воссоздания, агитация социалистов в начале 1911 г. способствовала распространению демократических и социалистических идей среди рабочих, содействовала укреплению связей социалистов с пролетариатом и трудящимися. Предвыборная кампания способствовала также оживлению организационной работы в пролетарских массах.

Объединению сил румынского пролетариата, развитию у него чувства единства и солидарности способствовало ежегодно проводимое СДП празднование 1 Мая. В этот день обсуждались животрепещущие вопросы рабочего движения.

В 1910—1911 гг. собрания, митинги, маевки прошли в Бухаресте, Плоешти, Брэиле, Яссах, Турну-Северине, Бырладе, Джурджу. В некоторых городах, например в Кымпине, в праздник состоялись уличные демонстрации ⁶⁵.

В конце 1911 г. большое значение приобрела борьба рабочего класса Румынии за социальное страхование и демократическое законодательство о труде. Экономическая по содержанию, она имела и политический характер, ибо преследовала цель добиться осуществления этого требования рабочих не только на отдельных предприятиях, но в масштабе всей страны. Кампания развернулась в связи с подготовкой правительством законопроекта «Об организации ремесел, кредита и рабочего страхования». Принятый пар-

⁶³ См. А. К. Мошану. Социал-демократическое движение..., стр. 69—71.

⁶⁴ «România muncitoare», 20. II 1911.

⁶⁵ «România muncitoare», 28. IV 1911.

ламентом в январе 1912 г. закон назывался еще по имени автора законом Неницеску. Несмотря на ограниченность положений о страховании и пенсионном обеспечении, характерную для всякого буржуазного законодательства о труде, принятие закона являлось определенным завоеванием румынского рабочего класса. Но этот закон включал статьи, предусматривающие распространение корпораций и на крупную индустрию. Социал-демократическая партия и профсоюзы правильно оценили закон Неницеску и организовали рабочие массы на борьбу за изъятие из него реакционных положений и за улучшение той его части, которая касалась страхования и пенсионного обеспечения. В большинстве городов страны были организованы собрания и митинги, на которых пролетариат требовал изменения законопроекта ⁶⁶.

Рабочее движение с каждым днем продолжало нарастать, достигнув летом 1912 г. высшего уровня.

Главной ареной забастовочной борьбы в первой половине 1912 г. стали города Бухарест и Плоешти. В апреле происходит всеобщая забастовка в Плоешти. Поводом к ней послужила попытка властей применить отдельные статьи реакционной части закона Неницеску. Стачка охватила все 38 промышленных предприятий города и сопровождалась многотысячными демонстрациями. Власти вынуждены были отступить.

Большой размах получили в 1912 г. первомайские манифестации. Газета «Ромыния мунчитоаре» писала, что первомайские собрания и митинги приобрели в столице массовый характер, «Бухарест впервые увидел такое собрание и такую демонстрацию», в которой приняли участие свыше 5 тыс. рабочих ⁶⁷. Многолюдными были манифестации в крупных центрах — Плоешти, Яссы, Брэила, и даже в таких небольших городах, как Пятра-Нямц, Роман, Ботошани.

Стачки, демонстрации, митинги захлестнули всю страну. Георгий Димитров в это время писал, что Румыния охвачена «настоящей эпидемией стачек» ⁶⁸.

Большого накала достигло движение в Бухаресте. В конце мая — начале июня забастовки парализовали металлообрабатывающую и кожевенную промышленность. Они взбудоражили столичный пролетариат и рабочих провинциальных центров. Газета «Ромыния мунчитоаре» писала о «непрерывной цепи» забастовок: «... стачки одна за другой охватили все отрасли во всех уголках

⁶⁶ См. А. К. Мошану. Борьба рабочего класса Румынии за социальное страхование и демократическое законодательство о труде в 1911—1914 гг. — «Известия МФАН СССР» № 5 (83). Кишинев, 1961, стр. 41—56.

⁶⁷ «România muncitoare», 29.IV 1912.

⁶⁸ Г. Димитров. Същичения, т. 2. София, 1952, стр. 221.

страны»⁶⁹. 20 июня в Бухаресте к всеобщей забастовке металлистов и кожевников присоединилось большинство пролетариата столицы. В этот день состоялась крупнейшая демонстрация рабочего класса Румынии. На улицы Бухареста вышло 15—20 тыс. человек. Предпринимателям пришлось пойти на уступки.

Значение этих крупнейших выступлений румынского пролетариата в начале XX в. заключается в том, что они способствовали подъему классового сознания широких пролетарских масс столицы и всей страны.

Интенсивность стачечного движения продолжала оставаться сравнительно высокой и во второй половине 1912 г. С июля по декабрь имели место 42 забастовки.

Всего в 1910—1912 гг. в Румынии произошло 168 забастовок. Из них 126 — с января 1910 по июнь 1912 г. В них участвовало 35366 рабочих и было потеряно 530245 рабочих дней. 95 стачек завершились победой рабочих^{69а}.

Подъем массового рабочего движения в 1912 г. способствовал росту численности профсоюзов. Динамика роста профсоюзных организаций в 1912 г. видна из следующих цифр. Если в конце июня в Румынии насчитывалось 6,8 тыс. членов профсоюзов, то во второй половине года их численность возросла до 9,7 тыс. человек. Помимо организации избирательной кампании по выборам в парламент, празднования 1 Мая, СДПР совместно с ГКПР руководила движением за демократическое законодательство о труде, за возвращение в страну высланных социалистов, вела культурно-просветительную и пропагандистскую работу.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В 1910—1912 ГГ.

Подъем рабочего движения в 1910—1912 гг. не сопровождался ростом классовой борьбы крестьян. По имеющимся данным, в эти годы произошло меньше крестьянских волнений, чем в предыдущие два с половиной года. К тому же выступления крестьян носили эпизодический, разрозненный характер.

Наибольший отзыв в стране получили события, имевшие место летом 1911 г. в селе Рукэр уезда Мусчел. В ответ на притязания помещика Бахтя на принадлежавший всему селу участок леса крестьяне приступили к его вырубке. На помощь помещику пришли жандармы и солдаты, которые варварски избили 200 крестьян. Действия властей вызвали негодование рабочих Бухареста, Гала-

⁶⁹ «România muncitoare», 10.VI 1912.

^{69а} DIMMR. 1910—1915, p. 346.

ца и других городов. Важно отметить, что потерпевшие крестьяне Рукэра отправили на имя руководства СДПР телеграмму, в которой просили оказать им помощь и поддержку. Это говорит о том, что крестьяне Румынии видели в рабочем классе своего верного защитника. Рабочие шли им навстречу, поддерживали их. 18 июня 1911 г. исполком СДП организовал большой митинг протеста против беззаконий в Рукэре. И. К. Фриму, открывший этот митинг, говорил: «Нужно, чтобы мы поняли свою миссию, ибо наш идеал не ограничивается созданием цеховых организаций для защиты повседневных нужд... Социалистический идеал подразумевает освобождение всего румынского народа. Назначение СДП заключается в том, чтобы разрушить и ликвидировать сегодняшнее шаткое социальное здание»⁷⁰. Точка зрения И. К. Фриму выражала позицию левых элементов в румынском рабочем движении. Резолюция митинга призывала рукэрских крестьян упорно бороться до тех пор, пока они не добьются своих прав.

Помимо волнений в Рукэре в 1910—1912 гг. в ряде уездов (Фэлчуи, Долж, Илфов и др.) имели место случаи отказа крестьян выполнять сельскохозяйственные работы на помещичьих землях. В некоторых селах крестьян умирляли с помощью вооруженной силы⁷¹. СДП и профсоюзы неоднократно проводили кампании протеста в связи с арестами крестьян⁷².

По мере организационного укрепления рабочего класса, особенно после воссоздания СДПР, возрастало и внимание передовых элементов румынского пролетариата к крестьянскому движению: «Румыния мунчитоаре» призывала развертывать в деревне социалистическую агитацию. В статье «Из жизни сельских рабов» говорилось, например, что освободительное движение рабочего класса в ближайшее время должно обратить свои взоры на село. В статье О. Кэлина «Румынская СДП и крестьянство»⁷³ — ставилась задача разрушить беспросветность и темноту деревенской жизни. Автор указывал, что эта великая роль может быть выполнена только партией рабочего класса. Просвещение крестьян было очень важно в тех условиях, но составляло лишь одну из задач пролетариата по отношению к крестьянам. Самое главное заключалось в том, чтобы организовать и возглавить борьбу крестьян, установить боевой союз с ними.

Но в рассматриваемое время румынские социал-демократы ограничивались только общей констатацией значения этого союза⁷⁴.

⁷⁰ «România muncitoare», 23.VI 1911.

⁷¹ М. Iosa. Op. cit., p. 851.

⁷² «România muncitoare», 10, 31 VIII 1911; ЦГА МССР, ф. 885, оп. 1, д. 4468, л. 96.

⁷³ «România muncitoare», 23.IX 1910.

⁷⁴ «România muncitoare», 1. III 1912.

Лишь в некоторых местах они переходили от слов к делу. Консервативная газета «Воинца Праховей» («Воля Праховы») писала в связи с этим об «опасности действий социалистов на селе, поскольку крестьянам толкуют не только о всенародном голосовании, но и о других нездоровых идеях, сея в их душе анархию»⁷⁵.

СЪЕЗД СДПР И ПРОФСОЮЗОВ В 1912 Г.

Летом 1912 г. в условиях подъема рабочего движения собрался съезд социал-демократической партии и профессиональных союзов Румынии. Он открылся в Бухаресте 29 июня.

Присутствовало 93 делегата с правом решающего голоса и 35 с правом совещательного голоса, представлявшие 46 организаций⁷⁶. Интересен профессиональный состав делегатов съезда. Если на социал-демократическом и профсоюзном съезде в 1910 г. такая отрасль, как металлообрабатывающая промышленность, была представлена всего 7 рабочими, то в 1912 г. от профсоюза металлистов присутствовало 28 человек, или 44% общего числа профсоюзных делегатов с правом решающего голоса. Вместе с портовыми рабочими и текстильщиками они составляли более половины делегатов профессиональных союзов. Представителей мелкого и кустарного производства было меньшинство.

Съезд обсудил отчеты исполкома партии и ГКПР, вопрос о реорганизации движения, о тактике, о всеобщем избирательном праве и др. В докладах И. К. Фриму, Г. Кристеску, К. Поповича и других были подведены итоги деятельности социал-демократических и профсоюзных организаций за два с половиной года, отмечены их успехи и недостатки на политическом и экономическом фронтах, внесены предложения по укреплению СДПР и профсоюзов. В частности, было принято решение об укреплении исполкомов профессиональными революционерами, о более частом выходе газеты «Ромыния мунчитоаре» (три вместо двух раз в неделю), о возобновлении издания журнала «Вииторул сочиал» и др.

На съезде было решено также, чтобы впредь СДПР и профсоюзы проводили свои съезды отдельно. В принципе организационное разграничение деятельности СДП и профсоюзов является положительным фактором. Но в тех конкретных условиях, когда за партией пролетариата не признавалось руководящей роли, это решение имело отрицательные последствия. Оппортунистические и анархо-синдикалистские элементы имели теперь больше «законных» оснований для того, чтобы отгородиться от политического движения.

⁷⁵ М. Iosa. Op. cit., p. 850.

⁷⁶ «România muncitoare», 8.VII 1912.

В целом при обсуждении принципиальных вопросов съезд не поднялся выше ранее принятых по тем же самым вопросам решений. В результате была вновь подтверждена так называемая стихийная тактика масс, недооценивающая роль партии в классовой борьбе пролетариата, в подготовке революции. Остались в силе и прежние решения по вопросу о взаимоотношениях между партией и профсоюзами, как и раньше, переоценивалось значение всеобщего избирательного права.

Гостями съезда были видные деятели пролетарского движения в Болгарии и Сербии—Г. Димитров и Дм. Туцович. Делегаты съезда выразили свою солидарность с борющимся пролетариатом России и Венгрии ⁷⁷.

Во вновь избранный исполком СДП вошли И. К. Фриму (секретарь), Т. Драгу, Г. Кристеску, Ал. КонстантINESКУ, Н. Джорджеску, Екатерина Арборе, Х. Раковский.

После съезда 1912 г. появились новые профсоюзные организации ⁷⁸. Был организован ряд массовых выступлений против полицейских гонений на руководящих деятелей рабочего движения ⁷⁹.

Однако осенью 1912 г. условия классовой борьбы рабочего класса Румынии стали ухудшаться в связи с военно-политическими событиями на Балканах.

РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД БАЛКАНСКИХ ВОЙН И НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

СДПР И ВОЙНА НА БАЛКАНАХ

Когда в октябре 1912 г. на Балканском полуострове вспыхнула война, большинство социал-демократов балканских стран выступило против нее. Их поддержал мировой пролетариат. Международное социалистическое бюро (МСБ) обратилось к рабочим всех стран с призывом развернуть борьбу за прекращение войны и предотвратить ее перерастания в мировой конфликт.

Готовность пролетариата противостоять войне была продемонстрирована на Базельском конгрессе II Интернационала, состоявшемся в ноябре 1912 г. Манифест, принятый конгрессом, повторял резолюцию Штутгартского конгресса об использовании экономического и политического кризиса, вызванного войной, для

⁷⁷ Ibidem.

⁷⁸ «România muncitoare», 22.VII, 19.IX 1912.

⁷⁹ «România muncitoare», 12.VIII, 13, 23. IX 1912.

борьбы за социалистическую революцию. С другой стороны, в манифесте подчеркивалось, что пролетариат должен сделать все, чтобы не позволить буржуазии развязать всеобщую войну.

Эти призывы самым непосредственным образом касались и румынского рабочего класса, ибо правящие классы Румынии открыто предъявляли территориальные претензии к одной из воюющих стран — Болгарии.

После первых же успехов антитурецкой коалиции в Румынии была развернута шовинистическая кампания против «неблагодарных» болгар, которые не хотели идти на уступки. Одновременно усилились военные приготовления.

Официальная позиция СДПР по отношению к первой балканской войне была выражена в двух манифестах исполкома, опубликованных 4 октября и 29 декабря 1912 г.⁸⁰ В них осуждались господствующие классы воюющих стран за развязывание войны, разоблачались захватнические тенденции румынских правящих классов и выдвигался лозунг балканской федеративной республики. Однако в целом позиция СДП, изложенная в упомянутых манифестах, носила пацифистский характер. Она основывалась на легальной тактике, исполком опасался, как бы не растратить «зря» силы в антимилитаристской борьбе, в то время как они нужны якобы только для завоевания реформ. СДП не указывала конкретных путей борьбы против вовлечения Румынии в войну.

Отношение революционно настроенных румынских рабочих к войне выразил Штефан Георгиу, который 29 сентября 1912 г., до официального объявления первой балканской войны, вместе с тремя другими представителями плоештских рабочих, опубликовал от имени кружка «Синдикалистская пропаганда» манифест «Война войне»⁸¹.

В манифесте правильно указывалось, что виновниками готовящейся войны являются крупные финансисты, собственники и политики, которые, прикрываясь словами о родине, патриотизме, национальной обороне, обманывают народы.

«Когда нам будут твердить — что «Родина требует... родина хочет», — говорилось в манифесте, — раз и навсегда заткните шарлатанам глотку словами: родиной являемся мы, рабочие, производители всех общественных богатств, и мы лучше знаем, что нам нужно»⁸². Далее в документе разоблачался лживый тезис «национальной обороны»: «Защита интересов богатых, меньшинства, против бедных, против большинства не является национальной обороной», — говорилось в нем. Говоря о тактике антивоенной

⁸⁰ «România muncitoare», 4.X, 29. XII 1912.

⁸¹ DMM, p. 549—550.

⁸² Ibidem.

борьбы, авторы манифеста писали: «Для того, чтобы навязать мир, для того, чтобы освободиться от военного рабства, нужно опираться только на самих себя, а для этого есть только одно эффективное средство: отказаться от повиновения... Разоружение, о котором мечтают пацифисты, может быть осуществлено только благодаря нашей воле: мы сами должны разоружаться. Война войне!»⁸³.

Таким образом, составители плоештского манифеста, мужественно выступив против войны, настаивая на решительных действиях, в то же время отдали дань анархо-синдикализму, думая, что путем отказа населения от военной службы, от мобилизации можно покончить с войнами. Несмотря на это, их позиция принципиально отличалась от линии исполкома партии. Манифест «Война войне» отвергал легальную тактику и разоблачал тезис о «защите отечества», взятый на вооружение и оппортунистами из руководства румынского рабочего движения. Не удивительно, что исполком СДП осудил его авторов за отход от тактики и решений съездов рабочего движения и призвал рабочие организации воспрепятствовать распространению манифеста и не прибегать к изолированным действиям⁸⁴.

АНТИМИЛИТАРИСТСКИЕ И АНТИВОЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ РУМЫНСКИХ РАБОЧИХ

Начало массовым антивоенным выступлениям румынского пролетариата положили 27 сентября рабочие Бухареста. Они организовали митинг, в котором участвовали около 800 человек⁸⁵. В резолюции митинга подчеркивалось, что румынские рабочие солидарны с социал-демократами Балкан и готовы бороться всеми силами за предотвращение войны⁸⁶.

Вскоре движение охватило, помимо столицы, Яссы, Брэилу, Галац, Плоешти, Кымпину, Пьятра-Нямц, Констанцу, Турну-Северин, Бакэу, Роман, Кэлэраши, Джурджу, Питешти, Тулчу, Ботошани и Фокшани⁸⁷. Клич «Долой войну!» раздался 7 октября по всей стране в ответ на обращение исполкома СДПР, который в первом своем манифесте призывал пролетариат осудить войну. Антивоенные выступления, охватившие многие города Румынии, повторились 14 октября, 18 и 25 ноября 1912 г.⁸⁸

⁸³ Ibid., p. 550.

⁸⁴ «Балканский исторический сборник», I. Кишинев, 1968, стр. 128—161.

⁸⁵ ЦГА МССР, ф. 885, оп. 1, д. 4720, л. 181.

⁸⁶ «România muncitoare», 4. X 1912.

⁸⁷ «România muncitoare», 22.VIII 1913.

⁸⁸ Ibidem.

Самая крупная антивоенная манифестация состоялась в Бухаресте 18 ноября. Зал «Дачия» не смог вместить 8 тыс. рабочих, прибывших на митинг. Выступления продолжались три часа. После этого состоялась двухчасовая демонстрация по центральным улицам города⁸⁹.

В ходе антивоенных собраний и митингов многие рабочие в отличие от оппортунистов, которые утверждали, что «только путем просвещения и организации масс можно будет положить конец войнам»⁹⁰, выступали с революционными призывами. Требования «Долой войну между народами!», «Да здравствует социальная война!», «Нам не нужна внешняя война, нам нужна война внутренняя!» прозвучали в Бухаресте, Турну-Северине, Брэиле, Сулине и других городах⁹¹.

Новая волна антимилицаристских выступлений началась на третий день после заключения мира между балканскими союзниками и Турцией, завершившего первую балканскую войну, ибо становилось ясно, что уже готовится новая. Правящие классы Румынии недвусмысленно давали понять, что не останутся в стороне от нее⁹². Со 2 по 20 июня 1913 г. в Румынии неоднократно созывались собрания и митинги протеста против угрозы новой войны и против намерения румынской буржуазии и помещиков принять в ней участие. На некоторых из них рабочие требовали «бороться с максимальной энергией с целью ликвидации капиталистического режима»⁹³.

Самым большим и впечатляющим было собрание в Бухаресте в день объявления мобилизации — 20 июня. Д. Поп, секретарь ГКПР, предложил объявить 21 июня всеобщую антивоенную забастовку. Ночью типография СДП отпечатала тысячи экземпляров манифеста с призывом к забастовке. В его распространении по фабрикам и мастерским столицы приняли участие 200 рабочих. Но власти с помощью войск приняли все меры для предотвращения всеобщего выступления столичного пролетариата. К тому же некоторые колеблющиеся члены исполкома СДП распорядились отменить назначенный на тот же день митинг. На многих предприятиях забастовки все же состоялись. А в Галаце, Плоешти 21 июня состоялись митинги и собрания протеста против мобилизации и подготовки войны с Болгарией⁹⁴.

Таким образом, рабочий класс Румынии недвусмысленно осудил агрессивную политику правящих сил страны. Однако он,

⁸⁹ «România muncitoare», 22.XI 1912.

⁹⁰ «România muncitoare», 11. X 1912.

⁹¹ «România muncitoare», 4, 11, 14.X 1912.

⁹² «România muncitoare», 30.V 1913.

⁹³ «România muncitoare», 6. VI 1913.

⁹⁴ «România muncitoare», 22.VIII 1913.

как и в других балканских государствах, не смог предотвратить вовлечение Румынии в войну. Сказались как недостаточная политическая зрелость румынских рабочих, большинство которых не состояло ни в каких пролетарских организациях, так и действия оппортунистов, сопротивлявшихся применению решительных средств борьбы. Все же отдельные румынские социал-демократы, призванные в армию, не вняли призыву оппортунистов о соблюдении законов военного времени. Об этом говорят упоминавшиеся в рабочей печати «встречи с болгарскими товарищами»⁹⁵, которые имели место в условиях военных действий. К сожалению, сведений о характере этих встреч нет, но факт важен сам по себе.

Активность рабочих усилилась по окончании второй балканской войны. Протесты на сей раз были направлены против захвата королевской Румынией болгарской территории Южной Добруджи⁹⁶. Большой резонанс в стране получила проводимая СДПР кампания, в которой разоблачалось нечеловеческое обращение офицеров с солдатами во время вторжения в Болгарию, плохое снабжение, недостатки в санитарно-медицинском обслуживании войск, воровство и казнокрадство командного состава⁹⁷.

Солидарность передовой части румынского пролетариата с болгарскими рабочими и осуждение захватнической политики «своей» буржуазии свидетельствуют о том, что лучшая часть румынского рабочего класса заняла в ходе второй балканской войны интернационалистскую позицию.

Эта позиция в свою очередь способствовала очищению рядов партии от некоторых правых оппортунистов (Т. Драгу) и привела к разрыву отношений с шовинистически настроенной группой, возглавляемой Константином Милле, издателем газет «Адевэрул» и «Диминяца». В ходе антивоенных выступлений выросла политическая сознательность румынского пролетариата. Они содействовали более четкому выявлению двух тенденций в рабочем движении, революционной и оппортунистической.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА РУМЫНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Балканские войны вызвали кризисные явления в экономике Румынии, а это в свою очередь отразилось на положении и борьбе рабочего класса. Ослабили пролетарские организации, особенно в период второй балканской войны, когда в стране была объявлена мобилизация. Численность членов профсоюзов сократилась

⁹⁵ «România muncitoare», 1.IX 1913.

⁹⁶ «România muncitoare», 1.VIII 1913.

⁹⁷ «România muncitoare», 15, 22, 25.VIII, 1, 12, 15. IX 1913.

весьма значительно, с 9,7 тыс. человек в 1912 г. до 5,2 тыс. в конце 1913 г.⁹⁸

Однако профсоюзы и СДП не мирились с создавшимся положением и принимали меры для консолидации рабочих организаций. Так, в конце 1912 г. был создан отраслевой союз рабочих транспортников Румынии⁹⁹, секретарем которого был избран Штефан Георгиу. Отраслевые союзы металлистов, деревообделочников, кожевников, транспортников с конца 1912—начала 1913 г. стали выпускать свои газеты. Выпуск своей газеты возобновили и железнодорожники.

Больше внимания стало уделяться социалистической пропаганде на городских окраинах, где проживало большинство рабочих. В столице была организована пропагандистская школа¹⁰⁰. Важное значение в деле распространения социалистических знаний имело возобновление в апреле 1913 г. теоретического органа СДП — «Вииторул сочиал». Передовые представители СДП вели в это время борьбу и с анархо-синдикалистами¹⁰¹, которые пытались склонить профсоюзы к «нейтралитету» в политической борьбе.

В январе 1913 г. была начата петиционная кампания с целью отмены первой части закона Неницеску, предусматривавшей создание корпораций в крупной промышленности, за улучшение охраны труда и социального страхования, введения 9-часового рабочего дня, всеобщего избирательного права при тайном голосовании¹⁰².

К началу марта 1913 г. было собрано 30 тыс. подписей¹⁰³. Если учесть, что в профсоюзах состояло несколько тысяч человек, то можно составить представление о значительном влиянии профсоюзов и СДП на рабочий класс страны. Петиционная кампания завершилась 3 марта 7-тысячной демонстрацией в Бухаресте под лозунгами: «Требуем пенсий для живых!», «Требуем удешевления жизни!», «Требуем мира между народами!», «Требуем всеобщего избирательного права!».

Экономическая борьба все шире сочеталась в массовом движении с политической. Однако пролетариату не удалось добиться успеха. Парламент отклонил петицию, сделав для видимости лишь несколько незначительных уступок¹⁰⁴.

⁹⁸ «Raport către al V-lea congres al organizațiilor sindicale ce se va ține la Ploești, în zilele de 5—7 ianuarie 1914», p. 5.

⁹⁹ «România muncitoare», 13.XII 1912.

¹⁰⁰ «România muncitoare», 23.I, 21.II, 2,20. VI 1913.

¹⁰¹ «Calendarul muncii pe anul 1913», p. 59—60; «România muncitoare», 20.VI 1913.

¹⁰² «România muncitoare», 3.I 1913.

¹⁰³ «România muncitoare», 10. III 1913.

¹⁰⁴ А. К. Мошану. Борьба рабочего класса ..., стр. 53.

Неблагоприятная экономическая конъюнктура, вызванная событиями на Балканах, и ослабление профсоюзных и социал-демократических организаций затормозили стачечную борьбу. Так, в 1913 г. произошло всего 45 стачек, почти столько же, сколько за одну лишь вторую половину 1912 г. (42 забастовки).

В 1913 г. своим размахом выделились забастовки в долине Праховы и в портах. 8 марта 3900 рабочих Бана-Морени объявили забастовку в знак протеста против пренебрежительного отношения хозяев к охране труда рабочих, в результате чего погибло 10 нефтяников. К забастовщикам присоединились рабочие Ставрополя и Гура Окницей. Общее число бастующих достигло 5 тыс. человек¹⁰⁵. Отказ властей удовлетворить требования стачечников вызвал волну солидарности рабочих Плоешти. Они объявили 12 марта всеобщую забастовку, охватившую около 6 тыс. рабочих. Однако по настоянию оппортунистов из стачечного комитета забастовка была прекращена после обещания министра промышленности и торговли пойти навстречу их требованиям (оставшегося невыполненным). Безуспешно закончилась и стачка в Бана-Морени. Здесь сказалось и отсутствие достаточного опыта борьбы, и то обстоятельство, что руководители Генеральной комиссии профсоюзов мало внимания уделяли пролетариату Праховской долины.

Крупные забастовки имели место в Брэиле и других портах. Портовики страдали от безработицы: балканские войны нарушили судоходство, постройка элеваторов «освободила» многих докеров от работы. В конце апреля 1913 г. стачечное движение охватило Брэилу, а потом Сулину и Галац. Вначале забастовали 1 тыс. брэильских докеров. Они потребовали не вводить в действие элеватор до тех пор, пока есть достаточно свободных рабочих рук. В митингах, уличных манифестациях стачечников принимало участие до 10 тыс. человек. Это способствовало подготовке пролетариев Брэилы ко всеобщей 24-часовой забастовке солидарности, объявленной 6 мая в связи с отказом властей удовлетворить требования стачечников. Забастовка охватила свыше 12 тыс. рабочих и ремесленников. Их поддержали рабочие Галаца, объявившие 7 мая 24-часовую всеобщую забастовку солидарности, а также портовики Сулины. После всех этих выступлений власти проявили стоворчивость. Они согласились частично выполнить требования рабочих. 13 мая забастовка была прекращена¹⁰⁶.

Забастовки в 1913 г. происходили также в Плоешти, Констанце, Бакэу, Бухаресте, Турну-Мэгуреле, Турну-Северине, Ботошани, Хуши, Пятра-Нямце.

¹⁰⁵ DIMMR. 1910—1915, p. 470.

¹⁰⁶ «Tribuna transporturilor», 1. VI 1913; «Правда», 10.V 1913.

Отмечая уменьшение числа стачек и количества участвовавших в них рабочих, надо, однако, подчеркнуть следующее: в течение лишь первой половины 1913 г. всеобщих стачек произошло больше, чем в 1910—1912 гг. Возросла сплоченность румынского пролетариата: стачки нефтяников Бана-Морени и докеров в Брэиле вызвали цепную реакцию движения солидарности, охватившего не только рабочих этих городов, но и пролетариев соседних крупных центров (Плоешти и Галац), избравших одну из самых действенных форм поддержки своих товарищей — стачку. Характерно также и то, что в большинстве случаев бастующие требовали признания полномочий представителей профсоюзов в переговорах с предпринимателями и властями. Капиталисты и власти, не признававшие официально профсоюзы, вынуждены были вести с ними переговоры, признавая их таким образом фактически.

КЛАССОВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ

Балканские войны привели к еще большему ухудшению условий жизни и труда румынских крестьян. Особенно отрицательно сказалась на их положении вторая балканская война, сопровождавшаяся мобилизацией многих крестьян в армию и реквизицией зерна и скота.

На настроениях крестьянства отразилось и пребывание румынских солдат в Болгарии, где не существовало помещичьего землевладения и крестьяне меньше страдали от безземелья. Как доносил в Петербург один из представителей русской дипломатической миссии в Бухаресте, «румынские крестьяне вернулись домой из Болгарии хмурые и озлобленные»¹⁰⁷.

Из различных деревень и уездов Румынии поступали сведения об усилении беспокойства среди крестьян, о более настойчивой и упорной борьбе за лучшие условия жизни и труда, о повышении интереса к политическим вопросам.

В циркуляре МВД Румынии и сигуранцы от 24 сентября 1913 г., адресованном префектам, говорилось о том, что в некоторых уездах демобилизованные требовали земли и возмещения ущерба, причиненного их хозяйству во время войны. В других местах резервисты требовали освобождения от налогов и сокращения вдвое арендной платы¹⁰⁸. В селе Фербинци Илфовского уезда демобилизованные крестьяне отказались выполнить трудовые повинности¹⁰⁹. Были случаи, когда вернувшиеся из армии крестьяне расправ-

¹⁰⁷ АВПР, ф. Политархив, д. 695, 1913, л. 192.

¹⁰⁸ AStB, Prefect. jud. Ilfov, dos. 95, f. 22.

¹⁰⁹ Ibid., f. 19.

лялись с жандармами. Так, в селе Песчана уезда Вылча, где «свыше 20 жителей, вооруженных винтовками, револьверами и топорами, напали на жандармов... разоружили их и выгнали прочь»¹¹⁰. В ряде сел Олтении осенью 1913 г. крестьяне попытались поднять восстание¹¹¹.

В этот период отмечается интерес крестьян к политическим вопросам. «Ромыния мунчитоаре» доносила до крестьян вести об усилившейся классовой борьбе пролетариата. Газета проникала как в близкие к рабочим центрам уезды Илфов и Прахов¹¹², так и в отдаленные сельские местности, например, в Дорохойский уезд¹¹³. В упомянутом уже циркуляре МВД и сигуранцы не без тревоги говорилось: «У нас есть информация, что в селах ведется политическая пропаганда и подстрекаются массы к тому, чтобы требовать всеобщего избирательного права»¹¹⁴.

Рабочий класс оказывал влияние на крестьян не только через свои органы печати. Активисты движения развернули работу в селах. В октябре — ноябре 1913 г. в местечке Савени уезда Дорохой известный профсоюзный деятель из Ботошани Жанета Мальтус организовала два собрания местных рабочих и крестьян окрестных сел. Она призывала рабочих к вступлению в профсоюз, разоблачала беззакония, имевшие место в армии во время второй балканской войны, распространяла среди присутствующих газету «Ромыния мунчитоаре», социал-демократические брошюры и манифест, обращенный к демобилизованным¹¹⁵. По совету Мальтус местные жители выписали в социалистическом издательстве 200 брошюр и много экземпляров программы СДПР, которые были затем распространены среди рабочих и крестьян Дорохойского и Ботошанского уездов¹¹⁶. Эта литература передавалась из рук в руки¹¹⁷ и оказывала влияние на крестьян.

Рост недовольства крестьянских масс во время и особенно после балканских войн и усиление их связей с рабочими серьезно беспокоили правящие круги. Винтила Брэтиану высказывал опасение, что «неорганизованное восстание 1907 г. может стать организованным в городах и приобрести в будущем характер не восстания, а революции»¹¹⁸. Боязнь объединения крестьянского

¹¹⁰ «Relații agrare și mișcări țărănești în România 1908—1921». Buc., 1967, p. 153.

¹¹¹ «România muncitoare», 31.X 1913.

¹¹² AStB, Prefect. jud. Ilfov, dos. 95, f. 28, 29.

¹¹³ ЧОГА, ф. 32, оп. 5, д. 399, л. 1.

¹¹⁴ AStB, Prefect. jud. Ilfov, dos. 95, f. 22.

¹¹⁵ ЧОГА, ф. 32, оп. 3, д. 399, лл. 1—2.

¹¹⁶ ЧОГА, ф. 32, оп. 3, д. 399, лл. 1, 5.

¹¹⁷ Там же, л. 7.

¹¹⁸ V. Brătianu. Crize de stat 1901—1907—1913. Buc., 1913, p. 28.

и рабочего движения заставила либеральную партию, пришедшую к власти в начале 1914 г., объявить о подготовке аграрной и избирательной реформ.

РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После окончания балканских войн по всей Румынии прокатилась волна выступлений против дороговизны, за землю, за демократические реформы. В стране наметился новый подъем рабочего движения, характерной чертой которого было заметное полевание пролетарских масс. Вместе с тем происходит дальнейшее обострение борьбы в социал-демократическом и профсоюзном движении, что наглядно выявилось на состоявшихся в начале 1914 г. съездах профсоюзов и СДПР.

Профсоюзный съезд, на котором присутствовало 79 делегатов, представлявших 59 организаций из 21 местности, собрался в январе¹¹⁹. На нем впервые развернулась столь острая дискуссия о взаимоотношениях между СДП и профсоюзами, о значении организаторской и пропагандистской работы среди промышленного пролетариата.

Сторонники «нейтральности» профсоюзов получили отпор, особенно со стороны бухарестских делегатов. Некоторые ораторы говорили о необходимости развивать профсоюзы вглубь, об организации и реорганизации их в марксистском духе¹²⁰. Брэильские анархо-синдикалисты были осуждены за их беспринципное сотрудничество с ренегатами. Острой критике ГКПР подверглась за то, что плохо организовала работу среди пролетариата в долине Праховы и лесопромышленных районах.

Съезд принял решения об укреплении профсоюзов, усилении их работы среди пролетариев крупной промышленности, улучшении пропаганды, были намечены пути борьбы против безработицы, за принятие нового законодательства о труде женщин и детей и др. Однако резолюция, в которой рассматривались взаимоотношения между партией и профсоюзами, не внесла ничего нового и не отражала позиции, занятой по этому вопросу представителями левых. И все же работа профсоюзного съезда свидетельствовала о далеко зашедшем размежевании сил в румынском рабочем движении и укреплении левых сил.

Еще более острая борьба развернулась между левыми элементами и оппортунистами на очередном съезде СДПР, который состоялся 6—8 апреля 1914 г. в Бухаресте.

¹¹⁹ DIMMR, 1910—1915, p. 568.

¹²⁰ «România muncitoare», 9.I 1914.

Либералы еще в конце 1913 г. выступили с обещаниями реформ. Они заявили о намерении создать единую избирательную коллегию и предоставить право голоса грамотным гражданам (которые составляли всего 20% взрослого населения страны)¹²¹, а также изъять у помещиков, владеющих латифундиями, свыше 1000 га, около 25% их земельной собственности¹²². Для проведения в жизнь этих реформ нужно было внести изменения в конституцию. В стране началась кампания по выборам в учредительное собрание, которое и было призвано решать этот вопрос.

Обсуждению вопроса, какую позицию занять СДП в связи с пересмотром конституции, был в значительной мере посвящен открывшийся съезд партии. Для участия в работе съезда в столице собралось 40 делегатов из десяти городов.

Проекту единой избирательной коллегии либералов съезд противопоставил требование всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Съезд высказался за осуществление всех политических мероприятий, содержащихся в программе партии¹²³. Он выдвинул и другое кардинальное общедемократическое требование — установление республики. Как указывалось, программа партии, принятая в 1910 г., обошла молчанием этот важнейший вопрос. Теперь он был поставлен в повестку дня румынского рабочего движения.

Обсуждение избирательной системы и изменение политического устройства Румынии не вызвало разногласий. Но они появились при рассмотрении аграрного вопроса.

М. Г. Бужор выступил за частичную экспроприацию латифундий с целью «пополнения мелкой собственности»¹²⁴. Частичная экспроприация помещичьих земель являлась половинчатой мерой. Но предложение Бужора о передаче экспроприированной помещичьей земли малоземельным крестьянам в собственность в румынских условиях было правильным и выгодно отличалось от официальной позиции СДП по этому вопросу.

Большинство съезда не поддержало его точку зрения. По предложению Е. Арборе, Х. Раковского, Д. Маринеску и др., было принято решение о полной экспроприации помещичьих земель и передаче их в аренду крестьянам и сельским общинам на длительный срок. (Потом было уточнено, что экспроприации подлежали владения свыше 100 га.)¹²⁵

¹²¹ «România muncitoare», 4. II 1914.

¹²² D. Hurezeanu. Poziția mișcării muncitorești față de problema agrară și lupta de clasă a țărănimii între 1907 și 1917.— St, 1963, № 4, p. 797.

¹²³ «România muncitoare», 10. IV 1914.

¹²⁴ «Documente din istoria mișcării muncitorești din România 1910—1915». Buc., 1968, p. 743.

¹²⁵ «România muncitoare», 6. V 1914.

Выдвинутое съездом СДПР требование ликвидации помещичьего землевладения свидетельствовало о радикализации позиции передовой части румынского пролетариата в самом животрепещущем вопросе социально-экономического развития Румынии¹²⁶. Несмотря на этот сдвиг, новая социал-демократическая аграрная платформа не могла удовлетворить крестьян. Социал-демократы в духе догм II Интернационала обещали им земли только в аренду, хотя и по низким ценам и на длительные сроки. А румынские крестьяне боролись за получение земли в собственность. Само слово «аренда» было им ненавистно, ибо связывалось в их представлении с жесточайшей эксплуатацией, а разъяснения насчет нового, демократического характера аренды до них просто не доходили. Некоторые румынские социал-демократы (Е. Арборе) оправдывали свою позицию тем, что кардинальное решение аграрной проблемы возможно только путем социализации земли, а не укреплением мелкой собственности¹²⁷. Сторонники этой точки зрения не понимали, что перед Румынией стояла задача завершения буржуазно-демократической революции, а не свержения капиталистического строя, при котором только и возможно осуществление социализации земли.

На съезде в апреле 1914 г. обсуждались важные вопросы, связанные с внутренней жизнью партии, прежде всего новый проект устава СДП. Старый устав, принятый в 1910 г., предусматривал в качестве организационного принципа партии не демократический централизм, а автономию местных организаций, которые назывались клубами. Были случаи, когда последние действовали по-своему, иногда вразрез с социалистическими принципами. Часто они не подчинялись исполкому СДП и даже порывали с ним связи, как это было с яесской организацией. Исполнительный же комитет не обладал необходимыми правами для того, чтобы принять меры против актов недисциплинированности.

Предложенный Раковским от имени исполкома проект нового устава предусматривал расширение прав исполнительного органа партии и уточнение его функций как центра по организации и воспитанию членов партии. Было предложено впредь считать местные организации секциями партии, подчиняющимися решениям исполкома. Новый проект требовал от всех социал-демократов единства действий.

Это ограничение автономии клубов и превращение их в секции партии вызвало на первых порах бурю протеста со стороны большей части делегатов, решивших, что наступает конец их «свободе» и исполком собирается установить в партии свою диктатуру. Соз-

¹²⁶ St, 1963, № 4, p. 798.

¹²⁷ «România muncitoare», 10.IV 1914.

давшейся обстановкой не замедлили воспользоваться яские оппортунисты Гелертер, Сион и др.¹²⁸, которые высказались за превращение партии в «федерацию свободных групп», за «автономию провинциальных клубов, которые не зависели бы от центрального исполнительного комитета»¹²⁹. Не надеясь провести на съезде свою точку зрения, «автономисты» заявили, что устав имеет для партии и социал-демократического движения в целом второстепенное значение и поэтому следует перейти к обсуждению других, более важных вопросов. Однако это предложение было отвергнуто. Устав был принят, но в связи с сопротивлением оппортунистов он вступил в силу только в ноябре 1914 г.¹³⁰

Левые силы вышли победителями из этой небывалой для Румынии схватки с оппортунистами. Следует подчеркнуть, что их поддержал представитель болгарских тесняков Кабакчиев, присутствовавший на съезде в качестве гостя.

Съезд СДПР в специальном решении осудил практику сотрудничества бывшего члена партии Т. Драгу в буржуазной прессе¹³¹. Делегаты поддержали также инициативу рабочих масс, выступивших за объявление в случае необходимости всеобщей забастовки в поддержку своих политических требований. Все это отражало рост боевых настроений румынского рабочего класса.

После съезда СДП развернула широкую пропагандистскую кампанию в связи с выборами в Учредительное собрание. Она опубликовала 10 манифестов¹³², в которых излагалась позиция партии по всем важнейшим вопросам, волновавшим румынский пролетариат.

Итоги выборов показали, что влияние СДП несколько возросло. На выборах в парламент (февраль 1914 г.) она получила 1813 голосов, на выборах в Учредительное собрание (май) — 2116¹³³. Отражением этого процесса было и увеличение численности партии до 827 человек¹³⁴.

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА

Начало 1914 г. ознаменовалось новым подъемом рабочего движения, причем усилилась политическая борьба.

Более мощный и боевой характер имело в 1914 г. празднование пролетариатом 1 Мая. В Бухаресте и в других центрах оно

¹²⁸ Ibidem.

¹²⁹ Ibidem.

¹³⁰ «România muncitoare», 13.IV 1914; DIMMR. 1910—1915, p. 886.

¹³¹ «România muncitoare», 3.IV 1914; 13.IV 1914.

¹³² «România muncitoare», 6, 8, 11, 13, 15, 18.V 1914.

¹³³ «România muncitoare», 22.V 1914.

¹³⁴ DIMMR. 1910—1915, p. 892.

прошло под лозунгом «Долой монархию!», «Да здравствует всеобщее избирательное право!», «Да здравствует всеобщая забастовка!», «Долой войну!», «Да здравствует федерация балканских народов!»¹³⁵.

Однако дальнейшему разворачиванию событий помешала начавшаяся мировая война. Либеральное правительство воспользовалось внешним кризисом для того, чтобы отложить на неопределенное будущее вопрос о реформах. В связи с этим была отменена и всеобщая стачка, которую предполагалось объявить во время обсуждения изменений конституции для того, чтобы подкрепить требования пролетариата.

Характерным для стачечного движения перед самым началом войны было все более частое переплетение экономических и политических требований. Это отражало рост политической зрелости рабочих, обусловленный обострением противоречий в стране в результате балканских войн.

По неполным данным, за семь предвоенных месяцев 1914 г. в Румынии было 55 забастовок¹³⁶. Если сравнить это число с числом стачек за предыдущие годы, то видно, что в первой половине 1914 г. забастовочное движение находилось на подъеме. К сожалению, источники не позволяют подсчитать количество рабочих дней, потерянных во время этих стачек, без чего трудно представить себе истинный размах движения. Можно лишь приблизительно сказать, что более половины стачек происходило на мелких предприятиях и в мастерских.

Из конфликтов 1914 г. наиболее известны забастовки на деревообрабатывающей фабрике «Гетц» в Галаце, стачка булочников, печатников типографии «Гёбл» и работников трамвая в Бухаресте. В стачке на фабрике «Гетц» участвовало 1200 рабочих, которые держались целый месяц. Но добиться удовлетворения своих требований им не удалось. Более успешной была апрельская стачка 200 бухарестских булочников. На седьмой неделе борьбы они добились некоторого увеличения заработной платы.

Решительностью отличалась стачка рабочих и служащих муниципальной трамвайной ассоциации Бухареста. Она была спровоцирована администрацией, которая при составлении нового расписания движения трамваев увеличила продолжительность смен. Стачка была объявлена 1 июня. Она находилась в центре внимания всего столичного пролетариата и слилась с борьбой бухарестских рабочих за демократическое законодательство о труде и социальное страхование. На многочисленных собраниях и демонстрациях, устроенных профсоюзами и СДП в связи с борь-

¹³⁵ «România muncitoare», 22.V 1914.

¹³⁶ А. К. Мошану. Стачечное движение..., стр. 61.

бой против «рабочих» книжек, звучали голоса в поддержку забастовщиков, против применения военных и полицейских сил против них. Число участников уличных демонстраций доходило до 8 тыс. человек, хотя бастовало не более 400 рабочих.

Во время одной из демонстраций произошло кровавое столкновение с жандармами, которым пришли на помощь войска. В результате 50 человек было ранено, а более 200 демонстрантов арестовано¹³⁷. Все же благодаря организованности, стойкости и солидарности бастующие выдержали все испытания и после трех недель забастовки добились успеха — увеличения обеденного перерыва до 1,5—2 часов¹³⁸.

Признаком подъема рабочего движения в рассматриваемый период являлось и вовлечение в него рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений, которые по закону Орляну 1909 г. были лишены права вступать в профсоюзы и бастовать. Вопреки этому запрету произошли волнения на «Арсенале» в Бухаресте, стачки рабочих железнодорожных мастерских столицы¹³⁹.

Итак, для революционного процесса в Румынии 1907—1914 гг. характерно следующее. В то время как крестьянское движение не поднималось до уровня, достигнутого им весной 1907 г., рабочий класс, напротив, активизировал свою борьбу. Стачки, многочисленные собрания и демонстрации рабочих становятся заметной чертой жизни Румынии. Происходит организационное и политическое укрепление рядов пролетариата. Воссоздание в 1910 г. СДПР дало толчок политической борьбе рабочих, сделало более целенаправленными и эффективными их экономические выступления. Другой характерной чертой румынского рабочего движения в этот период явилось усиление в нем борьбы революционной и оппортунистической тенденций.

¹³⁷ ЦГА МССР, ф. 885. «Diverse», VI—XII, 1914, л. 151.

¹³⁸ «România muncitoare», 27. VII 1914.

¹³⁹ «România muncitoare», 5. I, 25. III 1914.

ТРАНСИЛЬВАНИЯ И БАНАТ В НАЧАЛЕ XX В. (1900—1914)

ЭКОНОМИКА

На процесс перехода от капитализма к империализму в Трансильвании накладывало отпечаток то обстоятельство, что она находилась в составе Австро-Венгерской монархии. Доминирующее положение аристократии в общественно-политической жизни, в государственном аппарате и местной администрации и другие пережитки средневековья сказывались на развитии производительных сил и сковывали общественный прогресс в стране.

Особое своеобразие империализму в Венгрии придавала та многоступенчатая система зависимости, в которой находилась страна. Венгрия, несмотря на дуалистическое Соглашение 1867 г., продолжала оставаться зависимой от Австрии, которая в свою очередь все более втягивалась в орбиту влияния Германской империи. Усиление в начале XX в. проникновения германского капитала в Венгрию сопровождалось подчинением ее экономики интересам германского империализма. Венгерский капитал выступал не как самостоятельная сила, а лишь как младший партнер австрийских и германских монополий. Венгерская буржуазия вынуждена была уступать им значительную часть прибыли, получаемой в результате эксплуатации трудящихся самой Венгрии и ее национальных окраин. Для народных масс Трансильвании это означало двойную или даже тройную степень эксплуатации.

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Начавшаяся в конце XIX в. концентрация производства продолжалась в XX в. еще более быстрыми темпами. Несмотря на экономический кризис (1900—1903 гг.) и депрессию, длившуюся до 1906 г., развитие промышленности Трансильвании в первом десятилетии XX в., и особенно в 1911—1912 гг., приняло невиданный до того времени размах. Добыча угля в трансильванских шахтах в 1910 г. по сравнению с 1890 г. утроилась, превысив 2,5 млн. т в год. В том же году рудные месторождения Трансильвании дали в два раза больше железной руды (460 тыс. т.), чем в 1890 г.¹ Ежегодная выплавка стали мартеновским и конверторным способами составляла более 10,5 тыс. тонн. Из недр трансильванских гор было извлечено в 1910 г. почти 3 тыс. кг золота и свыше 9,5 тыс. кг серебра, что соответственно составило 93% всей добычи золота и 51% серебра Венгрии². В результате промышленного подъема Трансильвания за короткий срок превратилась в один из крупнейших индустриальных районов Венгрии с высоко развитой горнодобывающей промышленностью и металлургией.

В ходе промышленного подъема расширялись старые предприятия и возникали новые. За первые десять лет XX в. число фабрик и заводов выросло с 477 в 1900 г. до 791 в 1910 г.³ В отличие от второй половины XIX в., когда экономика Трансильвании развивалась в основном за счет расширения добычи сырья, в начале XX в. значительно ускорились темпы роста обрабатывающих отраслей. В 1910 г. к ним относилось 692 предприятия из общего числа 791⁴.

Одной из ведущих отраслей трансильванской промышленности стало машиностроение, особенно транспортное. Арадский вагоностроительный завод был одним из крупнейших в Венгрии. В том же Араде в 1909 г. был построен первый в Венгрии специализированный автомобильный завод. Выпущенные заводом автобусы положили начало автобусному сообщению в стране. Позднее завод наладил выпуск грузовиков для Румынии, а затем легковых такси по заказам Будапешта и Лондона⁵. Кроме того, заводы Трансильвании производили оборудование для мельниц, паровые котлы, сельскохозяйственные машины и орудия.

¹ IFD, p. 482.

² J. Kovács. Parasztmozgalmak az Erdélyi Szigethegységben és környékén az 1848—1849-es forradalom után. In: «A Kolozsvári Bolyai Tudományegyetem (1945—1955)». Cluj, 1956, 285. l.

³ MStK, II, 60. 1.; XLVIII, 61—67. l.

⁴ Ibidem.

⁵ I. Berend, Gy. Ranki. Magyarország gyáripára. Bp., 1955, 214. l.

К числу новых отраслей могут быть отнесены текстильная и деревообрабатывающая промышленность. Только за первые десять лет нашего столетия, а по существу — за какие-нибудь 5—6 лет (ибо 1900—1906 гг. были годами кризиса и депрессии) число рабочих, занятых на деревообделочных предприятиях, выросло с 8700 в 1900 г. до 22 тыс. в 1910 г. ⁶ Довольно быстро, хотя и в меньших масштабах, развивалась текстильная промышленность, несмотря на тяжелую конкурентную борьбу с текстильными гигантами Чехии и Австрии. Если в 1900 г. в Брашове, Тимишоаре и других городах было всего 9 текстильных фабрик с 540 рабочими, то уже в 1910 г. фабрик стало 24, а рабочих — 2500 ⁷.

Промышленный подъем происходил на базе концентрации и централизации производства. 86,7% всей добычи железной руды и 91,6% всего выплавленного в Трансильвании чугуна давали в 1907 г. два крупных металлургических предприятия. Почти 83% добычи угля было сосредоточено на трех крупнейших предприятиях ⁸.

Концентрация производства сопровождалась концентрацией рабочей силы на крупнейших заводах и фабриках и складыванием промышленного пролетариата. 67,1% занятых в угольной промышленности рабочих было сосредоточено на нескольких больших предприятиях, в каждом из которых работало свыше 500 рабочих ⁹. Довольно высокой степени концентрации достигли — хотя и в меньшей мере, чем угольная — металлургия и машиностроение. В целом же около 40% рабочих Трансильвании было занято на крупнейших предприятиях с числом рабочих, превышавшем 500 человек ¹⁰. Вместе с тем около 100 тыс. рабочих, т. е. немногим более половины всего пролетариата (50,8%), было все еще занято в мелкой и кустарной промышленности.

Географически большая часть крупной промышленности была расположена в Банате, в городах Тимишоара, Арад, а также в Оради, в Брашове и Сибиу ¹¹.

Это значило, что промышленный подъем начала века не устранил, а, наоборот, еще больше углубил неравномерность развития отдельных районов страны. Промышленное развитие Баната шло гораздо быстрее, чем собственно Трансильвании. В двух крупней-

⁶ I. Berend, *Gy. Ranki. Magyarország gyáripára*, 291. l.

⁷ Ibid., 292. l.

⁸ IT, II, p. 271.

⁹ MStK, LII, 1016. l.

¹⁰ MStK, XLVIII, 61, 67. l.

¹¹ Более половины крупных фабрик, заводов и рудников находилась в пяти комитатах Баната и Трансильвании, меньше половины — в остальных 17 комитатах Трансильвании.

ших центрах Баната, Араде и Тимишоаре, рабочие составляли 30% самодеятельного населения¹².

В промышленности, как и во всей экономике Трансильвании, доминирующую роль играл австрийский, венгерский, а в 1900-х годах и немецкий капитал. Естественные богатства страны и дешевизна рабочих рук открывали перед иностранными монополиями заманчивые перспективы. Притоку иностранного капитала способствовала политика промышленного протекционизма венгерского правительства, которое, особенно после 1906 г., всячески поощряло иностранные инвестиции в промышленность.

В начале XX в. иностранный капитал занимал прочные позиции в решающих отраслях трансильванской экономики, и в частности, в горнодобывающей промышленности и металлургии. Так, австрийские, германские, бельгийские и французские монополии при посредничестве и некотором участии венгерских фирм добывали 95,7% трансильванского угля. Более половины продукции металлургии давали три крупнейших комбината, принадлежавших австрийской и германской финансовой олигархии. В угольной промышленности, как и в металлургии, местный капитал играл ничтожно малую роль. Вытесненные из металлургии и горного дела трансильванские предприниматели обратили свои взоры на те отрасли, которые мало интересовали иностранные капиталы. К их числу относились пищевая, деревообделочная и строительная промышленность, где местной буржуазии принадлежало довольно много мелких и средних предприятий (с числом рабочих менее 100).

Среди капиталистов Трансильвании первое место занимала мадьярская буржуазия. В начале XX в. она контролировала более 75% основного капитала местных промышленных и торговых акционерных обществ и свыше 56% капиталов трансильванских банков и сберкасс. Второе место занимала местная немецкая буржуазия, державшая в своих руках соответственно 21,5% акционерного и 18,4% банковского капитала. Последнее место в этой иерархии принадлежало румынской национальной буржуазии, которая могла распоряжаться только лишь 2,90% акционерного капитала, хотя 26,7% всех промышленников и 17,3% торговцев были румыны¹³.

Значительно более активную роль играла местная и в особенности румынская буржуазия в сфере накопления капиталов и в банковском деле. Число основанных ею в Трансильвании банков и кредитных учреждений росло быстрее, чем число промышлен-

¹² MSStK, XLVIII, 678, 726. 1.

¹³ V. Liveanu. 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. Buc., 1960, p. 54.

ных предприятий. За первые десять лет XX в. число банков и кредитных учреждений поднялось с 285 до 463. Благодаря финансовым операциям ростовщического характера, связанным главным образом с покупкой и продажей земельных участков, ипотечным кредитом, им удалось довести свой основной капитал в 1909 г. до 190 млн. крон¹⁴. Более $\frac{1}{4}$ этой суммы принадлежало крупнейшему из румынских банков «Албина», которому прямо или косвенно были подчинены все остальные румынские банки и сберегательные кассы Трансильвании.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Быстрые темпы роста промышленного производства, увеличение численности населения, занятого в промышленности, в торговле и на транспорте, не ликвидировали вековой экономической отсталости Трансильвании. В начале XX в., несмотря на промышленный подъем, Трансильвания продолжала оставаться преимущественно аграрной страной, в сельском хозяйстве которой было занято подавляющее большинство населения страны (около 70%).

Производительные силы сельского хозяйства развивались гораздо более медленными темпами, чем в промышленности. Общая культура земледелия, его техническая оснащенность находились на низком уровне. Тем не менее благодаря довольно значительному притоку капиталов в сельское хозяйство в виде ипотечных займов в начале 900-х годов наблюдалось некоторое расширение производства, улучшение методов обработки земли и интенсификация хозяйства. Не в последнюю очередь этим сдвигам способствовало расширение рынка сбыта продукции трансильванской деревни, которая могла реализовать свои товары не только в Венгрии, но и в индустриальных центрах Австрии и Чехии. К тому же этот рынок был надежно огражден от конкуренции балканских и других экспортеров высокими ввозными пошлинами (особенно после 1906 г.).

Растущий спрос на продукцию сельского хозяйства стимулировал расширение посевных площадей и постепенное, хотя и чрезвычайно медленное, изживание отсталых методов обработки земли и переход к передовым. Поэтому в первом десятилетии XX в. несколько сократилась площадь земли, оставшейся под паром (так называемый черный пар); в среднем по Трансильвании она составляла 14—15%¹⁵. Значительно мень-

¹⁴ MStK, XXXV, 13, 50, 309. 1.

¹⁵ L. Vajda. Despre situația economică și social-politică a Transilvaniei în primii ani ai secolului al XX-lea.— SMIM, I, p. 309.

шую часть земли держали под паром в Банате и в трансильванском комитате Брашове (5%), где преобладали крепкие фермерские хозяйства крестьян-саксов.

Тормозом в развитии сельского хозяйства являлось наличие помещичьего землевладения. Подавляющее большинство крестьян имело слишком мало земли, чтобы вести более или менее высоко-товарное хозяйство. Помещикам принадлежало более трети всей обрабатываемой площади. К тому же огромное количество земли (почти 8 млн. хольдов), принадлежавшей так называемым фидеикомиссам (латифундии, церковные и общинные владения, муниципальные земли и пр.), практически не подлежало купле-продаже, что резко сокращало возможность перехода их в собственность разбогатевших крестьян и арендаторов. С другой стороны, наличие фидеикомиссов делало процесс расслоения крестьянства еще более мучительным.

Особенно велика была экономическая роль крупных поместий в Банате, а также в западных и северо-западных комитатах. В четырех из них (Тимиш, Арад, Сату-Маре, Бихор) более половины земель принадлежала поместьям, составлявшим всего 0,9% всех хозяйств¹⁶. Гораздо меньше было крупных поместий в собственно Трансильвании, особенно в ее южных районах, включая территории, населенные секеями.

Вместе с тем капиталистическое развитие земледелия Баната и западных комитатов, во главе которых шли хозяйства владельцев огромных латифундий, было гораздо более глубоким и быстрым, чем в большинстве комитатов самой Трансильвании. Об этом свидетельствует и тот факт, что в четырех указанных выше комитатах было сосредоточено 65,3% капиталистических арендаторов, 60% всех сельских рабочих и более 68% беднейших хозяйств, размер которых не превышал 5 хольдов¹⁷.

Несмотря на отсутствие в исторической Трансильвании огромных латифундий, распределение земли для низших слоев деревни было неблагоприятным, что еще более усугублялось расслоением крестьянства. В распоряжении свыше 635 тыс. бедных хозяйств Трансильвании (до 10 хольдов) оставалось только 29,5% крестьянской земли¹⁸. В то же время 11,5 тыс. кулацких хозяйств имели более 764 тыс. хольдов, что составляло свыше 10% всех крестьянских земель¹⁹.

В условиях отсталого экстенсивного земледелия, свойственного значительной части Трансильвании, большинство средних и

¹⁶ MStK, XXIV, 90. 1.

¹⁷ Ibid., 70, 97. 1.

¹⁸ Под крестьянскими понимаются хозяйства площадью до 100 хольдов.

¹⁹ MStK, XXVI, 55—90. 1.

мелких хозяйств находилось в постоянной кабальной зависимости от помещиков, кулаков, ростовщиков и банков. Во многих районах Трансильвании (за исключением Баната и западных областей) даже накануне первой мировой войны продолжала процветать унаследованная от средневековья система отработок, представлявшая собой пережиток феодализма. Земельный голод заставлял многих крестьян трудиться на помещичьей земле за половину, а иногда даже за треть урожая, используя собственные орудия труда. В начале 900-х годов свыше 100 тыс. крестьян, в основном владельцев карликовых участков до 5 хольдов, вынуждены были заниматься издольщиной²⁰.

Новые формы ведения хозяйства, активизация деятельности ипотечных банков укрепляли кулацкие и крупнопомещичьи владения, подрывая основы существования трудящейся части деревни и усиливая процесс ее пролетаризации. За два десятилетия (1890—1910) число безземельных в Трансильвании увеличилось почти на 180 тыс. Общая численность жителей деревни, живших полностью или частично за счет наемного труда, в начале века достигала одного миллиона. Это означало, что третья часть населения находилась в рядах аграрного пролетариата. Наибольшие массы безземельных сельских рабочих были сосредоточены в самых развитых в капиталистическом отношении западных комита-тах Арад, Тимиш, Сату-Маре и Вихор, где пролетарские и полупролетарские слои составляли свыше половины всего сельского населения²¹.

ПОЛОЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ

Переход к монополистической стадии капитализма привел к резкому усилению эксплуатации трудящихся и ухудшению материального положения рабочих. Одним из главных факторов, оказывавших постоянное влияние на жизненный уровень трудящихся города и деревни, был значительный разрыв между темпами разорения крестьянства и темпами роста промышленности. Вытесняемое из сферы сельского производства, лишенное всяких средств существования избыточное население не имело возможности заниматься производительным трудом. Промышленность не в состоянии была обеспечить работой разорившихся жителей села.

Во время экономического кризиса 1900—1903 гг., даже по

²⁰ MStK, XVIII, 225. 1.

²¹ A. Egyed, G. Vajda, I. Cicala. Munkás-és parasztmozgalmak Erdélyben, 1905—1907. Buc., 1962, 79. 1.

официальным данным, безработными стали более 11 тыс. рабочих (8,7% всех занятых в промышленности)²². Это привело к еще большему увеличению постоянной резервной армии труда, оказывавшей давление на условия жизни тех, кто имел работу. Наличие большого числа безработных позволяло предпринимателям безбоязненно урезать заработную плату и удлинять рабочий день. Тем более, что закон знал лишь максимум рабочего дня — 16 часов.

Основная масса рабочих работала 10—12 часов²³, на некоторых же предприятиях продолжительность рабочего дня доходила до 13—16 часов.

Заработная плата трансильванских рабочих была на 27% ниже среднего уровня заработной платы по всей Венгрии и значительно меньше, чем у австрийских рабочих. В самой Трансильвании более половины пролетариата получало от 4 до 10 крон в неделю²⁴, т. е. меньше среднего уровня зарплаты. Больше получали квалифицированные рабочие Арада, Брашова, Клужа, Сибиу и трудящиеся, занятые в металлургии, машиностроении и типографской промышленности. Нищенски оплачивался труд рабочих текстильной, пищевой, деревообделочной отраслей, а также труд работниц, который довольно широко применялся в мелкой промышленности.

Интенсификация труда на заводах и фабриках путем внедрения различных форм сдельной оплаты, бесконечные штрафы и вычеты из жалованья, отсутствие защиты со стороны властей и законов против произвола хозяев и администрации, нарушение ими правил технической безопасности и т. д. еще более ухудшали положение рабочих. Вследствие установления картелями монопольных цен на товары народного потребления снижалась реальная заработная плата даже тех рабочих, которым упорной стачечной борьбой удавалось добиться повышения номинальной платы. За первое десятилетие XX в. промышленные товары широкого потребления вздорожали примерно на 30—40%. За это же время цены на продовольствие повысились в среднем на 40%, что вело к сокращению доли рабочего в прибавочном продукте²⁵.

Свыше 800 тыс. батраков и сельских рабочих принадлежали к самому бедному, к самому низкооплачиваемому и самому бесправному слою населения Трансильвании. Более 56% сельскохозяйственных рабочих были румыны²⁶. В оплате труда аграрного пролетариата, во взаимоотношениях сельских рабочих, особенно бат-

²² MStK, XXVII, 280. 1.

²³ MStK, XIV, II, 97. 1.

²⁴ Ibid., 558. 1.

²⁵ I. Berend, *Gy. Ránki*. Op. cit., 324—326. 1.

²⁶ MStK, LVI, 513. 1.

раков и издольщиков, с помещиками все еще присутствовали элементы феодальных пережитков. Издольщики, например, «по традиции» обязаны были делать помещику «подарки» наличными деньгами (2—4 кроны с хольда) и натурой, а также отработать на барском поле от 2 до 8 дней за каждый хольд²⁷.

Вследствие низкого уровня сельского хозяйства и экстенсивных методов его ведения аграрный пролетариат был обеспечен работой только 200—210 дней в год, остальное время, главным образом зимнее, он не имел работы и должен был кормить свои семьи, влезая в долги к ростовщикам и деревенским богатеям. Не удивительно, что жизненный уровень этой части населения был самый низкий. Кукуруза и кукурузный хлеб, похлебка из той же кукурузы с молоком (пулиска), картофель, лук и капуста — таким был обычный рацион питания бедняков. Зато обильно употреблялась водка — цуйка румынами и палинка мадьярами. Обнищавшие, доведенные до отчаяния, пауперизованные жители трансильванских сел массами покидали родину, отправляясь в поисках работы в далекие заокеанские страны: США и Канаду, а частично и в соседнюю Румынию. Только за первые семь лет нашего века из Трансильвании эмигрировало около 184 тыс. человек, а за один 1907 г. — 50 тыс. человек. Почти половину эмигрантов составляли румыны, около четверти — венгры²⁸.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГНЕТ В ТРАНСИЛЬВАНИИ И БАНАТЕ

Помимо капиталистической эксплуатации и помещичьего гнета румынское население Трансильвании (составлявшее в то время, даже по официальным данным, свыше 55,8% всех ее жителей) испытывало национальный гнет. Несмотря на серьезные успехи румынской буржуазии, сумевшей в упорной борьбе с венгерскими и саксонскими соперниками завоевать значительные позиции в сфере торговли, кредита, а также в деревне путем скупки земель разорявшихся венгерских помещиков, она занимала в стране подчиненное положение. Используя национальную борьбу, румынская буржуазия надеялась осуществить свои корыстные экономические цели. Многие из видных лидеров румынского национального движения одновременно являлись директорами и членами правлений румынских банков и сберегательных касс. Они наживали целые состояния путем ограбления попавших в стесненное положение мелких румынских торговцев и крестьян, вечно нуждавшихся в кредитах и займах и готовых за это заложить все

²⁷ «Mezőgazdasági munkabérek Magyarországon». Вр., 1900, 206, 256. 1.

²⁸ MStK, LXVII, 4—5, 22. 1.

свое имущество. Заимодавцы, будучи румынами по национальности, внушали им безусловное доверие. Таким путем в начале XX в. некоторые из известных «борцов за национальное дело» стали владельцами больших поместий. В их числе были Александру Поп, каноник Ион Молдован, директор банка Аурел Влад, банкир Г. Поп де Бэшешти. Руководимый Партением Косма крупнейший румынский банк «Албина» владел землями в 30 селах ²⁹.

Своим быстрым ростом румынский капитал в Трансильвании был обязан прежде всего ростовщическим и спекулятивным операциям, жертвой которых была в первую очередь румынская беднота. Если в конце XIX в. число румынских банков и кредитных учреждений было менее 100, то уже в 1905 г. их было 150, а накануне войны — 175. За этот короткий срок им удалось сколотить солидный капитал, сумма которого в 1905 г. превышала 16 млн. крон, а накануне войны — 36 млн. крон, что равнялось 21% капиталов всех банков Трансильвании (56% принадлежало венгерским и свыше 18% — саксонским банкам) ³⁰. Экономический смысл национальной борьбы румынской буржуазии заключался в ее стремлении расширить свою долю участия в эксплуатации народных масс Трансильвании, в первую очередь румынских.

Если в экономической области румынская буржуазия имела определенные возможности роста и укрепления своих позиций, то в других областях — в особенности в общественно-политической и административной — наблюдалась прямо противоположная тенденция. Национальная политика венгерских господствующих классов, направленная в первую очередь против невенгерских трудящихся, серьезно ущемляла интересы растущей национальной буржуазии. С наступлением эпохи империализма национальная политика венгерского государства приняла все более агрессивный и нетерпимый характер. Стоявшие у власти правительства, независимо от партийной принадлежности, всеми правдами и неправдами стремились приостановить или задержать общественно-политическое и культурное развитие угнетенных национальностей.

Сохраняя высокий имущественный ценз и несправедливое для румын распределение избирательных округов в Трансильвании, венгерское правительство пыталось ограничить влияние народных масс на политическую жизнь страны. Одной из причин неудачи реформы устаревшего избирательного права Венгрии являлось нежелание ее господствующих классов допустить увеличение числа избирателей (соответственно также депутатов) румын

²⁹ «Adalékok az 1907-es parasztfelkelés történetéhez». Buc., 1957, 27.1.

³⁰ IT, II, p. 286.

и других угнетенных народов. Весь механизм государственного управления, вся система организации власти были подчинены сохранению гегемонии венгерской буржуазии и помещиков над угнетенными национальностями.

Несмотря на то что более половины населения Трансильвании составляли румыны, из их рядов вышло только 20% писарей, 7% городских и комитатских чиновников и менее 6,5% высших должностных лиц Трансильвании³¹. Более того, как показывают данные венгерской официальной статистики, в начале XX в. количество чиновников-румын неуклонно падало. Только за 10 лет (1890—1900) число румын среди чиновников трансильванских городов сократилось на 13,6%³². В таких городах, как Брашов, Орадя, Сату-Маре не было ни одного чиновника-румына; в Араде из 111 чиновников был только один румын. Больше всего румынских чиновников было в Тимишоаре³³. За это же десятилетие в селах Трансильвании писарей-румын стало на 20% меньше³⁴. В комитате Брашов не было ни одного румына-писаря, а в остальных комитатах большинство сельских писарей принадлежало к господствующей национальности. Нередко во главе чисто румынских деревень и сел находились мадьяры.

В судебных учреждениях, в комитатской администрации и в органах самоуправления места вытесненных румын заняли отпрыски обедневших мадьярских дворян — джентри, носителей реакции и шовинизма.

Если в местных органах власти, а также в суде господство мадьярского элемента оставалось неприкосновенным и даже в начале XX в. еще больше усилилось, то в области народного образования дело обстоит иначе. Все усилия венгерского государства, нашедшие свое конкретное выражение в законах 1879, 1883, 1891 гг., превратить начальные школы, детские дома и даже детские ясли в орудие ассимиляции невенгерских народов успеха не имели.

Школы, большинство которых составляли церковно-приходские и общинные, продолжали оставаться бастионами национального языка, национальной культуры и национального самосознания угнетенных народов. «Церковная и школьная автономия, — говорилось в одном из ежегодных отчетов властей комитата Арад, — наиболее сильные и могущественные крепости румынских национальных устремлений»³⁵.

³¹ MStK, XVI, 136—145. l.

³² Ibid., 157. l.

³³ Ibid., 149—155. l.

³⁴ Ibid., 161. l.

³⁵ См. Т. М. Исламов. Политическая борьба в Венгрии в начале XX в. М., 1959, стр. 81.

Очевидный крах политики мадьяризации и яростные нападки шовинистических элементов на церковную и школьную автономию национальностей повели к усилению государственного вмешательства во внутренние дела национальных школ. В 1904 г. был выдвинут законопроект Берзевици, предусматривавший строгий контроль министерства просвещения над деятельностью церковных школ и их учителей. Его принятию, однако, помешал разразившийся в стране длительный политический кризис.

Подготовка нового законопроекта, направленного против школ с обучением на родном языке, стала возможной после ликвидации кризиса и образования коалиционного правительства весной 1906 г., в которое вошли представители венгерских крайне шовинистических течений. Их воинственность еще больше подогревалась жаждой «национальных завоеваний», которых так недоставало новому режиму. Потерпев неудачу в Вене, где решительно воспротивились требованию о создании самостоятельной венгерской таможни, банка и армии, правительство коалиции решило добиваться осуществления «национальных идеалов» путем форсированной ассимиляции миллионов румын и славян, населявших страну, и создания таким образом Великой венгерской империи.

Таковы были общие предпосылки появления пресловутого закона 1907 г. министра просвещения и культов графа Аппоньи. Ученики негосударственных начальных школ по окончании 4 класса обязаны были уметь «ясно выражать свои мысли по-венгерски, как устно, так и письменно». Любой учитель национальных школ должен был знать венгерский язык настолько хорошо, чтобы преподавать его. Закон обязывал приходы и общины повысить заработную плату учителей с 600 до 800 крон. Это означало, что негосударственные школы должны были найти новые источники финансирования, если они хотели продлить свое независимое существование³⁶. Обращение к государству за помощью было сопряжено с коренным изменением учебной программы, в особенности по географии, истории и гражданскому праву, которые должны были преподаваться по-венгерски. Всем школам и всем учителям, в том числе и полностью независимым от государства, предписывалось воспитывать детей в духе преданности «венгерскому отечеству», пробуждать в учениках сознание принадлежности их к венгерской нации. Нарушение этих положений закона влекло за собой строгие дисциплинарные наказания, вплоть до увольнения учителей и закрытия школ.

Претворение в жизнь закона Аппоньи привело к сокращению числа румынских школ, учителей и учеников. Если в 1906—1907 гг.

³⁶ *I. Dolmányos. Kritik der Lex Apponyi. Вр., 1965, S. 10.*

в румынских школах работало 3286 учителей, то в 1910—1911 гг. их было уже 2858, т. е. на 428 (13%) меньше. За это время число учащихся снизилось со 189 тыс. до 171 тыс., т. е. на 18 тыс. (9,5%). Зато число румынских учащихся в венгерских школах увеличилось с 35 тыс. до 56 тыс., что составляло почти четвертую часть всех румынских учащихся³⁷.

Насильственные меры венгерского правительства не привели к желаемым результатам, поскольку подавляющее большинство румынских школ и после принятия реакционного закона продолжало находиться в руках румынской церкви. Однако открыто объявить войну церкви государство не решалось. Бурный рост рабочего движения и широкое распространение социалистических идей среди румынских трудящихся заставляли государство и церковь позаботиться об укреплении союза, основанного на общности их классовых интересов и целей. В начале 900-х годов венгерские власти выражали беспокойство по поводу того, что «социализм оказывает в последние годы значительное влияние на румын всей южной провинции и сильно подрывает влияние священников на народ...»³⁸.

Наиболее ощутимым последствием мадьяризаторской политики венгерских господствующих классов было обострение национальных противоречий в стране и усиление отпора со стороны трудящихся румын попыткам насильственной ассимиляции.

*

Обострение национальных и социальных конфликтов, вовлечение в круговорот бурных политических событий широких слоев народных масс в начале XX в. побудили румынскую буржуазию пересмотреть свою политику. Главная политическая организация румынской буржуазии, национальная партия, в течение длительного времени придерживалась тактики «пассивного сопротивления». В 1905 г. наступил момент, когда со всей очевидностью обнаружилась невозможность сохранения старой тактики, так же как и программы партии.

Состоявшаяся в январе 1905 г. национальная конференция отбросила прочь ставшую ненужной бесплодную тактику пассивности и заявила о готовности партии вступить на путь сотрудничества с венгерскими партиями, в том числе и правящими, и участвовать в работе парламента. Конференция признала закон о национальностях от 1868 г. и потребовала его строгого соблю-

³⁷ I. Dolmanyos. Kritik der Lex Apponyi. Вр., 1965, S. 20.

³⁸ Т. М. Исламов. Указ. соч., стр. 81.

дения. Это была чрезвычайно важная принципиальная уступка румынской буржуазии дуалистической конституции и дуалистическому государству.

Одновременно для расширения социальной базы национальной партии в ее программу были включены такие популярные в народе лозунги, как требование всеобщего избирательного права, прогрессивного подоходного налога, ликвидация латифундий и продажа казенных земель парцеллами³⁹. Последнее требование соответствовало интересам небольшой части румынского населения, главным образом сельских богачей, так как участки были сравнительно большими.

Что касается других пунктов новой программы, то они носили декларативный характер, скорее предназначенный для пропагандистских целей. Руководство партии не раз проявляло готовность отказаться от лозунга всеобщего избирательного права, если бы правительство увеличило число румынских избирательных округов.

Содержавшееся в программе категорическое заявление о пользе сохранения «в неприкосновенности единства общей армии» свидетельствовало о желании верхушки румынской буржуазии и впредь быть верной союзницей Австрии и лояльным другом Габсбургов. Переход от пассивной тактики к активности ознаменовался для национальной партии крупным успехом на выборах 1906 г., когда ее кандидаты одержали победу в 16 из 50 румынских округов. Ставшие депутатами венгерского парламента А. Вайда, Ю. Маниу и другие лидеры партии в первых же своих публичных речах, произнесенных с парламентской трибуны, провозгласили необходимость сохранения дуалистической австро-венгерской монархии и Венгерского королевства.

БОРЬБА НАРОДНЫХ МАСС

Подлинную бескомпромиссную борьбу против социального и национального гнета вели народные массы Трансильвании и прежде всего рабочий класс.

Уже в самом начале экономического кризиса 1900—1903 гг., вызвавшего резкое ухудшение экономического положения рабочих, крупные индустриальные центры Трансильвании оказались охваченными волной мощного стачечного движения. Рост цен, усиление безработицы, уменьшение заработной платы и откровенные попытки картелей переложить бремя кризиса целиком на плечи трудящихся вовлекали в классовую борьбу новые отряды

³⁹ G. G. Kemény. A magyar nemzetiségi kérdés története. Bp., 1946, 156—157. 1.

рабочих. Сокращение заработной платы на предприятиях Решицы, Брашова и Орадя послужило причиной начала стачечного движения в 1900 г. В 1901 г., когда хозяева вновь попытались урезать заработки металлистов путем введения сдельной оплаты, забастовку объявили около 4 тыс. человек. Она продолжалась три недели и завершилась кровавым столкновением с жандармами, в результате которого было ранено трое рабочих⁴⁰.

В 1901—1902 гг. стачечные выступления и демонстрации безработных имели место в Клуже, Оради, Сату-Маре, Тимишоаре и Араде⁴¹. В ходе стачечных боев выковывалось классовое сознание и классовая солидарность многонационального пролетариата Трансильвании. Летом 1903 г. к борьбе 1800 металлистов Анины присоединились свыше 3,5 тыс. горняков. Совместная 68-дневная забастовка 7 тыс. металлистов и шахтеров закончилась частичным успехом. Возникла новая для Трансильвании форма борьбы—одновременная и согласованная забастовка рабочих всех предприятий одного города. Подобная всеобщая стачка впервые вспыхнула в Оради в 1903 г. Большим упорством отличалась борьба строительных рабочих этого города за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. В течение одного года они трижды вступали в стачку, но каждый раз безуспешно. На помощь пришел профсоюз, число членов которого за короткий срок достигло тысячи. Забастовка, организованная и проведенная под его руководством, привела к значительному повышению заработной платы, сокращению рабочего дня и запрещению труда детей моложе 14 лет⁴².

Трансильванские железнодорожники приняли активное участие во всеобщей забастовке служащих и рабочих железных дорог Венгрии, которая парализовала движение по всей стране с 19 по 24 апреля 1904 г.⁴³

Участие многих тысяч рабочих в экономических выступлениях в значительной мере облегчило и ускорило организованность трансильванского пролетариата. В профессиональные организации в эти годы влились многие трудящиеся, стоявшие ранее в стороне от рабочего движения. Только за первые 5 лет XX в. (с 1900 по 1904 г.) число профсоюзов выросло с 32 до 78⁴⁴.

Усиление борьбы промышленного пролетариата в начале 900-х годов оказало влияние и на деревенскую бедноту. Летом 1903 г.

⁴⁰ MMTVD, III, 54.1.

⁴¹ H. Mureşan. Aspecte ale unor mişcări greviste din Banat la sfîrşitul sec XIX şi începutul sec. XX.— SCI, 1957, № 1-4, p. 181—186.

⁴² Т. М. Исламов. Указ. соч., стр. 71—72.

⁴³ L. Fodor, L. Vajda. Adalékok az erdélyi szakszervezeti mozgalom történetéhez. Buk., 1957, 61.1.

⁴⁴ Ibid., 74—77. 1.

в западных районах Трансильвании, а также в комитатах Арад, Тимиш и Бихор произошли значительные волнения сельского пролетариата и крестьянства.

Ярко выраженный политический характер носили и драматические события, происшедшие в селе Сепреуш (Шепреш, комитат Арад). 9 мая 1903 г. в связи с выборами судьи жители села забаллотировали ненавистного судью П. Флоре и избрали на его место социалистического кандидата И. Матей. Когда власти объявили результаты голосования недействительными, возмущенные крестьяне бросились штурмовать сельскую управу, но были встречены залпами жандармских ружей. Эта расправа стоила жизни семи крестьянам⁴⁵. Ссылаясь на «серьезные беспорядки» в комитатах Арад, Тимиш, Торонтал, весной 1904 г. правительство Тисы увеличило численность венгерской жандармерии.

Следует отметить, что несмотря на отсутствие организованного руководства со стороны социал-демократической партии, волнения эти нельзя считать только лишь выражением стихийного протеста отчаявшегося крестьянина. В известной мере они были подготовлены значительной активизацией агитационно-пропагандистской и организационной работы партии и ее местных организаций (особенно Арадской) в Трансильвании. В середине 1903 г. комитатские власти Арада обращали внимание правительства на то, что социал-демократы, прибывающие из Будапешта и Арада, устраивают митинги и собрания и распространяют социалистические доктрины в таких «мирных местностях, которые до этого были свободны от всяких социальных движений». Особенно большого успеха достигли эти агитаторы «в более бедных районах, населенных румынами»⁴⁶. Интерес к таким собраниям был столь велик, что каждое из них нередко привлекало по несколько тысяч слушателей. На одном митинге, организованном социал-демократами Баната, присутствовало 6—7 тыс. человек⁴⁷. Согласно официальной статистике, в 1903 г. в комитате Караш-Северин состоялось 16 собраний (8 было запрещено), в комитате Тимиш — 16 (и 49 запрещено), а в комитате Арад — 111 (28 было запрещено)⁴⁸.

Оживилась партийно-организационная деятельность. В декабре 1903 г. состоялась социал-демократическая партийная конференция комитата Арад, на которой были представлены делегаты 33 сел комитата, а на конференции комитата Бихор — 56 сел⁴⁹.

⁴⁵ «Földmunkás-és szegényparaszt-mozgalmak Magyarországon, 1848—1948», I. k. Bp., 1962, 318. l.

⁴⁶ OL, ME, XXVII-4286-1903.

⁴⁷ «Népszava», 28.I 1904.

⁴⁸ MSzM, 1903, 309—312. l.

⁴⁹ J. Kende. Az 1903—1904. évi nemzetiségi mozgalmak és az MSzDP.— «Part-történeti Közlemények». Bp., 1961, № 4, 88. l.

25—26 декабря была созвана конференция всех трансильванских организаций, которая обязала социал-демократическое руководство обратить особое внимание на разоблачение буржуазно-националистической пропаганды среди румынских трудящихся и привлечь их на сторону социалистического рабочего движения⁵⁰.

Впрочем, еще до принятия этого решения во многих районах Трансильвании наблюдалось ослабление румынской национальной партии, а также и церкви. По мере развития социалистического рабочего движения оппозиционность последних по отношению к венгерским правящим кругам становилась все более мнимой и иллюзорной.

О наметившемся сближении румынской буржуазии с венгерскими правящими классами свидетельствовал довольно благожелательный тон венгерской печати. Орган влиятельного союза венгерских помещиков опубликовал статью, содержащую следующее многозначительное заявление: «До сих пор валашский поп и учитель противостояли мадьярскому помещику, стремились подорвать его авторитет. Теперь, однако, они хорошенько подумают о том, что, выступая против венгерского помещика, они только льют воду на мельницу социалистов»⁵¹.

Известно, что румынские национальные лидеры, в том числе и их красноречивый оратор в будапештском парламенте А. Влад, никак не реагировали на бесчинства венгерских жандармов в Трансильвании. В цитированной выше статье не без ехидства отмечалось, что представители румынских имущих слоев «громче всех» требовали посылки войск повсюду, где «подстрекательство социалистов грозило серьезными последствиями»⁵².

Венгерские власти отнюдь не радовало ослабление влияния национальной партии и ее националистической демагогии. Феишпан комитата Караш-Северин в одном из своих донесений признавал, что «с государственной точки зрения она (т.е. социал-демократия) опаснее национальных движений»⁵³.

Рост влияния социалистических идей среди трудящихся Трансильвании сопровождался укреплением их интернациональной солидарности. В резолюции арадской партийной конференции 1904 г. подчеркивалась «необходимость братства рабочих различных национальностей» во имя совместной борьбы за лучшее будущее⁵⁴.

В 1903—1904 гг. социал-демократическая партия и ее центральное руководство уделяли значительное внимание социали-

⁵⁰ MSzM, 1903, 204. 1.

⁵¹ «Köztelek», 20.I 1904.

⁵² Ibidem.

⁵³ OL. ME, XXXVII-2123-1909.

⁵⁴ MSzM, 1904, 214. 1.

стической агитации и организации пролетариата в населенных румынами районах страны. В 1903 г. партия начала издавать рабочие газеты в Трансильвании. Был налажен выпуск газет «Аде-вэрул» (в Будапеште) и «Вотул попорулуй» (в Тимишоаре) на румынском языке, а также венгерских газет «Коложвари мункаш» и «Эрдейи мункаш» в Клуже. В городе Тимишоаре с 1893 г. выходила немецкая газета «Фольксвилле»⁵⁵.

Органы социал-демократической печати с момента их основания стали объектами бесконечных преследований. Частыми конфискациями и крупными штрафами, обысками и арестами сотрудников власти всячески осложняли деятельность неокрепшей еще социалистической прессы Трансильвании. Так в 1904 г. они конфисковали 11 номеров румынской газеты «Вотул попорулуй». В этих условиях регулярное издание газет требовало от социал-демократии значительных усилий и материальных жертв. В отчете руководства съезду 1904 г. говорилось в связи с этим следующее: «Партия до сих пор уже представляла румынским и сербским партийным органам 2 тыс. крон и намерена и в будущем сохранить эти органы, каких бы больших жертв это ни стоило»⁵⁶.

Однако эффективность социалистической агитации, как устной, так и печатной, значительно ослаблялась глубоко укоренившейся уже к этому времени в рабочем движении теорией и тактикой реформизма.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ 1905—1907 ГГ.

Буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг. в России — эта первая в эпоху империализма подлинно народная революция оказала сильное влияние на общественно-политическое развитие Трансильвании.

Рабочие с восторгом встретили весть о русской революции. На многочисленных собраниях и митингах они выражали свою солидарность с героическим пролетариатом России. Социалистическая печать была полна сообщений из России. С первых же дней она пыталась определить международное значение этих событий, предугадать их дальнейший ход и характер воздействия на мировое революционное движение.

Клужская газета «Эрдейи мункаш», подчеркивая международное значение русской революции, в феврале 1905 г. указывала, что она представляет не только борьбу русского народа, «но и

⁵⁵ Ibid., 436. I.

⁵⁶ Ibid., 97. I.

всех народов мира»⁵⁷. Газета высказывала мнение, что русский народ не удовлетворится завоеванием буржуазной конституции западноевропейского типа, так как это означало бы господство капитализма с его лжепарламентаризмом, прикрывающим абсолютизм. Пролетариат Трансильвании выражал надежду, что свержение царской тирании и победа революции приведут к установлению «нового социального порядка», который покажет путь «преобразования всей Европы»⁵⁸.

Влияние русской революции с особой силой проявилось в конкретной, повседневной борьбе рабочего класса Трансильвании. Стачечное движение достигло необычайного размаха и отличалось невиданным до того упорством. Одна из наиболее значительных забастовок 1905 г. произошла в городе Орадя. Конфликт между строительными рабочими и предпринимателями, пытавшимися добиться роспуска местной профсоюзной группы и уволившими 500 рабочих, вылился во всеобщую забастовку. По призыву городской социал-демократической организации в защиту строителей выступили 3 тыс. рабочих⁵⁹. Однако вследствие вмешательства реформистских лидеров после пяти дней борьбы стачка окончилась безрезультатно.

В апреле-мае 1905 г. стачки хорошо организованных строительных рабочих прокатились и по другим городам Трансильвании, в том числе в Клуже, Тимишоаре, Тыргу-Муреше, Сибиу, Брашове, Салонте и др. Главным требованием их участников было увеличение заработной платы и сокращение рабочего дня. Большим упорством отличались забастовки строителей Тимишоары и Клужа. Клужские рабочие, бастовавшие в течение пяти недель, наряду с экономическими требованиями выдвинули и требования политического характера. Они добивались признания хозяевами системы доверенных лиц. Солидарность других отрядов рабочих позволила им одержать победу⁶⁰.

Всего в Трансильвании в 1905 г. было проведено 90 стачек с участием около 12 тыс. рабочих. Около 5 тыс. рабочих добились увеличения заработной платы, а почти 4 тыс. — сокращения рабочего дня. Наибольший успех выпал на долю строителей, в особенности каменщиков, которые во многих городах заставили предпринимателей сократить рабочее время с 12—13 часов до 10⁶¹.

Во 2-й половине 1905 г. в Трансильвании, как и в остальной Венгрии, на первый план выдвинулась политическая борьба.

⁵⁷ A. Egyed, G. Vajda, J. Cicala. Munkás-és parasztmozgalmak Erdélyben. 1905—1907. Buk., 1962, 158. l.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ «Népszava», 12, 13.IV 1905.

⁶⁰ A. Egyed, G. Vajda, J. Cicala. Op. cit., 167—169. l.

⁶¹ Ibid., 170. l.

Мощный подъем движения пролетариата Венгрии за всеобщее избирательное право нашел глубокий отклик среди трудящихся Трансильвании. По призыву Социал-демократической партии Венгрии 13 августа по всей стране прокатилась волна митингов и демонстраций под лозунгами всеобщего избирательного права ⁶². В демонстрациях, состоявшихся в этот день в Араде, Брашове, Клуже, приняли участие десятки тысяч людей ⁶³. Спустя неделю с требованием всеобщего избирательного права на улицы Оради (Надьварад) вышли 10 тыс. рабочих.

В 60-тысячном митинге в Будапеште приняли участие и представители Трансильвании. Выступая на этом митинге, делегат Клужа заявил о непоколебимой решимости пролетариата Трансильвании не прекращать борьбы, пока не будет завоевано всеобщее избирательное право. Представитель комитета Сату-Маре в своем выступлении говорил о международном значении борьбы русского народа за свободу. Делегат комитета Марош-Турда заявил с трибуны митинга: «Наш лозунг — свобода или смерть», а румынский делегат из Тимишоары сказал: «Мы будем бороться за всеобщее избирательное право до последней капли крови» ⁶⁴.

Как бы в подтверждение этих заявлений 27 августа состоялись новые многолюдные митинги и демонстрации за всеобщее избирательное право в Сату-Маре, Лугоже, Арадул Ноу (Уйарад), Регине (Сасреген), Залэу (Зилах) и Тимишоаре. Лишь в последнем городе число участников достигло 10 тыс. ⁶⁵

В повышении политической активности пролетариата Трансильвании немалую роль сыграл героический пример революционного рабочего класса России. На митинге в Лугоже выступавшие говорили о том, что трансильванские рабочие «не могут отставать от своих русских братьев» ⁶⁶. Клужская социал-демократическая газета призывала пролетариат Трансильвании «следовать примеру русских рабочих, жертвующих своею жизнью за лучшее, прекрасное будущее», и, «воодушевляясь этим примером... использовать любую возможность для уничтожения венгерского классового господства...» ⁶⁷

В начале декабря 1905 г. венгерские, немецкие и румынские рабочие типографий крупнейших трансильванских городов присоединились к важной политической забастовке печатников Будапешта. В Клуже стачечники, следуя примеру будапештских

⁶² Т. М. Исламов. Указ. соч., стр. 217.

⁶³ «Népszava», 15.VIII 1905.

⁶⁴ Т. М. Исламов. Указ. соч., стр. 217-218.

⁶⁵ «Népszava», 30.VIII 1905.

⁶⁶ «Volksstimme», 7. XII 1905.

⁶⁷ «Kolozsvári Munkás», 15.XI 1905.

наборщиков, отказались печатать буржуазные газеты, выступавшие против рабочего класса и всеобщего избирательного права. Рабочие Оради разгромили помещение типографии, приведя в негодность оборудование и печатные станки⁶⁸. Любопытно, что как социалистическая, так и буржуазная печать сравнивали эту забастовку с действиями русских рабочих⁶⁹.

В январе 1906 г. пролетариат Венгрии и Трансильвании широко отметил годовщину начала русской революции. Во многих городах состоялись торжественные собрания и митинги, организованные социал-демократической партией Венгрии и профсоюзами. Только в одном Клуже было проведено три таких собрания. В Тыргу-Муреше на торжественном праздничном вечере рабочий поэт А. Фаркаш читал стихи о русской революции⁷⁰. На собрании в Оради с большим докладом о русской революции выступил популярнейший оратор венгерских рабочих, один из лидеров венгерской социал-демократии Бокани, который охарактеризовал русскую революцию как «наиболее значительную революцию всемирной истории»⁷¹.

Весной 1906 г. с новой силой вспыхнуло стачечное движение. В январе 1906 г. забастовку объявили 750 металлистов в Фердинанде (Нандорхяди). Поводом к ней послужило увольнение, а затем арест рабочего лидера Фазекаша, который устраивал тайные собрания в окрестных лесах с целью организации профсоюза. Когда бастующие попытались освободить своего товарища, жандармы открыли огонь и убили девять рабочих. Несмотря на эту кровавую расправу, забастовка продолжалась до тех пор, пока администрация не признала права рабочих на организацию союза⁷².

21 мая 1906 г. в Тимишоаре началась всеобщая забастовка, охватившая около 20 тыс. человек. На прилегающих к ратуше улицах состоялась многотысячная демонстрация с красными знаменами с лозунгами. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Долой эксплуататоров рабочего класса!». Стачка окончилась удовлетворением требований рабочих о восстановлении уволенных строителей⁷³. Успешные всеобщие стачки состоялись также в Лугоже, Карансебеше, Сату-Маре и Сибиу.

Всего в 1906 г. в Трансильвании было проведено 188 стачек с участием 52 тыс. рабочих⁷⁴. Такого размаха забастовочное движение не достигало ни до, ни после (вплоть до 1918 г.). По срав-

⁶⁸ Т. М. Исламов. Указ. соч., стр. 261.

⁶⁹ Там же, стр. 262.

⁷⁰ Там же, стр. 273—274.

⁷¹ А. Egyed, G. Vajda, J. Cicala. Op. cit., 187. l.

⁷² Ibid., p. 191—193. l.

⁷³ Ibid., 197—199. l.

⁷⁴ L. Fodor, G. Vajda. Op. cit., 66. l.

нению с 1905 г. число стачек выросло в два раза, а число участников — в пять раз. В 148 случаях они завершились победой рабочих. В результате забастовок добились повышения заработной платы 20 тыс. рабочих ⁷⁵.

Одним из важнейших результатов революционного подъема 1905—1906 гг. был бурный рост социалистической сознательности и организованности пролетариата. Для вовлечения новых отрядов рабочих в социалистическое движение социал-демократическая партия использовала популярность в массах русской революции. Призывая трансильванских рабочих вступать в руководимые ею профсоюзы, клужская газета подчеркивала: «Революционные рабочие России... показали миру, какая необыкновенная энергия заключена в организованном пролетариате» ⁷⁶.

В 1905—1906 гг. профсоюзы возникли в сравнительно новых отраслях промышленности: текстильной, химической и др. Значительно расширилась география профессионального движения, которое охватило такие небольшие города, как Блаж, Алба-Юлия, Дева и даже некоторые крупные села. Общее число профсоюзов Трансильвании увеличилось по сравнению с концом 1904 г. в 3 раза (с 78 до 235), а число их членов достигло в 1907 г. 25 тыс., что составляло 12—13% трансильванского промышленного пролетариата ⁷⁷.

Эти организации представляли собой подлинно классовые, боевые интернациональные объединения румынских, венгерских, немецких и других рабочих. Известный румынский революционер М. Г. Бужор, хорошо знакомый с положением в Трансильвании, писал: «Вот блестящий пример неопенимого преимущества организации для рабочих. Преодолевая национальные, религиозные и другие предрассудки, они в совершенстве усваивают ту истину, что все они составляют единый класс, эксплуатируемый буржуазией, сознают, что только совместной борьбой они могут избавиться от этой ядовитой гадюки» ⁷⁸.

Своеобразной чертой подъема 1905—1906 гг. было гораздо более активное участие румынских рабочих в социалистическом движении Трансильвании, чем когда-либо ранее. Это новое явление поставило венгерскую социал-демократию перед необходимостью усиления организационной работы среди пролетариев румынской национальности. Лидеры партии согласились на создание особой румынской секции, надеясь тем самым облегчить руководство движением в Трансильвании. В конце декабря

⁷⁵ A. Egyed, G. Vajda, J. Cicala. Op. cit., 227. I.

⁷⁶ «Kolozsvári Munkás», 15.XI 1905.

⁷⁷ L. Fodor, G. Vajda. Op. cit., 73. I.

⁷⁸ Ibid., 83. I.

1905 г. состоялся I конгресс румынской секции Социал-демократической партии Венгрии. Важно отметить, что в Венгрии, в противоположность Австрии, образование национальных секций (словацкой и румынской) не привело к сепаратизму в единой партии и расколу единого рабочего движения по национальному признаку. Руководимая А. Кристя, И. Крету румынская секция решительно боролась как против буржуазного национализма румын, так и шовинизма мадьяр.

Под непосредственным воздействием успехов социалистического движения, а также под влиянием русской революции в западных районах Трансильвании в 1906 г. произошли новые крупные выступления деревенского пролетариата. Главной формой классовой борьбы сельской бедноты стали стачки, которые, как правило, возникали в летние месяцы во время уборки урожая. Представитель помещиков, специально изучавший аграрный вопрос в Банате, констатировал: «Характерная особенность этих стачек — солидарность промышленных рабочих с сельскими рабочими»⁷⁹. Именно благодаря помощи городского пролетариата и Социал-демократической партии Венгрии и ее местных организаций выступления сельских рабочих в 1906 г. прошли значительно более организованно, чем когда-либо ранее. Несмотря на реформистский характер созданного в январе социал-демократического Союза сельских рабочих, он сыграл немалую роль в организации движения аграрного пролетариата⁸⁰. Не случайно, что летом 1906 г., когда правительство попыталось распустить союз, рабочие Трансильвании единодушно поднялись в его защиту. Социал-демократическая организация Оради обратилась к руководству партии с предложением «использовать любые средства» для предотвращения готовившегося покушения против союза. На специальном митинге, созванном в Будапеште 10 июня, делегаты Арада, Клужа, Тимишоары, Оради заявили о решимости рабочих Трансильвании выступить в защиту союза⁸¹.

О популярности союза свидетельствует тот факт, что в течение нескольких месяцев в комитатах Тимиш, Арад, Сату-Маре, а также Бихор возникли десятки местных групп. По неполным данным, только в 1906 г. такие группы были созданы в 50 селах⁸². Именно в перечисленных комитатах произошли наиболее мощные выступления сельского пролетариата. В одном из районов комитата Тимиш забастовали 500 сельских рабочих и батраков, потребовавших повышения заработной платы, в другом — 1430⁸³.

⁷⁹ Т. М. Исламов. Указ. соч., стр. 316—317.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же, стр. 323.

⁸² L. Fodor, G. Vajda. Op. cit., 83. l.

⁸³ MSzM, 1906, 222. l.

Политический кризис в Венгрии в 1906 г. достиг высшей точки. Затем реакция перешла в наступление. Социалистическое движение после 1906 г. заметно пошло на убыль⁸⁴. Достаточно сказать, что в 1907 г. в комитате Сатмар властями было запрещено 19 собраний, Арад — 42, а в трех комитатах (Тимиш, Караш-Северин и Торонтал) — 191 собрание⁸⁵. В том же 1907 г. в указанных трех комитатах было распущено или запрещена деятельность 69 групп Союза сельских рабочих⁸⁶. В 1907 г. уменьшилось число стачек и их участников соответственно до 145 стачек и 36,4 тыс. рабочих⁸⁷. Зато увеличилось число локаутов и увольнений рабочих.

Наиболее значительным событием политической жизни Трансильвании и Венгрии в 1907 г. явилась всеобщая политическая забастовка 10 октября. По призыву руководства социал-демократической партии в начале сентября в Трансильвании началась ее подготовка. Большую организационную и агитационную деятельность развернули в связи с этим окружные организации партии в Ораде, Тимишоаре, Клуже. Еще до начала стачки о своем намерении участвовать в ней заявили представители 36 городов и крупных сел Трансильвании⁸⁸. Состоявшиеся 10 октября (н. ст.) в городах Трансильвании многолюдные митинги и демонстрации показали, что всеобщая стачка действительно была массовой.

Под лозунгами всеобщего избирательного права в этот день демонстрировали 20 тыс. рабочих Тимишоары. Всего в демонстрациях, состоявшихся 10 октября, участвовало около 460 тыс. человек⁸⁹. Однако вся энергия десятков тысяч революционно настроенных рабочих Трансильвании по воле реформистского руководства социал-демократической партии была направлена к достижению относительно ограниченной цели — реформы избирательного права.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Временному спаду рабочего движения, наступившему после поражения буржуазно-демократической революции в России, способствовало улучшение экономической конъюнктуры. К тому же форсирование монархией вооружений в связи с подготовкой к новым внешнеполитическим авантюрам на Балканах привело к зна-

⁸⁴ Т. М. Исламов. Указ. соч., стр. 315.

⁸⁵ MSzM, 1907, 778—780. 1.

⁸⁶ «Népszava», 31.XII 1907.

⁸⁷ MSzM, 1907, 1170. 1.

⁸⁸ «Népszava», 9.X 1907.

⁸⁹ «Népszava», 11, 12, 15.X 1907.

чительному увеличению капиталовложений в такие отрасли промышленности, как металлургия и машиностроение. Таковы были объективные причины ослабления революционной активности пролетариата в 1907—1910 гг. Однако отступление рабочего класса в эти трудные для него годы сопровождалось упорными столкновениями с капиталистами и государством, хотя и в меньших масштабах, чем в годы подъема. Главный удар реакции в этот период направлялся против боевых профсоюзов, основной опоры и базы социалистического движения Трансильвании. В период 1907—1910 гг. власти распустили 180 местных организаций профсоюзов⁹⁰. Поэтому одним из популярных в это время стал лозунг: «Ни при каких обстоятельствах мы не оставим своих организаций!» Члены многих профсоюзов открыто заявляли, что в случае их роспуска они намерены создавать новые подпольные группы⁹¹. В ответ на запрещение деятельности центрального совета союза металлистов в начале 1909 г. в Араде, Брашове, Сату-Маре, Лугоже и других городах произошли забастовки и демонстрации рабочих.

Новый подъем классовой борьбы трудящихся Трансильвании в 1910—1914 гг. был тесно связан с важными изменениями, происходившими в это время в международной обстановке. В годы, предшествовавшие мировой войне, хищнические черты и реакционная сущность австро-венгерского империализма проявились с особой отчетливостью. Венгерские господствующие классы открыто встали на путь империалистической агрессии по отношению к соседним странам и подавления растущего сопротивления недовольных масс всех народов Венгрии. Эта политика проявилась в насильственном роспуске хорватского сабора в начале 1912 г., в введении режима военной диктатуры в Хорватии и Славонии и других актах произвола против свобододолюбивых устремлений славян и румын, в активном поощрении Будапештом провокационного поведения Вены по отношению к Сербии. Переход к этой политике сопровождался приходом к власти на смену коалиционного правительства наиболее реакционного представителя финансовых кругов довоенной Венгрии графа И. Тисы.

Одержав внушительную победу на выборах в мае 1910 г., партия Тисы приступила к непосредственной подготовке к войне. В качестве председателя палаты депутатов Тиса железной рукой подавил обструкцию парламентской оппозиции и добился утверждения законопроектов о значительном повышении военных расходов и рекрутского контингента, об установлении военного контроля над важнейшими военными предприятиями во время войны

⁹⁰ *L. Fodor, L. Vajda. Op. cit., 93. 1.*

⁹¹ *T. Erényi. A magyar szakszervezeti mozgalom története 1848—1918. Között. Bp., 1956, 47. 1.*

и, наконец, важного законопроекта о предоставлении правительству чрезвычайных полномочий в случае военной опасности.

Существенное значение имел этот период и в жизни Социал-демократической партии Венгрии и Трансильвании. Революционный подъем, переживавшийся международным и особенно русским рабочим движением, охватил и Венгрию. С другой стороны, именно в эти годы завершился процесс оппортунистического переорождения венгерской социал-демократии. Политика социал-демократической партии во время империалистической войны, ее холуйство, пресмыкательство перед властью и власть имущими явились лишь логическим следствием этого процесса. В идеологическом отношении партия подпала под влияние буржуазных радикалов во главе с О. Яси. Руководство партии постепенно усвоило антимарксистские взгляды буржуазных радикалов и предоставило им возможность пропагандировать эти взгляды среди социал-демократических рабочих.

Венгерские оппортунисты накануне империалистической войны, несмотря на очевидные факты всесилья финансового капитала, считали, что Венгрия продолжает в сущности оставаться феодальной страной, где капитализм развивается в виде отдельных островков в городах⁹². Отсюда следовал вывод, что главной исторической задачей пролетариата в Венгрии является «превращение феодальной Венгрии в капиталистическую страну»⁹³. Реформисты считали, что лишь «после политического поражения феодализма и изменения нынешней печальной экономической и социальной структуры страны» возможна классовая борьба пролетариата против буржуазии⁹⁴.

Теоретические взгляды венгерских реформистов складывались главным образом под влиянием «австромарксизма» и оппортунизма германской социал-демократии. Руководство венгерской социал-демократии целиком восприняло типичные для ревизионистов II Интернационала теоретические установки по вопросу огромной важности — об условиях завоевания пролетариатом политической власти. Вслед за теоретиками II Интернационала их венгерские ученики неустанно повторяли господствующую тогда среди оппортунистов догму о том, что для завоевания власти пролетариатом необходимо, чтобы он составлял большинство населения. «До тех пор, пока большая часть населения не пролетаризована, социал-демократическая партия должна довольство-

⁹² MSzM, 1909, 241. 1.

⁹³ J. Diener-Denes. Pártunk taktikája. — «Szocializmus». Bp., 1910—1911, 51—53. 1.

⁹⁴ M. Buchinger. A Szocialdemokrata párt taktikája. — «Szocializmus». Bp., 1910—1911, 1010. 1.

ваться ролью партии меньшинства... и проводить не социалистическую, а демократическую политику...»⁹⁵, — писал один из теоретиков венгерского ревизионизма Ж. Кунфи. С трибуны партийного съезда руководитель партии Э. Гарамы торжественно заявил: «... да, мы боремся за то, чтобы эта страна стала капиталистической»⁹⁶.

Отсюда понятно, почему партия игнорировала аграрный и национальный вопросы и не боролась за создание союза рабочего класса с крестьянством. Несмотря на соответствующее решение партийного съезда, принятое под давлением левой оппозиции, программа партии по аграрному вопросу так и не была утверждена, а в 1913 г. комитет по разработке программы был распущен⁹⁷. Венгерские реформисты утверждали, что венгерское крестьянство невозможно организовать даже на основе самой лучшей аграрной программы⁹⁸.

Не выработала венгерская социал-демократия и собственной национальной программы, хотя для пролетариата многонациональной Венгрии национальный вопрос имел особое значение. Партия не возглавила борьбу венгерского народа за полную национальную независимость и не признала право угнетенных наций страны на самоопределение.

Росту оппортунизма, помимо узкой прослойки рабочей аристократии, способствовало то обстоятельство, что половину рабочего класса составляли мелкопромышленные и кустарные рабочие. Своеобразная организационная структура партии и профсоюзов обеспечила длительное господство в рабочем движении партийной и профсоюзной бюрократии. Дело в том, что в Венгрии самостоятельные партийные организации почти отсутствовали, члены профсоюзов, платившие одновременно с профсоюзными и партийные взносы, автоматически входили в партию.

В профсоюзах ведущее положение занимали рабочие мелких кустарных предприятий, ремесленники и небольшая, хорошо оплачиваемая верхушка фабрично-заводских рабочих. Этим объясняется то обстоятельство, что основная борьба левой оппозиции против реформистского руководства шла по линии изменения организационного устава партии и создания самостоятельных политических организаций.

⁹⁵ Z. Kunfi. Kétmillió munkás pártja. — «Szocializmus». Bp., 1910—1911, 268—268. l.

⁹⁶ «A Magyarországi Szocialdemokrata párt 1911-évi április nó. 16—18. napján Budapesten megtartott XVIII partgyűlésenek jegyzőkönyve». Bp., e. n., 152. l.

⁹⁷ «Szocializmus». Bp., 1911—1912, 97. l.

⁹⁸ Ibid., 264. l.

Несмотря на реформизм руководства социал-демократии и профсоюзов, в годы, предшествовавшие войне, пролетариат Венгрии и Трансильвании вновь продемонстрировал свою революционную энергию. После долгого перерыва в 1911 г. оживилось стачечное движение. Оно было вызвано в первую очередь растущей дороговизной и усилением налогового бремени в результате господства картелей и аграриев в экономике страны и увеличением военных расходов.

В числе наиболее значительных экономических забастовок 1911—1912 гг. могут быть отмечены следующие: строительных рабочих Оради, добившихся повышения заработной платы на 50 %, рабочих пекарен того же города, результатом которой было установление 10-часового рабочего дня. Движение в эти годы охватило многие предприятия Тимишоары, Арада, Клужа, Тыргу-Муреша, а также небольших городов Солонта, Одорхеи, Карансеша и др. По приблизительным данным, в 1911—1912 гг. произошло 75 стачек, в которых участвовало 12 тыс. рабочих⁹⁹. Крупным достижением этих забастовок явилось заключение коллективных договоров, которые не только гарантировали защиту завоеванных в экономической борьбе успехов, но и заставляли капиталистов признавать и уважать политические права рабочих (профсоюзов, доверенных лиц, право на прекращение работы 1 мая и т. д.).

В феврале 1911 г. по призыву социал-демократической партии начались мощные политические выступления пролетариата Венгрии и Трансильвании против милитаризма и военных приготовлений правительства. 1 (14) февраля демонстрации охватили рабочих Арада, Оради, Тимишоары, Клужа, Брашова и других городов. Антивоенные манифестации и многотысячные митинги летом 1911 г. (июнь—август) состоялись почти во всех городах Трансильвании. С новой силой движение вспыхнуло весной 1912 г. В марте в Оради, Тимишоаре, Клуже состоялись массовые антиправительственные политические забастовки, проходившие под лозунгами всеобщего избирательного права. Участники демонстраций требовали от руководства партии проведения всевенгерской политической стачки.

В мае 1912 г. политическая борьба пролетариата достигла своей кульминации. 10 (23) мая в Будапеште началась всеобщая забастовка, переросшая в вооруженное столкновение с полицией и войсками. В течение двух дней пролетариат столицы вел баррикадные бои.

Весть о кровавых событиях в Будапеште всколыхнула всю Трансильванию. Вечером 10 (23) мая всеобщая забастовка была объявлена в Клуже. 10 тыс. рабочих Клужа единодушно протесто-

⁹⁹ L. Fodor, J. Vajda. Op. cit., 97.1.

Трансильвания и Банат в начале XX в.

вали против зверской расправы. Свою солидарность с героическими рабочими венгерской столицы выразили десятки тысяч участников демонстраций протеста, состоявшихся на следующий день в крупнейших городах Трансильвании. Новые политические манифестации прошли в крупнейших центрах Трансильвании в июне, а затем октябре-ноябре 1912 г. Всю зиму не прекращалась борьба пролетариата Трансильвании против роста дороговизны и безработицы, милитаризма, за всеобщее избирательное право и демократические свободы. Напуганное ростом революционных настроений рабочих, реформистское руководство социал-демократии и профсоюзов приложило много сил для того, чтобы демобилизовать пролетариат.

Подъем революционного движения 1912—1914 гг. был прерван начавшейся в августе 1914 г. первой мировой войной.

Период, предшествовавший первой мировой войне, отмечен дальнейшим обострением национальной борьбы в Венгрии. Образование правительством Тисы в 1912 г. униатского епископства Хабдудерот с венгерским языком литургии было воспринято румынами как новый шаг к насильственной мадьяризации. Румынская национальная партия при поддержке обеих румынских церквей (православной и униатской) в 1912 г. организовала ряд митингов протеста. Самая крупная манифестация румын состоялась 16(29) мая в Алба-Юлии, куда прибыло 35 тыс. человек из всех уголков Трансильвании.

Однако на деле руководители национального движения румын А. Вайда-Воевод, Т. Михали, А. Влад, Ю. Маниу и другие, так же как и князья румынской церкви, при соблюдении некоторых «внешних приличий» были готовы пойти на далеко идущие сделки с венгерским правительством. Накануне войны они вступили в закулисные переговоры с главой венгерской реакции графом И. Тисой. Лишь упрямая неуступчивость венгерского премьер-министра спасла этих «борцов» за национальное дело от открытого грехопадения и измены национальным интересам румын Трансильвании. Но, как показали события последнего периода первой мировой войны, политическая изворотливость румынских лидеров помогла буржуазии сохранить свою гегемонию в национальном движении Трансильвании. В самый ответственный период истории этой области судьба ее народа оказалась в руках буржуазных лидеров, прикрывавших свой узкоклассовый эгоизм звонкой фразой о национальном единении и патриотизме.

«СТАРОЕ КОРОЛЕВСТВО» И ТРАНСИЛЬВАНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ РУМЫНСКОЙ ОЛИГАРХИИ

ПЛАНЫ И РАСЧЕТЫ

С самого начала войны Германия и Австро-Венгрия прилагали все усилия, чтобы вовлечь Румынию в войну. Германскому империализму это дало бы не только 700 тыс. румынских штыков, но и позволило бы укрепить связи со сражавшейся изолированно Турецкой империей и получить в свое распоряжение урожай плодородных румынских полей и главное богатство ее недр — нефть.

Дипломатия Германии и Австро-Венгрии, опираясь на формальные румынские обязательства, требовала помощи¹. Премьер-министр И. Брэтиану, однако, тянул и медлил. Лишь 21 июля в королевском замке в Синае состоялся коронный совет, обсудивший вопрос о позиции Румынии в завязавшемся европейском конфликте.

Ничего утешительного для центральных держав он не принес. Лишь два человека — король и старый консерватор Петре Карп высказались за немедленное и безусловное выступление на стороне Германии. Все остальные предпочли выжидание².

Румынские правящие круги явно решили не торопиться, посмотреть, как развернутся события, и вступить в войну лишь тогда, когда ее исход станет более или менее ясным³.

¹ OUAP, I, N 10873; «Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch», Bd. IX. Charlottenburg, 1919, № 472.

² G. Fotino. Une séance historique du conseil de la couronne.— «Revue de deux mondes». Paris, 30.VIII 1930.

³ Более подробный анализ позиции румынской олигархии см. В. Н. Виноградов. Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969.

Открытые сторонники союза с Германией оказались в меньшинстве. Их речи о захвате Бессарабии звучали соблазнительно, но неубедительно. Ослабели и опасения перед захватническими планами царизма. В Бухаресте надеялись, что Англия и Франция сумеют настоять на таком решении проблемы проливов, чтобы Черное море не превратилось в «русское озеро»⁴.

Авторитет германского милитаризма в глазах румынских правителей был все же не настолько высок, чтобы забыть о могуществе противостоящей группировки и превосходстве ее материальных и людских ресурсов. Эти соображения военного порядка подкреплялись иными доводами.

В лоскутном государстве Габсбургов компактными массами проживало в Трансильвании, Южной Буковине и Восточном Банате трехмиллионное румынское население. Объединение с Трансильванией отвечало национальным устремлениям румын по обоим склонам Карпатских гор, и правящие румынские круги были не прочь воспользоваться этими законными чувствами. Нерешенность национального вопроса на Балканах⁵ они думали обратить себе на пользу и выступить перед общественностью в маске патриотов, ратующих за осуществление национального идеала в ходе борьбы против Австро-Венгрии. Но объединение румынских земель мыслилось ими по-империалистически. В числе территорий, привлекавших их взоры, находились земли, населенные не только румынами, но и украинцами, сербами и венграми.

С внутриполитической точки зрения, война в союзе с Антантой тоже была предпочтительнее. Олигархия могла в таком случае воспользоваться тягой румын по обе стороны Карпат к объединению и прикрыть свои захватнические цели патриотическими лозунгами. Значительные слои мелкой буржуазии и интеллигенции вполне искренне стояли на проантантовских позициях.

Разумеется, эти соображения «в пользу Антанты» вовсе не исключали возможности присоединения румынских правителей к блоку центральных держав в случае его решительных успехов.

Однако в июле и августе 1914 г. было невозможно предсказать, на чью сторону в завязавшейся схватке склонится успех. Одна из распространенных газет «Адевэрул» выражала опасение, как бы не просчитаться и «сесть не в ту телегу»⁶. Когда и к кому примкнуть — вот вопрос, стоявший в центре внимания румынских правителей в течение двух лет — с августа 1914 по август 1916 г.

⁴ В Меморандуме, представленном румынским правительством Парижской мирной конференции в 1919 г., говорилось: «Россия перестала быть опасной». — АМАЕ, 71/914 Е 2. *Răcea generală (diverse)*, II, p. 255.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 355.

⁶ «Adevărul», 10.IX 1914.

Премьер-министр Ионел Брэтиану держался осторожно и прилагал усилия к тому, чтобы оставить открытыми лазейки в оба лагеря. Брэтиану эти два года ни разу ни в парламенте, ни в печати не раскрыл свои планы, вызвав разочарование любопытных газетчиков, прозвавших молчаливого премьера «сфинксом». Но его ближайшие сторонники и последователи не считали себя связанными обетом молчания. «Инстинкт самосохранения и уроки прошлого»⁷, по их мнению, должны были предостеречь Румынию от преждевременного вступления в войну.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ТОРГ И БРЭТИАНУ С АНТАНТОЙ

В соответствии с этим курсом и действовал глава правительства⁸. Он прежде всего постарался, не связывая себе рук и не давая формального обязательства вступить в войну, получить принципиальное согласие держав Антанты на переход Трансильвании к Румынии. 18 сентября (1 октября) 1914 г. он заключил с русским правительством конвенцию, по которой последнее признало за Румынией «право присоединить населенные румынами области Австро-Венгерской монархии» «в момент, который она сочтет удобным»⁹. В обмен Румыния обязывалась придерживаться благоприятного для России и ее союзников нейтралитета.

Не забывал Брэтиану и о группировке центральных держав, стараясь заручиться выгодами на случай их победы. Лично и через румынских политиков, слывших сторонниками Германии, он давал понять, что вступление в войну на стороне центрального блока остается его затаенной мечтой и лишь сложность политической обстановки и сильные позиции противников мешают ему претворить мечту в действительность¹⁰.

Подобные заявления ни в малой степени не мешали Брэтиану и его коллегам при деятельном участии многих лидеров консервативной оппозиции разрабатывать программу территориальных приобретений за счет Австро-Венгрии. Когда царское правительство в апреле 1915 г. познакомилось с нею, то было поражено ее

⁷ Из публичной лекции брата премьера Винтилы Брэтиану (*V. I. Brătianu. Interesele României în actualul război*. Buc., 1914, p. 24).

⁸ Подробнее о ходе переговоров см. *Ф. И. Нотович. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны*, т. I. М.—Л., 1947; *В. Н. Виноградов. Румыния в годы первой мировой войны*. М., 1969.

⁹ МОЭИ, VI/1, № 340.

¹⁰ «*Cartea roșie austro-ungară. Documentele diplomatice privitoare la relațiile dintre Austro-Ungaria și România în perioada dela 22 iulie 1914 pîna la 27 august 1916*». Buc., 1917, № 19; *A. Marghiloman. Note Politice*, v. I. Buc., 1927, p. 241, 253, 284.

размахом. Она далеко выходила за рамки того, что можно было обосновать заботой об объединении румынских земель. Брэтиану предъявил претензии на ряд территорий, населенных украинцами, венграми и сербами¹¹. Лишь за такую цену он соглашался вступить в войну.

Все лето продолжались переговоры. За это время обстановка на русско-германском фронте в корне изменилась. В мае дивизии генерала Макензена прорвали русскую оборону. Плохо вооруженная, страдавшая от недостатка боеприпасов, русская армия покатилась на восток. В этих неблагоприятных условиях царская дипломатия, подвергавшаяся к тому же настойчивому и бесцеремонному нажиму своих французских, английских и итальянских союзников, капитулировала перед требованиями Брэтиану и согласилась на вступление Румынии в войну на выдвинутых им условиях¹².

Однако тут обнаружилось, что румынский премьер не намерен спешить и идти на выручку царизму при создавшемся критическом положении. Сперва он оттягивал срок выступления, а потом, сославшись на противодействие коллег по кабинету, отказался подписать заготовленное соглашение¹³. При этом он оговорил, что считает «окончательно установленной договоренность с русским правительством и его союзниками относительно территориальных притязаний Румынии...»¹⁴ Другими словами, Брэтиану добивался признания своих требований, давая лишь туманные и к тому же устные обещания помочь Антанте в неопределенном будущем.

Не порывал глава румынского правительства связей и с австро-германской дипломатией, стараясь перестраховаться и на случай победы германского империализма. Окольными путями он навел справки у австрийского посланника Чернина: нельзя ли получить территориальные компенсации в обмен на румынский нейтралитет?¹⁵ Австрийцы на это не пошли. Если Австро-Венгрию побьют, писал ее посланник в Бухаресте Чернин, — румынские правители бросятся на нее¹⁶ и постараются максимально удовлетворить свои притязания. Если, напротив, военное счастье будет сопутствовать Габсбургской монархии, они не решатся на нападение. Делать даровые уступки поэтому бессмысленно.

¹¹ МОЭИ, VII/2, № 669, 672.

¹² «Царская Россия в мировой войне». Л., 1925, № 100.

¹³ АВПР, Ф. Политархив, 1915, д. 702, л. 67—68.

¹⁴ АВПР, ф. Секретный архив, 1914—1916, д. 573/644, л. 22.

¹⁵ *A. Marghiloman*. Op. cit., p. 473—475.

¹⁶ ОРФ, ЭР VII, оп. 1, д. 1, № 39, стр. 99.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ К АНТАНТЕ

Активно действовала в Румынии группировка, настроенная в пользу Антанты. Знакомство с ее деятельностью убеждает, однако, в том, что проантантовские симпатии румынской буржуазии находились в прямой зависимости от положения на фронтах. Политические схватки в Бухаресте были эхом сражений на полях войны.

Успешные операции русских войск против Австро-Венгрии осенью 1914 и весной 1915 г. вызвали в этой среде прилив ответственности, подогреваемый опасениями, как бы монархия Габсбургов не развалилась до вступления румынской армии «в дело» и румынские правители не остались бы с пустыми руками. Осторожный курс Брэтиану подвергался критике. В Бухаресте и других городах созывались митинги, проходили манифестации, участники которых требовали, не мешкая, двинуть армию в Трансильванию. В парламенте правительство упрекали в том, что оно упускает благоприятные возможности¹⁷. Значительные прослойки интеллигенции и мелкой буржуазии, стремившиеся к быстрейшему объединению с Трансильванией, составили массовую базу движения.

Различия во взглядах по вопросу о вступлении в войну не совпадали в Румынии с делениями на партии. И в правящей, национально-либеральной, и в оппозиционной, консервативной партии существовали группировки, придерживавшиеся различной внешнеполитической ориентации. Лишь небольшая, буржуазная по своему составу, консервативно-демократическая партия во главе с Таке Ионеску целиком склонялась на сторону Антанты.

У либералов личный авторитет и жесткая рука Брэтиану не позволяли противоречиям вырваться наружу. Пребывание у власти приносило ведущим либералам ощутимые материальные блага, и это тоже смягчало разногласия. Фронтеры во главе с министром финансов Эмилем Костинеску не шли дальше кулуарных разговоров. Дело ограничилось отколом небольшой германофильской группировки во главе с Константином Стере.

Иначе сложилось положение у консерваторов. Помещики, занимавшие в партии основные позиции, сбывали немалую долю своей продукции на германском рынке. Их поддерживала часть торговой буржуазии. Эта группа во главе с официальным руководителем партии Александру Маргиломаном в принципе стояла за вступление в войну на стороне центральных государств, но считала нужным дождаться благоприятного момента.

¹⁷ «Desbăterile senatului», 1915—1916, p. 17.

Ей противостояло буржуазное крыло под руководством Николае Филипеску, считавшее, что превосходство материальных и людских ресурсов Антанты рано или поздно принесет ей победу, и агитировавшее за присоединение к ней. Разногласия в партии поэтому обострялись с каждым месяцем и завершились ее расколом (май 1915 г.)¹⁸.

Но положение на русском фронте изменилось. Военное счастье переменяло адрес, успех склонился на сторону австро-германского блока, и румынские антантофилы приуныли. В тяжелую для русской армии пору, летом 1915 г., когда она откатывалась под ударами дивизий Гинденбурга и Макензена, они впали в апатию. Демонстрации прекратились, призывы обнажить меч смолкли. «Друзья, — сообщал русский посланник С. Поклевский, — находятся в угнетенном и боязливом состоянии» и ожидают «бодрящего успеха на фронтах»¹⁹.

Один из видных представителей проантантовских кругов сенатор Добреску говорил в ту пору: «Либеральная пресса обвиняла г. Филипеску в том, что он стоит за войну любой ценой. Мы отвергаем это обвинение»²⁰. И Добреску не лгал. В сущности, и правительство, и оппозиция придерживались единого курса, между ними существовали лишь тактические разногласия. Антантофилы считали (и не без оснований), что даром правительства Англии, Франции и России удовлетворять притязания румынских правителей не станут. Они боялись, что премьер упустит время, вступит в войну тогда, когда Антанта перестанет нуждаться в помощи Румынии, и с запоздалым союзником никто не будет считаться.

Свои сомнения и колебания антантофилы отбросили лишь летом 1916 г.²¹, когда мощное наступление русского Юго-Западного фронта под командованием Брусилова привело к тому, что противостоявшие ему австрийские силы понесли крупнейшее за всю первую мировую войну поражение, потеряв до полутора миллионов человек убитыми, ранеными и пленными. Немцам пришлось предпринимать экстренные меры, чтобы спасти союзника и заткнуть образовавшуюся в линии фронта колоссальную брешь. Десятки их дивизий были переброшены на восток, что повлияло на ход операций на Западном фронте, под Верденом. Австрийское командование прекратило успешное наступление против итальянцев. Русский натиск удалось остановить, но австро-венгерская

¹⁸ «Universul», 21.V, 1915; АВПР, ф. Политархив, 1915, д. 702, лл. 48—50.

¹⁹ АВПР, ф. Политархив, 1915, д. 702, л. 68.

²⁰ «Desbaterile senatului», 1915—1916, р. 20.

²¹ Подробнее об обстановке в Румынии перед ее вступлением в войну см. В. Н. Виноградов. Указ. соч.

армия до конца войны так и не смогла оправиться от нанесенного ей удара.

В Румынии самым внимательным образом следили за событиями. Осторожные оценки и «теоретические» споры о том, кто имеет больше шансов на победу, сменились требованиями немедленного выступления. «Бесспорно, — записывал в своем дневнике один из видных руководителей румынской армии генерал Авереску, — русское наступление придало федералистам храбрости, а многих колеблющихся вывело из оцепенения»²².

Интервенционисты, обретшие храбрость после русских побед, обрушились на Брэтиану с градом упреков. Их организации — «Национальное действие», «Унионистская федерация», «Культурная лига» объявили, что начинают «общенациональное» движение за вступление в войну. Глава правительства не реагировал на предъявленные ему претензии. Пропаганда антантофилов в какой-то степени даже помогала ему преодолевать сомнения колеблющихся во главе с королем Фердинандом, вступившим на престол осенью 1914 г. после смерти своего дяди Карла. Сам премьер спешно заканчивал переговоры с представителями Антанты о вступлении в ее лагерь.

Обстановка на дипломатическом фронте значительно изменилась по сравнению с 1915 г. Добившись крупного военного успеха, русское командование утратило всякий интерес к вступлению Румынии в войну. Веские стратегические соображения делали для Ставки ее нейтралитет предпочтительнее открытого вмешательства.

Начальник штаба русских армий (фактически — главнокомандующий) генерал Алексеев опасался, что германо-австрийские силы с севера и болгарские — с юга зажмут Румынию в тиски. Расстояние между румынской границей по Карпатам и Дунаю в самом узком месте едва превышало 160 км. Стоило силам центра соединиться в районе Бухареста или где-нибудь к северу от него, и румынская армия на западе страны оказывалась в мешке, и русской Ставке пришлось бы брать на себя новый фронт почти в тысячу километров.

Иначе смотрели на дело западные участники Антанты и прежде всего французы²³. Испытывая острую нехватку людских ресурсов, они стремились отвлечь часть немецких дивизий с Западного фронта против Румынии. Летом 1916 г. франко-английская дипломатия

²² А. А. Averescu. „Notițe zilnice din războiu. 1914—1916, v. I. Buc., 1927, p. 131.

²³ В. А. Емец. Противоречия между Россией и союзниками по вопросу о вступлении Румынии в войну. — «Исторические записки», т. 56. М., 1956; А. Базаревский. Влияние держав Согласия на выступление Румынии и невыгоды этого выступления для России. В сб. «Кто должник?» М., 1926.

перешла в наступление не только в Бухаресте, но и в Петербурге. Слабость царизма, доживавшего свои последние дни, его растущая зависимость от союзников привели к тому, что сопротивление русской дипломатии и командования, не желавших вовлечения Румынии в войну, удалось преодолеть, и они присоединились к настойчивым демаршам англо-французов в Бухаресте ²⁴.

4 (17) августа 1916 г. Румыния вошла в Антанту. Политическое соглашение и военная конвенция были подписаны в величайшей тайне в присутствии всего лишь нескольких человек на дому у брата премьера Винтилы Брэтиану. Румынские правители, по сравнению с условиями 1915 г., добились еще некоторых уступок в Северной Буковине (украинской), Западном Банате (сербском) и районе р. Тисы, где жили венгры. Они выговорили также признание их полного равноправия при выработке условий мира ²⁵.

Надо сказать, что союзники за спиной румынского премьера отплатили за все уловки, хитрости и прямой обман, к которым Брэтиану прибегал в 1914—1916 гг. во время переговоров. Они решили выполнять притязания румынского правительства «по возможности», в зависимости от исхода войны ²⁶. Не будет же Брэтиану сражаться в одиночку за всю сумму своих требований! Это превращало само соглашение с Антантой в акт сомнительной ценности.

БОРЬБА РАБОЧИХ ПРОТИВ ВОЙНЫ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

С началом войны целые отрасли румынской промышленности вступили в полосу тяжелого кризиса. Причины были разные, а результат — один.

Металлопромышленность ощущала нехватку сырья, которое раньше ввозилось из воюющих стран. В феврале 1915 г. рабочая газета «Лупта зилникэ» привела длинный список бухарестских предприятий, частично или полностью прекративших производство. На заводе «Вулкан» вместо 500 человек была занята лишь

²⁴ АВПР, ф. СА, д. 563, лл. 170, 116, 159, 164; д. 562/580, лл. 112, 121, 125; ЦГВИА, ф. 2003, оп. II, д. 82, лл. 181, 184, 195; «Красный архив», т. 1 (32), 1929, стр. 61—62, 68, 69; «Правда», 18 (31), I 1918; A. Pingaud. Histoire diplomatique de la France pendant la grande guerre, t. II. Paris, s. a., p. 193.

²⁵ Текст соглашения см. АВПР, ф. Политархив, 1916, д. 704, лл. 71—72; текст военной конвенции — «Царская Россия в мировой войне». Л., 1925, № 37.

²⁶ «Красный архив», т. 1(32), 1929, стр. 70; «Правда», 18 (31). I 1919.

половина; на «Лэметре» — из 250 рабочих 30; у «Вольфа» — вместо 700 человек только 250. Многие мелкие предприниматели разорились²⁷.

Лесная и деревообрабатывающая промышленность страдала, напротив, от отсутствия рынков сбыта. В воюющих государствах спрос на ценные сорта древесины и изделия из них, служившие предметом румынского экспорта, упал почти до нуля. Уже в августе до 10 тыс. человек, занятых на лесоразработках и в деревообрабатывающей промышленности Румынии, оказались без работы²⁸.

Замерли обычно оживленные порты Брэила, Галац, Констанца. Война перерезала пути по Черному морю и Дунаю, по которым шло $\frac{9}{10}$ продукции румынской внешней торговли. В портах профсоюзы занимались подсчетом не безработных, а тех, кому удалось сохранить занятость. В Брэиле, например, из 6 тыс. портовиков в начале 1915 г. трудились 1600²⁹. Всего, по их данным, без работы осталось в Бухаресте 67% рабочих, в Галаце — 57%, в Брэиле — 85%. Заработная плата упала на одну треть³⁰.

На полную мощность работала только пищевая промышленность. Но отнюдь не для нужд страны: с каждым месяцем войны продовольственное положение в Германии и Австро-Венгрии ухудшалось, и перед румынскими помещиками, торговцами и капиталистами открылись широкие возможности сбыта своих товаров, чем они и не замедлили воспользоваться. Сотни тысяч вагонов пшеницы, кукурузы, муки, скота переправлялись за рубеж по ценам, которые показались бы сказочными в довоенное время. Интересно, что британское правительство, всерьез обеспокоенное таким прорывом экономической блокады противника, скупило в Румынии 80 тыс. вагонов зерна³¹. Это была необычная сделка. Поскольку сообщение с Англией и Францией было прекращено, а в Россию союзники вывозить зерно не соглашались, то продавцы обязались хранить его на складах до конца войны.

Контрасты нищеты и богатства в Румынии были вопиющими и раньше. Однако в годы войны они обострились до невиданной ранее степени. В этой сельскохозяйственной стране, славившейся плодородием полей и садов, начало исчезать продовольствие. Помещики и связанные с внешней торговлей капиталисты готовы были вывезти за рубеж все до последнего зерна.

²⁷ «Lupta zilnică», 8. II 1915.

²⁸ «România muncitoare», 12.VIII 1914.

²⁹ «Lupta zilnică», 24.II 1915.

³⁰ Ibidem.

³¹ В вагоне считалось 10 т. зерна. АВПР, ф. Политархив, 1916, д. 704. лл. 2—4; ф. СА, 1915, д. 546/564, лл. 12—13.

В октябре 1914 г. начались частые перебои и трудности со снабжением, в первую очередь хлебом. Хозяева булочных воспользовались этим для того, чтобы начать широкую кампанию за повышение цен на хлеб. Из различных городов стали поступать сообщения о «забастовках» пекарей, причем термин этот применялся не к рабочим, а ко вполне состоятельным владельцам пекарен и магазинов, не желавшим продавать хлеб по прежним ценам. Правительство и местные власти недолго сопротивлялись их натиску. В Бухаресте, Брэиле, Ботошани, Плоешти, Силистрии, Текучи, Пятра-Нямце, а вслед за этим и в других городах возросли цены на хлеб³². Это, в свою очередь, дало толчок к вздорожанию других товаров. Дороговизна, кажется, не миновала ни одного из продуктов первой необходимости — кукурузы, фасоли, картофеля, риса, лука, молока, мяса, растительного масла (о сливочном бедняки могли только мечтать)³³.

Правительство вынуждено было как-то реагировать на разгул спекуляции в стране. Весной и летом 1915 г. оно ввело шкалу максимальных цен, охватившую значительную часть продовольственных товаров. Уже сам по себе этот акт знаменовал капитуляцию перед любителями наживы, ибо цены были установлены на уровне, в полтора-два раза превышавшем довоенный. Но главное — не было принято действенных мер для борьбы с дороговизной. Мясо превратилось для жителей рабочих кварталов в недоступную роскошь; рыба и сахар появлялись в продаже изредка. Было введено два, а потом и три мясопустных дня в неделю.

Но, исчезнув из магазинов, продукты продавались из-под полы, причем по ценам, сравнительно с которыми даже «максимум» казался необычайно скромным.

Сама жизнь диктовала необходимость объединения борьбы против войны с борьбой против нужды. Именно этим путем пошла социал-демократическая партия, возглавив движение за мир, хлеб, работу и свободу.

АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Взрыв негодования охватил рабочий класс Румынии при вести о том, что империалистам удалось развязать войну. Собрания и митинги протеста с требованием сохранения нейтралитета Румынии прошли по всей стране. Они состоялись в Яссах, Брэиле, Крайове, Турну-Северине, Плоешти, Галаце, Питешти, Ботошани, Пятра-Нямце, Бакэу, Тулче, Фокшани и многих других

³² «Lupta zilnică», 6.XI, 13.XII 1914; 4, 28.II, 1, 5, 3, 21.III 1915.

³³ «Lupta zilnică», 7.XII 1914; 21.III 1915.

городах³⁴. В Бухаресте антивоенная кампания не прекращалась все это время. До октября 1915 г. в стране было созвано 47 больших антивоенных митингов и сотни собраний; отпечатано и распространено 600 тыс. экземпляров листовок и брошюр³⁵.

Рабочим пришлось выдерживать натиск всего карательного аппарата государства — полиции, жандармерии и армии, которым на помощь приходили привлеченные властями хулиганы и проходимцы, нанятые для того, чтобы инсценировать «возмущение общественности» антивоенными выступлениями пролетариата. Нередко демонстрации заканчивались ожесточенными столкновениями, сопровождавшимися арестами, имелись убитые и раненые.

Война обострила положение в деревне. Рост цен на сельскохозяйственные продукты не коснулся крестьян: у них зерно заблаговременно по дешевке скупали крупные торговцы. Зато многочисленные призывы на военную подготовку затрагивали их самым непосредственным образом. Нередко в разгар полевых работ основной кормилец семьи должен был отправляться в казармы. Поэтому к обычным конфликтам с помещиками в 1914—1916 гг. добавились иные, связанные с отказом от явки на военную подготовку и дезертирством из армии³⁶. Нередки были случаи участия крестьян в антивоенных митингах и демонстрациях.

Во главе антивоенной борьбы стояла социал-демократическая партия. Она не изменила знамени пролетарского интернационализма и не скатилась на позиции «национального мира» и поддержки собственного правительства. Социал-демократы сочетали в своей агитации разоблачение захватнических целей крупных империалистических хищников с разоблачением хоть и более мелких по масштабам, но не менее агрессивных по существу стремлений «своих» помещиков и «своей» буржуазии. Высказываясь за объединение румын по обе стороны Карпат, за вхождение Трансильвании в состав Румынии, социал-демократы выступали в пользу решения этого вопроса демократическим путем, за создание единого и демократического государства³⁷. Они подчеркивали, что замыслы румынской олигархии, мечтавшей о захвате других народов, о расширении сферы своего господства, о распространении реакционной социальной системы и отсталого политического строя «старого королевства» на новые земли не имеют ничего общего с мечтами румынского народа.

³⁴ «România muncitoare», 24.VII, 21, 24, 31.VIII, 2. IX 1914; «Jos războiul», 7, 9, 11.IX 1914.

³⁵ «Lupta zilnică», 16.X 1915.

³⁶ Подробнее см. А. К. Мошану. Новые материалы о положении и борьбе трудового крестьянства Румынии в 1914—1916 гг. В кн.: «Колониальная политика и национально-освободительное движение». Кишинев, 1965.

³⁷ «Lupta zilnică», 2,3.XII 1914; 5, 23.X 1915.

Подлинное объединение народам, писала газета «Румыния мунчитоаре», принесет социализм: «Лишь встав под красное знамя... угнетенные национальности могут завоевать себе автономию и подготовить объединение с матерью-родиной, когда пробьет последний час хищной империалистической буржуазии»³⁸.

Представитель румынских социал-демократов участвовал в работе Циммервальдской конференции (но занял там позицию, близкую к каутскианцам)³⁹.

В трудных условиях военной Европы социалисты Румынии поддерживали тесные связи со своими сербскими и греческими товарищами и с болгарскими тесняками. В июле 1915 г. состоялась вторая межбалканская конференция социалистов, ознаменовавшаяся крупным успехом революционного крыла. В принципиальной декларации конференция заявила, что «отвергает любой вид классового сотрудничества, осуждает социал-патриотизм и социал-империализм, как и другие проявления социалистического оппортунизма, и заверяет, что остается верна негибимой классовой борьбе»⁴⁰.

Однако, преклоняясь перед мужеством румынского пролетариата, отдавая должное той преданности идеалам социализма, которую проявляли члены партии, нельзя пройти мимо слабых мест движения. Оно не сумело объединить борьбу за мир с борьбой за революцию, ухватиться за то главное звено, которое помогло бы достичь успеха и в их антивоенной кампании. «Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождавшаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии...»⁴¹, — указывал В. И. Ленин. Свое конкретное выражение эта единственно правильная тактика нашла в ленинском лозунге превращения империалистической войны в гражданскую. Полностью понять и принять на вооружение эту тактику не сумели даже левые в румынской социал-демократии.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ВОПРОСЫ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ

Румынскому рабочему классу пришлось расплачиваться за влияние оппортунистических догм II Интернационала.

Сам «патриарх румынского социализма» Константин Доброджану-Геря вскоре после начала войны выступил с серией статей

³⁸ «România muncitoare», 15.VII 1914.

³⁹ Я. Г. Темкин. Ленин и международная социал-демократия 1914—1917. М., 1968, стр. 222, 223, 235, 240.

⁴⁰ ДММ, р. 637.

⁴¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 166.

в социалистической печати. (Позднее почти все они вошли в брошюру «Война или нейтралитет?») Он констатировал, что европейский социализм оказался не в силах предотвратить войну. Не проанализировав причины краха II Интернационала, не углубляясь в сущность империализма, Геря, в полном соответствии со своими взглядами, писал: «К несчастью, время социальной революции еще не пришло, история не подготовила для этого еще необходимых ни объективных, ни субъективных условий»⁴². И это утверждалось за три года до Великой Октябрьской социалистической революции!

Недооценка революционных сил и возможностей служила Геря обоснованием для оправдания социал-патриотов: будучи не в силах воплотить в жизнь свои светлые идеалы и опасаясь захвата родины чужеземцами, они «отправились защищать независимость, целостность, само существование своих стран»⁴³. Геря горько сетовал по поводу глубокого трагизма положения, в котором оказались социалисты, но считал «защиту отечества» неизбежной и для Румынии в случае ее вступления в войну⁴⁴.

Оппортунистическая группировка во главе с доктором Геллертером действовала в Яссах, городе, почти лишенном промышленности, где мелкобуржуазное влияние среди социалистов сказывалось особенно сильно. Эта очень малочисленная группа пыталась подменить классовый анализ ситуации старозаветными разговорами о «русской опасности» и рекомендовала «репительное присоединение Румынии» к державам центра⁴⁵, если придется вступить в войну.

Значительным влиянием в румынской социал-демократии пользовалось центристское крыло, возглавляемое Христианом Раковским. Сам Раковский в начале войны оправдывал социал-шовинистов⁴⁶. Впоследствии под влиянием роста рабочего движения он полевел и осудил ренегатов⁴⁷. Однако он не встал в то же время на революционные позиции. Не веря в возможность революции в ходе войны⁴⁸, он разработал центристский план борьбы «как против войны, так и против подрыва национальной обороны»⁴⁹. В. И. Ленин, познакомившись с взглядами Раковского, по

⁴² *C. Dobrogeanu-Gherea. Război sau neutralitate. Buc., 1914, p. 28.*

⁴³ «Lupta», 12.IX 1914.

⁴⁴ *Ibidem.*

⁴⁵ Программа демократии. — «Convorbiri sociale». Buc., 1916, N 1, p. 7.

⁴⁶ «România muncitoare», 12.VIII 1914.

⁴⁷ *Ch. Dumas, C. Racovski. Les socialistes et la guerre, II, 2-me ed. Buc., 1915, p. 48.*

⁴⁸ Лишь после войны «придет час расплаты с господствующими классами». — говорил он («România muncitoare», 14.VIII 1914).

⁴⁹ *Ch. Dumas, C. Racovski. Op. cit., p. 29.*

справедливости расценил их как один из вариантов «защиты отечества». «По-моему, с такими людьми нам не по дороге», — писал В. И. Ленин ⁵⁰.

Левое, революционное крыло в социал-демократической партии во главе с А. КонстантINESКУ, И. К. ФРИМУ, Е. АРБОРЕ, Д. МАРИНЕСКУ и др. не обладало ни достаточной теоретической подготовкой, ни большим политическим опытом для того, чтобы выработать правильный путь в исключительно сложной обстановке. Левые отметили проповедь «гражданского мира», с которой выступали оппортунисты. Некоторые их высказывания позволяют сделать вывод о том, что они всерьез задумывались над вопросом о превращении «войны ради завоеваний и угнетения в средство уничтожения олигархии» ⁵¹. Но конкретной программы революционной борьбы левыми выработано не было.

Догмы II Интернационала сковывали их революционную инициативу и притупляли борьбу против оппортунизма. Выступая вместе с центристскими лидерами в повседневной антивоенной деятельности, они не видели недостатков в программе последних и примиренчески относились к ним. Так, в докладе исполкома «Социал-демократия и война», представленном съезду партии в 1915 г., разоблачение империалистических хищников соседствовало с призывом выработать «среднюю линию», которая заключалась в том, чтобы сотрудничать со своей буржуазией в борьбе с внешним врагом, но не разоружаться перед врагом внутренним ⁵². Заканчивался доклад пресловутой идеей «защиты отечества»: «Когда война станет реальностью, мы будем оборонять родину, чтобы не потерять наши свободы» ⁵³.

Не сознавая всей опасности подобного курса, его капитулянтского перед буржуазией характера, левые позволили исполкому вообще не открывать прений по вопросу о войне. Другая важнейшая в румынских условиях проблема, крестьянская, вообще не фигурировала в повестке дня состоявшегося в 1915 г. съезда, и в этом сказывались как недооценка революционного потенциала крестьянства, так и непонимание того, что революцию надо готовить серьезной практической повседневной работой.

Но все это не значит, что левые сложили оружие перед оппор-

⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 117.

⁵¹ Из выступления М. Г. Бужора на одном из митингов в августе 1914 г. (*M. Gh. Bujor. Războiul european și social-democrația*. Buc., 1914, p. 12). Бужор не занимал последовательной позиции. В 1916 г. он сотрудничал в журнале ясских оппортунистов «Конворбирь сочиале», но затем порвал с ними и стал одним из руководителей «Комитета действия» в Одессе (см. ниже).

⁵² «Lupta zilnică», 11.X 1915.

⁵³ «Lupta zilnică», 8.XI 1915.

тунизмом. Напротив, накал борьбы в конце 1915 и в 1916 г. усилился. Публикация документов конференций социал-демократов — интернационалистов в Циммервальде и Кинтале ⁵⁴, некоторых выступлений В. И. Ленина имела самое положительное значение для укрепления революционного крыла ⁵⁵.

Постепенно изживалась вредная идея о подготовке революции после войны. Один из ораторов на митинге в бухарестском цирке Сидоли 6 декабря 1915 г. призывал слушателей: «Сегодня мы должны выступить за войну, но не за войну с венгерским, болгарским или русским народом, а, наоборот, побратавшись с ними, мы должны объявить священную войну классу капиталистов всюду и везде»⁵⁶. Характерно, что Алеку КонстантINESКУ, вставший во главе левых, критиковал резолюции Циммервальдской конференции за то, что они не указывали практических средств борьбы против войны. «Чем иным, как не восстанием, можно сокрушить капитализм?» — спрашивал он ⁵⁷.

Почти половина членов крупнейшей в стране бухарестской организации социалистов поддержала КонстантINESКУ, и это свидетельствовало о росте влияния левых. Но беда последних заключалась в том, что они не видели еще ясно, как осуществить революцию, и совершали ошибки анархо-синдикалистского толка. Тот же КонстантINESКУ, призывая к восстанию, одновременно высказался за отказ от военной службы — иными словами, он не понял, что выступать без оружия против вооруженной до зубов буржуазии нельзя.

МАССОВОЕ АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ПЕРЕД ВСТУПЛЕНИЕМ РУМЫНИИ В ВОЙНУ

С конца 1915 г. движение против войны и за проведение демократических реформ — наделение крестьян землей, установление всеобщего избирательного права, введение пропорционального налогообложения — усилилось ⁵⁸. Одна кампания следовала за другой. Не проходило субботы или воскресенья, чтобы в нескольких городах не созывались собрания и митинги. Первомайский

⁵⁴ «Lupta zilnică», 15.VIII 1915; 4, 6, 7.V 1916.

⁵⁵ В «Lupta zilnică» (13.II 1916) была помещена речь В. И. Ленина на интернациональном митинге в Берне 8.II 1916 г.

⁵⁶ «Lupta zilnică», 8.XII 1915.

⁵⁷ T. Georgescu, V. Liveanu. Ideile leninismului-far călăuzitor în lupta pentru crearea partidului comunist din România.— SAI, IV, p. 291.

⁵⁸ «Documente din istoria mișcării muncitorești din România 1916—1921». Buc., 1966, p. 12—20.

праздник 1916 г. впервые в истории Румынии был отмечен не в воскресный, а в рабочий день. В июне в Бухаресте, Плоешти, Брэиле и Галаце состоялись забастовки протеста против голода и войны. Особо остро протекала стачка в Галаце. 12 июня здесь состоялась демонстрация под лозунгами: «Долой войну!», «Откройте фабрики!», «Требуем удешевления жизни!», «Да здравствует восьмичасовой рабочий день!». На следующий день демонстрация возобновилась. Когда рабочие с пением революционных песен шли по Портовой улице, их встретили полиция и две роты солдат. Произошло кровавое побоище — 10 демонстрантов было убито, 50 ранено ⁵⁹.

Негодование охватило пролетариат. В Плоешти, Брэиле, Турну-Северине, Бузэу, Романе, Фокшани, Ботошани ⁶⁰ и других городах состоялись собрания протеста. «Кровь, пролитая рабочими, требует отмщения!», «Долой правительство убийц!», — говорилось в принятых на них резолюциях.

В Бухаресте встревоженные власти поставили под ружье полицию и гарнизон, ввели войска в пролетарские кварталы. Но это не помешало рабочим провести по призыву СДП демонстрацию и митинг под лозунгами: «Требуем хлеба и свободы для румынского народа!», «Да здравствует мир!, Долой войну!» ⁶¹.

В самом Галаце похороны жертв расстрела, учиненного военщиной, вылились в 15-тысячную демонстрацию с требованием: «Долой войну!», «Долой убийц!», «В тюрьму палачей!» ⁶².

Вступление Румынии в войну произошло в разгар ожесточенных классовых столкновений. Митинги и собрания были запрещены, социал-демократическая партия загнана в подполье, газета «Лупта» перестала выходить. Многие рабочие были призваны в армию. Борьба пролетариата продолжалась в трудных военных условиях.

УЧАСТИЕ РУМЫНИИ В ВОЙНЕ

Военные действия не принесли лавров румынским стратегам. Сначала все как будто разворачивалось «по плану»: войска в Трансильвании, встречая слабое сопротивление, продвигались вперед, заняли Брашов и подошли к Сибиу. Затем, встретив отпор со

⁵⁹ О событиях в Галаце 13 июня 1916 г. см. *M. Gh. Bujor. Amintiri privind aniversarea a 40 de ani de la lupta eroică pentru pace a muncitorilor galațeni.* — *Analele*, 1956, № 4; *G. Tudoran. 13 iunie 1916.* Buc., 1966.

⁶⁰ «Lupta», 16, 17.VI 1916.

⁶¹ «Documente din istoria mișcării muncitorești din România 1916—1921», № 13, 14; «Lupta», 17.VI 1916.

⁶² «Lupta», 21. VI 1916.

стороны спешно переброшенных в Карпаты закаленных в боях немецких дивизий, они остановились. Как и предвидело русское командование, выгоды от вступления Румынии в войну оказались мимолетными. С севера усиливался нажим австро-немецких войск. На юге, вдоль границы в Добрудже и по Дунаю, накапливались болгаро-турецкие и немецкие части во главе с фельдмаршалом Макензенем. Румынский штаб ломал голову, откуда последует первый удар?

В его распоряжении было достаточно подготовленных кадров — резервы, подлежащие мобилизации, превышали в Румынии 1 млн. человек. В войне 1877—1878 гг. румынский солдат проявил себя с наилучшей стороны.

Но со всем остальным дело обстояло плохо. В течение долгого времени большинство войск составляли так называемые части переменного состава. Ежегодно их собирали на несколько недель для военного обучения, а затем распускали по домам. Естественно, что эти кадры представляли собой сравнительно слабо обученную массу. Техническое оснащение войск оставляло желать лучшего. Патронов и снарядов в самой Румынии производилось ровно столько, чтобы пострелять на маневрах, в остальном она зависела от союзников. Для того чтобы укомплектовать армию артиллерией, сняли пушки с фортов Бухарестской крепости и укрепленной линии Фокшани—Намолоаса, а им было по сорок лет. Кавалерия страдала от нехватки хорошего конского состава, который пополнялся опять-таки закупками из-за рубежа.

Основную массу офицеров составляли запасники, спешно подготовленные на всякого рода краткосрочных курсах. В армии, правда, была группа энтузиастов, интересовавшихся военным делом; многие кадровые офицеры, особенно в артиллерии и инженерных частях, следили за развитием военной науки. Но во главе командования стояли генералы, чья отсталость в вопросах стратегии и тактики изумляла даже русских военных представителей.

В довершение всего румынские генералы не доверяли своим русским коллегам, а те платили им той же монетой.

В соответствии с планами румынского штаба самый уязвимый Южный фронт против болгар должны были удерживать русские части. Алексеев наотрез отказался выставить здесь 200-тысячную армию и, по военной конвенции, согласился послать в Добруджу лишь две пехотные и одну кавалерийскую дивизию. Пока сколачивался и переправлялся этот корпус (47-й) генерал Макензен нанес первые удары. Оборона румын сразу же затрещала. Уже 22 августа 19-я румынская дивизия сдала Базарджик. Еще через два дня пал Туртукай вместе со всем гарнизоном. 27 августа была очищена Силистрия.

Поспешно присланный с севера генерал Авереску констатировал недостаточную боеспособность войск. Разбавленные более чем наполовину резервистами, они не представляли серьезной силы⁶³. Генерал Зайончковский, прибывший во главе 47-го корпуса в Добруджу, докладывал своему начальству о союзном командовании: «Впечатление в военном отношении отвратительное: это полное непонимание ведения современной войны, страшная паничность, самые ужасные слетки угрожающего характера в официальных донесениях...»⁶⁴

Фронт удалось залатать. Но, по словам генерала Авереску, «ужас вселился в высшее командование»⁶⁵. Войска спешно стали перебрасывать на юг. Не закончив этой операции, обнаружили опасное скопление вражеских сил в Трансильвании. Посыпались приказы о передвижении войск в обратном направлении. Из Добруджанской армии забрали 20 румынских и 12 русских батальонов. В критический момент операций они совершали утомительное путешествие по невообразимо перегруженным железным дорогам. Тем временем, в начале октября Макензен, сломив сопротивление русско-румынских сил, занял Меджидие и Констанцу⁶⁶.

Не лучше складывалось положение на севере. В середине сентября немецкие дивизии вынудили румын оставить Брашов и оттеснили их к Карпатским горам. Но центральные державы не могли удовольствоваться этими успехами. Они нуждались в зерне и нефти, а поэтому и в полной победе. Один за другим следовали приказы о наступлении. Месяц продолжались ожесточенные бои за горные перевалы Карпат. Накопившие боевой опыт румынские части оказывали упорное сопротивление.

«Румынские войска очень сильны», — писал об этих боях генерал-квартирмейстер немецкой армии Э. Людендорф⁶⁷.

Брэтриану бомбардировал русское командование телеграммами с просьбами о помощи, сопровождая их преувеличенными подсчетами австро-немецких войск⁶⁸.

Алексееву положение казалось серьезным, тревожным, но не катастрофическим. Приводимые же румынским генштабом данные о численности перебрасываемых немцами подкреплений он считал фантастическими. Спешно прибывший в Бухарест французский генерал Бертело разделял эту точку зрения⁶⁹. Алексеев советовал

⁶³ А. Averescu. Op. cit., ed. II, p. 18, 24—27.

⁶⁴ Записка генерала Зайончковского о действиях в Добрудже. — «Красный архив», т. 58, 1933.

⁶⁵ А. Averescu. Op. cit., p. 18.

⁶⁶ ЦГВИА, ф. 2003, оп. I, д. 516, лл. 16—18.

⁶⁷ Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. I. М., 1923, стр. 231.

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 2003, оп. I, д. 60, л. 39, 62.

⁶⁹ Там же, л. 170.

«спокойно распоряжаться, а не нервничать. Обстановка совершенно не грозная по количеству сил противника, она грозна только по отсутствию твердости и определенности главной квартиры»⁷⁰.

С точки зрения академической, возможно, он был и прав. Но он пренебрегал боевым опытом противника и переоценивал способность румынского штаба управлять войсками. Гораздо большую проницательность проявил командовавший Юго-Западным фронтом генерал Брусилов. Уже в конце сентября он считал положение румын «очень тяжелым» и настаивал на быстрейшей помощи⁷¹.

В начале ноября, после перегруппировки и реорганизации, немецким альпийским дивизиям и австрийским горнострелковым бригадам удалось прорваться через перевалы западных Карпат. 8 ноября они заняли Крайову. 10-го числа кавалерия быстрым рейдом вышла к Каракалу и захватила мост через реку Олт. В тот же день Макензен во главе болгаро-турецко-немецких войск переправился через Дунай у Зимнича. Румынская армия, боясь окружения, спешно отступала из Олтении. Вражеские силы устремились на Бухарест.

Русские войска двигались на помощь с большой задержкой. Ставка оказалась совершенно неподготовленной к стремительному разгрому румын. Лето и осень главные силы русской армии провели в бесплодных атаках против Ковеля. Когда же спохватились, было слишком поздно. Ограниченная пропускная способность железных дорог привела к тому, что переброска русских подкреплений затянулась на недели.

Алексеев и командовавший Юго-Западным фронтом генерал Брусилов считали безумием бросать свои дивизии прямо с колес навстречу неприятелю, как это предлагали румыны. Русское командование полагало, что это приведет к их быстрой и бесцельной гибели. Оно настойчиво советовало румынам отступить на позиции восточнее Бухареста, где к тому времени будут сосредоточены значительные русские силы⁷². «При существующей обстановке, — писал Брусилов, — давать разбитыми войсками полевое генеральное сражение было бы безумием, ибо неминуемо подобный образ действий повлечет за собой полное уничтожение румынской армии...»⁷³

Все произошло точно так, как предсказывал Брусилов. Битва была дана и проиграна. 23 ноября (6 декабря) пал Бухарест.

⁷⁰ Резолюция М. В. Алексеева на телеграмме генерала Иллеску. — ЦГВИА, ф. 2003/с, оп. II, д. 27, л. 65.

⁷¹ ЦГВИА, ф. 800/с, оп. III, д. 260, № 329.

⁷² Там же, № 334, 336.

⁷³ Там же, № 337.

Румынская армия откатывалась на северо-восток. «Все зависит теперь от силы сопротивления русских, которая, в свою очередь, зависит от пропускной способности железных дорог», записывал в эти дни в своем дневнике генерал Авереску ⁷⁴.

Вместе с армией двигались сотни тысяч беженцев. Это был путь страданий. Поездов не хватало, и ими пользовались в первую очередь состоятельные люди со своими семьями. Были эвакуированы главные заводы вместе с персоналом. Остальные отступали кто как мог, и голод и тиф собирали среди них свою страшную дань. Английские офицеры организовали уничтожение нефтепромыслов в Прахове — взорвали оборудование, сожгли запасы нефти.

Но и в этих критических обстоятельствах румынские правители не забыли о «враге внутреннем». Во всех уездах и волостях были оставлены полицейские чины и минимум административного аппарата с приказом сотрудничать с оккупантами, чтобы население ни на минуту не выходило из-под надзора. В Бухаресте остались виднейшие политики-германофилы во главе с А. Маргиломаном и П. Карпом. Они составляли как бы «теневое правительство» на тот случай, если бы румынская олигархия вздумала перевернуться на сторону Центральной группировки держав.

В тяжелых декабрьских боях 1916 г. неприятеля удалось остановить почти исключительно русскими силами. На вновь образованном румынском фронте, протянувшемся на 400 км по Молдове, из 609 батальонов лишь 74 были румынскими ⁷⁵. Иными словами, в строю осталась едва одна десятая часть той армии, которую четыре месяца назад бросили в бой. Две трети Румынии были оккупированы неприятелем.

И все же, вопреки большому тактическому успеху, германское командование было настроено мрачно. Чтобы наскрести силы для разгрома Румынии, оно ослабило Западный фронт. «Несмотря на нашу победу над румынскими войсками, мы стали в общем слабее», — писал Эрих фон Людендорф. Итоги 1916 г. он оценивал нессимистически: «Это было устремление всех наличных сил к одной цели: отражению натиска Антанты и сохранению за собой возможности существования» ⁷⁶.

⁷⁴ А. Averescu. Op. cit., ed. II, p. 114.

⁷⁵ «Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Румынский фронт». Составил Ф. И. Васильев. М., 1922, стр. 118.

⁷⁶ Э. Людендорф. Указ. соч., стр. 242.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. В РОССИИ И РУМЫНИЯ

МАССОВАЯ БОРЬБА И РЕФОРМИСТСКИЕ МАНЕВРЫ ОЛИГАРХИИ НА НЕОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Вскоре в развитие военных действий вмешалась Февральская революция в России. На румынскую олигархию она обрушилась, как гром с ясного неба⁷⁷. Брэтиану, задерживая публикацию известий о свержении Николая II, питал призрачную надежду, что все изменится. «Подлинная катастрофа для нас — революция в России»⁷⁸, — записывал в своем дневнике генерал Авереску.

Румынское правительство попыталось, если не прервать, то во всяком случае сократить контакты между своими и русскими солдатами. Но воздвигнуть стену между русской армией и румынскими войсками и населением, разумеется, не удалось.

Русская разведка сообщала, что февральская революция произвела «громадное впечатление на румынских крестьян и солдат, до сих пор загнанных, униженных и не имеющих никаких прав». «В Румынии возможная революция будет направлена против «бояр» и будет сопровождаться жестокостями и резней...»⁷⁹

Артиллерийские и кавалерийские части в Бакэу отказались подчиниться королевскому приказу об отправке на переформирование в Россию. Участилась сдача в плен группами и целыми частями. Бегство из армии стало обычным явлением. За один только 1917 год трибунал одного лишь 4-го армейского корпуса рассматривал 7300 дел по обвинению в попытке скрыться от мобилизации, дезертирстве, самостреле и т. д.⁸⁰ Но разве можно было поймать всех беглецов! Одни из них скрывались в труднодоступных горных местностях или в дельте Дуная и сколачивали там «зеленые отряды», совершавшие налеты на усадьбы. Другие прятались в родных селах, составляя там фермент брожения. Третьи бежали в Россию в поисках новой жизни. Четвертые, покинув свои части, вели революционную пропаганду в прифронтовой полосе. «К русским солдатам, находившимся под влиянием максималистской⁸¹ пропаганды, — жаловалось командование IV корпуса, — присоеди-

⁷⁷ A. Mossoloff. Ma mission en Roumanie. — BAMss, Arhiva Palatului, mapa XX, man. 7, p. 122—125.

⁷⁸ A. Averescu. Op. cit., p. 139.

⁷⁹ ЦГВИА, ф. 2003/с, оп. II, д. 72, л. 120.

⁸⁰ *Fl. Dragne*. Momente din activitatea desfășurată la sate de militanții aripii revoluționare a mișcării muncitorești în frunte cu grupurile comuniste (1917—1921). — SMIC, II, p. 11.

⁸¹ Неправильный перевод слова «большевистской».

нились солдаты румынской армии, которые, скинув свою форму, облачились в русскую»⁸².

Во главе этой борьбы шел румынский пролетариат. Нелегальная социалистическая группа в Яссах наладила связи с местным Советом солдатских депутатов. Находившийся в подполье М. Г. Бужор (он скрылся из армии), Макс Векслер, покинувший свой полк Василеску-Вася вели среди рабочих социалистическую пропаганду. Похороны ветерана движения, доктора Оттоя Кэлина (апрель 1917 г.), вылились в многолюдную манифестацию. На первомайских празднествах в Галаце, Бырладе, Текучи, Бакэу, Романе вместе с русскими солдатами участвовали румынские рабочие. В Яссах демонстранты несли лозунги: «Да здравствует Интернационал!», «Да здравствует братство между народами!», «Да здравствует свобода!». Ни полиции, ни жандармов на улицах не было. Они «как сквозь землю провалились»⁸³. Во время этой демонстрации был освобожден Раковский, находившийся в заключении⁸⁴.

Неспокойно было в селах. В мае крестьяне некоторых деревень встретили вилами, топорами, ножами жандармов, явившихся, чтобы согнать их на помещичьи поля. Летом жандармы доносили из уезда Дорохой: «Немногие люди, оставшиеся дома, отказываются выходить на работу». Часто карательным мерам мешали русские солдаты: «В большинстве районов Румынии, где расквартированы русские войска, — говорилось в одном из докладов командованию, — румынские гражданские и военные власти лишены возможности исполнять свой долг и осуществлять приказы, касающиеся сельскохозяйственных работ и сохранения общественного порядка».

В качестве противоядия революционному влиянию румынская олигархия прибегла к обещаниям реформ. В марте король, объезжая фронт, произносил перед солдатами речи о наделении крестьян землей. В мае он издал специальный манифест по этому поводу. Тогда же палата депутатов и сенат в поспешном порядке внесли изменения в конституцию, предусматривавшие возможность экспроприации частной собственности за выкуп. Началась подготовка законов о расширении избирательного права, отчуждении владений короны и государства и переходе в руки крестьян около двух миллионов га помещичьих земель⁸⁵. Один из депутатов за-

⁸² *Fl. Dagne*. *Op. cit.*, p. 12.

⁸³ Манифест Одесского комитета действия. — ЦГАОР, КМФ-14, за — 32, пл. 154, ч. 1.

⁸⁴ ЦГАСА, ф. 28361, оп. 2, д. 140—141, л. 18.

⁸⁵ Подробнее см. *П. П. Вандель*. К истории крестьянского революционного движения в Румынии в 1917—1921 гг. — «Ученые записки» МГПИ им. В. И. Ленина, № 205. М., 1964.

явил во время дискуссии: «Сегодня мы стоим перед выбором: или подобная реформа, или революция»⁸⁶. Принятие конкретных законов было отложено до конца войны.

В то же время румынская олигархия старалась расправиться с активистами рабочего движения. Военщина спровоцировала убийство Макса Векслера, находившегося в армии. Еще семь социалистов были расстреляны якобы как «германские шпионы». Готовились новые расправы⁸⁷.

Но действовать подобными методами в стране, где находилась миллионная русская армия, переживавшая период революционного брожения, становилось все труднее. В Романе румынские власти, напуганные демонстрацией русских солдат, отказались от расстрела 14 румынских военнослужащих. Даже официальные представители Временного правительства, боявшиеся возмущения среди русских войск, ходатайствовали перед Брэтиану об отмене смертной казни. С июня приговоры перестали приводиться в исполнение⁸⁸.

РУМУНСКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В РОССИИ

Важным центром румынского революционного движения в это время стал юг России. Здесь находилось не только множество бежавших из армии солдат. Сюда еще в конце 1916 г. прибыли эвакуированные вместе с предприятиями рабочие. В Килии, Измаиле, Херсоне (бухарестский «Арсенал») и особенно Одессе (судоверфь «Ферник» из Галаца) сконцентрировались сравнительно крупные отряды румынского пролетариата. В Одессу же — подальше от «всевидящего ока» сигуранцы — съезжались уцелевшие от расправ социал-демократы. В июне отдельные их группы объединились в Комитет действия. 5 сентября 1917 г. возобновляется выход газеты «Лупта», которая, как и издаваемые комитетом листовки, распространялась в Румынии. Брэтиану немедленно потребовал от Петрограда пресечь деятельность политических беженцев. Но «временные» были бессильны.

Заслуга Комитета действия заключалась в том, что он порвал с реформизмом и легальной тактикой, так долго сковывавшими румынское рабочее движение, и поставил в повестку дня революцию в Румынии: «Пришло время, когда румынский народ должен совершить свою собственную революцию и освободиться от

⁸⁶ V. Liveanu. 1918. Din luptelor revoluționare din România. Buc., 1960, p. 144.

⁸⁷ «Правда», 18 (31). I 1918.

⁸⁸ Там же.

монархии и олигархии»⁸⁹, — говорилось в его первом манифесте. Издаваемая комитетом газета «Лупта» писала: именно на олигархию, которая «удовлетворяя свою страсть к захватам, легко стала орудием противоборствующих дипломатий», падает вина за трагическую судьбу страны⁹⁰.

Но было бы ошибкой ставить знак равенства между позицией этой газеты и позицией большевистской партии по вопросам войны, мира и революции. Комитет действия был склонен к переоценке значения февральских событий в России, полагая, что после этого изменился характер войны и она превратилась в справедливую и освободительную. Теория «социализма в отсталых странах» еще сказывалась в анализе обстановки, и за три дня до Великого Октябрьского штурма, «Лупта» утверждала, что социальная революция в России невозможна из-за ее экономической отсталости.

Но в практической работе комитет придерживался революционной тактики, будил активность рабочих, солдатских и крестьянских масс и заслужил поэтому лютую ненависть оппортунистов. Их традиционным прибежищем были Яссы, где мелкобуржуазное влияние на пролетариат ощущалось особенно сильно. Отъезд многих левых социалистов в Россию изменил соотношение сил в столице Молдовы в пользу реформистов. Они поспешили отмежеваться от Комитета действия, осудив в либеральной газете «Мишкаря» его позицию как противоречащую «программе, принципам и тактике партии»⁹¹.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

К началу 1917 г. около двух третей довоенной территории Румынии оказалось под пятой оккупантов. Страна подвергалась беспощадному ограблению. Фельдмаршал Макензен жаловался в особом приказе на то, что войска «забирают бессмысленным образом у населения предметы, во много раз превосходящие потребности войск, упряжки и съестные припасы... Много богатств уничтожено преднамеренно, убойный скот так бесцельно растрочен, что мясо стало редкостью, несмотря на богатство скотом прежде...»⁹². Главнокомандующий поспешил образовать особый экономический штаб, взявший на учет все сырьевые и продовольственные запасы

⁸⁹ «Documente din istoria partidului comunist din România». Buc., 1956, p. 13.

⁹⁰ «Lupta» (Одесса), 8.IX 1917.

⁹¹ V. Liveanu. Op. cit., p. 130—131.

⁹² Ф. И. Нотович. Бухарестский мир 1918 г. М., 1959, стр. 80—81.

страны. Румынский ученый, знакомый с деятельностью этой организации, свидетельствовал: «Я биолог, но во всем животном царстве не знаю паразита, который имел бы более совершенный аппарат для высасывания крови, чем развитый и усовершенствованный аппарат экономического штаба»⁹³. За два года вывезено было из Румынии свыше 90 тыс. голов крупного рогатого скота, более 200 тыс. овец и свиней, около 2200 тыс. тонн зерна и овощей, свыше 1100 тыс. тонн нефти, 200 тыс. т леса, много металла, соли, кож, химического сырья, табака и т. д.⁹⁴

Но даже эти, почти астрономические для Румынии цифры не способны дать представления об ее разорении. В стране располагалась полумиллионная оккупационная армия. И, наконец, продолжались «неорганизованные» грабежи и поборы, индивидуальные, групповые и массовые. В Германию и Австро-Венгрию шел поток посылок, а солдаты-отпускники превратились в настоящих мешочников. Выражение «ограблена полностью» как нельзя более подходит к положению, создавшемуся в Румынии в те годы.

В городах и селах зрела глухая ненависть не только против оккупантов, но и против «собственных» помещиков и капиталистов, вовлекших Румынию в преступную войну. До поры до времени режим террора мешал ей прорваться наружу. Из деревень была угнана на фронт самая активная часть мужского населения. Городской пролетариат был ослаблен мобилизацией и эвакуацией. Социал-демократическая партия существовала в виде подпольных групп, очень малочисленных, ибо многие ее активисты действовали на оккупированной территории и даже в России.

Но и в этих условиях борьба продолжалась. На предприятиях вспыхивали стачки, правда, слабые и неорганизованные. Весть о Февральской революции 1917 г. в России влила бодрость в измученное население. Вскоре после нее состоялось первое крупное открытое выступление против оккупантов — антивоенная демонстрация женщин Бухареста 13 марта. У демонстранток были отобраны напечатанные на гектографе листовки, подписанные: «Румынские женщины-социалистки». Оккупационные власти после этого принуждены были несколько увеличить хлебный паек⁹⁵.

Вскоре на оккупированной территории появился революционный манифест с рассказом о русской революции и требованием немедленного заключения мира. Отдельные группы левых социалистов выпускали листовки, призывая к ниспровержению буржуазного строя революционным путем. Однако они полагали, что надо сперва заключить мир, а затем уже «свести счеты с буржуа-

⁹³ Там же, стр. 87.

⁹⁴ «Situatia clasei muncitoare din România 1914—1944». Buc., 1966, p. 52, 54.

⁹⁵ A. Marghiloman. Note politice, v. II. Buc., 1927, p. 472—478.

зией»⁹⁶. А разрозненность и малочисленность групп мешала развертыванию систематической пропаганды в рабочем классе⁹⁷.

Весной и летом 1917 г. велась работа по восстановлению профсоюзов, действовавших полуполюгально, ибо оккупационные власти официально признали только общество взаимопомощи «Мунка» в Бухаресте, во главе которого встал И. К. Фриму.

Так на оккупированной территории велась подготовка к будущим классовым боям.

ТРАНСИЛЬВАНИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Население Трансильвании, в отличие от жителей «старого королевства», познало все ужасы войны уже в июле 1914 г. Среди миллионов солдат в серо-голубой форме, брошенных на убой для того, чтобы поправить дела дышавшей на ладан монархии Габсбургов, были сотни тысяч румын, венгров, немцев, сербов Трансильвании, Южной Буковины, Баната и Марамуреша. Многие из них сложили головы на полях Галиции и Сербии, в горах Италии. Одних лишь трансильванских румын было мобилизовано около полумиллиона; из них 100 тыс. нашли смерть в боях⁹⁸ и 120 тыс. оказались в русском плену.

В тяжелом положении оказалось и мирное население. Правительства Вены и Будапешта воспользовались войной, чтобы отнять у рабочих права, завоеванные десятилетиями упорной борьбы. Оппортунистическое руководство Социал-демократической партии Венгрии не сопротивлялось этому. «Непсава» провозглашала: «Сражение можно выиграть и проиграть не только с помощью пушек, пулеметов, кавалерийских атак и солдат; его могут выиграть или проиграть те, кто, оставшись дома, заботится о продолжении экономической жизни... Труд — вот та война, которую ведут эти люди»⁹⁹.

Правителям Вены и Будапешта оставалось лишь приветствовать «сознательность», проявленную лидерами СДП, к которым присоединились и руководители профсоюзов, заявившие, что от-

⁹⁶ V. Liveanu. Op. cit., p. 140.

⁹⁷ Еж. Арбари-Палли. Социалистическое движение в Румынии. — «Коммунистический Интернационал», № 7-8, 1919, стр. 1028.

⁹⁸ M. Constantinescu, L. Bányai, V. Curticăpeanu, C. Göllner, C. Nușu. Cu privire la problema națională în Austro-Ungaria (1900—1918). In: «Destrămarea monarhiei Austro-Ungare. 1900—1918». Buc., 1964, p. 143.

⁹⁹ M. Kertesz, Gr. Chirița. Momente din luptele minerilor din Valca Jiului în anii 1917—1920. — SMIC, II, p. 46.

ныне классовая борьба прекратится и «плечом к плечу» станут сражаться «богач и бедняк, патрон и рабочий». Верхушка румынской секции СДП держала равнение на своих будапештских и венских коллег. Выход газеты «Адевэрул» был временно прекращен по их инициативе. В последнем номере оппортунисты высказались безоговорочно за победу «германизма» как носителя культуры¹⁰⁰, что было только что «подтверждено» разрушениями культурных ценностей в Бельгии и бомбардировкой Белграда.

Сделав все возможное для подрыва рабочего фронта изнутри, румынские социал-шовинисты почти на три года удалились со сцены и не препятствовали прикрытой военными законами расправе над рабочим движением. Они ссылались впоследствии на то, что война «разбросала лучших товарищей по всему свету, а оставшихся обрекла на постоянную неуверенность и вызвала упадок духа», и на то, что «нельзя было и шагу ступить без придирок полиции»¹⁰¹.

Стачки были запрещены, многие предприятия переведены на военное положение. Действие закона об охране труда женщин и детей приостановлено. Труд объявлен обязательным (что, впрочем, на практике не распространялось на буржуазию). Некоторые профсоюзы прекратили существование, другие были обескровлены угонем в армию значительного числа членов. Рабочий день был увеличен даже у горняков до 65 часов в неделю¹⁰².

Власти предприняли чрезвычайные меры, чтобы пополнить убыль в рабочей силе. На заводы посылали женщин и детей, и даже в шахтах, под землей, трудились подростки. В деревнях жандармы в принудительном порядке заставляли оставшихся стариков, женщин и детей обрабатывать помещичьи поля.

Однако уже в 1914 г. свыше 10% пахотной площади оказалось необработанной. Урожай падал с угрожающей быстротой. К концу войны пшеницы было собрано меньше обычного на 42%, кукурузы — на 48%, сахарной свеклы — на 54%, картофеля — на 36%¹⁰³. Реквизиции скота и продовольствия следовали одна за другой.

В Трансильвании начался голод. По донесениям властей, уже к 1 марта 1915 г. у трети крестьянских семей не оставалось ни

¹⁰⁰ A. Deac, I. Cicală, A. Egyed, V. Liveanu. Mișcarea social-democratică. In: «Destrămarea monarhiei Austro-Ungare», p. 251.

¹⁰¹ Dare de seama a Comitetului Central al Partidului social-democrat român din Ungaria despre activitatea sa dela 21 octombrie 1913 pîna la 1 mai 1918.— «Adevărul». Budapest, 5.V (22.IV) 1918; «Documente din istoria mișcării muncitorești din România 1916—1921». Buc., 1966, p. 77—84.

¹⁰² M. Kertesz, Gr. Chirița. Op. cit., p. 45—46.

¹⁰³ Șt. Pascu, C. C. Giurescu, I. Kovács, L. Vajda. Problemă agrară. In: «Destrămarea monarhiei Austro-Ungare», p. 67.

пшеницы, ни кукурузы. Тем не менее поборы увеличились еще больше, а в 1917 г. крестьян обобрали чуть ли не дочиста, оставив лишь семенной фонд. В городах продовольственный паек сокращался и в 1916 г. дошел до 180 г. хлеба, 70 г картофеля, 16 г мяса в день.

Дороговизна не только сводила на нет, но и оставляла далеко позади то увеличение заработной платы, которое рабочим удавалось вырвать у предпринимателей и государства. Так, если номинальные заработки за три года войны увеличились почти в три раза, то индекс прожиточного минимума возрос в четыре с половиной¹⁰⁴.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТРАНСИЛЬВАНИИ В ГОДЫ ВОИНЫ

И в годы войны репрессии обрушивались прежде всего на угнетенные народы. Больше всего жертв понесли южные славяне — власти опасались, что они станут помогать сербам. В Боснии и Герцеговине было арестовано 10 тыс. человек, выселено из этой провинции 30 тыс. В одной Баня Луке было казнено 88 человек.

Румынам Трансильвании тоже в полной мере пришлось ощутить на себе карающую руку властей, в особенности после того, как в войну вступила Румыния. 10 тыс. человек было интернировано в районе Сольнока, а затем послано на работу на шахты и заводы; свыше 250 человек было отдано под суд. Вдоль румынской границы была учреждена зона под издевательским названием «культурной», где в 300 школах было упразднено преподавание на румынском языке и заменено венгерским.

Новый вал преследований обрушился после того, как в Трансильвании побывала румынская армия, выявилось сочувственное отношение к ней румынского населения, и тысячи людей ушли вместе с отступающими румынскими частями. В наказание за это репрессиям подверглось 5 тыс. человек.

В руководстве национальной румынской партии война породила серьезные разногласия. Одна часть исполкома продолжала оставаться на позициях незыблемой верности «родине и престолу» (Габсбургскому). Т. Михали подписал манифест с изъявлением преданности Францу-Иосифу. А. Вайда-Воевод опубликовал в бухарестской «Адевэрул» заявление, в котором утверждал, будто бы «румыны, живущие в Венгрии, с воодушевлением встанут под знамена империи»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ По подсчетам одного из правых лидеров венгерской социал-демократии Кароя Пейера, старавшегося приукрасить положение (IT, II, p. 326).

¹⁰⁵ «Adevărul», 7.VIII 1914.

Другая часть лидеров во главе со священником Василе Лужачиу и поэтом Октавианом Гогой, которые переехали в Бухарест, искала решения национального вопроса в союзе с Антантой, надеясь, что победа последней приведет к объединению Трансильвании с Румынией. Третья (В. Голдиш и др.) держалась осторожно оппозиционного курса. Эта группировка настояла на том, чтобы исполком партии свернул всякую официальную деятельность и предложил тем ее членам, которые «чувствуют непреодолимое желание произносить политические декларации..., оговаривать при этом, что они выражают лишь собственное мнение»¹⁰⁶. В марте 1916 г. Голдиш отказался подписать декларацию о лояльности, которую у него требовали как у редактора газеты «Ромынул». После этого газета прекратила существование вплоть до ноября 1918 г.

После Октябрьской революции в России лидеры национальной партии приложили немало усилий к тому, чтобы взять в свои руки руководство национально-освободительным движением и направить его по умеренно-буржуазному пути.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Репрессии, мобилизация в армию, предательство официального руководства социал-демократии и профсоюзов мешали разворачиванию рабочего движения. Но нужда и ненависть к войне толкали пролетариев на борьбу. В 1916 г. их недовольство, впервые после начала войны, проявилось в крупнейшей стачке, происшедшей в каменноугольном районе долины реки Жиу. Здесь на шахтах трудилось свыше 11 тыс. рабочих — румын, венгров, немцев, сербов. Миллионы тонн угля, добываемые ими, являлись немаловажным фактором в военном производстве.

В конце мая на шахтах вспыхнула стачка, длившаяся свыше двух недель. Рабочие потребовали увеличить заработную плату и облегчить условия труда. Они стойко держались и лишь после того, как 400 человек подверглись аресту, возобновили работу. Расправа была суровая: 12 руководителей забастовки были приговорены военным трибуналом к смертной казни, замененной из страха перед негодованием рабочих долголетней каторгой; других отправили на фронт.

Забастовка по форме была экономической, но по существу она переросла эти рамки. Добыча угля в 1916 г. упала на одну треть

¹⁰⁶ «Desăvîrșirea unificării statului național Român. Unirea Transilvaniei cu vechea Românie». Buc., 1968, p. 118.

и это явилось чувствительным ударом по военному потенциалу Австро-Венгрии¹⁰⁷.

Нельзя забывать и того, что стачка развернулась в момент брусиловского прорыва, когда возникла серьезная опасность военного краха Габсбургской монархии. Горняки не только показали, что им чужд псевдопатриотический угар, но и нанесли сильнейший удар в спину собственной военщине. Экономический фронт в те дни не уступал по значению военному. И тот факт, что в 1916 г. при острой нехватке войск на фронте был отдан приказ о возвращении в шахты мобилизованных в армию рабочих, с достаточной очевидностью свидетельствует об этом.

В этом же году на шахтах в районах Вулкан, Лупени, Петрошани, Лоня начинают восстанавливаться профсоюзы. Происходило это нелегально и без ведома прежних официальных лидеров социал-демократии.

Решительный перелом в массовой борьбе трудящихся произошел в 1917 г. Просочившиеся в прессе во время дебатов в парламенте сведения о попытках австро-венгерских правителей нащупать пути к заключению империалистического мира показывали, что «верхи» уже не верят в собственную победу. Февральская революция в России явила пример того, как нужно бороться с абсолютизмом. В Австро-Венгрии и особенно тех ее районах, где проживало подвергавшееся национальному гнету население, а они составляли большую часть страны, — весть о революции была встречена с большим подъемом. Движение за демократический мир получило новый толчок. Весной возобновила свою деятельность румынская секция социал-демократической партии.

Празднование 1 Мая 1917 г. впервые после начала войны сопровождалось массовыми рабочими демонстрациями. Руководство социал-демократической партии вынуждено было их санкционировать. В Тимишоаре, Араде, Решице, Клуже, Оради, Брашове рабочие вышли на улицу с требованием мира без аннексий и контрибуций.

Усилилась стачечная борьба. В мае она захватила железные дороги Трансильвании. Дело дошло до того, что остановились воинские эшелоны.

В мае и июне 1917 г. в Решице состоялись многотысячные демонстрации рабочих с требованием хлеба и мира. Напуганное Общество железных дорог, в ведении которого находились решицкие металлургические предприятия, поспешило объявить о том, что примет меры для улучшения положения рабочих. Оно отка-

¹⁰⁷ *C. Feleki. Greva generală a minerilor din Valea Jiului în anul 1916.* — «Analele», 1957, N 4.

залось от практики посылки «зачинщиков» на фронт. Более того, арестованные ранее рабочие были освобождены¹⁰⁸.

Вслед за ними вновь забастовали шахтеры долины Жиу. 16 (29) мая в Тимишоаре состоялась голодная демонстрация, разогнанная войсками, которые произвели массовые аресты. Через четыре дня жители, на этот раз женщины и молодежь, вновь вышли на улицы...

В июне прекратили работу машиностроители двух заводов Арада. Распределив между ними муку, администрации удалось побудить их приступить к работе. В июле стачки возобновились, и властям вновь пришлось увеличить выдачу продовольствия. В августе произошли забастовки в Ораде, в октябре — в Тыргу-Муреше. И тайно и явно росли профсоюзные организации: число их членов выросло с 55 тыс. (1916 г.) до 200 тыс. (1917 г.).

С октября возобновился выход газеты «Адевэрул».

Пролетариат занял место во главе общедемократической борьбы против войны и лишений, увлекая своим примером другие слои общества. В июле в Ораде состоялось массовое собрание за мир и всеобщее избирательное право. Тогда же на собрании в Клуже раздавались не только обычные призывы ко всеобщему избирательному праву, но и открыто выражалось сочувствие революционным рабочим России. А в пролетарской Решице на митинге 13(26) августа ораторы — румыны, венгры и немцы заявляли, что после революции в России и народы Австро-Венгрии должны завоевать свободу¹⁰⁹.

Из деревень поступали сообщения об участившихся случаях отказа остававшихся там стариков и женщин от обработки помещичьих полей. В нескольких местах пострадали представители сельской администрации, пытавшиеся выгнать их на работу. Крестьяне и занятые в сельском хозяйстве русские пленные не хотели сеять больше того, что нужно было для собственных потребностей.

Усилилось брожение в армии. Самой распространенной, хотя и пассивной, формой протеста солдат являлись сдача в плен. К концу войны чуть ли не половина мобилизованных в Австро-Венгрии (2 млн. из 4,5 млн.) оказалась в России¹¹⁰. Из года в год росло дезертирство. Если в Венгрии в 1914 г. около 7 тыс. призванных числилось в «бегах», то в 1917 г. это число перевалило за 80 тыс.¹¹¹ Никакие репрессии не могли остановить этот процесс.

Трансильвания быстрыми шагами шла к революции.

¹⁰⁸ E. Cimponeriu. Din luptele muncitorilor reșiteni în anii avântului revoluționar.— SMIC, II, p. 89—90.

¹⁰⁹ V. Cheresteșiu. Pătrunderea ideilor Revoluției din Octombrie în Transilvania.— AII, I—II, p. 264.

¹¹⁰ Ibid., p. 248—249.

¹¹¹ Ibid., p. 266.

НАУКА И КУЛЬТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX—НАЧАЛА XX В.

Судьбы румынской культуры второй половины XIX и начала XX в. были тесно связаны со значительными событиями и социальными потрясениями этой бурной эпохи. Объединение княжеств, буржуазные преобразования времен царствования Александру Кузы, война 1877—1878 гг., появление рабочего класса на арене политической жизни страны, крестьянские волнения и, особенно, мощное восстание 1907 г., потрясшее до основания румынское королевство, определили прямо или косвенно основные, зачастую сложные и противоборствующие идеологические и художественные течения в данный отрезок времени.

Решающим в конечном итоге фактором в развитии идеологической надстройки оставались классовые взаимоотношения, обусловившие содержание социального конфликта на различных этапах развития румынского общества. Если до 1864 г. на первом плане находилась общедемократическая антифеодальная борьба, то в последующий период в идеологии нашла свое отражение борьба крестьянства против остатков феодальных отношений, к которой добавилась борьба рабочего класса против капиталистической эксплуатации.

Обострение классовой борьбы, особенно в период проникновения идей социализма в Румынию, выразилось в более четком разграничении прогрессивных и реакционных сил, которое нашло свое отражение и в культурной жизни страны.

Говоря о развитии культуры второй половины XIX в., необходимо подчеркнуть еще одно важное обстоятельство. Это — происходивший на данном этапе процесс слияния культур Молдовы, Валахии и румынского населения Трансильвании в единую национальную культуру.

ШКОЛА

Наступившая после поражения революции 1848 г. реакция в области просвещения в Дунайских княжествах оказалась кратковременной. Экономическое развитие Молдовы и Валахии настойчиво требовало повышения культурного уровня населения и распространения естественнонаучных знаний. В 1850 г. была проведена школьная реформа в Валахии, а в следующем году — в Молдове.

Возобновилось преподавание на родном языке. В каждой волости открылась начальная школа. Изучался передовой опыт организации школ, накопленный в западноевропейских странах. Возрос удельный вес естественных наук в учебных программах.

Объединение Валахии и Молдовы создало условия для унификации школы и дальнейшего развития просвещения в стране. В 1861 г. Румыния насчитывала 2 тыс. приходских и 140 полных начальных школ, семь гимназий, университет в Яссах, юридический факультет в Бухаресте и несколько средних специальных учебных заведений¹. В 1859 г. возник проект реорганизации бухарестской школы искусств и ремесел. Училище земледелия было преобразовано в главное училище земледелия и лесоводства. В Яссах открылось музыкальное училище. В 1860 г. открылся Ясский университет, а в 1864 г. — на базе юридического факультета — Бухарестский университет, сыгравшие огромную роль в развитии румынской науки и культуры². Резко увеличилось число учащихся: с 10 тыс. в 1850 г. до 100 тыс. в 1875 г.³

Вместе с тем школа в Румынии носила по существу сословный характер. Существовали следующие типы школ: начальные с четырехлетним, средние с семилетним и высшие с трехлетним сроком обучения. Начальное образование было бесплатным и считалось обязательным.

¹ P. Constantinescu-Iași. Cultura.— IR, IV, p. 693—694.

² «Contribuții la istoria dezvoltării universității din Iași 1860—1960», v. I—II. Buc., 1960; C. N. Velichi. Dezvoltarea universității din București de la înființarea ei și pînă la primul război mondial (1864—1918).— St., 1964, № 6, p. 1273—1299.

³ P. Constantinescu-Iași. Op. cit., p. 691.

Однако начальных школ имелось немного. Они находились в городах и некоторых селах. В большинстве же сел были обыкновенные двухклассные приходские школы, в которых малограмотные священники обучали крестьянских детей чтению и письму. Все эти школы охватывали лишь небольшую часть детей младшего школьного возраста. Придавленное нуждой, большинство крестьян и ремесленников не имело возможности дать своим детям не только начальное, но и элементарное образование. В стране не хватало ни школьных помещений, ни педагогических кадров. На нужды народного образования выделялись мизерные средства. В конце 60-х годов соответствующие ассигнования еще больше сократились. Многие начальные школы закрылись. Таким образом, закон о всеобщем и бесплатном начальном образовании носил формальный характер.

Что касается средних и высших учебных заведений, то они были доступны лишь детям помещиков и буржуазии, многие из которых предпочитали учиться в заграничных колледжах и университетах. Продолжали существовать и частные пансионы.

Прогрессивные силы Румынии выступили против сословной школы, обрекавшей большинство населения на темноту и невежество. Созданное в 1866 г. «Общество просвещения румынского народа» открыло ряд школ для взрослых, много курсов для рабочих и ремесленников, два педагогических училища. Но это была капля в море.

Некоторое развитие в 60—70-х годах получило среднее образование. В 1876/77 учебном году в стране действовали 35 лицеев и гимназий (примерно в два раза больше, чем в 1864/65 учебном году) и 7 педагогических училищ, насчитывавших в общей сложности 5 тыс. учащихся. В духовных семинариях (их было около 10) обучались 3 тыс. человек. Одновременно уменьшилось число учащихся средних специальных учебных заведений (до 1,3 тыс.), а также студентов университетов.

В конце XIX в. в условиях дальнейшего роста промышленного и сельскохозяйственного производства на ниве народного просвещения в Румынии появились новые всходы. Почти в два раза увеличилось число начальных школ. По закону 1893 г. правом преподавания в начальной школе пользовались только лица, окончившие педагогические училища. В число обязательных предметов вводился труд.

Заметно расширилась сеть средних учебных заведений. Тот же закон предусматривал существование средних женских учебных заведений двух типов: гимназий с пятилетним сроком обучения и лицеев с восьмилетним сроком обучения⁴. Почти в два

⁴ *S. Haret. Operele, v. II. Buc., s. a., p. 346.*

раза увеличилось число средних специальных учебных заведений. Несколько увеличилось число студентов (почти 4 тыс. в 1900 г.).⁵

Однако все это мало что дало трудящимся массам. Согласно закону 1893 г., начальное четырехклассное образование в селах считалось обязательным лишь в том случае, если в школе работало не менее двух учителей; в школах с одним учителем дети учились только два года. Между тем на пороге нового столетия три четверти сельских школ имели по одному учителю⁶.

По всей стране были охвачены школой менее половины детей младшего возраста, да из них мало кто кончал начальную школу (в 1900/01 учебном году лишь 125 тыс. детей, всего же было учтено в стране почти 700 тыс.)⁷. Накануне XX в., среди населения Румынии в возрасте от семи лет и старше, неграмотные составляли 78%, а в сельской местности — 84%⁸. Эти цифры наглядно показывают истинную цену закона об обязательном начальном образовании!

В начале XX в. школа в Румынии подверглась новой реорганизации, соответствовавшей потребностям капиталистического производства. Благодаря деятельности видного ученого и педагога С. Харета, дважды занимавшего пост министра просвещения и культов, в 1901 г. был принят закон, по которому в стране сохранялись только две духовные семинарии⁹. Одновременно число средних специальных учебных заведений (кроме педагогических) увеличилось с 32 до 80. В 1901—1903 гг. количество школ для взрослых возросло с 171 до 995, т. е. более чем в пять раз. Десятки тысяч рабочих и ремесленников приобретали в них знания. Но число педагогических и общеобразовательных средних учебных заведений почти не увеличилось. Слабо развивалась высшая школа. По-прежнему не хватало педагогических кадров. Большинство детей школьного возраста продолжало оставаться вне школы.

Таким образом, успехи народного образования во второй половине XIX и начале XX в. почти не коснулись широких народных масс. Они, как и трудящиеся массы дореволюционной России, говоря словами В. И. Ленина, «...были ограблены в смысле образования, света и знания»¹⁰.

В Трансильвании после 1848 г. заметно увеличилось количество начальных школ на румынском языке. Гораздо медлен-

⁵ «Istoria R. P. R.» Sub redacția lui M. Roller. Buc., 1956, p. 540.

⁶ S. Haret. Op. cit., p. 264.

⁷ Ibid., p. 270.

⁸ Ibid., p. 427.

⁹ Ibid., p. 381.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 127.

нее росло число средних учебных заведений. В 60-х годах открылись классический лицей в Нэсауде, гимназия в Браде, реальная гимназия в Брашове. В ряде мест возникли двухгодичные вечерние курсы для ремесленников и мелких служащих. В 50-х годах и в начале 60-х годов сохранились средние и высшие учебные заведения с преподаванием на румынском языке, созданные в первой половине века.

Шовинистически настроенные мадьярские провинциальные власти предпринимали меры к тому, чтобы ликвидировать эти школы. После 1867 г. они перешли в решительное наступление. В этих условиях была окончательно похоронена идея создания румынского университета в Трансильвании. Единственное, чего добились трансильванские румыны, было открытие кафедр румынского языка и литературы в Будапештском, Венском и Клужском университетах ¹¹.

Постепенно сокращалось количество румынских начальных школ, в тяжелом положении оказались средние школы. К концу XIX в. таких школ (государственных) осталось очень мало. Этим не преминули воспользоваться церковные организации, имевшие возможность содержать начальные и средние школы с преподаванием на румынском языке. В 1879 г. венгерский язык был введен в качестве обязательного предмета во всех румынских школах Трансильвании, а с 1891 г. — и во всех детских садах для румынских детей ¹².

В начале XX в. были ликвидированы все начальные и средние государственные школы на румынском языке. В румынских школах, подведомственных церковным организациям, преподавание велось на родном языке. Однако в этих школах в основном господствовал религиозный антинаучный дух. В результате 76,7% румынского населения края составляли неграмотные, в то время как среди венгерского населения неграмотных было лишь 31,6%, а среди немецкого — 21,1% ¹³.

Румынское население Трансильвании вело непрерывную борьбу за свою национальную школу. На его стороне были лучшие представители всех других национальностей Австро-Венгрии.

НАУКА

Утверждение капитализма и обусловленное этим быстрое развитие производительных сил во второй половине XIX и в начале XX в. вызвали в Румынии и Трансильвании повышенный интерес к научным знаниям.

¹¹ P. Constantinescu-Iași. Op. cit., p. 696—700.

¹² L. Vaida. Transilvania în primii ani ai sec. al XX-lea.— SMIM, I, p. 348.

¹³ Ibid., p. 349.

В 1862 г. возникло Румынское научное общество, в 1866 г. — Общество просвещения румынского народа и Румынское академическое общество, в 1879 г. преобразованное в Румынскую Академию. В последующие годы возникли общества по самым различным областям знаний. Тот же процесс происходил в Трансильвании. В 1859 г. здесь появилась венгерская «Ассоциация трансильванского музея», в 1861 г. — румынская «Астра». Значительными были достижения технических и естественных наук.

В области математики, наряду с продолжавшимся переводом различных пособий на румынский язык, появились крупные оригинальные работы. Видный румынский математик и астроном С. Харет (1851—1912) в 1878 г. опубликовал свой капитальный труд «О неизменности больших осей планетарных орбит». Вопреки Лапласу и Лагранжу, он доказал факт изменяемости солнечной системы. Накануне первой мировой войны начал свою научную деятельность крупный математик Г. Цицейка.

Значительно расширились исследования в области физики и химии. Заметный след в науке оставил Э. Бакалогу (1830—1891), первый профессор физики Бухарестского университета и основатель Физико-математического общества. Его перу принадлежит ряд ценных работ, посвященных решению проблемы искривления поверхностей.

Крупнейшим румынским физиком в этот период был Д. Хурмузеску (1865—1954), профессор сперва Ясского, а затем Бухарестского университета. С его именем связана постановка электротехнического образования в Румынии. Он создал электроскоп, которым пользовались Беккерель, супруги Кюри и другие знаменитые зарубежные физики.

Среди трансильванских физиков и математиков пользовались известностью профессор Клужского университета М. Лайош и А. Антал.

Плодотворные исследования развернулись в области географии, геологии, палеонтологии, минералогии и геологии. В стране производились топографические съемки, составлялись географические и геологические карты, изучались минералы и минеральные воды. Крупный вклад в разработку этих отраслей естествознания внесли талантливые ученые Г. Кобылческу (1831—1892) и Г. Штефэнеску (1838—1911). Оба они заложили основы изучения геологии Румынии.

Широкий размах приобрели изыскания в области биологии. Продолжалось изучение флоры и фауны Валахии, Молдовы и Трансильвании. Ширилась пропаганда естественнонаучных знаний. В 1856 г. в княжествах возникли первые ботанические сады, а несколько раньше — Музей зоологии и минералогии в Бухаресте.

Мощный толчок развитию биологической науки дало учение Дарвина, начавшее проникать в Румынию в конце 50-х годов. Первым румынским дарвинистом был медик Ю. Бараш (1815—1863), автор интересного популярного труда «Чудеса природы» (в трех томах, 1862). Пропагандистами идей Дарвина являлись политические деятели И. Гика (1816—1897) и Г. Барициу (1812—1893). С 1870 г. начал регулярно выходить журнал «Научное обозрение». Большая работа по популяризации дарвинизма велась в журнале «Контемпоранул» и некоторых других изданиях.

Несмотря на сопротивление реакции, в конце прошлого века курс основ дарвинизма был введен в число обязательных предметов естественных факультетов университетов. Были переведены на румынский язык основные труды Ч. Дарвина, Т. Гексли и Э. Геккеля.

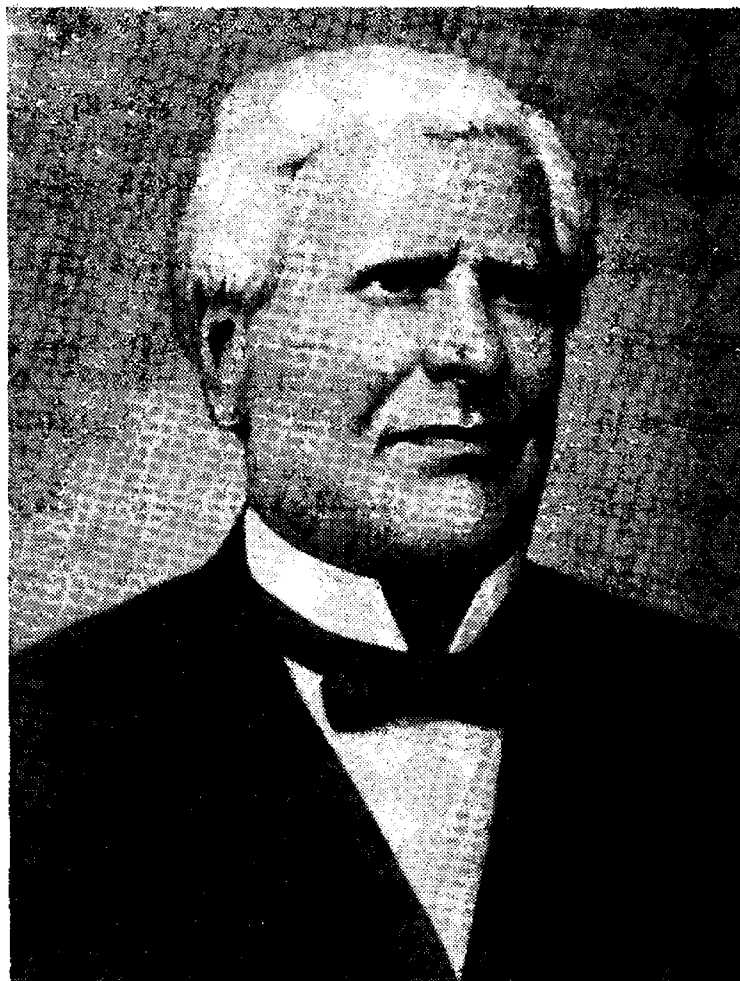
Страстными пропагандистами дарвинизма в Трансильвании были румыны П. Васич, Д. Попович-Барчану, А. П. Алекси, венгры И. Чабо, П. Колман, немец Е. Бельц и другие ученые.

В конце XIX и начале XX в. сторонниками учения Дарвина были крупнейшие румынские естествоиспытатели. Среди них наибольший вклад в распространение и творческое развитие дарвинизма внесли Н. Леон, Д. Воинов и Э. Раковицэ.

Н. Леон (1863—1931) явился одним из создателей румынской паразитологии. Д. Воинов (1867—1952) свыше сорока лет читал курс морфологии животных в Бухарестском университете и сделал ряд ценных открытий в этой области науки. Э. Раковицэ (1868—1947) вписал яркую страницу в историю не только румынской, но и мировой науки. Многолетние исследования сотен пещер в различных странах дали ему обильный материал для создания новой отрасли науки — спелеологии. В 1902 г. он организовал Румынскую ассоциацию для развития и распространения наук, а в 1907 г. — издание специального журнала «Спелеология». Эти начинания, однако, тормозились отсутствием необходимых денежных средств. Румынские власти остались равнодушными к нуждам ученого. Между тем его открытия стали известны за границей. Приглашенный во Францию, талантливый ученый создал там «Центр мировых биоспелеологических исследований» и музей.

Шаг вперед сделала и румынская сельскохозяйственная наука. Значительным вкладом в развитие этой отрасли знания явились труды И. Ионеску де ла Брада.

Развитию медицины способствовали научная деятельность К. Давилы (1828—1884) и других видных медиков, открытие медицинского факультета Бухарестского университета (1869),

Ион Ионеску де ла Брад

ряда научно-исследовательских учреждений и появление специальных периодических изданий.

Крупнейшими представителями румынской медицины конца XIX и начала XX в. являются В. Бабеш и Г. Маринеску.

Трансильванец Виктор Бабеш (1854—1926), ученик Пастера и Коха, видный специалист в области патологической анатомии и создатель теории микробных ассоциаций. Еще в 1885 г., будучи профессором Будапештского университета и директором Гистологического института, он опубликовал совместно с французским ученым А. Корнилом бактериологический трактат.

Приглашенный в 1887 г. в Румынию, Бабеш организовал здесь первый Бактериологический институт. Он открыл принцип серотерапии и выявил около 50 видов микробов. Бабешу принадлежит свыше тысячи научных работ, посвященных изучению дифтерии, целлагры, туберкулеза, бешенства и других болезней ¹⁴.

¹⁴ V. Babeş. Opere alese, v. I. Buc., 1954.

Г. Маринеску (1863—1938) по праву считается основателем румынской неврологии. Он опубликовал сотни научных работ, посвященных объяснению многих психических явлений, был членом двадцати семи научных обществ и семи академий¹⁵.

Развитию естественных наук в Румынии конца XIX и начала XX в. во многом способствовало укрепление румыно-русских научных связей. В этот период румынским естествоиспытателям были хорошо известны труды многих видных русских ученых: геологов А. П. Павлова и Ф. Н. Чернышова, химиков Д. И. Менделеева, В. В. Марковникова и В. И. Вернадского, физиологов И. И. Мечникова, В. М. Бехтерева, Н. Ф. Гамалеи, И. П. Павлова и многих других.

Имели место и прямые контакты между учеными обеих стран. Например, Г. Штефэнеску участвовал в работе VII международного геологического конгресса в Москве (1897). Г. Маринеску в 1917 г. читал курс лекций в Петроградском университете.

Наряду с естественными и техническими дальнейшее развитие получили гуманитарные науки.

Экономисты вели борьбу по вопросу о путях развития страны. И. Гика и его единомышленники стояли на позициях свободы торговли. Г. Барициу оправдывал капиталистическую эксплуатацию и требовал ликвидации пережитков феодализма.

Д. Поп-Марциан (1829—1865) заложил основы экономической статистики в стране¹⁶. За техническое перевооружение сельского хозяйства выступал П. С. Аурелиан. В последующие десятилетия концепции экономического либерализма пропагандировали Б. П. Хашдеу, А. Д. Ксенопол и др.¹⁷

Крупный шаг вперед сделала румынская историческая наука. Развитию демократической историографии в 50—60-х годах способствовал выход в свет последнего труда Н. Балческу «История румын во времена княжения воеводы Михаила Храброго»¹⁸.

Развивалась и буржуазная историография. М. Когэлничану продолжал издание летописей. В 60—70-х годах Б. П. Хашдеу опубликовал свои монументальные работы «Исторический архив Румынии» (1864—1867), «Ион Водэ Лютый» (1865) и «Критическая история румын» (1873—1875), в которых под-

¹⁵ *Pagini alese din operele lui Gh. Marinescu*. Buc., 1955.

¹⁶ *D. Pop-Marțian. Opere economice*. Buc., 1961.

¹⁷ «*Texte din literatura economică în România. Secolul XIX*», v. I. Buc., 1960.

¹⁸ *Șt. Pascu, E. Stănescu. Istoriografie modernă a României. Incercare de periodizare și fixare a principalelor curente și tendințe*. — *St.*, 1964, № 1, p. 139—146.

Виктор Бабеш

черкнул роль народных масс в истории и осудил феодальные порядки. Его работы не лишены элементов шовинизма¹⁹.

Значительное развитие получили вспомогательные исторические дисциплины. Под руководством А. Одобеску, основателя и директора созданного в 1864 г. Музея древностей, в стране развернулись археологические исследования. В 1874 г. началась публикация трудов Димитрия Кантемира. Е. Хурмузаки (1812—1874) скрупулезно исследовал иностранные архивы с целью выявления документов, относящихся к истории Румынии. Одиннадцать томов этих документов были опубликованы в 1874—1899 гг. Аналогичную работу провели Г. Точилеску (1850—1909), В. Александреску-Урекия (1834—1901), автор «Истории румын» (13 томов, 1891—1901), и другие историки.

¹⁹ V. Maciu. Activitatea istoriografică a lui V. P. Hașden.— St., 1963, N 5, p. 1021—1035.

На реакционно-теологических позициях стояли епископ Мелхиседек, историк Н. Попя и др., идеализировавшие феодальное прошлое.

Подлинный расцвет румынской буржуазной историографии наступил в конце XIX — начале XX в. В этот период выступил один из крупнейших румынских историков — А. Д. Ксенопол (1847—1920). Среди его многочисленных работ главное место занимает «История румын от Дакии Траяна» (6 томов, 1888—1893; в 3-м издании — 14 томов), в которой впервые дана полная для его времени сводка источников по социально-экономической и политической истории владх в связи с историей соседних народов. Сторонник идеи их автохтонности в карпато-дунайских землях, Ксенопол выступил против миграционной теории, развитой в трудах Рёслера и других ее сторонников.

Существенный вклад в изучение феодальных общественных отношений в Валахии и Молдове и развития капитализма в сельском хозяйстве внес Р. Росетти, автор монографии «Почему восстали крестьяне?» (1907) и других трудов, содержащих резкую критику феодализма. Р. Росетти выступал за передачу крестьянам (правда, за выкуп) части помещичьих земель и за создание в Румынии помещичьего хозяйства капиталистического типа.

Видный румынский источниковед И. Богдан (1864—1919) продолжал начатое Хурмузаки выявление исторических документов, хранящихся в зарубежных архивах, и вслед за Б. П. Хашдеу опубликовал многочисленные источники по истории Молдовы и Валахии на славянском языке. Им написаны некоторые ценные работы по истории феодализма. И. Богдан знал труды русских лингвистов — Ф. Е. Корша, А. И. Яцимирского, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова и В. Н. Щепкина, с которым познакомился во время учебы в России (1888—1890) и с которым переписывался²⁰.

Начальным периодом истории владх занимался Д. Ончул (1856—1923), многочисленные труды которого основаны на детальном изучении источников, но носят фактологический характер²¹.

Крупнейшим и наиболее плодовитым буржуазным историком был Н. Йорга (1871—1940). С его именем связано введение в научный оборот обширного фактического документального материала. В своих многочисленных работах, опубликованных до 1917 г., Йорга уделил главное внимание политической, военной и куль-

²⁰ *M. Dan. Din corespondența lui Ioan Bogdan cu savanții ruși.*— St., 1960, N 1, p. 129—141.

²¹ *St. Ștefănescu. Concepția și metoda istorică a lui Dimitrie Onciul (1856—1923).*— St., 1963, N 6, p. 1237—1253.

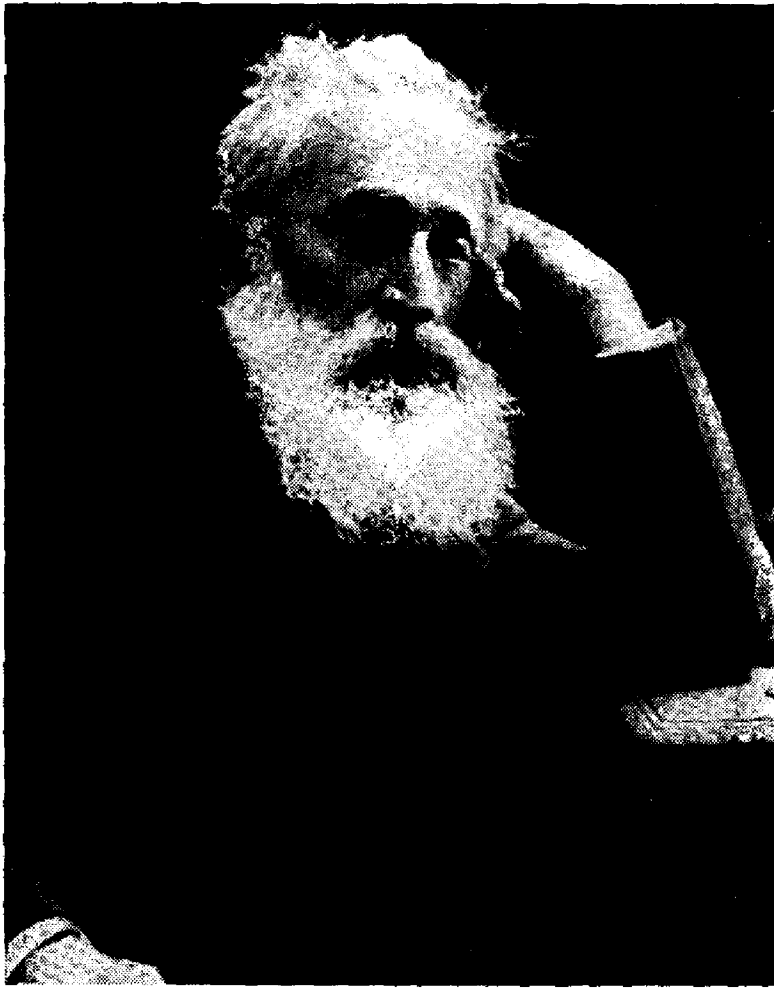

Александру Ксенопол

турной истории восточных романцев и их значению в мировой истории. Вместе с тем, придерживаясь позитивистских взглядов на общество, он преувеличивал роль личности в истории и недооценил роль народных масс в политической истории Румынии, отрицал классовую борьбу и наличие феодализма в средневековой Молдове и Валахии, а также роль славян в формировании румынского народа.

В начале XX в. появились первые работы В. Пырвана (1882—1927). Археологические раскопки, проведенные в Добрудже, позволили ему исследовать следы греко-римской цивилизации в этой местности.

Характерным для румынской буржуазной историографии конца XIX — начала XX в. являлось игнорирование истории рабочего класса, что отражало растущую реакционность крупной румынской буржуазии. Однако выход рабочего класса Румынии на арену политической жизни вызвал появление зачатков марксистской историографии в стране (отдельные труды

Богдан Петричейку-Хашдеу

К. Доброджану-Геря, Райку Ионеску-Риона, ранние работы Иона Нэдежде, трансильванца А. Петера и др.)

Значительные успехи были достигнуты в области лингвистики. Т. Чипариу (1805—1887) руководствовался при изучении румынского языка историческим принципом и раскрыл тесную связь между историей народа и историей языка. Он опубликовал некоторые памятники румынского языка и основал первый лингвистический журнал «Архива пентру филолоджие ши историе».

Мощный толчок развитию отечественной лингвистики дал историк и писатель Б. П. Хашдеу. Как и Чипариу, он считал язык «историческим творением, тесно связанным с жизнью народа». Вместе с тем, стремясь детально осветить историю румынского языка, Хашдеу, пользуясь сравнительным методом, развернул работу по выявлению фрако-дакийского субстрата этого языка и исследованию славянских и германских элементов в нем.

Своими монументальными трудами — «Древние слова» (в двух томах, 1878—1883) и «Etymologicum Magnum Romaniae» (в трех томах, 1886—1898) Хашдеу приобрел мировую известность.

Дело Хашдеу продолжал И. Богдан, профессор Бухарестского университета. Ученик виднейших лингвистов того времени, в том числе русского языковеда Ф. Ф. Фортунатова, Богдан написал ряд ценных работ, среди которых выделяются «Документы Стефана Великого» (в двух томах, 1913).

Влияние славянского языка на румынский исследовал также И. Барбулеску, профессор Ясского университета.

А. Филиппиде (1859—1933) — автор «Принципов истории языка» (1894) и многих других трудов, полагал, что физиологические и психологические элементы влияют на фонетические изменения языка.

О. Денсушяну (1873—1938) — первый профессор романского языкознания в Румынии. В своих многочисленных трудах он исследовал влияние фракийского и иллирийского языков на карпато-балканскую латынь, роль и степень влияния других языков на румынский язык.

В начале XX в. румынская лингвистика обогатилась трудами С. Пушкариу (1877—1948), который выдвинул концепцию существования восточнороманского языка, возникшего на территории севернее Дуная и в определенных условиях распавшегося на ряд диалектов.

Достижения румынской науки в рассматриваемый период подготовили тот обильный фактический материал, который обеспечил ее последующее развитие на основе марксистско-ленинской методологии.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ²²

Реформы, сопровождавшие образование единого румынского государства, дали толчок развитию буржуазных общественных отношений в стране. Вместе с тем сохранение сильных остатков феодализма, отсутствие (до 1877 г.) независимости тормозили процесс развития Румынии по капиталистическому пути. К старым, все обострявшимся противоречиям между крестьянами и помещиками прибавились противоречия между нарождающимся рабочим классом и буржуазией. Наряду с этим классовым антагонизмом существовали различные противоречия между промышленной буржуазией и крупными землевладельцами и противоречия внутри самой буржуазии. Вся она была заинтересована в развитии капиталистических отношений как в городе, так и в деревне.

²² Общественно-политические взгляды деятелей 1840 г. рассмотрены в главе 1-й.

В пору напряженной борьбы между помещиками и капиталистами за преобладание в рамках буржуазно-помещичьего блока промышленная буржуазия в определенной степени оказывала поддержку радикальной группировке К. А. Росетти. Однако, добившись своих целей, она отошла от прежних идеалов. Радикалы стали представлять интересы мелкой буржуазии и интеллигенции. Это, а также то обстоятельство, что демократические требования радикалов стали гораздо более последовательно и энергично отстаивать социалисты, привело к захирению радикального течения²³. Все это отражалось в сфере идеологии.

К. А. Росетти в конце жизни уже не пользовался прежним влиянием. И. Ионеску де ла Брад отошел от активной политической деятельности и трудился на поприще науки и просвещения. С. Барнуциу закончил свои дни скромным преподавателем. Его труды, содержавшие антифеодальные и республиканские идеи, были изданы посмертно²⁴.

Румынская крупная буржуазия, приспособившаяся к значительным феодальным пережиткам в стране, оказалась бесплодной в идеологической области. Румынский либерализм конца XIX — начала XX в. не знает крупных идеологов.

Гораздо большую активность на идеологическом поприще проявляли консерваторы, изо всех сил стремившиеся «доказать» общественную необходимость существования помещичьей собственности.

В 50—60-х годах продолжал выступать в печати И. Элиаде-Рэдулеску. Он выдвинул подхваченную консерваторами теорию «равновесия между антитезами», которая в плане социальном означала проповедь классовой гармонии и борьбу за сохранение без существенных изменений старых порядков. Его концепции приспособили к требованиям буржуазно-помещичьего режима деятели литературного и общественно-политического общества «Жунимия» («Молодежь»).

Представляя сложное культурное и идеологическое движение, это общество состояло из различных элементов. Вот почему литературное общество «Жунимия» и жунизмистская политическая группировка²⁵ сыграли различную роль в культуре и идеологии второй половины XIX в., хотя и имели ряд точек соприкосновения.

Ведущим идеологом жунизмизма был Т. Майореску (1840—1917). Как политический деятель и мыслитель Майореску осуждал революционное движение, защищал буржуазно-помещичий строй,

²³ См. гл. 1,9.

²⁴ Напр., S. Bărnuziu. Dreptul public al românilor. Iași, 1867.

²⁵ О политической линии жунизмистов, или младоконсерваторов, см. стр. 394.

монархическую форму правления, восхвалял тот путь развития капитализма в сельском хозяйстве, который В. И. Ленин называл прусским, и стоял за экономическое и политическое сближение Румынии с Германией и Австро-Венгрией, что означало на деле подчинение ее интересам австро-германского капитала. Как философ, воспитанный в традициях немецкого идеализма, он в течение своей жизни эволюционировал вправо. Если в годы своей молодости Майореску испытал некоторое влияние антропологизма Фейербаха, одновременно отмежевываясь от атеизма немецкого мыслителя, то в дальнейшем все его симпатии оказались на стороне идеализма Канта и Шопенгауэра. В своих работах — «Критическое исследование» (1867), «Логика» (1876) и др. — он критиковал материализм, отрицал существование объективных законов общественного развития, а геологию и историю вообще не считал науками. В своих логических исследованиях он разделял концепции Д. С. Милля и И. Ф. Гербарта, выступал против марксизма. Как литературный критик Т. Майореску отстаивал критерий высоких художественных достоинств литературных творений, взыскательности в оценке произведений искусства. Эти призывы Майореску привлекали к обществу «Жунимия» лучшие писательские силы Румынии. В журнале «Конворбирь литераре» («Литературные беседы») печатались М. Эминеску, И. Крянгэ, И. Л. Караджале, И. Славич. Надо сказать, что жунимистской политической идеологии они не восприняли.

Несмотря на отдельные заслуги в области литературной критики, Майореску упорно отстаивал идею примата формы над содержанием, требовал исключения политических идей из сферы культуры и искусства²⁶.

Против реакционных политических концепций жунимистов выступали Г. Барициу, Ч. Боллиак, М. Когэлничану и другие деятели 1848 г., а также представители нового поколения: Д. Поп-Марциан, Б. П. Хашдеу, А. Ксенопол, Д. Роман. Они поддерживали реформу 1864 г., выступали за развитие промышленности, обеспечение буржуазно-демократических свобод. Такие видные писатели, как Д. Болинтиняну, Ч. Боллиак и др., критиковали теорию «искусства для искусства».

Аналогичные идеи высказывали трансильванские мыслители: писатель И. Кодру-Дрэгушану, публицисты И. Рациу, А. Роман, М. Эрнё, философ А. Мочони и др.

Видные естествоиспытатели Ш. К. Михайлеску²⁷, Э. Бакалогу, Г. Штефэнеску, трансильванцы А. П. Алекси, М. Ференц,

²⁶ C. I. Gulian. Titu Maiorescu—exponent ideologic al regimului burghezo-moşieresc.— IFR, I, p. 71—92.

²⁷ S. Ghiţă. Ştefan Mihăilescu — gînditor înaintat.— IFR, I, p. 131—167.

Ю. Рёмер, Ф. Крассер в своих трудах затрагивали и философские вопросы, отстаивали идеи материальности и познаваемости мира и в целом правильно решали вопрос о соотношении философии и естествознания. По политическим взглядам они были сторонниками буржуазного демократизма²⁸.

Выдающимся философом-материалистом был Василе Конта (1845—1882).

В. Конта родился в уезде Нямц, в семье священника, позже отрекшегося от своего сана. После окончания Яесского лицея учился в Антверпенском торговом институте и одновременно изучал право в Брюссельском университете. В 1870 г. стал кандидатом, а через два года — доктором прав. Однако занятия на двух факультетах и жизнь, полная лишений, истощили его организм, привели к заболеванию легких.

Пройдя курс лечения в Италии, Конта возвращается на родину, где занимает должность профессора на кафедре гражданского права Яесского университета. Здесь же он развертывает многогранную культурную, научную и политическую деятельность. В течение короткого времени он был депутатом и даже министром просвещения. В 1873 г. вступил в общество «Жунимя» и испытал некоторое влияние националистических идей.

В связи с отказом либеральной партии осуществить предложенную им реформу образования Конта ушел из министерства. Между тем состояние его здоровья ухудшилось. Очередная поездка в Италию не дала положительных результатов. По возвращении на родину он умирает.

Перу В. Конта принадлежит ряд интересных философских работ: «Теория фатализма» (1875—1876), «Теория мировых колебаний» (1876—1877), «Происхождение видов» (1877), «Введение в метафизику» (1879). Посмертно были изданы его «Основные принципы, составляющие мир» (1888), и «Основы метафизики» (1890).

Основной вопрос философии Конта решал материалистически. Характерную особенность его философии составляет признание материальности объективно существующего мира, вечности и бесконечности материи, непрерывно движущейся в пространстве и времени. С этих позиций он критиковал учение Канта о пространстве и времени²⁹, а также религиозный взгляд на мир³⁰.

Свои философские выводы Конта делал с учетом достижений современного ему естествознания. Так, признавая атомно-моле-

²⁸ S. Ghitã. Desvoltarea materialismului naturalist din România în perioada 1860—1890.— IFR, III, p. 165—230.

²⁹ V. Conta. Opere filozofice. Buc., 1967, p. 137, 139, 141.

³⁰ N. Gogoneață. Filozofia lui Vasile Conta. Buc., 1962, p. 183.

Василе Конта

кулярную структуру материи, он, в отличие от Демокрита и Дальтона, подчеркивал бесконечную делимость материи, а источник движения видел в ней самой.

Особое место в его философской концепции занимает теория «всеобщего волнообразного движения». Согласно этой теории, каждое явление и вся Вселенная развиваются волнообразно: за стадией подъема следует «продвижение» по восходящей ветви волны, после чего наступает регресс. Вместе с тем каждое явление служит основанием другого, более сложного явления. Следовательно, волны, по мнению Конта, суть ступени бесконечного прогресса ³¹.

Подкрепляя свою теорию эволюции учением Ч. Дарвина, Конта внес существенный вклад в распространение дарвинизма в Румынии. В отличие от Дарвина, он особо подчеркивал значение условий существования организмов. Жизнь, по его мнению, воз-

³¹ См. *N. Gogoneatǎ. Filozofia lui Vasile Conta*, p. 149—154.

ника самопроизвольно, путем образования все более сложных химических комбинаций³².

Теория «всеобщего волнообразного движения», несмотря на присущие ей диалектические черты, носит в целом метафизический характер. Подчеркивая закономерность всех явлений, Конта всячески отстаивал идею детерминизма, в силу которого «все явления в мире — физические, моральные или интеллектуальные — управляются точными и естественными законами»³³. Однако в борьбе с индетерминизмом идеалистов и позитивистов он дошел до отрицания роли случайности и свободы как познанной необходимости³⁴.

С точки зрения материалистической гносеологии Конта, существует и относительная, и абсолютная истина, а критерием таковой является как индивидуальный, так и общественный, в основном научный опыт. Отсюда его отрицательное отношение к теории «врожденных идей» и агностицизму. При всем том, он не понял роли языка и производственной практики в процессе познания, что и определило в основном механический характер его гносеологии³⁵.

Общественно-политические взгляды Конта идеалистичны в своей основе, хотя и содержат ряд материалистических элементов. Он признавал, например, огромную роль экономических факторов в жизни общества, подчеркивал связь промышленности и науки. По некоторым сведениям, в годы пребывания в Бельгии он был близок к I Интернационалу и симпатизировал Парижской Коммуне. Однако движущей силой общественного развития Конта считал географическую среду. Подобно Спенсеру, он придерживался органической теории общественной жизни. Распространяя свою теорию «всеобщего волнообразного движения» на изучение социальных явлений, Конта пришел к реакционному выводу о существовании «восходящих» и «нисходящих» народов³⁶. Он не понимал, что так называемые «нисходящие» народы доведены до состояния отсталости феодальным гнетом и колонизаторами. Вместе с тем Конта ратовал за ликвидацию остатков феодализма в Румынии, за распространение научных знаний среди народа, за реалистическое искусство³⁷.

В. Конта является крупнейшим румынским домарксистским

³² V. Conta. Opere filozofice, p. 256—257.

³³ Ibid., p. 97.

³⁴ N. Gogoneață. Concepția lui V. Conta asupra evoluției.— IFR, III, p. 231—269.

³⁵ V. Conta. Opere complete. Buc., 1911, p. 150—153.

³⁶ V. Conta. Opere filozofice, p. 376—388.

³⁷ I. Iliescu. Probleme de estetică în filozofia lui Vasile Conta.— CF, 1963, N 6, p. 1431—1443.

мыслителем. Его философский материализм выражал устремления той части румынской буржуазии, которая была заинтересована в развитии национальной промышленности, внутреннего рынка, техники и науки. В свою очередь метафизический характер материализма Конта и его отдельные реакционные идеи отражали враждебное отношение буржуазии к революционному движению народных масс. Отсюда непоследовательность в той борьбе, которую он вел против различных течений идеалистической мысли.

Более последовательная борьба с идеализмом в Румынии связана с деятельностью первых социалистических кружков (яско-го, бухарестского и др.). Наиболее ярким представителем этих кружков был в 70-е годы видный революционный демократ Николай Петрович Зубку-Кодряну (1850—1879), переселившийся в Румынию из России.

Подобно всем мыслителям, воспитанным на традициях русской революционно-демократической литературы, Н. П. Зубку-Кодряну питал жгучую ненависть к эксплуататорским порядкам. В своих небольших и немногочисленных работах он подвергал беспощадной критике не только феодальный строй и его остатки в пореформенной Румынии, но и буржуазный строй, обрекающий на нищету и несправие абсолютное большинство народа. Выход Зубку-Кодряну видел в народной революции, которой, полагал он вслед за Лавровым, должна предшествовать широкая пропагандистская деятельность социалистов.

Н. П. Зубку-Кодряну был знаком с отдельными произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако он не смог подняться до понимания научного социализма. Поэтому в пролетариат он зачислял всех трудящихся: крестьян, ремесленников и народную интеллигенцию³⁸. Он горячо осуждал несправедливые, захватнические войны³⁹. Его взгляды на судьбы государства имеют анархический оттенок⁴⁰.

Общественно-политические и философские взгляды Н. П. Зубку-Кодряну отражали чаяния широких народных масс и прежде всего крестьян, боровшихся за свое социальное освобождение.

Аналогичные взгляды пропагандировали в 70-х и в начале 80-х годов газеты «Социалистул» («Социалист»), журнал «Ромыния виитоаре» («Будущая Румыния») и в первые годы своего существования — «Контемпоранул» («Современник»).

Им принадлежит заслуга подготовки передовых умов Румынии к восприятию марксизма⁴¹.

³⁸ DRRI, I/1, p. 503—510, 512—513, 517.

³⁹ C. I. Istrati. O pagină din socialismul român. Buc., 1880, p. 30.

⁴⁰ Ibid., p. 54.

⁴¹ O. Badină. Ideologia mișcării socialiste premarxiste din România (1875—1883/1884).— CF, 1963, № 5, p. 1225—1240.

Первые сведения об учении К. Маркса, I Интернационале и съездах германской социал-демократии появились в радикально-буржуазных периодических изданиях Трансильвании: в газете «Фамилия» («Семья») и журнале «Албина» («Пчела») за 1871 г.

Однако проводником марксистских идей в широком смысле этого слова явились органы социалистической печати: «Еманципация» («Освобождение», Бухарест, 1883), поместившая отрывки из «Капитала», «Дачия виитоаре» («Будущая Дакия», Париж — Брюссель, 1883), опубликовавшая статью о жизненном и творческом пути К. Маркса, «Ревиста сочиалэ» («Социальное обозрение», Яссы, 1881—1891), которая после 1884 г. приобрела марксистскую направленность, «Критика сочиалэ» («Социальная критика», Яссы, 1891—1893), «Мунка» («Труд», Бухарест, 1890—1894) и др., поместившие много теоретических статей марксистского направления. Весьма важную роль в этом процессе играл журнал «Контемпоранул» (с 1883 г.). На страницах этих изданий появились первые переводы на румынский язык ряда фундаментальных марксистских работ: «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Социализм утопический и социализм научный», «Критика Готской программы» и др. Кстати, румынский перевод «Происхождения семьи, частной собственности и государства» явился одним из первых переводов этой работы Ф. Энгельса на иностранные языки.

В 1892 г. П. Мушойу перевел на румынский язык «Манифест Коммунистической партии». Многие труды К. Маркса, Ф. Энгельса, П. Лафарга и Ф. Меринга в переводе на румынский, венгерский и немецкий языки были широко известны в Трансильвании.

Ф. Энгельс в письме к И. Надежде (1888 г.) высказал свое глубокое удовлетворение тем, что румынские социалисты «...принимают в своей программе основные принципы той теории, которой удалось сплотить в едином отряде бойцов огромное большинство европейских и американских социалистов...»⁴².

Важную роль в распространении марксизма в Румынии сыграли работы К. Доброджану-Геря, Ш. Стынкэ, Р. Ионеску-Риона и других румынских марксистов.

Главное место среди них принадлежит К. Доброджану-Геря (1855—1920). Выходец из России, он в ранней молодости был народником. Народнические идеи оказывали на него влияние и после переезда в Румынию. Ознакомившись с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса, Доброджану-Геря перешел на позиции

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, стр. 4.

научного социализма, выработал программу общедемократических требований рабочего движения страны и развернул борьбу против реакционной идеологии жунимистов.

В ответ на выступления румынских буржуазных экономистов и публицистов против марксизма Доброджану-Геря публикует в 1884 г. работу «Карл Маркс и наши экономисты», в которой опровергает попытки отождествить марксистский диалектический метод с гегелевским. В этой же статье он излагает основы экономической теории К. Маркса.

В 1892 г. вышла в свет другая важная работа Доброджану-Геря «Материалистическое понимание истории», в которой показана несостоятельность не только теологического взгляда на историю, но и различных идеалистических концепций.

В других своих работах—«Рабство и социализм» (1884), «Чего хотят румынские социалисты» (1886), «Анархия мышления» (1892), «Некоторые основные идеи научного социализма» (1906) и др. Доброджану-Геря показал коренное различие между утопическим социализмом и социализмом научным, несостоятельность бернштейнианства, а также теории «непротивления злу насилеием», вскрыл эклектизм и теоретическую ущербность концепций М. Штирнера, М. Бакунина, Э. Реклю и других апологетов анархизма⁴³.

К. Доброджану-Геря является также основоположником марксистской литературной критики в Румынии. Своими трудами он нанес удар по идеализму и наметил дальнейшие пути развития реалистического искусства в Румынии.

Вместе с тем уже работы Доброджану-Геря, написанные в конце XIX в., показывают недостаточное знание им марксистской диалектики, недопонимание роли субъективного фактора в историческом процессе⁴⁴. В этом как в зародыше проявились оппортунистические воззрения, получившие развитие в его работах («Нейобаджия» и др.), написанных в начале XX в.

Наряду с К. Доброджану-Геря большую работу по пропаганде идей марксизма в Румынии конца XIX в. развернули Штефан Стынкэ (1865—1897), автор ряда интересных работ («Социальная среда как патологический фактор» и др.), Райку Ионеску-Рион (1872—1895), среди многочисленных популяризаторских работ которого выделяется статья «Религия! Семья! Собственность! (из эпохи французской революции)»⁴⁵, высоко оцененная Ф. Энгельсом, А. Ионеску, И. К. Фриму и др.

Но борьбу с идеалистической философией в Румынии вели не

⁴³ P. Lucaciu. C. Dobrogeanu-Gherea (1855—1920).— IG, p. 333—344.

⁴⁴ См. гл. 7, 11, 12, 13.

⁴⁵ E. Neagoe. Lupta unui socialist român împotriva idealismului în sociologie (Raicu Ionescu-Rion).— CF, 1959, № 2, p. 83—104.

только социологи-марксисты. Объективно на их стороне выступали крупнейшие представители румынского естествознания конца XIX — начала XX в.: физики и химики К. Истрати, Д. Хурмузеску, Ш. Прокопиу и Г. Цицейка, биологи Н. Леон, Д. Воинов, Э. Раковица и Г. Антипа, медики В. Бабеш, Г. Маринеску и многие другие ученые.

Д. Хурмузеску, например, отстаивал идею материальности мира, а материей считал «все то, что мы видим, все то, что существует»⁴⁶. Отвергая позитивизм, он защищал идею детерминизма в природе и подчеркивал неодолимость прогресса опытных знаний.

Н. Леон всю свою жизнь пропагандировал материалистический взгляд на мир. Будучи убежденным поборником дарвинизма, он последовательно проводил геккелевский материализм в биологии⁴⁷.

На сходных позициях стоял Д. Воинов, активно участвовавший в социалистическом движении.

Виктор Бабеш пропагандировал материалистический взгляд на природу, подчеркивал действие ее объективных законов, отмечал факт взаимовлияния естественных наук и философии, высказывал свою глубокую веру в безграничную силу научного знания⁴⁸.

Существенный вклад в борьбу с идеализмом в естествознании внес Г. Маринеску, основатель румынской неврологии. Он в общем верно объяснял сложный мир психических явлений, вскрыл несостоятельность идеалистических и агностических разглагольствований о «банкротстве науки»⁴⁹.

Анализ философских взглядов румынских естествоиспытателей показывает, что каждый из них в той или иной мере отдал дань модным в то время идеям энергетизма. Но основу их философских убеждений составляет материализм. Благодаря их трудам в конце XIX — начале XX в. и в Румынии, говоря словами В. И. Ленина, появляется тот «...устой, который становится все шире и крепче и о который разбиваются все усилия и потуги тысячи и одной школки философского идеализма, позитивизма, реализма, эмпириокритицизма и прочего конфузионизма. Этот устой — *естественно-исторический материализм*»⁵⁰.

⁴⁶ D. Hurmuzescu. Magnetism și materie. Magneton și electron. Buc., 1933, p. 7.

⁴⁷ S. Ghiță. Ideile filosofice materialiste ale doctorului Nicolae Leon și lupta sa împotriva idealismului în biologie. — CF, II, 1954, p. 129—148.

⁴⁸ St. S. Nicolau și M. Florian. Concepția filozofică materialistă a doctorului Victor Babeș. — IFR, I, p. 93—129.

⁴⁹ C. I. Gulian. Concepția filozofică materialistă a doctorului Gheorghe Marinescu. — IFR, I, p. 169—204.

⁵⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 372.

Почти все румынские естественноисторические материалисты были убежденными демократами, сочувствовали борьбе угнетенных масс, а некоторые из них (например, Д. Воинов) разделяли марксистские взгляды на общество.

Под влиянием успехов материализма в естествознании в Румынии возникло сильное атеистическое течение, в конце XIX в. представленное буржуазным деятелем Г. Пану, а в начале XX в. — С. Тироном, П. Зосиным, П. Мушойу и другими представителями интеллигенции. С их именами связано возникновение в крупнейших городах страны ряда обществ вольнодумцев, объединявших интеллигентов и рабочих, а также нескольких журналов: «Рациуня» («Разум», 1911—1914), «Ревиста идей» («Обозрение мысли», 1910—1916) и др.

Эти общества и журналы проделали большую работу по распространению атеистических знаний в народе, выступали за отделение церкви от государства и школы от церкви. Однако их деятельность носила чисто просветительский характер, не была связана с политической борьбой и поэтому не давала должного эффекта⁵¹.

Чтобы предотвратить распространение идей научного социализма, естественноисторического материализма и атеизма, господствующие классы Румынии всячески поощряли пропаганду идеалистической философии и социологии.

Одним из ведущих представителей официальной румынской философии конца XIX и начала XX в. был К. Рэдулеску-Мотру (1868—1957), свыше сорока лет возглавлявший кафедру психологии Бухарестского университета. Как явствует из его работ, написанных в указанный период, Рэдулеску-Мотру придерживался субъективно-идеалистических концепций Канта, Вундта и Майореску⁵². Стремясь «покончить» с материализмом «научными методами», он принял на вооружение идеи энергетизма В. Оствальда⁵³, которого В. И. Ленин назвал крупным химиком и мелким философом⁵⁴, в социологии и политике защищал интересы реакции, восхвалял «сильные личности», способные подавить революционное движение масс⁵⁵.

В общем русле буржуазной идеологии находился и выдающийся историк А. Д. Ксенопол, автор книги «Основные принципы истории» (1900), переизданной в 1908 г. под названием «Теория истории»,

⁵¹ S. Ghiță. Materialismul naturalist și ateismul. — IG, p. 386—391.

⁵² C. Rădulescu-Motru. Puterea sufletească. Buc., 1909, p. 98—108.

⁵³ C. Rădulescu-Motru. Studii filozofice. Buc., 1907, p. 72; Al. Posescu. Filozofia reacționară a lui C. Rădulescu - Motru. — CF, 1961, № 1, p. 167—173.

⁵⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 284.

⁵⁵ C. Rădulescu-Motru. Studii filozofice. Buc., 1907, p. 171—172.

и ряда других социологических работ. В его философской концепции материалистические и идеалистические элементы эклектически сочетаются, выражая колебания и противоречия, характерные для румынской буржуазии⁵⁶. Считая знания «копией» действительности, науку — «проектированием целесообразности вещей в человеческом разуме», а пространство и время — объективными «рамками» реальности⁵⁷, он в то же время защищал идеалистическое понимание истории, близкое к риккерттианству⁵⁸, и критиковал марксизм⁵⁹, хотя многие исторические события объяснял социально-экономическими условиями, что позволило ему отчасти выйти за пределы своей идеалистической социологической концепции⁶⁰.

Математик и педагог С. Харет (1851—1912), сыгравший видную роль в развитии просвещения в Румынии, выдвинул идеалистическую и механистическую концепцию в социологии. В работах «Социальная механика» (1910), «О социальной механике» (1910) и др., анализируя явления общественной жизни с точки зрения математического формализма, он выработал порочную теорию «социологических координат», отрицающую наличие объективных законов развития общества. Убежденный сторонник развития капиталистических отношений в деревне, Харет способствовал принятию законов, укреплявших положение деревенской верхушки, и осуждал революционное движение рабочих и крестьян⁶¹.

Мелкобуржуазной реакцией на философию марксизма в Румынии явилось течение попоранизма, имевшее в своей основе субъективистские идеи либерального народничества. Главным теоретиком попоранизма был К. Стере (1855—1936). В своих трудах «Попоранизм» (1894), «Социал-демократизм или попоранизм?» (1907—1908) и др., исходя из позиций психологической школы в социологии, он пытался доказать невозможность победы социалистической революции в Румынии, уверяя, что аграрная социальная структура страны препятствует развитию капитализма, образованию пролетариата и его партии. По его мнению, Румыния должна быть крестьянским государством⁶².

Еще более реакционные взгляды пропагандировали, особенно после подавления восстания 1907 г., А. К. Попович, А. К. Куза, И. Гэвэнеску и другие поборники национализма и мистицизма.

⁵⁶ A. Xenopol. La prévision en sociologie. Paris, 1912, p. 6.

⁵⁷ A. D. Xenopol. Principiile fundamentale ale istoriei. Iași, 1900, p. 9, 205, 409.

⁵⁸ Ibid., p. 21, 26—32.

⁵⁹ Ibid., p. 375—405.

⁶⁰ Ibid., p. 73, 75, 85, 90, 139, 205 ș. a. m. d.

⁶¹ S. Haret. Despre mecanica socială.— AAR, 11/33, 1910—1911, p. 385—392.

⁶² C. Stere. Social-democratism sau poporanism.— «Viața Românească». Buc., 1907. N 10, p. 10. 17—27.

К ним примыкали представители семэнатористского общественно-политического и литературного течения⁶³, выступавшие против индустриализации страны и идеализировавшие патриархальный быт феодальной эпохи, когда, по их мнению, бояре и крестьяне жили «в добром согласии»⁶⁴. Рупором реакционных идей румынской буржуазной философии и социологии являлся журнал «Идеалистическое обозрение».

Румынской реакции, однако, не удалось ни ликвидировать, ни затормозить процесс распространения марксистских идей. Социальной базой этого процесса было дальнейшее развитие рабочего движения, восстановление и укрепление политических организаций рабочего класса.

В двадцатом столетии главным каналом пропаганды идей марксизма являлись социалистические периодические издания: «Ромыния мунчитоаре» («Рабочая Румыния», Бухарест, 1902, 1905—1914), «Лупта» («Борьба», 1914—1916), «Вииторул сочиал» («Социальное будущее», Яссы, 1907—1908; Бухарест, 1913—1914) и др. Эти издания проникали и в Трансильванию, где распространялись также местные социалистические газеты «Эрдейи мункаш» («Трансильванский рабочий»), «Фольксвилле» («Воля народа»), «Адевэрул» («Правда»).

Они продолжали публиковать переводы отдельных произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1913 г. был переиздан «Манифест Коммунистической партии». Важным событием была публикация некоторых работ В. И. Ленина⁶⁵.

В своих работах пропагандисты марксистских идей подчеркивали историческую миссию рабочего класса, призывали к борьбе за преобразование общества. Так, в «Биографическом очерке», помещенном в седьмом номере журнала «Вииторул сочиал» за 1908 г. по случаю двадцатипятилетия со дня смерти К. Маркса, О. Кэлин раскрыл роль классовой борьбы как движущей силы истории антагонистических обществ, выделив особую роль пролетариата — носителя самой передовой идеологии. На страницах социалистической прессы отмечалась глубокая научность идей марксизма, подчеркивался тот факт, что корни идеологии следует искать в экономических отношениях общества и что без изучения последних невозможно диалектико-материалистическое понимание истории. Одновременно раскрывалась роль передовых идей в развитии и преобразовании общества.

⁶³ Semănător — сеятель.

⁶⁴ R. Pantazi. Lupta dintre materialism și idealism de la apariția imperialismului pînă la începutul-crizei generale a capitalismului. — IG., p. 374—377; Z. Ornea. Caracterul reacționar și diversionist al semănătorismului. — CF, 1961, № 1, p. 175—188.

⁶⁵ См. гл. 13, 15.

Защита вышеуказанных тезисов сопровождалась критикой идеалистических теорий и попыток отождествления диалектического материализма с материализмом вульгарным и экономическим.

Огромный вред распространению марксизма и рабочему движению в Румынии причинили оппортунистические идеи лидеров II Интернационала. О пагубном влиянии теории «неокрепостничества» К. Доброджану-Геря говорилось выше⁶⁶.

Но и в рассматриваемый период эти концепции встречали отпор со стороны румынских революционных социал-демократов.

В журнале «Вииторул социал» неоднократно подчеркивалось, что Румыния является капиталистической страной, в которой развивается пролетариат, призванный возглавить борьбу за уничтожение как пережитков феодализма, так и капитализма путем рабочей революции, не ожидая полной пролетаризации трудящихся масс страны и победы социалистической революции на Западе. Отсюда необходимость повседневной борьбы рабочего класса, руководимого революционной партией.

В то же время социалистические издания разоблачали ложный демократизм попоранистов, беспочвенные утверждения последних, что марксизм якобы считает все крестьянство реакционной силой.

Важное место в деятельности социал-демократов Румынии занимала критика буржуазного национализма. В Трансильвании члены румынской секции Венгерской социал-демократической партии критиковали идеи австромарксизма, защищали право румын на самоопределение. В заседаниях секции нередко участвовал приезжавший из Румынии И. К. Фриму.

Победу ленинизма над оппортунизмом в румынском рабочем движении подготовил революционный подъем 1918—1920 гг. и закрепило создание Коммунистической партии Румынии (1921 г.).

ПРЕССА

Борьба общественных течений в Румынии второй половины XIX и начала XX в. находила отражение в периодической печати.

После поражения революции 1848 г. и наступления реакции передовые органы печати выходили за границы, особенно во Францию, ставшей центром политической эмиграции из княжеств. Из них следует отметить революционно-демократический журнал «Ромыния виитоаре» («Будущая Румыния»), который издавал Н. Бэлческу. На тех же позициях стояли и издатели журнала «Жунимя ромына» («Румынская молодежь», 1851 г.) — молодые поэты Г. Кре-

⁶⁶ См. гл. 12, 13.

цяну, Ал. Одобеску и А. Сихляну. Сначала в Париже (1851 г.), а затем в Брюсселе (1853 г.) К. А. Росетти выпускал «Република ромынеэ» («Румынская республика») ⁶⁷.

В самих княжествах в первые годы после революции выходили бесцветные информационные листки, официозные или полуофициозные, такие, как «Булетинул офичиал» («Официальный бюллетень»), «Веститорул ромынеск» («Румынский вестник») в Валахии или «Булетин, фоае офичиалэ а Принчинатулуй Молдовой» («Бюллетень, официальный листок Молдавского княжества»).

Из старых органов печати продолжала издаваться лишь «Албина ромыняскэ» («Румынская пчела») Г. Асаки, переименованная в «Газета де Молдавия» («Газета Молдавии», 1850—1858). Этот видный орган просветительства постепенно становится рупором консерваторов. В противовес ему А. Фотино издает газету демократической ориентации «Зимбрул» («Зубр»), выходящую с перерывами с 1850 по 1858 г., когда она была переименована в «Зимбрул ши вултурул» («Зубр и орел») ⁶⁸.

Переломным явился 1855 год, когда начал выходить журнал «Ромыния литерарэ» («Литературная Румыния»), издаваемый В. Александри. Этот журнал, имевший энциклопедический характер, сгруппировал вокруг себя лучшие литературные силы Молдовы и Валахии и выступил в роли глашатая объединения княжеств. Ту же цель преследовала и начавшая выходить в том же году газета М. Когэлничану «Стяуа Дунэрий» («Звезда Дуная»), которая в 1859 г. слилась с газетой «Зимбрул» ⁶⁹. В эти годы начал свою журналистскую деятельность и молодой Б. П. Хашдеу, издававший поочередно несколько газет, отличавшихся антибоярской направленностью ⁷⁰.

Общие тенденции, свойственные прогрессивной периодике Молдавского княжества, отличали и печать Валахии. В 1857 г. революционный поэт Ч. Боллиак начал издавать газету «Бучумул» («Пастушеский рог»), поднимавшую острые социальные вопросы. Она была переименована впоследствии в «Тромпета Карпацилор» («Карпатский горн») и выходила с перерывами до 1877 г. Близка по ориентации к изданию Боллиака газета «Дымбовица», которую издавал Д. Болинтиняну с 1858 по 1865 г. В 1857 г. появилась газета К. А. Росетти «Ромынул», выражавшая взгляды руководимой им радикальной группировки и являвшаяся, по существу, первым политическим органом ⁷¹.

⁶⁷ N. Iorga. Istoria presei românești. Buc., f. a. p. 99—100.

⁶⁸ Ibid., p. 137.

⁶⁹ S. Bratu. Cultura.— IR, IV, p. 704—705.

⁷⁰ «Румыния», «Фойцэ де историе ши литературэ» («Исторический и литературный листок») и др.

⁷¹ N. Iorga. Istoria presei românești, p. 111—114.

Сложность политического положения в годы правления А. И. Кузы, выступления против него не только помещичьих, но и влиятельных буржуазных прослоек отразились и в периодике. Среди немногочисленных политических органов, поддерживавших буржуазные преобразования А. И. Кузы, наиболее значительной была газета Д. Болинтиняну «Дымбовица». Первый господарь объединенных княжеств, в особенности в последние годы княжения, подвергался нападкам со стороны газет К. А. Росетти.

Появляются сатирические журналы А. Т. Орэшану (1833—1890), менявшие часто свои названия из-за преследований цензуры, а также юмористические листки Б. П. Хашдеу, зло высмеивавшие происки реакционных сил⁷².

В тяжелом положении оказалась после подавления революции 1848—1849 гг. трансильванская пресса, которой власти чинили всевозможные препятствия. Прогрессивно настроенный издатель «Газета де Трансильвания» («Трансильванская газета») и «Фоае пентру минте, инимэ ши литературэ» («Листок для ума, сердца и литературы») Г. Барициу был вынужден уступить свое место более умеренному журналисту Аурелу Мурешану. Г. Барициу стал составителем популярных календарей (1852—1865), а затем редактором исторического журнала «Трансильвания», начавшего выходить в 1868 г.⁷³

На позициях лояльности Габсбургам не только в социальном, но и в национальном вопросе стояли газеты «Конкордия» («Согласие»), издававшаяся в Пеште (1861—1870), и «Албина» («Пчела»), выходившая в Вене, затем в Пеште (1866—1876). Более прогрессивные позиции в первые годы своего существования занимала газета «Телеграфул ромын» («Румынский телеграф»), издаваемая в Сибиу начиная с 1853 г., которая, однако, впоследствии подверглась сильному влиянию церкви.

Конституция 1866 г., утвержденная после свержения А. И. Кузы, способствовала оформлению политических партий, а вместе с ними и политической печати. Продолжала выходить газета «Ромынул». В 1876 г. стала издаваться газета «Тимпул» («Время»), орган консерваторов.

Из консервативных объединений наибольший интерес представляет общество «Жунимя» («Молодежь») ⁷⁴ и его орган «Конворбирь литераре» («Литературные беседы»), издававшийся с 1867 г. Журнал сыграл положительную роль, он отвергал лингвистические

⁷² N. Iorga. Istoria românești, p. 121; H. Романенко. Богдан Петречейку Хашдеу. Кишинэу, 1957, п. 39.

⁷³ «Presa literară românească», v. I, p. 286—289.

⁷⁴ Об общественно-политических взглядах жунимистов, или младоконсерваторов, см. стр. 391—392.

эксперименты латинистов-реформаторов, уделял внимание фольклору и публиковал произведения наиболее видных писателей того времени (М. Эминеску, И. Славича, И. Крянгэ, И. Л. Караджале и др.). Вместе с тем «Конворбирь литераре» являлись рупором консерватизма в политике, идеализма в философии и реакционной эстетической теории «чистого искусства» в литературе⁷⁵.

Антидемократические эстетические концепции общества «Жуни-мя» и журнала «Конворбирь литераре» встретили отпор прогрессивных писателей того времени — приверженцев идеалов революции 1848 г. Особенно непримиримым противником жунимистов был Б. П. Хашдеу, начавший издавать к этому времени новые культурно-политические газеты «Траян» (1869 г.) и «Колумна луи Траян» («Колонна Траяна», 1870—1876 гг.), носившие ярко выраженный демократический и антимонархический характер⁷⁶. Однако последовательное развенчивание реакционной эстетической теории жунимистов с научных позиций было осуществлено социалистическим журналом «Контемпоранул».

С ростом рабочего класса и появлением первых рабочих союзов возникает и рабочая печать, находящаяся еще под влиянием буржуазной идеологии, но уже утверждавшая идеи сплочения трудящихся в защиту своих интересов. Первыми рабочими листками были «Типографул ромын» («Румынский типограф», 1865—1867, 1870 гг.), «Аналеле типографиче» («Типографские аналалы», 1869—1872 гг.), «Увриерул» («Рабочий», 1872 г.), «Лукрэторул ромын» («Румынский рабочий», 1872—1873 гг.). Выход первых румынских социалистических публикаций связан с организацией социалистических кружков, среди инициаторов создания которых были русские революционные народники, эмигрировавшие в Румынию⁷⁷.

Наиболее значительным органом социалистов, просуществовавшим целое десятилетие (1881—1891 гг.) и завоевавшим большую популярность, стал упомянутый уже общественно-политический и научно-литературный журнал «Контемпоранул».

Восприняв лучшие черты демократической литературы Румынии⁷⁸, «Контемпоранул» вместе с тем следовал традициям русского «Современника». Не случайно он широко пропаганди-

⁷⁵ О сложном и противоречивом характере идеологической ориентации журнала см. *R. Florea*. «Convorbiri literare». В сб. «Reviste literare românești din secolul al XIX-lea». Buc., 1970, p. 163—173; *Z. Ornea*. Junimismul. Buc., 1966.

⁷⁶ «Presa muncitorească și socialistă din România», v. I, partea I (1865—1889). Buc., 1964, p. VII, IX, 1, 11, 20, 25, 34, 44.

⁷⁷ *Н. Романенко*. Оп. чит., p. 41.

⁷⁸ *G. C. Nicolescu*. Curentul literar de la «Contemporanul». Buc., 1966 p. 71—72.

ровал передовую русскую литературу. Разоблачая идеалистическую концепцию общества «Жунимя», журнал утверждал принципы материалистической эстетики и ратовал за реалистическую литературу, тесно связанную с жизнью народа. «Контемпоранул» защищал интересы трудящихся масс, выступал против расовых и религиозных предрассудков, популяризировал научные знания и (с середины 80-х годов) пропагандировал марксистскую литературу, опубликовав, в частности, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса⁷⁹.

Большую роль в распространении идей научного социализма сыграл журнал «Ревиста сочиалэ» (1884, 1886—1887 гг.) и другие социалистические периодические издания⁸⁰. Они составили целую эпоху в румынской журналистике и оказали большое влияние на общественное движение.

В 80-х годах дальнейшее развитие получила периодика политических партий. Отказавшись от одряхлевшего «Тимпул», консервативная партия стала издавать новый орган «Епока» (1884 г.); с 1900 г. официозом партии стал «Консерваторул». В 1884 г. стал издаваться и новый официоз либеральной партии «Воинца националэ» («Национальная воля»). Тогда же появилась основанная итальянцем Луиджи Казавеллано газета «Универсул» («Вселенная»), положившая начало буржуазной коммерческой прессе. А. Белдиман стал издавать в 1888 г. газету либерально-демократического направления «Адевэрул» («Правда»), к которой позже присовокупил информационный листок «Диминяца» («Утро»). К руководству этих газет пришел впоследствии К. Милле, бывший социалист, переметнувшийся в стан либералов.

И после дезорганизации буржуазно-либеральными элементами социал-демократической партии (1899 г.) остававшиеся верными делу пролетариата деятели продолжали пропагандистскую деятельность, в том числе и путем печатного слова.

С 1902 г. возродилась социалистическая пресса: «Ромыния мунчитоаре» («Рабочая Румыния», Бухарест, 1902, 1905—1914 гг.), «Вииторул сочиал» («Социальное будущее», Яссы, 1907—1908 гг., Бухарест, 1913—1914, 1916 гг.) и др. Эти издания проникали и в Трансильванию, где распространялись также местные периодические издания «Эрдейи мункаш» («Трансильванский рабочий», 1901 г.), «Фольксвилле» («Воля народа», 1900—1916 гг.)⁸¹ и др.

⁷⁹ S. Bratu, Z. Dumitrescu-Buşulenga. «Contemporanul» şi vremea lui. Buc., 1959, p. 39—50.

⁸⁰ См. стр. 588.

⁸¹ «Presa muncitoreasca şi socialistă din România», v. II, partea I (1900—1907). Buc., 1966, p. 146, 127, 45.

На политическую, культурную и литературную жизнь страны оказали влияние такие издания, как теоретический орган социалистов «Вииторул сочиал» («Социальное будущее») и в особенности журналы, издателем которых был талантливый публицист и писатель Н. Д. Коча, «Вьяца сочиалэ» («Социальная жизнь», 1910 г.) и «Факла» («Факел», 1910—1912 гг.)⁸².

ЛИТЕРАТУРА

Несмотря на неудачу революции 1848—1849 гг., художественная литература последующих десятилетий продолжала развиваться в том же направлении. Передовые силы общества сплачиваются в борьбе за объединение Дунайских княжеств, пытаются решить в ходе объединения социальные и политические задачи, незавершенные в 1848 г. Как и прежде, литературу характеризует глубокая народность, неразрывная связь с действительностью, с событиями времени. Характерно и то, что некоторые писатели (В. Александри, М. Эминеску, И. Крянгэ и др.), продолжая молдавскую литературную традицию, являются классиками как румынской, так и молдавской литературы.

К первому послереволюционному десятилетию относится расцвет творчества молдаванина Алеку Руссо, который создал в эти годы свои наиболее значительные произведения. Еще находясь в эмиграции после участия в революционном движении 1848 г., он создал поэму «Песнь Румынии» — патетический гимн родине и народу. Впоследствии им были написаны интересные публицистические произведения — «Молдавский этюд», «Размышления», «Воспоминания»⁸³.

Период творческого подъема переживал и Д. Болинтиняну (1819—1872) — самый популярный поэт этого времени. Хотя в стихотворных сборниках «Песни и жалобы» (1852 г.), «Новые и старые стихи» (1855 г.) он отдал известную дань экзотике, в его лирике продолжали преобладать гражданские мотивы. Он написал первые в румынской литературе романы «Маноил» (1855 г.) и «Елена» (1862 г.), в которых правдиво изобразил нравственное разложение господствующих классов и с любовью показал жизнь угнетенного румынского крестьянства⁸⁴.

⁸² D. Micu. Literatura româna la începutul secolului al XX-lea (publicații, grupări, curente). Buc., 1964, p. 317—322.

⁸³ Al. Dima. Alecu Russo. Buc., 1957; И. Василенко. Алеку Руссо (жизнь и творчество). Кишинев, 1967.

⁸⁴ D. Păcurariu. Dimitrie Bolintineanu. Buc., 1962.

Наиболее видным представителем литературы середины прошлого века был В. Александри (1821—1890 гг.), автор многочисленных стихотворений, исторических легенд, сатирических пьес и рассказов. Гражданские мотивы звучат в его произведениях, посвященных объединению (стихотворение «Хора объединения», пьеса «Чинел-чинел») и войне за независимость. Воспевавший прошлые героические подвиги народа, Александри увидел их теперь воочию и изобразил в сборнике «Наши войны», в котором прославил простых крестьянских сынов, одетых в солдатские шинели. В цикле стихов «Пастели» В. Александри воспел природу родной Молдовы.

На склоне лет В. Александри создал драматические произведения «Деспот-Водэ» (1879 г.) «Бландузийский источник» (1884 г.), «Овидий» (1884 г.), отмеченные высоким художественным мастерством. В них Александри поднял проблемы патриотизма, отношения художника к народу. Острой сатирой является «Сынзьяна и Пепеля», пожалуй, лучшее драматическое произведение Александри. В аллегорических образах народной сатиры он высмеял представителей правящей клики современной ему Румынии, изобразив политические партии как шайку разбойников, беззастенчиво грабящую народ.

Разделявший идеалы революции 1848 г., Николае Филимон (1819—1865) начал свой творческий путь как романтик с новелл «Матео Чиприани» (1860 г.) и «Фридерих Стаапс» (1861 г.). Обратившись к сатирическому изображению действительности, Филимон высмеивал невежество, карьеризм и пустозвонство политических выскочек. Главное же его произведение — роман «Старые и новые мироеды» (1863 г.), изображающий нравы и повадки боярства и нарождающейся буржуазии первой четверти XIX столетия, отличается реализмом, глубиной социального анализа и критическим пафосом^{81а}.

Если до начала 60-х годов литература в целом развивалась в духе передовых традиций революции 1848 г., то с приходом к власти «чудовищной коалиции» в румынской литературе получают распространение идеалистические эстетические концепции. Наиболее полное свое выражение они нашли в критических статьях руководителя общества «Жунимья» Титу Майореску («Критический обзор румынской поэзии до 1867 г.», «Против современного направления», «Новое направление в румынской поэзии и прозе»), который, проповедуя аполитичное искусство, отрицал литературное наследие предшествующего периода.

Идеология жунимизма не могла, однако, увести передовую румынскую литературу от традиций «Литературной Дакии». Они

^{81а} G. Călinescu. N. Filimon. Buc., 1959.

Димитрие Болинтиняну

были восприняты и приумножены наиболее видными писателями нового поколения.

Александру Одобеску (1834—1895), талантливый писатель и ученый, является автором исторических новелл («Михня-Водэ Злой», 1857 г., «Доамна Кяжна», 1860 г.), воскрешающих жестоких и кровожадных господарей, алчных и лицемерных бояр. Своеобразным произведением Одобеску является «Лжетрактат об охоте» (1874 г.). В форме кратких новелл Одобеску делится в нем размышлениями об изобразительном искусстве, музыке, литературе, сведениями об охоте, переплетая их с реалистическими зарисовками из быта современного румынского общества. Знаток русского языка и литературы, Одобеску, по его же признанию, следовал в этом произведении «Запискам охотника» Тургенева и «Тарасу Бульбе» Гоголя⁸⁵.

⁸⁵ T. Vianu. Alexandru Odobescu. Buc., 1960.

Убежденный противник жунизмизма, Б. П. Хашдеу (1836—1907 гг.) воспитывался в России, где испытал влияние передовой русской культуры, в том числе и революционеров-демократов Белинского и Герцена. В своих политических памфлетах («Сенат», «Бояре перед лицом народа»), а также в сатирических стихотворениях («Ода боярству», «Заговор прокаженных» и др.) писатель изобразил представителей правящей верхушки как «жадных паразитов» и «черных пиявок». Антибоярские настроения Б. П. Хашдеу нашли свое выражение в его исторической монографии «Ион-Вода Лютый», неоконченном романе «Детские годы Янку Моцока» и особенно в стихотворной драме «Рэзван и Видра», где он с горячей симпатией и любовью показал людей из народа, истинных патриотов своей родины, противопоставив их алчному и трусливому боярству⁸⁶.

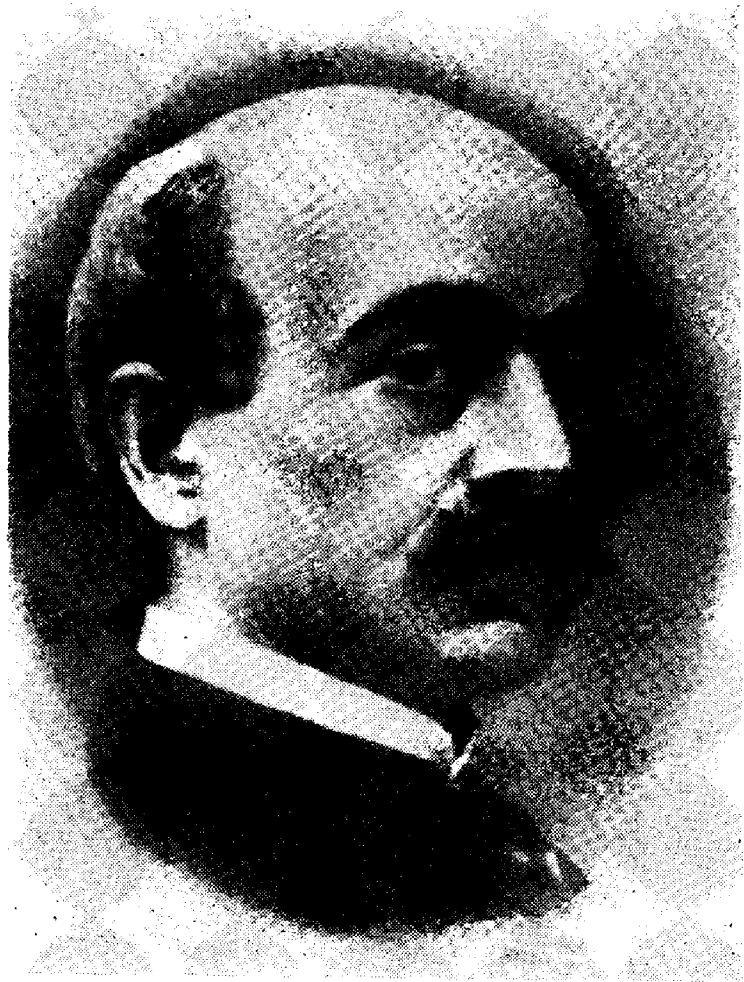
Следует признать, что «Жунимя» и ее орган, который в 60—70-х годах был к тому же единственным солидным литературным журналом, выходящим в Румынии, содействовали распространению произведений виднейших писателей конца XIX в. Среди членов этого общества были и такие классики литературы, как М. Эминеску, И. Славич, И. Л. Караджале, И. Крянгэ. Однако идейное содержание творчества этих писателей не только не «иллюстрировало» теоретические концепции «Жунимя», но и явно им противостояло.

О расцвете литературы свидетельствует творчество Михаила Эминеску (1850—1889). Своими корнями творчество поэта уходит в устную народную поэзию, историю страны, поэтому оно истинно народно и национально по своему характеру. Эминеску обогатил тематику поэзии своего времени, довел до совершенства ее художественную форму, сумел выразить, говоря его же словами, «чувства и страсти» своей беспокойной эпохи.

Глубокие противоречия времени, в котором жил поэт, обусловили противоречия в его творчестве и мировоззрении. Эминеску был духовным преемником 48-го года. О верности идеалам революции свидетельствуют его стихотворения «Растленные юноши», «Эпигоны» и незаконченный роман «Опустошенный гений».

В Вене, будучи студентом, Эминеску стал свидетелем острых выступлений рабочего класса и познакомился с социалистической литературой, в том числе с трудами К. Маркса и Ф. Энгельса. Под впечатлением Парижской Коммуны написана поэма Эминеску «Император и пролетарий», где дан образ пролетария, восставшего

⁸⁶ Н. Романенко. Оп. чит.; G. Munteanu, В. Р. Haşdeu. Buc., 1963.

Василе Александри

против чудовищных несправедливостей буржуазного строя и призывающего к его уничтожению:

Порядки сокрушите неправедные эти,
Что делят на богатых и нищих род людской!
Награды нет за гробом — так пусть на этом свете
Настанет справедливость, чтоб в мире и совете
Как братья жили люди, довольные судьбой.

(Пер. Н. Асеева)

В то же время крушение буржуазно-демократических иллюзий, а также влияние немецкой идеалистической философии обусловили наличие в творчестве Эминеску пессимистических мотивов. Тем не менее Эминеску является в сущности поэтом протестующим и обличающим. Об этом говорят его «Послания», в которых он беспощадно критикует лжепатриотизм и тунеядство господствующих классов («Послание III»), поругание самых священных человеческих чувств («Послание IV») и показывает суровые условия, в которые поставлены одаренные люди в буржуазном обществе

(«Послания I и II»). Ту же тему трактует Эминеску в своей замечательной поэме «Лучафэрул».

Едкий, беспощадный сатирик, Эминеску был в то же время нежным лириком. Непревзойденный мастер пейзажа, проникновенный певец чистой и искренней любви, он создал неповторимые произведения, отличающиеся своей певучестью, красочностью, глубиной мысли и чувства⁸⁷.

Романтическая проблематика и окрашенность поэзии Эминеску свойственны и его прозе⁸⁸. Таковы неоконченный роман «Опустошенный гений», «Бедный Дионис», «Цезара», сказка «Фэт-Фрумос из слезы» и др.

Эминеску является также автором многочисленных публицистических статей, в которых противоречивость его мировоззрения сказывается в полной мере, так же как и его враждебное отношение к порядкам и нравам тогдашней Румынии.

Своеобразно и значительно творчество Иона Крянгэ (1837—1889). Сын крестьянина, уроженец молдавского села Хумулешты, И. Крянгэ был выразителем настроений крестьянства в литературе. С позиций крестьянского демократизма он критиковал пережитки крепостничества, несправедливость и беззаконие существующего строя и в то же время, не видя истинных путей освобождения трудящихся, разделял наивную веру крестьянина в доброго господаря. Свою литературную деятельность Крянгэ начал как автор сказок «Свекровь и три невестки», «Дочь старушки и дочь старика», «Дэнилэ Пределяк», «Коза с тремя козлятами», «Иван Турбинка» и др. Темы, сюжеты своих произведений, конфликты, средства изображения, идиоматические выражения, пословицы и поговорки писатель черпал из фольклора. Пользуясь сказкой как одной из форм образного мышления народа, Крянгэ облакал в эту форму конкретный социальный конфликт, реальные бытовые взаимоотношения, типические характеры.

В рассказах писателя «Дед Ион Роатэ и объединение», «Дед Ион Роатэ и Водэ-Куза», «Дед Никифор Проказник» героем выступает человек из народа, крестьянин — воплощение его здравого смысла, житейской мудрости, народного демократизма.

«Воспоминания детства» — одно из наиболее талантливых произведений И. Крянгэ. Подробности повседневной деревенской жизни переданы писателем через восприятие ребенка. В этих

⁸⁷ G. Călinescu. Viața lui Mihai Eminescu. Buc., 1964; G. Călinescu. Opera lui Mihai Eminescu, v. 1. Buc., 1969; v. 2. Buc., 1970; Z. Dumitrescu-Bușulenga. Mihai Eminescu. Buc., 1963; К. Ф. Попович. Социальные мотивы в поэзии Михаила Эминеску. Клиппнев, 1963; Ю. А. Кожевников. Михаил Эминеску и проблема романтизма в румынской литературе XIX в. М., 1968.

⁸⁸ E. Simion. Proza lui Eminescu. Buc., 1964.

Михаил Эминеску

воспоминаниях много неподдельного смеха, юмора. Крянгэ тонко изображает душевный мир крестьянина, трудности и лишения его жизни.

Высокохудожественные и реалистические произведения Крянгэ — свидетельство творческой силы народного гения⁸⁹.

Суровый реализм характеризует творчество другого выдающегося румынского писателя этого периода Иона Луки Караджале (1852—1912). Публицист, издатель юмористических журналов, драматург и прозаик, И. Л. Караджале проявил себя как блестящий сатирик, остро и беспощадно бичующий пороки современного ему общества.

Особую известность И. Л. Караджале приобрел как автор блестящих комедий. «Бурная ночь», «Господин Леонидэ перед лицом

⁸⁹ О творчестве И. Крянгэ см. G. Călinescu. *Ion Creangă*. Buc., 1965; Z. Dumitrescu-Buşulenga. *Ion Creangă*. Buc., 1963; P. Портной. *Ион Крянгэ*. Кишинэу, 1966.

реакции» и в особенности «Потерянное письмо» (которая в наши дни обошла почти все сцены мира) пользуются неослабевающей популярностью. В них Караджале обнажил ложь и лицемерие буржуазной семьи, трусость и бахвальство мещанства, развращенность господствующей верхушки, демагогию и коррупцию политиканов. Большой знаток человеческой души, Караджале создал литературные типы, которые приобрели нарицательный характер.

Не менее яркими являются сатирические этюды и новеллы Караджале. Разнообразные по своей тематике, они обличают фальшь буржуазной демократии, демагогию либералов, лицемерие политических деятелей («Вознаграждение за патриотическую жертву», «Телеграммы», «Темпора»), шовинистический дух «патриотов», смыкающийся с космополитизмом («Истинные румыны», «Румын и румынка», «High Life»), разложение буржуазной семьи («Маленькие экономии», «Дипломатия»), продажность суда («Статья 213»), буржуазное воспитание и буржуазную школу («Педагог нового направления», «Господин Гое», «Цель слабостей»). Все эти произведения характеризуются точностью наблюдения, глубиной психологического анализа, искрящимся юмором.

Обращаясь предпочтительно к изображению современного ему капиталистического города, Караджале не обошел вниманием и жизнь крестьянства. В рассказе «Румынский арендатор» он показал тяжкий гнет, которому подвергались крестьяне со стороны эксплуататорских классов и государственного аппарата. О трагедии в жизни крестьянства повествует и пьеса Караджале «Напасть». Глубокое сочувствие писателя к обездоленным труженикам земли нашло свое выражение в его памфлете «1907 год, с весны до осени», в котором он гневно бичует правящую клику и короля, потопивших в крови восстание крестьян⁹⁰.

К числу незаурядных румынских писателей конца XIX в. относится и Барбу Штефэнеску Делавранча (1858—1918). Его творчество представляет своеобразное сочетание строгого реализма с элементами романтизма. Новелла «Султанника» (1883), принесшая славу писателю, повествует о трагедии обещанной крестьянской девушки. В других своих рассказах Делавранча обращается к прошлому: «Бунт» (1885 г.), «Шуер» (1885 г.). Прошлому посвящены и романтические исторические драмы писателя, написанные им на склоне лет («Заход солнца», 1909 г., «Метель», 1910 г., «Лучафэрул», 1910 г.). Но большая часть произведений Делавранчи

⁹⁰ О творчестве И. Л. Караджале см. S. Iosifescu. *Momentul Caragiale*. Buc., 1963; I. Roman. *Caragiale*. Buc., 1964; S. Cioculescu. *Viața lui I. L. Caragiale*, ed. II. Buc., 1969; A. Чезза. *Творчество Караджале*. Кплинев, 1961; Ш. Садовник. *Ион Лука Караджале*. М.—Л., 1964.

Ион Крянгэ

посвящена современности. Он изображает тунеядствующих обитателей светских салонов (новелла «Паразиты»), нравы буржуазных политиков («Перед выборами»), фарисейство и аморальность служителей культа («Набожный и сало»). Классическим произведением писателя является повесть «Хаджи Тудосе» (1887), воссоздавшая впечатляющий образ стяжателя, в котором страсть к наживе убила все человеческое.

Для прозы Делавранчи характерны лиричность, пластичность изображения, тонкость психологического анализа, изысканность языка. Вместе с тем следует отметить, что консервативные политические взгляды писателя сказались на его творчестве. У него встречаются и неудачные произведения, отдающие дань классовому конформизму⁹¹. Отрицательные явления он критикует не с социальной, а с нравственной точки зрения.

Условия, сложившиеся после поражения революции 1848 г. в Трансильвании, рост национального гнета неблагоприятно ска-

⁹¹ Al. Săndulescu. Delavrancea. Buc., 1964.

зались на развитии здесь румынской литературы. Лишь в последней четверти века Трансильвания дала таких видных писателей, как Иоан Славич (1848—1925) и Джордже Кошбук (1866—1918).

И. Славич проявил себя как мастер реалистической новеллы. В ней он отразил мир трансильванского села второй половины XIX в., в котором под влиянием развития капиталистических отношений происходила ломка старого уклада. Так, в новеллах «Отец Танда», «Сын Будули» писатель описывает формирование в деревне сельской буржуазии и обуржуазивание детей бедных крестьян, «выбравшихся в люди». Тема других рассказов («Клад», «Счастливая мельница», «Покинутый очаг», «Сельская молва»), так же как и самого удачного романа «Мара» (1906 г.), — страсть к обогащению, классовое расслоение и возникающие на этой почве социальные конфликты. Художник, верный жизненной правде, Славич, однако, в отдельных рассказах отдает дань буржуазным иллюзиям⁹².

Жизнь румынских крестьян Трансильвании составляет главное содержание и поэзии Дж. Кошбука. В творчестве поэта гармонически сочетаются живые, жизнерадостные и несколько идиллические картины из быта села («Свадьба Замфиры», «У зеркала», «С волами», «Летняя ночь») с проникнутым суровым реализмом, драматическим описанием тяжелой доли крестьянина («Безумная», «Лишь одна», «Рада» и др.). Песня Кошбука «Мы хотим земли», выразившая отчаяние обездоленного деревенского люда, стала впоследствии гимном восставших крестьян не только в Румынии, но и за ее пределами, например в Каталонии. Не случайно Кошбук живо откликнулся на восстание 1907 г., клеймя позором угнетателей крестьян («Хора», «Трехцветное знамя», «Письмо Фирдоуси к шаху Махмуду»). Кошбук незадолго до смерти выступил против империалистической войны («Убитые, за кого?»).

Поэзию Кошбука отличают народная основа, искренность и сила чувств, редкая мелодичность, высокое мастерство стихосложения.

Много лет Кошбук посвятил переводам на румынский язык шедевров мировой литературы («Одиссея», «Энеида», «Сакуптала», «Божественная комедия»). Известен он и как даровитый публицист⁹³.

Большую роль в расширении проблематики румынской поэзии, в обновлении ее художественных средств сыграли также Александру Влахуцэ (1858—1919) и Александру Мачедонский (1854—1920).

⁹² P. Marcea. Ioan Slavic. Buc., 1965.

⁹³ C. Dobrogeanu-Gherea. Poetul țărănimii. În: C. Dobrogeanu-Gherea. Studii critice, v. II. Buc., 1956, p. 187—278; I. Popper. George Coșbuc. Buc., 1957.

Ион Лука Караджале

Ал. Влахуцэ, последователь Эминеску, выступал против упадочнической поэзии, порожденной эпигонами великого поэта («Где наши мечтатели»). В стихах, очерках и рассказах писателя отразились характерные черты румынской действительности, думы и настроения передовой интеллигенции. Особенно волновал Влахуцэ вопрос о социальном назначении искусства. Его роман «Дан» (1894 г.) обнажает непримиримый конфликт между художником и буржуазно-помещичьим обществом. Как и Караджале, Кошбук, Садовяну и другие передовые писатели, Влахуцэ не остался безучастным к трагедии румынского крестьянства. В стихотворении «1907» резко осуждается монарх, рядом с которым восседает Ложь⁹⁴.

Ал. Мачедонский принес в румынскую лирику новые черты. Поэт отвергал буржуазный порядок, но его страстный протест вылился в бунт одиночки, восставшего против общества, против судьбы. Мачедонский — поэт контрастных настроений. Для его

⁹⁴ V. Râpeanu. Alexandru Vlahuță și epoca. Buc., 1966.

поэзии характерны оригинальность ассоциаций, редкая пластичность и склонность к емкому, несколько декламационному стиху⁹⁵.

Характеристика румынской литературы на рубеже XIX и XX вв. будет неполной, если не сказать о том огромном воздействии, которое оказал на писателей этого времени журнал «Контемпоранул».

«Контемпоранул» популяризировал реалистическую литературу, создал литературную школу, для которой характерно служение социальным идеалам. Поэты, группировавшиеся вокруг журнала, во многом способствовали преодолению мотивов разочарования, усилившихся в румынской поэзии после Эминеску.

В поэзии Иона Пэун-Пинчио (1868—1895), Траяна Деметреску (1866—1896), Николае Белдичану (1844—1896) и др., начавших свой творческий путь с элегических стихов, проникнутых чувством глубокой скорби и безысходности, искренним состраданием угнетенным и обездоленным, все явственнее звучат обличительные нотки, протест, призыв к борьбе. Наиболее четкое выражение эти тенденции нашли в творчестве Думитру Т. Некулуцэ (1859—1904), первого поэта румынского пролетариата, который в своих стихотворениях отразил нищету и тяжкое угнетение трудящихся города и деревни («Швея», «Хор рабов», «Мученики и палачи»), призывал к решительной борьбе с эксплуататорами («Вперед»). Константин Милле (1861—1927) писал о распаде буржуазной семьи (рассказы «Зое», «Детоубийца», автобиографический роман «Дину Миллиан»).

София Нэежде (1856—1946) посвятила свое творчество жизни села, особенно трагической судьбе румынской крестьянки («Так должно было случиться», «Две мамы», «Очерки из сельской жизни»). Антон Бакалбаша (1864—1899) обличал и высмеивал жестокие порядки, невежество и рукоприкладство, царившие в румынской армии («Рассказы о Тякэ»). Виктор Крэеску (1850—1917), выходец из Бессарабии, описывал жизнь молдавских крестьян («Дикарь», «Кто виноват?»), нравы и быт бурсаков и духовенства («Побег из семинарии», «Экзамен», «Прибывает», «Крещение» и др.), своеобразный мир дунайских рыбаков («Рыбаки», «Спирка», «Михай Черкез»).

При всем многообразии тематики, художественных средств и индивидуальных почерков проза «Контемпоранула» отличается рядом новаторских черт. Это — стремление осветить не описанные до того в румынской литературе стороны действительности, подвергнуть анализу социальную среду, общественные отношения. Прозаики «Контемпоранула», воодушевленные социалистическими идеалами, не ограничивались критикой буржуазно-помещичь-

⁹⁵ *Andrian Marino. Opera lui Alexandru Macedonski, Buc., 1967.*

его строя, они пытались предугадать будущее. Не случайно К. Милле и В. Крэсеску, сотрудничавшие в журнале, явились создателями образов «новых людей» (Дину Миллиан, Спирка и др.) — борцов за народное счастье. Новая тематика, новые герои, новое видение действительности воздействовали в той или иной степени на творчество многих писателей этого периода.

Еще большим, чем художественной литературы, переводной и оригинальной, было влияние последовательной социальной критики журнала. «Контемпоранул» проводил мысль о том, что зло буржуазного общества заключается не в отдельных присущих ему недугах, а в самой его сущности.

На страницах «Контемпоранула» К. Доброджану-Геря дал бой идеалистическим концепциям в искусстве. Своими талантливыми критическими статьями Геря способствовал утверждению реализма в румынской литературе. Он был убежденным поборником великих традиций русской и украинской классической литературы, тонким ценителем и пропагандистом произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Достоевского, Шевченко.

Традиции «Контемпоранула» и других социалистических изданий, оказавших влияние на формирование таких крупных писателей, как Михаил Садовяну, Тудор Аргези, Гала Галактион, Жан Барт, Гарабет Ибрэиляну и др., оставили глубокий след в румынской литературе XX в.

Из буржуазных литературных течений начала века следует отметить сэмэнэторизм, ведущий свое название от журнала «Сэмэнэторул» («Сеятель», 1900—1914), в котором нашли отражение основные принципы этого течения.

Сэмэнэторизм ставил своей задачей национальное и социальное обновление жизни страны на основе «истинно румынских» духовных ценностей. Носителем этих ценностей поборники сэмэнэторизма считали лишь крестьянство. Делая упор на этическую сторону искусства, сэмэнэтористы поддерживали «исключительно национальные» черты крестьянства и его быта, по существу переключаясь с идеологами крайнего национализма. С другой стороны, крестьянство рассматривалось ими как однородная масса, лишённая классовых противоречий. Изображая патриархальное село как хранителя вековых традиций, они противопоставляли его современному капиталистическому городу. Сэмэнэторизм пропагандировал литературу антиреалистическую, реакционно-романтическую по своему характеру, возвеличивавшую средневековую отсталость села, боярство и феодальное прошлое⁹⁶.

Сэмэнэторизм оказал пагубное влияние на некоторых видных румынских писателей. Так, талантливый трансильванский

⁹⁶ D. Micu. Op. cit., p. 65—92.

поэт Октавиан Гога (1881—1938), в начале своей деятельности с сочувствием изображавший тяжелую жизнь крестьян («Пахарь», «Барщинные крестьяне»), создавший образы интеллигентов, посвятивших свою жизнь народу («Апостол», «Учительница»), в позднейших сборниках («В тени стен», 1913 г., «Песни вне деревни», 1916 г.) противопоставлял в духе сэмэнэтористов город селу⁹⁷. Националистические же взгляды Гоги превратили его под конец жизни в одного из идеологов румынского фашизма.

Значительное воздействие на развитие румынской литературы начала XX в. оказал попоранизм, теоретическим органом которого стал выходивший с 1906 г. под руководством К. Стере журнал «Вьяца ромыняскэ» («Румынская жизнь»). Не без влияния этого течения многие видные писатели данного периода обожали вниманием жизнь и борьбу рабочего класса⁹⁸.

Однако нельзя утверждать, что попоранизм как общественно-политическое течение породил литературное направление, полностью соответствующее его принципам⁹⁹. Как и «Сэмэнэторул», «Вьяца ромыняскэ» ориентировала писателей на изображение крестьянина, видя в нем носителя национальной специфики. Существует, однако, коренное различие между тем, как понимали задачи литературы эти два журнала. В то время как сэмэнэтористы идеализировали патриархального крестьянина, «Вьяца ромыняскэ» рассматривала крестьянина как реального человека с присущими ему достоинствами и слабостями, человека бедного и угнетенного, нуждающегося в улучшении условий его жизни. По этой причине если сэмэнэторизм склонялся к романтизму реакционного толка, то «Вьяца ромыняскэ» поддерживала социальный критический реализм как основной метод изображения действительности. В этом смысле «Вьяца ромыняскэ» продолжила и приумножила прогрессивные традиции румынской литературы. Наглядным тому доказательством является литературно-критическая деятельность Г. Ибраэиану — литературного руководителя журнала, поборника демократического и реалистического искусства.

«Вьяца ромыняскэ» объединила вокруг себя талантливых художников разных поколений. На ее страницах наряду с И. Л. Караджале, Б. Делавранча, Дж. Кошбуком, Ал. Влахуцэ печатали свои произведения молодые, но уже многообещающие прозаики и поэты — Михаил Садовяну, И. Ал. Брэтеску-Войнешть, Тудор Аргези, Гала Галактион, Ион Агырбичану. С журналом «Вьяца

⁹⁷ I. D. Bălan. Prefața la «Poezii» de O. Goga. Buc., 1963.

⁹⁸ D. Micu. Inceput de secol. 1900—1916. Curente și scriitori. Buc., 1970.

⁹⁹ Об общественно-политических взглядах попоранистов см. стр. 592.

ромыняскэ» тесно связана творческая деятельность и таких писателей, как Калистрат Хогаш (1847—1917) и Жан Барт (Еуджениу Ботез) (1874—1933).

Учитель гимназии, поздно начавший писать, К. Хогаш стал известным с той поры, когда напечатал во «Вьяца ромыняскэ» свои записки о путешествиях в Карпаты. Здесь же Хогаш опубликовал и свои рассказы «Барин Ионицэ Хризенти», «Госпожа Мариетта», «Отец Иовинадие», в которых он резко критиковал нравы, снобизм и душевную пустоту высшего света¹⁰⁰.

Жан Барт был морским офицером, что и определило тематику его произведений. Влияние попоранистских идей заметно в рассказе «Забытые обязанности», в котором он проводил идею о долге интеллигенции по отношению к народу. В других своих произведениях («Бортовой журнал», 1901 г.; «Морские очерки из жизни портов», 1928 г.; «Euroropolis», 1933 г.) он правдиво изобразил жизнь моряков и разношерстного люда морских и речных пристаней.

В исторических условиях буржуазной Румынии конца XIX — начала XX в. с ее острыми социальными противоречиями и идейными блужданиями зародился так называемый румынский символизм. В нем было много наносного, заметные отголоски литературных школ и концепций, господствовавших на Западе. В целом румынский символизм не порывал с национальной поэтической традицией. Вместе с тем он способствовал обогащению тематики поэзии, углублению ее лиризма, психологического проникновения в человеческую душу, представляя собой своеобразную реакцию на удушливую атмосферу буржуазно-мещанской среды¹⁰¹.

Символизм получил весьма различное выражение в творчестве его румынских последователей. У Иона Минулеску, например, много экстравагантных неожиданных образов, странных экзотических пейзажей, зротических сцен, мрачных картин. Во всем этом, однако, своеобразно проявилось неприятие поэтом того строя, олицетворением которого был «господин Ницэ» — румынский буржуа.

Совершенно иные черты характеризуют поэзию другого символиста, одаренного Джордже Баковия (1881—1957). Его стихи навеяны тоской румынского захолустья. Пейзажная лирика Баковии пронизана настроениями грусти — он часто описывает холодную, сырую осень, суровую зиму, скрывающую под снегом, как под саваном, весь мир. Вместе с тем Баковия верит в лучшее будущее. Не случайно, дожив до установления народно-демократического строя в Румынии, Баковия приветствовал его, видя в нем осуществление своих «пророчеств»¹⁰².

¹⁰⁰ С. Ciopraga. Calistrat Hogaș. Buc., 1960; V. Streinu. Calistrat Hogaș. Buc., 1968.

¹⁰¹ L. Bote. Symbolismul românesc. Buc., 1966, p. 485.

¹⁰² A. Grigorescu-Bacovia. Bacovia. Buc., 1962.

Так в обстановке глубоких социальных потрясений, разнообразных и сложных идеологических и художественных течений происходило формирование многих замечательных румынских писателей — прозаиков М. Садовяну, Г. Галактиона, И. Агырбичану, И. Ал. Брэтеску-Войнешть, Ливиу Ребряну, Чезара Петреску, поэтов — Т. Аргези, Домостене Ботеза, Г. Топырчану, Виктора Ефтимии, драматургов — М. Сорбула, Ал. Давилы и др., творчество которых достигло своего расцвета в последующие десятилетия в новых исторических условиях.

ТЕАТР

Развитие румынского театра второй половины XIX в. тормозилось многими препятствиями: конкуренцией иностранных трупп, отсутствием полноценного национального репертуара и государственных субсидий. Однако и в этих трудных условиях ведущие румынские актеры К. Караджале, М. Милло, а также талантливые молодые исполнители М. Паскали, Штефан Веллеску, Мария Флехтенмахер, К. Димитриаде и др. боролись за передовой демократический театр. Благодаря их усилиям театр этого периода живо откликался на важнейшие события и запросы времени.

М. Паскали и М. Милло стали основоположниками двух главных направлений в театральном искусстве Румынии. Первый из них был склонен к романтическому стилю, второй — представлял реалистическое направление, отдавая предпочтение сатирическим комедиям, за что был прозван румынским Мольером. Школа Матая Милло выражала новую, передовую тенденцию в румынском театре, утвердившуюся в дальнейшем¹⁰³.

В Трансильвании после революции 1848 г. большого расцвета достиг немецкий театр. В Сибиу, ставшем столицей провинции, часто гастролировала группа под руководством известного актера Эдуарда Крейбига, который ставил шедевры мировой драматургии. В 60—70-х годах здесь была создана группа, в репертуаре которой были Шиллер и Шекспир¹⁰⁴.

Румынский театр в Трансильвании отсутствовал. В начале 50-х годов в Брашове силами любителей было поставлено несколько пьес, среди них «Праздник на окраине» К. Караджале, «Бурдуженская муза» К. Негруци, «Крестьянская свадьба» В. Александри и др. Правда, в Трансильванию приезжали часто актеры из

¹⁰³ P. Constantinescu-Iasi. *Artele*. — IR, IV, p. 763—766.

¹⁰⁴ J. Massoff. *Teatrul românesc*, v. II (1860—1880). Buc., 1966, p. 494—496, 507—510, 524—532.

княжеств. В 1864—1866 гг. впервые на гастроли в Трансильванию прибыла труппа Тардини-Владическу. Большое турне по городам Трансильвании совершила в 1868 г. труппа М. Паскали, в составе которой находился и молодой Эминеску, а через два года здесь побывал М. Милло. Спектакли посещались представителями всех сословий и всех национальностей края ¹⁰⁵.

Положение на национальной румынской сцене несколько улучшилось в последние два десятилетия XIX в. Хотя и теперь ставилось немало легковесных пьес модных западных драматургов, в это время происходит значительное пополнение национального репертуара. В. Александри создает свои лучшие исторические драмы, а премьера его острой сатирической комедии «Сынзьяна и Пепеля» в 1880 г. стала событием театральной жизни Румынии.

Годом раньше состоялся дебют выдающегося румынского сатирика Иона Луки Караджале комедией «Бурная ночь». За ней последовали другие произведения писателя, вошедшие в золотой фонд румынской и мировой драматургии.

Немало значительных произведений для театра было создано в начале нынешнего столетия. Барбу Делавранча выступил с исторической трилогией «Заход солнца», «Вьюга» и «Лучафэрул».

В 1910 г. дебютирует как драматург известный румынский писатель Виктор Ефтимiu. Уже в годы первой мировой войны на сцене Бухарестского национального театра ставит свою первую пьесу «Красная страсть» талантливый драматург Михаил Сорбул.

Наряду с национальными произведениями на сцене румынского театра ставятся лучшие пьесы мировой драматургии от античных авторов и до выдающихся современных драматургов. Среди них следует отметить Софокла («Электра»), Шекспира («Гамлет», «Отелло», «Юлий Цезарь», «Антоний и Клеопатра»), Шиллера («Жанна д'Арк», «Коварство и любовь»), Ибсена («Столпы общества», «Враг народа»), Тристана Бернарда («Непрошенный») и др. Из русской классики ставились «Ревизор» Гоголя, «Свадьба» Чехова, драма Горького «На дне».

В исполнении румынской и зарубежной классической драматургии проявила себя целая плеяда талантливых румынских актеров. Среди них Аристица Романеску, Мария Чукуреску, Лучиа Стурдза-Буландра, Мария Филотти, Константин Ноттара, Янку Петреску, Янку Никулеску, Аристиде Деметриаде, Николае Соряну, И. Брезяну и др. Многие из них дожили до освобождения Румынии и участвовали в создании нового румынского народного театра.

¹⁰⁵ O. L. Cosma. Opera românească. Privire istorică asupra creației lirico-dramatice, v. I. Buc., 1962, p. 68, 73.

МУЗЫКА

Национальная музыкальная школа, впитавшая в себя традиции народного искусства, стала развиваться по-настоящему лишь во второй половине XIX в. Ее развитие в это время шло довольно бурно и одновременно в нескольких направлениях.

Народный поэт Антон Пани собирал и обрабатывал тексты и мелодии народных песен. Его сборник «Госпиталь любви», содержащий 176 мелодий, оказал заметное влияние на массовую городскую песню. Собирателем музыкального фольклора был и буковинец Карол Микули (1821—1897), ученик Шопена. По совету В. Александри он издавал (во Львове) румынские песни.

Одновременно с ростом театрального искусства стала развиваться и музыка, связанная с театральными постановками. Ал. Флехтенмахер — руководитель оркестра национального театра, кроме музыки для пьес В. Александри, писал водевили и комические песни. В этом же жанре работал Иоганн Вахман, из водевилей которого наиболее удачным является «Юдифь и Олоферн» (1876)¹⁰⁶.

В Трансильвании популяризацией музыки — румынской, венгерской, немецкой — занимались хоровые объединения — церковные, а потом и светские. Крестьянские хоры появились в отдельных селах. В 40—50-е годы были созданы немецкие хоры почти что во всех крупных городах Трансильвании. Музыкальная жизнь была ключом в Тимишоаре, Лугоже и в Брашове, где в 1870 г. румынские и немецкие хоровые общества организовали фестиваль к столетию со дня рождения Бетховена¹⁰⁷. В Клуже в это время уже существовало венгерское отделение оперного театра. Для развития румынской музыки огромное значение имело открытие в 1864 г. музыкально-драматических консерваторий в Яссах и Бухаресте, а также образование в 1866 г. Бухарестского филармонического оркестра. Начиная с этого времени появляются первые румынские профессиональные исполнители и композиторы, которые заложили основы национальной музыкальной школы.

Уже к концу XIX в. получили признание на международной арене такие талантливые румынские певцы, как Елена Теодорини, Хариклея Даркле, Ноувина, Григоре Габриелеску, виолончелисты Константин Димитреску и Димитрие Динику, скрипач Тома Микеру и пианист Карол Микули.

¹⁰⁶ P. Constantinescu-Iasi. Op. cit., p. 767—768.

¹⁰⁷ O. L. Cosma. Op. cit., p. 94.

Из первых румынских композиторов наиболее талантливым был Дж. Штефэнеску (1843—1925). Воспитанник Бухарестской консерватории, он был на протяжении многих лет ее преподавателем. Дж. Штефэнеску — создатель первой румынской оперной труппы (1885). Он же автор первой румынской симфонии (1869), «Национальной увертюры» (1876), различных произведений камерной музыки. Ему же принадлежат музыка к национальной феерии В. Александри «Сынзьяна и Пепеля» и первые румынские комические оперы.

В жанре оперетты и массовой песни работал Чиприан Порумбеску (1853—1883). Одаренный музыкант, он написал за свою недолгую жизнь оперетту «Новый месяц» (1882), произведения для хора и фортепиано, инструментальные и вокальные пьесы. Особенно популярна его «Баллада» для скрипки и фортепиано, которая до наших дней остается в репертуаре известных исполнителей ¹⁰⁸.

Автором оперетт был и современник Порумбеску Эдуард Кауделла (1841—1924). В его разнообразном творчестве, включающем симфонические произведения («Румынская фантазия», «Концерт для скрипки и оркестра», увертюра «Молдова»), инструментальные пьесы, произведения для хора, главное место занимают оперетты («Дочь резеша», «Принц Спаменонда») и исторические оперы («Гетман Балтаг», «Петру Рареш» и др.) ¹⁰⁹.

Развитие хоровой музыки связано с именем Гавриила Музыческу (1847—1903). Уроженец Бессарабии, воспитанник Петербургской консерватории, Г. Музыческу содействовал популяризации классиков русской музыки в Румынии. Его обработки народных песен отличаются редкой гармонией и тонкостью выразительных средств ¹¹⁰. Много замечательных хоровых произведений и фольклорных сборников песен принадлежит двум другим талантливым румынским композиторам — Георге Диме (1847—1925) и Думитру Кирияку (1866—1928).

К концу XIX в. относится и начало деятельности выдающегося румынского композитора и исполнителя Джордже Энеску (1881—1955). Его многогранное творчество ознаменовало наивысший расцвет румынской музыки, ставшей вровень с мировым музыкальным искусством ¹¹¹.

¹⁰⁸ T. Breazu. Ciprian Porumbescu în «Pagini din istoria muzicei românești». Buc., 1966.

¹⁰⁹ Ed. Caudella. In: «Compozitori și muzicologi români». Buc., 1965, p. 63—65.

¹¹⁰ G. Breazu. Gavriil Musicescu. Buc., 1962; Л. Аксенова. Гавриил Музыческу. Кишинэу, 1960.

¹¹¹ Б. Котляров. Джордже Энеску. М., 1970.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

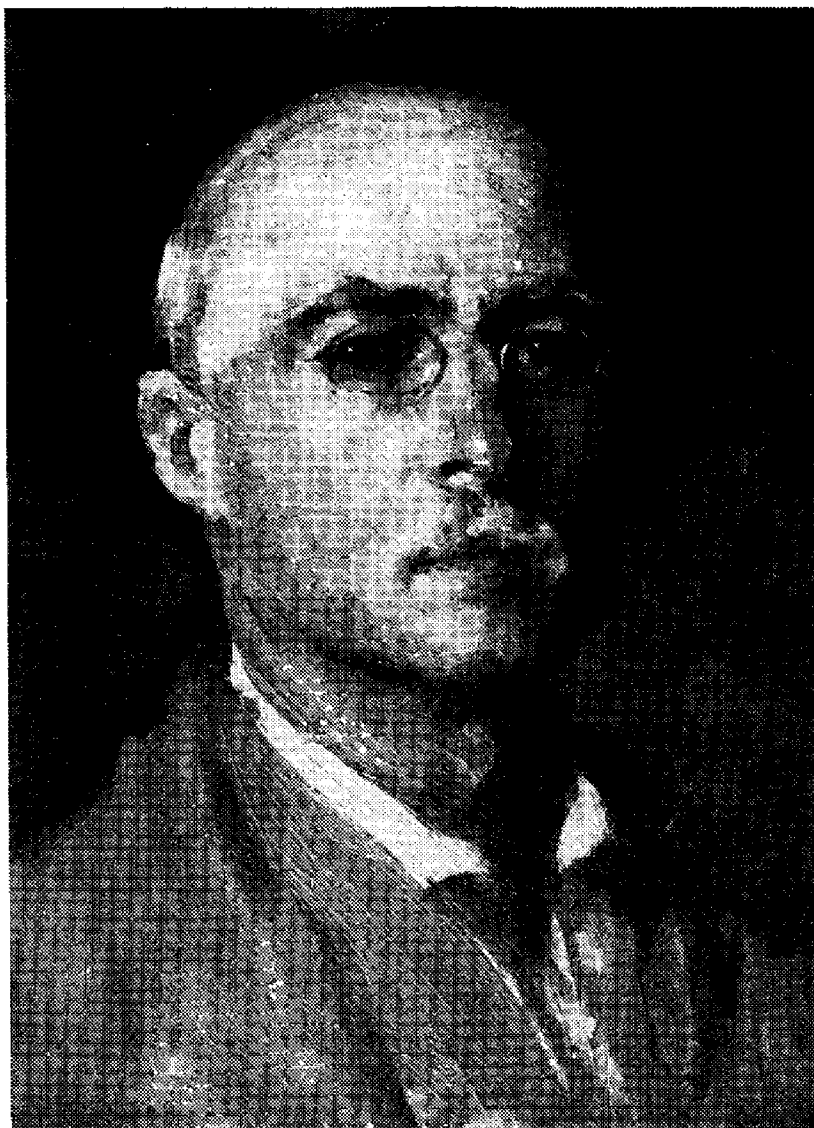
Румынские художники второй половины XIX в. сохранили верность передовым традициям искусства периода революции 1848 г. О тесной связи румынского изобразительного искусства с действительностью свидетельствует зарождение в 50-х годах такого злободневного и боевого жанра, как карикатура. Ее мишенью на первых порах были враги объединения княжеств и реакционное боярство. В дальнейшем ее объектом стали пороки господствующих классов, политиканство и даже династия Гогенцоллернов.

Особенности румынской живописи этого периода ярко проявились в творчестве талантливого живописца Теодора Амана (1831—1891). Участник революции 1848 г., он стал горячим поборником объединения княжеств, которому посвятил картину «Хора объединения в Крайове» и аллегорическую композицию «Объединение княжеств». Аман известен главным образом как автор картин на исторические темы («Влад Цепеш и турецкие послы», «Изгнание турок из-под Кэлугэрени»). Войне 1877—1878 гг. художник посвятил картины «Сражение русских с турками под Олтеницей» и «Кровавая расправа турок над болгарским населением». Т. Аман рисовал также портреты («Тудор Владимиреску», «Янку Вэкэреску»), пейзажи, натюрморты. Большое впечатление производят его жанровые картины и гравюры из жизни крестьянства («Крестьянин с шапкой в руках», «У мамалыги», «Хора в Аниноасе»). Хотя художник отдал дань академизму, в его произведениях, отличающихся точностью рисунка и свежестью красок, преобладают реалистические черты.

Т. Аман и Г. Панаитяну-Бардасаре явились основателями художественных школ и картинных галерей в Бухаресте и Яссах, которые сыграли большую роль в дальнейшем подъеме румынского изобразительного искусства¹¹².

Художником, чье творчество знаменует высший расцвет румынской живописи прошлого века, является Николае Григореску (1838—1907). Начав свое образование в мастерской художника Антона Хладека, Григореску продолжил его во Франции, где сблизился с художниками барбизонской школы. Его большой талант проявился уже в произведениях этого периода, запечатлевших образы людей труда («Сторож», «Крестьянин с мотыгой»), и в картинах природы («Заход солнца в Барбизоне», «Ярмарка в Рукэре»). Григореску участвует в войне за незави-

¹¹² V. Florea. Theodor Aman. Buc., 1965; Т. Аман. 1831—1897 (Очерк). Бухарест, 1954.

Николае Григореску

Автопортрет

симось, выполняет многочисленные зарисовки и эскизы. На их основе он создает впоследствии картины, проникнутые патриотическим пафосом («Часовой», «Штурм Смырдана» и др.).

В последний период своей жизни Григореску писал картины из быта крестьян, портреты тружеников села. Правдиво изображая бедность румынской деревни («Шалаш», «Землянка», «Заброшенный загон»), художник вместе с тем показывал физическую и нравственную красоту румынского крестьянина, не сломленного невзгодами («Крестьянин гор», «Крестьянка из Мусчела», «Чабан» и др.). Свой протест против зверства и эксплуатации Григореску выразил в картине «Управитель» и в портрете кулачки Станки Рады Бэшня из Рукэра. Настоящими живописными поэмами являются картины художника, в которых он запечатлел правдивые сцены из повседневной трудовой жизни крестьян («Едут

на волах», «Возвращение с работы», «Чабан с отарой овец», «Девушки, работающие у ворот», «Ярмарка» и др.).

Творчество Н. Григореску, характеризующееся глубокой правдивостью и народностью, искренностью и лиризмом, было по-настоящему новаторским искусством, определившим дальнейшее развитие румынской живописи ¹¹³.

Из современников Григореску наиболее талантливым художником был Ион Андрееску (1850—1882). Рано умерший и не успевший проявить в полной мере свое дарование, Андрееску оставил после себя замечательные картины, правдиво воспроизводящие жизнь румынского села конца прошлого века («Дом у дороги», «Окраина села», «Журавль села»). Живя в последние годы жизни во Франции, он создал здесь картины, в которых преобладали крестьянская тематика и сельский пейзаж («Зима в Барбизоне», «Большая дорога», «На пашне» и др.). Наблюдательный художник, тонкий колорист, Андрееску оставался верен традициям национального реалистического искусства ¹¹⁴.

Дальнейшее углубление критический реализм в условиях растущего социального антагонизма конца XIX — начала XX в. получил в творчестве Штефана Лукиана (1868—1916) и Октава Бэнчилэ (1872—1944).

Штефан Лукиан создавал картины, в которых изобличал нравы господствующей верхушки («Пиршество»). В своих портретах он выразил любовь и сочувствие к простым людям («Дровосеки», «Слесарь»). Убогость бухарестских окраин художник передал в пейзаже «Киоск филантропии». Основное место в творчестве Лукиана принадлежит, однако, крестьянской тематике. Сильное впечатление производят его картины «На дележ кукурузы», изображающая толпу голодных гневных крестьян, и «1907 год», в которой передано кровавое подавление крестьянского восстания буржуазно-помещичьим правительством королевской Румынии ¹¹⁵.

Крестьянскому восстанию 1907 г. посвятил цикл картин и О. Бэнчилэ («Накануне 1907 г.», «Расстрел», «Погребение», «Пропагандист», «После восстания» и др.). Особенно впечатляет картина «1907 год», где на фоне горящих сел дана фигура бегущего крестьянина с обезумевшими от ужаса глазами. Связанный в молодости с социалистами, которые оказали влияние на его формирование, О. Бэнчилэ первым из румынских художников

¹¹³ Gh. Oprescu. N. Grigorescu. Buc., 1961; Г. Опреску. Николае Григореску. Бухарест, 1963.

¹¹⁴ Gh. Oprescu. I. Andreescu. Pictura românească în secolul XIX. Buc., 1943, p. 175—192.

¹¹⁵ P. Comarnescu. Luchian, ed. 2-a. Buc., 1965.

«Крестьянка из Мусчела»

Худ. Н. Григореску

создал выразительные портреты рабочих («Рабочий», «Забастовщик») и картины из их жизни («Сходка») ¹¹⁶.

Наряду с живописью во второй половине XIX в. больших успехов добивается и румынская скульптура.

Первым значительным румынским ваятелем был Иоан Джорджеску (1857—1898) — автор бюстов известных деятелей культуры (В. Александри, Д. Болинтиняну, М. Паскали) и памятников Г. Лазэра в Бухаресте и Г. Асаки в Яссах.

Дальнейшее развитие румынская скульптура находит в романтическом по своему характеру творчестве Штефана Ионеску-

¹¹⁶ А. Соман. Остав Бăнцилă. Viața, lupta și opera. Buc., 1954; О. Бăнцилă (Альбом). Текст К. Бенедикта. Бухарест, 1962.

Валбудя (1856—1918). Первые же его работы «Михаил Безумный», «Победитель» выразили его склонность к искусству проникновенных чувств и глубоких страстей. Созданные им впоследствии скульптурные портреты «Бюст девочки», «Спящий ребенок», «Отдыхающая женщина» характеризуются тонкостью моделирования и глубиной психологического анализа.

Выдающееся место в румынской скульптуре принадлежит Дмитрию Пачуря (1873—1932). Пачуря тяготел к монументальным формам. Одно из первых его произведений — статуя «Великан» — создает образ непреклонного, сильного человека, рвущего оковы. Как портретист (бюсты писателя Б. П. Хашдеу, художника Шт. Лукиана, голова Л. Толстого) Д. Пачуря отличается яркой выразительностью и умением передать внутренний мир человека.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

1848 год

27 марта	Собрание в гостинице «Петербург» в Яссах. Выработка программы требований оппозиционных помещиков и буржуа.
28—29 марта	Подавление оппозиционного движения в Молдове.
18 (30) апреля	1-е собрание трансильванских румын в г. Блаже.
Апрель — июнь	Подъем крестьянского движения в Трансильвании и Молдове.
3—5 (15—17) мая	Народное собрание в Блаже. Принятие петиции (16 пунктов), выражавшей требования трансильванских румын.
12 (24) мая	В Брашове группой революционеров из Молдовы выработана программа «Наши принципы преобразования родины».
18 (30) мая	Государственное собрание Трансильвании приняло закон об унии с Венгрией.
6 (18) июня	Закон об отмене феодальных повинностей в Трансильвании.
9 июня	Начало революции в Валахии. Обнародование Ислазской прокламации.
11 июня	Восстание в Бухаресте. Провозглашение Временного революционного правительства Валахии.
13 июня	Отречение и бегство за границу валашского господаря Георгия Бибеску.
15 июня	Принятие «Ислазской прокламации» на народном собрании на Филаретовом поле в Бухаресте.
19 июня	Подавление контрреволюционного мятежа в Бухаресте.
28 июня	Вступление царских войск в Яссы.
29 июня	Неудачный контрреволюционный мятеж в Бухаресте.
30 июня	Вступление турецких войск в Галац.
10 июля	Освобождение рабов-цыган в Валахии.
19 июля	Вступление турецких войск в Джурджу (Валахия)
23 июля	Преобразование Временного правительства Валахии в наместничество.
28 июля	Объявление об учреждении каймакамии (наместничества) (И. Элиаде, Н. Голеску, Х. Телль).

Хронологическая таблица

<i>Август</i>	Выход работы М. Когэлничану «Пожелания национальной партии в Молдове».
<i>9—19 августа</i>	Работа комиссии по крестьянскому вопросу в Валахии.
<i>Сентябрь</i>	Усиление антифеодальной борьбы трансильванских крестьян.
<i>3—13(15—25) сентября</i>	Собрание трансильванских румын в г. Блаже, отказавшееся признать присоединение Трансильвании к Венгрии и власть революционного правительства Венгрии.
<i>13 сентября</i>	Вступление турецких войск в Бухарест.
<i>14 (26) сентября</i>	Манифест австрийского императора, объявивший венгерское революционное правительство мятежным.
<i>15 сентября</i>	Вступление царских войск в Валахию.
<i>Сентябрь — ноябрь</i>	Участие румынских легионов на стороне имперских австрийских войск в боях в Трансильвании.
<i>После 27 сентября</i>	Роспуск нерегулярной валашской армии по настоянию английского консула.
<i>28 сентября</i>	Вступление царских войск в Бухарест.
<i>3—4 (15—16) октября</i>	Собрание трансильванских венгров в Лутице (Адьягфальва), принявшее решение о борьбе против австрийского владычества в Трансильвании.
<i>Осень 1848 — весна 1849</i>	Крестьянские выступления в Валахии.
<i>Декабрь 1848 — февраль 1849</i>	Изгнание армией Ю. Бема габсбургских войск из Трансильвании.

1849 год

<i>19 апреля</i>	Русско-турецкая Балта-лиманская конвенция, сохранившая оккупацию княжеств царскими и турецкими войсками.
<i>18(30) мая</i>	Предложение Н. Бэлческу венгерскому революционному правительству организовать румынские отряды для защиты революции в Трансильвании.
<i>2 (14) июля</i>	Подписание Л. Кошутом и Н. Бэлческу «Проекта примирения» и соглашения о совместных действиях румынских и венгерских революционеров против Габсбургов.
<i>13 (25) августа</i>	Капитуляция революционной венгерской армии под Виллагошем (Ширия).
<i>Декабрь</i>	Создание Бэлческу «Румынской ассоциации для руководства эмиграцией».

1851 год

Эвакуация русских и турецких войск из Дунайских княжеств.

1853 год

<i>18 февраля (2 марта)</i>	Указ австрийского императора, подтвердивший отмену личной крепостной зависимости крестьянства в Банате и его права на полученные в 1848—1849 гг. земли.
<i>Июнь</i>	Вступление русских войск в Молдову и Валахию (во время Крымской войны).

1854 год

- Август — сентябрь Занятие Молдовы и Валахии австрийскими и турецкими войсками. Уход русских войск.
- 21 июня Указ императора, подтвердивший права крестьян Трансильвании на полученные во время революции 1848—1849 гг. земли.

1856 год

- 18 (30) марта Подписание Парижского мирного договора.
- 6 июня Создание в Яссах «Общества объединения».

1857 год

- 22 сентября — 21 декабря Работа Чрезвычайного собрания Молдовы.
- 30 сентября — 10 декабря Работа Чрезвычайного собрания Валахии.

1858 год

- 7 (19) августа Подписание Парижской конвенции относительно устройства Дунайских княжеств («Соединенных княжеств»).

1859 год

- 5 января Избрание Александра Иоана Кузы на престол Молдовы.
- 24 января Избрание А. И. Кузы господарем Валахии.
- май — июнь Крестьянские волнения в Молдове против условий военной службы.
- 25 августа Парижская конференция признала объединение княжеств на время жизни А. И. Кузы.

1860 год

- Ноябрь Открытие Ясского университета.
- Волнения в Крайове и Плоешти.

1861 год

- 11 декабря Основание «Трансильванской ассоциации для развития литературы и культуры румынского народа» («Астра»).
- В прокламации А. И. Куза официально провозгласил объединение княжеств.

1862 год

- Январь Образование Румынского научного общества.
- Волнения крестьян под руководством М. Малаеру.
- 24 января Открытие Национального собрания в Бухаресте и создание единого правительства в Румынии.

Хронологическая таблица

Февраль	Подписание телеграфной конвенции с Россией — первой международной конвенции объединенных княжеств.
	<i>1863 год</i>
13 декабря	Секуляризация монастырских земель в Румынии
	<i>1864 год</i>
	Открытие музыкально-драматических консерваторий в Бухаресте и Яссах.
2 мая	Открытие Румынского музея древностей.
4 июля	Роспуск А. Кузой Национального собрания.
14 августа	Открытие Бухарестского университета.
	Издание закона о крестьянской реформе.
	<i>1865—1866 гг.</i>
	Выходит первая рабочая газета Румынии «Типографул ромын» («Румынский типограф»).
	<i>1865 год</i>
	Работа Трансильванского собрания в Клуже. Провозглашение унии Трансильвании и Венгрии (утверждена императором в 1867 г.).
	<i>1866 год</i>
	Основание Литературного общества, преобразованного в 1867 г. в Академическое общество и в 1879 г. в Румынскую Академию.
10—11 февраля	Свержение А. И. Кузы с престола
14 марта	Закон о сельскохозяйственных договорах.
Май	Восстание граничар (крестьян, несших пограничную службу) и крестьян в долине Дуная.
10 мая	Возведение на господарский престол Румынии князя Карла Гогенцоллерна Зигмарингена.
29 июня	Принятие Национальным собранием конституции.
	<i>1867 год</i>
	Начинает издаваться журнал «Конворбирь литераре» («Литературные беседы»).
28 января (8 февраля)	Соглашение между Австрией и Венгрией о создании дуалистического государства. Трансильвания вошла в состав Венгрии.
22 апреля	Введение национальной монеты в Румынии.
3 (15) мая	Принятие собранием румынской интеллигенции «Блажского пронунциамента» (манифеста), в котором изложены требования румынской буржуазии Трансильвании.
Сентябрь	Забастовка в порту Брэилы.

	<i>1868 год</i>
11 (24) июня	Принятие парламентом Австро-Венгрии закона о самостоятельности православной румынской церкви в Австро-Венгрии.
23 ноября (6 декабря)	Принятие закона о национальностях в Австро-Венгрии.
	<i>1869 год</i>
15 (28) января	Заключение русско-румынской консульской конвенции. Конференция деятелей сербского и румынского национального движения в Велики Бечкереке (Надбечкерек)
26 января (7 февраля)	Образование национальной партии румын Баната и Венгрии.
22—23 февраля (7—8 марта)	Образование Румынской национальной партии (Трансильвания).
30 сентября (12 октября)	Генеральная ассоциация рабочих Тимишоары.
19 октября	Открытие железной дороги Бухарест — Джурджу.
	<i>1870 год</i>
Август	Антидинастическое движение в Плоешти.
	<i>1871 год</i>
	Основание банка «Албина» в Сибиу.
10 марта	Создание консервативной политической группировки жунимистов (существовала до 1907 г.) в Румынии. Волнения в Бухаресте с требованием установления республики.
	<i>1872 год</i>
	Забастовка рабочих фабрики «Табачная монополия» в Бухаресте.
Октябрь	Забастовка портовиков Галаца. Первое объединение румынских рабочих «Всеобщая ассоциация рабочих Румынии».
	<i>1873 год</i>
	Создание рабочего общества взаимопомощи печатников «Матей Басараб».
Март	Стачка в порту Джурджу.
	<i>1875 год</i>
	Распространение социалистических кружков в Румынии. Забастовка 4 тыс. рабочих-портовиков Брэилы.
Май	Запрещение невенгерским национальностям в Венгрии создавать политические союзы и объединения.

Хронологическая таблица

- 22 июня (4 июля) Заключение разорительной для Румынии торговой конвенции с Австро-Венгрией (депонирована в 1885 г.)
Слияние различных буржуазно-помещичьих либеральных групп в Национал-либеральную партию Румынии.
- 1876 год*
- Март Забастовка строителей линии Плоешти — Предял.
Создание народной партии саксов (немцев) Трансильвании.
- 16 июня Нота М. Когэлничану, фактически выдвигавшая требование независимости Румынии.
- 1877 год*
- Забастовка строителей железной дороги Зимнича — Фетешти.
- 4—6 (17—19) апреля Подписание русско-румынской конвенции о пропуске в случае войны русских войск через территорию Румынии.
- 9 мая Провозглашение независимости Румынии.
- Май 1877 — март 1878 Участие Румынии на стороне России в войне с Турцией.
- 26 мая Выход 1-го номера газеты «Социалистул», первой социалистической газеты Румынии.
- 16 июля Переправка румынских войск через Дунай.
- 30 августа 3-й штурм Плевны с участием румынских войск.
- 28 ноября Сдача Плевны.
- 1878 год*
- 19 февраля (3 марта) Сан-Стефанский мирный договор, по которому Турция признала независимость Румынии.
- Апрель I социалистический конгресс Венгрии и создание «Партии лишенных избирательных прав».
- 1 (13) июля Берлинский трактат.
- 1879 год*
- I конференция социалистических кружков Румынии.
- 1880 год*
- Выработка 1-й программы социалистических кружков Румынии.
- Слияние ряда консервативных группировок Румынии в консервативную партию Румынии.
- 16—17 (29—30) мая II социалистический конгресс, создание Всеобщей рабочей партии Венгрии, принятие программы партии. В этой партии участвовали рабочие Трансильвании.
- 1881 год*
- Закон о высылке из Румынии подозрительных иностранцев.
- Основание Национального банка Румынии.

Хронологическая таблица

- 14 марта* Провозглашение Румынии королевством.
- 12—14 (24—26) мая* Объединение двух румынских буржуазных партий Трансильвании и Баната, существовавших с 1869 г., в Румынскую национальную партию.
- 1881—1891* Издание общественно-политического журнала «Контемпоранул».
- 1883 год*
- 18 (30) октября* Подписание в Вене австро-румынского союзного договора. Присоединение к этому договору Германии.
- 1884 год*
- Создание Радикальной партии Румынии.
- 1884—1891 гг.*
- Таможенная война между Румынией и Австро-Венгрией.
- 1886 год*
- Вторая программа социалистических кружков Румынии, составленная К. Доброджану-Геря.
- Введение протекционистского таможенного тарифа в Румынии.
- 1887 год*
- Закон о поощрении крупной национальной промышленности.
- Создание рабочего кружка в Бухаресте.
- 1888 год*
- Крупные забастовки рабочих железнодорожников и печатников в Румынии.
- Всеобщая забастовка рабочих железнодорожников Бухареста, Галаца, Пашкани.
- 17 февраля* Образование рабочего клуба в Бухаресте.
- 13—19 марта* Волнения в Бухаресте, приведшие к отставке правительства И. К. Брэтиану.
- Март — сентябрь* Крестьянское восстание в Румынии.
- 1889 год*
- Присоединение рабочих кружков Румынии ко II Интернационалу.
- 1890 год*
- 22 апреля* Первое проведение первомайского праздника в Румынии.

Хронологическая таблица

24—25 ноября
(7—8 декабря) Состоялся съезд, преобразовавший Всеобщую рабочую партию Венгрии в социал-демократическую.
Принятие программы партии.

1891 год

Заключение торгово-тарифного договора на 12 лет между Румынией и Австро-Венгрией.

1892 год

Выход в свет румынского перевода «Манифеста Коммунистической партии».

26 марта (7 апреля) Представление габсбургскому правительству меморандума о национальных правах румын.

1893 год

31 марта Образование Социал-демократической рабочей партии Румынии.

Май Осуждение «меморандистов» в Трансильвании.

1894 год

18 января Образование социал-демократической рабочей партии Венгрии под руководством П. Энгельмана, в которую вошла часть социалистов Трансильвании.

20 апреля Открытие II съезда СДПРР.

2 ноября Выход официального органа румынских социал-демократов «Лумя ноуэ» («Новый мир»).

1895 год

4 апреля III съезд СДПРР.

Июнь Крестьянские восстания в долине Праховы.

28 июля (10 августа) Конгресс национальностей Венгрии в Будапеште.

1896 год

Март — апрель Волнения на деревообрабатывающем заводе «Гётц» (Галац).

Ноябрь Крестьянские восстания на севере Молдовы.

1897 год

Январь Крупное выступление шахтеров в угольном бассейне Решица — Анина.

16 апреля Открытие IV съезда СДПРР

1898—1899 гг.

Образование крестьянских социалистических клубов.

1898 год

7 апреля Открытие V съезда СДПРР.

1899 год

Апрель Забастовка рабочих Решицы.
 VI съезд СДПРР. Фактический распад СДПРР.
 Декабрь Забастовка печатников Бухареста.

1900 год

Ликвидация автономии румынских университетов.
 20 февраля Манифест рабочего клуба Бухареста с протестом против роспуска социал-демократической партии.

1902 год

Создание социалистического кружка «Ромыния мунчитоаре» и выход первой серии социалистической газеты того же названия.
 Февраль Закон о создании корпораций (закон Миссира).

1903 год

Издание социалистической румынской газеты в Трансильвании «Адевэрул».

1905 год

24 января Первый митинг протеста в Бухаресте в связи с «кровавым» воскресеньем в Петербурге.
 5 марта Возобновление издания газеты «Ромыния мунчитоаре».
 5 июня Высадка потемкинцев в Констанце.

1906 год

Начинает выходить журнал «Вьяца ромыняскэ» («Румынская жизнь»)
 Июль Стачка портовых рабочих Галаца.
 13 августа Открытие 1-й конференции рабочего и социалистического движения Румынии. Образование Генеральной комиссии профсоюзов.

1907 год

Февраль — апрель Крестьянское восстание в Румынии.
 15—19 июня Всеобщая стачка в Галаце.
 Июнь — июль Сельскохозяйственные забастовки в Трансильвании.
 29 июня — 1 июля 2-я конференция рабочего движения в Румынии.
 Август Начало выхода теоретического органа румынских рабочих организаций, журнала «Вииторул сочиал» («Социальное будущее»).

29 сентября (10 октября) Всеобщая политическая стачка пролетариата Венгрии, в которой принял участие пролетариат Трансильвании.

Хронологическая таблица

1908 год

- 6—7 января 3-я конференция профсоюзов и социалистических кружков Румынии. Принятие устава Социалистического союза.
- 3 февраля Образование буржуазно-помещичьей консервативно-демократической партии.

1909 год

- Октябрь Политические выступления румынского пролетариата в связи с полицейскими провокациями.
- Декабрь Закон Орляну, запрещающий работникам государственных предприятий участие в профсоюзах.

1910 год

- 31 января—2 февраля I съезд Социал-демократической партии Румынии и профсоюзов.
- Июнь Воссоздание Социал-демократической партии Румынии. Всеобщая стачка в Брэиле.

1911 год

- Июнь Волнения крестьян в Рукэре.
- Декабрь Опубликование первой в румынской рабочей печати работы В. И. Ленина.

1912 год

- Выработка новых законов о поощрении промышленности. Принятие закона об организации ремесел (Закон Неницеску).
- Апрель Всеобщая забастовка рабочих Плоешти.
- 11—12 (23—24) мая Всеобщая забастовка пролетариата Венгрии, в которой участвовал трансильванский пролетариат.
- Май — июнь Забастовка металлистов и кожевников Бухареста.
- 29 июня — 1 июля II съезд СДПР и профсоюзов.
- Август Всеобщая стачка в Брэиле.
- 29 сентября Опубликование группой социалистов во главе со Штефаном Георгиу антивоенного манифеста «Война войне».

1913 год

- Март Всеобщая забастовка солидарности рабочих Брэилы и Галаца. Забастовка в Бана-Морени и Плоешти.
- 3 марта Демонстрация бухарестских рабочих в связи с завершением петиционной кампании за демократическое законодательство о труде.
- 20 июня Всеобщая стачка солидарности столичного пролетариата с бастующими металлистами и кожевниками Бухареста.
- 20—21 июня (3—4) июля Антивоенные выступления рабочих Румынии в связи с объявлением мобилизации.

Хронологическая таблица

- 27 июня (10 июля) Вступление Румынии во вторую балканскую войну.
28 июля (10 августа) Подписание Бухарестского мирного договора, завершившего вторую балканскую войну. Переход к Румынии Южной Добруджи.

1914 год

- 5—7 января Съезд профсоюзов Румынии.
Апрель III съезд социал-демократической партии.
2 (15) июня Свидание в Констанце царя Николая II с румынским королем Карлом I.
Июль Стачка работников бухарестского трамвая.
Август Чрезвычайный съезд Социал-демократической партии Румынии, обсуждавший вопрос об отношении к первой мировой войне.

1915 год

- 6—8 (19—21) июля 2-я конференция социалистов балканских стран в Бухаресте.
25—27 октября IV съезд социал-демократической партии.

1916 год

- Май — июль Стачка шахтеров долины Жиу (Трансильвания).
13 июня Расстрел антивоенной рабочей демонстрации в Галаце.
4 (17) августа Подписание в Бухаресте секретного союзного договора и военной конвенции между Румынией и государствами Антанты о вступлении в войну на стороне Антанты.
14 (27) августа Объявление Румынией войны Австро-Венгрии.
19 ноября (6 декабря) Оккупация немецкими войсками Бухареста.

1917 год

- 13 марта Демонстрация женщин Бухареста против голода и войны.
18 апреля (1 мая) Массовые первомайские демонстрации в Румынии и Трансильвании.
Июнь Образование Румынского социал-демократического комитета действия в Одессе.
Июнь Обсуждение румынским парламентом закона о всеобщем избирательном праве.
Июнь — август Стачки и демонстрации в Трансильвании против голода и войны.
Июль — октябрь Мэрэшештское сражение.

* * *

Хронологическая таблица

<i>1788—1869</i>	Георге Асаки, ученый, писатель, основоположник высшего образования на родном языке в Молдове.
<i>1808—1864</i>	Симион Барнуциу, философ, юрист, трансильванский политический деятель.
<i>1812—1893</i>	Георге Барициу, историк, публицист, политический деятель.
<i>1817—1891</i>	Михаил Когэлничану, политический деятель и историк.
<i>1818—1891</i>	Ион Ионеску де ла Брад, агроном, деятель просвещения.
<i>1819—1872</i>	Димитрие Болянтиняну, поэт, прозаик, журналист.
<i>1819—1852</i>	Николае Балческу, революционный демократ, публицист, историк.
<i>1820—1873</i>	Александру Ион Куза, первый господарь объединенных княжеств.
<i>1821—1890</i>	Василе Александри, поэт, драматург.
<i>1821—1891</i>	Ион Брэтиану, политический деятель.
<i>1836—1907</i>	Богдан Петричейку-Хашдеу, филолог, историк и писатель.
<i>1837—1889</i>	Ион Крянгэ, писатель.
<i>1838—1907</i>	Николае Григореску, художник.
<i>1845—1882</i>	Василе Конта, философ.
<i>1852—1912</i>	Ион Лука Караджале, драматург и сатирик.
<i>1847—1920</i>	Александру Ксенопол, историк.
<i>1850—1879</i>	Николае Зубку-Кодряну, один из основателей социалистических кружков.
<i>1850—1889</i>	Михаил Эминеску, поэт.
<i>1854—1926</i>	Виктор Бабеш, бактериолог.
<i>1855—1920</i>	Константин Доброджану-Геря, теоретик социалистического движения Румынии, литературный критик.
<i>1858—1918</i>	Барбу Штефанеску-Делавранча, писатель.
<i>1866—1918</i>	Джордже Кошбук, поэт.
<i>1868—1947</i>	Эмил Раковицэ, основатель биоспелеологии.
<i>1871—1940</i>	Николае Йорга, историк, политический деятель.
<i>1880—1961</i>	Михаил Садовяну, писатель.
<i>1880—1967</i>	Тудор Аргези, поэт и прозаик.
<i>1881—1955</i>	Джордже Энеску, композитор, музыкант, дирижер.
<i>Январь 1859— февраль 1866</i>	Александру Ион Куза (до января 1862 г. — князь Соединенных княжеств, затем — князь Румынии).
<i>Май 1866 — сентябрь 1914</i>	Карл I (до марта 1881 г. — князь, затем король Румынии)
<i>Сентябрь 1914 — Июль 1927</i>	Фердинанд I — король Румынии

БИБЛИОГРАФИЯ

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- К. Маркс.* Турецкий вопрос в палате общин.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 3.
- К. Маркс.* Подвиги Гогенцоллернов.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 6.
- К. Маркс.* В палате общин.— Пресса о восточных делах.— Царский манифест.— Дания.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
- К. Маркс.* Голландские дела.— Дания.— Конверсия британского государственного долга.— Индия.— Турция и Россия.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
- К. Маркс.* Лорд Пальмерстон.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
- К. Маркс.* Русская политика по отношению к Турции.— Рабочее движение в Англии.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
- К. Маркс.* Русско-турецкие осложнения.— Уловки-увертки британского кабинета.— Последняя нога Нессельроде.— Остиндский вопрос.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
- К. Маркс.* Турецкий манифест.— Экономическое положение Франции.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
- К. Маркс.* Турция и Россия.— Потворство России со стороны министерства Абердина.— Бюджет.— Налог на газетные приложения.— Парламентская коррупция.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
- К. Маркс.* Восстание в Мадриде.— Австро-турецкий договор.— Молдавия и Валахия.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10.
- К. Маркс.* Восточный вопрос.— Революция в Испании.— Мадридская печать.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10.
- К. Маркс.* Действия союзного флота.— Положение в Дунайских княжествах.— Испания.— Внешняя торговля Англии.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10.
- К. Маркс.* Западные державы и Турция.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10.
- К. Маркс.* Объявление войны.— К истории возникновения восточного вопроса.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10.
- К. Маркс.* Подробности Мадридского восстания.— Австро-пруссские требования.— Новый заем в Австрии.— Валахия.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10.
- К. Маркс.* Секретная дипломатическая переписка.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10.
- К. Маркс.* Слухи об аресте Мадзини.— Австрийский принудительный заем.— Испания.— Положение в Валахии.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10.

Библиография

- К. Маркс.* Восточный вопрос.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 12.
К. Маркс. Политическое положение в Европе.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 12.
К. Маркс. Капитал.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 23—25, ч. I—II.
Ф. Энгельс.— Борьба в Венгрии (январь 1849).— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 6.
Ф. Энгельс. Действительно спорный пункт в Турции.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
Ф. Энгельс. Что будет с Европейской Турцией?— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
Ф. Энгельс. Русские в Турции.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
Ф. Энгельс. Турецкий вопрос.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
Ф. Энгельс. Война на Дунае.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10.
Ф. Энгельс. Иоану Надежде в Яссы.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 37.
К. Маркс и Ф. Энгельс.— Британская политика.— Дизраэли.— Эмигранты.— Мадзини в Лондоне.— Турция.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 9.
В. И. Ленин. Фридрих Энгельс. Полн. собр. соч., т. 2.
В. И. Ленин. Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана.— Полн. собр. соч., т. 10.
В. И. Ленин. События на Балканах и в Персии.— Полн. собр. соч., т. 17.
В. И. Ленин. Социальное значение сербско-болгарских побед.— Полн. собр. соч., т. 22.
В. И. Ленин. Балканские народы и европейская дипломатия.— Полн. собр. соч., т. 22.
В. И. Ленин. Балканская война и буржуазный шовинизм.— Полн. собр. соч., т. 23.
В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27.
В. И. Ленин. Тетради по империализму.— Полн. собр. соч., т. 28.
В. И. Ленин. Статистика и социология.— Полн. собр. соч., т. 30.
В. И. Ленин. Доклад о революции 1905 г.— Полн. собр. соч., т. 30.
В. И. Ленин. Защита нейтралитета.— Полн. собр. соч., т. 30.
В. И. Ленин. Материалы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 41.
В. И. Ленин.— П. Б. Аксельроду, 20 марта. 1901.— Полн. собр. соч., т. 46.
В. И. Ленин.— И. Фриму (4 ноября 1911 г.).— Полн. собр. соч., т. 48.
В. И. Ленин.— А. М. Коллонтай (Не ранее 4 августа 1915 г.).— Полн. собр. соч., т. 49.
В. И. Ленин.— Г. Е. Зиновьеву (между 23 и 25 марта 1916 г.).— Полн. собр. соч., т. 49.
В. И. Ленин. В народный комиссариат по военным делам, 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.).— Полн. собр. соч., т. 50.
Ленин В. И.— Антонову-Овсеенко В. А., 17 февраля 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 50.
«Texte din lucrările lui V. I. Lenin cu privire la România». Buc., 1960.
Lenin V. I. despre România (texte).— «Analele Institutului de istoria a partidului de pe lângă C. C. al P. M. R.», 1955, N 1.

Георгиу-Деж Г. 40 лет борьбы под всепобеждающим знаменем марксизма-ленинизма. Бухарест, 1963.

Ceaușescu Nicolae. România pe drumul desăvîșirii construcției socialiste. Rapoarte, cuvîntări, articole, v. 1—2. Buc., 1968; v. 3. Buc., 1969.

ДОКУМЕНТЫ

- Ключников Ю. В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1925.
- «Крестьянские восстания 1907 г. в Румынии». Сборник документов. Бухарест, 1957.
- «Международные отношения эпохи империализма», сер. 3, т. I—X. М., 1931—1938.
- «Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений, заключенных Россией с другими государствами», т. II—IV. СПб., 1889.
- «Сборник договоров России с другими государствами (1856—1917)». М., 1952.
- «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», вып. I—II. СПб., 1898—1904.
- «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами». Составил Л. Ф. Мартенс, т. XI—XV. СПб., 1895—1909.
- «Царская Россия в мировой войне», т. I. Л., 1925.
- Юзефович Т.* Договоры России с Востоком. СПб., 1869.
- «Acte și documente relative la istoria renașterii României». Publicate de D. A. Sturdza, Gh. Petrescu, D. C. Sturdza, G. C. Colescu-Vartic, I. I. Skupiewski, vol. I—X. Buc., 1889—1909.
- «Acte și legiuri privitoare la chestia țărănească». Publicate de Sturdza-Scheanu D. C., v. I—IV, Buc., 1907.
- «Agenția diplomatică a României în Paris și legăturile politice franco-române sub. Cusa Vodă». Buc., 1931.
- «Agriculorii și repartizarea pământului cultivat în 1913». Buc., 1915.
- «A kolozsvári Kereskedelmi — és iparkamara jelentése». Kolozsvár, 1885.
- Alesandrini N. A.* Statistica României de la unirea principatelor pînă în prezent, v. I. Iași, 1895.
- «Ancheta industrială din 1901—1902», v. I—II, Buc., 1904.
- «Anuarul statistic al României», 1909.
- «Anul revoluționar 1848 în Moldova». Sub redacția M. Roller, v. I. Buc., 1950.
- «Anul 1848 în Principatele Române. Acte și documente», t. I—VI. Buc., 1902—1910.
- Aricescu C. D.* Corespondență secretă și acte inedite ale capilor revoluțiunii române de la 1848. Broșura I—III. Buc., 1873—1874.
- Bibesco Georges.* Règne de Bibesco. Correspondance et documents 1843—1856. Lois et décrets 1843—1848. Histoire et légende, t. I—II. Paris, 1893, 1894.
- Bolliac C.* Choix de lettres et mémoires sur la question roumaine 1852—1856. Paris, 1856.
- Bossy R.* Politica externă a României între anii 1873—1880 privită de la agenția diplomatică din Roma. Buc., 1938.
- Brătianu Ion C.* Acte și cuvîntări, v. I—II. Buc., 1903—1913; ed. II, v. I—IX. Buc., 1930—1943.
- Brătianu Ion C.* Discursuri, scrieri, acte și documente, v. I—II. Buc., 1912.
- «Calendarul muncii pe anul 1907». Buc., 1906.
- «Calendarul muncii pe anul 1908». Buc., s. a.
- «Cartea roșie austro-ungară». Buc., 1917.
- Cartea Verde. Textul tractatului de pace de la București 1913. Buc., 1913.
- Cojocaru L.* Documente privitoare la Țării Românești 1800—1850, v. I—II. Buc., 1958.
- Colescu L.* Progresele economice ale României, 1866—1906. Buc., 1907.
- Colescu L.* Statistica agricolă a României. Buc., 1907.

Библиография

- «Correspondence relative to the recognition of the independence of Roumania». London, 1880.
- Costescu D.* Fazele mimisteriale în România. Buc., 1930.
- Creangă Dr. G. D.* Creșterea arenzii pământului în bani și în dijma, a pășunatului și a prețurilor muncilor agricole de la 1870—1906». Buc., 1908.
- Cretzulescu Al.* Din arhiva lui Dumitru Brătianu, v. 1—2. Buc., 1933.
- «Cum s'a propădit țara». Buc., 1918.
- Déak Imre.* 1848. A szabadsághare története levelekben, ahogyana kortársak látták. Bp., 1944.
- «Desbaterile Congresului de constituire al partidului social-democrat și al Congresului sindical». Buc., 1910.
- «Documente din istoria mișcării muncitorești din România. 1916—1921». Buc., 1966; 1910—1915. Buc., 1968; 1893—1900. Buc., 1969.
- «Documente din mișcarea muncitorească. 1872—1916», ed. II. Buc., 1947.
- «Documente din istoria Partidului Comunist din România», v. I (1917—1922). Buc., 1956.
- «Documente privind istoria României. Războiul pentru independență», v. I—IX. Buc., 1953—1955.
- «Documente privind relațiile româno-ruse». Buc., 1961.
- «Documente privind Unirea principatelor», v. I—III. Buc., 1959—1961.
- «Documente privitoare la anul revoluționar 1848 în Moldova». Buc., 1960.
- «Documente privitoare la economia țării românești. 1800—1850», v. 1—2. Buc., 1958.
- «Documente privitoare la istoria economică a României», v. I—II. Buc., 1960.
- «Documente oficiale. Neutralitatea României. Neutralitatea Dunării. Diverse». Buc., 1876.
- Dragomir Silviu.* Studii și documente privitoare la revoluția românilor din Transilvania în anii 1848—1849, v. I—II — Sibiu, 1944; v. III, IV—Cluj, 1946.
- Filitti Ioan C.* Cercetări și documente privitoare la istoria Principatelor Române. Buc., 1935.
- Fotino George.* Din vremea renașterii naționale a României. Boierii Golești, v. I—IV. Buc., 1939.
- Furnică Dum. Z.* Documente privitoare la comerțul românesc. 1473—1868. Buc., 1931.
- Georgescu-Tistu N.* Correspondance d'un secretaire princier en Roumanie. Emile Picot. (1866—1868). Paris., 1927.
- Hamangiu. C.* Codul general al României. Legi uzuale, v. II. Buc., s. a.
- Henry Paul.* L'abdication du Prince Couza et l'avènement de la dynastie de Hohenzollern au trône de Roumanie. Documents diplomatiques. Paris, 1930.
- «Hivatalos Statisztikai Közlemények». 1867—1878.
- Jorga N.* Correspondance diplomatique roumaine sous le roi Charles I (1866—1880). Ed. 2-a. Buc., 1938.
- Kemény G. Gábor.* Iratok a nemzetiségi kérdés történetéhez. Magyarországon a dualizmus korában, k. I. 1867—1892. Bp., 1952.
- Kogălniceanu Mihail.* Acte și documente din corespondența diplomatică a lui-relative la Războiul Independenței României 1877—1878, v. I, fasc. I. Buc., 1893.
- Kogălniceanu Vasile M.* Acte relative la 2 mai 1864. Buc., 1894.
- «A Kolozsvrái Kereskedelmi és Iparkamara jelentése». 1867—1878.
- Köváry L.* Erdélyország statistikája, I. k. Kolozsvár, 1847.
- Köváry L.* Okmánytár az 1848—49-ki erdélyi eseményekhez, t. I. Kövár, 1861.
- Lahovari A.* Discursuri parlamentare culese de A. G. Florescu. Buc., s. a.

- Laurian August Treboniu*. Die Romänen der Österreichischen Monarchie, fasc. I—III. Vienne, 1849—1852.
- «Lenin văzut de români. Documente și amintiri». Buc., 1970.
- «Lucrări statistice făcute în anii 1859—1860. Publicate de Direcția centrală de statistică din Ministerul de Interne al Moldovei». 3 vol. Iasi, 1860—1861.
- Maiorescu T.* Discursuri parlamentare cu privire asupra dezvoltării politice a României sub domnia lui Carol I, v. I. Buc., 1915.
- «1907—1957 în pagini de documente și creație literară». Buc., 1957.
- «Ministerul industriei și comerțului. Industria petrolului din România în 1908». Buc., 1909.
- Mitilineu M.* Colecțiune de tratatele și convențiunile României cu puterile străine... Buc., 1874.
- Nistor J.* Corespondența lui Coronini din Principate. Acte și rapoarte din iunie 1854—martie 1857. Cernăuți, 1938.
- Obédenaire. M. G.* La Roumanie économique d'après les données les plus récentes. Paris, 1876.
- «Orașe și târguri. Moldova», ser. A, v. II. Buc., 1960.
- «Österreich-Ungarns Ministerium des Äussern. Rapports entre l'Autriche-Hongrie et la Roumanie». Vienne, 1916.
- «Österreich-ungarisches Rotbuch. Diplomatische Aktenstücke betreffend die Beziehungen Österreich-Ungarns zu Rumänien». Wien, 1916.
- Păcățian Teodor V.* Cartea de aur sau luptele politice naționale ale românilor de sub coroana ungară, v. I—VIII. Sibiu, 1904—1915.
- «Pagini din lupta poporului român pentru independență națională. 1877—1878» (Documente și texte social politice). Buc., 1967.
- Paiano N.* La grande industrie en Roumanie de 1866—1906. Buc., 1906.
- Pencovici A.* Dezbaterile Adunării Constituante din anul 1866 asupra Constituțiunii și Legii electorale din România. Buc., 1883.
- Petrescu I.* Documente privind revoluția din 1848 în Oltenia. Craiova, 1969.
- «Presa muncitorească și socialistă din România», v. I (1865—1900), pt. 1 (1865—1889), pt. 2 (1890—1900).— Buc., 1964; v. 2 (1900—1921), pt. 1 (1900—1907) — Buc., 1966; v. 2 (1900—1921), p. 2 (1907—1916) — Buc., 1968.
- «Răscoala țăranilor din 1888». (Documente). Buc., 1950.
- «Răscoala țăranilor din 1907», v. I.—III. Buc., 1948—1949.
- «Răscoalele țărănești din 1907 în Oltenia». Craiova, 1956.
- «Regele Carol I al României. Cuvintări și scrisori». v. I. Buc., 1909.
- Rosetti R.* Acte și legiuri privitoare la chestia țărănească., seria II-a, v. I. Ploiești, 1907.
- Rosetti R.* Documente privitoare la misiunea lui D. Brătianu la Constantinopol în toamna 1876. Buc., 1943.
- Söllner J.* Statistik des Großfürstentums Siebenbürgen. Hermannstadt, 1856.
- «Statistica agricolă». Buc., 1870—1876.
- «Statistica. Țara Românească și Moldova», ser. B, v. I. Buc., 1960.
- «Studii și documente privitoare la revoluția românilor din Transilvania în anii 1848—1849», v. 1—5. Sibiu, 1944—1949.
- Sturdza D. A.* Domnia regelui Carol I, v. I (1866—1876). Buc., 1906.

МЕМОУАРЫ, ПУБЛИЦИСТИКА

- Восстание на броненосце «Князь Потемкин Таврический». Воспоминания, материалы и документы. М.—Пг., 1924.
- Герцен А. И.* Собр. соч. в 30 томах, т. IX, XIV, XVI, XVIII, XIX. М., 1954—1966.
- Добролюбов Н. А.* Собр. соч. в 9 томах. М.—Л., 1961—1964, т. IV. М., 1962.

Библиография

- Дюгамель А. О. Автобиография. М., 1885.
Елисицын А. Избрание в молдо-валахские господари Александра-Иоанна Кузы. Одесса, 1861.
Лычев И. Потемкинцы. М., 1954.
Паренсов П. Из прошлого. Воспоминания офицера Генерального штаба. СПб., 1901.
«Передовые румынские мыслители XVIII—XIX вв.». М., 1961.
Чернин О. В дни войны. Пг., 1923.
Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. М., 1939—1953; т. 5—6, 8—10. М., 1949—1951.
Albani T. Douazeci de ani dela unire. Oradea, 1938.
Aricescu C. D. Dizolvarea Camerei electivе sau dare de seamă către alegători. Buc., 1866.
«O aruncătură de ochiu asupra Unirei Principatelor Române, de in român din București», 1857.
Averescu A. Notițe zilnice din războiu. 1914—1916 (Neutralitatea). Ed. I-a, v. I. Buc., 1927.
Averescu A. Notițe zilnice din războiu (1916—1918). Ed. II-a., f. a.
Bacalbasa C. Capitala sub ocupația dușmanului. Brăila, 1921.
Bacalbașa C. București de altădată, v. I—IV. Buc., 1935—1936.
Bariț Gh.. Scrieri social-politice. Buc., 1962.
Bălcescu N. Opere, v. 1—2. Buc., 1953.
Bălcescu N. Opere alese, v. 1—2. Buc., 1960.
Bălcescu N. Opere, t. I. Buc., 1940; t. IV. Buc., 1964.
Bănescu N. Corespondența familiei Hurmuzaki cu Gheorghe Bariț. Vălenii de Munte, 1911.
Bianu Dr. Vasile. Insemnări din războiul României Mari, t. I—II. Cluj, 1926.
Boeresco B. La Roumanie après le traité de Paris du 30 mars 1856. Paris, 1856.
Boerescu V. Discursuri parlamentare (1874—1879). Buc., s. a.
Boerescu V. Discursuri politice 1859—1883, v. 1—2. Buc., 1910.
Bolintineanu D. Domniile regulamentari și historia celor trei ani. De la 11 februarie pînă astăzi. Buc., 1869.
Brătianu D. O datorie de conștiință către țara mea (1877). Buc., 1877.
Brătianu I. C. Din scrierile și cuvîntările lui, 1821—1891. Buc., 1903.
Brătianu I. C. Din corespondența familiei..., v. I—V. Buc., 1933—1935.
Brătianu I. I. C. Discursurile, v. I—II. Buc., 1933.
Brătianu V. I. Crize de stat 1901—1907—1913. Buc., 1913.
Bujor M. Gh. Războiul european și social-democrația. Buc., 1914.
Cancicov V. Th. Impresiuni și păreri personale, v. 1—2. Buc., 1921.
Candiano-Popescu, General Al. Amintiri din viața-mi, v. I. Buc. 1944.
Carol I, Regele al României. Cuvîntări și scrisori, v. I. Buc., 1904.
Carp P. P. Discursuri, v. I. Buc., 1907.
Catargiu Barbu. Discursuri parlamentare (1859—1862 iunie 8). Buc., 1914.
Charles I de Roumanie. Vingt-cinq ans de règne. Buc., 1891.
Corivan N. Din activitatea emigranților români în Apus (1853—1857). Scrisori și memorii. Buc., 1931.
Cotruț, General I. Memorii pentru a servi la historia războiului independenței. Buc., 1895.
Cretzulesco E. M. La Roumanie en 1859. Paris, 1859.
Dobrogeanu-Gherea C. Conflictul româno-bulgar. Buc., 1913.
Dobrogeanu-Gherea C. Scrieri social-politice. Buc., 1966.
Dobrogeanu-Gherea C. Studii critice. Buc., 1963.
Dobrogeanu Gherea C. Război său neutralitate. Buc., 1914.
Drăghiceanu V. N. 707 zile subt cultura pumnului german. Buc., 1920.

- Eliade Rădulescu I.* Opere complete, v. I—II. Buc., 1916.
- Filipescu N.* Discursuri politice, v. II. Buc., 1915.
- Filipescu N.* Pentru România Mare. Cuvîntări din războiul 1914—1916. Buc., 1925.
- Florescu, General I. Em.* Cîteva cuvinte asupra intrării în acțiune a trupelor noastre. Buc., 1877.
- Georgescu, Titu.* Mărturii franceze despre 1848 în țările române. Buc., 1968.
- Ghica I.* Scrisori către V. Alecsandri. Buc., 1940.
- Ghica I.* Amintiri din pribegie după 1848. Buc., 1890.
- Ghica I.* Amintiri din pribegia după 1848. Noi scrisori către V. Alecsandri, v. I—III. Craiova, [1940].
- Ghica I.* Opere, v. I—II. Buc., 1956.
- «Gîndire social-politică despre unire». Buc., 1966.
- Golesco A. G.* De l'abolition du servage dans les Principautés danubiennes. Paris, 1856.
- Hodos Enea.* Din corespondența lui Simeon Bărnuțiu și a contemporanilor săi. Sibiu, 1944.
- Hodoș Nerva.* Scrierile lui C. A. Rosetti. Buc., 1887.
- Hurmuzaki F.* Documente privitoare la istoria Românilor. Culese de Eudoxiu de Hurmuzaki. Buc., 1887—1942.
- Ionescu de la Brad I.* Viața mea de mine însumi. Iași, 1889.
- Ionescu I.* Corespondența între Ion Ionescu de la Brad și Ion Ghica. 1846—1879. Buc., 1943.
- Ionescu Rion R.* Scrieri. Buc., 1964.
- Ionescu T.* Amintiri. Buc., 1918.
- Ionescu T.* Some personal impressions (s. a).
- Iorga N.* Războiul nostru în note zilnice, 1914—1916, v. I. Craiova, f. a.
- Iorga N.* Memorii, v. I—II, f. a.
- Iorga N.* Corespondența lui Știrbei Vodă. Buc., 1904.
- Iorga N.* Mărturii istorice privitoare la viața și domnia lui Știrbei Vodă. Buc., 1905.
- Jonescu T.* The Policy of National Instinct. London, 1916.
- Jonescu Th.* La question roumaine. Paris, 1919.
- Jos războiul (Italia și România). Buc., 1915.
- Kogălniceanu M.* Scrisori 1834—1849. Buc., 1913.
- Kogălniceanu M.* Opere, t. I. Scrieri istorice. Buc., 1946.
- Kogălniceanu M.* Scrieri alese. Buc., 1948.
- Kogălniceanu M.* Discursuri parlamentare din epoca Unirii. Buc., 1959.
- Kogălniceanu M.* Scrieri. Note de călătorie. Buc., 1967.
- Kogălniceanu M.* Scrieri literare, istorice, politice. Buc., 1967.
- Kossuth Lajos.* Összes Munkái. XIIIk.
- Kretzulescu N.* Amintiri istorice. Buc., 1894.
- Lahovary Jean.* Souvenirs d'un volontaire de l'Armée roumaine (Plevna 1877). Buc., 1925.
- Maiorescu Titu.* Însemnări zilnice, v. I (1855—1880). Buc., 1937.
- Maniu I.* Ardealul în timpul războiului. Cluj, 1921.
- Marghiloman A.* Note Politice. 1897—1924, v. I—V. Buc., 1927.
- Marin Gh.* Crîmpee de viața. Tiraspol — Balta, 1919.
- «Mărturii din neuitatul an 1907. Amintiri despre răscoalele țărănești din 1907». Galați, 1957.
- «Mărturii despre Unire». Buc., 1959.
- «Mémoires du Prince Nicolas Soutzo, Grand-Logothète de Moldavie 1798—1871». Vienne, 1899.
- «Memoriile regelui Carol I al României (De un martor ocular)», v. VIII—XI. Buc., 1912.

Библиография

- Metes Șt.* Din relațiile și corespondența poetului Gheorghe Sion cu contemporanii săi. Cluj, 1959.
- Murgu Ef.* Scrieri. Buc., 1969.
- Nicolau A.* La crime de l'oligarchie roumain. Paris, 1916.
- Nicolau A.* Revoluția socialistă în Românie. Moscova, 1919.
- «Notes sur la vie du roi Charles de Roumanie», par un témoin oculaire, t. II. Buc., 1896.
- «O pagină din socialismul român. Viața și activitatea lui Nicolae Zubcu-Codreanu». Buc., 1879.
- N. T. Orășanu.* O pagina a vieții mele său 22, 23 și 24 ianuarie 1859. Buc., 1861.
- Patruzeci de ani de sărăcie de robie și rusine. Manifestul cercului Scialist «România Muncitoare». Galați, 1906.
- Procopiu Gh.* Parlamentul în pribegie. Buc., 1926.
- (*Roșcovechi*). Bagari de seamă asupra. Legei rurale dedicată reprezentanților comunei ruse din Londra. Buc., 1864.
- Rosetti C. A.* Gînditorul. Omul. Buc., 1969.
- Rosetti C. A.* Scrieri din junețe și esiliu (ed. II-a), t. II. Buc., 1885.
- Rosetti R.* Amintiri din copilărie. Buc., 1925.
- Rosetti R.* Amintiri din prima tinerețe. Buc., 1927.
- Rosetti R.* Corespondența generalului Iancu Ghica (1877—1878). Buc., 1930.
- Rosetti Vintilă C. A.* Amintiri istorice. Buc., 1889.
- Roth St. L.* Gesammelte Schriften und Briefe, v. V. Brașov, 1937.
- «La Roumanie et la politique allemande en Orient». Paris, 1875.
- Russo Al.* Scrieri. Craiova, f. a.
- Sabin Dr. Gh.* Amintiri din războiul independenței. Buc., 1912.
- Severeanu C. D.* Din amintirile mele, v. II. Buc., 1930.
- Sion G.* Souvenire contemporane. Buc., 1888.
- Sirețeanu P.* Amintiri din războiul pentru independență. Buc., 1927.
- Slavici Ioan.* Lumea prin care am trecut. Buc., 1930.
- Stere C.* Marele războiu și politica României. Buc., 1918.
- Stoenescu A.* Din vremea ocupației. Buc., 1927.
- Suțu N.* Mémoires du prince... 1798—1871. Vienne, 1899.
- Suțu N.* Opere economice. Buc., 1957.
- Ștefănescu Gr.* Texte alese din literatura economică din România (sec. XIX). Buc., 1960.
- «Texte privind dezvoltarea gândirii social-politice în România», v. I. Buc., 1954.
- Theodorian-Carada M.* Efimeridele, însemnări și amintiri, v. I. Buc., 1930.
- Urbeanu A.* Neoiobăgia și capitalismul față de hrana populației. Buc., 1911.
- Valentineanu I. G.* Din memoriile mele (O pagină de istorie modernă). Alegerea, detronarea și înmormîntarea lui Cuza Vodă 1859, 1866, 1873. Buc., 1898.

ЛИТЕРАТУРА

- Адрианов Н.* Поход в Турцию. СПб., 1904.
- Адэнилоае Н.* Образование румынского национального государства. Бухарест, 1965.
- Андреев М.* Румыния. СПб., 1882.
- Арбари-Ралли Е.* Социалистическое движение в Румынии.— «Коммунистический Интернационал». М.— Пг., 1919, № 7-8.
- Березняков Н. В.* Революционное и национально-освободительное движение в Дунайских княжествах в 1848—1849 гг. Изд. 2-е. Кишинев, 1955.
- Березняков Н. В.* Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. Кишинев, 1957.

- Бериндей Д.* Николае Бэлческу. Бухарест, 1966.
- Борецкий-Бергфельд Н.* История Румынии. СПб., 1909.
- Бухаров Д.* Россия и Турция от возникновения между ними отношений до Лондонского трактата 13—24 марта 1871 г. СПб., 1878.
- Василенко И.* Алеку Руссо. Кишинев, 1967.
- Вековая дружба. Кишинев, 1961.
- Виноградов В. Н.* Крестьянское восстание 1907 г. в Румынии. М., 1958.
- Виноградов В. Н.* Россия и объединение румынских княжеств. М., 1961.
- Виноградов В. Н.* Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969.
- «Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Румынию». М., 1958.
- Гринвальд К. К.* Румыния (экономический очерк). Пг., 1917.
- Гросул В. Я., Чертан Е. Е.* Россия и формирование румынского национального государства. М., 1969.
- Двойченко-Маркова Е. М.* Русско-румынские литературные связи. М., 1966.
- Ерусалимский А. С.* Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968.
- Дембо В.* Никогда не забыть! Кровавая летопись Бессарабии. М., 1924.
- Дыков И.* Хроника событий в Бессарабии (март 1917 — январь 1918). Кишинев, 1957.
- Жадовский П.* Молдавия и Валахия в современности. СПб., 1856.
- Жигарев С.* Русская политика в Восточном вопросе, т. I. М., 1896.
- Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время, т. I—IV. СПб., 1882.
- Залышкин М. М.* Политика нейтралитета правящих кругов Румынии в 1875—1876 гг. «Вестник МГУ», 1957, № 3.
- «История Румынии». Пер. с рум. М., 1950.
- «История Румынии нового и новейшего времени». М., 1964.
- «Историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1967.
- Капчев Г. И.* Современная Румыния и ее национальные задачи. Пг., 1916.
- Ксенопол А. Д.* Румыния («История нашего времени»). Под ред. М. М. Ковалевского и К. А. Тимирязева, т. 3, вып. 13. СПб., 1913.
- Левит Ф.* Георге Асаки. Кишинэу, 1966.
- Липранди А. П.* Придунайские княжества. М., 1877.
- Липранди А. П.* (А. Вольнец). Румыния и Тройственный союз. СПб., 1896.
- «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1968.
- Нарцов В. Н.* Румыния в первой мировой войне. Кишинев, 1959.
- Новак А. Э.* Первая русская буржуазно-демократическая революция и революционное движение в Румынии (1905—1907 гг.). Кишинев, 1966.
- «Новая и новейшая история Румынии». Сборник статей. М., 1963.
- Нотович Ф. И.* Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны, т. I. М.—Л., 1946.
- Нотович Ф. И.* Бухарестский мир 1918. М., 1959.
- Палаузов С. Н.* Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. СПб., 1859.
- Пархомчук С. М.* Великий Жовтень і революційне піднесення в Румунії (1917—1921). Київ, 1967.
- «Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение», ч. I. М., 1955.
- Петров А. Н.* Русские в Румынии и на Дунае в 1853 и 1854 гг. (Б. м. и г. изд.)
- Попеску-Доряну Н.* Революция 1848 г. в Румынии и Николай Балческу. М., 1950.
- Попеску-Пуцурь И., Стойка Г., Рэдулеску И.* Великая Октябрьская социа-

Библиография

- историческая революция и революционное рабочее движение в Румынии. М., 1967.
- Раваш Г.* Из истории румынской нефти. М., 1958.
- Рожко В.* Дружба, закаленная в боях. Кишинев, 1965.
- «Румыно-русские литературные связи второй половины XIX — начала XX в.» М., 1964.
- «Румыния». Военный обзор. СПб., 1882.
- Савин Т.* Иностраный капитал в Румынии. М., 1950.
- Спиваковский Е. И.* Подъем революционного движения в Румынии в начале XX в. М., 1958.
- Спиваковский Е. И.* В. И. Ленин и румынское революционное движение (в дооктябрьские годы). М., 1966.
- Спиваковский Е. И.* Из истории борьбы левых социалистов Румынии за победу ленинизма в рабочем движении страны, за создание Коммунистической партии Румынии. М., 1967.
- «Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Румынский фронт». М., 1922.
- Унк Г.* Солидарность румынского рабочего и демократического движения с Великой Октябрьской социалистической революцией (1917—1922). Бухарест, 1968.
- Чертан Е. Е.* Русско-румынские отношения в 1859—1863 гг. Кишинев, 1968.
- Френкин М. С.* Революционное движение на Румынском фронте 1917 — март 1918. Солдаты 8-й армии Румынского фронта в борьбе за мир и власть Советов. М., 1965.
- Фролов Н. П.* Аграрные отношения в буржуазно-помещичьей Румынии. Кишинев, 1958.
- Adăniloai N.* Formation de l'Etat national roumain. Buc., 1965.
- Adăniloai N., Berindei D.* Reforma agrară din 1864. Buc., 1967; на франц. яз.: *Adăniloai N., Berindei D.* La réformation agraire de 1864 en Roumanie et son application. Buc., 1966.
- Adăniloai N. și Cupșa I. Gh.* Războiul pentru independența națională a României 1877—1878. Buc., 1967.
- Adăniloai N. și Petric A.* Unirea Principatelor Române (1859). Buc., 1966.
- Adam I., Marcu N.* Studii despre dezvoltarea capitalismului în agricultura României, v. I. Buc., 1956.
- Alecsandri I.* Etat économique et financier de la Roumanie. Buc., 1877.
- «Alianța clasei muncitoare cu țărănimea muncitoare în România». Buc., 1969.
- Almaș Dumitru. N.* Bălcescu — revoluționar. Buc., 1959.
- «Amintiri despre răscoala din 1907». Buc., 1957.
- Angelescu C. C.* Proiectul de Constituție al lui Cuza Vodă de la 1863. Buc., 1933.
- Angelescu N. I.* Din începuturile industriei românești. Buc., 1934.
- Antipa Gr.* L'occupation ennemie de la Roumanie et ses conséquences économiques et sociales. Paris, 1929.
- Antonescu C.* Die rumanische Handelspolitik von 1875—1910. Leipzig, 1915.
- Arató Endre.* A nemzetiségi kérdés története Magyarországon. 1840—1848, к. II. Bp. 1960.
- Arcadian N. P.* Industrializarea României. Studii evolutiv-istoric, economic și juridic. Ed. II-a Buc., 1936.
- Apostol Arsache.* Questiuinea proprietății înaintea adunărilor legislative. Buc., 1860.
- Aslan Th. C.* Finanțele României de la Regulamentul Organic pînă astăzi, 1831—1905. Buc., 1905.
- Aslan Th. C.* Studii asupra monopolurilor în România. Buc., 1906.
- Aslan Th. C.* Politica agrară a României. Buc., 1909.
- Aspecte ale dezvoltării capitalismului monopolist în România.* Buc., 1957.

- Atanașiu I. C.* Pagini din istoria contemporană a României 1881—1916, v. I. Mișcarea socialistă 1881—1900. Buc., 1932.
- Aurelian P. S.* Terra nostra. Schițe economice asupra României. Buc., 1880.
- Aurelian P. S.* Cum se poate fonda industria în România. Buc., 1881.
- Aurelian P.* La politique commercial roumaine vis-à-vis des traités de commerce. Buc., 1885.
- «Az Erdélyi Gazdasági Egylet egy éve». Kolozsvár. 1896.
- Bădulescu L., Canja Gh., Glaser E.* Contribuții la studiul istoriei regimului internațional de navigație pe Dunăre. Buc., 1957.
- Băicoianu C. I.* Istoria politicei noastre vamală și comercială de la Regulamentul Organic și pînă în prezent., v. I, pt. 1. Buc., 1904.
- Bălan Teodor.* Activitatea refugiaților moldoveni în Bucovina 1848. Sibiu, 1944.
- Băldescu Emil.* Din istoria legăturilor revoluționare româno-bulgare (1909—1916). Buc., 1966.
- Barițiu G.* Parți alese din istoria Transilvaniei pe două sute de ani din urmă, v. 2. Sibiu, 1890.
- Bataillard P.* Jean Bratiano et la politique exterieure de la Roumanie. Buc., 1940.
- Beau de Loménie E.* Naissance de la nation roumanie. Buc., 1937.
- Benger G.* Rumania in 1900. London, 1900.
- Berindey A.* La situation économique et financière de la Roumanie sous l'occupation allemande. Paris, 1921.
- Berindei D.* Din inceputurile diplomației românești moderne. Buc., 1965.
- Berindei D.* L'Union des Principautés Roumaines. Buc., 1967.
- Berindei D.* Cucerirea Independenței Statului român. Buc., 1967.
- Bezviconi G.* Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse (din cele mai vechi timpuri pînă la mijlocul secolului al XIX-lea). Buc., 1962.
- Biedrzycki Emil.* Mikołaj Balcescu rumuński pisarz i rewolucjonista. Kraków, 1961.
- Bley G.* La Roumanie. Etude économique et commerciale. Paris, 1896.
- Bodea C.* Lupta românilor pentru Unitatea națională (1834—1849). Buc., 1967.
- Boeresco C.* De l'amélioration de l'état des paysans roumains. Paris, 1861.
- Bogdan-Duică G.* Viața și ideile lui Simion Bărnuțiu. Buc., 1924.
- Bogdan-Duică G.* Eftimie Murgu. Buc., 1933.
- Bolintineanu D.* L'Autriche, la Turquie et les Moldo-Valaques. Paris, 1856.
- Bolintineanu D.* Viața lui Cuza Vodă. Memoriu istoric, v. I, pt. 1. Buc., 1903.
- Bolintineanu D.* Les Principautés Roumaines. Paris, 1854.
- Bossy R. V.* Politica externă a României între anii 1873—1880, privită de la agenția diplomatică din Roma. Buc., 1928.
- Bossy R. V.* L'Autriche et les Principautés Unies. Buc., 1938.
- Bossy R. V.* Agenția diplomatică a României în Paris și legăturile politice franco-române sub Cuza Vodă. Buc., 1931.
- Brătianu Gh.* Bismark și Ion C. Brătianu. Buc., 1936.
- Brătianu Gh.* Politica externă a lui Cuza Vodă și dezvoltarea ideii de unitate națională. Buc., 1932.
- Brătianu Gh.* 50 de ani de la proclamarea Independenței (1877—1927). Buc., 1927.
- Brătianu Gh.* 75 de ani de la proclamarea Independenței de stat a României. Buc., 1952.
- Brote Eugen.* Cestiunea română în Transilvania și Ungaria. Buc., 1895.
- Buchanan J.* Bulgaria and Rumania. The Nations of to-day. London, 1924.
- Bujor M. Gh.* Ștefan Gheorghiu și epoca sa. Buc., 1968.
- Burton H. R.* Roumania. S. L., 1919.
- Buxton N. E.* 1869. The War and the Balkans. London, 1915.
- Calmuski C.* Relațiunile politice ale Țărilor Române cu Rusia. Galați, 1911.

Библиография

- Calmuțchi Gh.* 1877—1878. Eroi morți. Biografia însoțită de figura lor. Iași, 1928.
- Candiano-Popescu.* Războiul neatîrnării. Istorie critică. Asaltul și luarea redutei Grivița. Buc., 1913.
- Cazănișteanu C., Cuca M.* Aspecte militare ale revoluției din 1848 în Țara Românească. Buc., 1969.
- Cheresteșiu V.* Adunarea națională de la Blaj. Buc., 1966.
- Chopin et Ubicini A.* Provinces danubiennes et roumaines. Paris, 1856.
- Ceachir N.* 100 de ani de la Unirea Principatelor. Buc., 1958.
- Ciachir N.* România în sud-estul Europei (1848—1886). Buc., 1968.
- Cialdea L.* La politica estera delle a Romania nel quarantennio prebellico. Bologna, 1933.
- «50 de ani de la crearea CGS din România. 1906—1956». Buc., 1958.
- 50 de ani de la răscoalele țărănești din 1907. Buc., 1957.
- Cioriceanu G. D.* La Roumanie économique et ses rapports avec l'étranger de 1860 à 1915. Paris, 1928.
- Ciurea D.* Moldova sub domnia lui M. Sturza. De la convenția de la Petersburg, (1834) la convenția de la Balta Liman (1849). Iași, 1947.
- Codrescu Teodor.* Presa franceză și Principatele Române. Iași, 1856.
- Colescu-Vartic C.* 1848. Zilele revoluționare. Buc., 1898.
- Colson F.* Naționalité et régénération des paysans moldo-valaques. Paris, 1862.
- Constantinescu M., Liveanu V.* Sur quelque problèmes d'histoire. Buc., 1966.
- Constantinescu M., Liveanu V.* Problems of history and of social theory. Buc., 1970.
- Constantinescu Miron.* Etudes d'histoire Transylvaine. Buc., 1970.
- Constantinescu N. N.* Aspecte ale dezvoltării capitalismului premonopolist în România. Buc., 1957.
- Constantinescu O., Constantinescu N. N.* Cu privire la problema revoluției industriale în România. Buc., 1957.
- Constantinescu N. N.* Din istoricul formării și dezvoltării clasei muncitoare din România pînă la primul război mondial. Buc., 1959.
- Constantinescu N. N., Axenciuc V.* Capitalismul monopolist în România. Buc., 1962.
- Constantinescu-Iași P.* Intelectualii și revoluția de la 1848 în Principatele Române. Buc., 1948.
- Constantinescu-Iași P.* Influența democrațiilor revoluționari ruși din secolul XIX asupra curentelor ideologice din țara noastră între 1850—1880. Buc., 1950.
- Constantinescu-Iași P.* Studii istorice româno-bulgare. Buc., 1956.
- Constantinescu-Iași P.* O prietenie de veacuri. Scurt istoric al relațiilor dintre popoarele român și rus. Buc., 1957.
- Constantinescu-Iași P.* Influența Marii Revoluției Socialiste din Octombrie asupra mișcării revoluționare din România în anii 1917—1921. Buc., 1957.
- Contribuția capitalului străin la industria petroliferă românească. Buc., 1937.
- «Contribuții la studiul influenței Marii Revoluții Socialiste din Octombrie în România». Buc., 1957.
- «Contribuții la istoria capitalului străin în România». Buc., 1960.
- Țopoiu N.* Refacerea Partidului social-democrat din România (1900—1910). Buc., 1966.
- Corbu C. și Deac A.* Mișcări și frământări țărănești în România la sfîrșitul sec. al XIX-lea (1889—1900). Buc., 1965.
- Corivan N.* La politica orientale di Napoleone III-e l'unione dei Principati Romeni. Iassy, 1937.
- Corivan N.* Lupta pentru desăvîrșirea Unirii și acțiunea diplomatică europeană. Iassy, X(1959) fasc. 1—2.

- Coșbuc G.* Războiul nostru pentru neatîrnare povestit pe înțelesul tuturor. Buc., 1899.
- Creangă G. D.* Grundbesitzverteilung und Bauernfrage in Rumänien. Leipzig, 1907.
- Creangă G. D.* Proprietatea rurală în România. Buc., 1907.
- Creangă G. D.* Proprietatea rurală și chestiunea țărănească. Buc., 1905.
- Creangă G. D.* Consecințele financiare ale războiului actual și măsuri de prevenire cu privire la România. Buc., 1916.
- «Crearea sistemului monetar național la 1867». Buc., 1968.
- Cupșa I.* Armata română în campaniile din anii 1916—1917. Buc., 1967.
- Cupșa I.* Mărești, Mărășești, Oituz. Buc., 1967.
- Curticăpeanu V.* Mișcarea culturală românească pentru unirea din 1918. Buc., 1968.
- Curticăpeanu V. și Popescu G.* 100 de ani de la Unirea Țărilor Române (1859—1959). Buc., 1959.
- Alexandru Ioan Cuza.* 1859—1868. Buc., 1932.
- Getz J.* Bem's Feldzug in Siebenbürgen in den Jahren 1848 und 1849. Hamburg, 1850.
- Dabija G. A.* Armata română în războiul mondial 1916—1918, v. I—IV. Buc., 1936.
- Damé F.* Essai d'histoire politique. L'Etat roumain et la paix d'Orient. Neutralisation de la Roumanie. Buc., 1877.
- Damé F.* Histoire de Roumanie contemporaine (1822—1900). Paris, 1900.
- Deac A.* Mișcarea muncitorească din Transilvania. 1890—1895. Buc., 1962.
- Deac A.* Internaționala întâi și România. Buc., 1964.
- Deac A.* Mișcări și frământări țărănești în România la sfârșitul secolului al XIX-lea (1889—1900). Buc., 1965.
- Deac A.* 1907 vazut peste hotare. Buc., 1967.
- Deac A., Ilincoiu I.* Lenin și România. Buc., 1970.
- Decușara E. C.* România sub ocupațiune dușmană. fasc. I—II. Buc., 1920.
- Decușara E. C.* România sub ocupațiunea dușmanului. Buc., 1920.
- «Desăvîrșirea unificării statului național Român. Unirea Transilvaniei cu vechea Românie». Sub. red. M. Constantinescu, Șt. Pascu. Buc., 1968.
- «Destrămarea monarhiei Austro-Ungare. 1900—1918». Buc., 1964.
- «Dezvoltarea economiei Moldovei între anii 1848 și 1864». Buc., 1963.
- Diamant T.* Scrieri economice. Buc., 1958.
- Diculescu Vl., e. a.* Relațiile comerciale ale Țării Românești cu peninsula Balcanica (1829—1858). Buc., 1970.
- Dima Al.* Alecu Russo. Buc., 1957.
- «Din gândirea economică progresistă românească. Culegere de studii. Studii despre D. P. Marțian, Al. D. Xenopol, M. Kogălniceanu, s. a.» Buc., 1968.
- «Din istoria filozofiei în România» v. 1—3. Buc., 1955—1960.
- «Din istoria luptelor greviste ale proletariatului din România», v. I. Buc., 1957; v. II.—Buc., 1962, v. III.—Buc., 1965.
- Daicoviciu C., Pascu Șt., Chereșteșiu V., Morariu T., Neamțu Al.* Imreh Șt. Din istoria Transilvaniei, ed. I-a, v. 1—2, 1960—1961; v. I—II, ed. II-a.—Buc., 1961—1963; ed. III-a, v. I—II, 1963.
- «Din istoricul formării și dezvoltării clasei muncitoare din România pînă la primul război mondial». Buc., 1959.
- Djuvara M.* La guerre roumaine 1916—1918. Paris, 1919.
- Dobrogeanu-Gherea C.* Neoibagăia. Studii economico-sociologice al problemei noastre agrare. Buc., 1910.
- Dobrovici Gh. M.* Istoricul dezvoltării economice și financiare a României și împrumuturile contractate 1823—1933. Buc., 1934.
- Dolmányos Istvan.* Kritik der Lex Apponyi. Bp., 1965.
- Donnat Léon.* Les Principautés et l'Europe occidentale. Paris, 1861.

Bibliografie

- Draghicesco D.* Les roumains (Transilvanie, Bucovine, Banat). Paris, 1918.
Draghicesco D. Les problèmes nationaux de l'Autriche-Hongrie. Les Roumains. Paris, 1918.
Dragnea R. Mihail Kogălniceanu. Buc., 1926.
Dragomir S. Tratatulele româno-maghiare din vara anului 1849. Cluj, 1947.
Dragomir S. Avram Iancu. Buc., 1968.
Dragu Th. La politique roumaine après les troubles agraires de 1907. Paris, 1908.
Dunin W. Rumunia (Bosfor, Balkan i Dunaj) 1855—1878. Lwow, 1887.
Duveyrer Ch. L'Autriche dans les Principautés Danubiennes [Paris, 1858].
Duzinchevici G. Cuza Voda și revoluția polonă din 1863. Buc., 1933.
Duzinchevici G. Contribution à l'histoire des relations russo-roumanies du temps du Prince Cuza. Buc., 1935.
Duzinchevici G. Contribuții la istoria legăturilor polono-române în anii 1865—1866. Buc., 1936.
East W. G. The Union of Moldavia and Wallachia 1859. Cambridge, 1929.
Ebel E. Rumänien und die Mittelmächte von der russisch-türkischen Krise 1877—1878 bis zum Bukarestes Frieden vom 10 August 1913. Berlin, 1939.
Egyed A., Vajda L., Cicala I. Munkás-és parasztmozgalmak Erdélyben, 1905—1907. Buc., 1962.
Elek Jakab. Szabadságharcunk történetéhez. Visszaemlékezések 1848—1849. Bp., 1880.
Eliade O. La Roumanie au XIX siècle., v. II. Paris, 1914.
Emerit Marcel. Victor Place et la politique française en Roumanie à l'époque de l'Union. Buc., 1931.
Emerit M. Les paysans roumains depuis le traité d'Adrianopole jusqu'à la libération des terres (1829—1964). Paris, 1937.
Emlékkönyv Kossuth Lajos születésének 150. évfordulójára, k. II. Bp., 1952.
«Eroica 1877». Buc., 1967.
«Est-ce légal. La Roumanie, le Congrès, la situation actuelle». Paris, 1859.
Fălcoianu, General Șt. I. Istoria războiului din 1877—1878. Buc., 1895.
Filitti I. C. Izvoarele constituției de la 1866 (Originele democrației române). Buc., 1934.
Filitti Ioan C. Proprietatea solului în Principatele Române pînă la 1864. Buc., 1935.
Filitti Ioan C. Alegerea de la 24 ianuarie 1859. Buc., 1938.
Florescu G. G. Formarea statului național român. Lupta poporului pentru independență națională. Buc., 1964.
Focșeneanu I. și Ciachir N. Acțiuni militare ruso-româno-bulgare în războiul din 1877—1878. Buc., 1957.
Fodor L. și Vajda L. Contribuții la istoria mișcării sindicale din Transilvania (1848—1917). Buc., 1957.
Fodor L., Vajda L. Adalékok az erdélyi szakszervezeti mozgalom történetéhez. Buk., 1957.
Folberth O. Der Prozess Stephan Ludwig Roth. Graz—Köln, 1959.
Forbes Nevile, Toynbee Arnold J., Mitrany D. The Balkans. A History of Bulgaria, Serbia, Greece, Rumania, Turkey. Oxford, 1915.
Gane C. P. P. Carp și locul său în istoria politică a țării, v. I—II. Buc., 1936.
Gaultier P. La tragédie roumaine. Paris, 1919.
Găvănescu C. Războiul nostru pentru întregirea neamului. August 1916 — Aprilie 1918. Iași, 1919.
Geffcken, F. Heinrich. La question du Danube. Berlin, 1883.
Georgescu C. Problema capitalurilor străine în România. Buc., 1933.

- Georgescu F.* Participarea maselor populare bucureștene la revoluția din 1848. Buc., 1961.
- Georgescu J. L.* Dr. Ioan Rațiu (1828—1902). Sibiu, 1928.
- Georgescu, T. și Marcu G.* Potemkiniști în România. Buc., 1955.
- Georgescu-Buzău Gh.* La révolution de 1848 dans les pays roumains. Buc., 1965.
- Georgescu-Buzău Gh.* Aspectul agrar al revoluției din 1848 în Muntenia (1848—1849). Ed. 2-a. Buc., 1948.
- Georgescu-Buzău Gh.* N. Bălcescu. Buc., 1956.
- Georgescu-Buzău G.* 24 ianuarie 1859. Unirea Țării Românești cu Moldova. Buc., 1959.
- Georgescu-Buzău Gh., Cheresteșiu V.* Anul revoluționar 1848 în țările române. Buc., 1963.
- Georgescu St.* 1877 Din carnetul unii veteran. Ed. 2-a. Buc., 1962.
- Gheorgiu I.* Unele aspecte ale ajutorului militar acordat de Rusia României în timpul campaniei anului 1916. Buc., 1956.
- Ghica I.* Convorbiri economice. Buc., 1879.
- Ghika, Prince Jean-Al.* La Roumanie et les Balkans. Nice, 1913.
- Giurescu C. C.* Viața și opera lui Cuza Vodă. Buc., 1970.
- Giurescu C. C.* Transilvania în istoria poporului român. Buc., 1964.
- Gogoneață N.* Filozofia lui Vasile Conta. Buc., 1962.
- Goldhamer E. și Popișteanu C.* Mărturi despre România de ieri și de azi. Buc., 1964.
- Golesco A.* De l'abolition du servage dans les Principautés danubiennes. Paris, 1856.
- Göllner Carl.* Die Siebenbürger Sachsen in den Revolutionsjahren 1848—1849. Buk., 1967.
- Gulian G. J.* Gîndirea social-politică a lui Nicolae Bălcescu. Buc., 1954.
- Haneș V.* Formarea opiniunii franceze asupra României în sec. al XIX-lea, v. II. Buc., 1929.
- «Harc a româniei munkásmozgalom ujjuílesztéséért és fellendítéséért (1900—1917)». Buk., 1956.
- Héliade-Radulesco I.* Mémoires sur l'histoire de la régénération roumaine ou sur les événements de 1848 accomplis en Valachie. Paris, 1851.
- Henry P.* L'abdication du prince Cuza. Paris, 1930.
- Hitchins Keith.* The Rumanian national movement in Transylvania, 1780—1849. Cambridge (USA), 1969.
- Hîncu D.* Kogălniceanu. Buc., 1960.
- Hudita I.* Contribuții la istoria lui Cuza Vodă. Iași, 1931.
- Hurezeanu D.* Problema agrară și lupta țăranimii din România la începutul secolului al XX-lea. (1904—1906). Buc., 1961.
- Hurmuzaki C. și Măiorescu I.* Dezvoltarea drepturilor Principatelor Moldo-Române în urmă tratatului de la Paris din 30 Martie 1856. Bruxelles, 1857.
- Iancovici D.* Take Ionesco. Paris, 1919.
- «Ideologia generației române de la 1848 din Transilvania». Buc., 1968.
- «Începutul răspîndirii marxismului în României. Crearea Partidului social-democrat al muncitorilor din România (1893) P. S. D. M. R. între anii 1893 și 1900». Buc., 1957.
- «Industria petrolului din România în 1908». Buc., 1909.
- «Industria și bogățiile naturale din Ardeal și Banat». Cluj, 1927.
- Ioanițiu Al.* Războiul României (1916—1917), v. I—II. Buc., 1928.
- Ioanițiu, C. Calmuscki.* Industria zahărului în România. Buc., 1938.
- Ionescu D., Gheorghe T. și Gheorghe M.* Dezvoltarea constituțională a statului român. Buc., 1957.
- Ionescu-Sisești G.* Politica agrară cu privire specială la România. Buc., 1914.

Библиография

- Ionescu-Sisești G.* L'agriculture de la Roumanie pendant la guerre. Paris, 1929.
- Iorga N.* Michail Kogălniceanu. Scriitorul, omul politic și românul. Buc., [f. a.].
- Iorga N.* Cuza Vodă și dușmanii săi a doua zi după detronare. Vălenii de Munte, 1909.
- Iorga N.* Notes d'un historien relatives aux événements des Balkans. Buc., 1913.
- Iorga N.* Viața și domnia lui Barbu Știrbei, domn al Țării Românești 1849—1856. Vălenii de Munte, 1910.
- Iorga N.* Istoria războiului balcanic. Buc., 1915.
- Iorga N.* Istoria românilor din Ardeal și Ungaria (De la mișcarea lui Horia pînă astăzi). Buc., 1915.
- Iorga N.* Politica externă a regelui Carol I. Buc., 1916.
- Iorga N.* Histoire des relations russo-roumaines. Jassy, 1917.
- Iorga N.* Histoire des relations entre la France et les roumains. Paris, 1918.
- Iorga N.* Histoire des roumains et de leur civilisation. Buc., 1922.
- Iorga N.* Istoria presei românești. Buc., 1922.
- Iorga N.* Influences étrangères sur la nation roumaine. Paris, 1923.
- Iorga N.* Comment la Roumanie s'est détachée de la Triplice. Buc., 1923.
- Iorga N.* Politica externă a regelui Carol I. Ed. 2-a. Buc., 1923.
- Iorga N.* Istoria comerțului românesc., v. II. Buc., 1925.
- Iorga N.* Războiul pentru independența României—Acțiuni diplomatice și stări de spirit. Buc., 1927.
- Iorga N.* Istoria învățămîntul românesc. Buc., 1928.
- Iorga N.* Introduction à la connaissance de la Roumanie et des Roumains. Ed. III-a. Buc., 1931.
- Iorga N.* Despre revoluția de la 1848 în Moldova. Buc., 1938.
- Iorga N.* Istoria românilor, v. VIII, IX — Buc., 1938; v. X — Buc., 1939.
- Iorga N.* Războiul de independența 1877—1878. Vălenii-Munte, s. a.
- Iorga N.* Histoire des roumains et de la romanité orientale, v. X. Buc., 1945.
- Iorga N.* Cugetări. Buc., 1968.
- «Istoria economiei naționale a R. P. R. Formațiile precapitaliste». Buc., 1960.
- «Istoria economiei naționale a României», v. 1—2. Buc., 1961.
- «Istoria filozofiei în România», v. V. Buc., 1958—1963.
- «Istoria gândirii sociale și filozofice în România». Buc., 1964.
- «Istoria poporului Român». Buc., 1970.
- «Istoria României. Compendiu». Buc., 1969.
- «Istoria României», III, IV. Buc., 1962—1964.
- «Istoricul partidului național-liberal de la 1848—și pînă astăzi». Buc., 1923.
- «Istoricul războiului din 1877—1878. Participarea României la acest război», pt. I. Buc., 1887.
- Istrati N.* Chestia relațiilor dintre proprietarii de moșii din Moldova cu locuitorii de pămînt observată din mai multe puncte de vedere. Iași, 1857.
- Istrati C. I.* O pagina din istoria contemporana a României din punctul de vedere medical, economic și național. Buc., 1880.
- Jancovici. D.* Take Jonesco. Paris, 1919.
- Jancsó B.* Erdély története. Cluj, 1931.
- Jelavich B.* Russia and the Rumanian National Cause. 1858—1859. Bloomington, 1959.
- Jonnesco Th.* La question roumaine. Paris, Payot, 1919.
- Josef G.* Fünfzigjährige Geschichte der Banater Arbeiterbewegung 1870—1920. Timișoara, 1928.
- Kirițescu C.* Istoria războiului pentru întregirea României. Ed. II—a, v. I—III. Buc., 1927.
- Kiritzescu C.* La Romanie dans la guerre mondiale (1916—1919). Paris, 1934.
- Kirițescu C.* Preludiile diplomatice ale războiului de întregire. Buc., 1940.
- Kogălniceanu V. M.* Chestiunea țărănească, pt. I—II. Buc., 1906.

- Kogălniceanu V. M.* Un cuvint asupra învoielilor agricole. Buc., 1907.
- Kovács E.* Bem József. Bp., 1954.
- Kovács J.* Adatok az 1848, utáni Erdélyi tőkés mezogazdaságról. Buc., 1957.
- «La Roumanie et la politique allemande en Orient». Paris, 1875.
- «La vérité sur la Roumanie». La Haye, 1864.
- Lahovari Georges Em.* Histoire d'une fiction, Le Gouvernement de Partis (Essai sur la politique de Roumanie contemporaine). Buc., 1897.
- Lahovari L.* Chestia agrară în România. Buc., 1907.
- Lapedatu Alex.* Austria și reforma agrară din 1864. Buc., 1947.
- Lateș T.* De legea electorală. Iași, 1861.
- Lecler G.* La Moldo-Valachie. Ce qu'elle a été, ce qu'elle est ce qu'elle pourrait être. Paris, 1866.
- «Lecții în ajutorul celor care studiază istoria P. M. R.» Buc., 1960, 1961.
- Lefevre Méaulle H.* La Roumanie. Paris, 1914.
- Lévy Armand.* L'Empereur Napoléon III et les Principautés Roumaines. Paris, 1858.
- Liveanu V.* 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. Buc., 1960.
- Loghin L. și Ucrain C.* Plevna, 1877. Buc., 1967.
- Lovinescu E.* Istoria civilizației române moderne, v. I.—II., Buc., 1925.
- Lovinescu E.* Titu Maiorescu, v. I — 1840—1876; v. II — 1876—1917. Buc., 1940.
- Lozio G. C.* Rumania, its History, Politics and Economics. Manchester, 1932.
- Lungu Tr. P.* Viața politică în România la sfârșitul secolului al XIX-lea (1888—1899). Buc., 1967.
- Lupaș-Vlasiu M.* Aspecte din istoria Transilvaniei. Sibiu, 1945.
- «Lupta pentru refacerea și dezvoltarea mișcării muncitorești între 1900 și 1917». Buc., 1956.
- Maciu Vasile.* Condițiile interne ale proclamării independenței României. Societatea de științe istorice și filologice. Buc., 1955.
- Maciu V. ș. a.* Introduction à l'historiographie roumaine jusqu'en 1918. Buc., 1964.
- Macrea D.* Lingviști și filologi români. Buc., 1959.
- Magyarország Története. I-k, II-k. Bp., 1967.
- Maior G.* Politica agrară la români. Buc., 1906.
- Maiorescu T.* Istoria contemporană a României (1866—1920). Buc., 1925.
- Mangăru B.* România sub Vodă Cuza, regii Carol I și Ferdinand I. Buc., 1932.
- Marcu A.* Conspiratori și conspirații în epoca renașterii politice a României (1848—1877). Buc., 1930.
- «Marea Răscoală a țăranilor din 1907». Buc., 1967.
- Martinescu Costache Negri.* Buc., 1966.
- Martins I.* Großösterreich und die Siebenbürgensachsen. München, 1957.
- «Mărturii despre Unire». Buc., 1959.
- Matei Gh.* Răsunetul internațional al răscoalei țăranilor din 1907. Buc., 1957.
- Matei Gh.* Cluburile socialiste la sate 1898—1899. Buc., 1968.
- Matichescu O., Georgescu E.* 1. Mai în România. Buc., 1970.
- Mavrodin C. B.* La Roumanie contemporaine; son importance dans le concert balkanique et pour la guerre présente. Paris, 1915.
- Mihalache M.* Cuza Vodă. Buc., 1967.
- Mihalache M.* Generalul Georghe Magheru. [Buc.], 1969.
- Mihordea V.* Răscoala grănicerilor de la 1866. Buc., 1958.
- Mikes J.* Pro Transylvania Felolvasta... 1916 nov. 18. Bp., 1916.
- Mironesco Georges G.* Aperçu sur la question roumaine. Paris, 1919.
- Mîrzescu G.* Politica contemporană. Mărtirii de la 1848 și salvatorii de la 66. Buc., 1878.
- «Mișcarea muncitorească din România 1893—1900». Buc., 1965.

Библиография

- Mitilineu M.* La Roumanie et la politique allemande en Orient. Paris, 1875.
Mitrany D. The Land and the Peasant in Rumania. London—New Haven, 1930.
Moga I. Războiul vamal între Austro-Ungaria și România în lumina intereselor economice ale Transilvaniei. Buc., 1936.
«Momente din istoria poporului român». Buc., 1965.
Moroianu G. Legăturile noastre cu Anglia. Cluj, 1923.
Moroianu G. Les luttes des Roumains Transylvains pour la liberté et l'Opinion européenne. Paris, 1933.
Munteanu R. Contribuția școlii ardeleni la culturalizarea maselor. Buc., 1962.
Neigebauner J. F. Beschreibung der Moldau und Walachei. Leipzig, 1848.
Nemes D. Az Altalános Munkásegylet története. Bp., 1952.
Netea V. Istoria memorandumului românilor din Transilvania și Banat. Buc., 1947.
Netea V. George Barițiu. Viața și activitatea. Buc., 1966.
Nicolescu George D. 1866—1901. Parlamentul român, v. I—II. Buc., 1903.
Nicolescu G. C. Viața lui V. Alecsandri. Buc., 1962.
Nicolescu-Scarțan S. Rezolvirea chestiunii țărănești. Buc., 1906.
Nicorescu P. La Roumaine nouvelle. Buc., 1924.
Nistor I. Lui C. A. Rosetti (1816—1916). Ed. a III. Buc., 1922.
«Nouvelles études d'histoire». Buc., 1970.
«Notice sur la Roumanie, principalement au point de vue de son l'économie rurale, industrielle et commerciale». Paris, 1867.
Obedenaru G. La Roumanie économique d'après les données le plus recentes. Paris, 1876.
Onciul Dimitrie. Din istoria României. Buc., 1908.
Opran P. Chestia proprietății de moșii în principatul România. Paris, 1858.
Oțetea A. Considerații asupra trecerii de la feudalism la capitalism în Moldova și Țara Românească. Buc., 1960.
Oțetea A. Istoria lumii în date. Buc., 1969.
Pacațian T. V. Cartea de aur său luptele politice naționale ale românilor de sub coroana ungară, v. I—VIII. Sibiu, 1904—1915.
Păcurariu D. Ion Ghica. Buc., 1965.
Pantazi Radu. Simion Bărnuțiu. Opera și gândirea. Buc., 1967.
Papacostea Al. România politică. Doctrină, idei, figuri. 1907—1925. Buc. [1932].
Papadima Ovidiu. Cezar Boliac. Buc., 1966.
Papiu-Ilarian A. Independința constituțională a Transilvaniei. Iași, 1861.
Papp J. P. Procesul memorandumului românilor din Transilvania, v. I—II. Cluj, 1932—1934.
Patrașcanu Lucrețiu. Un veac de frământări sociale 1821—1907. Buc., 1969.
Petra Nicolae N. Bancile românești din Ardeal și Banat. Sibiu, 1936.
Petrașcu N. Vasile Alecsandri. Buc., f. a.
Petric Aron și Adăniloaie N. Formarea statului național român. Buc., 1964.
Polihroniade M. și Tell A. Domnia lui Carol I. Buc., 1937.
Polizu-Micșunești N. Nicolae Filipescu. Buc., 1936.
Popescu C. Starea igienică și sanitară a industriei noastre. Buc., 1909.
Popescu-Doreanu N. Nicolae Bălcescu și revoluția de la 1848. Ed. partidului muncitoresc român, 1948.
Popescu-Puțuri I. și Deac A. La Première Internationale et la Roumanie. Buc., 1966.
Pușcariu I. Comentariu la prea înalta patentă din 21 iunie 1854 pentru Ardeal, v. I—II. Sibiu, 1858.
Radianu S. R. Din trecutul și prezentul agriculturii române, pt. I. Buc., 1906.
Rădulescu-Pravăț L. Activitatea lui Mihail Kogălniceanu pînă la 1866, v. I, Iași, 1913.
«Răscoala țaranilor din 1888». Buc., 1950.
«Răscoala țaranilor din 1907», v. 1—3. Buc., 1948—1949.

- Răscanu T.* Problema pământului în România. Buc., 1922.
- Regnault E.* Histoire politique et sociale des Principautés danubiennes. Paris, 1855.
- «Relații agrare și mișcări țărănești în România 1908—1921». Buc., 1967.
- «Relațiile româno-ruse în trecut». Buc., 1957.
- «Reprezentanțele diplomatice ale României», v. I. 1859—1917. Buc., 1967.
- «Revoluția română din 1848». Buc., 1969.
- Reuș R. V.* Protecționismul industrial în România. Cernăuți, 1933.
- Ricker T. W.* Cum s-a înfaptuit România. Studiul unei probleme internaționale. 1856—1866. Buc., 1944.
- Roller M.* În legătură cu mișcarea muncitorească din România. Buc., 1945.
- Roller M.* Nicolai Zubcu Petrovici. Buc., 1946.
- Roller M.* Anul revoluționar 1848. Buc., 1948.
- Roman A.* Revoluția populară din Rusia (1905—1907) și răscoala țăranilor din România (1907). S. l., 1955.
- Roman Ion.* Dimitrie Bolintineanu. Buc., 1962.
- «România în războiul mondial 1916—1919», v. I—II. Buc., 1934.
- Rosetti R.* Pentru ce s'au răscultat țăranii. Buc., 1907.
- Rosetti R.* Partea luată de armata română în războiului din 1877—1878.— Buc., 1926.
- Rosetti R.* Relații anglo-române în perioada războiului 1877—1878... Vălenii de Munte, 1928.
- Rosetti R.* Un capitol al luptei pentru neatârnamare. Buc., 1944.
- Sándor V.* Nagyipari fejlődés Magyarországon. 1867—1900. Bp., 1954.
- Sanejouand A.* Les Principautés Roumaines devant l'Europe. Paris, 1856.
- Savel M.* Domnia marelui domnitor român Alexandru Ioan I Cuza și epoca glorioasă a românilor. Bacău, 1909.
- Scheletti General Sc.* Adevărul istoric asupra Plevnei (1877—1878), Iași, 1911.
- Seișanu Romulus.* Take Ionescu. Omul, ideile, faptele sale. Viața sa intimă și publică. Oratorul, ziaristul. Buc., 1930.
- Seton-Watson R. W.* Rumania and the Great War. London, 1915.
- Seton-Watson R. W.* A History of the Roumanians. Cambridge, 1934.
- Seton-Watson R. W.* Histoire des Roumains. Paris, 1937. (Пер. с англ.)
- «Situția clasei muncitoare din România 1914—1944». Buc., 1966.
- Slăvescu V.* Domnitorul Cuza și Victor Place. Buc., 1942.
- Slăvescu V.* Viața și opera economistului Dionisie Pop Marțian. 1829—1865, v. I. Buc., 1943.
- Slăvescu V.* Ion Strat. Economist-financiar-diplomat. 1836—1879, v. I—II. Buc., 1946.
- Slavici I.* Românii din Ardeal. Buc., f. a.
- Spector Sh. D.* Rumania at the Paris Peace Conference. A Study of the Diplomacy of Ioan I. C. Bratianu. New York, 1962.
- Stere C.* Social-democratism sau poporanism? — «Viața românească». 1907, № 8—11; 1908, № 1.
- Sterca-Suluțiu, Cărpiniș Iosif.* Biografia lui Avram Iancu. Sibiu, 1897.
- Stourdza A. C.* Le nationalisme roumain au XIX siècle (1821—1866). Paris, 1914.
- Strat I.* Un coup d'oeil sur la question roumaine. Paris, 1858.
- «Studii privind relațiile româno-ruse». Buc., 1963.
- «Studii privind Unirea Principatelor». Buc., 1960.
- «Studii și materiale de istorie modernă». 1957—1963.
- «Studii și materiale privind răscoalele țărănești din 1907», Buc., 1957.
- «Studii privind istoria economică a României», v. I. Buc., 1961.
- «Studii și note științifice privind istoria României». Buc., 1956.
- «Studii și referate despre N. Bălcescu», v. I. Buc., 1953.
- «Studii și referate privind răscoalele țărănești din 1907». Buc., 1957.

Библиография

- Sturdza Al. A. C.* La Roumanie moderne comme facteur de la civilisation en Orient. Paris, 1902.
- Sturdza Al. A. C.* La Terre et la race roumaines depuis leurs origines jusqu'à nos jours. Paris, 1904.
- Sturdza Dim. A.* Insemnătatea Divanurilor Ad-hoc din Iași și București în istoria Renașterii României, pt. I—IV. Buc., Leipzig, 1911.
- Sută-Selefan S.* Gîndirea economică a lui Nicolae Bălcescu. Buc., 1967.
- Șoimaru Tudor.* Cezar Bolliac. Buc., 1962.
- Tandler E.* Die industrielle Entwicklung Siebenbürgens. Kronstadt, 1909.
- Teutsh Fr.* Geschichte der siebenbürger Sachsen. Bd. 3. Hermannstadt, 1910.
- Thouvenel L.* Trois années de la question d'orient 1856—1859, d'après les papiers inédits de M. Thouvenel. Paris, 1897.
- «The Times History of the War», v. 11, 17. London, 1917, 1918.
- Toth Zoltán I.* Magyarok és románok. Bp., 1966.
- Trócsányi. Zs.* Az erdélyi parasztság története. 1790—1849. Bp., 1956.
- Tudoran G.* 13 iunie 1916. 50 de ani de la eroica demonstrație a muncitorilor din Galați. Buc., 1966.
- Tuțui.* Imprumuturile publice ale României (1864—1916). Buc., 1918.
- Tuțui, Popa. M.* Hohenzollernii în România. Buc., 1962.
- Vacarescu T. C.* Luptele românilor în resbelul din 1877—1878, v. I.—Buc., 1886; v. II — Buc., 1887.
- Vaillant J.* La Roumanie, t. I—III. Paris, 1844.
- Valentineanu I. G.* Biografia oamenilor mari scrisă de un om mic. Buc., 1859.
- «Viața și ideile lui George Barițiu». Buc., 1964.
- Vijoli A.* Sistemul bănesc în slujba claselor exploatare din țările române și România burghezo-moșierească. Buc., 1958.
- Vîntu I. și Florescu G. G.* Unirea Principatelor în lumina actelor fundamentale și constituționale. Buc., 1965.
- Vrabiescu N.* Răscoala țăranilor. Buc., 1888.
- Ubicini A.* La question des Principautés devant l'Europe. Paris, 1858.
- Ursu H.* Avram Iancu. Buc., 1966.
- Xeni C.* Take Ionescu, 1858—1922. Ed. 3-a. Buc., 1933.
- Xenopol A. D.* Istoria românilor din Dacia Traiana. Ed. III, v. XII—Buc., s. a.; v. XIII — Buc., s. a.; v. XIV — Buc., s. a.
- Xenopol A. D.* Războaiele dintre ruși și turci și înrăurirea lor asupra țărilor române, v. II. Jassy, 1880.
- Xenopol A. D.* Studii economice. Craiova, 1882.
- Xenopol A. D.* Etudes historiques sur le peuple roumain. Jassy, 1888.
- Xenopol A. D.* Despre învățămîntul școlar în genere și îndeosebi despre acel al istoriei. Iași, 1872.
- Xenopol A. D.* Domnia lui Cuza Vodă, v. I—II. Iași, 1903.
- Xenopol A. D.* Istoria partidelor politice în România, v. I, pt. I—II. Buc., 1910.
- Xenopol A. D.* Kogălniceanu, Buc., 1912.
- Xenopol A. D.* Nicolae Kretzulescu. Viata și faptele lui 1812—1900. Buc., 1915.
- Xenopol N.* La richesse de la Roumanie. Buc., 1915.
- Zane G.* Economica de schimb în Principatele Române. Buc., 1930.
- Zeletin Șt.* Burghezia română. Origina și rolul ei istoric. Buc., 1925.
- Zeletin Șt.* Neoliberalismul, studii asupra istoriei și politicii burgheziei române. Buc., 1927.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВОЧНИКИ

- Спиваковский Е. И., Ожунь В. Я. В. И. Ленин и румынское революционное движение (1900—1924).* Воронеж, 1968.
- Ghid bibliographic. Buc., 1968.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

АВНР	Архив внешней политики России.
АМР	Архив Музея революции (Москва).
ОРФ	Отдел рукописных фондов Института истории СССР АН СССР.
ЦГАВМФ	Центральный Государственный архив Военно-Морского Флота.
ЦГАЛИ	Центральный Государственный архив литературы и искусства.
ЦГА МССР	Центральный Государственный архив Молдавской ССР.
ЦГАДА	Центральный Государственный архив древних актов.
ЦГАОР	Центральный Государственный архив Октябрьской революции.
ЦГАСА	Центральный Государственный архив Советской Армии.
ЦГВИА	Центральный Государственный военно-исторический архив (Москва).
ЦГВИАЛ	Центральный Государственный военно-исторический архив (Ленинград).
ЦГИАЛ	Центральный Государственный исторический архив (Ленинград).
ЧОГА	Черновицкий областной государственный архив.
АВS	Arhiva Bibliotecii de Stat din București.
АСИР	Arhiva Centrala a Institutului de Istorie a Partidului (București).
АМАЕ	Arhiva Ministerului Afacerilor Externe, București.
АМАЕ, АI	Arhiva Ministerului Afacerilor Externe, București, fondul Arhiva Istorică.
АМАЕ, RИ	Arhiva Ministerului Afacerilor Externe, București, fondul Războiul pentru Independență.
АStB	Arhivele Satului, București.
АStB, MЖ	Arhivele Statului, București, fondul Ministerul Justiției.

Список сокращений

AstI, TN	Arhivele Staului, Iași, fondul Tribunal Neamț.
BAMss	Biblioteca Academiei RSR, Manuscrisse (București).
OL	Országos Levéltár, Budapest.

ИЗДАНИЯ

З-Д	<i>А. Заблоцкий-Десятовский</i> . Граф. П. Д. Киселев и его время, т. IV. СПб., 1882.
ЗНИУ	«Записки Новороссийского университета», т. 74, 1899.
МОЭИ, III, VI/1, VII/2, VIII/2	«Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств. 1878—1917 гг.», серия III, М.—Л., т. III — 1934; т. VI, ч. 1 — 1935; т. VII, ч. 2 — 1935; т. VIII, ч. 2 — 1935.
НДР	«Народно-демократическая Румыния». Бухарест.
«Описание», II, III.1, V, VII/1, IX/2	«Описание русско-турецкой войны на Балканском полуострове», изд. Военно-исторической комиссии Главного штаба. СПб., т. II — 1901; т. III, ч. I — 1904; т. V — 1903; т. VII, ч. 1 — 1911; т. IX, ч. 2 — 1913.
«Особое прибавление», II, V, VI	«Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове». СПб., вып. II — 1900; вып. V — 1904; вып. VI — 1911.
«Сборник материалов», I, II, III, XI, XIII/2, XV, XX, XXII, XXIX, XXXI, XLVI, XLIX, LII, LIII, LXXXI, LXXXIV	«Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове», изд. Военно-исторической комиссии Главного штаба. СПб., вып. I — 1900; вып. II — 1898; вып. III — 1898; вып. IX — 1898; вып. XII, ч. 2 — 1900; вып. XV — 1899; вып. XX — 1901; вып. XXII — 1899; вып. XXIX — 1902; вып. XXX — 1904; вып. XXXII — 1902; вып. XLVI — 1904; вып. XLIX — 1905; вып. LII — 1906; вып. LIII — 1906; вып. LXXXI — 1909; вып. LXXXIV — 1910.
СДД	«Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (август 1912 — июль 1913 г.)». СПб., 1914.
AAR, II/32, II/33, III/VII	«Analele Academiei României». Buc., seria II, t. 32—1909; seria II, t. 33—1910—1911; seria III, fasc. VII.
ADR, I, II, III, IV, V, VI/1, VI/2, VII, VIII, IX, X	«Acte și documente relative la istoria renașterii României». Buc., v. I — 1900; v. II — 1889; v. III — 1889; v. IV — 1889; v. V — 1890; v. VI, pt. 1 — 1890; v. VI, pt. 2 — 1890; v. VII — 1892; v. VIII — 1900; v. IX — 1901; v. X — 1909.
AII, I—II	«Anuarul Institutului de Istorie din Cluj», v. I—II. Cluj, 1958—1959.
AL, II/1	«Acte și legiuri privitoare la Chestia țărănească», seria II, v. 1. Adunate de R. Rosetti. Ploești, 1907.
Analele	«Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR», Buc., c 1969 г. «Anale de istorie».
Anul 1848, I, III, IV, V, VI	«Anul 1848 în principatele Române. Acte și documente» Buc., v. I — 1902; v. III — 1902; v. IV — 1903; v. V — 1904; v. VI — 1910.

- ARS «Analele româno-sovietice».
- ASt, 1904, 1907, 1909, «Anuarul Statistic al României», 1904, 1907, 1909, 1912, 1912, 1915 Buc., s. a.
- BOR «Biserica ortodoxă română».
- CAI «Comunicări și articole de istorie». Buc., 1955.
- CF «Cercetări Filozofice». Buc.
- CLHTz «Corpus juris, Erdelyi törvények».
- DAD, 1906—1907 «Desbaterile Adunării Deputaților, sesiunea 1906—1907». Buc.
- DAMȚ «Documente privitoare la istoria Ardealului, Moldovei, și Tării Românești», v. XI. Buc., 1939.
- DDF, VI, VII «Documents Diplomatiques Français 1871—1914», 3-m série (1912—1914). Paris, t. VI — 1933; t. VII — 1934
- DIMMR, 1916—1921, «Documente din istoria mișcării muncitorești din Româ-
1910—1915, 1893—1900 nia», 1916—1921. Buc., 1966; 1910—1915. Buc., 1968; 1893—1900. Buc., 1969.
- DMM «Documente din mișcarea muncitorească, 1872—1916». Buc., 1947.
- DPIR «Documente privind istoria României». Colecția E. de Hurmuzaki (serie nouă). Buc., 1962.
- DPRA «Documente privind relațiile argrare în veacul al XVIII-lea», v. I. Țara Românească. Buc., 1961.
- DR *E. Hurmuzaki*. Documente privitoare la istoria românilor, v. VII, v. III, v. XIV, v. XV, pt. II.
- DRRI, I/2, II, III, «Documente privind istoria României. Războiul pentru
IV, V, VI, VII, IX independență». Buc., v. I, pt. 1 — 1954; v. I, pt. 2 — 1954; v. II — 1952; v. III — 1953; v. IV — 1953; v. V — 1953; v. VI — 1953; v. VII — 1954; v. IX — 1955.
- DUP, I, II «Documente privind unirea Principatelor». Buc., v. I — 1961; v. II — 1959.
- EG «Erdélyi Gazda», Kolozsvár.
- EPB «Les événements de la péninsule Balkanique. L'action de la Roumanie». Buc., 1913.
- GP, III, XVIII/4, «Die grosse Politik der europäischen Kabinette, 1871—
XXXIII, XXXIV, 1914». Berlin, Bd. III — 1922; Bd. XVIII, Hbd. I —
XXXV 1924; Bd. XXXIII — 1926; Bd. XXXIV — 1926; Bd. XXXV — 1926.
- IBZI Die internationalen Beziehungen im Zeitalter des Imperialismus. Reihe III, Bd. IV.
- IFD «Din istoricul formării și dezvoltării clasei muncitoare din România pînă la primul război mondial». Buc., 1959.
- IFR, I, II, III «Din istoria filozofiei în România. Buc., v. I — 1955; v. II — 1957; v. III — 1960.
- IG «Istoria gândirii sociale și filozofice în România». Buc., 1964.
- ILR «Istoria literaturii române», v. I. Buc., 1964.

Список сокращений

- IR, I, II, III, IV «Istoria Românicii». Buc., v. I — 1960; v. II.— 1962; v. III — 1964; v. IV — 1964.
- Iratok, I, II «Iratok a nemzetiségi kérdés történetéhez Magyarországon s dualizmus korában». Bp., I. k (1867—1892) — 1952; II k. (1892—1900) — 1956.
- IRM «Inceputul răsîndiri marxismului în România». Buc., 1957.
- IT, I, II «Din istoria Transilvaniei». Buc., v. I — 1960; v. II — 1961.
- KI, II, V, VII, IX «Képviselőházi Irományok». Pest. II k. V k. VII. k.— 1868; IX. k.— 1868.
- KN, IX, XV «Képviselőházi Napló». Bp., IX. k.— 1886; XV. k.— 1887.
- LR «Limba română», v. VII, 1958.
- MAGR «România. Ministerul agriculturii, industriei, comerțului și domeniilor. 1866—1906». Buc., 1907.
- MER «Mélanges de l'Ecole roumaine en France», pt. I, 1926.
- MMR «Mișcarea muncitorească din România, 1893—1900». Buc., 1965.
- MMTVD, I, II, III «Magyar munkásmozgalom történetének válogatott dokumentumai». Br., I. k.— 1951; II. k.— 1954; III. k.— 1955.
- MonOf «Monitorul Oficial al României». Buc.
- MPM «Munkások és parasztlak mozgalmak Magyarországon, 1849—1867». Bp., 1959.
- MRT «Marea răscoală a țăranilor din 1907». Buc., 1967.
- MSt, IV «A magyar korona országainak mezőgazdasági statisztikája», IV. k. Bp., 1900.
- MStK, II, XIV, XVI, XVIII, XXIV, XXVII, XXXV, XLVIII, LII, LVI, LXVII «Magyar Statisztikai Közlemények». Bp., II. k.— 1904; XIV. k.— 1905; XVI. k.— 1906; XVIII. k.— 1907; XXIV. k.— 1900; XXVII. k.— 1909; XXXV. k.— 1913; XLVIII. k.— 1913; LII. k.— 1915; LVI. k.— 1915; LXVII. k.— 1922.
- MSzM, 1903, 1904, 1906, 1907, 1909 «A magyarországi szocialisták munkásmozgalmak az 1903. évben». Bp., 1904, ... az 1904. évben — 1905; ... az 1906. évben — 1907; ... az 1907. évben — 1908; ... az 1909. évben — 1910.
- NE «Nouvelles études d'histoire présentées au X-e Congrès des sciences historiques». Rome, 1955.
- OUAP, I, V, VII, VIII «Österreich-Ungarns Aussenpolitik von der bosnischen Krise 1909 bis zum Kriegausbruch 1914». Wien — Leipzig, Bd. I — 1930; Bd. V — 1930; Bd. VII — 1930; Bd. VIII — 1930.
- PE «Probleme Economice». Buc.
- PMSR, I/1, I/2, II/1 «Presă muncitorească și socialistă din România». Buc., v. I, pt. 1; v. I, pt. 2 — 1964; v. II, pt. 1 — 1966.
- RI «Revistă Istorică». Buc.
- RSL, IV, V, IX «Romanoslavica». Buc., v. IV — 1960; v. V — 1962; v. IX — 1963.

RT, I, II	«Răscoala Țăranilor din 1907». Buc., v. I — 1948; v. II — 1949.
RT, 1888	«Răscoala țăranilor din 1888». Buc., 1950.
SAI, I, III, IV	«Studii și articole de istorie». Buc., v. I — 1956; v. III — 1961; v. IV — 1962.
SB	«Siebenbürger Bote». Hermannstadt.
SCI	«Studii și cercetări de istorie» (Academia RPR. Filiala Cluj). Cluj.
SCSt	«Studii și cercetări științifice» (Academia RSR. Filiala Iași).
SDRT, II	«Studii și documente privitoare la revoluția românilor din Transilvania», publ. de S. Dragomir, v. II. Sibiu, 1944.
SIE, I	«Studii privind istoria economică a României», v. I. Buc., 1961.
SMIC, II	«Studii și materiale de istorie contemporană». v. II. Buc., 1962.
SMIM, I, II, III, IV, V	«Studii și materiale de istorie modernă». Buc., v. I — 1957; v. II — 1960; v. III — 1963; v. IV — 1960; v. V — 1962.
SRB	«Studii și referate despre N. Bălcescu», v. I. Buc., 1953.
SRIR, I, II	«Studii și referate privind istoria României», pt. I, pt. II. Buc., 1954.
St	«Studii. Revistă de istorie». Buc.
StAn	«Statistica animalelor domestice din România». Buc., 1903.
Stc	«Studii și cercetări», LX. Buc., 1942.
StE, I, VI	«Statisztikái Evkönyvek». Bp., I. k.— 1872; VI. k.— 1876.
StPr	«Statistica prețurilor de munci agricole după contractele scrise și învoielile verbale din anii 1904—1907». Buc., 1908.
StUP	«Studii privind unirea Principatelor». Buc., 1960.
SUBB	«Studii Universitatis Babeș — Bolyai», series historica. Cluj, 1961.
SZ	«Századok». Bp.
VS	«Viitorul Social». Iași, 1907—1908; Buc., 1913—1914, 1916.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абдул-Азиз 127
 Абдул-Меджид 91
 Авереску А. 373, 452, 466, 543, 554, 556, 557
 Агырбичану И. 612, 614
 Адам И. 329
 Альбини Л. 264
 Александр II 132, 203, 228
 Александреску-Урекия В. 577, 595
 Александри В. 94, 595, 600, 614—615, 621
 Алексеев М. В. 543 553, 555
 Алекси А. П. 574, 583
 Аман Т. 618
 Анагносте В. 419, 471
 Андраши Д. 159, 167, 169, 218, 249, 252
 Андрееску П. 620, 621
 Антал А. 573
 Антипа Г. 590
 Антонеску И. 448
 Аншоњи Р. 124, 519
 Арборе Екатерина 493, 503, 504, 550
 Аргези Т. 611, 612, 614
 Арическу К. Д. 576
 Аркоши И. 69
 Асаки Ал. 618
 Асаки Г. 595, 621
 Асеев А. 602
 Аслан Т. 175
 Атанасиу Ш. 472
 Атанасов Е. 439, 471
 Аурелиан П. С. 337, 385, 576
 Аффиф-бей 117
 Бабеш Виктор 575, 590
 Бабеш Виценциу 253, 261
 Базили 108, 109, 113
 Базилеску Т. 423
 Байер А. 423
 Бакалбаша А. 301, 610
 Бакалбаша К. 435
 Бакалоглу Э. 573, 583
 Ваковия Дж. 613
 Вакуния М. А. 589
 Балинт С. 64
 Балш Гр. 112
 Балш Т. 106, 109
 Банфи Д. 152, 265, 283, 284
 Бараш Ю. 574
 Барбулеску П. 581
 Барициу Г. 63, 64, 72, 73, 78, 144, 159—162, 167—169, 253, 255, 256, 338, 574, 576, 583, 596
 Барнуциу С. 65, 66, 70—74, 78, 81, 82, 159, 582
 Барт Жан (Ботез Еуджену) 613.
 Басарабияну Ш. 292
 Батъяни Л. 56, 59
 Бах А. 139—141, 144, 146, 158, 165
 Бах Э. 141
 Бебель А. 301, 475
 Беккер И. Ф. 276, 277, 279
 Беккерсель 573
 Беклар 100, 119—121
 Белдиман А. 598
 Белдичану Н. 610
 Белинский В. Г. 602
 Бельц Е. 574
 Бем Ю. 83—86, 88
 Берзевици 519
 Бернард Тристан 615
 Бернштейн Э. 308, 390
 Бертело 554
 Берхтольд 372
 Бетховен Л. 616
 Бехтерев В. М. 576
 Бибеску Г. 26, 29, 35, 36, 41, 45, 66, 119, 120
 Бисмарк О. 182, 202, 364—367, 468
 Бичер Стоу Гарриет 94
 Блейхредер К. 182
 Богдан 446
 Богдан И. 578, 581
 Богдан Я. 160
 Боереску В. 121, 136, 212, 243
 Бокани 528
 Болинтиняну Д. 583, 595—597, 599, 623.
 Боллиак Ч. 44, 88, 583, 595
 Борнемисса 152
 Ботев Х. 216, 217
 Ботез Д. 614
 Ботез М. 402

- Бран И. 77
 Бреаяну И. 616
 Броднянски Я. 282
 Броте Е. 264
 Брук К. 139
 Бруннов Ф. И. 124
 Брусиллов А. А. 542, 555
 Брэтеску-Войнешть И. Ал. 612, 614
 Брэттиану, семейство 383
 Брэттиану Вингила 396, 501, 539, 544
 Брэттиану Думитру 30, 32, 96, 98, 100, 169, 384, 391
 Брэттиану Дину (Константин) 396
 Брэттиану Ион (Брэттиану И. К.) 18, 30, 32, 48, 96, 98, 101, 114, 134, 182, 193, 195, 197, 202, 215, 216, 220—226, 290, 366, 368, 381, 382, 384, 386, 388, 389, 391, 393
 Брэттиану Ионел (Брэттиану Ион-младший) 396—398, 442, 458, 467, 468, 537, 539, 541, 543, 544, 554, 557, 559
 Буда А. 69
 Бужор М. Г. 423, 431, 438, 439, 464, 474, 481, 483, 484, 503, 529, 550, 558
 Бужор П. 304
 Буздуган К. 306, 309, 310, 402
 Буоль 117, 124
 Буркнэ 101
 Буткулеску Д. 338
 Бутяну И. 62, 64, 66, 82, 87
 Балческу Николае 18, 20, 30—33, 35, 37, 38, 41, 43, 44, 46, 48—53, 55, 75, 84, 86—88, 95—99, 156, 166, 576, 594
 Балэчану И. 214
 Бэляну Т. 38, 342
 Бэнчилэ О. 621
 Бэнеску Нягу 53
 Бэнешти П. 263
- Вай М.** 80
 Вайда-Воевод А. (Вайда А.) 521, 536, 564
 Вакареску Е. 38
 Валевский А. 100, 102, 111, 114, 115
- Валеску А. 438
 Ванця Й. 255
 Варади Й. 157
 Васеску 445
 Василеску-Вася (Василеску К.) 483, 588
 Васич П. 574
 Вахман И. 616
 Вашвари 56
 Векслер М. 558, 559
 Веллеску Шт. 614
 Венрих 618
 Вернадский В. И. 576
 Вертер 122
 Вешшеленьи М. 59, 76, 77
 Вильгельм I 195, 203
 Вильгельм II 377
 Виндсхаймер 277
 Влад А. 69, 78
 Влад Аурел 517, 524, 536
 Владимиреску Т. 9, 15, 28, 29, 40, 46, 465, 618
 Владояну 120
 Влахуцэ А. 414, 609, 612
 Вогоридес Николае (Конаки Вогоридес) 109—111, 117, 118
 Воинов Д. 574, 590, 591
 Вольгемут Л. 141, 145, 149, 150, 152
 Вундт 591
- Габриелеску Гр. 616
 Габсбурги 58, 68, 69, 73, 79, 81, 86, 99, 140, 143, 161, 165, 195, 198, 249, 265, 521, 538, 540, 541, 562, 564
 Газенкампф М. А. 228
 Галактион Г. 611, 612, 614
 Гамалея Н. Ф. 576
 Гарамы Э. 534
 Гарибальди Дж. 159, 165
 Гедель-Ланной 110
 Геккель Э. 574
 Гексли Т. 574
 Гелерттер 473, 505
 Георгиу Шт. 309, 311, 312, 419, 430, 478, 484, 486, 487, 494, 498, 598
 Гербарт И. Ф. 583
 Гергей А. 88
 Герман О. 260
 Герцен А. И. 602
 Герштенцвейг Д. А. 26
- Гика Ал. 107
 Гика Гр. 92, 94, 102, 106, 119
 Гика Д. 136
 Гика И. 24, 30, 32, 33, 45, 96, 156, 193, 194, 203, 204, 336, 390, 574, 576
 Гика, префект 450
 Гинденбург Пауль фон 542
 Гирс М. Н. 448, 477
 Гирс Н. К. 122, 133, 135, 210, 221
 Гладстон У. 262
 Гога О. 565, 612
 Гогенцоллерны 195, 427, 618
 Гоголь Н. В. 601, 611, 615
 Годийо 197
 Гойду Э. 69
 Голдиш В. 565
 Голеску, братья 31, 98, 100
 Голеску Н. 35, 43, 48, 117, 193, 202, 204
 Голеску Шт. 35, 48
 Голеску-Арапила А. Г. 32, 33, 43, 48, 79, 96
 Голдиш И. 266
 Горелов 418
 Горчаков А. С. 104, 108, 111, 122, 124, 133, 195, 210, 226, 228
 Горький А. М. 413, 420, 421, 615
 Гракхи, братья 132
 Грант 54
 Гредель 272
 Григореску Н. 618—620
 Гросул В. Я. 15
 Грэдештяну П. 364
 Гурко 240
 Густы Д. 595
 Гэвэнеску И. 592
- Дарвин Ч. 574, 585
 Давила Ал. 614
 Давила К. 574
 Дальтон 585
 Даск Ф. 246, 247, 249, 256
 Даркле Х. 616
 Делавранча Барбу Штефанеску 606, 607, 612, 615
 Деметреску Т. 610
 Деметриаде А. 616
 Денсушяну О. 581
 Джигурту 453
 Джорджеску И. 621
 Джорджеску Н. К. 483, 493

Указатель имен

- Диаманди Дж. 310, 316, 404
Дима Г. 617
Димитриаде К. 614
Димитров Г. М. 489, 493
Данику Дм. 616
Димитреску К. 616
Добре П. 87
Добреску 542
Добреску-Арджеш К. 395
Добрилович 282
Доброджану-Геря К. 289, 291, 292, 294, 295, 297, 301, 302, 315, 338, 412, 428, 462, 463, 472, 473, 476, 482—484, 488, 548, 549, 580, 588, 589, 594, 597, 611
Дожа Д. 465
Достоевский Ф. М. 611
Драгош И. 68, 69, 78, 87
Драгу Т. 483, 497, 505
Думитреску П. И. 475
Думитру Т. 610
Дунка П. 77
Дюгамель А. О. 26, 27, 44
- Елачич Й. 79, 80, 82
Елисицын А. 120
Емуояну М. К. 215—218, 220, 221
Етвеш Й. 247, 249
Ефтимчу В. 615
- Жданович 289
- Зайончковский А. М. 554
Занкевич 368, 449
Зосин П. 591
Зубку-Кодряну Н. П. 235, 289, 290—292, 587
- Ивануш К. 419
Ибраэилян Г. 472, 611, 612
Ибсен Г. 615
Игнатъев Н. П. 211, 223
Извольский А. 370
Илиеску Я. 486
Ильинский А. 86
Иоанович Г. 69
Ионеску А. 305, 306, 309, 311, 312, 400, 475, 589
Ионеску де ла Брад И. 43, 50, 175, 574, 582
Ионеску М. 474, 484
Ионеску Н. 220, 222, 226, 231
- Ионеску Н. Ф. 426
Ионеску Рион Р. 301, 306, 309, 580, 588, 589
Ионеску Таке 264, 372, 384, 398, 399, 541
Ионеску Шт. 622
Ионеску Валбудя Шт. 621, 622
Ишатеску А. 37
Ирани Д. 254
Истрати К. 590
- Йорга Н. 19, 237, 372, 376, 436, 578
- Кабакчиев Христо Стефанов 505
- Кавур Б. К. 165, 166
Казовеллано Л. 598
Казинци Ф. 159
Кальноки 366
Кананэу 446
Кандиану-Понеску Ал. 202
Кант И. 584, 591
Кантакузино Г. Гр. 334, 393, 399, 458
Кантакузино Георге 26
Кантакузино Григоре 26
Кантакузин Е. 52
Кантемир Д. 577
Каравелов Л. 216
Караджале Ион Лука 386, 391, 414, 426, 459, 583, 597, 602, 605, 606, 609, 611, 612, 615
Караджале К. 614
Караджа 121
Карл Людвиг Гогенцоллерн-Зигмаринген, Карл I 182, 195—197, 199, 202—204, 211, 215, 222—224, 226, 237, 264, 345, 363, 365, 366, 369, 373, 378, 379, 381, 382, 424, 426, 543
Карп О. 292
Карп П. 372, 375, 376, 389, 391, 393, 399, 537, 556
Картамышев 454
Катарджиу К. 110
Катарджиу Л. 193, 198, 204, 205, 208, 212—215, 393, 399
Катарджиу Б. 118, 131—133
Катарджиу Шт. 117
Кауделла Порумбеску Э. 617
Каутский К. 302
- Кемсень Д. 76, 164—165, 168
Кирияк Д. 617
Киселев П. Д. 11—13, 31, 114—116, 122
Клапка Д. 157, 166
Клемансо Ж. 262
Клошка 465
Книпович Л. М. 416
Кобылческу Г. 573
Когэлничану В. 330, 334—335, 396, 436, 438, 440
Когэлничану М. 18, 28, 94, 96, 97, 105, 106, 118, 132, 135, 136, 178, 184, 188, 191, 204, 216, 221, 226, 230, 338, 342, 576, 583, 595
Кодру-Дрэгушану И. 583
Кожокару Ене 50
Колеску-Вартик К. 19
Колман П. 574
Колори 446
Конрад фон Гётцендорф Ф. 373, 381
Константинеску А. 400, 402, 420, 430, 474—476, 481, 483, 484, 486, 493, 550, 551, 598
Константинеску-Яшь П. 289
Конта В. 584—587
Корнил А. 575
Коронини 99
Коройану 261, 264
Корш Ф. Е. 578
Косма П. 517
Костаке 38, 40
Костинеску Э. 541
Кох Р. 575
Коцебу 40
Коча Н. Д. 440, 475, 481, 599
Кошбук Дж. 414, 440, 609, 612
Кошут Л. 79, 82, 83, 86—88, 147, 157, 159, 165—167, 246
Крассер Ф. 584
Крейбиг Э. 614
Кренвиль Л. де 165
Крету И. 530
Крецулеску Н. 95, 121, 133
Крецяну Г. 594, 595
Кристеску Г. 492, 493
Кристя А. 530
Кришан 465
Крэйничану 370, 453

- Кресску В. 611
 Крянгэ Г. Д. 319, 330, 334, 418, 456
 Крянгэ И. 583, 597, 599, 602, 604, 605
 Ксени К. 384
 Ксенопол А. Д. 19, 176, 233, 337, 338, 385, 576, 578, 583, 591
 Куза А. К. 592
 Куза А. И. 94, 118—128, 130, 131, 134—138, 159, 166, 170, 191—195, 198, 199, 407, 568, 596
 Кунфи Ж. 534
 Курц А. 70
 Кюбек 146
 Кюри, супруги 573
 Кэлин О. 491, 558, 593
- Лагранж 573
 Лазэр Г. 621
 Лайош М. 573
 Ламартин 30, 31
 Ламберг 82
 Лаплас 573
 Лассаль Ф. 277
 Лауриан А. Т. 73, 75, 81
 Лафарг П. 301, 588
 Лаховари А. 392, 414, 417
 Лейкман (Мазар-паша) 214, 216
 Лейтнер Ж. 277
 Лекка 193, 194
 Лекс И. 190, 196
 Леменьи 72, 74, 76
 Ленин В. И. 5, 286, 298, 315, 322, 358, 415—417, 456, 457, 466, 468, 473, 475, 476, 484, 485, 548, 551, 571, 583, 590, 591, 593
 Леон Н. 574, 590
 Леонтович 345
 Лёбель 446
 Лермонтов М. Ю. 597, 611
 Лидерс 54
 Липан 50
 Лоняи М. 254, 255
 Луи-Филипп 20
 Луи-Наполеон Бонапарт 98, 101, 102, 111, 114, 116, 119, 124, 127, 137, 166, 195, 197, 198, 202
 Лукаччу В. 264, 265, 565
 Лукиан Шт. 621, 622
- Лушеску Г. 113
 Лупу Е. 289
 Лысак 441
 Лэзэряну Б. 304, 414
 Людендорф Э. 554, 556
 Люксембург Р. 475
- Маагер К. 160
 Маврогени П. 112, 197
 Маврокордат А. 24
 Магеру Г. 40, 44, 51, 53, 54
 Мадарас И. 254
 Мадзини Дж. 98, 165, 167
 Майореску И. 79
 Майореску Титу 18, 372, 374, 377, 379, 380, 582, 583, 591, 600, 602, 611
 Макавей С. 449
 Макензен 540, 542, 553—555, 560
 Макк Й. 157
 Малаеру М. 131
 Малинеску В. 100
 Малмсбери 124
 Мальтус Ж. 501
 Мангра В. 263—266
 Маниу Ю. 521, 536
 Манк 119
 Маргиломан А. 541, 556
 Маринеску Г. 575, 576, 590
 Маринеску Д. 442, 483, 484, 503, 550
 Мария Терезия 153
 Марковников В. В. 576
 Маркс К. 5, 13, 54, 83, 84, 173, 276, 277, 279, 289, 291, 292, 294, 298, 301, 302, 404, 473, 587—589, 593, 602
 Марку Н. 329
 Марциан Д. П. 338
 Матей И. 523
 Матюшенко А. 415, 416, 423
 Мачедонский Ал. 608, 609
 Мелетий 23
 Мелхиседек 578
 Менделеев Д. И. 576
 Меринг Ф. 588
 Меттерних К. 56, 146
 Мехединцяну Т. 344
 Мециану И. 265
 Мечников И. И. 576
 Мигулеску 418
 Микаш Ф. 64
 Миверу Т. 616
 Мишо И. 163—165, 168
- Микули К. 616
 Милетич С. 248, 249, 254, 257
 Милло М. 614, 615
 Милль Д. С. 583
 Милле К. 292, 459, 497, 598, 611
 Мильеран 404
 Милютин Д. А. 211
 Минулеску И. 613
 Миссир 405, 406
 Михаил Храбрый 95, 576
 Михайлеску Ш. К. 583
 Михали Т. 264, 536, 564
 Молдован Д. 77
 Молдован И. 517
 Молдовану Э. 24, 28
 Мольтке М. 70
 Монти А. 86
 Мор Т. 132
 Морузи Д. 336
 Морцун В. Г. 303, 304, 308, 310, 311, 316, 404, 597
 Мочари Л. 257, 259, 260
 Мочони А. (Моциони А.) 160, 248, 249, 253—255, 264, 275, 583
 Музурус-бей 104
 Музыкаеску Г. 617
 Мурешан А. 596
 Мургу Е. 16, 44, 51, 56, 68, 69, 78, 159
 Муржеску 239
 Мушат Ш. 311
 Мушойу П. 300, 301, 309, 588, 591
 Мэчелариу 253, 255
- Надашди Ф. 165
 Наполеон I 191
 Наполеон III. См. Луи-Наполеон Бонапарт
 Негри Костакэ 28, 118, 126, 128, 135
 Негру 415
 Негруци К. 614
 Некрасов Н. А. 597
 Некулуцэ Д. Т. 400, 402, 610
 Нелидов М. 223
 Неницеску 489, 498
 Неофит 36, 39
 Нессельроде К. В. 38, 44, 45, 47
 Николай I 26, 27, 44, 91, 99, 104

Указатель имен

- Николай II, 381, 557
 Николау А. 484
 Никулеску Я. 616
 Никулуца Т. 610
 Новиков 135
 Новотни И. 277
 Ноттара К. 615
 Нуовина 616
 Надежде Г. 292
 Надежде Ион 292, 298, 303, 304, 316, 403, 404, 580, 588, 597
 Надежде С. 292, 610
 Надсжде-Армашу И. 309, 400, 402

 Огнянов 417
 Одобеску А. 577, 595, 601
 Одобеску И. 36, 37, 39
 Олческу К. 296, 298, 306, 309
 Омер-паша 53, 99
 Ончул Д. 578
 Оппенгейм 188
 Орлов А. Ф. 104
 Орляну 479, 480
 Орэшану Н. Т. 121, 596
 Оствальд В. 591
 Островский А. Н. 597
 Оффенберг Г. 135, 138, 190, 192, 196, 197, 203
 Оцелешану 121

 Павлов А. П. 576
 Павлов И. П. 576
 Панаитяну-Бардасаре Г. 618
 Пани Антон 616
 Пану А. 117, 127
 Пану Г. 393, 394, 591
 Папиу-Иллариан А. 62, 64, 80, 81, 576
 Папиу И. 163
 Пархон К. И. 304
 Паскали М. 614, 615, 621
 Паскевич И. Ф. 27
 Пастер Л. 575
 Пачуря Д. 622
 Пейер К. 564
 Перцель М. 87
 Петер А. 580
 Петефи Ш. 56, 284
 Петрашку А. 449
 Петреску Ч. 614
 Петреску Я. 615, 616

 Пехи М. 169
 Плае В. 126, 127
 Плэчинтару С. 460
 Плешояну Н. 30, 34, 35
 Поклевский С. А. 380, 542
 Поп А. 517
 Поп Д. 496
 Поп Н. 266
 Поп де Бэшешти Г. 517
 Поп-Марциан Д. 576, 583
 Попов 122
 Попович А. К. 592
 Попович-Барчану Д. 574
 Попович К. 486, 492
 Поля Н. 578
 Порумбеску Ч. 617
 Проколиу Ш. 590
 Прескура В. 310
 Прудон П. Ж. 291
 Пумнул А. 62, 66
 Пухнер 78, 80—85
 Пушкариу С. 581
 Пушкин А. С. 597, 611
 Пырван В. 578
 Пэун-Пинчио И. 292, 304, 610

 Радовиц 202, 203
 Радович А. 404
 Радович И. 304
 Радулеску-Мотру К. 591
 Раковица Э. 574, 590
 Раковский Х. Г. 471—475, 478, 483, 484, 493, 503, 504, 549, 550, 558
 Рацу И. 169, 253, 255, 261, 264, 266, 583
 Раячич 72, 78
 Ребряну Л. 614
 Рейс 365
 Реклю Э. 589
 Рёмер Ю. 584
 Рёслер 578
 Робеску 50
 Роман А. 252, 256, 583
 Роман Д. 583
 Роман К. 89
 Роман М. 257, 265
 Романеску А. 615
 Романул Р. 80
 Росетти К. А. 30, 32, 36, 39, 41—43, 46, 48, 49, 51, 96—98, 100, 130, 193, 202, 217, 386—388, 393, 582, 595, 596
 Росетти Р. 334, 578

 Росетти Т. 393
 Рот С. Л. 70
 Ротшильд 103
 Рузвельт Т. 426
 Руссель (Судзиловский Н. К.) 289—292
 Руссо А. 75, 599
 Руссу-Шириану 264

 Садовяну М. 472, 609, 611, 612, 614
 Сазонов С. Д. 376, 380, 381
 Салинья А. 350
 Салмен Ф. 69, 81
 Салтыков-Щедрин М. Е. 597, 598
 Сас К. 75, 76
 Сатмари 618
 Сафдет-паша 229
 Север А. 82, 143, 159
 Сейес 29
 Соломон И. 37, 39, 99
 Семере 77
 Сен-Симон де Рувруа А. К. 132
 Сион 505
 Сихляну А. 595
 Славич И. 260, 583, 597, 602, 608
 Сорбул М. 615
 Соряну Н. 616
 Спенсер Г. 586
 Спинов 423
 Старцев 417
 Стере К. 335, 336, 396, 436, 437, 457, 472, 541, 592, 612
 Стерца-Шулуциу 163
 Стефан Великий 364, 408, 581
 Стоическу К. 409
 Столыпин П. А. 469
 Страт М. 336
 Стройческу Д. 69
 Стурдза В. 117
 Стурдза Гр. (Мухлис-паша, 118
 Стурдза Д. 220, 224—226, 264, 384, 395, 396, 444, 458
 Стурдза М. 21—26, 97, 117, 118
 Стурдза-Буландра Л. 615
 Стюарт Д. Ф. 221, 223, 226, 229
 Стынкэ Шт. 306, 588, 589
 Сулейман-паша 46—49, 52

- Галаат-эффенди 26, 30
 Галейран 111
 Танчич М. 56, 68, 159
 Гардини Ф. 615
 Тагареску Г. 618
 Таубе 386
 Телеки Б. 158
 Телеки Й. 66
 Телеки Л. 86, 88, 157, 167
 Телль Хр. 30, 35, 36, 48
 Теодорини Е. 616
 Терек Я. 157
 Теодор И. 449
 Тингир-эффенди 47
 Тирон С. 591
 Тиса И. 266, 532, 536
 Тиса К. 167, 256, 257
 Титов 47
 Тиш К. 277
 Толстой Л. Н. 598, 611, 622
 Тома А. 304
 Топырчану Г. 614
 Точилеску Г. 577
 Трефорт А. 257, 258
 Тувенель Э. 101, 126
 Тургенев И. С. 597, 601
 Туцович Дм. 493
 Тэнасе К. 114
 Урбан К. 81
 Унгурияну Г. 277, 281
 Фазекаш 528
 Фаркаш А. 528
 Фаркаш К. 276, 277, 279
 Феербах Л. 583
 Фекр Г. 277
 Фердинанд, австрийский император 63, 71, 72, 75, 79
 Фердинанд Кобургский (царь болгарский) 370, 376
 Фердинанд I, король Румынии, 543
 Ференц М. 583
 Филимон Н. 600
 Филипеску Д. 16, 31, 32
 Филипеску Н. 376, 542
 Филипп фландрский 194
 Филиппиде А. 581
 Филотти М. 615
 Фишер, братья 444, 457
 Флева Н. 230, 231
 Флехтенмахер А. 615
 Флехтенмахер М. 614, 616
 Флоре П. 523
 Флореску И. 211, 215
 Фортунатов Ф. Ф. 578, 581
 Фотино А. 595
 Франкель Л. 279—281
 Франц-Иосиф 89, 140, 143, 144, 146, 158, 160, 161, 163, 168, 169, 198, 257, 261, 373, 560, 564
 Франц-Фердинанд 272
 Фриму И. К. 309, 311, 312, 400, 402, 410—412, 422, 424, 430, 432, 474, 475, 483, 484, 486, 491, 492, 493, 550, 562, 589, 594, 598
 Фуад-паша 52
 Хайка Д. 69
 Хайналд Л. 164, 168
 Хайнау 142
 Харатамб 194
 Харет С. 335, 396, 571, 573, 592
 Хатвани И. 87
 Хашдеу Б. П. 338, 576, 578, 580, 581, 583, 595—597, 602, 622
 Хельм М. 281
 Хитрово 391
 Хиероньми К. 262
 Хладек А. 618
 Хогаш К. 613
 Ходошиу И. 254
 Хория 465
 Хорват Б. 252
 Хорват Я. 282
 Хотек 272
 Хоффманн Г. 281, 282
 Хурезяну Д. 435, 440
 Хурмузаки, братья 75
 Хурмузеску Д. 573, 590
 Хурмузаки Е. 577, 578
 Хурмузаки К. 94
 Цанков К. 216
 Цицсика Г. 573, 590
 Чабо И. 575
 Чаньи Л. 84
 Чарторыйский А. 30
 Чернин О. 381, 384, 540
 Чернышевский Н. Г. 54, 122, 597
 Чернышов Ф. Н. 576
 Чехов А. П. 615
 Чипариу Т. 64, 77, 89, 160, 580
 Чиршки 378
 Чиччо-Лоп Шт. 263
 Чукуреску М. 615
 Шагуна А. 72—74, 79, 84, 143, 144, 160—163, 169
 Шапкэ Раду 34—35
 Шахматов А. А. 578
 Шварценберг Ф. 139, 140, 145, 146
 Шебеко 375, 376, 380
 Шевченко Т. Г. 611
 Шекспир В. 615
 Шенбрунн 146
 Шерб Т. 69
 Шиллер 615
 Шимонфи Й. 87
 Шмерлинг 165, 167, 168
 Шмидт К. 164
 Шопен Ф. 616
 Шопенгауэр А. 583
 Шродт Л. 282
 Штейн Лоренц фон 103
 Штерн 188
 Штефанеску Г. 573, 576, 583, Штефанеску Дж. 617
 Штирбей Б. 92, 94, 95, 102, 106, 119, 120
 Штирнер М. 589
 Штрусберг 182, 188, 200, 204
 Шуберт И. 281
 Шулуциу 163
 Шуплакоц И. 78
 Шуцу Н. 336
 Щепкин В. Н. 578
 Элиаде-Радулеску И. 31, 35—38, 41, 43, 45, 48, 55, 196, 582
 Эминеску М. 338, 583, 597, 599, 602—604, 608, 610
 Энгельман П. 282
 Энгельс Ф. 5, 83, 84, 103, 104, 160, 162, 164, 276, 277, 279, 289, 291, 292, 294, 298, 299, 301, 302, 382, 587—589, 593, 598, 602
 Энеску Дж. 617
 Эрнё Л. 583
 Юстер, братья 444
 Ягов 377, 378
 Янкович 372
 Янку А. 44, 62, 64, 66, 78, 82, 87, 88, 143, 144, 151, 152, 159
 Яси О. 533
 Яцимирский А. И. 578

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1 РЕВОЛЮЦИОННОЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ 1848—1849 гг. В МОЛДОВЕ, ВАЛАХИИ И ТРАНСИЛЬВАНИИ	
Назревание революционной ситуации в Дунайских княжествах (В. Н. Виноградов)	9
Революционное и оппозиционное движение в Молдове (В. Н. Виноградов)	20
Революция в Валахии (В. Н. Виноградов)	29
Революционное и национальные движения в Трансильвании и Банате в 1848—1849 гг. (Т. М. Исламов)	56
2 ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛДОВЫ И ВАЛАХИИ. ОБРАЗОВАНИЕ РУМЫНСКОГО ГОСУДАРСТВА (В. Н. Виноградов)	
Унионистское движение после революции 1848 г. и позиция держав	91
Решающая стадия борьбы за объединение. Расстановка классовых сил в княжествах	105
Двойное избрание Александру Иона Кузы	117
3 ТРАНСИЛЬВАНИЯ И БАНАТ В ПЕРИОД АБСОЛЮТИЗМА (1849—1867 гг.) (Т. М. Исламов)	
Установление режима абсолютизма	139
Экономика	147
Национальные движения и политическая борьба	156
4 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУМЫНИИ В 1864—1877 гг.	
Аграрная реформа 1864 г. (М. М. Залышкин)	170
Промышленность, торговля, пути сообщения и финансы (М. М. Залышкин)	176
Свержение А. И. Кузы и приход к власти «чудовищной коалиции» (В. Н. Виноградов)	189
5 РУМЫНИЯ И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС 1875 — 1878 гг. ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (М. М. Залышкин)	
Внешняя политика Румынии накануне войны	206
Участие Румынии в войне 1877—1878 гг.	228

6	ТРАНСИЛЬВАНИЯ И БАНАТ В ЭПОХУ ДУАЛИЗМА (1867—1900 гг.) (<i>Т. М. Исламез</i>)	
	Система национального гнета и движение румын	245
	Экономическое развитие Трансильвании и Баната	266
	Рабочее движение	276
7	РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ в 70—90-е ГОДЫ XIX В. (<i>И. И. Оглик</i>)	
	Создание первых рабочих и социалистических кружков	287
	Распространение марксизма в Румынии	291
	Создание СДПРР	299
	Рабочее движение в 90-е годы	304
	Крестьянское движение в конце XIX в.	312
8	ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУМЫНИИ В КОНЦЕ XIX— НАЧАЛЕ XX В.	
	Аграрные отношения (<i>В. Н. Виноградов</i>)	319
	Развитие промышленности (<i>Е. Е. Чертан</i>)	336
9	ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ РУМЫНИИ В 1878—1914 ГГ.	
	Внешняя политика (<i>В. Б. Кросс</i>)	363
	Внутренняя политика (<i>В. Н. Виноградов</i>)	382
10	РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1900—1904 гг. (<i>А. К. Мошану</i>)	400
11	ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В 1905—1906 гг. (<i>Е. И. Спиваковский</i>)	
	1905 год в Румынии	410
	Революционное движение в 1906 г. — начале 1907 г.	420
12	КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1907 Г. (<i>В. Н. Виноградов</i>) . .	444
	Ход восстания	444
	Характер восстания	454
	Позиция рабочего и социалистического движения	459
13	РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ В 1907—1914 гг. (<i>А. К. Мошану</i>)	
	Наступление реакции. Оборонительные бои рабочих и крестьян (1907—1909 гг.)	471
	Воссоздание социал-демократической партии	478
	Борьба трудящихся в 1910—1912 гг.	486
	Рабочее и социал-демократическое движение в период балкан- ских войн и накануне первой мировой войны	493

14	ТРАНСИЛЬВАНИЯ И БАНАТ В НАЧАЛЕ XX В. (1900—1914 гг.) (Т. М. Исламов)	
	Экономика	508
	Национальный гнет	516
	Борьба народных масс	521
15	«СТАРОЕ КОРОЛЕВСТВО» И ТРАНСИЛЬВАНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (В. Н. Виноградов)	
	Внешиполитические маневры румынской олигархии	537
	Борьба рабочих против войны	544
	Февральская революция 1917 г. в России и Румыния	557
	Трансильвания в годы войны	562
16	НАУКА И КУЛЬТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX— НАЧАЛА XX В.	568
	Школа (А. И. Бабий)	569
	Наука (А. И. Бабий)	572
	Общественно-политическая мысль (А. И. Бабий)	581
	Пресса (Е. Д. Левит, К. Ф. Попович)	594
	Литература (Е. Д. Левит, К. Ф. Попович)	599
	Театр (Е. Д. Левит, К. Ф. Попович)	614
	Музыка (Е. Д. Левит, К. Ф. Попович)	616
	Изобразительное искусство (Е. Д. Левит, К. Ф. Попович)	618
	ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА	623
	БИБЛИОГРАФИЯ	635
	СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	655
	УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	660

ИСТОРИЯ РУМЫНИИ 1848—1917

Утверждено к печати Институтом славяноведения и
балканистики Академии наук СССР

Редактор издательства Р. З. Мазо
Художественный редактор Ю. П. Трапаков. Художник Г. В. Дмитриев
Технический редактор Л. В. Каскова

Сдано в набор 25/ХІІ 1971 г. Подписано к печати 12/ІІІ 1971 г. Формат 60×90^{1/16}
Усл. печ. л. 41^{3/4}. Уч.-изд. л. 41,8 Тираж 3800 Изд. № 4765/70 Бумага № 1
Тип. зак. 1612 Т-04065 Цена 2 р. 91 коп.

Издательство «Наука» Москва К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука» Москва Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
37	19 стр.	одобрили	ободрили
129	19 стр.	культуры	и культуры
221	11 стр.	отрывало	открывало
581	2 стр.	1840 г.	1848 г.
661	3 стб. 10 св.	Даек	Деак
662	1 стб. 25 св.	Емуояну	Епуряну
664	3 стб. 20 св.	Сейес	Сийес
665	2 стб. 18 св.	Харатамб	Хараламб

История Румынии 1848—1917